

ЛОРЕР

Вятского пехот[ного] полка майор

1 В № 410

№ 1

ОПИСЬ

делу Вятского пехотного полка
майора Лорера

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Лорера, генерал-адъютантом Левашевым	на 1 и 2
2. Допрос с ответами его, Лорера, взятый с него в Тульчине 24 декабря 1825	с 3 по 11
3. Очная ставка, там же в Тульчине, данная ему, Лореру, 25 декабря 1825 с капитаном Майбородой	на 11 и 12
4. Объяснение его, Лорера, от того же 25 декабря	с 3 по 16
5. Дополнительные к оному объяснению вопросы с ответами Лорера от 25-го ж декабря	на 16 и 17
6. Записка о показаниях его, Лорера	18—19
7. Запросные пункты, данные 15 декабря 1825 липовецкому мещанину Лейбе Борштейну, с ответами на оные	на 20
8. Вопросные пункты Комитета	21
9. Ответы на оные	на 22 и 23
10. Копия с формулярного списка его, Лорера	24—25
11. Дополнительные вопросные пункты Комитета 16 января 1826	с 26 по 31
12. Ответы на оные Лорера	31—37
13. Дополнение к сим ответам	на 37 и 38
14. Письмо Лорера к генерал-адъютанту Чернышеву	на 39
Белые листы	на 40 и 44

Военный советник Вахрушев || (л. 27)

Копия с формулярного списка о службе

Выписана из списка, доставленного от одного

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	полк и батальоны	годы	месяцы	числа
Николай Иванов сын Лорер	31	Из дворян Херсонской губернии, коллежского советника сын, крестьян не имеет	Для узнания службы произведен прапорщиком	812	Мар[та]	22	В дворянском полку при 2 кадетском корпусе. По армии для формирования 4 резервного батальона лейб-гвардии Литовского полка переведен в оный полк			
				812	Нояб[ря]	21				
			Подпоручиком	817	Август[а]	26	В оном полку причислен лейб-гвардии в Литовский полк	813	Июля	12
			Поручиком	818	Июля 4	4	В оном же полку из оного уволен по домашним обстоятельствам вовсе от службы. По прошению вторично определен в службу лейб-гвардии в Московский полк	817	Окт[ября]	12
								819	Нояб[ря]	11
			Штабс-капитаном	822	Нояб[ря]	26	В том же полку			
			Майором	822	Нояб[ря]	26	По высочайшему приказу переведен в сей полк	820	мая	21
								824	Мар[та]	26

№ 3 (7)¹

Запросные пункты липовецкому мещанину жителю м. Линец Лейбе Абрамову сыну Борштейну, по высочайшему повелению сделанные о нижеследующем.

Декабря 14 дня 1825 года.²

Вопросы

Ответы

По нахождению в доме твоём на квартире Вятского пехотного полка майора Лорера не заметил ли

Майор Лорер квартирует в доме моем почти год и занимает одну половину дома чрез сени, осо-

¹ Вверху листа помета чернилами: «к № I-му».² Дата вписана под строкой.

Вятского пехотного полка майора Лорера

полка 1 января 1826 года || (л. 27 об. — 28)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно, по чьему повелению и с которого времени находился?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
1813 года по переходе чрез реку Неман в Шлезию, июня 29 при вступлении войск в Богемию и чрез оное королевство Саксонское, где в сражении августа 15 при г. Дрездене, 16 — в арьергарде при удерживании неприятеля под Дапольдывалдом, 19 — при Кульме при истреблении и разбитии французских войск, октября 4 и 6 — при Лейпциге в сражениях; 1814 января 1 при переходе реки Рейна во Францию, января 20 на поле при Емском, марта 18 под городом Парижем при сражении находился и оттуда обратно до города Варшавы.	Российскому, немецкому и французскому, разным вычислениям, коническим сечениям, выпуклой геометрии, практике снятия мест, полевой и долготременной фортификации, артиллерии, атаке и обороне крепостей, физике, механике и ситуации обучался	Не был	Не был	Холост	В комплекте и находится в м. Тульчине при главной квартире впереди до воспользования от начальства повеления с 24 декабря 1825 года	Достойн

Подлинный подписал: Подполковник Топтыго и засвидетельствовал
генерал-лейтенант князь Сибирский
Верно: Начальник отделения Андреев || (л. 23)

ты назад тому несколько дней или прежде и после того каких-либо приходящих частей военных людей к нему, Лореру, или не посылал ли он кого из офицеров и нижних чинов куда-либо с бумагами, равно не приносил ли кто к нему в пачках каких бумаг и не сокрыты ли где-либо в доме твоём таковые?

бо от той, в которой я живу. Во все время нахождения одного здесь я не заметил, чтобы кто из военных чинов или партикулярных людей часто приходил к нему, Лореру, или кого-либо сам он посылал с бумагами, равно прежде сего и в настоящее время не заметил никакого между военными чинами движения; бумаг в пачках никто в квартиру г[осподина] Лорера не приносил при мне и в доме моем || (л. 23 об.) нигде и никем не сокрыты, и я о том не знаю.

Г[осподин] майор Лорер в разное время ходил к полковнику Пестелю, к живущему здесь вольному доктору Плессель и в дом бригадного командира генерал-майора Кладищева, но зачем — мне неизвестно.

Обо всем том обязываешься показать по сущей справедливости так, чтобы и присягою мог утвердить с тем, что если в последствии времени окажется противное, то подвергнешься строгой ответственности.

Все сие показал я по справедливости и в случае надобности присягою утвердить готов. Если же после сего окажется что-либо несправедливым, то подвергаю себя строгому ответу.

Лейба Борштейн¹

Показание списал старший адъютант
майор Давыденков || (л. 6)

№ 4 (2)²

Вятского пехотного полка от майора Лорера требуется подробное и откровенное объяснение о нижеследующем³:

В бытность нашу в м. Линцах 14 числа сего месяца на сделанные вам словесные вопросы относительно существования тайного общества вы решительно отозвались совершенным неведением, но из показаний, взятых от некоторых членов сего общества, открылось, что вы находитесь в оном с давнего времени и по особенной привязанности к цели его соделались одним из деятельнейших членов оного. Вследствие чего непременно обязываетесь изъяснить:

1) По осени прошлого 1824 года были ли вы у одного из ваших знакомых, коего считаете себе родственником, хвалили ли ему вашего полкового командира полковника Пестеля, как человека, одаренного великим умом и отличными познаниями, и потом ||

Ехавши в отпуск 10 октября прошедшего года, заезжал к полковнику Канчялову, который меня действительно спрашивал, доволен ли я службой после гвардии и доволен ли я своим полковым командиром, || (л. 6 об.) на что я ему отвечал, что очень доволен.

¹ Выше подпись Л. Борштейна на еврейском языке.

² Вверху листа помета чернилами: «№ 9».

³ Первые две строки на полях отчеркнуты карандашом.

(л. 6 об.) старались ли вы внушить ему, что при первом удобном случае можно будет требовать *Конституции для государства*, о чем и помышляют, и отвечал ли вам на сие ваш знакомый, что это вздор и что он не хочет никакой Конституции, ибо доволен настоящим своим положением? || (л. 7)

2) после сего в апреле месяце текущего года были ли вы вновь у того же знакомого вашего для покупки лошади, говорили ли ему опять о Конституции или о тайном обществе и что он на сие вам отвечивал?

3) В мае месяце сего же года, когда один из членов общества, бывший в отлучке, возвратился в м. Линцы, то вы при самом первом свидании с ним сказывали ли, || (л. 7 об.) что в небытность его успели сделать для тайного общества новое приобретение тем, что склонили вступить в оное и приняли в члены одного конного полкового командира, к которому нарочно для того ездили и который обещался приехать в м. Линцы для переговоров о сем деле с полковником Пестелем? || (л. 8)

4) Сказывали ли вы кому-нибудь из членов вашего общества и утверждаете ли справедливым, а) что служащий в 19-й пехотной дивизии штабс-капитан Фохт приезжал в м. Линцы к полковнику Пестелю с письмом от Василья Давыдова, которым сей последний уведомлял, что командующий поселенными войсками в Новороссийском крае генерал граф Витт изъявил желание войти в члены тайного общества, обещаясь чрез год приготовить для него 50 [тысяч] войска и что как Давыдов, так и Пестель, обрадованные сим, весьма охотно соглашались принять графа Витта, но последний из них, не решаясь на то сам собою, посылал с вами в Тульчин письмо к генерал-интенданту Юшневскому и что вы, не желая быть там примеченными, остановились у князя Барятинского, куда был призван Юшневский, и по прочте-

Насчет же Конституции я ему никогда не говорил и не предлагал вступить в общество. || (л. 7)

К празднику святого Георгия был я зван к полковнику Канчиялову, ибо он — именинник, но я не поспел, а приехал на третий день оного, где и пробыл трое суток, но не говорил ему ни о Конституции и ни о тайном обществе.

Члена, о котором спрашивается, я не знаю, разве когда его увижу, тогда пусть докажет, говорил ли я когда-нибудь о приобретенном в общество члене; сколько я могу себя помнить, что || (л. 7 об.) никогда не говорил и не знаю, кто этот член, кому я мог сказать. Пусть сей полковник скажет, обещался ли он приехать для переговоров о сем деле к полковнику Пестелю.

Никогда не сказывал и утверждаю, что несправедливо.

Что 19-й пехотной дивизии штабс-капитана Фохта я видел в м. Линцах и знаком с ним, — однажды я видел, как он являлся к П. Пестелю, но не могу сказать, с чем именно приезжал, с письмом или без оного, от Давыдова ли или от кого-нибудь другого; насчет генерал-лейтенанта Витта мне вовсе неизвестно; хотел ли генерал войти в общество или нет, мне неизвестно, потому что я не принадлежу к оному. Насчет же моего отъезда в г. Тульчин — я только раз ездил для моих собственных надобностей и не привозил никаких бумаг; я вовсе незнаком с господином Юшневским, о чем || (л. 8 об.) можно его самого спросить. Так как я был знаком с к[нязем] Барятинским, то я прямо к нему заехал и, отобедавши вечером, возвратился домой; в квартире же

нии || (л. 8 об.) письма пестелева, подумав с полчаса, сказал, что графа Витта в общество принимать не надобно, но всячески остерегаться должно, ибо он, может быть, хочет войти в оное притворно и после забрать всех членов *как курей*, каковой совет Юшневского был исполнен и граф Витт остался не принятым в общество?

б) Что в м. Линцах живет от правительства шпион для разведывания о тайном обществе и что из опасения || (л. 9) быть открытыми со стороны *сего негодяя* полковник Пестель спрятал бумаги свои в бане, а вы и поручик Гориславский сожгли сочинения Пушкина?

в) Что полковник Пестель составленные им обще с Юшневским законы под именем *«Русской Правды»* возил в С.-Петербург, где с членом вашего общества || (л. 9 об.) Никитой Муравьевым имел жаркое прение об образе предполагаемого в России правления для будущего времени, ибо Муравьев в свою очередь написал законы и желал правления Монархического-конституционного, а полковник Пестель — Республиканского, и что сей последний доводами своими успел петербургских членов преклонить к своему мнению так, что Никита Муравьев написанные им законы сжег и прилепился к составленным им, Пестелем.

г) Что в сию же бытность Пестеля в Петербурге тамошние члены общества, соглашаясь с ним в образе будущего правления в России, желали однако же || (л. 10) сохранить одну из августейших особ, коих вообще почитали преградою в исполнении злодейской цели общества, но он, Пестель, успел убедить их в необходимости уничтожить все преграды без изъятия?

д) Что в продолжение 6 месяцев, начиная с ноября 1824 до мая 1825, приезжали в м. Линцы для свидания с полковником Пестелем члены общества: Давыдов — один

к[нязя] Барятинского я не видел господина Юшневского, что он, верно, сам скажет. На все же вышесказанные вопросы я ничего не могу сказать, ибо мне вовсе ничего неизвестно.

Что в м. Линцах живет от правительства шпион для разведывания о тайном обществе, я в первый раз || (л. 9) слышу о сем, а что П. Пестель прятал бумаги в баню, это быть может; я же бумаг, принадлежащих мне, никаких не жег.

Составлял ли П. Пестель с господином Юшневским законы *«Русской Правды»* и возил ли в С.-Петербург, мне неизвестно; насчет же их споров с Никитой Муравьевым, какое лучшее || (л. 9 об.) правление — Монархическое-конституционное или Республиканское, я о сем ничего не могу сказать, ибо я не принадлежу их словию и потому мне ничего о сем неизвестно.

Я ни одного петербургского члена нездешнего не знаю и какое предприятие насчет России у них было, клянусь, мне вовсе || (л. 10) неизвестно, и кого они хотели из августейших особ¹ и что они хотели предпринимать, поистине я не знаю.

д) В продолжение 6 месяцев, начиная с ноября до мая месяца, если я могу припомнить хорошо, то приезжали в м. Линцы для свидания с полковником Пестелем два

¹ Пропущено: «сохранить».

раз, князь Барятинский || (л. 10 об.) и Бестужев-Рюмин — несколько раз, а Леман и жил на квартире как у него, Пестеля, так и собственнo у вас во все время занятия его следствием?

5) При словесных вопросах наших в м. Линцах насчет полковника Пестеля вы отозвались, что ничего особенного в поступках его не замечали, *кроме одного вольномыслия* его; поясните, в чем именно заключалось вольнодумство Пестеля? || (л. 11) *

6) К сему присозовокупите подробно, в каких отношениях и связях находились вы с полковником Пестелем, часто ли посещали его, как приятеля, минуя дела службы, читали ли какие сочинения его, например *«Русскую Правду»* и тому подобные? Не знаете ли, когда и кому переданы оные для хранения?

7) Когда, где и при каких обстоятельствах составилось то тайное общество, к которому вы принадлежите? В чем состоит как истинная цель его, так и план предположенных действий для достижения оной? Какие средства и надежды имеет общество к успешному || (л. 11 об.) совершению своего предприятия и какие причины доселе удерживали общество гласно объявить себя?

8) Наименуйте всех известных вам членов сего общества, где они находятся и кто из них наиболее действует?

9) Объясните все постановления тайного общества или внутреннее его образозание, равно и главные черты законов под названием *«Русской Правды»*. || (л. 12)

раза к[нязь] Барятинский || (л. 10 об.), два раза г[осподин] Бестужев. Г[осподина] Давыдова я не видел, может быть, он был во время моего отсутствия, тогда, когда я был в отпуску. Полковник же Леман стоял у меня на квартире во все время занятия следствием, а последние три дня он оставливался у полковника Пестеля.

При словесных вопросах моих, кои я имел честь сообщить, утверждаю еще раз, что в П. Пестеля особенного в поступках я ничего не заметил, кроме, что я его считал всегда свободно мыслящим. || (л. 11).

В отношениях и связях моих с полковником я был всегда хорош как по делам службы, так и в частных сношениях; он мне раз прочитывал¹, кое он составил об учреждении главных штабов и о маневрах, кое я и брал на квартиру; о *«Русской Правде»* он мне не говорил, и где она хранится, и кому она сдана, я не знаю.

Я новый человек в сих местах и потому мне совершенно неизвестно; когда составилось сие общество и в чем состоит ихняя цель, я не могу сказать о сем, а выдумывать я не в силах. || (л. 11 об.)

Наименовать мне известных членов мне невозможно, ибо я никого не знаю, и готов лишиться скорей² жизни, чем невинного³ или, не знаяши наверное, показывать.

Душевно бы желал, если б в моих силах было бы объяснить все постановления мне неизвестного общества и главные черты законов || (л. 12) *«Русской Правды»*; конечно, я бы открыл, но до сей минуты и, верно, последней в моей

¹ По-видимому, пропущено: «сочинение».

² Слово «скорей» вписано над строкой.

³ Здесь очевидно, пропущено: «оклеветать».

10) Кроме сего общества, неизвестны ли вы еще о других ему подобных и составившихся в прочих областях России, где, какая цель их и кто известные члены оных?

11) Общество здешнее успело ли войти в сношения и связи с прочими обществами и чрез кого из членов производились переговоры о том?

12) Не имеете ли вы у себя списка с законов «Русской Правды» и других сочинений, || (л. 13) духу общества соответствующих, или неизвестно ли, у кого из членов таковые находятся?

Против сих вопросов представьте полное и ясное о настоящем предмете изъяснение, не скрывая || (л. 13 об.) ни одного известного вам обстоятельства, ибо и малейшее покушение к тому может вас подвергнуть строжайшему по законам взысканию

Тульчин
Декабря 24 дня
1825³ || (л. 14)

жизни, объявляю самую истину, что ничего о сем не знаю.

О сем обществе и других ему подобных я не имею ничего объявить, никогда не слыхивал, кроме как только о масонских лигах, в которых я сам находился прежде. || (л. 12 об.)

Мне неизвестно.

Где они находятся, как-то, «Русская Правда» и другие сочинения, не могу поистине сказать. || (л. 13).

По всем вышеозначенным вопросам показал, что мне известно, в чем и подписывает

Майор Лорер.¹

Генерал-адъютант Чернышев
Генерал-адъютант Киселев²

№ 5 (3)⁴

1825 года, декабря 25 дня, по случаю записательства Вятского пехотного полка майора Лорера против показаний полковника Канциялова и капитана Майбороды дана была очная ставка с сим последним, а за болезнью Канциялова объявлено было Лореру подлинное показание его, Канциялова.

Майор Лорер, услышав фамилию полковника Канциялова, которая в сделанном ему вопросе не была упомянута, отозвался, что в бытность у г[осподина] Канциялова он только рассуждал с ним о Конституциях английской и американской, в отношении выгод и преимуществ оных и в приложении их к России, были ли бы оные полезны для сего государства; причем

¹ Ответы на вопросы написаны Н. И. Лорером собственноручно.

² Подписи А. И. Чернышева и П. Д. Киселева на полях отчеркнуты карандашом.

³ Дата на полях отчеркнута карандашом.

⁴ В верху листа помета чернилами: «№ 11».

г[осподин] Канчиялов говорил, что он не знает, будет ли конституция полезна для России и что лучше остаться при существующем правлении || (л. 14 об.), но он ему, Канчиялову, не говорил того, что можно требовать Конституции.

Майор Лорер при сей улике остался при его заперательстве.

Капитан Майборода утвердил слышанное им от Лорера насчет принятия им в общество полковника Канчиялова

Капитан Майборода утверждает слышанное от г[осподина] Лорера насчет графа Витта, пересказав ему все слова его, Лорера.

Майор Лорер отзывался, что хотя Фохт к Пестелю с письмом приезжал, и он в Тульчин в то время ездил, и подлинно останавливался у князя Барятинского, но Юшневского не видал, письма от Пестеля не отдавал и ответ Юшневского не слышал, и ничего не знает; при дальнейших же уликах и увещаниях майор Лорер просил позволения часа два подумать, что и было ему позволено.

Потом, возвратившись в присутствие г. г. генерал-адъютантов Чернышева и Киселева, объявил, что он действительно состоит в тайном обществе членом и, хотя давно чувствовал пагубную цель одного и следствия и находил себя неспособным к участию в его замыслах по кротости || (л. 15) нрава и мягкосердечию, почему и располагал удалиться от общества с Пестелем и выйти в отставку, но не успел сего исполнить. После сего майор Лорер, сознаваясь в некоторых статьях, по которым с показания Майбороды был прежде спрашиван и сделал отрицание, обязался представить особенное объяснение о всем том, что ему касательно сего общества и членов одного до сего времени было известно.

Майор Лорер¹

Капитан Майборода

Генерал-адъютант Чернышев

Генерал-адъютант Киселев || (л. 16).

¹ Показания подписаны Н. И. Лорером собственноручно.

Согласен с показанием г[осподина] Майборода, что я с ним виделся после возвращения с Мэсквы, но не помню, что я ему говорил о принятии полковника Канциялова в тайное общество, и я его не принимал, но говорил и рассуждал о разных правлениях, на что полковник отвечал: «На что нам желать лучше, как теперича, в нашем Государстве нам хорошо жить» — и сим наш разговор кончился. Также я не помню, чтоб г[осподин] Канциялов обещался приехать в Линцы².

1) Осенью ездил я в отпуск и заезжал к моему знакомому, полковнику Канциялову, который точно интересовался моей службой и спрашивал, доволен ли я послегвардейской, на что я ему отвечал, что очень доволен; про полковника же Пестеля я ему всегда хорошо отзывался, да и он сам знал его с хорошей стороны. Никогда я не внушал ему насчет Конституции, и что можно требовать для Государства, а что действительно он отзывался всегда тем, что он счастлив теперешним положением. К 26 апрелю я был зван полковником Канцияловым к празднику святого Георгия, день его именин, и в то же время купил лошадь, гостил у него трое суток, но не говорил ему о тайном обществе.

2) 19-й пехотной дивизии штабс-капитана Фохта я знаю и с ним знаком с прошедших маневров; утверждаю еще раз, что при мне являлся Фохт к полковнику Пестелю, но привез он письмо || (л. 16 об.)

3) От г[осподина] Давыдова или от кого-нибудь другого, мне неизвестно. На другой день или на третий отправился я в м. Тульчин для собственных надобностей и отдал письмо от полковника Пестеля к[нязю] Барятинскому, но что заключало и о чем было писано, мне вовсе было неизвестно; господина же Юшневского на квартире к[нязя] Барятинского я не видал и потому не могу сказать, читал ли он письмо и что насчет сего говорил; что же касается до генерала Витта, то не понимаю, отчего г[осподин] Майборода взял, что будто я ему говорил; может быть, П. Пестель ему говорил о сем и он упомянул, но я утвердительно могу сказать, что я не говорил. Насчет же 50 т[ысяч] войск, кои предлагал генерал Витт, мне полковник Пестель не сообщал о сем.

4) Что жил³ в м. Линцах от правительства приставленный шпион, я совершенно сего не знал, но узнал только по одним слухам, что шпионы везде разосланы. Прятал ли полковник Пестель бумаги свои⁴ в баню, я не знаю, ибо я не был при оном, но сомневаюсь, чтобы делал сие. Насчет же моих собственных бумаг, то я никогда не думал жечь; при сем должен упомянуть, что я никогда ни с кем не имел какую-нибудь тайную переписку, все письма мои, кои суть в сохранности, могу сейчас представить для рассмотрения и также уверен, что и моей руки письма нигде не найдутся.

5) Брал ли П. Пестель «Русскую Правду» в С.-Петербург, не знаю, потому что тогда не находился в обществе || (л. 17 об.)

6) При спорах и прениях с Никитой Муравьевым я не находился и никогда не был в их кругу. Помню только, что Пестель говаривал, что Муравьев — умный человек, но суждения его странны, и что я никогда не могу быть согласен с ним, всегда [приходится] спорить. Насчет же правления, какое они желали, то они, как мне кажется, сами решительно не знали; это правда, что⁵ часто рассуждали, какое лучшее, какое вы-

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 12».

² Первые десять строк на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слово «жил» подчеркнуто карандашом. На полях против строки был поставлен и зачеркнут вопросительный знак.

⁴ Слово «свои» вписано над строкой.

⁵ Слово «что» вписано над строкой.

годное и полезное, но какое было принято и в чем согласились, я утвердительно не могу сказать.

7) Насчет же приезжающих в Линцы к полковнику Пестелю, то хотя я по большей части живу в штабе и нахожусь при учебной команде, но часто был в отлучке, ездивши к себе в деревню, но что могу припомнить, то и скажу¹, что² видел³ два раза [господина] Давыдова, но тому будет год назад, когда ездил на контракты в город Киев, к[нязя] Барятинского видел я три раза, также и господина Бестужева, полковник же Леман, который всегда у меня останавливается, был в продолжение деланного следствия, а последнее время, трое суток, останавливался на квартире полковника Пестеля.

8) Что в бытность полковника Пестеля в С.Петербурге между членами происходило и в чем они согласились, мне вовсе неизвестно, но, кажется, по словам самого Пестеля, ничем не решилось, а только рассуждали и спорили между собой. || (л. 17 об.)

9) Насчет же будущего правления, сколько я понимаю, единственное желание сего общества, цель была та — освободить крестьян и сделать их вольными и предложить новые гражданские права. Вот базис, в чем заключалось общество.

10) При словесных вопросах, сделанных мне в м. Линцах насчет полковника Пестеля, то твердо утверждаю еще раз, что в поступках его особенного я ничего не заметил, кроме, что он иногда позволял себе неосторожно вдаваться в рассуждения и показывал свободномыслящие идеи. Жизнь же свою вел очень скромную и тихую и почти никуда не выезжал.

11) Сношение мое было с ним с тех пор, что служу в полку, всегда хорошее, я искал в нем, как у своего полкового командира подчиненный, усматривая притом доверенность, которую он имел от своего высшего начальства. Все его любили и желали быть с ним. Я часто бывал с ним, потому что квартировал в самых Линцах, ходил к нему и по службе, и без службы; я помню, он мне читал некоторые статьи насчет гражданских прав и о коммерции, кои он написал, что называют *«Русской Правдой»*, всего же я не могу упомянуть; также читал мне⁴ насчет учреждения главных штабов, которые и были поданы, как он сам сказал, государю.

Куда сии бумаги девались, мне совершенно неизвестно. || (л. 18)

12) Когда, где и при каких обстоятельствах составились тайные общества? На сей вопрос мне трудно отвечать, ибо совершенно не знаю. Признаюсь же откровенно, я никогда не любопытствовал. Но какая цель одного, то я уже объяснил в 9 пункте моего показания.

13) Я весьма мало из числа членов знаю и потому не могу их назвать.

14) Постановления тайного общества и учреждения одного я не могу объяснить, ибо я никогда не вникал в оное; насчет же *«Русской Правды»* — я читал только отрывки, кои я теперича не упомяну, потому что это так давно происходило, и после того я уже о ней и не упоминал, ибо я хотел совершенно удалиться и искать спокойную жизнь и семейственное благополучие, — в нем только я⁵ прямое счастье находил.

15) Кроме сего общества, мне неизвестны другие, а что имеет ли сношение сие общество с другими обществами, я совершенно не знаю, ибо давно я отстал от оного и не хотел более знать об оном. || (л. 18 об.)

16) Я не имею при себе ничего писанного и никаких сочинений,

¹ Слова «то и скажу» вписаны над строкой.

² Первоначально было: «то».

³ Далее зачеркнуто: «и» или «я».

⁴ Пропущено «статьи».

⁵ Слово «я» вписано над строкой.

принадлежащих духу тайного общества, также поистине не могу назвать члена, который бы имел какие-нибудь манускрипты.

Что сие по справедливости показал и в чем и подписываюсь.

Майор Лорер¹

Генерал-адъютант Чернышев

Генерал-адъютант Киселев

25 декабря 1825 || (л. 19).

№ 7 (5)²

В дополнение представленного сего числа объяснения требуется от г[осподина] майора неотложное и ясное показание о том:

1. Когда, кем и где именно приняты вы в тайное общество, в С. Петербурге существующее, в чем заключалась прямая цель оно и кто были известные вам члены сего общества, собственно в С. Петербурге находящиеся? || (л. 19 об.)

2. Наименуйте всех тех членов тайного общества, кои сделались вам известны со времени перевода вашего в Вятский пех[отный] полк, как в здешних местах живущих, так и в других губерниях.

3. Кто из членов общества, по замечанию Вашему, наиболее действует или имеет влияние на других? || (л. 20).

4. Объясните по крайней мере главные черты читанных у полковника Пестеля законов под именем «Русской Правды».

5. При словесном признании вашего сего числа о участии в тайном обществе между прочим вы отошлись, что полковник Пестель бумаги свои, может быть, || (л. 20 об.) и прятал в бане, но в представленном теперь объяснении обстоятельство сие вы уже отрицаете.

Я был принят 1824 года, которого месяца, я хорошо не могу припомнить, но, кажется мне, что в мае месяце; принял меня поручик Воейков лейб-гвардии Московского полка. Тот же месяц³ я отправился из С. Петербурга в армию и потому не успел никого узнать. || (л. 19 об.)

Члены тайного общества, коих я знаю, суть следующие: Вятского пехотного полка полковник Пестель, г[осподин] Давыдов, Бестужев, к[нязь] Барятинский; в С. Петербурге⁴ одного Муравьева.

Так как я совершенно отстал от общества, то и трудно мне заметить было, кто действует более || (л. 20).

Я уже объяснил в своих показаниях, что мне невозможно припомнить всего, ибо он мне прочитывал весьма давно.

Действительно, он мог прятать свои бумаги в баню. Это очень возможно и я никак не отрицаюсь от того, но утвердительно сказать мне, что он прятал ли их⁵, я не могу, ибо я сего не видел.

Майор Лорер⁶ || (л. 20 об.)

¹ Показания написаны Н. И. Лорером собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Дополнение к 12 — №».

³ Слово «месяц» вписано под строкой.

⁴ Пропущено: «знаю».

⁵ Слова «ли их» вписаны над строкой.

⁶ Ответы написаны Н. И. Лорером собственноручно.

Поясните, который из двух отз-
вов ваших должно принять спра-
ведливым.

Генерал-адъютант Чернышев
Генерал-адъютант Киселев

Декабря 25 дня 1825 || (л. 21).

№ 8 (6) ¹

Майор Лорер, сознавшись перед генерал-адъютантами Чернышевым и Киселевым в том, что он действительно состоит членом в тайном обществе и принят в оное еще в Петербурге незадолго до перехода своего в армию, и, кроме здешних членов, известны ему служивший лейб-гвардии в Московском полку полковник Михайла Нарышкин и Генерального штаба капитан Никита Муравьев, что полковник Пестель, ездивший в Петербург, точно брал с собою сочиненные им законы «Русскую Правду» и насчет будущего образа правления имел с Муравьевым и другими тамошними членами рассуждения, после коих они согласились с мнением его, Пестеля; что письмо от полковника Пестеля к Юшневскому в Тульчин подлинно возил, но отдал его не Юшневскому, а князю Барятинскому, сей же от Юшневскаго (которого он, Лорер, не видел) || (л. 21 об.) получил словесный ответ и, может быть, сообщил Пестелю; что убедил ли Пестель петербургских членов общества в рассуждении одной августейшей особы, он, Лорер, утвердительно показать не может, а, кажется ему, о сем между Пестелем и теми членами рассуждения были, по словам Пестеля; что он, Лорер, о шпионе, в м. Линцах жившем, слышал и полковник Пестель бумаги свои в бане, может быть, спрятывал; что полковник Леман в числе членов тайного общества действительно находится и, приезжая в местечко Линцы, всегда останавливался в квартире его, Лорера; и что полковник Пестель писанные им законы обыкновенно хранил в том большом шкафу, где лежали прочие его бумаги (и где найдены пустые зеленые портфели). Как о сих обстоятельствах, так и о всем ему, Лореру, известном || (л. 22) насчет общества и членов его, он обязался представить откровенное объяснение сего же числа. Но в поданном им вследствие того изъяснении приведенные выше и им самим объявленные предметы или вовсе выпустил, или изложил в превратном отрицательном виде, что и требует дальнейшего разыскания.
Декабря 26 дня 1825

Генерал-адъютант Чернышев
Генерал-адъютант Киселев
Состоящий при дежурстве Главного штаба
его императорского величества надворный советник
Вахрушев || (л. 4).

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 15».

Чин и имя?

С которого времени принадлежите тайному обществу и кем были приняты, и что о намерен[ии] общества знали?

Кто были вашими сочленами?

Какое сообщение имело ваше общество с прочими?

Вятского пехотного² майор Лорер. В 1824 году в мае месяце в Петербурге был я принят в тайное общество господином Воейковым и к[нязем] Оболенским. Вскоре после сего я был переведен из л[ейб]-г[вардии]³ Московского полку в Вятской пехотный. При отъезде моем мне не было дано никакого препоручения⁴ Южному обществу; но я был сдан на руки господину Пестелю⁵. Приехав в полк, я скоро с⁶ пол[ковником] Пестелем⁷ сблизился, и он мне⁸ говорил о всем откровенно. Намерение общества было дать Государству конституцию, и Пестель уверял меня, что даже близ государя есть люди, члены сего общества, разделяющие сие намерение. Средство достижения оного, полагал он, во-первых, распространение отраслей общества, и, получив нужные силы в войсках, конституцию предложить наподобие предложения такового же в Италии. Он надеялся привести сие в исполнение в будущем мае месяце, по приезде государя во 2 армию.

Членами сего общества были, по утвердительным словам Пестеля и по моему собственному удостоверению, ген[ерал]-инт[ендант] Юшневский, отс[тавной] полк[овник] Василий Львов Давыдов, к[нязь] Бярятинский, Поджо, к[нязь] Сергей Волконский и⁹ многие другие, которые, не быв с нами в прямом сношении, мне неизвестны.

Во время контрактов в Киеве прошедшего генваря || (л. 4 об.) Пестель видался с некоторым поляком, коего имя он мне не говорил и который один из действующих лиц обществ Варшавского. Тогда же он ему назначил новое свидание для переговоров по связи общества¹⁰ Варшавского и Южного¹¹ в Бердичеве в прошедшем мае¹² месяце¹³, куда Пестель

¹ В верху листа помета чернилами: «№ 97» и карандашом: «Отправлен в крепость».

² Пропущено: «полка».

³ Слова «л[ейб]-г[вардии]» вписаны над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто: «в».

⁵ Слова «но я был сдан на руки господину Пестелю» вписаны над строкой.

⁶ Слова «я скоро с» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов: «где нашел я командиром».

⁷ Далее зачеркнуто: «я с оным вскоре».

⁸ Далее зачеркнуто: «об».

⁹ Далее зачеркнуто: «неко[торые]».

¹⁰ Первоначально было «обществ».

¹¹ Слова «Варшавского и Южного» вписаны над строкой.

¹² Слово «мае» вписано над строкой.

¹³ Далее зачеркнуто: «но».

Какое сношение имел
Пестель с поселениями?

Кто⁸ из докторов туль-
чинских были членами об-
щества?

Не знали вы о намере-
нии Пестеля послать не-
сколько человек в Таганрог
для изведения государя?

Не имело ли ваше об-
щество какого сношения с
здешним насчет происшест-
вия 14 чис[ла]?

и ездил, но, возвратясь, говорил с неудо-
вольствием, что он его не застал. Другого
сношения с¹ Варшавой я не знаю, кроме
самого Пестеля в Бердичеве с приезжа-
ющим туда варшавским посланным. Пес-
тель ездил в Бердичев² неоднократно, но
с кем именно имел переговоры³, какого
содержания, мне никогда не передавал.

Вас[илий] Давыдов, живущий близ
поселений г[рафа] Витта, писал пол[ков-
нику] Пестелю, что Витт желает взойти в
общество и обещает приготовить 50
т[ысяч] войска. Вслед за сим Пестель пи-
сал⁴ Юшневскому, вероятно, о извеще-
нии Давыдова, которое письмо⁵ просил
меня вручить ему чрез Барятинского.
Я останавливался у Барятинского, он⁶
отвез письмо Юшневскому и, возвратясь,
просил меня сказать полковнику, что он
сам || (л. 5) к нему вскоре будет⁷. Тем
же днем я возвратился в штаб полковой,
поехал в штаб батальонный, откуда, воз-
вратясь, узнал, что Барятинский был у
Пестеля. Я спрашивал сего последнего,
не имеет ли чего нового. На что он мне
сказал, что они решились предложение
Витта отринуть, не быв в оном уверены.

Находящийся при Главной квартире
доктор Вольф был сочленом общества и
знал его намерение, о докторе Шлегеле⁹
я ничего не знаю.

Никогда сего ни от кого не слышал,
в чем и готов дать присягу.

Ни малейшаго, и об оном узнал я ток-
мо дорожю, и то не наверное и без под-
робностей. Все поистине показал¹⁰.

Майор Лорер¹¹
Генерал-адъютант Левашов || (л. 29)

¹ Далее зачеркнуто: «польск[им]».

² На полях против строки поставлен знак «NB».

³ Далее зачеркнуто: «в чем».

⁴ Далее зачеркнуто: «писал».

⁵ Слово «письмо» вписано над строкой.

⁶ Слово «он» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «который».

⁷ Далее зачеркнуто: «я».

⁸ Перед словом «кто» зачеркнуто слово: «какой».

⁹ Далее зачеркнуто: «наверное я не знаю, но полагаю что он о сем не знал».

¹⁰ Последняя фраза написана Н. И. Лорером собственноручно.

¹¹ Показания подписаны Н. И. Лорером собственноручно.

1826 года, генваря дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета Вятского пехотного ² полка майор Лорер спрашиван в дополнение прежних ответов его.

При начальном спросе в Тульчине 24 декабря вы решительно отреклись неведением ³ о существовании тайного общества и в тот же день, быв уличены капитаном Майбородою, сознались, что к обществу сему принадлежали и готовы объявить чистосердечно ⁴ все, вам известное насчет оного и прочих членов, но в данных вследствие того ответах выпустили или изложили в превратном отрицательном виде и те обстоятельства, о которых словесно доносили гг. генерал-адъютантам Чернышеву и Киселеву, а затем и на вновь предложенные вам вопросы 25 декабря отвечали неискренно; по приезде же в Петербург, хотя о некоторых известных вам предметах и сделали признательное показание, но так же, как и прежде или многое выпустили, или недостаточно объяснили. || (л. 29 об.)

И потому Комитет требует от вас вновь самых положительных и чистосердечных ответов без малейшей утайки о нижеследующем:

1

Кто именно были первоначальные основатели и члены тайных обществ в России, о коих имели вы какое-либо сведение?

2

Члены, отклонившиеся от Союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение оного, не составили ли особенных отдельных обществ, кроме Южного, где, в какое время и под какими наименованиями?

3

В чем именно заключались все различные и в разные времена предположенные цели или намерения и меры к их исполнению со стороны Северного и Южного обществ и когда, в каких местах полагалось начать открытые действия?

4

Не имели ли общества сии высших над собою правителей, действовавших сокровенно или таинственно, и кто были таковыми? || (л. 30).

5

Кого именно общества считали своими покровителями из высших лиц в государственной службе, которые или знали о существовании оных, или по правилам и образу мыслей подавали надежду на содействие или одобрение намерений общества и о которых, по собственному ва-

¹ Вверху листа помета карандашом «Читано 16 генв[аря]».

² Первые две строки на полях подчеркнуты карандашом.

³ На полях против строки «декабря вы отреклись неведением» карандашом поставлен и три раза подчеркнут знак «NB».

⁴ Четыре строки от слов «о существовании тайного общества...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

своему сознанию, рассказывал вам полковник Пестель, говоря, что даже близ государя есть члены тайного общества, разделяющие их замыслы?

6

Каким образом революционные мысли и правила возрастали и укоренялись в умах? Кто, где начал и продолжал внушать и распространять оные в Государстве?

7

Какие именно вам известные различные тайные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе, где, с которого времени имеют они управы свои или думы? И в особенности, Южному или Северному обществам принадлежат отделения в Пензе, Симбирске и Нижнем Новгороде и кто именно суть члены каждого (л. 30 об.) из тех обществ, вам известные?

8

Когда, какого рода и через кого происходили сношения Южного общества с Северным и были ли к сему употреблены полковники Пестель, Повало-Швейковский, Тизенгаузен и В. Давыдов?

9

Не имело ли Южное общество каких сношений с обществом, в Кавказском корпусе существующем, когда, чрез кого и в чем оные заключались? Также сказал ли вам Пестель отчет князя Волконского, писанный Давыдовым, о состоянии помянутого общества, и что в оном было описано?

10

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, в каких местах заведены их отделения и кто именно был назван из членов общества, сему принадлежащих, в том списке на французском языке, который полковник Пестель читал (л. 31) вам при Поджио, Фохте и Старосельском? Были ли в числе тех членов наименованы генералы барон Хлопицкий и Клицкий и рассуждали ли вы потом, что из них Хлопицкий есть главнейший польский патриот и что южные члены польских знают и южные польским членам неизвестны?

11

Какие и с которого времени имеют сношения Южное общество с польским, чрез какие лица и какими средствами происходят оные и, в особенности, были ли для сего употреблены Бестужев-Рюмин, князь Сергей Волконский, доктор Плессель, шляхтич Рудковский и некто Мошинский?

12

Кто именно были те депутаты польских обществ, с коими полковник Пестель и другие южные члены (и кто?) виделись в м. Бердичеве на

киевских контрактах, в какое время в чем состояли взаимные их переговоры? || (л. 31 об.)

13

На каких условиях заключен был союз между обществами, чтобы совокупно действовать к достижению цели, и правда ли, что польские общества не иначе соглашались не препятствовать Южному, как получив обещание уступить Польше завоеванные у нее области?

14

Сказывал ли вам полковник Пестель или кто другой из членов, что польские общества в сношениях с Англией¹, который² в деле их принимает искреннее участие и обещает в случае нужды оказать содействие и от которого³ они получают деньги?

15

Слышали ли вы от него ж Пестеля или от кого другого, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для переговоров с оными поехал во Францию полковник граф Полиньяк? || (л. 32)

16

Что вам известно о тайных обществах, существующих в Германии, Италии, Франции и других европейских государствах?

17

Точно ли полковники Пестель и Бурцев были основателями Союза благоденствия на юге?

18

Кто из оставшихся членов сего союза на юге были те, которые после объявления мнимого уничтожения оного в 1821 году решились не прекращать своих действий и учредили свою управу, в каком значении или духе?

19

С которого времени Южное общество предприняло намерение ввести в Государстве республиканское правление и достигнуть сего посредством революции? Кто первый предложил мысль сию и наиболее стремился к ее выполнению? Тогда ли или уже впоследствии общество предположило истребить без остатка всех священных особ августейшей царствующей фамилии? || (л. 32 об.)

20

Слышали ли вы от Пестеля или от кого другого из членов, что тайное общество намеревалось покуситься на жизнь блаженной памяти государя императора в Москве в 1818 году чрез Якушкина?

¹ Слова «с Англией» написаны вместо стертых слов.

² Так в подлиннике.

³ Так в подлиннике.

Знали ли вы о намерении Южного общества возобновить сие покушение в мае 1826 при ожидаемом осмотре государем 3 корпуса в имении графини Браницкой?

Имело ли общество главною целью всех начальников войск малопомалу обратить к своим намерениям, и на какие именно части оных почему всего более надеялось?

Читали ли вы написанную Пестелем «Русскую Правду» и законы или правила общества, у него, Пестеля, хранившиеся, в чем состояли главные черты оных и куда все оные сокрыты Пестелем? || (л. 33).

Читали ли вы также *катехизис* общества, приготовленные для народа и войска две *прокламации*, и еще какие сочинения и какого те и другие содержания?

Говорили ли вы некоторым членам общества:

а) Что полковник Пестель в бытность свою в Петербурге успел преклонить тамошних членов на истребление всех священных особ императорской фамилии без остатка?

б) Что надобно подождать *еще года два* и все получит новый образ?

в) Что в м. Линцах есть шпион и что полковник Пестель спрятал свои бумаги в бане, а вы и поручик Гориславский сожгли сочинения Пушкина?

г) Что Пестель возил «Русскую Правду» с собою в Петербург и после прения с Н. Муравьевым склонил тамошних членов к своему мнению?

д) Что с ноября 1824 по май 1825 приезжали к Пестелю для совещаний по делу общества Давыдов — один, а князь Барятинский и Бестужев-Рюмин — несколько раз, Леман же и жил у него и у вас? || (л. 33 об.)

Слышали ли вы от Пестеля, что общество весьма много обязано полковнику Бурцеву за то, что он истребил список членов тайного общества, упавший со стола при осмотре в Главном штабе 2 армии бумаг, отобранных 32 Егерского полка у майора Раевского?

Когда, где и каким образом делали вы предложения полковнику Канциялову о вступлении в общество, что он отвечал вам и что вы рассказывали насчет его прочим членам?

Утверждаете ли показание ваше о том, что полковн[ик] Нарышкин и капитан Н. Муравьев были членами тайного общества тогда, как вы были приняты в оное в Петербурге?

Не принадлежал ли к Южному обществу служащий при Юшневском 7 кл[асса] Гене или не содействовал ли оному, не быв членом?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 34).

№ 11 (12)¹

При начальном спросе в м. Тульчине 24 декабря я действительно отрекся неведением о существовании тайного общества. Но смею спросить, кто бы из числа кого то ни было сознался на первый сделанный вопрос? Тогда, когда идет дело о жизни столь многих несчастных! Конечно, каждый бы при первом вопросе остановился и, верно, сказал скорей «нет», чем «да»; на другой день со слезами раскаяния сознался, что принадлежу к тайному обществу. В первых моих показаниях я не мог собраться ни мыслями, ни чувствами, ни силами и потому могло случиться, что я упустил некоторые показания. Теперича же, почтеннейшие члены тайного Комитета! Пишу я не в оправдание себя. Нет! Мне нет оправдания, я виновен тем уже, что вступил в непозволительное тайное общество, но, так как сей Комитет назначен августейшим монархом и представляет лицо его, то каждый верно предстанет к оному с открытой душой, раскаянным сердцем. Когда я имел счастье предстать в первый раз пред государем, он изволил объявить, что сознание, чистосердечие даст право облегчения участи своей; его слова суть священные. О! Если каждый из числа виновных почувствовал сие и вспомнил, что чистосердечное признание в своем заблуждении облегчило бы участь целого своего семейства! Так! Я сознаю пред судилищем тайного комитета свою вину и пишу на все сделанные вопросы истину, правду и чистосердечно, без малейшей утайки, что знаю, что слышал и что мне было говорено. После сего я отдаю свою участь всевышнему богу, а жизнь мою — великодушному монарху. || (л. 34 об.)

1

Кто именно были первоначальные основатели и члены тайного общества в России? Мне неизвестно, желал бы объяснить, но не знаю, слышал только, что в 1816 году находилась в С.-Петербурге масонская ложа², где членами были генерал-майор к[нязь] Лопухин³, к[нязь] Долгорукий⁴ и полковник Пестель⁴, но скоро она уничтожилась по воле

¹ Вверху листа помета карандашом: «читано 16 генв[аря]», «В».

² Слова «масонская ложа» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «были генерал-майор к[нязь] Лопухин» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута к[р]андашом.

правительства. Потом сделалось общество так называемой¹ Зеленой книги или, может быть, под именем Союза благоденствия², которое также разрушилось; вот³ отрасль, как мне кажется, тайного ныне существующего общества. Это было мне пересказано полковником Пестелем.

2

Членами, отклонившимися от Союза благоденствия в 1821 году, объявлено было мнимым уничтожение оно; я вовсе не знаю, ибо я совершенно новый член и готов сказать истину, но, право, мне неизвестно; кроме двух обществ — Северного и Южного, которое имеет свое существование 8 лет.

3

Цель тайного общества о начале открытия действия полагал всегда или в С.-Петербурге, или в армии, и чтоб Южное общество способствовало Северному, а Северное Южному, где только откроется начало действия.

4

Имело ли общество высших под собою правителей? Ни одного не знаю, чтоб мог поименно назвать, если б я знал, то не упустил бы⁴ объявить. || (л. 35)

5

Кого именно общество считало своим покровителем из государственных людей, я не слыхал, кто именно, и мне не называли, но только помню, что действительно полковник Пестель говорил, что многие из ближайших людей к государю так же думают и желают другого образования в Государстве, хотя и не члены тайного общества, но одинаковых мыслей.

6

Каким образом революционные мысли дошли до нас, то сколько мое понятие заставляет полагать, то каждому известны годы и походы 1813, 1814; потом времена смутные в 1821 и 22 году, тогда всякий молодой человек желал слыть либералом и каждый не был доволен своим состоянием, но кто и где начал распространять по нашему Отечеству, я не могу сказать и мне вовсе неизвестно.

7

Мне известно только два тайных общества Северное и Южное, которые одну и ту же цель имеют и которые в сношениях между собой. Но прочие общества мне совершенно неизвестны, только слышал я о обществе славян, но кто их члены и на каком они основании, я не⁵ могу

¹ Далее ошибочно было написано слово «общество», заключенное потом вместе со словами «Зеленой книги» в скобки.

² Слова «Союза благоденствия» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «вот» вписано в строку на полях.

⁴ Первоначально было: «быть».

⁵ Слово «не» вписано над строкой.

сказать. Знаю только о Польском обществе, что существует оное, но также члены и их управы мне неизвестны¹. Лучше всех знает о сем Бестужев-Рюмин², который имел с ним сношение.

8

Сколько мне известно, то сношение общество Южное с Северным имело не иначе, как посредством членов, кои отправлялись в столицу или по своей надобности, или нарочитого отправляли, но так как я короткое время находился в армии, то || (л. 35 об.) при мне не случилось, знаю только и утверждаю за верное, что ездили в С.-Петербург Повало-Швейковский и Давыдов, также и полковник Пестель, тогда же я еще не был переведен; про Тизенгаузена же я не знаю, был ли он или нет.

9

Не имело Южное общество каких-нибудь сношений с обществом в Кавказском корпусе? Сколько я могу сказать, то не имело. Но помню что, приехав в армию, мне полковник Пестель рассказывал, что к[нязь] Волконский, приехав из Кавказа, и говорил, что он нашел людей в том корпусе, которые могли быть членами нашего общества и что корпус очень привязан к генералу Ермолову, но что сей человек опасен нашему обществу, потому что он ничего не делает для блага отечеству, а предпримет для себя или для своего самолюбия. Но существует ли там тайное общество, мне ничего о сем не было объявлено и не читано.

10³

Какие тайные общества и сколько их, и кем они заведены, мне неизвестно, я бы верно объявил. О Польском обществе⁴ я знаю, что есть, но полковник Пестель мне о существовании никогда не читал, может быть, он читал Поджию⁵, Фохту⁵ и Старосельскому⁵, но меня при оном не было. Насчет же барона Хлопицкого⁶ и г[осподина] Клицкого⁵, я также не слышал и потому не могу доказать, что они суть члены общества; что Хлопицкий патриот своему отечеству, может быть, и что также член, но чтобы сказать, чтоб я знал о сем, не могу, к крайнему сожалению, сознаться, потому что я не слышал. || (л. 36).

11

С которого времени имеет сношение Южное общество с Польским обществом, утвердительно не могу сказать, с которого времени, но объявлю, что мне известно; первый путь открыл к обществу Польскому Бестужев-Рюмин, чрез посредство его управы Южное общество имело сведение о них, чрез Бестужева узнали к[нязь] Волконский, Давыдов и полковник Пестель, сии главные четыре члена имели сношение с обществом Польским и они виделись в Киеве прошедшего года во время контрактов. Насчет же доктора Плесселя я не знаю, член ли он или нет, на-верное не могу сказать. Насчет же шляхтича Рудковского и некоторого Мошинского я совершенно не знаю и потому не могу пояснить.

¹ Первоначально было: «известны».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Цифра отчеркнута карандашом.

⁴ Слова «О Польском обществе» подчеркнуты карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «барона Хлопицкого» подчеркнуты карандашом.

Не могу назвать депутатов и членов Польского тайного общества, с которыми был полковник Пестель в сношениях. Знаю только, что прошедшего года во время контрактов приехали к полковнику Пестелю Давыдов и к[нязь] Барятинский, и Ивашов¹, адъютант главнокомандующего, и все вместе поехали в Киев; я узнал чрез полковника, что он виделся с членом тайного общества, но не сказал мне его имени. Сего же года, то есть в 1825 году в мае месяце, ездил полковник Пестель в город Бердичев, чтоб иметь свидание с членом тайного общества Польским, но возвратился, объявил мне, что он не застал и никого не видел. || (л. 36 об.)

Сие есть сущая правда, что Польское общество обещалось совокупно действовать и помогать к достижению цели, но с тем только соглашались не препятствовать, чтоб только уступили Польше завоеванные у нее² области; сие я слышал от полковника Пестеля³.

О сношениях Польского общества с Англиею мне не было говорено и я не слышал, но помню в разговоре мне объявил Пестель⁴, что жаль, что наше общество бедное и желательно бы, если б какая-нибудь держава согласилась снабдить нас деньгами.

Приехав в полк, спустя несколько времени меня полковник спросил, знаком ли с графом Полиньяком⁵, на что я отвечал, что знаком, ибо служил с ним вместе в одном полку, лейб-гвардии Литовском. «Он — член нашего общества (то есть Южного) и поехал во Францию», — сказал он мне, но более ничего не говорил ни о переговорах, ни о тайном обществе во Франции⁶.

Мне формально ничего неизвестно о тайных обществах, существующих в Германии, Италии и других европейских государствах.

Утвердительно не могу сказать, что Пестель⁴ и полковник Бурцев⁴ были основателями Союза благоденствия на юге. Но слышал неоднократно, || (л. 37) что полковник Бурцев был членом тайного общества и принял в члены полковника Аврамова⁷, командира Казанского пехотного полка, также и штабс-капитана Басаргина⁸, который [был] и адъютан-

¹ Все четыре фамилии подчеркнуты карандашом.

² Три строки от слов «помогать к достижению цели...» отчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

³ Слова «полковника Пестеля» подчеркнуты карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «знаком ли с графом Полиньяком» подчеркнуты карандашом.

⁶ Далее карандашом поставлена круглая скобка.

⁷ Слова «полковника Аврамова» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «штабс-капитана Басаргина» подчеркнуты карандашом.

том у генерал-адъютанта Киселева, но что уже 3 года (если я не ошибаюсь) как формально отрекся от тайного общества и объявил о сем членам в¹ Москве, что он более не принадлежит к тайному обществу.

18

Кто из оставшихся членов сего союза на Юге, которые после объявления мнимого уничтожения решились продолжать свои действия, кто именно или в каком звании², или духе, я поистине не знаю, члены, кои давно существуют в обществе, должны сие лучше знать, но мне неизвестно.

19

С которого времени предприняло ввести тайное общество Республиканское правление, я не знаю, но знаю то и утверждаю, что, приехав в армию, застал общество Южное совершенно в республиканском духе,— в истреблении всех святейших особ августейшей царствующей³ фамилии. Кто первый предложил, я не могу сказать, ибо мне неизвестно. Но главным членам было трудно ввести Республиканское правление, потому что многие члены, коих имени я не знаю, не были согласны и держались одному Монархическому-конституционному || (л. 37 об.) правлению. Для сего случая и была написана полковником Пестелем «Русская Правда» * совершенно в республиканском духе. В какое же время они положили между собой о исполнении одного, они мне не открывали; знаю только, что Пестель говорил, что мнение его было принято членами с.-петербургскими, но отставной Муравьев⁴, брат Сергея Муравьева, говорил мне, что это неправда, что общество осталось при прежнем своем мнении, и желают только, чтоб государь дал свободу крестьянам и сим бы они довольны были.

20

Первый раз слышу о предприятии тайного общества, чтоб покуситься на жизнь нашего императора; я не слыхал о сем ни от Пестеля, ни от кого-либо другого, также не слыхал и о Якушкине⁵.

21

Общество действительно имело покушение на жизнь государя во время смотра 3 корпуса, но некоторые члены отвергнули сие предложение⁶; полковник Пестель мне сам объявил, что он первый был сему не согласен и сказал, что это невозможно, и кто может решиться на то! Кто первый сие предложил, я не знаю, но, кажется, это из 3 корпуса было предложено.

¹ Буква «в» вписана над строкой.

² В тексте ошибочно: «знании».

³ Четыре строки от слов «не знаю, но знаю то и утверждаю, что, приехав в армию...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

* Примечание Н. И. Лорера: «То есть, если все согласится ввести Республику».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Ответ на 20-й вопрос на полях подчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

⁶ Первые три строки ответа на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

Тайное общество имело всегда в виду и поставляло главной целью обращать и принимать в члены тайного общества, а особливо людей знающих, как-то: полковых командиров и генералов, и потому поручено было к[нязю] Трубецкому¹ или он сам обещался стараться узнать образ мыслей к[нязя] Щербатова и тогда принять в общество.

Мне полковник Пестель давал читать «Русскую Правду», написанную им самим, она не была окончена, и я читал некоторые статьи оной, но законы или правила общества я не читал; «Русская же Правда» совершенно написана в духе республиканского правления. Куда они сокрыты, мне неизвестно².

Я читал только одну «Русскую Правду», но не видел и не знаю другого сочинения.

Так как я, сказавши раз, что буду говорить истину и все, что только знаю, и дал слово ничего не скрывать пред тайным комитетом, то верно признался бы и в этом пункте; поистине могу сказать, что я о августейшей царствующей фамилии не говорил и полковник Пестель мне о сем не сказывал; не хочу думать и грешить, чтоб члены, кои сие доказывают, могли выдумать или наклепать || (л. 38 об.) напрасно на человека, но полагаю, что могут ошибаться; может быть, кто-либо другой им говорил о сем, но наверное не я. Впрочем, коль скоро 3 члена доказывают, то тогда моя слабая защита, и я повинуюсь воле законов и судьбе, но твердо уверен, что я сего не говорил.

а)³ Что надобно подождать еще года два и все получит новый образ. Сие, может быть, я в разговоре и сказал, но не помню, к чему речь была приведена; сколько могу себе припомнить, то, кажется, г[осподин] Старосельский говорил мне, что здешние помещики жестоко угнетают своих мужиков, то я ему сказал насчет свободы крестьян и что чрез года два получит новый образ.

в) Я не знал, что в м. Линцах находился шпион, приставленный от правительства, но слышал от разных слухов, что шпионы везде разосланы; прятал ли бумаги полковник Пестель в баню, я о сем не знал; насчет же сочинения Пушкина я чистосердечно признаюсь, что я их не жег, ибо я не полагал, что они сомнительны, зная, что почти у каждого находятся, и кто их не читал!

г) Полковник Пестель точно возил с собою «Русскую Правду» в С.-Петербург и говорил, что после долгого прения с Н. Муравьевым склонил || (л. 39) тамошних членов к своему мнению.

¹ Слова «поручено было к[нязю] Трубецкому» подчеркнуты карандашом.

² Ответ на 23 вопрос отчеркнут карандашом. На полях против него помечено: «Спросить его, когда он однажды был в конце прошлой осени у Пестеля, то сей последний не подавал ли в его присутствии к[вартир]м[ейстерской] ч[асти] подпоручику Крюкову 2-ому пакет бумаг, запечатанный в холсте».

³ В подлиннике ошибочно «в».

д) Приехавши в полк, тот же день видел Давыдова и Бестужева у полковника Пестеля, потому¹ ту же зиму, когда они вместе поехали в Киев на контракты. Бестужев очень часто ездил к Пестелю, ибо его всегда² отправляли для сведения о каком-нибудь новом происшествии. Полковник Леман же всегда у меня останавливался, а последнее время останавливался на квартире полковника Пестеля.

26

Точно, я слышал, что общество весьма много обязано полковнику Бурцеву³ за то, что он уничтожил список членов тайного общества, найденный в бумагах 32 Егерского полка у майора Раевского³.

27

Насчет же сего вопроса о полковнике Канциялове⁴ должен признаться, что на сделанный вопрос в Тульчине о принятии его в члены тайного общества я тогда в замешательстве своем не мог показать сущую правду и хотел взять⁵ на себя вину, дабы не вмешать в сие несчастье человека, достойного заслугами, но так как⁶ я тепериче нахожусь, чтоб говорить одну истину, то должен сознаться, к сожалению || (л. 39 об.) моему, что в 1824 году я предложил ему вступить в тайное общество, что он охотно принял⁷. Он же в своем показании⁸ отрекся и я тогда же утвердил его отрицание, дабы не поставить меня с ним на очную ставку, вспомня притом, что он полковник, изувеченный ранами и имеет святого Георгия, отличие, тепериче же вторично меня в запросе спрашивают и потому должен истину и сущую правду показать. О принятии его объявил я полковнику Пестелю и Майборде.

28

Что раз я показал словесно или письменно, то, верно, не отрекусь и потому утверждаю, что полковник Нарышкин и капитан Н. Муравьев⁹ были членами тайного общества и в то же время, когда я был принят в оное в Петербурге.

29

О 7-го кла[сса] господине Гене. Я его фамилию не помню, может быть, в лицо узнаю, видел ли где-нибудь или нет, принадлежит ли к тайному обществу или не содействовал ли оному, я утвердительно не могу сказать.

Всю истинную правду показал, в чем и подписываюсь.

Майор Лорер¹⁰

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 40)

¹ Здесь пропущено: «было в».

² Далее зачеркнуты две буквы: «ра».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «о полковнике Канциялове» подчеркнуты карандашом.

⁵ Пять первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены двумя знаками «NB».

⁶ Слово «как» вписано над строкой.

⁷ Слова «то должен сознаться, к сожалению моему... что он охотно принял» подчеркнуты карандашом.

⁸ Три строки от слов «моему, что в 1824 году я предложил...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁹ Слова «полковник Нарышкин и капитан Н. Муравьев» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Показания написаны Н. И. Лорером собственноручно.

В Комитет, по высочайшему повелению утвержденный.

Если позволено человеку в несчастии, в котором он находится, сказать о себе что-нибудь, то смею просить Комитет позволить и удостоить меня своим выслушиванием, которое будет состоять в нескольких строках; сим облегчите мою горесть.

Я пишу сие не в оправдание, но собственно для своего спокойствия. Постараюсь, сколько мне русский язык позволит, в коем я не тверд, как можно короче объяснить и выразить одну только истину.

Вступление мое в тайное общество было без всякого злобного и дурного² намерения. Из одного только заблуждения. При полку я находился только 9 месяцев и об этом времени, что только мне было известно, я показал в ответах на запрос, коим почтил меня Комитет. Я не мог всего знать, потому что я никогда не находился на совещаниях тайного общества, а что знал, то только по одним словам полковника Пестеля. Я никого не возмущал, не подговаривал ни к бунту, ни к возмущению, а вел себя тихо, скромно, был завсегда почтителен к моему начальству, свойственно моему характеру, который от природы кроток и покорный — сие показания засвидетельствуют начальники 2 армии. В душе и в мыслях никогда не был республиканцем, || (л. 40 об.) всегда с самого малолетства чтил с благоговением и искренно был привязан к своему государю, но для чего я не отклонился от сего вредного общества, я решительно хотел оставить и удалиться совершенно от них, но слабость моего характера, неопытность и ослепление (и был столь легкомыслен, что думал, что общество должно само собой разрушиться) заставили меня медлить, и сия нерешимость повергла меня в несчастие, в котором тепериче нахожусь. Меня некоторые члены упрекали, что я недейтелен и что характер мой мягкий и кроткий для общества, они сами видели, что чувства мои неспособны к ихней цели. Сколько раз я сам чувствовал, что общество нанесет нам всем несчастье и что для избежания дальнейших следствий мне надлежало его оставить, но с прискорбием сознаюсь, решиться на то не имел довольных сил, оное произошло от ослепления моего ума, я был упоен честолюбием и мечтами, но сердце мое было всегда доброе. В продолжение 9 месяцев, что находился при полку, я совершенно не имел сношений с членами общества³, || (л. 41), а кои были, то я показал в ответных пунктах своих. Если меня называют членом деятельным, то это несправедливо. В продолжение 9 месяцев я занимался совершенно службой, экипировал весь полк и находился при учебной команде, за что и получил благодарность от дивизионного командира и корпусного начальника штаба.

При сем сердце обливается живейшими чувствами при воспоминании о моей семидесятилетней матери, которая всю надежду полагала на меня. Мое несчастье⁴ ускорило и ее жизнь; скоро у меня не будет той обожаемой матери, которой всей душой и сердцем был привязан! Что скажет она? Какое ее утешение; более ничего, как сокрушение, горе и печаль!

В заключение сего прошу бога, чтобы Комитет, читая сии строки, окропленные слезами, усмотрел, что советы, легкомыслие и минутное заблуждение меня ослепили. Вот краткое изложение моего поведения.

¹ Вверху листа помета чернилами «К сведению». Карандашом была поставлена, но потом зачеркнута помета: «Рассмотреть».

² Слова «и дурного» вписаны над строкой.

³ Четыре строки от слов «я был упоен честолюбием...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Первоначально было: «счастье».

Я не смею и страшусь далее утруждать Комитет; пишу сие не для моего оправдания, нет, я виновен и признан в вине своей, но подкрепляю себя одной мечтою и надеждой, что Комитет увидит, что намерений злобных и возмутительных я не имел, но усмотрит слабость человеческую, коим человек так легко подвержен, и кто не согрешал и не падал никогда!

Повергаю к стопам правосудия мои строки. Наисчастливейшим почту себя, если Комитет удостоит и благосклонно примет заблуждение слабого человека.

Майор Лорер¹

Февраля 3 дня²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 43)

№ 13(14)

Ваше сиятельство!

Не смея Вас беспокоить, зная, что Вы и без того озабочены делами, тепериче приступаю, если позволите, с одной моей просьбой, не отриньте ее и будьте великодушными к моему несчастью и к моему горестному положению; спасите меня и облегчите мою участь. В бытность Вашу в м. Тульчине со второго Вашего допроса, мне сделанного, я, так сказать, отдал себя Вам в руки, может быть, сие есть признак небесного благословления. Одно слово Ваше государю может дать мне жизнь. Ваше сиятельство! Дайте мне случай Вас вечно, по гроб свой, считать своим благодетелем и благотворителем нашего целого бедного семейства; мне 28 лет, я могу быть еще полезным августейшему монарху и отечеству, я сделаюсь вновь, опять человеком и тогда могу посвятить всю жизнь мою великодушному государю. Конечно, я виновен, но накажите меня, как заблудшую овцу, я более несчастлив, чем виновен.

Далее не смею утруждать Вас моими строками; всем известны те подвиги и заслуги, кои Вы оказали государю и нашему отечеству. Окажите вашу благотворительность и || (л. 43) спасите наше семейство, сим Вы дадите жизнь семидесятилетней престарелой моей матери, которой единственной опорой я у нее был. Ваше сиятельство, Вы сами были отец семейства и сердцу Вашему известны чувства сии. О! Если бог услышал мою молитву и дал бы мне опять жизнь или прежнее мое состояние, с каким упоением, восторгом предстал бы пред его алтарем и пролил бы слезы благодарности!

Ваше сиятельство, примите благосклонно чувства того человека, который останется во всю жизнь свою Вам преданным, как своему благодетелю; уповая совершенно на бога, поруча себя его святой воле и надежде, что Вы по известной доброте Вашей и великодушию облегчите участь мою. Пребуду навсегда с истинным моим уважением и совершенной преданностью

Вашего сиятельства
всепокорнейший слуга

Николай Лорер³ || (л. 24)

11 марта
1826 года

¹ Письмо написано Н. И. Лорером собственноручно.

² Дата подчеркнута чернилами линией в виде большой фигурной скобки, повернутой в горизонтальное положение.

³ Письмо написано Н. И. Лорером собственноручно.

№ 14 (8)

Высочайше учрежденный Комитет требует
от майора Лорера откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оно́го были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 24 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

В Комитет, по высочайшему повелению учрежденный.

1

Я называюсь *Николай Иванов* сын, от роду мне 28 лет.

2

Я греко-российского исповедания; исповедывался каждого году во время великого поста.

3

Присягал я на верное подданство его императорскому высочеству цесаревичу, но ныне царствующему государю не имел счастья, ибо я был взят 26 декабря и отправлен в С.-Петербург.

4

Воспитан был я у родственников в деревне, но не в публичном заведении; потом был привезен в С.-Петербург и отдан на службу в дворянский полк или в волонтерской корпус. Наставник мой был добродетельный шестидесятилетний старец, некто [господин] *Нидерштетер*; он принадлежал к секте так называемой *Хернхутеров*, или братьев Моравиев: они известны в целом свете за их простоту и добродушие, || (л. 25 об.) святая цель ихняя состоит в распространении христианской веры и святого Евангелия; в сем правиле и я был воспитан.

5

Я готовил себя всегда для военной службы и старался себя усовершенствовать, чтоб быть полезным отечеству своему; наставник мой не старался сделать из меня ученого человека, но единственно старался в том, чтоб¹ любил добродетель и был другом людей.

6

Во время моей службы в Петербурге-то я никогда не посещал ни одной лекции и вовсе не ходил на оные, а занимался только одной моей должностю.

7

Чистосердечно сознаюсь, так точно, как я и сознался в² исповеди во время принятия святых тайн, что до 1824 году я вовсе не был ни вольнодумцем, ни либералом, от заблуждения моего был завлечен в оной, подобно заблудшему и слабому человеку; в Петербурге я почти ничего не знал, но, приехав в армию, увидел, наконец, бездну, над которой я стою; несчастный! не знал, как || (л. 26) удалиться, всего был 9 месяцев в полку, следовательно, мысли либеральные³ мои не могли совершенно укорениться в уме моем, особливо, когда сердце и душа мало брали участия.

¹ Слова «в том, чтоб» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «время».

³ Слово «либеральные» вписано над строкой.

В 1812 году вступил я в службу в дворянский полк; за узнанием порядка службы был выпущен через 5 месяцев в офицеры армии и прикомандирован в гвардейскому резерву, с которым и выступил в поход за границу; в 1813 году был переведен в лейб-гвардии Литовский полк, потом в лейб-[гвардии] Московский; был в походах 1813—1814 году до самого Парижа. В 1824 году по недостатку содержания перешел в армию в Вятский пехотный полк. В штрафах и под судом вовсе не был во всю мою службу.

Майор Лорер¹

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 16 (0)

Выписка из показаний о майоре Лорере

Кто показывает:

Содержание.

Князь Волконский
Майор Лорер

Называет членом.

Южное общество нашел совершенно в республиканском духе и решившимся на истребление государя и всех августейших особ императорской фамилии, в сем духе написана и «Русская Правда». *Пестель* говорил, что эта цель принята и Северным обществом, но Матвей Муравьев утверждал, что они держатся прежнего монархического правления² и желают свободы крестьян (19). Признается, что говорил о новом образе в России, года чрез два ожидаемом (25). Раскаивается в своем заблуждении (дополнение) 3 февраля). || (л. 42)

№ 17 (0)³

О майоре Вятского
пехотного полка
Лорере⁴

Лорер при начальном допросе в Тульчине 24 декабря решительно отрекся неведением о существовании тайного общества и в тот же день, быв уличен капитаном *Майбородой*, сознался, что к обществу сему принадлежал, открыл притом, что ему было известно об оном, но в данных ответах объявленные им при допросе предметы или вовсе выпустил или представил в превратном, отрицательном виде. По привезении же его в С.-Петербург объяснил, что во время служения его лейб-гвардии в Московском полку был принят в мае 1824 года князем *Оболенским*; вскоре переведен в Вятский пехотный полк и там сблизился с полковником *Пестелем*, от которого узнал, что

¹ Показания написаны Н. И. Лорером собственноручно.

² Слова «монархического правления» вписаны над строкой.

³ В низу листа помета чернилами: «№ 17», «Читана 6 июня 1826».

⁴ Ниже на полях помета карандашом: «№ 57».

Южное общество питает республиканский дух и замышляет истребить всех августейших особ царствующей фамилии, что *Пестель* в сем духе писал «Русскую Правду», возил в С.-Петербург и тамошних || (л. 2 об.) членов склонял к своему мнению, что общество имело намерение покуситься на жизнь покойного императора во время смотра 3 корпуса в мае 1826 года, но некоторые члены отвергнули сие предложение, что Польское общество обещалось совокупно действовать и помогать к достижению цели с тем только, чтобы Польше уступили завоеванные у нее области.

Действия *Лорера* по обществу состояли в том,

1) что он возил письмо от *Пестеля* к *Юшневскому* с извещением о желании графа Витта вступить в общество,

2) что по поручению *Пестеля* он ездил в октябре 1824 года к отставному подполковнику *Муравьеву*, недавно возвратившемуся из Петербурга, дабы узнать, не имеет ли он чего сообщить от тамошнего общества Южному и

3) что он принял членом полковника *Канциялова*.

На совещаниях *Лорер* нигде не был и по делу ни в чем более не обвиняется.

Правитель дел Боровков || (л. 1)

№ 18/0

*Сила*¹ *вины*.

*Лорер*² был принят в Южное общество в 1824 году и знал умыслы³ его об⁴ установлении республики⁵.

Принял в общество полковника *Канциялова*, возил письмо от *Пестеля* к *Юшневскому*⁷ о желании графа Витта вступить в общество, и послан был от него же к *Муравьеву* для⁸ привезения известий.

Он знал о намерении общества покуситься⁹ на жизнь покойного [осударя] императора].

*О майоре Лорере.
Принятие и знание.*

*Участие⁶ в распро-
странении общества
и в его сношениях.*

*Участие в умысле
на цареубийство.*

¹ Перед словом «Сила» зачеркнута цифра «1».

² Перед фамилией «Лорер» зачеркнуто слово «был».

³ Слово «умыслы» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «все его тайны общества, как об». Над словом «тайны» было вписано, а потом зачеркнуто слово «сего».

⁴ Слова «его об» вписаны над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто «так и о покушениях на цареубийство». Зачеркнутые слова «покушения на» были вписаны над строкой.

⁶ Выше зачеркнуто: «Привлечение других».

⁷ Здесь вставка: слова «о желании графа Витта... известий» написаны внизу листа.

⁸ Далее зачеркнуто одно слово.

⁹ Слова «о намерении общества покуситься» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «об сем умысле на цареубийство».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА Н. И. ЛОРЕРА

Как большинство членов Южного общества, Николай Иванович Лорер был выдан следователям Майбородой¹. 13 декабря 1825 г., провожая П. И. Пестеля из местечка Линцы в Тульчин, где генерал-адъютант Чернышев приступал к розыску, Лорер еще не знал, что его имя занесено в список обнаруженных участников тайной организации. 14 декабря 1825 г. генерал-адъютанты Чернышев и Киселев прибыли в Линцы, чтобы произвести на квартире Пестеля обыск. Ночью Лорер был поднят с постели и впервые вызван на допрос. Следователи предъявили ему обвинение в том, что он принадлежит к Южному обществу. Их вопросы обнаруживали большую осведомленность о тайной организации, но Лорер все улики отверг. К его удивлению ареста не последовало². Объясняется это, вероятно, тем, что высокопоставленные генералы в то время были поглощены безуспешными поисками бумаг Пестеля. Это предположение отчасти подтверждается содержанием допроса, учиненного 15 декабря 1825 г. хозяину квартиры Лорера (см. документ № 3/7): у него спрашивали не о постояльце, — следователей интересовал один вопрос: видел ли хозяин у Лорера или посещавших его офицеров какие-либо бумаги и не скрыты ли они в его собственном доме.

Лорер был вызван в Тульчин лишь 22 декабря 1825 г. В этот день Майборода дал показание, в котором говорил о Лорере как о друге и ближайшем соратнике Пестеля. Майборода даже опасался Лорера, который якобы следил за ним, подозревая в предательстве³. После таких признаний «по важности подозрений, открывшихся насчет майора Лорера», генерал-адъютанты Чернышев и Киселев, более не медля, вызвали его в Тульчин⁴. В воспоминаниях Лорера события этих дней освещаются не совсем точно. Лорер уверяет, что, прибыв в Тульчин, он явился к генералу Чернышеву и вновь отверг все предъявленные ему обвинения. После же этой встречи с Чернышевым, который грозил ему очной ставкой с Майбородой, он будто бы пошел к Киселеву и откровенно рассказал ему все, что касалось лично его, «чтоб только не видеться с мерзавцем Майбородой»⁵. Однако, как выясняется из допроса, снятого с Лорера 24 декабря 1825 г. (см. документ № 4/2), он продолжал давать ложные показания, цель которых заключалась в том, чтобы объяснить некоторые известные следователям факты и тем доказать свою невиновность.

На следующий же день 25 декабря 1825 г. Лореру все-таки была устроена очная ставка с Майбородой (см. документ № 5/3). Эта действительно состоявшаяся встреча с предателем (а не простая угроза Чернышева оскорбить его очной ставкой с «мерзавцем») потрясла построенную на голом отрицании фактов защиту Лорера. На очной ставке он еще пытался отвергать все улики, но под влиянием раскрытых Майбородой обстоятельств, попросил разрешения подумать и после двухчасового размышления признал наконец себя членом Южного общества. Следователям он дал обещание написать «особое объяснение». В нем (см. документ № 6/4) он подтвердил свое участие в Южном обществе, скрывая вместе с тем фамилии остальных декабристов и их деятельность. Тогда Чернышев и Киселев в тот же день 25 декабря 1825 г. вновь допросили его, требуя ясных и недвусмысленных ответов, в частности о местонахождении «Русской Правды» (см. документ № 7/5). Однако Лорер, отвечая, ограничился лишь тем, что назвал нескольких соратников, известных Майборде.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 468, л. 2—3.

² «Записки декабриста Н. И. Лорера». Под редакцией М. Н. Покровского. М., 1931, стр. 84—87.

³ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 19—20.

⁴ Там же, стр. 41.

⁵ «Записки декабриста Н. И. Лорера», стр. 88.

Следователи правильно расценили его показания. В записке Комитету от 26 декабря 1825 года они сообщили, что Лорер «им самим объявленные предметы или все выпустил, или изложил в превратном отрицательном виде, что и требует дальнейшего розыскания» (см. документ № 8/6). На следующий день Лорер был отправлен в Петербург. В пути Чернышев (он ехал впереди Лорера и конвоя) еще раз пытался заставить его рассказать о судьбе «Русской Правды». 3 января 1826 г. Лорер был представлен императору. «Знаете ли, какая участь вас ожидает? Смерть!» — запугивал его Николай I. «И он провел рукою по своей шее, — вспоминал Лорер — как будто моя голова должна была отделиться от туловища...»¹.

В тот же день Лорер был допрошен генерал-адъютантом Левашевым. Он дал более подробные сведения о вступлении в тайное общество, а также назвал несколько новых фамилий сообщников, известных, правда, Следственному комитету (см. документ № 9/1). «Государь вами очень недоволен, вы упрямы и нечистосердечны», — заявил ему Левашов. — «А знаете ли, что у нас есть средства принудить вас говорить, господа?» «Вы, вероятно, генерал, хотите напомнить о пытке?» — спросил Лорер². После внушения Лорер был отправлен в Петропавловскую крепость и помещен «во вновь отделанном арестантском покое в камере № 3 Кронверской куртины»³. «Присылаемого при сем Лорера, — писал Николай I, — содержать строжайшим арестом»⁴. Наконец, в тот же день члены Следственного комитета рассмотрели показания Лорера и решили допросить его в своем присутствии⁵. Этот допрос был устроен 13 января 1826 г.

Новые показания Лорера были более откровенными и подробными, чем все более ранние его признания. Об этом можно судить по данным им впоследствии письменным ответам. Ясно, что в вопросах Следственного комитета Лореру открылся еще более широкий круг уже обнаруженных фактов. После допроса ему были даны подробные и многочисленные «вопросные пункты» (см. документ № 10/11). Письменные ответы он начинал выражением раскаяния, но удовлетворить следователей они не могли. Высказывая некоторые правдивые сведения, например о приеме в Южное общество полковника Е. А. Канчиялова, Лорер на большинство вопросов дал отрицательные ответы, умалчивая или не договаривая о многих ему известных фактах (см. документ № 11/12). Следственный комитет, изучив его показания, решил потребовать от него новых дополнений согласно замечаниям, сделанным в присутствии⁶.

Подтверждение неискренности его раскаяния Следственный комитет нашел в показаниях Пестеля, который неожиданно признался в том, что «Русская Правда» была им передана Н. А. Крюкову при Лорере. В это время следствие по делу Крюкова находилось в тупике: он категорически отрицал свое участие в тайном обществе. Поэтому единственным источником сведений о дальнейшей судьбе «Русской Правды» могли быть искренние показания Лорера. В тот же день 16 января 1826 г. он был вызван на допрос⁷. Как и прежде, он утверждал, что не знает, куда исчезли бумаги Пестеля. «Едва я произнес эти слова, — вспоминал он впоследствии, — как со всех сторон я услышал крики: «В колодки его! В железо!» Но Чернышев схватил на столе какой-то лист бумаги, подал мне и сказал: «Читайте». Это было показание Пестеля. Только тогда Лорер подтвердил, что «Русская Правда» была отдана Крюкову. 17 января 1826 года Н. И. Лорер вновь был вызван Следственным комитетом для выяснения обстоятельств исчезновения бумаг Пестеля»⁸.

27 января 1826 г. Следственный комитет послал Лореру требование рассказать о поездке в октябре 1824 г. к М. И. Муравьеву-Апостолу, от которого он, по просьбе Пестеля, должен был получить сведения о Северном обществе. Ответ Лорера был заслушан Следственным комитетом 29 января 1826 г.⁹ Наконец, 3 февраля 1826 г. Лорер послал Следственному комитету покаянное письмо, в котором объяснял свое вступление в Южное общество легкомыслием и минутным заблуждением (см. документ № 12/13). Для него наступили самые тяжелые дни следствия. 18 февраля 1826 г. полковнику Канчиялову была дана с ним очная ставка. Лорер был вынужден подтвердить свое показание о приеме Канчиялова в Южное общество¹⁰. При этом он так расстроился, что заплакал¹¹. Канчиялов отрицал доказательства своей принадлежности к тайной организации. Однако Следственный комитет «по правдоподобию» показаний Лорера решил вопрос все-таки не в пользу Канчиялова¹².

¹ «Записки декабриста Н. И. Лорера», стр. 93.

² Там же, стр. 95.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 252.

⁴ Там же, д. 465, № 53.

⁵ Там же, д. 26, лл. 77 об.

⁶ Там же.

⁷ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 122.

⁸ Там же, стр. 122—123.

⁹ «Восстание декабристов», т. IX, стр. 212—213.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 160, л. 12.

¹¹ Там же, л. 13—13 об.

¹² Там же, д. 26, л. 198 об.—199.

На следующий день Лорер послал в Следственный комитет два письма с просьбой разрешить ему свидание с Канцияловым. Умоляя облегчить участь товарища, он всю вину брал на себя¹.

11 марта 1826 года он написал генерал-адъютанту Чернышеву еще одно письмо. Уверяя в полнейшем раскаянии, он просил Чернышева оказать ему поддержку и помощь (см. документ № 13/14).

Более чем через месяц, 20 апреля 1826 г. Лорер был вызван на очную ставку с Н. А. Крюковым, чтобы подтвердить факт передачи ему «Русской Правды». Эта очная ставка не состоялась: Крюков признал правдивость его показаний². Тогда же Следственный комитет просил Лорера рассказать о содержании писем и бумаг, привезенных Н. А. Крюковым от С. И. Муравьева-Апостола Пестелю. Лорер дал откровенные показания³. На этом, по существу, следствие по делу Лорера было окончено.

Обычно после выяснения той роли, которую играл арестованный декабрист в деятельности тайной организации, Следственный комитет требовал от него ответа на вопросы о воспитании. Такие вопросы вручались и декабристам, следственные дела которых публикуются в настоящем томе. Такие вопросы были даны и Лореру (см. документ № 14/8). Ответы на них (см. документ № 15/9) уже не имели значения для хода следствия.

Кроме указанных выше документов, следственное дело Лорера составляют: опись дела, копия с формулярного списка о службе Лорера, выписка из показаний декабристов и записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем и, наконец, записка о «силе вины» Лорера (см. документы №№ 1, 2/10, 16/0, 17/0, 18/0).

Верховный уголовный суд осудил его за то, что он «знал об умысле на царевубийство, участвовал в умысле тайного общества, принятием от него поручений и привлечением товарища»⁴. Суд приговорил Лорера к ссылке на каторгу на 12 лет с лишением чинов и дворянства. Указ 22 августа 1826 года ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Лорера в Сибири⁵.

Большая часть документов дела Н. И. Лорера была опубликована ранее М. В. Нечкиной в приложении к его воспоминаниям⁶. Следственное дело Лорера хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, вышших органов государственной власти и государственного управления СССР, в фонде 48 под № 410. Согласно современной нумерации, поставленной карандашом, в следственном деле насчитывается 44 листа, заполненных текстом, и несколько чистых. Как и в остальных личных делах фонда, в следственном деле Н. И. Лорера сохранилась еще одна нумерация листов, установленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым (также 44 листа, однако входившие в этот счет лл. 41—44 были чистыми). Старая нумерация листов не включала в себя документ № 16/0, расположенный в конце дела, и документы №№ 18/0, 17/0 и 1, помещенные перед первым листом нумерации Вахрушева. Эти документы, кроме № 1, попали в следственное дело уже после его формирования. Документы №№ 18/0 и 17/0 имели самостоятельную нумерацию (лл. 1—3). Такую же внутреннюю нумерацию листов имели и некоторые другие документы, перенумерованные впоследствии Вахрушевым⁷.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. И. Лорера по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 410:

- 1) Дело № 394, П. И. Пестеля, лл. 141—142 (показание от 16 января 1826 г.)
- 2) Дело № 394, П. И. Пестеля, л. 143—143 об. (показание от 17 января 1826 г.)
- 3) Дело № 397, М. И. Муравьева-Апостола, лл. 54 об.—56 об. (показание от 27 января 1826 г.)
- 4) Дело № 115, А. В. Капниста, л. 11 (показание от 1 февраля 1826 г.)
- 5) Дело № 115, А. В. Капниста, л. 12 (протокол очной ставки 18 февраля 1826 г.)
- 6) Дело № 160, Е. А. Канциялова, л. 12 (протокол очной ставки 18 февраля 1826 г.)
- 7) Дело № 160, Е. А. Канциялова, л. 13—13 об. (письмо от 19 февраля 1826 г.)
- 8) Дело № 160, Е. А. Канциялова, лл. 14—15 (письмо от 19 февраля 1826 г.)

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 198 об.—199.

² «Восстание декабристов», т. XI, стр. 360.

³ Там же, т. IV, стр. 189—190.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222 об.

⁵ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 116.

⁶ «Записки декабриста Н. И. Лорера», стр. 279—317.

⁷ Документ № 4/2 имел номера листов 1—8 (перечеркнуты Вахрушевым); документ № 5/3 имел номера листов 1—2 (переправлены на лл. 11—12); документ № 6/4 имел номера листов 1—3, из которых первый лист переправлен Вахрушевым на л. 13, а остальные зачеркнуты; документы №№ 10/11 и 11/12 имели общий ряд номеров с л. 3 по л. 13. Они также зачеркнуты Вахрушевым.

-
- 9) Дело № 70, В. Л. Лукашевича, л. 33 (показание от 22 февраля 1826 г.)
10) Дело № 133, Н. В. Путяты, л. 19 (показание от 1 марта 1826 г.)
11) Дело № 408, Н. А. Крюкова, л. 35 (протокол очной ставки 3 апреля 1826 г.)
12) Дело № 394, П. И. Пестеля, л. 235—235 об. (показание от 20 апреля 1826 года).
13) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 155 (показание без даты).
14) Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имение, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 60а (показание без даты).
-

КРАСНОКУТСКИЙ,

действ[ительный] стат[ский] советник, Сената обер-прокурор

1 В № 411

№ 1

ОПИСЬ

делу обер-прокурора Сената,
действительного статского советника Краснокутского

	Лист
1. Показание, отобранное от него, Краснокутского, генерал-адъютантом Левашовым	на 1 и 2 ²
2. Показание обер-прокур[ора] ³ Краснокутского (о воспитании)	на 3
3. Копия с формулярного списка Краснокутского	с 5 по 9
4. Вопросные пункты Комитета Краснокутскому 2 января 1826 года . .	с 9 по 12
5. Ответы Краснокутского на оные	с 12 по 16

Вопросные пункты Комитета:

6. Января 2. Полковнику князю Трубецкому с ответом его	на 16
7. Января 2. Штабс-капитану Корнилову с ответом	на 17 и 18
8. Января 3. Ему ж, Корнилову, с ответом	на 19
9. Января 4. Ему, Краснокутскому, с ответом его	на 20 и 21
10. Просительное письмо государю императору Краснокутского от 22 февраля	на 22 и 23

Вопросные пункты Комитета:

11. Декабря 26 1825. Подпоручику Рылееву с ответом его	на 24
12. Марта 5 1826. Ему ж, Рылееву, с ответом	» 25
13. Мая 1 ⁴ 1826. Ему, Краснокутскому, с ответом его	» 26
14. Очная ставка, данная полковнику Пестелю с ним, Краснокутским, 2 ⁵ мая	» 27
15. Показание отставного подполковника Матвея Муравьева-Апостола . .	» 28
Белые листы ⁶	29 и 36

Военный советник Вахрушев || (л. 23)

¹ Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».² Далее номера листов написаны другим почерком.³ Слова «Показание обер-прокур[ора]» написаны вместо стертых слов.⁴ Число вставлено в строку другим почерком.⁵ Число вставлено в строку другим почерком.⁶ Слова «Белые листы» написаны другим почерком.

Формулярный список о службе действительного статского

Чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет?	Из какого звания происходит?	Сколько имеет во владении мужского пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений?	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден, и в какое время?	Годы
Действительный статский советник Семен Григорьев сын Краснокутский 2-й, 38 лет. Орден [святого] равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом, святой Анны 2 степени, алмазами украшенной золотой шпаги с надписью за храбрость, имеющий высочайше установленную за 1812 год медаль, королевства Прусского за достоинство и знаки отличия военного ордена железного креста кавалер	Из дворян Киевской губернии	За отцом его состоит крестьян 300 душ	В 1 кадетском корпусе кадетом	1798
			Унтер-офицером	1802
			Определен лейб-гвардии в Семеновский полк прапорщиком	805
			Подпоручиком	807
			Поручиком	809
			Штабс-капитаном	811
			Капитаном	813
			Полковником	816
			По высочайшему приказу переведен в Олонецкий пехотный полк с назначением командиром оного	
			Уволен от службы генерал-майором и с мундиром	1821
			По именному высочайшему указу повелено быть за обер-прокурорским столом в 4 департаменте Правительствующего сената, с переименованием его в действительные статские советники	1822
			По именному же высочайшему указу повелено быть обер-прокурором в 1 отделении 5 департамента Правительствующего сената	1823
			По случаю увольнения в отпуск на два года в 1823 году, декабря 31 дня, обер-прокурора 1 отделения 3 департамента Правительствующего сената Челищева исправлял его должность	
			По случаю учреждения 27 марта 1825 года комиссии по сделанным открытиям о фальшивом клеймении товаров командирован был в оную для заседаний со стороны Министерства юстиции	
			По случаю увольнения в отпуск на три месяца в 1825 году мая 22 дня обер-прокурора 2 отделения 3 департамента Сената Кочубея исправлял его должность.	
			В именном высочайшем указе данном Правительствующему сенату во 2 день февраля 1826 года изображено: статскому советнику фон Дезину всемиловнейше повелеваем быть в должности обер-прокурора 1 отделения 5 департамента Правительствующего сената.	1826

советника Краснокутского || (л. 23 об. — 26)

Месяцы и числа	В походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет, и когда именно?	Не был ли в штрафах и под судом и если был, то за что именно, когда и чем дело кончено?	К продолжению статской службы способен и к повышению чина достоин или нет и зачем?	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда?	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся?
Сентя[бря] 1 Ноя[бря] 15 Сентя[бря] 7 Августа 17 Генваря 26 Мая 1 Сентя[бря] 23 Генваря 13 Марта 2 Февраля 25 Генваря 26 Июня 11 Февраля 2	1807 года, мая 24 и 25, прусского владения при Гутштате, 23 при Гельзберге в резерве, июня 2 при Фридрихсланде противу французских войск в действительном сражении находился, 1812 года во время всей ретирады от Вильны до селения Бородина, где августа 24 и 25 находился в резерве, а 26 в действительном сражении, октября 6 в ночной экспедиции при разбитии неприятельского корпуса возле селения Тарутина, октября 11 под городом Малым Ярославцем, 813 года генваря с 1 по вступление российской армии в прусские владения, при переходе через реки Неман, Вислу, Одер и Эльбу, апреля 20 в генеральных сражениях саксонского владения при городе Люцине, в действительных сражениях мая 8 и 9 при городе Бауцине в резерве при выступлении российских войск в Богемию и при переходе через дефили, Гессюбель и Геленберг в Саксонии, августа 16 при городе Пирно и при ретираде чрез дефили Гессюбель и Геленберг, в действительных сражениях, августа 17 при удержании неприятельского корпуса генерала Вандама под Кульмом, 18 при разбитии одного ж корпуса, октября 4 и 6 при городе Лейпциге, при переправе через реку Саалу и потом при проходе в Германию через реки Майн и Рейн, 1814, генваря 1, по переходе за Рейн в пределах Франции, марта 18 при городе Париже и оттуда через Нормандию до города Шербурга, откуда на российской эскадре в город Кронштадт в 1818 году, апреля 23, при осмотре государем императором войск 2 армии получил высочайшее особенное благоволение и всемилоостивейше пожаловано 3000 десятин земли, а 1819 года, ноября 30, получил высочайшее благоволение за то, что при выходе полка из 2 в 1 Армию найден оный противу прочих отличным	Не бывал		Был уволен в 1821 году от военной службы генерал-майора и с мундиром	Холост

Товарищ герольдмейстера Василий Романов || (л. 42)

Вопросные пункты подпоручику Рылееву 26 декабря [1] 825².

Александр Бестужев показал, что он 13 числа декабря в собрании⁴ членов общества⁵ видел у вас обер-прокурора Краснокутского, который говорил, что Сенат будет собран 14 числа, и как при нем не таились, то полагает его сочленом. Комитет требует у вас на сие подтверждения.

Николай же Бестужев показал, что есть обер-прокурор сочленом и что слышал сие от вас 14 числа поутру⁶. Объясните, кто он именно?

Краснокутский³ действительно был у меня вечером 13 числа. Его привел ко мне Корнилович и сказал, что он принадлежит Южному обществу. Обер-прокурор Краснокутский³ искал тогда князя Трубецкого, чтобы уведомить его, что присяга точно назначена на другой день, то есть 14 числа, и что в 7 часов утра Сенат будет собран, но, не застав Трубецкого дома, по совету Корниловича пришел с этим известием ко мне. Он был тогда у меня в первый раз. До того же видел я его раза два у Трубецкого, и как при нем говорили мы открыто, то я и || (л. 42 об.) заключил, что он член общества. 14 числа я точно сказал Николаю Бестужеву, что в Сенате есть наш обер-прокурор, разумея Краснокутского.

Отставной подпоручик Кондратий Рылеев⁷
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 20)

№ 4 (1)⁸

Чин и имя?

Были вы в обществе тайном, где и кем в оное были приняты?

Сената обер-прокурор Краснокутский.

В Тульчине в 1817 году был я принят в Общество благоденствия полковником Пестелем⁹, во 2 армии пробыл я¹⁰ до 1819 году и потом был переведен с полком¹¹ в 1 армию во 2 корпус. Действий моих по тайному обществу никаких не было и в сношении с думою я не был¹².

Были ли вы в здешнем обществе или в сношении с оным?

Здешнему обществу я не принадлежал и в сношении более с Южным обществом не был. Я подозревал, что к[нязь] Трубецкой¹³ принадлежал тайному обществу здесь в Петербурге, но¹⁴ наверное сего не знал.

¹ Вверху листа помета чернилами: «Секретно».

² Дата вписана позднее другими чернилами и почерком.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «собрании» написано вместо стертого слова.

⁵ Слово «общества» вписано над строкой.

⁶ Слова «14 числа поутру» вписаны над строкой.

⁷ Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета чернилами: «№ 79».

⁹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «с полком».

¹¹ Две строки от слов «Пестелем, во 2 армии пробыл я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹² Две строки от слов «не было и в сношении...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Первоначально было: «на».

С кем вы были в сношении из сочленов здешнего общества?

Вы были 13 числа повечеру у господина Рылеева, где общество собрано было на совещание предприятий на другой день?

На вас многие члены общества показывают, что вы были с ними 13 числа⁷ и слышали все, что сказано было насчет намерений 14.

Не знаете ли вы, не был ли кто из Сенату в сообщении с тайным обществом?

В день происшествия где Вы были?

Я Знал Трубецкого¹, Рылеева¹, которого² видел четыре раза³, Корниловича¹, который приходил ко мне по своим делам в Сенате, Николая⁴ Бестужева¹ знал в лицо, но не иначе.

Я был у господина Рылеева¹, чтоб найти⁵ Трубецкого¹, видел многих вошедших в горницу, слышал, как они говорили: «Завтра присяга, сигнал».

Пробыл⁶ || (л. 20 об.) не более четверти часа и уехал. В доказательство сие можно узнать, что я в 8 часов уехал от Сперанского, а в девятом, в половине, был у А. И. Татищева, откуда поехал к Н. К. Загрятской.

Хотя я был 13 числа вместе с некоторыми из господ сочленов общества, но разговору я их не слышал, или не понял, не обращая на оный внимания. Долгом поставлен прибавить, что 14 числа поутру Трубецкой¹ прислал ко мне в Сенат⁸ человека, прося манифеста. В 10 часу получил я два экземпляра, из коих один⁹ отвез ему¹⁰. Я нашел его задумчивым¹², он спросил меня, все ли спокойно? Я отвечал, что все спокойно и что видел штандарты кон[ной] гвард[ии] привезли¹². Он сказал: «Слава богу», со¹³ вздохом¹⁴. На сие я ему попрекал, что¹⁵ в сношении с людьми ему несвойственными и сказал, что жалею очень, что попал я вчерась туда || (л. 21).

Никого не знаю и никогда об оном не слыхал.

14 числа, в половине третьего, приехал я во дворец, а о происшествии¹⁶

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «которого» вписано над строкой.

³ Слова «четыре раза» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «несколько раз».

⁴ Имя вписано над строкой.

⁵ Первоначально было «видеть».

⁶ Две строки от слов «в горницу, слышал как они говорили...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слова «13 числа» вписаны над строкой.

⁸ Слова «ко мне в Сенат» вписаны над строкой.

⁹ Две строки от слов «ко мне в Сенат человека, прося...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁰ Слова «отвез ему» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «его задумчивым» подчеркнуты карандашом.

¹² Слово «привезли» вписано в строку другим почерком.

¹³ Первоначально было «и».

¹⁴ Слова со «вздохом» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ Далее зачеркнуто одно слово, возможно, необходимое здесь: «находится».

¹⁶ Далее зачеркнуто: «же».

узнал я от человека¹ тетки моей
Томары² в половине второго.

Насчет нравственности моей и до
сего моего поведения прошу обратить-
ся к моему начальству генералу Руд-
зевичу, Корнилову, к[нязю] Горчакову
и, наконец, самому министру юстиции.
Общество, в коем я более бываю:
А. И. Татищева г[рафа] Кочубей,
Н. К. Загряцкая, Тутолмин, Стрека-
лов, г[осподин] Ламберт, Булгаков,
Политика³, Ламсдорф и об[ер]-про[кур-
ор] Кочубей, с которым бываю я
ежедневно.

Обер-прокурор Краснокутский⁴
Генерал-адъютант Левашев⁵ || (л. 34)

№ 5 (6)

1826 года, генваря 2 дня, от высочайше учрежденного тайного
Комитета полковнику князю *Трубецкому* вопросный пункт⁶.

В ночь с 13 на 14 число прошлого декабря вы посылали к некоторой
особе, находящейся в то время у господина Сперанского, просить ее, что-
бы она выпросила у господина Сперанского экземпляр высочайшего ма-
нифеста, который должен был быть обнародован на следующий день.
Объявите по всей справедливости: кто была сия особа, с каким намере-
нием находилась она столь поздно у господина Сперанского, почему вы
о сем знали, был ли к вам доставлен испрашиваемый вами экземпляр
манифеста, для чего вы оный требовали, знал ли господин Сперанский,
на что оный экземпляр вам нужен, не были ли еще в то время у госпо-
дина Сперанского другие особы, и кто именно?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

По сущей справедливости ничего подобного не было, и я не посылал
ни к какой особе, находившейся в то время у господина *Сперанского*,
просить манифест и даже ни к кому не посылал, а только 14 числа
поутру, когда я узнал, что в Сенате присягали, то я послал в Сенат за
манифестом, который и получил⁷.

Сие показал поистине.

Полковник князь *Трубецкой*⁸
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 35)

¹ Далее зачеркнуто: «своего».

² Фамилия вписана над строкой.

³ Далее зачеркнуто одно слово.

⁴ Ответы подписаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁵ Под подписями карандашом помечено: «Рылеев показ[ал] 26 числа, что Крас-
нок[утский] приехал к нему с Кор[ниловичем], не найдя Трубецкого дома».

⁶ Под строкой карандашом помечено: «п[олковнику] Трубецкому».

⁷ Слова «которой и получил» вписаны между строк.

⁸ Ответ написан С. П. Трубецким собственноручно.

1826 года, генваря¹ 2 дня, от высочайше учрежденного тайного Комитета штабс-капитану Корниловичу вопросные пункты².

1

В ночь с 13 на 14 число прошлого декабря вы были у господина Сперанского поздно вместе с гг. Краснокутским и³ подполковником Батенковым; во время пребывания вашего у господина Сперанского дверь была замкнута ключом и в передней слуги не было. Объясните по всей справедливости, зачем вы приходили к господину Сперанскому, какой имели с ним разговор, что от него слышали, что ему сообщили?

2

Во время бытности вашей в то самое время у господина Сперанского князь Трубецкой посылал к вам просить, чтобы вы выпросили у господина Сперанского экземпляр высочайшего манифеста, который должен был быть обнародован на следующий день. Отвечайте, дал ли вам господин Сперанский экземпляр манифеста, с каким намерением князь Трубецкой оный требовал и знал ли господин Сперанский о сем намерении?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 36)

На предложенные мне пункты честь имею отвечать:

1-е

Я приехал к г[осподину] Сперанскому в 6 часов пополудни и, пробыв у него до 7-ми 13 числа просто с визитом, провел все это время в гостиной, где были зять его Фролов-Багреев с женою, какой-то офицер гвардейской артиллерии, барон Шилинг и Краснокутский⁴. Сперанский вышел из своего кабинета на четверть часа, говорил со мною о моей поездке и вскоре ушел, мне говорили, что он уехал в Совет. Подполковника Батенкова⁴ тут не было, и я, как уже объяснял в прежнем показании, не видел его с приезда. Дверь в переднюю не была заперта на ключ.

2

Князь Трубецкой⁴ никогда не присылал ко мне просить манифеста, обнародованного 14 декабря, и я узнал об этом манифесте не прежде, как на другой день в штабе. Я в первый раз слышу об этом обстоятельстве. Знал ли Сперанский⁴ о намерении, исполнившемся⁵ 14 декабря или нет, я также неизвестен, || (л. 36 об.) ибо, кроме разговора с Рылевым, который я имел после визита к Сперанскому и о коем я донес Комитету⁶, я о сем ни с кем не имел никакого совещания⁷ и, уехав от Рылеева, воротился в штаб, где провел весь вечер и где ночевал. Меня видели в штабе братья Скалоны⁴ и поручик Гастерер⁴. Во время пребывания моего у Сперанского⁴ Краснокутский⁴ сказал Сперанскому, что на

¹ Слова «1826 года, генваря» написаны по карандашной надписи: «генваря сего дня». Ниже помечено карандашом: «Краснокутский».

² Ниже строки карандашом помечено: «Корнилович».

³ Слова «Краснокутским и» написаны вместо стертых слов.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «исполнившемся» вписано над строкой.

⁶ Слова «и о коем я донес Комитету» вписаны над строкой.

⁷ Слово «совещания» вписано над строкой вместо зачеркнутого «разговора».

другой день присяга. Сперанск[ий] отвечал ему: «Скажите, пожалуйста, как вы это знаете? Это¹ — тайна²».

Гвардейского Генерального штаба штабс-капитан Корнилович³
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 27)

№ 7 (4)⁴

1826 года, 2⁵ генваря, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподин] обер-прокурор Краснокутский спрашиван и показал.

1-е

При первом допросе Вы показали, что в бытность Вашу в Тульчине, в 1817 году, приняты в члены Южного общества, где пробыли до 1819 года, но не сознались в действиях своих и в сношениях с членами. Показания же других на первый раз ясно раскрывают, как то, что Вы были постоянным членом Южного общества, равно и то, что Вы неперестанно действовали, в особенности покровительствуя здесь поляков, коих общество рекомендовало Вам и кои, само по себе разумеется, были сочленами Вашими.

2-е

Насчет участия в намерениях и действиях Северного тайного общества вы сделали отрицательное показание. || (л. 27 об.). Ежели цель первого согласовалась с образом мыслей Ваших и ежели была добрая воля Ваша на вступление в оное, то нет никакого основания допустить мысли, чтобы Вы равным образом не принадлежали и к последнему, ближайшему к кругу действий Ваших и имевшему неразрывное сношение с первым. Притом вот и доказательства, изобличающие Вас в несправедливости отрицаний Ваших и в особенном участии, какое принимали Вы в предприятиях и действиях здешнего тайного общества.

а) Князь Оболенский говорит, что, кроме Вас, они никого соучастником своим не имели в Сенате.

в) Рылеев показал, что он видел Вас у князя Трубецкого и что от Вас, как от члена общества, не тайлись ни в чем. О таковой доверенности к Вам общества утверждает и А. Бестужев.

с) Показания Алек[сандра] Бестужева, Корниловича, || (л. 28) Рылеева и других обнаруживают следующее: 13 минувшего декабря Вы торопливо приезжали к князю Трубецкому с известием, что на другой день присяга точно назначена и что в 7 часов утра (14) будет собран Сенат. Не застав Трубецкого, Вы вместе с Корниловичем обратились к Рылееву, которому и объявили сказанное выше. Здесь были Вы свидетелем совещаний о том, чтобы на следующее утро в 6 часов собрать полки и, подведя их к Сенату, принудить сие верховное место сделать постановление, сообразное с целью тайного общества.

¹ Далее зачеркнуто: «в».

² Слова «Скажите, пожалуйста, как вы это знаете? Это — тайна» подчеркнуты карандашом.

³ Показания написаны А. О. Корниловичем собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом: «Читано 3 генваря 1826».

⁵ Число вставлено в строку позднее другим почерком.

д) Вы сами говорите, что 14 числа поутру, найдя Трубецкого задумчивого и вздыхавшего, Вы упрекали его в связях с людьми, ему несвойственными. Смысл сего выражения ясно показывает, что Вам известны были их намерения и действия, без чего обдуманное поведение членов общества и их личные качества не могли подвергаться сему упреку. || (л. 28 об.) На первый раз Комитет, объявляя Вам сие, ожидает от Вас показаний удовлетворительных и основанных на строгой справедливости в том:

3-е

Когда и кем Вы приняты были в здешнее общество?

4

Какие причины побудили вас вступить в оное?

5

В чем заключалась Ваша обязанность и Ваши действия как по Южному, так и Северному обществам? С какого времени, когда и какого рода имели Вы сношения с оными?

6-е

В чем заключались намерения общества и какими средствами располагали они действовать для достижения своей цели?

7-е

На чем основана была надежда исполнения столь обширного плана общества, || (л. 29) требовавшего сильных подпор?¹

8

Когда и кем предложено было начать действия общества, которые были, конечно, плод неоднократных рассуждений и решительных совещаний и которые должны быть Вам совершенно известны, судя по участию, какое принимали Вы доставлением обществу сведений и по тесной связи с оным?

9

Сверх уведомления о времени собрания Сената для учинения присяги, какие еще доставляли Вы обществу сведения и отколь сами получали оные?

10

В ночь с 13 на 14 число прошлого декабря Вы были у г[осподина] Сперанского поздно || (л. 29 об.) вместе с г. г. Корниловичем и подполковником Батенковым; во время пребывания Вашего у г[осподина] Сперанского дверь была замкнута ключом и в передней слуги не было.

¹ Далее ошибочно второй раз был написан 7-й вопрос, заключенный впоследствии в квадратные скобки.

Объясните по всей справедливости, зачем Вы приходили к г[осподину] Сперанскому. Какой имели с ним разговор, что от него слышали, что ему сообщили?

11-е

Во время бытности Вашей в то самое время у г[осподина] Сперанского князь Трубецкой посылал к Вам просить, чтобы Вы выпросили у г[осподина] Сперанского экземпляр высочайшего манифеста, приготовленного для обнародования на следующий день. Отвечайте, был ли дан Вам сей экземпляр манифеста и с каким намерением князь Трубецкой просил оный.

Г[енерал]-ад[ъютант] Бенкендорф || (л. 30)

№ 8 (5)¹

В истине всего показываемого мною клянусь всемогущим богом и ссылаюсь на самих моих обвинителей князя Трубецкого, Рылеева, Корниловича и А. Бестужева.

1

В первом допросе ошибкою показал я 1817 год, ибо я был принят в общество в 1818 году, а в 1819 году вышел с полком из 2 армии², ни действий, ни сношений с думой никаких не было, хотя я и считался³ их сочленом, ни один поляк не был мне рекомендован и не состоял в моем покровительстве, да сие невозможно было по заведенному мною самим в канцелярии порядку, в чем ссылаюсь на обер-секретарей: никакая бумага не докладывалась иначе, как по очереди, никакому делу никогда не давал я направления, строгое беспристрастие было моим руководителем, подлое лихонмство чуждо душе моей, я беден, но честен! Спросите любого здесь поляка. || (л. 30 об.)

2

Прекратив все сношения с первым обществом и имея тьму занятий по службе, большое знакомство к тому же, я не думал о тайном обществе; на доводы же⁴ имею честь⁵ объяснить:

а) Князь Оболенский⁶ говорит, потому что знает меня членом общества, но он сношений со мной не имел.

в) Рылеев⁶ видел меня⁷ раза два или три у князя Трубецкого⁶, говоря о расположении солдат к государю императору и цесаревичу, не тайлся предо мною, но это было один раз, а прочие разы разговор был о вещах посторонних. А. Бестужева⁶ до 13 числа я никогда не видал.

с) 13 числа вот каким образом попал я в общество сие: узнав в 3 часа от встретившагося мне г[осподина] Стрекалова⁶ о восшествии на

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 3 генваря», на полях: «Пополнить по показанию Корниловича».

² Две строки от слов «год, ибо я был принят в общество в 1818 году...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «и считался» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «же» вписано над строкой.

⁵ Три первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Слова «видел меня» вписаны над строкой.

престол государя, я обедал у¹ Багреева, зятя [господина] Сперанского², где услышал и о присяге завтрашней. В восьмом часу явился туда Корнилович² и предложил мне ехать к Трубецкому², в 8 часов мы отправились, швейцар сказал, что князь ушел куда-то недалеко пешком. «Верно к Рылееву², — сказал мне Корнилович², — он живет тут у Синего моста, || (л. 31) поедemте к нему, он прелюбезный». «Я совсем почти с ним незнаком, — говорил я ему, — видел его только раза три в жизнь мою». «Помилуйте, он очень рад будет³», — отвечал Корнилович². «Разве на четверть часа, чтобы сообщить Трубецкому² новость эту» — и мы поехали. Рылеева² не было дома, мальчик сказал, что он в доме, побежал за ним, я хотел уехать, Корнилович² удержал, сказав: «Вы обидите хозяина». Рылеев² вошел, а за ним Бестужев², которого он мне и отрекомендовал, пришел⁴ потом Трубецкой² и комната начала наполняться людьми, мне совершенно незнакомыми; тут, узнав о присяге, говорили они: «Смотри, *завтра присяга, сигнал*», — и речь шла не о исполнении плана, уже решенного и обдуманного, а только о том, каким⁵ образом собраться, как и где кому быть, куда кто приедет, по каким улицам пойдут; о самом плане⁶ и о покушении на жизнь императорского дому вовсе говорено не было; не более четверти часа пробыл я там и в половине девятого был у А. И. Татищева, хотел открыть⁷ ему все, но не застал дома, подумал, что они образумятся⁸ и что за этой молодежью солдаты не пойдут⁹; не в оправдание¹⁰ || (л. 31 об.) себе говорю я это, знаю, что в уважение сие принято не может и что по долгу моему, не поставя правительство о сем в известность, не предупредив злого несчастья, тем сделался жестоко виновным и без всякого оправдания, ибо забыл долг присяги. Цель их, как Трубецкой уверял меня¹¹, всегда была ограничение самодержавной власти государя и, полагаю¹², заставить Сенат сделать это, утвердив их план¹³ управления России, но плану сего я не видел и не читал, он, конечно, не оспорится, что я всегда был того мнения, что Россия без государя существовать не может, он¹⁴ знает отвращение мое¹⁵ от убийств и междоусобий. С другими же ни с кем я¹⁶ не говорил о сем.

д) 14 числа поутру, найдя Трубецкого² задумчивым, я упрекал его в связях с людьми, ему несвойственными по летам и чину его, не быв с ними ни с кем знаком, я не знал их личных достоинств, а видел их 13 числа в первый раз. Не могли мне быть известны намерения и действия их; признаюсь, что я ему еще говорил, что, как можно, чтоб с этой

¹ Три строки от слов «13 числа, вот каким образом попал я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «будет» вписано над строкой.

⁴ Слово «пришел» вписано в строку позднее.

⁵ Слова «не о исполнении плана уже решенного и обдуманного, а только о том, каким» подчеркнуты карандашом.

⁶ Четыре строки от слов «они: „Смотри, *завтра присяга, сигнал*“, на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слова «хотел открыть» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «подумал, что они образумятся» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «солдаты не пойдут» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Две строки от слов «но не застал дома...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹¹ Слова «Трубецкой уверял меня» подчеркнуты карандашом.

¹² Слово «полагаю» вписано в строку позднее.

¹³ Две строки от слов «всегда была ограничение самодержавной власти...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁴ Слово «он» вписано над строкой.

¹⁵ Слово «мое» вписано над строкой.

¹⁶ Три строки от слов «не оспорится, что я всегда был того мнения...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

молодежью¹ мог иметь он в чем успех солдаты не пойдут за ними². «Правда,— отвечал он³,— || (л. 32), но я надеюсь, что ничего не будет». «А погубит их и всех,— сказал я ему,— и меня мучит, что так нечаянно, отыскивая тебя, попал к ним, по милости Коряниловича»⁴. «Офицеры будут присягать особо, а солдаты тоже, так будь спокоен. Мы в⁵ 2 часа увидимся во дворце,— сказал он,— и ты доставишь мне приложения к манифесту». Я ему обещал и в 10 часов был дома.

3 и 4

Никогда и никем не был я принят в здешнее общество.

5⁶

Семь лет, как читал я один раз правила, следовательно, совершенно не помню, но знаю одно⁷, чтоб стараться⁸ умножать число членов⁹ общества¹⁰, но, не имея ни дара убеждать и никакого желания распространять либеральные идеи сии, я не следовал никогда сему и во все время никого не вовлек в общество сие, ни во время командования¹¹ полком, ни в службу мою здесь. Знакомство мое здесь составляли: Кочубей¹², Стрекалов, Андреевский, Шеншин, Воропанов, Дурново, Политика, Булгаков и им подобные, а с молодыми людьми я не обращался никогда; все они люди известные, следовательно, действовать я не мог и не хотел. Сношений других, как одних¹³ поклонов от Пестеля с приезжавшими, я также не имел¹⁴. || (л. 32 об.)

6

Намерения, сколько помню, клонились приготовить Россию к конституционному правлению¹⁵, но о средствах, не имея с обществами сношений, я не знаю совершенно, кроме распространения¹⁶ либеральных идей¹⁷.

¹ Слово «молодежью» подчеркнуто карандашом.

² Слова «иметь он в чем успех, солдаты не пойдут за ними» подчеркнуты карандашом.

³ Две строки от слов «можно чтоб с этой молодежью...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «в» вписано над строкой.

⁶ Первоначально было: «4».

⁷ Слово «одно» вписано над строкой.

⁸ Слово «стараться» вписано над строкой.

⁹ Слово «членов» вписано над строкой.

¹⁰ Слова «чтоб стараться умножать число членов общества» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Две строки от слов «распространять либеральные идеи сии...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹² Здесь и далее на странице фамилии подчеркнуты карандашом.

¹³ Слово «одних» вписано над строкой.

¹⁴ Две строки от слов «других как одних поклонов...» на полях подчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁵ Слова «приготовить Россию к конституционному правлению» подчеркнуты карандашом.

¹⁶ Первые три строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁷ Слова «либеральных идей» подчеркнуты карандашом.

Не быв действующим членом, клянусь, не знаю ничего.

Кроме уведомления по просьбе самого князя Трубецкого о присяге, я не имел ничего сообщать ему, он сам согласится.

Весь этот и следующий пункты суть совершенно несправедливы. В 12 часов ночи об[ер]-прок[урор] Кочубей¹ завез меня в своей карете домой от г-жи Загрятской², и я ночь провел дома в постели, а в 9 часов поутру³ прислал ко мне в Сенат Трубецкой просить⁴ экземпляр печатный манифеста, который я ему завез в 9 1/2 часов, и посему, как выше сказал, и был у него.

При сем нужным считаю присовокупить, что о г[осподине] Батенкове¹ может показать Рылеев¹ и Бестужевы¹, которые с ним были в дружбе, я же с ним встречался очень редко.

Членами общества, которых я знаю, были:

Оба брата Шиповы — 1819 и 820

Князь Илья Долгоруков —»—

Николай Гodeин —»—

Тургенев Николай в 1819 и 1820

Яков Толстой —»—

Федор Глинка —»— || (л. 33)

Оба брата Визина в 1819 и 1820 году

Бурцев —»—

Кальм —»—

Полков[ник] Швейковский — слышал не помню от кого, что он и тесть.

Сергей Муравьев и

Матвей Муравьев — сам мне сознавался.

Князь Сергей Волконский — сам сознавался мне, кланяясь от Пестеля.

Князь Попухин — слышал от Волконского.

Михайло Орлов, не помню утвердительно, но, кажется, от него же Никита Муравьев.

Вот все, которых знаю и помню, клянусь всемогущим богом, об других не знаю ничего.

Еще забыл было сказать, что в 819 или 820 году меня приглашали здесь один раз к меньшому⁵ Шипову, а другой — к Глинке¹, где не помню о чем толковали, а кажется, о правилах общества; там были, кроме хозяев, князь Илья Долгоруков¹, Никита Муравьев¹, Пестель¹, Николай Тургенев¹, был ли еще кто, не помню, но утвердительно могу сказать, что более в жизнь мою до 13 декабря никогда и нигде не был в обществе и сношений не имел никаких, а в сей раз попал, честью и всем клянусь, случайно, точно таким образом, как рассказал выше. Что самое и в письме моем к Стрекалову¹ просил довести до сведения императора,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «от г-жи Загрятской» вписаны над строкой.

³ Далее ошибочно были написаны слова «прислал ко мне поутру», заключенные впоследствии в скобки.

⁴ Слово «просить» вписано над строкой.

⁵ Слово «меньшому» вписано над строкой.

не сказав только, что слышал их сборы все, он объявил, что милосердный монарх все прощает, как Николай Павлович, || (л. 33 об.) чтоб я служил и берегся, если император что вперед узнает; от всей души помолился я богу за его здоровье и сердечно поклялся служить ему по гробу верно. Знаю и чувствую всю мерзость моего поведения, давно раскаяние меня терзает¹, я сказал все грехи мои в 7 лет, осмеливаюсь всенижайше просить императорское высочество, господина председателя, и тех членов, которые знают меня или приемлют некоторое участие в судьбе моей, с которой связана жизнь престарелой матери и благосостояние сестер моих, спокойствие вдовы, тетки моей, жены², человека столько лет служившего отечеству, покойного действительного тайного советника Томары³, — я один был их опорой, — испросить у милосердного монарха смягчить участь мою, уважать двадцатилетнюю усердную службу в офицерском чине и дать средства верной и ревностной службой моей ему загладить преступление мое.

Обер-прокурор Краснокутский⁴
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 37)

№ 9 (8)

1826 года, 3 генваря, от высочайше утвержденного тайного Комитета г[осподину] штабс-капитану Корниловичу вопросный пункт.

Вы сами показываете и г[осподин] Краснокутский утверждает, что вечером 13 декабря вы⁵ отправились⁶ от г[осподина] Сперанского к Рылееву на совещание вместе с г[осподином] Краснокутским. Объясните, что именно о сем совещании предварительно вы сообщили г[осподину] Краснокутскому?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Г[осподин] Краснокутский шепнул⁷ мне у Сперанского, что на другой день присяга, прибавив, что он хочет сказать об этом Трубецкому. Я предложил ему ехать вместе; мы поехали к Трубецкому и, не застав его, завернули к Рылееву. Я предложил это Краснокутскому, но, не зная, что там будет собрание, и потому я о сем совещании || (л. 37 об.) ничего предварительно не сообщал Краснокутскому. Приехав к Рылееву, Краснокутск[ий] сказал ему: «Я приехал вам сказать, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». После того был у нас разговор, о котором я имел уже честь доносить Комитету.

Гвардейского Генерального штаба
штабс-капитан Корнилович⁸

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 38)

¹ Слова «чувствую всю мерзость моего поведения, давно раскаяние меня терзает» подчеркнуты карандашом.

² Слово «жены» вписано над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Показания написаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁵ Слово «вы» вписано над строкой.

⁶ Слово «отправились» написано вместо стертого слова.

⁷ Слово «шепнул» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «сообщил».

⁸ Показания написаны А. О. Корниловичем собственноручно.

1826 года, 4 генваря, от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета г[осподину] обер-прокурору Краснокутскому вопросы пункты.

В дополнение вчерашних ответов ваших нужно показание ваше противу следующих изъяснений, сделанных штабс-капитаном Корниловичем, доказывающих, что вы решительно были в соучастии о намерении, исполнившемся 14 декабря и содействовали к тому всеми возможными от вас способами.

1

Вечером 13 декабря вы, будучи у г[осподина] Сперанского, шепнули Корниловичу, что на другой день присяга, прибавив, что вы хотите сказать об этом Трубецкому. Когда же сказали вы г[осподину] Сперанскому, что завтра присяга, он отвечал вам: «Скажите, пожалуйста, как вы это знаете? Это — тайна!» || (л. 38 об.)

2

После того вы, обратясь вместе с Корниловичем к Трубецкому, но, не застав его дома, отправились к Рылееву. По прибытии к нему в числе первых слов ваших было следующее: «Я приехал сказать вам, что завтра присяга, делайте, что хотите». После сего разделяли общие совещания об открытии действий 14 декабря.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 39)

Сказанное мною в первых моих ответах есть совершенная истина, на вопросы же имею честь объяснить.

1

Шептать о присяге, как о вещи, которую все знали еще до обеда и говорили громко, не было мне никакой нужды. Сперанского спросил я только: «В 8 часов вы поедете в Совет?». Потому что был уже² восьмой час и он приказал закладывать карету, он шуточно спросил меня: «Как вы это знаете?». Я отвечал ему, что, выходя от г[осподина] Тутолмина, в передней курьер сказал, что он привез повестки, что в 8 часов будет собрание Совета. «Разве это тайна?», — спросил я. «Какая тайна», — отвечал он мне. Корниловичу говорил я, что хотелось бы заехать к Трубецкому сообщить ему эти новости и он предложил мне ехать с ним.

2

Рылееву я тоже сказал, что хотел сообщить князю Трубецкому о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена, он у меня спрашивал: «Во сколько часов войскам?». «Не знаю, — отвечал я, — думаю, часов в 9 или 10», но слов «делайте, что хотите» не говорил.

Сознавшись во всем откровенно и чувствуя в полной мере вину мою³, не имею ни желаний, ни причины теперь еще заператься в чем-либо; причем осмеливаюсь утруждать Комитет покорнейшей просьбой дозволить незапечатанными || (л. 39 об.) письмам⁴ сделать некоторые

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 4 генваря».

² Слово «уже» вписано над строкой.

³ Слова «вину мою» вписаны над строкой.

⁴ Слово «письмами» вписано над строкой.

распоряжения по собственным делам моим, к чему побуждаюсь для удовлетворения кредиторов и чтоб мать моя не потерпела убытков чрез несвоевременную zapлату следующих ломбарду процентов¹.

Обер-прокурор Краснокутский

Нужным считаю присовокупить, что Корнилович ли мне предложил ехать к Трубецкому или я ему прежде² говорил, совершенно не помню³.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 40)

№ 11 (10)⁴

Всемиловейший государь!

В первые самые дни после несчастного происшествия угрызения совести заставили меня прибегнуть с просьбою к генерал-адъютанту Стрекалову довести до сведения Вашего императорского величества письмо мое к нему, в коем подробно изложено было, каким нечаянным образом 13 числа был я завлечен в общество сие; клянусь всем, что есть святого, не зная ничего о плане и намерениях их, где слышал слова: «завтра, сигнал, присяга», сокрыв, что слышал отчасти и сборы их. Простите, государь, || (л. 40 об.) [по]-ослеплению не полагал, чтоб оные могли приведены быть в действие, что поутру 14 числа говорил и князю Трубецкому, отчего, надеюсь, не отопрется он. Не знаю, как г[осподин] Стрекалов доложил Вашему величеству, возвратясь же объявил мне: «Николай Павлович прощает тебя, но берегись, если вперед император что узнает». Честно поклялся я заслужить Вам, государь, сию величайшую милость.

Генваря 27⁵, быв задержан, Комитету показал все, что только знал; осмеливаюсь всеподданнейше || (л. 41) просить благоуважения Вашего императорского величества, что с 1820 года я не был в обществе, никогда не действовал, никого не ввел в оное, хотя пять лет командовал полком и три года управлял департаментом Сената, ни в составлении, ни в исполнении никаких планов их не участвовал, к убийствам, злодеяниям неспособен. Преступление мое чувствую в полной мере, раскаяние и мысль о матери, сестрах и тетке, коих к несчастию один опора, истерзали меня, терплю все муки ада; если б, государь, могли только видеть душевные мои страдания в течение сих двух месяцев заключения, то, конечно, не отринули бы раскаивающегося, в искренности порука — двадцать один год, смею сказать, ревностной службы в чине офицерском и беспорочное поведение. Предавая жребий целого семейства милосердию монарха, имею счастье быть

всемиловейший государь
Вашего императорского величества
верноподданный

Семен Краснокутский⁶,

Правительствующего Сената обер-прокурор || (л. 43)

Февраля 22 дня
1826 года

¹ Три строки от слов «моим, к чему побуждаюсь для удовлетворения кредиторов...» отчеркнуты карандашом. На полях против них помета: «Доложить государю. Исполнено».

² Слово «прежде» вписано над строкой.

³ Показания написаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом, обведенная впоследствии чернилами: «25 февраля». Ниже карандашом помечено: «Высочайше повелено оставить без внимания».

⁵ Здесь ошибка. Имеется в виду: «декабря 27».

⁶ Письмо написано С. Г. Краснокутским собственноручно.

№ 12 (12)

1826 года, марта 5¹ дня, от присутствия высочайше учрежденного Комитета о злоумышленном обществе [осподину] отставному подпоручику Рылееву вопросный пункт.

Корнилович показывает, что 13 декабря ввечеру, приехав к вам вместе с обер-прокурором *Краснокутским*, не зная оба, что у вас будет собрание, сей последний сказал вам: «Я приехал известить вас, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». Комитет требует вашего показания, действительно ли Краснокутский говорил вам сии слова и кто еще из бывших в то время у вас оные слышал. Также не были ли они, Краснокутский и Корнилович², предварительно известны о происходившем у вас в тот день совещании?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ввечеру 13 декабря Корнилович, приехав ко мне вместе с обер-прокурором Краснокутским и предупредив, что он, то есть || (л. 43 об.) Краснокутский, сочлен его по Южному обществу, сказал мне: «Решено, завтра присяга, берите свои меры. Мы были с этим известием у Трубецкого, но не застали его дома и³ приехали к тебе». Р[ылеев] спросил: «Точно ли?». Краснокутский сказал: «Точно. Я знаю это наверно. *Делайте, что хотите*. Теперь собрание Совета, а завтра в 7 часов утра — Сената». Предварительно ни Краснокутский, ни Корнилович о совещаниях извещаемы не были; о первом, что он член, я узнал, как выше показано, в тот самый вечер от Корниловича, а о нем дня за два до 14 декабря по приезде его из отпуска. Кто был еще тогда у меня, кроме их, не помню. Александр Бестужев вошел пред их отъездом.

Подпоручик Кондратий Рылеев⁴

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 46)

№ 13 (15)⁵

На переговорах в Киеве на контрактах 1824 года Польское общество жаловалось, что поляки, приезжавшие по тяжёлым делам в Петербург, имеют большие препятствия, не зная хода дел у них, просило через посланного русское общество, чтобы для доказательства своего хорошего расположения к Польскому обществу, не требуя ничего против законов, назначен был чиновник в Петербурге, к которому поляки могли быть поручены. Пестель⁶ в бытность свою в Петербурге просил отставного генерала-майора Краснокутского⁶, который принадлежал Союзу благоденствия и после отстал от общества, чтобы он наставлял поляков, которые ему будут поручены от него, Пестеля⁶, или от брата Сергея⁷. Краснокутский⁶ объявил, что он против законов ничего не будет делать не только для поляков, но даже и для родного брата, но, что, впрочем, он соглашается их наставлять. Когда я был в Киеве в июне 1824 года, я поручил Краснокутскому⁶ некоторого Дениско⁶, который, как брат мой Сергей⁷, так и Бестужев⁶ мне сказывали, что он, Дениско⁶, не принад-

¹ Число вписано в строку другим почерком.

² Слова «Краснокутский и Корнилович» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «мы».

⁴ Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁵ Вверху листа помета карандашом: «15 апр[еля] 1826».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Имя подчеркнута карандашом.

лежит Польскому обществу. В письме я говорил Краснокутскому¹, что я очень рад соседству князя Трубецкого¹, что я буду стараться с ним часто видаться, что у нас в Киеве веселее, нежели в Петербурге, а об Дениске¹ я ему пишу, что все знакомство состоит в том, что я его видел раза два и что я его поручаю ему, потому что я уверен что он² всегда готов помочь всякому человеку и что это ему не в тягость. Я не спрашивал брата моего Сергея³ или Бестужева¹, || (л. 45 об.) был ли кто прежде из поляков адресован им или Пестелем⁴ Семену Григорьевичу Краснокутскому¹. Краснокутский¹ не был ни на одном совещании северной управы; я его видел, потому что мы вместе служили в одной полку всю прошедшую войну.

Южное общество очень довольно было согласием Краснокутского принимать поляков, потому что это дало, как мне сказывали брат мой Сергей³ и Бестужев¹, большое понятие Польскому обществу об русском обществе. Поляки обещались то же сделать в Варшаве для русских членов, которые будут иметь тяжёлые дела в Польском королевстве. Брат мой Сергей³ и Бестужев¹ не называли мне по имени польского чиновника, назначенного для сего в Варшаве.

Отставной подполковник
Матвей Муравьев-Апостол⁴

Вторник 15 апреля

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 44)

№ 14 (13)

1826 года, мая 1⁵ дня, от высочайше учрежденного Комитета Г[осподину] действительному статскому советнику *Краснокутскому* вопросный пункт.

Полковник Пестель утвердительно показывает, что в бытность свою в Петербурге в 1824 году виделся он с вами раза два и что во все сие время рассуждали вы о Республике и об объявлении нового порядка вещей чрез Сенат.

Объясните откровенно и без малейшей утайки, в чем именно состояли сии рассуждения⁶ ваши с Пестелем, где они происходили и не участвовал ли в них еще кто-нибудь. Какого содействия требовал он от вас при исполнении вышеозначенного предположения и что вы обещали ему?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

С полковником Пестелем в бытность его здесь, не помню в котором году, я виделся, сколько припомню, кажется, у меня; был ли кто при сем, не помню; может быть, он и говорил о Республике, но то верно, что я никаких ему ни пособий по сему, ни обещаний не делал, ибо и не мог ни в чем помогать ему, ясно видею безрассудность и невозможность сего.

Действительный статский советник Краснокутский⁷

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 45)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «он» вписано над строкой.

³ Имя подчеркнuto карандашом.

⁴ Показания написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

⁵ Число вписано в строку другими чернилами.

⁶ Слова «сии рассуждения» написаны другими чернилами вместо стертых слов.

⁷ Ответ написан С. Г. Краснокутским собственноручно.

1826 года, мая 2¹ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с действительным статским советником *Краснокутским* в том, что *первый* утвердительно показывает, что в бытность свою в Петербурге в 1824 году виделся с *Краснокутским* раза два и что все время рассуждали они о Республике и об объявлении нового порядка вещей чрез Сенат². Противу сего действительный статский советник *Краснокутский* объясняет, что он виделся с Пестелем в бытность его здесь, а в котором году, не помнит, равным образом не помнит и того, был ли кто при сем у него, *Краснокутского*, что, может быть, Пестель и говорил о Республике, но то верно, что он, *Краснокутский*, никаких ему ни пособий по сему, ни обещаний не делал, ибо и не мог ни в чем помогать ему, ясно видев безрассудность и невозможность сего.

На сей очной ставке утвердили.

Полковник Пестель.

Действительный статский советник
Краснокутский.

Подтвердил свое показание с приведением в подкрепление одного разных доводов.

Полковник Пестель³

Остался при своем показании, утверждая, что разговора, о коем упоминает полковник Пестель, совершенно не помнит.

Действительный статский советник
*Краснокутский*⁴

Но, впрочем, может быть, разговор сей и был, чего я отвергнуть не могу и не отвергаю⁵.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф || (л. 48)

№ 16 (0)

1826 года, 16 июня, в присутствии высочайше учрежденной комиссии по разноречию в показаниях дана очная ставка подпоручику *Рылееву* с действительным статским советником *Краснокутским* в том, что *первый* из них утвердительно показывает, что Корнилович, приехав к нему с *Краснокутским* и предупредив его, *Рылеева*, что он, т. е. *Краснокутский*, сочлен его по Южному обществу, сказал ему, *Рылееву*: «Решено, завтра присяга, берите свои меры. Мы были с этим известием у *Трубецкого*, но не застали его дома, и приехали к тебе». Он, *Рылеев*, спросил: «Точно ли?». *Краснокутский* отвечал: «Точно. Я знаю это наверно. Делайте, что хотите. Теперь собрание Совета, а завтра в 7 часов утра — Сената». Противу сего *Краснокутский* показывает, что он сказал *Рылееву*, что хотел сообщить *Трубецкому* новости о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена. *Рылеев* спросил у него: «Во сколько часов войскам?» — «Не знаю, — отвечал он, *Краснокутский*, — думаю, часов в 9 или 10». Но слов «делайте, что хотите» не говорил.

¹ Число вписано в строку другими чернилами и почерком.

² Далее текст написан другими чернилами.

³ Показания подписаны П. И. Пестелем собственноручно.

⁴ Показания подписаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

⁵ Последняя фраза написана рукой С. Г. Краснокутского.

На очной ставке

Подпоручик Рылеев.

Прежде улики отозвался, что совершенно не упомнит, кем именно было произнесено: «Делайте, что хотите», || (л. 48 об.) впрочем, сие было сказано в присутствии Краснокутского, который должен был слышать сие.

Подпоручик Рылеев¹ || (л. 49)

Действ[ительный] стат[ский] совет[ник] Краснокутский.

№ 17 (0)

1826 года, 16 июня, в присутствии высочайше учрежденной комиссии для изыскания о злоумышленном обществе по разноречию в показаниях дана очная ставка гвардейского Генерального штаба штабс-капитану Корнилову с действительным статским советником Краснокутским в том, что первый из них показывает, что вечером 13 декабря Краснокутский, приехав вместе с ним к Рылееву, сказал сему последнему: «Я приехал вам сказать, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». Противу сего Краснокутский утверждает, что он сказал Рылееву, что хотел сообщить князю Трубецкому новости о вступлении государя на престол и что завтра присяга назначена; Рылеев спросил у него: «Во сколько часов войскам?» — «Не знаю», — отвечал он, Краснокутский, — думаю, часов в 9 или 10»; но слов «*делайте, что хотите*» не произносил.

На очной ставке

Штабс-капитан Корнилов.

Сначала утверждал свое показание, но при решительном отрицании Краснокутского остался при том, что за много прошедшим временем не может совершенно привести себе на память сего обстоятельства; впрочем, присовокупил, что || (л. 49 об.) из слов Краснокутского при отправлении с ним к Рылееву, заметил, что Краснокутский не знал, что у Рылеева было собрание и затевался заговор; впрочем, я принимаю сии слова на себя³.

Действ[ительный] стат[ский] совет[ник] Краснокутский

Утверждал, что ни слова показанного на сие не говорил и сию истину подкрепляет тем, что он ничего не знал о предпринимаемом обществе, о назначении || (л. 49 об.) у Рылеева сборища, а потому не имел ни даже повода выговорить сих слов.

Действительный статский советник
Краснокутский².

Гвардии штабс-капитан
Корнилов⁴ || (л. 22)

№ 18 (2)

На первый вопрос⁵ имею честь ответить.

Имя мое Семен Григорьев сын. Тридцати восьми лет.

На второй. Исповедания греко-российского, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

¹ Показания подписаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.

² Показания подписаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

³ Слова «впрочем, я принимаю сии слова на себя» вписаны рукой А. О. Корнилова.

⁴ Показания подписаны А. О. Корниловым собственноручно.

⁵ Вопросы не сохранились.

На третий. Государю императору ныне царствующему присягал.

На четвертый. Воспитывался в I кадетском корпусе.

На пятый. Наиболее занимался математикой и военным искусством.

На шестой. Ни у кого особенных лекций не слушал.

На седьмой. Открытие варшавского сейма возродило во мне первую мысль о представительном правлении; пользуясь особенною милостью графа Бенигсена в 1817 и 1818 году, я от него узнал о различных правлениях, ибо до тех пор я совершенно сим || (л. 22 об.) предметом не занимался. Никто не старался вкоренить в меня свободный образ мыслей. В рукописях подобных книг я не читал. Но любя занятия, служа в военной службе, я читал одни военные книги, а по выходе в штатскую — читал Монтескье, Бентама, Филанджиери, желая основательно узнать часть, в которой служил, также исторические книги и французские журналы и газеты. Но никогда не любил и не читал никаких критических разборов образа правлений. Впрочем, в течение двадцати одного года, смело могу сказать, ревностной и бескорыстной службы, был всегда слепой исполнитель приказаний начальства и никого из своих подчиненных ни словами, ни примером не развратил.

Обер-прокурор Краснокутский¹ || (л. 47)

№ 19 (0)

Выписка показаний на обер-прокурора Краснокутского.

Н. Муравьев

Краснокутский был особенно известен к[нязю] Трубецкому, поелику они были сослуживцами (72). С[траница] 13, на обо[роте].

Комаров

Член общества. С[траница] 8.

Пестель

Член общества, принятый в 1819 году — на 24 листе.

Оболенский

Трубецкой

Член общества (24.) С[траница] 8, на обо[роте] Краснокутский был принят, кажется, Пестелем в одно время с г[енерал]-м[айором] Кальмом, когда они были в одной дивизии полковыми командирами, по возвращении Краснокутского сюда он в дела общественные не входил. (21.) С[траница] 56.

А. Бестужев.

Кем и когда принят Краснокутский, ему неизвестно, а только, входя в комнату накануне², что его не таились, Рылеев отрекомендовал его Краснокутскому³. (21.) С[траница] 12, на обо[роте]. Краснокутского видел первый раз в жизни, и он ли обер-прокурор, не знает; о собрании Сената он сказал, **не то он слышал сам, а есть ли у него брат, не знает.** 2 по[казание], 9 пу[нкт]. На совещаниях присутствовали в разные времена, приходя и уходя, на || (л. 47 об.) которых присутствовал и Краснокутский, что же принадлежит до мнения об истреблении особы государя императора и августейшей фамилии, об такой материи и не было рассуждаемо, как о намеренном деле. С[траница] 28.

¹ Показания написаны С. Г. Краснокутским собственноручно.

² Здесь, очевидно, пропущено: «видел».

³ Далее зачеркнуто: «он».

Н. Бестужев

Краснокутский — член общества, узнал об нем накануне 14 числа. (29.) С[траница] 5. Дней за пять до происшествия, когда он был у Рылеева, который сказал сими словами: «Нет сомнения, что мы будем сильны, а потому, верно, Сенат будет на нашей стороне, тем более, что один из обер-прокуроров человек решительный, г[осподин] Краснокутский, наш». С[траница] 8.

Корнилович

Краснокутский и Пестель говорили, что общество весьма сильно, но не называли членов. (10.) С[траница] 6, на обор[оте] || (л. 17)

№ 20 (0)¹

О обер-прокуроре
Краснокутском².

Краснокутский сознался, что в Тульчине в 1818 году принят был полковником *Пестелем* в Союз благоденствия, а в 1819 вышел с полком из 2 Армии и ни действий его по обществу, ни сношений с думою никаких не было и никого в оное не вовлек ни во время командования полком, ни на службе здесь. Цель общества, как впоследствии князь *Трубецкой* уверял его, состояла в том, чтобы ограничить самодержавную власть и заставить Сенат сделать это, утвердив их план управления Россиею. Плана сего *Краснокутский* никогда не читал и даже не видел и всегда был того мнения, что || (л. 17 об.) Россия без государя существовать не может. *Трубецкой* не отречется подтвердить это; с другими же о сем предмете ни с кем не говорил.

Напротив того полковник *Пестель* показывает, что в 1824 году он рассуждал с *Краснокутским* о установлении республиканского образа правления в России и провозглашении оного чрез Сенат. На очной ставке *Краснокутский* сказал, что сего разговора не помнит, однако не смеет решительно назвать показание *Пестеля* ложным.

13 декабря вечером попал он к Рылееву случайно по предложению *Корниловича*, отыскивая князя *Трубецкого*. Тут услышал, что собравшиеся, ему неизвестные || (л. 18) люди говорили: «Смотри! Завтра присяга! Сигнал!» и речь шла не о исполнении плана уже решенного и обдуманного, а только о том, каким образом собраться, как и где кому быть, куда кто приедет, по каким улицам пойдут; о самом же плане и покушении на жизнь императорской фамилии вовсе говорено не было. *Краснокутский* хотел открыть о сем заговоре но, подумав, что они образумятся и солдаты за этой молодежью не пойдут, оставил сие намерение, а после происше-

¹ Внизу листа помета чернилами: «№ 18», «Читана 6 июня».

² На полях помета карандашом: «№ 91».

ствия написал о сем обстоятельстве к Стрекалову и просил довести до сведения императора, сказав только, что слышал их сборы все; Стрекалов объявил ему, что милосердный монарх все прощает. || (л. 18 об.) Сверх собственного признания о Краснокутском показывает Корнилович, что он 13 декабря предложил Краснокутскому завернуть к Рылееву, не зная, что там будет собрание. По прибытии туда Краснокутский сказал сему последнему: «Я приехал известить вас, что завтра присяга, *делайте, что хотите*». Сие подтверждает и Рылеев; но Краснокутский от сих последних слов отрицается, объясняя, что он только объявил о назначенном на другой день в 7 часов собрании Сената по случаю новой присяги.

Правитель дел Боровков || (л. 15)

№ 21 (0)

Об обер-прокуроре Краснокутском. Знание цели общества

Краснокутский был принят в общество в 1818 году, когда оно еще существовало под именем Союза благоденствия.

Краснокутский признался, что под целию общества он всегда разумел ограничение самодержавной власти посредством Сената; Пестель показывает, что он в 1824 году рассуждал с Краснокутским об установлении республиканского правления и провозглашении одного чрез Сенат. Краснокутский на очной ставке не подтвердил сего показания, но и не отвергнул, а сказал, что сего разговора не помнит.

Участие в воинском возмущении

Краснокутский 13 декабря, быв у Трубецкого и не застав его, узнал, что он у Рылеева и потому, по предложению Корниловича, заехал к Рылееву, у коего прежде никогда не бывал и у коего нашел собрание людей, ему незнакомых. В сем собрании Краснокутский слышал, что || (л. 15 об.) говорили о том, каким образом собраться, как и где кому быть, куда кто приедет, по каким улицам пойдут; о самом же плане и покушении на жизнь императорской фамилии говорено не было. Войдя к Рылееву, Краснокутский сказал ему: «Я приехал известить Вас, что завтра присяга». Пробыл с $\frac{1}{4}$ часа и уехал. Два свидетеля, Корнилович и Рылеев, показали, что к сим словам прибавлено им было: «*Делайте, что хотите*». Но Краснокутский от сих слов отрекся, объясняя, что он объявил только о назначенном на другой день собрании Сената. Но в сем разногласии ему с ними очной ставки дано не было.

Краснокутский показывает, что он в тот же день хотел открыть о всем слышанном им у Рылеева, но,

подумав, что они образумятся, и || (л. 16) солдаты не пойдут за сею молодежью, оставил сие намерение, а после происшествия 14 декабря написал о сем обстоятельстве к генерал-адъютанту Стрекалову и просил довести до государя императора, не сказав только, что слышал все их сборы. Стрекалов объявил ему тогда же, что Николай Павлович прощает, но «берегись, если император вперед что узнает».

Рылеев утвердил показание Краснокутского, что он предварительно о собрании в его доме известен не был.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА С. Г. КРАСНОКУТСКОГО

Член Южного общества Семен Григорьевич Краснокутский сыграл исключительную роль в подготовке восстания 14 декабря 1825 г. Накануне, 13 декабря, он сообщил декабристам время присяги в войсках и присяги Сената, — это сыграло важнейшую роль в плане восстания 14 декабря 1825 г. На помощь Краснокутского в Сенате (он был обер-прокурором) надеялись руководители тайной организации.

Разгром революционных сил заставил Краснокутского принять первые меры самозащиты. Он написал письмо генерал-адъютанту Стрекалову, которое просил передать Николаю I (в следственном деле этот документ отсутствует). Скрывая свое участие в деятельности Северного и Южного обществ он сообщал о том, что случайно узнал о предполагавшемся вооруженном выступлении. Подобное предприятие он будто бы считал невозможным и только потому не выдал тайные замыслы правительству. Краснокутский скрыл, что он «слышал все сборы» восставших. Позже генерал-адъютант Стрекалов уведомил его, что он прощен, но тогда же многозначительно предупредил: «берегись, если император вперед что узнает» (см. документ № 21/0).

26 декабря 1826 г. фамилия Краснокутского впервые прозвучала в показаниях арестованных декабристов. А. А. Бестужев раскрыл тот факт, что Краснокутский сообщил участникам восстания время присяги в войсках¹. Причастность Краснокутского к событиям 14 декабря 1825 г. приобрела для Следственного комитета иное значение. В тот же день 26 декабря 1826 г. о принадлежности его к тайному обществу был опрошен К. Ф. Рылеев (см. документ № 3/11). Откровенное признание последнего дополнило имеющиеся в руках следователей улики и дало основание для ареста Краснокутского². 27 декабря 1825 года Краснокутский был отправлен в Петропавловскую крепость. Предварительно его допросил генерал-адъютант Левашов (см. документ № 4/1). Два существенных факта были признаны им: он действительно был членом тайного общества и 13 декабря 1825 г. некоторое время находился у Рылеева. Однако свои показания Краснокутский дал в самом «невинном» изложении. От Союза благоденствия, в которое он вошел в 1817 г., он будто бы давно отстранился и никаких действий в его пользу не предпринимал. В доме Рылеева видел многих офицеров, но их разговоры или не слышал, или не понимал. Умолчал он также о том, что сообщил Рылееву о времени присяги Сената. Тем не менее записка Николая I коменданту Петропавловской крепости отражала некоторое удовлетворение ходом следствия. Николай I велел содержать Краснокутского в «квартире офицерской, не арестовывая, и позволить ходить по крепости, но не отлучаться, а за ним иметь присмотр»³.

2 января 1826 г. Комитет приступил к выяснению обстоятельств пребывания Краснокутского накануне восстания у Сперанского и Рылеева. Тот факт, что в доме Сперанского 13 декабря 1825 г. побывало еще два члена тайного общества — Г. С. Батенков и А. О. Корнилович, вызывал особую подозрительность следователей. Первым в связи с этим был спрошен С. П. Трубецкой. Комитет интересовался, не получил ли он накануне восстания от Сперанского экземпляр манифеста Николая I и каково было отношение сенатора к подготовляемым событиям (см. документ № 5/6). Подобные вопросы в тот же день были посланы Корниловичу (см. документ № 6/7). Оба документа (впросы Трубецкому и Корниловичу и их ответы) попали в следственное дело Краснокутского не случайно, потому что именно он, получив от Сперанского подтверждение сведений о назначении на 14 декабря 1825 г. присяги Сената, сообщил об этом будущим участникам восстания.

2 января 1826 г. Краснокутский был допрошен членами Комитета⁴. Их вопросы были повторены в «вопросных пунктах» (см. документ № 7/4), предъявленных Краснокутскому для письменных ответов. Ссылаясь на показания арестованных декабристов,

¹ «Восстание декабристов», т. I, стр. 432.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 93 об.

³ Там же, д. 465, л. 38.

⁴ Там же, д. 26, л. 41 об.

Комитет требовал от него откровенных показаний. 3 января 1826 г. следователи ознакомились с ответами Краснокутского. Его интерпретация отношений с руководителями Северного общества не вызвала удовлетворения членов Комитета. Было решено вновь «истребовать от Краснокутского пополнения насчет бытности его у Сперанского 13 числа»¹. Вряд ли поверили они и его показанию о целях Южного общества, которые якобы «клонились приготовить Россию к конституционному правлению». Тогда же, 3 января 1826 г., вновь о пребывании Краснокутского у Сперанского и Рыльева был спрошен Корнилович. Ответы Корниловича во многом отличались от свидетельств Краснокутского. О том, что на 14 декабря 1825 г. назначена присяга, Краснокутский будто бы говорил Корниловичу заговорщическим шепотом, он же предложил поехать и сообщить об этом Трубецкому и, наконец, будучи у Рыльева, сказал: «Завтра присяга, *делайте, что хотите*». Последние его слова: «*делайте, что хотите*» Корнилович даже подчеркнул, придавая им особое значение (см. документ № 9/8). 4 января 1826 г. Краснокутскому были посланы «вопросные пункты», составленные с учетом этих новых показаний (см. документ № 10/9). В тот же день были получены и рассмотрены его ответы². Он отвергал все свидетельства Корниловича. Дальнейшее выяснение роли С. Г. Краснокутского в подготовке восстания на время приостановилось.

22 февраля 1826 г. С. Г. Краснокутский написал письмо Николаю I. Он еще раз уверял, что отстранился от общества в 1820 г. и никакого отношения к его действиям не имел вплоть до 13 декабря 1825 г., когда случайно попал на совещание к Рылеву. Он напоминал Николаю I о данном ему прощении (см. документ № 11/10). Тогда Следственный комитет вернулся к вопросу о том, знал ли Краснокутский заранее о совещании декабристов 13 декабря 1825 г., и что он им сообщил. 5 марта 1826 г. был послан «вопросный пункт» Рылеву. Ответ его подтвердил показания Корниловича (см. документ № 12/12).

28 марта 1826 г. Комитет подвел некоторые итоги следствия по делу Краснокутского, рассмотрев извлечения из показаний о нем декабристов³ (см. документ № 19/0). Впоследствии члены Следственного комитета возвращались лишь к спорным вопросам, возникшим в результате противоречий в показаниях арестованных. 25 апреля 1826 г. выяснилась роль Краснокутского в той помощи членам Польского общества в судебных делах, в которой Следственный комитет обвинил его еще на первом допросе. М. И. Муравьев-Апостол показал, что Краснокутский, отказываясь действовать «против законов», дал все-таки Пестелю согласие «принимать» по этому поводу и «наставлять» поляков (см. документ № 13/15). Краснокутский отвергал это обвинение. 1 мая 1826 г. Краснокутскому был послан новый вопрос. Пестель признался, что в 1824 г., во время его встречи с Краснокутским в Петербурге, они говорили «о республике и об объявлении нового порядка вещей через Сенат». Это противоречило показаниям Краснокутского о политических целях тайного общества и средствах их достижения. В ответе Комитету Краснокутский отрицал утверждения Пестеля (см. документ № 14/13).

В связи с этим 2 мая 1826 г. он был допрошен, но, как отмечает журнал Комитета, вновь «не сознался, чтобы Пестель в 1824 г. ему говорил о намерении общества ввести республиканское правление и о возможности успеть в том намерении посредством Сената»⁴. Тогда следователи устроили им очную ставку (см. документ № 15/14). Она состоялась в тот же день, 2 мая 1826 г. Краснокутский долго отвергал все доказательства Пестеля, но в конце концов был вынужден признать, что, «может быть, такой разговор и был».

6 июня 1826 г. была заслушана записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о Краснокутском (см. документ № 20/0). Лишь позднее Комитет приступил к окончательному выяснению обстоятельств пребывания Краснокутского на совещании декабристов накануне восстания. 16 июля 1826 г. следователи подготовили ему очную ставку с Рылевым, но последний отказался от своих первоначальных показаний (см. документ № 16/0). Таким образом, обвинение Краснокутского в том, что он, сообщая Рылеву о времени присяги Сената и войск, сказал ему «*делайте, что хотите*», стало опираться только на показания Корниловича. Тогда же Краснокутскому была устроена с ним очная ставка. Краснокутский вновь категорически отказался от приписываемых ему слов и Корнилович был вынужден взять их на себя (см. документ № 17/0). Это был редкий случай, когда аутентичные показания разных лиц были так успешно отвергнуты.

В следственном деле Краснокутского отсутствуют вопросы биографического характера («о воспитании»), но ответы его сохранились (см. документ № 18/2). Кроме указанных выше документов, в деле содержится опись документов, формулярный список о службе С. Г. Краснокутского, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1, 2/3, 21/0). Верховным уголовным судом он был осужден за то, что «принадле-

¹ Там же, л. 44.

² Там же, л. 45.

³ Там же, л. 311.

⁴ Там же, л. 452 об.

жал к тайному обществу с знанием цели в ограничении самодержавной власти посредством Сената и знал о приготовлении к мятежу 14 декабря 1825 г.»¹.

Определение вины не учитывало его признания в том, что истинная цель тайного общества — свержение монархии и установление республиканского строя — была ему Пестелем открыта. Краснокутский был осужден на вечное поселение в Сибири. Впоследствии указ 22 августа 1826 г. ограничил поселение в Сибири 20-летним сроком².

Следственное дело С. Г. Краснокутского хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде № 48 под № 411. Оно состоит из пронумерованных карандашом 51 листа, а также нескольких чистых листов, не охваченных современной нумерацией.

На листах сохранились также номера, поставленные во время оформления дела надворным советником Ивановым. При подшивке листов дела л. 4 этой нумерации был помещен перед л. 1, л. 35 между лл. 11 и 12, лл. 33 и 34 между лл. 22 и 21. Листы 4, 33, 34, 35 не заполнены текстом. Номер л. 28 (нумерация Иванова) по мере поступления документов №№ 19/0, 16/0, 17/0 получил дополнительные листы под литерами от буквы «а» до «г». Вне нумерации Иванова оказались документы №№ 21/0, 20/0. Они, кроме документа № 1, попали в дело позднее и, будучи помещены перед л. 1 (нумерации Иванова), имели свою полистную нумерацию (лл. 1—5). На некоторых документах сохранились номера, поставленные карандашом еще в процессе формирования дела. Листы 22—51 соответствуют листам 8—37 этой первоначальной нумерации. Первые 14 листов (по современной нумерации) представляют собой машинописные копии некоторых документов дела.

* *

•

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Краснокутского по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 411:

1) Дело № 243. «Справки о членах тайного общества, собранные по показанию полковника Бурцева», — лл. 9—11 (показание от 19 января 1826 г.).

2) Дело № 303. «Об отобранных сведениях из арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 167 (показание без даты).

ЛИХАРЕВ,

квартирмейстерской части подпоручик

I В № 412¹

№ 1

ОПИСЬ

делу квартирмейстерской части подпоручика Лихарева

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Лихарева, генерал-адъютантом Левашовым на	1 и 2
2. Французское письмо к нему, господину Левашову, от него, Лихарева	3—4
3. Вопросные пункты Комитета ему, Лихареву	5
4. Ответы на оные (о воспитании)	6—7
5. Копия с формулярного списка его, Лихарева	8—9
6. Вопросные пункты Комитета 18 января 1826	с 10 по 13
7. Ответы на оные	13—17
8. Дополнительные вопросные пункты Комитета 16 февраля	на 17 и 18
9. Ответы на оные	19—20
10. Дополнительные ж вопросные пункты Комитета 5 марта	с 21 по 25
11. Ответы на оные	на 25 и 26
12. Вопросные ж пункты Комитета 13 апреля	с 27 по 33
13. Ответы на оные	33—36
Белые листы	с 36 по 38 ²

Военный советник Вахрушев || (л. 14)

¹ Ниже помета карандашом: «I».² Последняя строка написана другими чернилами и почерком.

№ 2 (5) ¹

Формулярный список свиты его императорского величества по квартирмейстерской части подпоручика Лихарева
1826 года || (лл. 14 об. — 15)

Чин, имя, отчество и прозвание?	Сколько от роду лет	Из какого состояния и, буде из дворян, то в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужеского полу душ крестьян?	В службу вступил, какими в оной чинами происходил и когда?				В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?				Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафках был ли по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению чина аттестуется ли достойным?
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа							
Владимир Николаевич Лихарев	26	Тульской губернии, из дворян	Колонновожатым	817	Дек[абря]	7	В свиту его величества по квартирмейстерской части				821, июня 10, командирован на съемку земель военного поселения Бугской и Украинской уланских дивизий	По-русийски, по-французски, по-немецки, по-английски и часть математических наук	824 декабря с 3 на четыре месяца	Не бывал	Женат на дочери сенатора генерал-лейтенанта Бороздина девице Екатерине	При съемке земель 3-й Бугской уланской дивизии	Достоин
			Прапорщиком	820	Мар[та]	12	{ В сей же свите										
			Подпоручиком	823	Апр[еля]	22											

Подлинный подписал: Генерал-майор Селявин

Верно: Начальник отделения Гамзин || (л. 7)

¹ Вверху листа помета карандашом: «44».

Принадлежали Вы
обществу?² Знали
вы об оном?

Я был в сношении родства с Ва[силием] Давыдовым, слышал часто его рассуждения и, признаюсь, что был пленен иногда³ жаром его разговора. Часто догадывался⁴, что он имеет тайные виды, но⁵ определительного ничего; слышав, на сем не останавливался. В последнем июле месяце, быв недалеко от Миргорода у одного из моих родственников, некто Бошняк отставной чиновник⁴ сказал мне, что он имеет поручение от г[рафа] Витта сделать мне некоторое предложение, что⁶ г[раф] Витт знает о существовании тайного общества, желающего изменения в правительстве, что он предлагает свое содействие и отвечает за все поселения, но⁷ желает иметь начальство над всем предприятием. После сего просил меня, чтоб я предложение сие передал Давыдову и ему его представил. Я⁸ Давыдова о сем известил, а спустя некоторое время Бошняк к нему явился и о всем сам сказал. Сим средством я узнал о существовании || (л. 7 об.) общества и нечаянно был в оное причастен. Здесь я узнал от Давыдова некоторых сочленов⁹: Пестеля, Сергея¹⁰ Муравьева, Бестужева, Алек[сандра] Поджио, Осипа Поджио, к[нязя] Трубецкого, Ник[иту] Муравьева и многих других, коих не упомяну. Насчет сношений¹¹ общества Южного с прочими¹² Давыдов ездил однажды в Петербург¹³, а из Польского общества видал я в Киеве¹⁴ у Давыдова¹⁵ к[нязя] Яблоновского, который имел от своего общества поручение войти в переговоры¹⁶ с российским. Более из членов¹⁷ польских никого я не видал, но¹⁸ слышал, что были еще некоторые.

С графом Виттом переговоры продолжались чрез меня и Давыдова. Бошняк уверял, что он готов с войском действовать и, дабы¹⁹ доказать свое чистосердечие, извещал, что²⁰ общество²¹ окружено шпионами, что у Пестеля в полку есть офицер, до-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Далее зачеркнуто: «или».

³ Далее зачеркнуто: «его».

⁴ Далее зачеркнуто слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «никогда».

⁶ Далее зачеркнуто: «он».

⁷ Далее зачеркнуто: «не».

⁸ Далее зачеркнуто: «сказал».

⁹ Далее зачеркнуто: «общества».

¹⁰ Имя вписано над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «которые полагал».

¹² Далее зачеркнуто: «знал я, что».

¹³ Далее зачеркнуто: «я относительно сношений».

¹⁴ Далее зачеркнуто в строке: «к[нязя] Яблоновского» и над строкой: «видал».

¹⁵ Далее зачеркнуто: «я знаю».

¹⁶ Слово «переговоры» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «прямое их сношение».

¹⁷ Далее зачеркнуто: «не знаю я не в».

¹⁸ Далее зачеркнуто: «с».

¹⁹ Далее зачеркнуто: «в».

²⁰ Слово «что» вписано на полях перед строкой.

²¹ Далее зачеркнуто в строке: «что он» и над строкой: «оное».

носящий тайно правительству о его действиях и что все сие может он отклонить. В декабре месяце назначено было еще свидание в Златополе, || (л. 8) но в положенное время он не прибыл и с тех пор прервалось все с ним сношение.

После сего¹ я проживал² у генерала Раевского, Александра Давыдова, Поджио и, наконец, тут был взят, привезен в Елизаветград, откуда отправлен в Петербург. Вот³ все, что теперь могу припомнить⁴ о том, что было мне известно⁵ об обществе. Если бы что-нибудь⁶ забыл, то не от упорства, и готов⁷, что вспомню⁸, не медля показать.

Подпоручик Владимир Лихарев⁹
Генерал-адъютант Левашев || (л. 9)

№ 4 (2)¹⁰

Mon Général,

Si du fonds de ma prison j'élève encore la voix, c'est pour dire la vérité. Ce n'est point une paraphrase oiseuse de mon interrogatoire que je prends la liberté de vous présenter; mon intention est de vous révéler toutes les pensées de mon cœur, et de me montrer tel que je suis. Puissé — je trouver auprès de votre Excellence autant d'indulgence que je mettrai de sincérité et d'abandon dans mon récit.

Avec une éducation assez soignée, à dix-huit ans, je quittai la maison paternelle. Si peu de connaissances que j'y avais acquises, facilitèrent mon avancement; je fus bientôt nommé officier d'Etat Major, et envoyé au Quartier Général de la I-re Armée. Des désagrémens personnels m'en expulsèrent incontinent, et je finis par recevoir une mission temporaire au Colonies Militaires. Elle durait encore au moment où les ordres de Sa Majesté m'appellèrent à St. Pétersbourg. Mon départ de Mohilev fut considéré comme un exil, et il y avait quelque chose de vrai dans cette supposition. Je me vis relegué dans un misérable coin de la terre, éloigné de mes parents, de mes amis, entouré du rebut de la Société, et ce fut la première fois que je sentis l'horreur de mon existence. Je cherchais à l'adoucir. Je m'adonnais exclusivement à l'étude, mes devoirs de service étant de nature à me laisser toute la marge nécessaire pour mes occupations. Cependant les voyages assez fréquents que je faisais parmi les colons me mirent en rapports directs avec le paysan. Je vis qu'il était vété et malheureux. Je fus ému de pitié. J'écrivis contre cet établissement avec chaleur et emportement. J'étais même concevoir la pensée d'adresser une lettre à feu Sa Majesté || (л. 9) l'Empereur Alexandre I-er; lui dévoiler combien il était trompé par le perfides serviteurs¹¹, et combien étaient lésés les intérêts de son peuple. Je me souviens que les moments où je rédigeais ces écrits furent les plus heureux de ma vie. J'étais plein d'espoir; mais un respectable vieillard, frère de mon père, auquel je communiquais

¹ Слова «После сего» вписаны над строкой вместо зачеркнутых: «С тех пор».

² Далее зачеркнуто слово.

³ Далее зачеркнуто: «что».

⁴ Далее зачеркнуто: «всем».

⁵ Далее зачеркнуто «насчет».

⁶ Далее зачеркнуто: «я».

⁷ Далее зачеркнуто: «все».

⁸ Слово «вспомню» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «припомню».

⁹ Показания подписаны В. Н. Лихаревым собственноручно.

¹⁰ Вверху листа помета карандашом: «Лихарева, нужно к допросам».

¹¹ Строка от слов «l'Empereur Alexandre I-er...» на полях отчеркнута карандашом.

mes idées, me prouva qu'elles n'étaient rien moins que profondes, et que je n'étais qu'un insensé. Il avait raison; je me retractais, et me gardais bien de répandre mes rapsodies même parmi mes amis. Ce vieillard, l'homme au monde que j'estime le plus, ne m'enseigna que la vertu, et j'ai cherché à l'identifier à toutes mes actions; j'en appelle au ciel sur mon innocence, et la pureté de toutes mes intentions. Sur ces entrefaits je fis la connaissance de Basile Davidoff. Son esprit, la noblesse de son caractère, la bonté de son coeur, tout me séduisit dans cet homme. Il ne rêvait que patrie, j'étais enthousiaste pour elle, et nous fûmes amis. Mon mariage avec sa nièce Mad[emoiselle] Borosdine, resserra nos liens davantage. Quand nous nous trouvions ensemble, ce qui n'arrivait guère souvent, le résultat de nos entretiens était toujours une résolution de contribuer autant qu'il était de notre pouvoir aux progrès des lumières dans notre pays. L'état d'abrutissement dans lequel je voyais le peuple me faisait pitié, et je croyais faire une oeuvre méritoire, en cherchant à l'éclairer; je croyais remplir mon devoir de citoyen, en consacrant une partie de mon existence au bonheur des générations à venir. Je travaillais dans ce sens. J'essayais de traduire quelques livres de législation, voulant ainsi laisser quelque moment de mon désir d'être utile; et loin d'en faire un mystère, je pensais que des travaux de ce genre ne pouvaient que m'honorer. C'est ainsi que s'écoulaient mes paisibles veillées, quand je fus arraché des bras de ma famille et amené à Pétersbourg. Je ne vous peindrais point l'état de mon coeur mon Général, ni les souffrances que j'endure. J'oppose une résignation religieuse à mes malheurs, mais je ne saurais m'avouer coupable d'un crime. || (л. 9 об.) J'en atteste les Cieux, jamais je n'ai été l'ennemi de mon Souverain ni l'apôtre de l'Anarchie; j'ai aimé le bien avec passion, et c'est en le recherchant que j'ai pu m'égarer. Je jure ici par tout ce que j'ai de cher et de sacré au monde, par l'enfant que ma femme porte encore dans son sein, que jamais je n'eus d'autre pensée que celle du bien-être de ma Patrie. Puissé-je cent fois périr si un projet coupable, une trame préméditée, sont entrés dans mon âme. Toutes mes actions eurent un but que je ne craindrai point d'avancer devant Dieu et les hommes, l'amour de mon pays. Périrai-je pour l'avoir aimé? J'ai vingt deux ans, et voilà l'histoire de ma vie. J'ai révélé des faits qu'aucun de mes accusateurs ne pourrait m'imputer. Fort de mon innocence, je les expose avec confiance au Tribunal de la justice, et je fortifie mon espoir en sengageant à Dieu et à la clémence de Sa Majesté.

Je vous supplie, mon Général, de porter aux pieds de mon Souverain mes sentiments d'amour pour le bien public, et mon dévouement pour sa personne sacrée. Je ne désire rien avec autant d'ardeur, que de pouvoir employer dignement toutes mes facultés au service de Sa Majesté, et de lui consacrer une vie, dont le dernier souffle sera toujours celui d'un sujet fidèle et d'un fils zélé de sa patrie.

Cette lettre peut être incohérente, car elle porte l'empreinte du désordre de mon âme. Mais elle respire la vérité, et c'est ce que je me suis proposé. Daignez, mon Général, l'accueillir avec bonté. || (л. 10)

J'attendrai avec une soumission religieuse l'arrêt qui m'est destiné. Quel qu'il puisse être, il n'altérera point les sentimens dont je suis rempli. Veuillez mon Général agréer ceux du plus profond respect, avec lequel

j'ai l'honneur d'être de votre Excellence

l'humble et obéissant serviteur —

Wladimir Lihareff.

de ma prison à la forteresse ¹

1826

¹ Строка на полях отчеркнута карандашом.

Je vous prie de me pardonner mon Général si j'ajoute un Post Scriptum, il devient indispensable. J'ignorai, qu'on me permit de cacheter mes papiers et j'avais choisi une lanque étrangère pour vous écrire, dans cette idée. Si cette lettre n'est point admissible telle qu'elle est, veuillez avoir la bonté de me la renvoyer, et je la remplacerai par une autre ¹.

Перевод

Господин генерал!

Лишь для того, чтобы сказать правду, взываю я к вам из глубины тюрьмы. Не с бесполезным пересказом допросных пунктов осмеливаюсь я к вам обратиться; мое намерение — раскрыть перед вами все движения моего сердца, показать себя таким, каков я есть. Если бы я мог найти в вашем превосходстве столько же снисходительности, сколько искренности и чистосердечия заключается в моем рассказе!

Получив довольно приличное образование, я, будучи еще восемнадцатилетним юношей, покинул отчий кров. Немногие приобретенные мною знания облегчили мне продвижение по службе; вскоре я был назначен офицером Генерального штаба и послан в Главный штаб 1 армии. Неприятности личного характера были причиной моего незамедлительного отчисления и вслед за тем я получил временное назначение в военные поселения. Я еще находился при исполнении своих обязанностей, когда по приказу его величества был вызван в Санкт-Петербург. Мою отправку из Могилева в военные поселения почли за ссылку и в этом предположении была некоторая доля истины. Я увидел себя сосланным в жалкий уголок земли, оторванным от родителей, друзей, окруженным подонками общества; здесь впервые ощутил я ужас существования. Я с головой погрузился в науку, ибо мои служебные обязанности оставляли мне свободное время для занятий. Между тем довольно часто предпринимаемые мною разъезды по поселениям колонистов дали мне возможность непосредственного общения с крестьянами. Я увидел, что они угнетены и несчастны. Жалость охватила меня. Я принялся писать против этого учреждения с жаром и горячностью. Смелость моя простиралась до того, что я возымел мысль направить письмо покойному государю императору Александру I и рассказать, как обманывают его вероломные слуги, как ущемляются интересы его народа. Припоминаю, что минуты, когда я излагал на бумаге свои мысли, были самыми счастливыми в моей жизни. Я был полон надежд, но один почтенный старец — то был брат моего отца, с которым я делился своими мыслями, доказал мне, что несмотря на их глубину, они ничего не стоят и сам я всего лишь безумец. Он был прав. Я отрекся от своих слов и остерегался пускаться в подобные рассуждения даже в кругу своих друзей. Этот старец — человек, которого я уважаю превыше всего на свете, — наставлял меня на путь добродетели и я старался подражать ему во всех моих поступках; призываю небо в свидетели моей невинности и чистоты всех моих намерений. Вскоре я составил знакомство с Василием Давыдовым. Ум, благородство характера, доброта сердца — все меня влекло к этому человеку. Он бредил Родиной, я поклонялся ей, и мы стали друзьями. Моя женитьба на его племяннице, м-ль Бороздиной, еще более укрепила узы нашей дружбы. Когда нам доводилось встречаться, что случалось не часто, мы в заключение нашей беседы всегда приходили к решению содействовать всеми силами прогрессу просвещения в нашей стране. Состояние невежества, в котором я видел народ, вызывало во мне сострада-

¹ Письмо написано В. Н. Лихаревым собственноручно.

ние и я считал похвальным делом заботу о его просвещении; долгом своим гражданским почитал я посвятить часть своей жизни счастью грядущих поколений. Я работал в этом направлении. Я пробовал переводить некоторые книги по законодательству, желая таким путем оставить некоторый след моего стремления быть полезным; далекий от того, чтобы делать из этого тайну, я думал, что подобные занятия могут лишь принести мне честь. Так протекали мои мирные досуги, когда вдруг я был исторгнут из объятий моей матери и отправлен в Петербург. Не буду описывать вам, господин генерал, ни состояния моей души, ни страданий, что я испытываю. Молитвенную покорность судьбе противопоставляю я своим несчастьям и не могу признать себя виновным в преступлении. Призываю небо в свидетели того, что никогда не был я ни врагом своего повелителя, ни апостолом анархии, страстно любя добро, я, стремясь к нему, мог впасть в заблуждение. Клянусь всем, что есть у меня в мире дорогого и священного, младенцем, что моя жена еще носит под сердцем — никогда не имел я другой заботы, кроме как о благе Родины. Пусть я умру сто раз, если угаю в душе своей преступные планы и предумышляю козни. Все мои действия имели цель, которую я не боюсь высказать перед богом и людьми — любовь к отчизне. Должен ли я погибнуть из-за любви к ней? Мне двадцать два года и история моей жизни перед вами. Я открыл факты, которые ни один мой обвинитель не может вменить мне в преступление. Укрепленный своей невинностью, я излагаю их с доверием перед лицом правосудия и укрепляюсь в своей надежде мыслями о боге и милосердии его величества.

Умоляю вас, господин генерал, повергнуть к стопам государя чувства любви моей к общественному благу и преданности его священной особе. Ничего не желаю я так страстно, как получить возможность достойно употребить все мои способности служению его величеству, будучи верноподданным и усердным слугой отчизны, я готов отдать ему жизнь свою до последнего дыхания.

Быть может, письмо мое несвязно, ибо в нем отразилось смятение души моей. Но оно дышит правдой, к чему я и стремился. Соблаговолите, господин генерал, благожелательно отнестись к нему. Буду ожидать с молитвенной покорностью приговор, который меня ожидает. Каков бы он ни был, он не изменит чувств, наполняющих меня. Соблаговолите, господин генерал, принять уверение в глубочайшем уважении, с каковым

имею честь быть вашего превосходительства
покорный и послушный слуга
Владимир Лихарев

Из тюрьмы в крепости
1826

Прошу простить меня, господин генерал, если я прибавлю постскрипtum, ставший необходимым. Я не знал, что мне дозволено запечатывать письма и потому пользовался иностранным языком, чтобы писать к вам. Если мое письмо неприемлемо в таком виде, благоволите вернуть его мне для замены другим.

№ 5 (6)¹

1826 года, января 18² дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе квартирмейстерской части подпоручик *Лихарев* спрашиван в дополнение первого его показания.

1

Когда, где и кем вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто именно были известные вам члены?

2

В чем заключались цели или намерения сего общества, т. е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России республиканское правление посредством революции и посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других? || (л. 16)

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их исполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности, до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из чинов оного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7

Каким образом члены общества сносились между собой?

8

Объясните, сколько можете припомнить, главные черты конституции под названием «*Русской Правды*», написанной Пестелем, и правил

¹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

² Число вписано в строку другими чернилами.

общества: так же читали вы подготовленные оным *две прокламации* || (л. 17) к народу и войскам и ложный преступный *катехизис* его и какого были они содержания?

9

Знали ли вы о намерениях тайного общества покуситься против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек и в) при предполагаемом в мае 1826 смотре 3 корпуса в имении графини Браницкой?

10

Слышали ли также о намерении Общества *соединенных славян* остановить великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

11

Какие именно различные общества существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах, к каждому принадлежащих?

12

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои и кто из членов сих обществ вам известен? || (л. 17 об.)

13

Какие именно сношения или переговоры происходили от имени польских обществ с Южным, как чрез князя Яблоновского (кого видели вы в Киеве у Давыдова), так и чрез других поляков? Кто они именно, равно и те южные члены, которые были с ними в переговорах?

14

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

15

Равномерно, что вы слышали о сношениях польских обществ с Дрезденским и другими, в европейских государствах существующими тайными обществами, и с Англиею?

16

Какие вам известные тайные общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к ним?

В чем именно состояли те¹ рассуждения родственника Вашего В. Давыдова, которые слышали, когда бывали у него в доме и какие были занятия в собраниях у него, Давыдова? || (л. 18)

Объясните с точностью, когда, где, чрез кого и какое именно сделано было предложение от графа Витта вступить в общество, как приняло оное В. Давыдов? Писал ли он тогда же к князю Волконскому или прямо к Пестелю?

После сего, какие именно продолжались переговоры с гр[афом] Виттом? От кого, кому и для чего назначено было свидание в Золотовке в декабре минувшего года? Кто не прибыл туда в положенное время и с кем с того времени прерваны были все сношения?

Во время пребывания вашего у генерала Раевского, Александра Давыдова и у Поджио кого вы чаще видали из членов тайного общества, какие заметили между ими суждения и не было ли предполагаемо каких мер к начатию действий?

Впрочем, присовокупите к сему все вам известное насчет тайных обществ с полною откровенностью и без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 19)

№ 6 (7)

Ответы

1

Преданный исполнению обязанностей моих по службе, свободное от оной время посвящал я мирным упражнениям учения. Исключительно занимали меня чтение политических книг, различные переводы и изучение государственного хозяйства. С младенчества воспитанный в любви к добру и Отечеству, я усиливаюся все мысли мои и способности направлять так, чтобы некогда сделаться оному полезным, и науки, к коим особенно прилежал, были мной избраны в сем смысле. Среди таковых занятий Александром Давыдовым, когорый всегда мне показывал отличную дружбу, введен я был в его семейство в м. Каменке, где и узнал В. Давыдова. Ум сего последнего, твердые познания в науках, которым я был предан, а более всего благонамеренность, которая дышала в его словах и рассуждениях, любовь к Народу Русскому — вот, что привлекло меня к нему и отчего я с жаром слушал его разговоры и сердечно разделял его мнения. Свидания мои с ним были редки, но всякий раз он показывал мне более доверенности и одобрял труды мои. Я чувствовал превосходство познаний сего человека над моими и

¹ Слово «те» вписано над строкой.

отзывы его обо мне всегда для меня были лестны. Тайн никаких мне не поверял и о обществе мне ничего говорено не было до предложения, сделанного [господином] Бошняком в июне протекшего 1825 года, коего подробности обстоятельно объясню в ответе на § 18. Люди, которых я встречал у Давыдова и которые разделяли его мнения, были: Орлов, к[нязь] Волконский, Пестель, Поджио, Бестужев, Сергей Муравьев и князь Барятинский. После узнал я о существовании Никиты Муравьева, полковника Швейковского, к[нязя] Трубецкого и Якубовича¹, которых никогда не видал и которых² мне называли как людей отличного ума и способностей. Сими именами ограничивается мое знание членов общества, и я даже оных более и не предполагал.

2

Сокровенная цель общества мне была неизвестна. Я знал только то, что предлагал сам, чтобы всевозможное старание прилагать о просвещении Народа, заводя училища в поместьях частных людей и выдавая книги, которые бы людей научали познавать собственное свое достоинство. Я изложил мое мнение, что всякий переворот в государствах тогда только³ может принести пользу, когда творится общим желанием народным; || (л. 19 об.) в противном случае оный порождает безначалие и за собою влечет ужаснейшие несчастья. Предложение, в таковом духе мне сделанное, было бы мною отвергнуто, ибо я знаю, сколько Народ наш далек от степени, достигши которого, сами собою возрождаются царства. Я не себялюбивый враг моего Отечества, но сын, пламенно его любящий⁴.

3

Время основания общества мне неизвестно, а последние намерения я с ужасом узнаю из делаемого мне вопроса⁵.

4

Я невольно должен обращаться к Давыдову, как к тому человеку из всех мною названных, с которым был я связан. В устах его я чаще всех имен слышал Пестелево, произносимое с почтением и с высокими похвалами о необыкновенном уме его, любви к Отечеству и отличном познании местного положения России. Сочинений же никаких, ни Пестеля, ни Давыдова, никогда не читал. Однажды имел в руках *«Рассуждение о причинах упадка торговли в России»*, написанное [господином] Браневским, но кто он и принадлежал ли обществу — не знаю.

5

На сей вопрос ответить не могу, ибо в совершенном неведении был о сих предположениях.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Четыре строки от слов «Давыдова и которые разделяли его мнения...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Четыре строки от слов «то, что предлагал сам...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Пять строк от слов «в противном случае оной порождает...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Первоначально ответ был отчеркнут на полях карандашом.

Иногда случалось мне слышать, что в гвардии, равно как и в армии есть недовольные, но, чтобы на сем были основаны какие надежды, мне никогда не было известно. Из людей государственных называли генерала Еромолова, как исполненного ума и свободных мыслей, но принадлежал ли он обществу, не ведал я. Относительно военных поселений утвердительно отвечаю, что ни единого человека подозрительного в оных не знаю и связей там никаких не имею. Но во время разъездов моих для снятия земель 3 Уланской дивизии, еще три года тому назад, заметил я решительное неудовольствие в угнетенных поселянах и большую готовность к возмущению. Ныне сего незаметно, ибо злоупотребления прекращаются, и селения, в коих я сделал мои наблюдения, отпущены отдачею под суд их начальников за лихоимство и неправильное угнетение. || (л. 20)

Опять назову Давыдова, ибо о других ничего не знаю. В м. Каменке у него редко я кого видал, но он ездил в Петербург и довольно часто в Киев; причины же путешествий его мне неизвестны.

«Русской Правды» никогда не видел и не читал. Правил общества мне никаких не сообщали, и даже ни разу никто не поминал об них. *О прокламациях и катехизисе* ничего не могу сказать, ибо впервые узнаю о их существовании.

Оба сии преступные намерения мне были неведомы. Я узнаю такие тайны, о коих и мысль меня ужасает¹.

Даже и названия сего общества никогда не слыхивал¹.

О тайных обществах внутри России решительно ничего не знаю. Наименованный уже мною [господин] Якубович жил на Кавказе, но есть ли там какое тайное общество или нет, не ведаю.

Ни состава обществ, ни единого из членов оных не знаю.

В Киеве я видел в доме Давыдова князя Яблоновского. Помню, что Пестель к нему писал, что тот должен был приехать, но в назначенное время к свиданию не поспел, о чем Пестель был в негодовании. Какой-

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

то поединок удержал к[нязя] Яблоновского. Сие происшествие наделало некоторого шуму в Киеве. Виделись ли же после Яблоновский с Пестелем и о чем шли переговоры, равно как и самого Яблоновского, я не знаю. Другие члены мне также неизвестны. || (л. 20 об.)

14

Никогда не слыхал, и графа Полиньяка знал только, как весьма забавного человека в обществе.

15

Огромность сих сношений поражает меня новостью и удивлением. Я о них никогда ничего не слыхал.

16

Существование* чужестранных тайных обществ известно из книги «Des Sociétés Secrètes en Europe»¹. Я оную, читал, как и некоторые другие о сем предмете, но кто к сим обществам принадлежит, не знаю.

17

Два раза случалось мне видеть в день св[ятой] Екатерины в м. Каменке собранных вместе к[нязя] Волконского, Муравьева, Пестеля и Бестужева, но о чем шли у них разговоры, сказать не могу, ибо не ведая причины их от меня удаления, они сами сознаются, что в собрания свои меня не допускали и жили даже в другом доме, нежели я с Александром Давыдовым. Большую часть дня и ночь проводили, следовательно, без нас. Обычные же рассуждения В. Давыдова были о государственном хозяйстве, о настоящих политических действиях, о сравнении различных правлений, из которых полное преимущество отдавал Соединенным Американским Штатам, в чем я с ним соглашался. Иногда обращаясь к России, со слезами говорил: «Когда же наше Отечество достигнет до таковой же степени просвещения?» И я присоединял мои моления к его о счастии любезного Отечества и славе его². || (л. 21)

18

У родственника жены моей, генерала Высоцкого, в м. Златополе, узнал я отставного чиновника коллегии иностранных дел Бошняка³. Он человек суровой наружности и в речах весьма осторожный. Около двух лет продолжалось мое с ним знакомство и, наконец, сделалось довольно тесно. Он знал, что я в дружбе с Давыдовым, и мнения мои, которые я несколько не скрывал. В июне месяце протекшего года, в один вечер, разговаривая со мною о различных предметах, он со слезами открыл мне, что желает быть участником людей, которые думают и желают свободы, что он в уединении поместья своего много занимается и пишет. Беседа наша сделалась откровеннее, и я тут же объяснил ему мою связь с Давыдовым и род моих занятий; тогда он объявил мне, что если в предприятиях наших нужны войска, он именем графа Витта предла-

¹ «Тайные общества в Европе».

² Четыре строки от слов «иногда, обращаясь к России, со слезами говорил...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «отставного чиновника коллегии иностранных дел Бошняка» подчеркнуты карандашом.

гает содействие всех поселений, а уже гораздо после прибавил, что граф Витт второстепенным лицом быть не хочет и требует, чтобы все ему было открыто¹.

В заключение просил, чтобы я его ввел к Давыдову в дом, и упредил меня, что если Правительство что-нибудь откроет, то он отречется от всего, что мне ни сказал. Все сие меня чрезвычайно смутило; увидев Давыдова, я передал слова Бошняка, на которые он отвечал мне, что знает его как *agent provocateur*², однако позволил его к себе пригласить, и после первого свидания с Бошняком подтвердил, что он шпион, что ему ни в чем верить нельзя и что Давыдов с ним иначе ни видаться, ни говорить не хочет, как при мне. Таковое свидание было однажды в Златополе и в продолжении оного я, кроме шуток, от Давыдова ничего не слышал, чем г[осподин]. Бошняк был недоволен и сказал мне, что графу Витту упорство начинает докучать. || (л. 21 об.) После сего я долго не видал Давыдова и, приехав в Каменку, нашел там князя Барятинского; обоими был принят очень холодно, и, наконец, объявлено мне, что я ветреностью моею гублю Давыдова и всех, которые с ним связаны, на что я отвечал, что если я имел несчастье неумышленно хотя навлечь на них какую беду, то и разделять ее буду с ними.

Вот узы, коими я принадлежал обществу, и тайны, которые мне были неизвестны. Сколько я знаю, Давыдов ни к Волконскому, ни к Пестелю не писал, но говорил, что Бошняка будет водить, и назначил ему новое свидание в м. Златополе 6 числа декабря, день именин г[осподина] Высоцкого, в который к нему многие приезжают; но в положенный день ни Давыдов, ни Бошняк не приехали, и с тех пор все сношения с графом Виттом прерваны. Я упомянул поместить выше, что по возвращении г[рафа] Витта из Таганрога Бошняк снова приезжал с теми предложениями и весьма торопил Давыдова ответом. В течение всего времени в Каменке Бошняк был три или четыре раза.

19

На сей вопрос я вполне отвечал в предыдущем ответе и более совершенно ничего не знаю.

20

Я приехал с женою моею к родственникам в намерении среди их провести праздники. В день рождества у г[енерала] Раевского видел Давыдова и не более двух часов и он очень был холоден и печален. Волконский также там || (л. 22) был, но я его не застал. У Давыдова Александра и у Поджио, в доме которого был взят, ни с кем не встречался и ничего, к обществу касающегося, не слышал.

Присовокупить более ничего не имею, как уверение, что все мною изложенное согласно с истиной и что я говорил с полною откровенностью и чистосердечием. Если обвинители мои не клеветники, то доносы их не могут превзойти того, что я здесь с почтительнейшею доверенностью открываю.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев³.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 23)

¹ Семь строк от слов «он в уединении поместья своего...» на полях отчеркнуты карандашом.

² агент провокатор (франц.).

³ Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

1826 года, февраля 16² дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части подпоручик *Лихарев* спрашиван в дополнение ответов его.

В представленных Комитету ответах вы сокрыли некоторые важные обстоятельства, о коих вы совершенно были известны и о коих имеются теперь достоверные сведения.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о нижеследующем, предваряя, что дальнейшая неискренность ваша может только усугубить доказанную уже вину.

1

Вы знали, что отставной подполковник Поджио вскоре после арестования полковника Пестеля через письмо, отправленное с подполковником Ентальцевым, предлагал князю Сергею Волконскому возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста и что князь Волконский, отказавшись отвечать на сие письменно, поручил тому же Ентальцеву сказать Поджио || (л. 23 об.) изустно, что он не согласен.

2

Прежде нежели получен был таковой ответ Волконского, означенный подполковник Поджио, будучи в доме Давыдова, при вас и брате своем, штабс-капитане Поджио, говорил о причинах к намереваемому возмущению, читал в копии письмо свое, посланное с Янтальцовым Волконскому, располагался тотчас по получении от Волконского согласия ехать в Киев к Сергею Муравьеву и потом говорил вам и Давыдову: *«Я предлагаю свои две руки, поеду в Петербург и вы узнаете, что в такой-то день государя императора уже не существует»*. Когда же Давыдов на сие сказал: *«Твои две руки ничего не значат, тут надобно шесть»*, то Поджио³ наименовал четырех членов общества, живших в Петербурге и готовых разделить с ним означенное предприятие, а потом продолжал следующее⁴: *«Нужно, чтобы во время покушения на жизнь государя императора кто-нибудь находился для взятия в командование гвардии. Я предлагаю Михаила Федоровича Орлова»*. || (л. 24) Поясните обстоятельства сии с полною откровенностью и в особенности назовите тех четырех петербургских членов, кои, по словам Поджио⁵, были готовы покушиться с ним на цареубийство?

3

В то время, когда подполковник Ентальцев вышеозначенный ответ Волконского объявил подполковнику Поджио, вы находились у Ентальцева. Тут подполковник Поджио при вас, брате его штабс-капитане Под-

¹ Вверху листа помета карандашом: «Читано» и — чернилами: «Читано 18 февр[аля]».

² Число вставлено в строку позднее.

³ Здесь вставка слова «наименовал четырех членов общества, живших в Петербурге и готовых разделить с ним означенное предприятие, а потом» написаны на полях. Перед ними помета: «верно», ниже подпись: «Воен[ный] совет[ник] Вахрушев».

⁴ Слово «следующее» вписано в строку позднее.

⁵ Слова «откровенностью и в особенности назовите тех четырех петербургских членов, кои, по словам Поджио», написаны по стертому тексту.

жио и Ентальцеве говорил: «Удобный был бы случай покуситься на жизнь императорской фамилии в Москве, куда вся она съедется для коронации».

4

В сию же бытность вашу у Ентальцева штабс-капитан Поджио говорил, что он отказывается от всякого участия в тайном обществе, и за столом предлагал пить за здоровье тех, кои *отретировываются*.

5

Года полтора тому назад вы написали собственные мысли и суждения ваши о военных поселениях, показывали || (л. 24 об.) оные штабс-капитану Поджио и потом представили их полковнику Пестелю.

Поясните, в чем заключалось сие сочинение ваше и где оное теперь находится.

В заключение присовокупите все, что вам насчет действий тайного общества известно, и в особенности о влиянии оного на военные поселения без малейшей утайки.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

№ 8 (9)¹

Ответы

1

Письмо подполковника Поджио к князю Сергею Волконскому было написано в доме Давыдова, и я о намерениях его узнал при чтении оного им самим в присутствии полковника Давыдова, штабс-капитана² Поджио и меня. После я сведал в доме полковника Ентальцева, что князь Волконский действительно отказался участвовать в возмущении 19 дивизии, говоря, что у него нет ни единого человека, к сему делу приготовленного. Поджио же утверждал, что он достоверно знает, что в Азовском полку есть люди, совершенно к[нязю] Волконскому преданные, и что достаточно бы было ему в полном мундире показаться солдатам, чтобы вести, куда пожелаешь.

2

По прочтении письма Давыдов сказал: «Здесь я вижу одни намерения, но кем приведете вы их к исполнению?» Поджио быстро отвечал, что он предлагает свои две руки. Давыдов, которого я не узнавал уже с времени арестования Пестеля, ибо он сделался молчалив и осторожен, отвечал, что двух его рук мало, но что надо шесть, да и теми ничего не

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Четыре первых строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.

сделает. Тогда Поджио вынул бумагу и прочел подробное изложение предположений его к действию: начать Азовским полком и идти || (л. 25 об.) к м. Тульчину, где, арестовав [генерала] Киселева и дежурного генерала Байкова, ожидать Сергея Муравьева, и потом отправиться на Киев и в нем основать главную квартиру. После подполковник Поджио предлагал ехать в Петербург и сказал: «Работайте здесь, а я вам отвечаю, что в такой-то день государь не существует. Прошу только, чтобы Михайла Федорович Орлов приехал к сему времени в Петербург и принял командование гвардии». О наименовании же трех или четырех человек, на коих он полагал надежду, бога зову в свидетели, что ничего не знаю, ибо он глухо сказал: «А там найдутся человека три-четыре, за которых я поручусь». Клянусь, что мысль о цареубийстве возмущала меня и не касалась моего сердца. Я и в душе злодеем не был, и никогда бы не принял оружия в руки. Невольно внимал я преступным прениям людей, которые вовлекли меня в погибель, но сим не оправдываю я себя и не слагаю с себя вины моей. Совесть моя покойна перед богом и государем моим и я умру без ропота¹.

3

Подполковник Поджио действительно сказал: «Если теперь сделать ничего нельзя, то подождем коронации, тогда вся императорская фамилия будет вместе». Но, сколько помню, сие было им говорено в продолжении разговора у Давыдова. || (л. 26)

4

Штабс-капитан Поджио точно говорил у господина Ентальцева в доме, что впредь он в тайном обществе участвовать не будет и предлагал пить здоровье тех, кои отретировываются. Мы ясно видели, что мы были жертвами нескольких честолюбивых крикунов и обольстителей, но поздно открыли глаза.

5

Несколько несвязанных мыслей, разбросанных без порядка, назвал я «Взглядом на военные поселения» и записки сии читал только штабс-капитану Поджио и Давыдову, который представил оные Пестелю. Не знаю, сохранил ли оные полковник Пестель, ибо я неоднократно просил Давыдова истребить оные, как произведение молодости, и сам, дабы избавиться искушений, сжег оные в черновых моих бумагах.

Сколько помню, в введении изложил я мои политические бредни о Святом союзе и о влиянии на оный России. Потом говорил об уродливом постановлении военных поселений, изобретенных графом Аракчеевым, которого тут назвал таинственным врагом государя императора и нашего Отечества. Представил угнетение и бедственное положение военных поселян, беззаботливость и ничтожность частных начальников и, наконец, говорил, что большая часть военных поселян от несчастного состояния, в котором² || (л. 26 об.) они находятся, легко могут покуситься на какие-нибудь крайности.

Хотя и полагаю, что сии записки не существуют, полное раскаяние приношу в сем незрелом произведении легкомыслия и неопытности

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

² Десять строк от слов «Сколько помню, в введении изложил...» на полях отчеркнуты карандашом.

моей. Я не питал злобных мыслей, но увлеченный пылкостью лет, писал без твердого основания и точных сведений.

О влиянии тайного общества на военные поселения ничего не ведаю. Господин Бошняк говорил мне о генерале Сиверсе¹ и полковнике Шварце², но я о них ничего не знаю, никогда их не видал и ни с одним чиновником военных поселений никогда никаких связей не имел³.

Я все открыл с чистосердечием, и раскаяние, наполняющее мою душу, искренне. Жизнь моя во власти моего государя, и если я должен умереть, то и в гробе сохраняю верность, в которой клялся его императорскому величеству, и любовь мою к Отчизне.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев⁴

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 27)

1826 года,
февраля 18 дня⁵

№ 9 (10)⁶

1826 года, марта 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета *квартирмейстерской части подпоручику Лихареву* дополнительные вопросы пункты⁷.

В представленных на вопросы от 16 февраля ответах Вы недовольно ясно объяснили о таких обстоятельствах, кои Вам известны и о коих получены подробные сведения.

И потому Комитет паки требует от Вас откровенного и положительного пояснения о нижеследующем:

1

В бытность у генерала Давыдова на обеде Вы, Василий Давыдов, Ентальцев и подполковник Поджио после рассуждения о опасности, которую внушило || (л. 27 об.) арестование Пестеля, решились сжечь все свои бумаги, до общества касающиеся, а Давыдов вместе с Ентальцевым тут же предложили Поджио ехать к Сергею Муравьеву для его предупреждения.

2

Князь Волконский еще по лету 1825 года рассказывал Вам, что он не намерен более лично действовать в пользу общества, ибо начальник штаба 2 армии генерал Киселев говорил ему, Волконскому: «*Напрасно ты впутался в худое дело, я советую тебе вынуть булавку из игры*» || (л. 28)

¹ Слова «генерале Сиверсе» подчеркнуты карандашом.

² Слова «полковнике Шварце» подчеркнуты карандашом.

³ Шесть строк от слов «О влиянии тайного общества...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

⁵ Дата отчеркнута карандашом.

⁶ Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 марта».

⁷ Первоначально было: «дополнительный вопросный пункт».

На вопрос о том, кто из членов, принадлежащих к военным поселениям, принимал участие в тайном обществе, Вы отозвались, что г[осподин] Бошняк сказывал Вам о *генерале Сиверсе и полковнике Шварце*, но в каком отношении, сего не объясняете.

Объясните откровенно, кто именно тот Бошняк, который говорил Вам насчет означенных лиц, называл ли он их членами тайного общества или только по образу мыслей их почитал готовыми войти в оное. || (л. 28 об.)

Подполковник Ентальцев, когда говорил ему Давыдов, что в случае начатия действий он должен с ротою присоединиться к Пестелю, отвечал: *«Я знаю сам, что делать и пойду туда, куда я хочу»*. А потом, когда положено было не предпринимать ничего, пока дело об открытии общества не возьмет оборота, то он говорил, что в случае дурного ходу оно пойдет с ротою напролом прямо на военные поселения; далее же Ентальцев согласился с подполковником Поджио *действовать против императорской фамилии в Москве при коронации*. || (л. 29)

Поясните, что Вам известно о сих разговорах и намерениях Ентальцева.

Комитету достоверно известно, что введение в государстве республиканского правления посредством революции и намерение лишить жизни государя и всех священных особ августейшей императорской фамилии было господствующей целью Южного общества.

Объясните чистосердечно:

а) Кто из членов первый и где предложил сии преступные намерения?

в) С которого времени || (л. 29 об.) и кем из членов были оные решительно приняты и оставались потом господствующей целью Южного общества?

Южное общество, предполагавшее начать открытые свои действия с мая месяца 1826 года, по получении известия о кончине блаженной памяти государя императора вдруг переменило план свой и решилось начать возмущение тем, чтобы арестовать главную квартиру 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк — || (л. 30) с 1 января текущего года. Поясните, что и от кого Вы о сем слышали и какие сделаны были распоряжения к начатию означенного предприятия.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 31)

1

Около 20 числа декабря протекшего года я действительно был у генерала Давыдова на обеде вместе с Васильем Давыдовым, подполковником Поджио и Ентальцевым. Тут точно было предположено сжечь все бумаги, до общества касающиеся, и если я о сем обстоятельстве не упомянул, то сие не от желания сокрыть оное, ибо все мои бумаги состояли в собственных моих литературных трудах и записках и в сборе стихов, хотя и вольно написанных, но всем известных. Общее смущение тогдашнего времени неизъяснимо; однако, я помню, что Давыдов и Ентальцев предложили подполковнику Поджио ехать предупредить Сергея Муравьева о настоящей опасности, но настоятельно сего не требовали².

2

В прошедшем году я был с князем Сергеем Волконским вместе у генерала Раевского, и когда в дружественном разговоре изложил ему, что поведение полковника Пестеля мне кажется таинственным и чудным и что новые мои обязанности семейственные запрещают мне участвовать в бреднях, которые могут быть весьма опасны, он отвечал мне: *«Правда, любезный, и я также хочу совершенно изменить мое поведение. Киселев мне недавно сказал: «Напрасно ты впутался в худое³ дело, советую тебе вынуть булавку из игры»»*.

3

Господин Бошняк, говоря о генерале Сиверсе и полковнике Шварце, хотя и весьма слегка сказал, что они могут быть приняты в общество, по неизвестным || (л. 31 об.), вероятно, ему их мнениям, ибо я на сие пояснений от него не потребовал. Может быть, сим предложением искушал он собственные мои мысли, но я уже имел честь донести, что о обоих сих господах совершенно ничего не ведаю.

Помянутый же [господин] Бошняк, кажется, весьма близок к генералу Витту. Мне известно, что он часто по целому месяцу с графом не разлучается и живет в его доме. Когда [граф] Витт возвращается из какого путешествия, немедленно за Бошняком посылает курьеров; да во время последней болезни графа Витта Бошняк был в отчаянии, говорил мне, что судьба графа связана с его судьбою и что связь их такого рода, что разорваться не может, что за погибелью одного последует погибель другого, что он правит всеми делами графа и знает все его тайные помышления. Бошняк говорил мне о намерении его вступить в военную службу в военных поселениях, но исполнил ли⁴ оное — не знаю. Сии сношения мне давно казались таинственными, и если я умолчал об оных, то потому, что показал оные к настоящему делу неприкосновенными, а только лично до [графа] Витта и Бошняка принадлежащими.

4

Не могу противу совести моей утвердить показания против подполковника Ентальцева, ибо бог свидетель, || (л. 32) что я означенных слов ни из его уст, ни пересказанных не слышал и о содействии его в царе-

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Четыре строки от слов «тогдашнего времени неизъяснимо...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ На полях против строки карандашом поставлен знак «NB».

⁴ Слово «ли» вписано в строку позднее.

убийстве ничего не ведаю. Помню, что полковник Поджио сказал Давыдову: «*Не беспокойтесь, Ентальцев везде свое место займет*», но о тайном их условии мне ничего не было известно¹.

5

Я слышал от полковника Давыдова, что Пестель уже восемь лет трудится о распространении тайного общества, и я его полагаю основателем одного, но достоверно сего не знаю. Из других же членов мне известны только те, коих я наименовал в предыдущих моих ответах. Никогда не присутствовал я ни в одном собрании членов, и при мне никогда заговора о цареубийстве делано не было, до пагубного и преступного предложения подполковника Поджио. Если б я что знал более, то открыл бы оное с покорностью и чистосердечием.

6

О предположении общества начать открытые действия с мая месяца 1826 года я ничего не ведал. О Вятском полку никогда² ничего не слышал, а по словам подполковника Поджио, надежды были на Азовский. Начертание || (л. 32 об.) же намерений его о возмущении, подробно мною объясненное в ответах на вопросы от 16 февраля, почел я внушенным отчаянием, но не думал, чтоб сие было обдуманым действием общества, и иных предположений никаких не ведал. Не только прежде, но когда уже открылась перед мной бездна, пускай скажут, возвысил ли я голос к подобным предложениям, хотел ли в восстановление безначалия искать моего спасения. Бог знает намерения людей, и чистота моих — вместе с раскаянием — укрепляют меня в несчастии, которое невозвратно разоблачает заблуждения молодости и обращает человеков к обязанностям и Истине.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев³

1826 года.
марта 7 дня⁴

Генерал-адъютант Чернышев

№ 11 (12)⁵

1826 года, апреля 13⁶ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части подпоручик Лихарев спрашиван в пояснение прежних его показаний.

В представленных Комитету ответах на вопросы от 18 генваря, 16 февраля и 5 марта вы не объяснили всего вам известного с тою искренностью, которая от вас требовалась, отрекаясь даже от знаний прямой цели общества, коему принадлежали.

Комитет, имея все средства к обличению вас в том, о чем вы или изъясняетесь превратно, или вовсе умалчиваете, не желает, однако же, лишить вас средства к добровольному признанию || (л. 33 об.), которое одно может смягчить строгость правосудия, признал за нужное потребовать в последний раз откровенного и положительного показания о том:

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

² Первые строки ответа отчеркнуты на полях карандашом.

³ Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

⁴ Дата отчеркнута карандашом.

⁵ В верху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

⁶ Число вписано в строку другими чернилами и почерком.

Большая часть членов Южного общества созналась, что целью одного было введение в государство республиканского правления посредством революции с упразднением престола и с изведением священных особ императорской фамилии. Сам полковник Давыдов, принявший вас в общество, подтверждает сие, а штабс-капитан Поджио, им же, Давыдовым, приглашенный в оное, поясняет, что Давыдов при самом принятии его открыл ему вышеозначенную цель общества || (л. 34). Несмотря, однако же, на то, что вы были в сношениях с главными действующими по оному лицами, каков Пестель и Давыдов, из коих от первого имели и особенные поручения, следовательно, неминуемо должны были знать и настоящие их замыслы, вы утверждаете, что целью помянутого общества было распространение просвещения и благотворительности.

Поясните откровенно, от кого именно узнали вы о вышеприведенной преступной цели общества.

Коллежскому советнику Бошняку, который чрез посредство ваше был принят в общество Давыдовым, вы лично сообщили следующие сведения: || (л. 34 об.)

а) что общество, коему вы принадлежали, имеет 5 вент: 1) северную (в Петербурге), 2) среднюю (в Москве), 3) полуденную, 4) западную и 5) кавказскую.

Поясните, где именно находились венты полуденная, западная и кавказская, кто в них начальствовал и кто к оным принадлежал?

б) что общество имеет готовых во 2 армии 13 полков, 5 рот артиллерии, особенно же командуемую Ентальцевым, Харьковский драгунский полк и еще другие.

Поясните, какие именно 13 полков пехоты, 5 рот артиллерии и почему общество считало их готовыми к действию? || (л. 35)

в) что генерал *Ермолов* с большею для общества пользою мог бы быть употреблен, но столь опасен, что по достижению успеха должно бы погубить его.

Поясните, на чем вы основали сие заключение о генерале Ермолове?

г) что, хотя дивизионный генерал Трошинский, связанный теснейшею дружбою с Давыдовым, к обществу и не приступит, но буде все подыметься, то и он не отстанет?

Поясните, от кого вы узнали о таком расположении генерала Трошинского?

д) что вы писали многие статьи и великими заслугами приобрели || (л. 35 об.) величайшую доверенность Пестеля и даже имеете некоторое влияние на полагаемые им решения и, будучи с ним в связи, два раза ездили к нему, Пестелю, с тайными поручениями.

Поясните, какие именно статьи писали вы для Пестеля, кроме известной уже о военных поселениях? Какие оказали вы обществу великие услуги? В чем заключалась величайшая к вам доверенность Пестеля и с какими тайными поручениями вы ездили к нему два раза?

е) говоря о значительных участниках в обществе вы сказали || (л. 36) Бошняку: «Ах! Если бы вы знали, кто между нами находится, вы не захотели бы мне поверить». (Ah, mon cher, si vous saviez quels hommes nous avons parmi nous vous ne m'en croiriez pas! ¹)

Поясните с подробностью, на чем именно основывалась уверенность общества в таком соучастии?

¹ «Ах дорогой мой, если бы вы узнали, какие люди есть у нас, Вы бы не поверили!» (франц.).

ж) Далее вы продолжали: *«Есть между нами полковники лет сорока, а говорят, как молодые люди, просят работы и трудно удержать их».*

Поясните, кто именно были сии 40-летние пламенные полковники, какой работы они требовали и от кого?

з) Вы удивлялись, что Эртель упустил из виду и не донес о революционном || (л. 36 об.) обеде на контрактах в Киеве, на котором присутствовали до 30 полковников и до 5 генералов.

Комитету известно, что обед сей был в доме Василья Давыдова, где и вы сами находились. И потому объясните, кто именно присутствовал на оном и что тут происходило.

и) Вы называли пылкими заговорщиками в Петербурге Рылеева, Бестужевых и Муравьева и сказывали притом, что Балтийский флот присоединился к обществу.

Поясните, на каких сведениях основали вы рассказ сей || (л. 37)

й) Что когда покойный государь император посылал графа Милорадовича обыскать и опечатать бумаги адмирала Синявина, то будто он сказал: *«Ищите, ищите, я не писака, а умею действовать».*

Поясните, от кого вы узнали о сем происшествии.

к) Что граф Витт предлагал генералу Киселеву захватить всех членов тайного общества.

Поясните, когда, где и кто именно сообщил вам сведение о сем.

3

Когда вы, сообщив господину Бошняку приведенные во 2 пункте сведения, привели себе на память, что он есть друг графа Витта, то, || (л. 37 об.) ужаснувшись своей откровенности, сказали ему, Бошняку: *«Послушайте, при малейшей измене или нескромности будьте уверены, что вы погибли от яда или кинжала»* (*Ecoutez rappelez vous que si vous que si vous trahissex, que même à la moindre indiscretion le poignard l'aqua torhana on la cantarella ne vous manqueront pas!*¹⁾)

Поясните, по общему ли правилу для членов или по собственному соображению вы произнесли сию угрозу.

4

Вскоре после сего вы сказывали г[осподину] Бошняку, что за сношения с ним получили от венты строгий выговор и что от него требуется непременно сильнейшая клятва в сохранении тайны, а в доказательство искренности его, Бошняка, он должен немедленно || (л. 38) представить статистическое описание Костромской губернии, о котором говорил ему Давыдов.

Поясните, каким образом сие происходило.

Комитет предваряет вас, что дальнейшая неискренность подвергнет действию изысканных улик, и тогда вина ваша усугубится.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 39)

¹ «Слушайте, имейте в виду, что если вы нас предадите или сболтнете лишнее, вам не миновать кинжала, аква-тофаны или кантареллы» (Фраза на французском языке вписана между двух строк позднее).

Я говорил истину, когда имел честь объявить, что ни при принятии меня в общество полковником Давыдовым, ни после я ни от него, ни от кого-либо из других мне известных членов никогда не слышал никаких предложений о покушении на жизнь священных особ императорской фамилии до преступного намерения подполковника Поджою, изложению коего я, по несчастию, был свидетелем, и теперь оное подтверждаю. Полковник Давыдов, приглашая меня к вступлению в общество, не только не положил введение в России Республиканского правления с упразднением престола и с изведением императорской фамилии условием, но и не упомянул мне о сих обстоятельствах, и я далек был от мысли, что оные были основанием и действительной целью общества. Правда, что после мне случалось слышать рассуждения Давыдова о введении Республиканского правления, но столь поверхностные и неопределительные, что я почитал их праздными и между молодыми людьми обыкновенными разговорами, без всякой цели, и из оных ничего положительного донести не могу. Поверят ли мне, что таковые разговоры иногда происходили при лицах, совершенно обществу посторонних! По настоящей важности дела я и присутствие мое, хотя всегда безмолвное, признаю преступным!

Замыслы полковника Пестеля мне не были и не могли быть известны, равно как готовность к возмущению и ход общества, которое для меня ограничивалось людьми, коих я называл в предыдущих моих ответах. Я в заблуждениях моих видел добро и мыслил, что с развитием просвещения и с постепенным развитием умов водворится Свобода и что она составит Народное счастье. Но это было неизъяснимое чувство, которое любил я, желание моего сердца, но неясное и без всякой² определенной цели! Я столько мнения мои почитал невинными и благородными, что теперь не ужас бедствий, меня окружающих, не страх наказаний, висящих над моей || (л. 39 об.) головой, заставляет меня отречься от оных, но одно искреннее убеждение, что последствия были бы пагубны моему Отечеству. Любовь моя к нему и неопытность увлекли меня, но намерения мои были чисты и беспорочны. Вот добровольные и чистосердечные признания, которые сильнее меня обвиняют, нежели язвительный и ничтожный язык клеветы, ибо я открываю тайные помышления души моей. Пылкость лет и неведение точных обязанностей моих меня погубили. До обещаний, в которых я клялся его императорскому величеству императору Николаю Павловичу, я не знал ни обрядов, ни свойств присяги и содержание первого мне попавшегося присяжного листа для меня было столь совершенно ново, что я положил оный в мой портфель для сохранения. Болезни или другие обстоятельства, коих теперь не упомяну, сделали, что я не присягал ни на один из чинов, мне высочайше пожалованных.

а) Не знаю, откуда г[осподин] Бошняк почерпнул о обществе подробности, кои мне решительно неизвестны, а еще менее понимаю, почему г[осподин] Бошняк избрал меня в жертвы оклеветаний своих. Никогда не слыхивал я о существовании средней, западной и кавказской вент,

¹ В верху листа карандашом поставлен крест.

² Двадцать три строки от слов «Полковник Давыдов, приглашая меня к вступлению в общество...» на полях отчеркнуты карандашом.

а говорил ему только о Южном обществе, коего начальником назвал полковника Пестеля. В С.-Петербурге я знал о бытии Н. Муравьева и не ведаю, была ли там какая устроенная вента. Нелепость сего показания будет опровергнута всеми мною известными членами. Я уверен, что они против совести не скажут, чтобы я когда что-либо подобное сему о устройстве и разделении общества ведал.

б) Как отвечать на обвинение, не имеющее никакого основания? Если окажется, что я знал о готовности хотя одного полка или одной роты, пускай на меня обрушится вся строгость Законов. Неведение мое о подобных обстоятельствах столь далеко простиралось, что, зная, что полковник Швейковский принадлежит обществу, я полагал его во 2 армии. Правда, что я || (л. 40) назвал г[осподину] Бошняку подполковника Ентальцева как члена, но о роте его и не упоминал, ибо действительно не знаю, был ли хотя один из его офицеров принят в общество. Точно то же должен сказать о Харьковском драгунском полку.

в) О генерале Ермолове я никогда ничего подобного не сообщал г[осподину] Бошняку и тщетно в памяти моей ищу отпечатков его обвинений.

г) Относительно генерала Трошинского я должен торжественно объявить, что другого отзыва о нем никогда не слышал, как похвалы его благонамеренности, бескорыстия и преданности к престолу. В приведенных словах я вижу одно желание господина Бошняка вредить генералу Трошинскому, который, мне известно, личный враг графа Витта. Я именно господину Бошняку говорил, что помянутый генерал Трошинский неприступен мнениям общества, хотя и имеет некоторое грубое просвещение.

д) Теперь следует обвинение, заключающее в себе столько клевет, сколько слов. Я покорнейше прошу очной ставки с П. Пестелем, и если окажется, что, исключая статьи, мною о военных поселениях написанной, и то не по личному требованию Пестеля, а по переданному мне Давыдовым, и бытия у него однажды с Давыдовым же проездом нашим в Киев, где ничего о обществе говорено не было, я с Пестелем хранил какие-либо связи или сношения, я отвечаю моею жизнью.

Если принятие господина Бошняка, которое сделано чрез мое посредство, может быть названо величайшею услугою обществу и поводом к величайшей доверенности, то я от него не отрицаюсь; впрочем, я никакого участия в действиях общества не имел.

е) Я не припомню, точно ли приведенные господином Бошняком слова употребил я, говоря с ним, но весьма легко может быть, что я сказал ему, что общество между членами своими считает людей достойных и отличных, ибо действительно || (л. 4 об.) я большую часть мною названных почитал таковыми.

ж) Господин Бошняк нашел средство излить яд на самые невинные мои выражения. Я говорил ему, что общество не из одной молодежи составлено, но что в оном есть люди 40 лет. Но ни о какой работе, требуемой таковыми лицами не упоминал и не ведаю, что г[осподин] Бошняк здесь подразумевает.

з) Не знаю, как пришло в голову г[осподину] Бошняку вспомнить о обеде, о котором я говорил ему с удовольствием, не помышляя, чтобы сие когда-либо сделалось обвинительною против меня статьею, ибо ежели обед сей имел что преступного, то это была веселость гостей. Но из 5 генералов и 30 полковников составил его г[осподин] Бошняк! Я очень ясно¹, что на оном присутствовали полковники Швейковской, Пестель, Тизенгаузен и Враницкий, братья Поджио, генерал Александр Давыдов, Василий Давыдов и я, который в теплых сапогах ходил по комнате,

¹ Здесь, очевидно, пропущено: «помню».

ибо был нездоров и за стол не садился. Я твердо уверен, что о обществе тут ни единого слова выговорено не было.

и) По случаю последней поэмы Рылеева «Войнаровский» я говорил, что люблю стихи его и что в творце полагаю пламенное сердце, но не¹ ведал даже, что он принадлежал к обществу; Бестужева знал как редактора «Полярной Звезды», Н. Муравьева называл, как принадлежащего обществу, но не пылким заговорщиком, ибо я его совершенно не знаю. Также не ведаю, что хочет сказать господин Бошняк о Балтийском флоте.

й) Происшествие о адмирале Синявине рассказываемо было во всех гостиных, и я не помню, где и когда оное слышал. Достоверно, что я не почитал оного за тайну и что г[осподин] Бошняк || (л. 41) оное знал, как я. К чему бы послужила мне утайка о сем обстоятельстве? Ответ адмирала был следующий: «Ищите, я не писатель, но воин!». Господин Бошняк опять обезобразил приведенные мною слова.

к) О предложении графа Витта генералу Киселеву я ничего не знаю, но господин Бошняк говорил мне напротив, что генерал Витт имел поручение многих захватить, но оного не сделал, в чем я ему не поверил.

3

Я не угрозу произнес коллежскому советнику Бошняку, а еще менее им приведенную, но правда, что, основываясь на отношении о нем Давыдова, я сказал ему: «Говорят, что вы шпион, я сию должность почитаю наидостойнейшею презрения и, ежели вы представляете таковое лицо, то гляжу на вас, как на последнего из людей.»

Несмотря на все усилия господина Бошняка сделать из меня заговорщика, вооружить меня ядом и кинжалами, одно справедливое негодование возмущает меня, но совесть моя спокойна.

4

Я в первых ответах моих имел честь донести, что действительно мне был сделан выговор за неосторожную доверенность к г[осподину] Бошняку, но совсем не от венты, а просто Давыдовым. Статистического описания Костромской губернии чрез записку от полковника Давыдова я вслед за первым свиданием требовал от г[осподина] Бошняка, но он от оного отказался. || (л. 41 об.)

Я бы мог привести в заключение некоторые обстоятельства, которые бы преданность господина Бошняка могли сделать сомнительною, но не возвышу голосу против нечестия, которое обнаружится правосудием и упадет собственною тяжестью своею.

Все, мной изложенное, готов я подтвердить клятвенно пред всемилостивейшим государем моим, если б имел счастье быть его императорскому величеству представленным и пред почтеннейшими членами высочайше учрежденного Комитета.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев²

1826 года.

Апреля 14 дня³

Генерал-адъютант Чернышев || (л. II)

¹ Слово «не» вписано над строкой.

² Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно. Подпись отчеркнута карандашом.

³ Дата отчеркнута карандашом.

№ 13 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подпоручика Лихарева* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. II об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 12)

№ 14 (4)

Ответствуя на предложенные мне вопросы, имею честь высочайше учрежденный Комитет уведомить.

1

Имя мое — Владимир Николаев сын; от роду имею двадцать два с половиною года.

2

Веру исповедую греко-российскую, православную; на исповеди и у святого причастия бываю ежегодно.

3

Ныне царствующему государю императору на верное подданство присягал.

4

До пятнадцати лет воспитывался я у родителей под руководством [господина] Делиль, имея различных по часам учителей, кои были г. г. Гансон, Добровольский, Больтинге, Реми и другие... Потом на один год был поручен пастору Галлеру, а окончательное воспитание получил в учебном заведении для колонновожатых генерала Муравьева, откуда по экзамену выпущен в свиту его императорского величества прапорщиком и назначен в Главную квартиру 1 армии.

5

Я упражнялся в математике и военных науках, но более имел наклонности и особенно прилежал к литературе и к изучению иностранных языков. || (л. 12 об.).

6

Сверх сего, в 1818 году в Москве слушал особенные лекции профессора Гейма о государственном хозяйстве и статистике, профессора Двигубского о физике, и г. г. Баджо и Виллети о английской и италийской словесности.

7

Я вступил в свет с впечатлениями первоначального воспитания, которые вместо того, чтобы укорениться, скоро изгладились и уступили место мнениям, которые я почерпнул в душе, а не в рассказах моих наставников. В самом нежном возрасте еще мне древних греков и римлян представляли образцами и внушали восторженное почтение к республиканским добродетелям и великим людям. Но признаюсь, что я или по врожденной мне кротости, или по расположению сердца никогда не мог подняться на высоту сих мрачных порывов, которые у древних творили людей отважных, но почти всегда ненавистливых и кровожадных. Я жил в мире отвлеченном и моя свобода была созданием моего воображения, следовательно, без всякого положительного основания. Неукротимое брожение мыслей моих смирилось внимательным чтением и постоянными упражнениями. Я положил твердое намерение посвятить жизнь мою Отечеству и употребить все усилия чем-либо оному соделаться полезным. В сем смысле я предался изучению государственного хозяйства и законов, и сии занятия поглотили три последние года моей жизни.

В 1819 году был я принят в колонновожатые, а 1820 марта 12 высочайше пожалован в прапорщики || (л. 13) в свиту его императорского величества и назначен в Главную квартиру 1 армии, в 1821 откомандирован в Конно-егерскую дивизию к генералу-лейтенанту графу Палену, а оттуда в том же 1821 году послан в военные поселения для участия в съемке земель Бугской и 3 Уланской дивизии, где и продолжал мою службу. В 1823 году, марта 12, высочайше пожалован в подпоручики. Под судом и в штрафах никогда не бывал.

Квартирмейстерской части подпоручик Лихарев¹

1826 года,
апреля 23 дня

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 15/0

Выписка из показаний о подпоручике Лихареве

Кто показывает:	Содержание
Давыдов	Единственное действие принятого им, Давыдовым, Лихарева было принятие Бошняка и переговоры с Виттом. Лихарев написал небольшое сочинение о военных поселениях по поручению Пестеля, чрез него, Давыдова, сделанному; оно было в духе общества (дополн[ение] 9).
Подполковник Поджио	Читал письмо его к Волконскому о возмущении 19 дивизии и был свидетелем ² разговора его с Давыдовым о намерении ехать в Петербург для покушения на жизнь государя. (3)
Лихарев	Признается в слышании того, о чем говорят оба Поджио, в сочинении для Пестеля небольшой статьи о военных поселениях, где поносил графа Аракчеева, назвал таинственным врагом государя и отечества, а поселения — уродливым постановлением и проч. (5) (л. 42 об.). О влиянии тайного общества на военные поселения не знает, но слышал от Бошняка о генерале Сиверсе и полковнике Шварце (а что, не объясняет).
Лихарев	Отрицает, что о совещаниях насчет царевубийства и истребления императорской фамилии ничего не знал до пагубных намерений Поджио, после арестования уже Пестеля обнаружившихся (дополн[ение] 5).
Бошняк	Отрицается также, что ничего не знал о намерении арестовать Главную квартиру 2 армии и проч. (дополн[ение] 6).
	Лихарев сообщил ³ ему между прочим, что общество имело пять вент: а) северную в Петер-

¹ Показания написаны В. Н. Лихаревым собственноручно.

² Первоначально было: «были свидетели». Далее текст стерт и прочеркнуто.

³ Первоначально было: «сообщал».

бурге, б) среднюю в Москве¹, в) полуденную, г) западную и д) кавказскую².

Лихарев говорил, что общество имеет готовых во 2 армии 13 полков пехоты, 5 рот артиллерии и Харьковский драгунский полк, в особенности же Янтальцов (3) готов с ротою³. (л. 43)

Говорил о генерале *Ермолове*, что весьма бы хорошо было обществу употребить его, но что он столь опасен, что по достижении успеха должно бы погубить его (4) || (л. 2)

№ 16/0⁴

Квартирмейстерской части о подпоручике *Лихареве*⁵

Лихарев при первом допросе сознался, что он принадлежал тайному обществу, в которое принят родственником его, *Васильем Давыдовым*, но сокровенной цели — введения республиканского⁶ правления с изведением императорской фамилии — ему открыто не было, хотя ж впоследствии ему и случилось слышать от *Давыдова* о введении республики, однако поверхностно и неопределительно так, что он почитал сие пустым разговором. Потом в июне 1825 года в бытность его неподалеку от Миргорода отставной коллежский советник *Бошняк* сказал ему, что *граф Витт* знает о существовании тайного общества, желающего иметь изменение в правительстве, || (л. 2 об.) что он предлагает свое содействие и отвечает за все поселения, но желает иметь начальство над всем предприятием; причем просил передать сие предложение *Давыдову* и ему представить его. Он известил о сем *Давыдова*, а после *Бошняк* и сам к нему явился.

Лихарев знал, что для сношений Южного общества с Северным *Давыдов* однажды ездил в Петербург, а из Польского общества видел он у *Давыдова* в Киеве князя *Яблоновского*, который от своего общества имел поручение войти в переговоры с российским. Ему известно также было, что отставной подполковник *Поджио* вскоре после арестования *Пестеля* чрез письмо, отправленное || (л. 3) с подполковником *Янтальцевым*⁷, предлагал князю *Сергею Волконскому* возмутить 19 дивизию для освобождения *Пестеля*, но что Волконский от сего отказался.

Подполковник *Поджио* при нем, *Давыдове* и штабс-капитане *Поджио* прочел подробное изложение предположений его к действию, состоящих в том, чтобы начать Азовским полком и идти к ме-

¹ Две строки от слов «имело пять вент...» написаны вместо стертых слов.

² Первоначально было: «б) средняя в Москве, в) полуденная, г) западная и д) кавказская».

³ Слова «готов с ротою» написаны под строкой другим почерком.

⁴ В низу листа пометы чернилами: «№ 19», «Читана 6 июня 1826».

⁵ Ниже помета карандашом: «№ 73».

⁶ На полях против строки «цели введения республиканского карандашом поставлен крест.

⁷ Строка отчеркнута на полях карандашом.

стечку Тульчину, где, арестовав 2 армии начальника штаба и дежурного генерала, ожидать *Сергея Муравьева* и потом отправиться на Киев и в нем основать главную квартиру. После *Поджио* предполагал ехать в Петербург и сказал: «Работайте здесь, а я вам отвечаю, что в такой-то день || (л. 3 об.) государь не существует. Прошу только, чтобы *Михаил Орлов* приехал к сему времени в Петербург и принял командование над гвардиею». *Поджио* сказал также, что там найдутся человека три-четыре, за которых он ручается, и присовокупил, что если теперь ничего нельзя сделать, то подождем коронации; тогда вся императорская фамилия соберется и будет удобный случай для покушения.

Лихарев написал сочинение, названное им: «Взгляд на военные поселения», в введении изложил он мысли свои¹ о Святом союзе и о влиянии на оный России; потом говорил об уродливом, по его мнению, постановлении² сих поселений; представил угнетение и бедственное || (л. 4) положение военных поселян, беззаботливость и ничтожность частных начальников и, наконец, говорил, что большая часть оных поселян от несчастного состояния, в котором они находятся, легко могут покуситься на какие-нибудь крайности. Сие сочинение читал он штабс-капитану *Поджио* и *Давыдову*, который представил оное Пестелю. Не знает, сохранено ли оно, но просил он неоднократно *Давыдова* истребить его и, чтоб избавиться искушений, сжег оное в черновых своих бумагах.

Около 20 декабря 1825 года, когда он с *Василем Давыдовым*, подполковником *Поджио* и *Ентальцевым* был у генерала *Давыдова*, тогда предложено было сжечь все бумаги, касающиеся до общества, || (л. 4 об.) и *Давыдов* с *Ентальцевым* предложили *Поджио* ехать предупредить *Сергея Муравьева*. Ни в одном собрании членов он не присутствовал³ и до предложения подполковника *Поджио*, выше сего изъясненного, никогда заговора о царевубийстве при нем не было.

По свидетельству *Бошняка*, *Лихарев* сообщил ему между прочим:

а) Что общество имеет готовых во 2 армии 13 полков, 5 рот артиллерии, особенно же командуемую *Ентальцевым*, Харьковский драгунский полк и еще другие.

б) Что хотя дивизионный генерал *Трощинский*, связанный теснейшею дружбою с *Давыдовым*, к обществу и не принадлежит, но, буде все поднимется, то и он не отстанет * || (л. 5)

¹ Слова «он мысли свои» написаны вместо стертых слов.

² Строка «уродливом, по его мнению, постановлении» отчеркнута на полях карандашом.

³ На полях против строки карандашом поставлен крест.

* Полковник *Давыдов* сознался, что он говорил *Бошняку* о *Трощинском*, что || (л. 15) если бы дело дошло до Малороссии, то, может быть, и он не отстал бы, основывая сие на известной привязанности *Трощинского* к его родине.

в) Что он, *Лихарев*, писал многие статьи и великими заслугами приобрел величайшую доверенность *Пестеля*, и даже имеет некоторое влияние на полагаемые им решения, и, будучи с ним в связи, два раза ездил к нему, *Пестелю*, с тайными препоручениями.

г) Говоря о значительных участниках в обществе, *Лихарев* сказал: «Ах! Если бы вы знали, кто между нами находится, вы не захотели бы мне поверить!».

д) Далее, продолжал *Лихарев*, есть между нами полковники лет сорока, а говорят, как молодые, просят работы и трудно удержать их.

е) Называл пылкими заговорщиками в Петербурге *Рылеева*, *Бестужевых* || (л. 5 об.) и *Муравьева* и говорил притом, что Балтийский флот присоединился к обществу и,

ж) Наконец, *Лихарев* после сообщения *Бошняку* сих сведений, вспомнив, что он рассказал оные другу *графа Витта*, ужаснулся своей откровенности и сказал ему: «Послушайте! При малейшей измене или нескромности будьте уверены, что вы погибли от яда или кинжала».

Против сих показаний *Лихарев* отвечал отрицательно, но для улики его *Бошняк* не был призыван, потому что в разведании о злоумышленном обществе он действовал вследствие высочайшего соизволения покойного государя императора.

Правитель дел Боровков || (л. 1)

№ 17/0

По делу квартирмейстерской части подпоручика *Лихарева*

Обстоятельства, коими обвиняется:

1. *Лихарев* принадлежал к тайному обществу, в которое был принят Василием Давыдовым, и от него слышал, что цель общества есть введение республики в России.

2. Он знал и о принадлежности других членов к обществу и о существовании Северного и Польского обществ.

3. Ему известно было, что подполковник Поджио предлагал чрез письмо князю Сергию Волконскому возмутить 19 дивизию для освобождения *Пестеля*.

4. Слышал также произнесенные Поджио слова: «Если теперь сделать ничего нельзя, то подождем коронации. Тогда вся императорская фамилия будет вместе».

К ослаблению вины:

Лихареву не было открыто сокровенной цели общества — введения республиканского правления с истреблением императорской фамилии.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА В. Н. ЛИХАРЕВА

18 октября 1825 г. в Таганроге командир 3 кавалерийского корпуса генерал Витт объявил Александру I о раскрытом им заговоре офицеров 2 армии¹. Одним из первых в числе участников тайной организации был назван Владимир Николаевич Лихарев. Еще в апреле 1825 г. к нему был подослан агент-provokator Бошняк. «Усладя слух Лихарева некоторыми двусмысленными словами насчет верности графа Витта престолу», Бошняк завоевал доверие молодого офицера и вскоре узнал от него о существовании Южного общества². Следственный комитет в первый же день своей работы был извещен об этом в донесении начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича от 4 декабря 1825 г. Арест Лихарева был решен³. Выполняя приказ Николая I, генерал Витт 31 декабря 1825 г. сообщил Следственному комитету об отправке Лихарева в Петербург⁴.

8 января 1826 г. Лихарев был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3/1). На вопрос о принадлежности к Южному обществу, он дал показания, не вызвавшие дополнительных требований следователя. Отрицать обнаруженные факты не имело смысла. Однако о своем вступлении в тайную организацию Лихарев говорил как о случайности, которая возникла в результате настойчивой просьбы Бошняка передать Давыдову предложение генерала Витта содействовать революционным замыслам декабристов. До этого он будто бы ничего определенного о тайном обществе не знал. После допроса Николай I приказал отправить его в Петропавловскую крепость

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, лл. 225 об.—226.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 102.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 468, л. 8.

⁴ Там же, д. 4, л. 5 об.

⁵ Там же, д. 30, л. 68.

⁶ Там же, л. 79.

и посадить «по усмотрению, дав писать, что хочет»¹. Лихарев был посажен «в куртине от бастиону Трубецкого в арестантском каземате № 13»².

В Петропавловской крепости он написал генерал-адъютанту Левашову письмо с объяснением своих действий, как проявления патриотического чувства (см. документ № 4/2). Комитет, располагая некоторыми сведениями о Лихареве, не спешил приступать к допросам и вызвал его на свое заседание лишь 18 января 1826 г.³ Внимание следователей было обращено на вопросы, изложенные в данных ему позднее «допросных пунктах» (см. документ № 5/6). Об ответах Лихарева можно судить по его письменным показаниям, которые Комитет рассмотрел 21 января 1826 г. (см. документ № 6/7). Большинство их имеет негативный характер. Некоторые из них ложны. Он, например, как и прежде, утверждал, что в тайное общество был вовлечен случайно, когда согласился передать Давыдову предложения Бошняка, а также то, что цель Южного общества — просвещение народа; обвинение в знании им «сокровенной» цели — свержении монархии — он отверг.

После рассмотрения письменных показаний Лихарева, его долгое время не беспокоили. Находясь в крепости, он пользовался большими «правами», чем остальные декабристы, так, 26 января и 6 февраля 1826 г. состоялись его частные свидания с генералом Раевским⁴. 10 февраля 1826 г. выяснились обстоятельства, которые обнаружили ложность отдельных утверждений Лихарева. В этот день И. В. Поджио сообщил, что его брат А. В. Поджио в письме к Волконскому предлагал поднять 19 дивизию и, освободив Пестеля, начать восстание. При чтении копии этого письма в доме Давыдова присутствовал Лихарев. И. В. Поджио ссылаясь на него как на свидетеля предложения брата убить Николая I. По этому поводу следователи тогда же решили допросить и Лихарева⁵.

16 февраля 1826 г. он был вызван на заседание Комитета⁶. В тот же день ему вручили письменные вопросы (см. документ № 7/8). Ответы его следователи рассмотрели 18 февраля 1826 г.⁷ (см. документ № 8/9). Соглашаясь с показаниями И. В. Поджио, Лихарев продолжал, однако, утверждать, что политическая цель тайного общества — установление в России республики — ему была неизвестна. «Вопросные пункты», посланные ему 5 марта 1826 г., касались частных моментов в действиях некоторых декабристов, но главным их содержанием было требование Следственного комитета признать в знании «сокровенной» цели тайного общества (см. документ № 9/10). Лихарев в ответах 7 марта 1826 года не признавал предложения А. В. Поджио за сообщение о заговоре против монархии (см. документ № 10/11). Рассмотрев эти ответы 23 марта 1826 г., члены Следственного комитета сочли их удовлетворительными⁸.

25 марта 1826 г. Бошняк подал записку, излагавшую полуфантастические сведения о тайной организации декабристов и роли Лихарева в ее революционной деятельности⁹. Поскольку неосторожные разговоры Лихарева с Бошняком были, как известно, единственным источником сведений доносчика о Южном обществе, естественно, что в глазах агента-provokatora он превратился в одну из центральных фигур тайной организации. Бошняк, например, утверждал, что Лихарев «имел величайшую доверенность» П. И. Пестеля и даже оказывал на него сильное влияние.

13 апреля 1826 г. Лихарев был вызван на заседание Следственного комитета и допрошен, однако «во многом не сознался»¹⁰. Тогда же Лихареву были даны подробные письменные вопросы (см. документ № 11/12). На этот раз в их вступительной части Следственный комитет заявлял, что в предыдущих показаниях Лихарев вел себя неискренно, «отрекаясь даже от знания прямой цели общества». Новые показания Лихарева отвергали донос Бошняка. Отстаивал Лихарев и все свои прежние объяснения цели тайного общества (см. документ № 12/13). 17 апреля 1826 г. Следственный комитет слушал эти ответы, после чего отметил, что Лихарев, «повторяя словесное показание, продолжал отвергать большую часть показаний Бошняка»¹¹, но просьбу устроить ему очную ставку с последним Комитет не удовлетворил.

Следствие по делу Лихарева было завершено вопросами комитета «о воспитании» (см. документ № 13/3) и ответами на них (см. документ № 14/4), поданными Лихаревым 25 апреля 1826 г.

Кроме указанных выше документов, дело Лихарева составляют опись документов, формулярный список о службе Лихарева, выписка из показаний декабристов и записка правителя Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения

¹ Там же, д. 465, л. 64.

² Там же, д. 30, л. 80.

³ Там же, д. 26, л. 84.

⁴ Там же, д. 34, лл. 1—2.

⁵ Там же, д. 26, л. 163.

⁶ Там же, л. 189.

⁷ Там же, л. 196.

⁸ Там же, л. 292 об.

⁹ Там же, д. 4, лл. 3—6.

¹⁰ Там же, д. 26, л. 384.

¹¹ Там же, л. 384.

(см. документы № 1,2/5, 15/0, 16/0, 17/0). Лихарев был осужден за то, что «знал об умысле на царевубийство, принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приготовлении к мятежу»¹. Верховный уголовный суд не принял во внимание упорное отрицание Лихаревым знания республиканских целей Южного общества.

В. Н. Лихарев был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на два года. Впоследствии указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до одного года и определил дальнейшее поселение Лихарева в Сибирь².

Следственное дело В. Н. Лихарева хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 412. Согласно современной нумерации, оно содержит 44 листа, заполненных текстом, и несколько чистых листов. На листах дела сохранились также следы первоначальной нумерации, проставленной во время окончательного оформления дела военным советником Вахрушевым. Документы, которые включены в дело позднее (№ 17/0, 16/0), и документ № 1 Вахрушевым пронумерованы не были. Они приложены к делу перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои полистные номера (лл. 1—6). Документ № 15/0 также был подшит к делу позднее, за л. 35. Этот номер листа получил дополнительные литерные номера от буквы «а» до «в». На листах 16—41 (современная нумерация) имеются проставленные в процессе формирования дела номера с л. 5 по л. 30.

* * *

Ниже дается перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. Н. Лихарева по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 412:

- 1) Дело № 183, А. А. Шишкова, л. 9 (показание от 13 января 1826 года)
- 2) Дело № 202, Т. В. Комара, л. 14 (показание от 19 февраля 1826 г.)
- 3) Дело № 303, «Об отобранных сведениях у арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», лл. 230—230 об. (показание от 24 апреля 1826 г.)
- 4) Дело № 304, «Об отобранных у арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призора», л. 74 (показание без даты).

ВОЛЬФ,

штаб-лекарь при ген[ерал]-штаб-докторе 2 армии

I В № 413

№ 1

ОПИСЬ

делу штаб-лекаря коллежского ассессора Вольфа

Листы

1. Показание, отобранное от него, Вольфа, генерал-адъютантом Левашовым	на 1
2. Допрос, сделанный ему, Вольфу, в Тульчине, с ответами его	на 2 и 3
3. Вопросные пункты Комитета (о воспитании)	на 4
4. Ответы Вольфа на оные	5 и 6
5. Формулярный список Вольфа	с 7 по 11
6. Вопросные пункты Комитета 20 января 1826	на 11 и 12
7. Ответ на оные Вольфа	на 13
8. Дополнительный вопросный пункт Комитета Вольфу 9 марта с ответом его на оный	14
9. Очная ставка, данная Вольфу с полковником Бурцевым 22 марта	15
10. Вопросные пункты Комитета Вольфу 26 марта	с 16 по 24
11. Ответы его на оные	с 24—28
12. Очная ставка полковнику Пестелю с ним, Вольфом, данная 22 апреля	на 28 и 29
Белые листы	30 и 33

Военный советник Вахрушев || (л. 15)

Чин, имя, отчество, фамилия и должность им отправляемая, и сколько от роду лет	Из какого звания происходит?	Сколько имеет по владению мужеска пола душ людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений?	Когда в службу вступил и в оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время?
В должности доктора при полевом генерал штаб-докторе 2 армии штаб-лекарь коллежский ассессор Крестьян Богданов сын Вольф. От роду 33 лет Кавалер ордена св[ятого] Владимира 4 степени	Сын аптекаря	Не имеет	В число волонтеров по медицинской части определен из вольнопросящихся в московское отделение императорской Медико-хирургической академии Во 2 класс переведен на казенное содержание Студентом 3 класса произведен Во время нашествия неприятеля в Москву находился по своему желанию для вспомоществования раненым и больным в Касимовской военно-временной госпитали Кандидатом по Медицинской части 1 отделения произведен с награждением за похвальное поведение и прилежание к наукам серебряной медалью Определен в Ковельскую военную госпиталь с жалованьем по 200 руб. в год с тем чтобы ему до получения лекарского звания пробыть один год в военных госпиталях для усовершенствования в практической медицине По уничтожении Ковельской госпитали определен в таковую ж Луцкую госпиталь императорской Медико-хирургической академии произведен за усердную выслугу в настоящем звании положенного срока лекарем 1 отделения и с того же времени помещен на оклад младшего лекаря 2-го класса Определен в 45 егерский полк Перемещен в 28 егерский полк За усердие по службе помещен на оклад младшего лекаря 1-го класса Определен на вакансию старшего лекаря 2-го класса в 16 артиллерийскую бригаду За выслугу лет произведен в штаб-лекаря, с старшинством с 15 сентября 1818 года За усердную службу всемилоостивейше пожалован кавалером ордена святого Владимира 4 степени Определен в должность доктора при полевом генерал штаб-докторе 2 армии По засвидетельствованию начальства об отличном усердии к службе неутомимых трудах всемилоостивейше пожалован в коллежские ассессоры

Годы	Месяцы и числа	В походах против неприятеля и в самых сражениях был или нет и когда именно?	Не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда чем дело кончено?	К продолжению службы способен и к повышению чина достоин, или нет и зачем?	Не был ли в отставке с награждением чина или без оного и когда?	Женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся?
1810		Не бывал	Не бывал	Аттестовывался: способен и достоин	Не бывал	Холост
1811	Июля					
1812	»					
1814	Августа 25					
1814	Сентября 17					
1814	Декабря 16					
1815	Сентября 15					
1816	Июня 30					
1817	Марта 10					
—	Октября 4					
1818	Ноября 16					
1819	Генваря 15					
1821	Июля 1					
1822	Августа 22					
1824	Генваря 17					

Вице-директор Медицинского департамента Военного министерства
действительный статский советник
Федор Генрот || (л. 10)

От находящегося при Главной квартире штаб-лекаря коллежского ассессора Вольфа требуется следующее объяснение¹.

По произведенному следствию относительно членов тайного общества, из некоторых показаний видно, что вы принадлежите к тому злоумышленному скопищу. Для чего объясните по долгу присяги откровенно: 1) Когда вы и кем именно приняты в оное? 2) Что вам говорено о тайнах сего общества? 3) Где начально возникло, кто действующие главные члены и участники в нем? 4) Какая цель и план его и к чему клонилось стремление оного? 5) Читали ли вам написанные для того общества предположения и под каким названием, и не знаете ли || (л. 10 об.) у кого хранятся? Наконец, объявите сверх того все, что вам известно касательно тайного общества и тех лиц, кои принадлежат оному.

Генерал-адъютант Киселев.

Декабря 31 дня 1825 года
м. Тульчин²

На предложенные мне вопросы господином начальником Главного штаба генерал-адъютантом Киселевым сим по долгу присяги и совести изъяснить честь имею. Находясь по званию моему при главной квартире армии, я всегда был чрезмерно занят моею обязанностью как по части управления дел при полевом генерал штаб-докторе, так и лечением больных чиновников, что известно всему моему начальству.

Я не могу постичь, почему могло пасть на меня горестное для меня подозрение о принадлежности к какому-либо тайному обществу или злоумышленному скопищу, когда ни занятия мои, ни звание к тому несродны; ежели к сему пода-ло повод случавшиеся временные посещения людей, подпавших подозрению о нахождении в тайном обществе, то, будучи врачом, я не мог иметь ни малейшей возможности избирать мои зна — || (л. 10 об.) комства, а должен был по приглашению навещать всякого, кто искал моей помощи, а притом, находясь нередко одним практикующимся врачом при Главной квартире, я обязан был без изъятия навещать всех г.г. чиновников; едва ли есть хотя один, кто бы в продолжение нахождения моего при оной не был болен и не был бы мною пользован, и все без изъятия знают и могут подтвердить, что никогда при посещениях моих я ничем более не занимался, ни о чем не говорил, как³ исключительно моими больными, и общее уважение и благодарность были сладостною наградою неусыпных трудов. А потому еще смею повторить: ни образ жизни, ни звание, ни занятия мои несродны к тому,

¹ Фраза отчеркнута на полях карандашом.

² Слова «Декабря 31 дня 1825 года. м. Тульчин» написаны рукой П. Д. Киселева и на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слово «как» вписано над строкой.

чтоб заниматься тайными обществами, для меня совершенно непонятными; я никогда в жизни моей ни к какому не принадлежал, ни о каком не слыхал || (л. 11) и ни какому принадлежать не буду, как уже и дал о том подписку, когда от всех чиновников таковые требовались.

Доктор при генерал штаб-докторе армии, штаб-лекарь, коллежский асессор Вольф¹ || (л. 9)

№ 4 (1)²

№ 140 При генерал[ал] штаб-докторе 2 армии лекарь Вольф

Знали ли вы о тайном обществе?

Какое имели вы сношение с Пестелем, Бярятинским?

С кем вы более были в связи?

Никогда не слыхал³ о тайном обществе и никого из сочленов оногo не знал.

С Пестелем был я знаком⁴, когда он был в главной квартире, Бярятинского знал я довольно коротко, но особенной связи с ним у меня не было.

Сношение мое искреннее было с господином Бурцевым и в доме Юшневского, но никогда от оных не слыхал об обществе и намерениях оногo.

Буде я имею обвинителей, то прошу с оными очной ставки, чем надеюсь доказать мою невинность.

Коллежский асессор Вольф⁵
Генерал-адъютант Левашев || (л. 19)

№ 5 (6)⁶

1826 года, генваря 20 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета, состоящий при Главном штабе 2 армии штаб-лекарь *Вольф* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрицаетесь, что никогда не слыхали о тайном обществе и никого не знаете из членов, к оному принадлежащих, но вместе с тем признаетесь, что находились в искренних сношениях с полковником Бурцевым и с генерал-интендантом Юшневским, которые, равно полковник Пестель, подполковник Комаров, князь Бярятинский, капитан Майборода и многие другие, откровенно объявив себя членами помянутого общества, положительно утверждают, что вы действительно находились сочленом их и готовы уличить вас в том.

¹ Ответ написан Ф. Б. Вольфом собственноручно.

² Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

³ Слово «слыхал» написано вместо зачеркнутого: «знал».

⁴ Далее зачеркнуто: «то».

⁵ Показания подписаны Ф. Б. Вольфом собственноручно.

⁶ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

При столь ясном удостоверении о принадлежности вашей к тайному обществу, хотя и нет прямой нужды в собственном вашем признании, но чтобы не лишить вас средства || (л. 19 об.) к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия или приобрести некоторое снисхождение в доказанной уже вине вашей, требует от вас искренних и подробных ответов о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто были известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, которому вы принадлежали и какие средства оно употребляло к достижению оных?

3

Каким образом общества сносились между собою?

4

Комитету известно, что вы по окончании заседания членов в Тульчине, когда полковник Бурцов решительно предлагал уничтожение общества и сам отказался, идучи || (л. 20) из того заседания благодарили Бурцова за его решимость, которую одобряли.

Поясните, что после такого расположения удалиться из общества побудило вас остаться в оном вместе с Пестелем, Юшневским, Крюковым и прочими?

К сему присовокупите все то, что вам известно было насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и лиц, к оному принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 21)

№ 6 (7)

Посвятив себя по медицинской части, с самых юных лет употребляя я без исключения все время на изучение отраслей сей науки; окончив курс и будучи признан первым из учащихся, я поступил на службу, где при продолжении усовершенствования себя в тех же науках, я начал заниматься лечением больных; сии занятия по мере получаемого успеха сделались столь значительны, что требовали целых дней. При сем течении моей жизни мог ли я когда-либо помышлять о каких-либо побочных занятиях, с частью моею совершенно несообразных и ей несвойственных.

Должность моя знакомила меня со всеми без изъятия и, бывая часто одним практикующим врачом при всей Главной квартире, нет в ней лица, с которым бы я не был знаком по мере делаемых пособий людям; равенство лет и достоинства полковника Бурцова сблизили меня с ним более, нежели с кем-нибудь, но сия связь была основана на одних только чувствах истинной дружбы. О тайных же обществах я ни от кого не слыхал, никогда об оных не помышлял и цели их не постигаю¹.

Штаб-лекарь, коллежский ассессор Вольф²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 22)

¹ Восемь строк от слов «равенство лет и достоинства...» подчеркнуты карандашом.

² Показание написано Ф. Б. Вольфом собственноручно.

№ 7 (8)

1826 года, марта 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета штаб-лекарю Вольфу пополнительный вопрос:

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обличения вашего в том участии, какое принимали в тайном обществе и от коего донныне отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и со всею искренностью на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, не доводя до необходимости¹ улик, которые неминуемо усугубят доказанную вину вашу?

Генерал-адъютант Чернышев

На пополнительный вопрос высочайше учрежденного Комитета сим покорнейше ответствовать честь имею: не будучи известен о существовании тайного общества и не принимая в оном ни малейшего участия, я с чистою совестью и душевным спокойствием предаю судьбу свою правосудию высочайшего Комитета.

Штаб-лекарь, коллежский ассессор Вольф²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 23)

№ 8 (9)

1826 года, марта 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по записательству штаб-лекаря Вольфа, что он о тайных обществах ни от кого не слыхал и никогда об оных не помышлял и цели их не постигает, дана очная ставка с полковником Бурцевым, который показывал: а) что штаб-лекарь Вольф был членом общества, известного под именем Союза благоденствия, в) что он, Вольф, присутствовал в собрании тульчинских членов в марте месяце 1821 года, когда было им, Бурцевым, объявлено о уничтожении сего союза в Москве и когда Пестель возражал, что московские члены не в праве одни уничтожать общество и с) что, коль скоро он, Бурцев, после сделанного им объявления, удалился из означенного собрания, то штаб-лекарь Вольф, вышед за ним, благодарил его за сию решимость.

На очной же ставке утвердили

полковник Бурцев, что штаб-лекарь Вольф после улики карь Вольф точно был член Союза со стороны полковника Бурцева благоденствия, присутствовал в сознанся, что к тайному обществу собрания тульчинских членов в принадлежал и что показание марте месяце 1821 и когда после г[осподина] Бурцева насчет его сделанного им объявления о уничтожении союза вышел из собрания, то г[осподин] Вольф изъявлял свое удовольствие за его удаление от общества.

Штаб-лекарь Вольф³

Полковник Бурцев⁴

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 24)

¹ Слово «необходимости» вписано над строкой.

² Ответ написан Ф. Б. Вольфом собственноручно.

³ Показание подписано Ф. Б. Вольфом собственноручно.

⁴ Показание подписано И. Г. Бурцевым собственноручно.

1826, марта 26² дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2 армии *штаб-лекарь Вольф* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

Как в первоначальных, так и во вторичных ответах вы решительно отрицались, что о тайных обществах ни от кого не слыхали и никогда об оных не помышляли и цели их не постигаете, несмотря на то, что в последних вопросах были поставлены на вид Вам показания шести членов того общества, свидетельствовавших о принадлежности Вашей к оному. || (л. 24 об.) А затем и на вновь сделанный Вам от 9 марта вопрос, готовы ли отвечать по чистой совести и с полною искренностью, не доведя до необходимости улики, вы отозвались отрицательно.

Когда же полковник Бурцев на очной с Вами ставке доказал, что вы действительно были членом тайного общества, тогда вы, сознавшись в справедливости показываемого Бурцевым, изъявили готовность свою отвечать откровенно о всех известных действиях того общества.

Вследствие чего Комитет требует от Вас || (л. 25) подробного и положительного показания о нижеследующем:

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в общество под именем Союза благоденствия, что побудило вас вступить в оное и кто суть все известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, коему начально вы³ принадлежали, т. е. объявленная всем членам и сокровенная, только некоторым из них известная?

Здесь объясните, какими именно средствами || (л. 25 об.) общество надеялось достигнуть цели своей.

3

Какие особенные причины убедили вас остаться в тайном обществе после того, когда в марте 1821 года в собрании Тульчинских членов было объявлено уничтожение Союза благоденствия и когда, вышед из одного за удалившимся полковником Бурцевым, вы благодарили его за решимость оставить сие общество?

4

Комитету достоверно известно, однако же, что вы находились в числе тех членов общества, которые, собравшись || (л. 26) в Тульчине, не приняли объявленного в Москве уничтожения Союза и решились продолжать свои действия.

А потому поясните:

а) Кто из принадлежавших Союзу благоденствия членов в 1821 году совершенно удалился от общества, и кто считался в оном, и кто впоследствии присоединился к нему?

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 29 марта».

² Число вписано в строку другим почерком.

³ Слово «вы» вписано над строкой.

b) Кто из присутствовавших в собрании первый доказал необходимость продолжения общества и увлек прочих? и

c) В чем заключалась речь, говоренная генерал-|| (л. 26 об.) интендантом Юшневским, и действительно ли она, подстрекнув самолюбие каждого, ускорила решимость всех на предложенное.

5

В одном из собраний тульчинских членов, где и вы находились, предположено было: а) целью продолжаемого общества — разрушение существующего порядка вещей в государстве во что бы то ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола, в) средства к достижению сей цели предоставить избранным начальникам или председателям управы с полною || (л. 27) над членами властью.

Здесь объясните чистосердечно все предположения Тульчинской управы, кои при возобновлении общества членами оно были одобрены и кто первый предложил о разрушении существующего порядка вещей в государстве?

6

Комитет имеет достоверные сведения, что Южное общество, которому Вы принадлежали, решительно намеревалось ввести в России республиканское правление посредством революции или вооруженною силою и посягнуть против || (л. 27 об.) блаженной памяти государя императора и всех священных особ августейшей императорской фамилии и что намерения сии с 1823 года были господствующими в обществе и известными всем членам.

Здесь поясните, где и кем были предложены столь преступные мысли и кто присутствовал при совещаниях об оных.

7

Что Вам известно было о намерениях общества начать возмутительные действия в Бобруйске в 1823, в лагере при Белой церкви в 1824, и в лагере же 1825 при Лещине и, || (л. 28) наконец, по кончине уже блаженной памяти государя императора, в Тульчине посредством арестования Главной квартиры 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1 января 1826).

8

Кто из членов наиболее стремился к распространению и утверждению мнений и к самому начатию действий общества советами, сочинениями и влиянием своим на других?

9

Что вы знали о сношениях Южного общества с Северным и от кого слышали рассказанное Пестелем по возвращении его из || (л. 28 об.) Петербурга в 1824 году, что он успел согласить северных членов на все свои предложения?

Генерал-Майору князю Волконскому Вы сказывали, что тайное общество открыто по доносу капитана Майборода, что генерал-адъютант Чернышев привез к главнокомандующему 2 армией от начальника Главного штаба барона Дибича список о именах 80 членов того общества и что арестования неминуемо продолжаться будут далее.

Объясните, где, когда и от кого именно вы получили сие пересказанное князю Волконскому сведение. || (л. 29)

11

В конце ноября или в начале декабря 1825 Вы именем князя Бярятинского спрашивали подполковника Фаленберга, *получил ли он поручение от начальства ехать по делам службы отечества*, и когда Фаленберг по случаю болезни жены своей¹, отрицательно, то Бярятинский через несколько дней, встретясь с Фаленбергом, спросил его, правда ли то, что он слышал (от Вас?) и упрекал в нерадении по делу общества.

Поясните, какое именно, от кого назначено было Фаленбергу поручение и куда он должен был ехать || (л. 29 об.) по делам общества? Что вы сказали Бярятинскому об отзыве Фаленберга и что говорил Бярятинский, услышав оный?

12

По открытии тайного общества, когда полковник Пестель был уже отправлен в Петербург, вы, сообщив о сем известии подполковнику Фаленбергу, при опасении сего последнего подвергнуться следствию успокоили его тем, чтобы ничего не говорить при допросах, ибо ясных доказательств нет и на бумаге также ничего, следственно, и уличить нет возможности.

При очной же ставке с полковником Бурцевым вы, сознаваясь в направлении Фаленберга к || (л. 30) заперательству, присовокупили, что таким же образом поступили и с поручиком Басаргиным.

Объясните чистосердечно все то, что вы говорили Фаленбергу и Басаргину, направляя их к заперательству при допросах, когда и где именно сие происходило? Также, не действовали ли вы в сем смысле на других членов общества и накого именно?

13

После арестования Пестеля вы по поручению генерал-интенданта Юшневского говорили Бобрищеву-Пушкину 1-му и Заикину, чтобы полученные ими бумаги Пестеля истребили, и они не один раз отзывались Вам и другим членам, что те бумаги сожгли.

Поясните, когда, где и по какому поводу Юшневский делал || (л. 30 об.) Вам означенное поручение.

14

Вы сказывали полковнику Пестелю, что при арестовании бумаг 32 егерского полка у майора Раевского найден был список о именах членов Тульчинской управы, который был истреблен полковником Бурцевым.

Поясните, от кого именно получили вы сие сообщенное Пестелю известие.

¹ Здесь, очевидно, пропущено: «ответил».

Подпоручику Заикину вы сказывали, что Лихарев принял в общество статского советника Бошняка, который, будучи приятелем графу Витту, сделал от сего последнего предложение, что он ¶ (л. 31) желает быть также членом сего общества, чего тульчинские члены испугались и посылали Барятинского к Давыдову с поручением, чтобы он самого Витта принимать остерегался.

Объясните, от кого именно вы все сие узнали.

Ротмистр Ивашев показывает, что он часто говорил с Вами о желании его уничтожить то общество, которому принадлежал, и вы одобряли его мнение.

Справедливо ли сие показание Ивашева?

Подобно сему чиновник 9 ¶ (л. 31 об.) класса Юшневский говорит, что за год перед сим вы были свидетелем, когда брат его, генерал-интендант Юшневский, изъявлял желание свое оставить тайное общество.

Поясните, так ли сие происходило.

В заключение присовокупите с полною откровенностью все то, что Вам было известно насчет намерений и действий тайного общества без малейшей утайки, ибо при изысканных доводах заpiresательство Ваше может только усугубить доказанную вину Вашу.

Генерал-адъютант Чернышев ¶ (л. 32)

№ 10 (11)¹

На предложенные вопросы высочайше утвержденного Комитета от марта 26 дня имею честь ответить нижеследующее с чистым откровением на

1,2²

Вскоре после моего прибытия в м. Тульчин в 1818 году, в сентябре месяце, во время сопровождения господина главнокомандующего, при его осмотре войск познакомился я с адъютантом, нынешним полковником Пестелем³, по возвращении нашем обратно знакомство сие день ото дня становилось ближе, внимание его ко мне, частые посещения обратили, наконец, знакомство наше в дружбу. Однажды, когда мы были одни, он начал мне читать некоторые места из Зеленой книги под названием Союза благоденствия, говоря, что есть общество, которое печется о распространении просвещения и гражданских добродетелей. Пылкая молодость моя восхитилась сими предметами и я весьма далек был подозревать в нем что-нибудь преступное; он взял с меня честное слово никому о сем не говорить и я взял книгу к себе; читая дома ее, я не мог хорошо постигнуть всего в ней изъясняемого, она мне казалась очень темною; не менее того, мысль стараться участвовать в общем просвещении и распространении Добродетели меня не переставала пленять, и я спустя два или три дня, возвращая книгу [господину] Пестелю³, сообщил ему

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Далее зачеркнуто «З».

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

свое удовольствие и говорил, что я согласен вступить в сие общество, но просил, чтобы он дал мне время подумать || (л. 32 об.).

С тех пор протекло несколько недель и я ничего не говорил о вступлении, какое-то внутреннее чувство боязни меня удерживало принадлежать тайному обществу, и, ежели бы я последовал сему первому внушению, то от колик горестей и бедствий спас бы я жизнь свою. С течением времени мы говорили часто о Союзе благоденствия, о распространении просвещения, о свободе крестьян, а между тем я более и более знакомился с мыслью вступить в Союз. В 1819 году, ежели не ошибаюсь, в августе месяце, г[осподин] Пестель¹ уехал в С.-Петербург, и я с ним простился, не вступая в общество. Тут на некоторое время все мои мысли о Союзе остановились, я был чрезвычайно занят моею должностью, а потому и не помышлял далее о нем, покуда в продолжение осени я не познакомился с нынешним генерал-интендантом Юшневским¹, который служил тогда по дипломатической части; посещая его в свободные часы, мы проводили время² весьма приятно в дружеских беседах, в которых участвовали г.г. Бурцев, Ивашев, Аврамов, Комаров¹; говорили и спорили о предметах ученых, о литературе, рассуждали о распространении просвещения и в сих-то обстоятельствах г[осподин] Юшневский¹ мне предложил вступить в общество Союза благоденствия. Цель его мне уже была известна и, видя собрание в нем вышеименованных образованных и добрых людей, я безоговорочно вступил в Союз. С продолжением времени, когда говорили об обществе, начали более и более касаться до узаконений, говорили о необходимости улучшения законов в России, говорили о конституции.

Здесь невинная || (л. 33) цель Союза благоденствия начала исчезать, из него делалось политическое общество, имевшее мне известную цель — стараться о³ введении конституции посредством общего ускорения образования и приобретения членов. В течение всего сего времени приняты⁴ были адъютанты Крюков и князь Барятинский, поручик Басаргин и прапорщик Крюков; по случаю сдачи полка был в Тульчине генерал-майор Фонвизин¹, принадлежавший обществу, около сего же времени, ежели не ошибаюсь, вступили генерал-майор Орлов и князь Волконский⁵. Все сие происходило в 1820 и 1821 годах. Обращаясь беспрерывно в кругу людей, занятых одною целью и увлеченный неопытностью, самолюбие мое подстрекалось принадлежать обществу, в коем столько значительных лиц, хотя сам я не рассуждал о переменах политических, ибо часть сия до того мне была совершенно чужда, но участвовал в обществе тем, что знал о его существовании.

3 и 4

Когда полковник Бурцев уехал в Москву и по возвращении своем объявил, что общество закрыто, никто на сие ничего не возражал и я, тревожимый опасением, говорил с Бурцевым, что мысль его я совершенно одобряю, но когда потом начали все единогласно утверждать, что московское общество не имело право на уничтожение и, привыкнувши питаться с мыслью о Союзе, существовавшем тогда уже около двух лет⁶,

¹ Фамилии подчеркнуты карандашом.

² Четыре строки от слов «я не познакомился...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «стараться о» вписаны над строкой.

⁴ Семь строк от слов «необходимости улучшения...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Слова «генерал-майор Орлов и князь Волконский» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «лет» вписано над строкой.

все противореча подтвердили, чтоб обществу в Тульчине оставаться по-прежнему; итак, все, кто находился в Тульчине — г.г. Аврамов, Ивашев, князь Барятинский, Крюковы 1-й и 2-й, Юшневский и Басаргин — остались, исключая ¹ [осподина] Комарова, который отказался; считался в обществе генерал-майор князь Волконский, || (л. 33 об.) о прочих вышеупомянутых я не знаю, кто остался, а потом были приняты Пушкины ² 1-й, 2-й, Заикин ², барон Черкасов ². Кто именно первый начал говорить о том, чтоб остаться в обществе, не могу себе припомнить, ибо тому назад уже 5 лет. Что касается до речи, говоренной генерал-интендантом Юшневским, то сие было, кажется, уже позднее; она заключалась в нескольких мыслях о важности предмета общества, ежели не ошибаюсь.

5 и 6

Потом неоднократно продолжали говорить о том, чтоб переменить законы в России, и в одном из заседаний упоминали о том, чтоб достигать цели во что бы то ни стало ³; неприметно умы были увлечены и приготовлены влиянием ⁴ полковника Пестеля, коего господствующая мысль была введение республиканского правления ⁵, и однажды, не могу припомнить сего несчастного и пагубного дня, ввечеру, когда мы съехались к нему, то он, говоря, что мы уже все согласны в цели общества и что надобно решительно утвердить ее общим согласием, здесь без всякого дальнейшего размышления, не постигая пропасти, в которую ввергали мы себя и других, все согласились с несчастнейшим предположением ввести в России Республику с упразднением царствующего дома, способами предполагали приобретение военной силы ⁶.

В сем совещании присутствовали, сколько я могу припомнить, г.г. Аврамов, Басаргин, Ивашев, Крюков 1-й и 2-й, князь Барятинский, кажется, был Юшневский ⁷ и. не помню, были ли уже тогда приняты два брата Пушкины ⁸, и сим кончилось сие пагубное совещание и ничего подобного уже после не говорили, ибо вскоре потом стремление умов начало утихать, стали меньше и меньше заниматься обществом; полковник Пестель уехал в полк и напоследок в Тульчине редко или почти никогда || (л. 34) не слышно было, чтобы кто-либо упоминал об обществе. Пришедши в зрелый возраст и рассуждая с хладным рассудком обо всем прошедшем, я содрогнулся, видя, в какую пропасть вовлекли меня несчастные обстоятельства и моя неопытность, но, будучи всегда твердо уверен, что общество сие ничтожно, я с беспечным спокойствием полагал, что само время все уничтожит. Таким-то образом от самой невинной цели стараться о распространении Добродетелей и Просвещения медленно я увлекался все далее, доколе, наконец, моя неопытная молодость и кривонаправленное воображение ввергли меня в участие ужаснейшего преступления.

7

Однажды ввечеру, не помню когда, полковник Пестель, будучи у генерал-интенданта Юшневского, рассказывал мне, что какой-то

¹ Три строки от слов «г. г. Аврамов, Ивашев...» подчеркнуты карандашом.

² Фамилии подчеркнуты карандашом.

³ Слова «во что бы то ни стало» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «влиянием» подчеркнуто карандашом.

⁵ Две строки от слов «Пестеля, коего господствующая мысль...» подчеркнуты карандашом.

⁶ Одиннадцать строк от слов «припомнить сего несчастного и пагубного дня...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Строка подчеркнута карандашом и на полях отмечена знаком «NB».

⁸ Слова «два брата Пушкины» подчеркнуты карандашом.

подполковник или полковник, ежели не ошибаюсь, Муравьев¹, стоящий около Белой Церкви с батальоном, успел обратиться к себе своих солдат², которые готовы за ним всюду следовать. О начатии же возмущения при Бобруйске, Лещине и, наконец, в самом Тульчине арестованием Главной³ квартиры я ничего никогда не слышал, исключая, что пред моим отъездом дежурный генерал армии, спрашивая меня, не принадлежу ли к обществу, говорил, что Вятский полк при вступлении хотел арестовать всю Главную квартиру.

8

Из подробного моего и чистосердечного признания об обществе Комитет изволит усмотреть ответ на сей пункт.

9

Кроме членов, в Тульчине бывших, я никого не знал, и не помню, чтоб когда-либо слышал о наименовании Северного и Южного общества, но слышал что-то о том весьма давно и не могу себе припомнить от кого, что будто бы || (л. 34 об.) члены в Петербурге с г[осподином] Пестелем одного мнения.

10

Сказанное мною генерал-майору князю Волконскому я слышал от генерал-интенданта Юшневского, в тот же вечер и тут же говорил генералу Волконскому.

11

Однажды, не помню которого числа, встретившись с князем Бярятинским, спросил он меня, не посылают ли куда подполковника Фаленберга, не говоря куда и за чем, я отвечал, что не знаю; «Спроси его, пожалуйста». Я, приехавши к больной жене подполковника Фаленберга, между разговором спросил его, не посылают ли его куда-нибудь, он отвечал мне, что куда теперь в этих обстоятельствах ему ехать; увидевши после князя Бярятинского, я сказал ему, что он теперь по болезни жены своей никуда не поедет, на что, не помню, чтоб мне что-нибудь сказал г[осподин] Бярятинский.

12

При арестовании полковника Пестеля и открытии общества я вдруг увидел пропасть, в которую мы вверзлись; страх неминуемой гибели сильно действовал на меня и всех прочих, всякий думал спасти себя и, видя уныние г[осподина] Фаленберга⁴, точно говорил ему, что, может быть, можно спастись, ежели не признаваться, ибо доказательств на нас быть не может, а также дорогою мы говорили с поручиком Басаргиным о том же. Несчастная и усугубляющая мою погибель мысль не признаваться единственно родилась оттого, что, зная, что уже несколько лет,

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «успел обратиться к себе своих солдат» подчеркнуты карандашом.

³ Четыре строки от слов «успел обратиться к себе своих солдат» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

как я, а равно и Басаргин¹, не участвовали ни малейшим образом в обществе, я полагал, что все следы принадлежности к оному изгладились; о сем же мы || (л. 35) рассуждали с старшим Крюковым и генерал-интендантом Юшневским², но все сие было следствием ужаса предстоящего несчастья и желания утешить горестную тоску других.

13

Когда уже общество было открыто и все были в смятении, то однажды говорили мы с генерал-интендантом Юшневским, где бумаги полковника Пестеля, я говорил, что они, кажется, у Пушкина или Заикина, на что он полагал, что лучше их сжечь, что я и сказал гг. Пушкину и Заикину, а после они мне говорили, что сие исполнили.

14

Я не могу себе припомнить, сказал ли я что-либо полковнику Пестелю о списке, найденном полковником Бурцевым, но слышал от сего последнего о каком-то лоскутке бумаги, на коем написаны были имена некоторых членов Тульчинской управы и который он говорил, будто истребил.

15

Я не могу себе припомнить, рассказывал ли я г[осподину] Заикину что-либо об обстоятельстве Лихарева и Бошняка, но слышал о сем, не помню только от кого — или генерал-интенданта Юшневского, или полковника Пестеля; что же касается до того, что ездил князь Барятинский к Давыдову, то сего никак не помню.

16

Несколько уже лет тому назад неоднократно говорили мы с г[осподином] Ивашевым, что общество сие губительно и ни к какому добру не ведет и что надобно его оставить.

17

При подобном со мною разговоре генерал-интендант Юшневский однажды при брате своем сказал: «Да я того³ и смотрю, как бы оставить общество. Бог с ними совсем». || (л. 35 об.)

Вот совершенно чистосердечное и полное признание всего того, в чем я участвовал, что видел и что слышал, без наималейшей умышленной утайки. Поставленный Судьбою в средину стечения всех возможных несчастных случаев к моей гибели, я не удержался подобно многим противу стремления обстоятельств и погубил себя навсегда; я не говорю сие для моего оправдания, ибо знаю всю важность моей вины, и буду переносить без малейшего ропоту все свои несчастья.

Штаб-лекарь, коллежский асессор Вольф⁴

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 36)

¹ Слова «и Басаргин» подчеркнуты карандашом.

² Слова «рассуждали с старшим Крюковым и генерал-интендантом Юшневским» подчеркнуты карандашом.

³ Здесь, очевидно, пропущено: «мнения».

⁴ Показания написаны Ф. Б. Вольфом собственноручно.

1826 года, апреля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику Пестелю с штаб-лекарем *Вольфом*, из коих первый показывал,

а) что он, Пестель, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге насчет введения Республиканского правления, сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, а потом узнали о сем ¹ *Аврамов*, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Крюковы 1-й и 2-й*, коль скоро были приняты в общество; когда ж именно сие им сообщено, не помнит². Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил.

б) ³ Что для достижения сей цели⁴ существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же по столице производилось бы Северным обществом.

в) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной, причем он сам говорил в пользу оной.

г) ⁵ Что, кроме избрания председателем || (л. 36 об.) и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный, революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны и

д) Что *Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы 1-й и 2-й*, *Басаргин*, князь *Барятинский*⁶ и *Вольф* единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании Думы и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире.

Напротив сего штаб-лекарь *Вольф* показывал

1) что в 1819 году, по предложению Юшневского, вступил он в общество, которое имело известную уже ему цель — попечение и распространение просвещения и гражданских добродетелей, но с продолжением времени члены начали более и более касаться до узаконений, говорили о необходимости улучшения законов и о конституции.

2) Здесь невинная цель союза начала исчезать и из оного делалось политическое общество, получившее цель — стараться о введении конституции посредством общего ускорения образования и приобретения членов. || (л. 37) Сие происходило в 1820 и 1821 годах.

3) Потом неоднократно говорили в обществе, чтоб переменить законы в России и в одном из заседаний упоминали, чтоб достигать сей цели во что бы то ни стало. Умы неприметно были увлечены и приготовлены влиянием полковника Пестеля, коего господствующая мысль была — введение Республиканского правления, и

4) В одном же из собраний тульчинских членов, когда Пестель го-

¹ Слова «а потом узнали о сем» зачеркнуты едва видимой карандашной линией.

² Слова «коль скоро были приняты в общество, когда ж именно сие им сообщено, не помнит» зачеркнуты едва видимой карандашной линией.

³ Буква «б» зачеркнута карандашом, над строкой карандашом поставлено: «2».

⁴ Слова «сей цели» написаны вместо стертых слов.

⁵ Над буквой «г» карандашом написано: «3».

⁶ Фамилии «*Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы 1-й и 2-й*, *Басаргин*, князь *Барятинский*» зачеркнуты едва видимой карандашной линией.

ворил, что они уже согласны в цели общества и что сие надобно утвердить решительно общим согласием, то все имели несчастье согласиться с предположением ввести в России республику с упразднением царствующаго дома, приняв способами к тому приобретение военной силы.

На очной же ставке

*Полковник
Пестель*

*Штаб-лекаръ Вольф*¹
Не допуская до очной ставки, подтвердил показание полковника Пестеля, выше сего изложенное.

*Штаб-лекаръ Вольф*²

№ 12 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от штаб-лекаря *Вольфа* откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю-императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оного были выпущены? А ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? || (л. 12 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 13)

¹ Далее текст написан другим почерком.

² Показания подписаны Ф. Б. Вольфом собственноручно.

На требуемые высочайше учрежденным комитетом показания с полною откровенностью честь имею ответить:

1

Имя мое Христиан-Фердинанд сын Богданов Вольф, от роду мне 29 лет.

2

Исповедания лютеранского; находясь на службе по большей части в местах, отдаленных от пребывания лютеранских исповедников, не мог ежегодно бывать на исповеди и у святого причастия.

3

Ныне царствующему государю императору на верное подданство присягал.

4

Первое воспитание в детстве я получил в приватном пансионе, который был учрежден при новой лютеранской церкви в Москве, где учился языкам — русскому, немецкому, французскому и латинскому, закону божью, истории, географии и математике и вместе имел еще дома, у моих родителей, учителя из духовной академии, которого фамилию не могу себе припомнить, для латинского языка, так как меня готовили к медицинской части. || (л. 13 об.) Из сего пансиона я поступил в императорскую Медико-хирургическую академию, московское отделение, где проходил науки, до врачебной части касающиеся.

5

Кроме наук, до моей части относящихся, в коих я старался себя усовершенствовать, другими не занимался, и кроме сих до других предметов, касающихся наук, в академии не преподают.

6

Особенных лекций и частных нигде не слушал.

7

Первое понятие о либеральных мыслях получил я при вступлении в Союз благоденствия; сие было в 1820 году; до того никогда о сем не помышлял; чтением книг сего рода я не занимался, так как предмет сей не касался до моей части и особенно меня не занимал, но несчастные сии понятия освоились с незрелым и неопытным моим умом чрез обращение в кругу людей, к чему я обязан был моему званию; либеральными мыслями, как я изъяснялся уже в ответах моих высочайшему Комитету, я увлекся толпою и поздно остановился, когда уже погубил себя.

8

В конце 1814 года по окончании полного || (л. 14) врачебного курса и получении медали отправлен я был кандидатом медицины и хирургии для практического усовершенствования в Ковельскую военную гошпи-

таль, оттуда поступил с транспортом больных в таковую ж Луцкую. В 1816 году командирован был младшим лекарем в 45 егерский полк, из сего переведен в 28 егерский, из коего прикомандирован к Главной квартире 2 армии; произведен в штаб-лекари и помещен доктором при генерал штаб-докторе армии; здесь занимался я лечением чиновников Главной квартиры и неоднократно вместе был и старшим врачом тульчинской гошпитали; награждаем был окладами жалованья, орденом святого Владимира 4 степени и чином коллежского асессора; ни в малейших штрафах, ни под судом не бывал.

Штаб-лекарь, коллежский асессор Вольф || (л. 38)

Генерал-адъютант Чернышев

№ 14/0

Выписка из показаний о штаб-лекаре Вольфе

Кто показывает:

Содержание:

Князь Волконский

Называет его¹ из первых поступивших в Южное общество членов, но что будто бы он впоследствии уклонился от участия в обществе.

О доносе Майбороды о списке членов², привезенном³ генерал-адъютантом Чернышевым⁴ к главнокомандующему 2 армиею, о неминуемости дальнейших арестований и проч. он, Волконский, узнал в Тульчине от Вольфа, Юшневского и старшего Крюкова. (допол[нение] 3).

Давыдов

Вольф был членом Южного общества.

Князь Бяратинский

Вольф был членом общества. Вольф⁵ на совещании 1822, где решен вопрос о царствующем лице. (12)

Ивашев

Вольф был в первом и остался в последнем обществе, находясь и при совещании о продолжении оногo (1.)

Вольфу часто говорил о желании своем уничтожить то общество, которому принадлежал, и он, кажется, одобрил это. (допол[нение] к ответу) || (л. 38 об.)

Майор Лорер

Вольф был член Южного общества. (первый допр[ос])

Подполковник

Фаленберг

Вольф в конце ноября или в начале декабря 1825 от имени Бяратинского спрашивал его, не получил ли он поручения от начальства ехать по делам службы отечества и, когда он отрекся болезнию жены, то Бяратинский спрашивал, правда ли то, что он слышал от Вольфа.

Когда же по открытии общества Фаленберг изъяснил опасение на счет свой (ибо Пестель

¹ Слово «его» вписано над строкой.

² Слово «членов» вписано над строкой.

³ Первая строка абзаца написана вместо стертых слов.

⁴ Слова «генерал-адъютантом Чернышевым» вписаны между строк.

⁵ Здесь, очевидно, пропущено: «был».

был уже увезен), то Вольф, пришедший к нему с известием о Пестеле, успокоил его тем, чтобы при допросах не говорить, ибо ясных доказательств нет, на бумаге также ничего, следовательно, и уличить их невозможно. (9)

Поручик *Заикин*

Вольф есть член общества Южного. (1)

Почти с год Вольф сказывал, что Лихарев принял в общество статского советника, приятеля графа Витта, чего тульчинские члены испугались, || (л. 39) и Барятинский ездил к Давыдову, чтобы принять самого Витта, но не принял. (6)

Когда Пестель был арестован, Вольф, по поручению Юшневского, требовал, чтобы бумаги Пестеля были сожжены. Он, Заикин, с Пушкиным два раза распускал ложные слухи, что сожгли их. (выд[ержка] из доп[олнительного] отв[ета])

Загорецкий

Крюков 2-й при приеме сказал, что Вольф член общества.

Пушкин 1-й

Вольф был членом общества¹.

младший Юшневский

Вольф был членом тайного общества (1)

Посещая часто дом брата его, Вольф был свидетелем того, как он жалел и² о себе, и об нем и изъявлял желание оставить общество. (10)

Полковник Пестель

Вольф был из первых членов тульчинского общества (18). Принят в 1819. Он остался и при решении в 1821 о продолжении общества (19.)

О списке членов общества, который найден в бумагах Раевского и истреблен Бурцевым, слышал он, Пестель, от доктора Вольфа. (52) || (л. 4)

№ 15/0³

О штаб-лекаре,
коллежском асессоре
*Вольфе*⁴

Вольф при двух допросах и по особенно-му приглашению к искренности решительно отказался от принадлежности к тайному обществу, но уличенный на очной ставке с *Бурцевым* сознался, что Пестель в 1818 году открыл ему о существовании Союза благоденствия, показал Зеленую книгу и, объяснив, что цель сего союза заключается в распространении просвещения и гражданских добродетелей, приглашал его вступить || (л. 4 об.) в оный, но *Вольф*, хотя изъявил на то с своей стороны согласие, однако еще не вступил. Осенью 1819 года, познакомившись с *Юшневским* и встречая в кругу его многих образованных и

¹ Показания Н. С. Пушкина вписаны между строк другим почерком.

² Слово «и» вписано над строкой.

³ В низу листа пометы чернилами: «№ 20», «Читана 6 июня 1826».

⁴ Ниже на полях помета карандашом: «№ 41».

добрых людей, принадлежавших к Союзу, *Вольф* решил к ним присоединиться. С продолжением времени, когда говорили об обществе, начали касаться узаконений, необходимости улучшить их в России, и конституции, невинная цель Союза благоденствия начала исчезать, из него сделалось политическое общество о введении || (л. 4) конституции. Все сие происходило в 1820 и 1821 годах.

Вольф после объявления Бурцевым о закрытии Союза благоденствия на съезде в Москве оставался в обществе, в котором неоднократно продолжали говорить о перемене законов в России, а в одном из заседаний упоминали о том, чтоб достигать цели во что бы то ни стало; умы до того были увлечены, что однажды вечером, съехавшись к *Пестелю*, когда он говорил, что все согласны в цели общества и что надобно решительно утвердить ее общим положением, || (л. 5 об.) то все согласились с предположением его ввести республику с упразднением царствующего дома посредством приобретения военной силы. Сим кончилось пагубное совещание и после ничего подобного не говорили; *Пестель* оставил Тульчин и уехал в полк.

Пестель рассказывал ему, что полковник *Муравьев*, стоящий около Белой Церкви, успел обратить к себе своих солдат, которые готовы всюду за ним следовать, но о начатии возмущения при Бобруйске, Лещине и, наконец, в самом Тульчине никогда || (л. 6) не слышал. Действий его по обществу никаких не было и о переменах политических только¹ слушал, но сам не рассуждал. При первоначальных допросах не сознавался, потому что после арестования *Пестеля* он говорил с Фаленбергом, а потом с Басаргиным, *Крюковым 1-м* и *Юшневским*, чтобы не признаваться. *Вольф* думал заперательством спастись, ибо, несколько лет не участвуя в обществе, полагал, что все следы о принадлежности его к оному изгладились.

Вольф, не допуская до очной ставки с *Пестелем*, утвердил справедливость показания || (л. 6 об.) его в том: 1) Что *Пестель* по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге насчет введения республиканского правления, сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, и никто из них тому не противоречил. 2) Что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы

¹ Слово «только» вписано над строкой.

первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами; а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же по столице производилось бы || (л. 7) Северным обществом. 3) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; причем *Пестель* сам говорил в пользу оной. 4) Что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и 5) Что *Вольф* с прочими бывшими || (л. 7 об.) на совещании единогласно разделяли цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили сие и подтвердили.

Вообще *Вольф* замечается более разделявшим тайные замыслы, нежели действующим лицом по обществу и желавшим или отстать от оногo, или чтобы оно уничтожилось. Но *Пестель* говорит, что ни один член так не проповедовал кровопролитие, как *Вольф*, не показывая даже опасения насчет междоусобной войны, и делал сие еще в 1820 году до разрушения союза.

Правитель дел Боровков || (л. 2)

№ 16/0

О штаб-лекаре Вольфе

По долгом заперательстве, быв, наконец, уличен Бурцевым на очной ставке, признался, что был членом Союза благоденствия и присутствовал в собрании тульчинских членов в 1821 году, когда уже общество приняло цель политическую. Вольф в показаниях своих усиливается доказать, что он несколько лет не принимал уже участия в обществе, но *Пестель* уверяет, что ни один член не проповедовал столько о кровопролитии, как Вольф, для достижения цели общества.

Против сих пунктов не обвиняется. || (л. 3)
Между средствами для введения Конституции соглашался в тульчинском собрании на употребление к сему военной силы.

В тульчинском совещании объявил свое согласие на царевбийство.

Против сих пунктов не обвиняется.

Показания
Ивашева,
Юшневского
младшего и
Басаргина.

Обвинения

1. 2. 3. 4. 5. 6.

7.

8.

9. 10. 11.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА Ф. Б. ВОЛЬФА

Член Южного общества Фердинанд (Христиан) Богданович Вольф был предан Майбородой³. Долгое время после начала розысков в Тульчине он оставался на свободе и 27 декабря 1825 г., когда его друг декабрист Н. В. Басаргин приехал из отпуска, Вольф еще успел рассказать ему об арестах сообщников⁴. Майборода, видимо, вспомнил о нем не сразу, несколько позднее, чем об остальных участниках тайной организации. В списке декабристов, который предатель дал следователям, фамилия Вольфа поставлена последней и не имеет номера (она была бы 46). За это время Вольф сумел передать Н. С. Бобрисhevу-Пушкину и Н. Ф. Заикину приказание А. П. Юшневского об уничтожении бумаг П. И. Пестеля, в том числе «Русской Правды», и договорился с А. С. Юшневским, братьями Крюковыми и П. И. Фаленбергом о совместном отрицании всех улик в случае ареста.

Таким образом, Вольф имел возможность заранее продумать способ защиты на следствии, который ему казался неуязвимым. Только 31 декабря 1825 г. он был подвергнут допросу (см. документ № 3/2). Генерал-адъютант Киселев спрашивал о всех тайнах общества и его членах. Однако Вольф не признался в принадлежности к революционной организации. На этом допросе он впервые прибег к полному отрицанию фактов. 7 января 1826 г. Вольф вместе с Басаргиным был отправлен в Петербург⁵. Попутчику он также сумел внушить идею отвергать все доказательства следователей. 14 января 1825 г. Вольф был доставлен в Петербург и после предварительного допроса генерал-адъютантом Левашовым заключен в Петропавловской крепости⁶, в «кронверкской куртине, в устроенных арестантских покоех», в камере № 31⁷.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, лл. 224—224 об.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 115.

³ «Восстание декабристов». т. IV, стр. 40.

⁴ «Записки Н. В. Басаргина». Пг., 1917, стр. 37.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, лл. 250—250 об.

⁶ Там же, л. 263—263 об.

⁷ Там же, л. 269.

Его ответы генерал-адъютанту Левашову ничем не отличались от первых показаний: он отрицал свое участие в тайном обществе (см. документ № 4/1). Следственный комитет ознакомился с показаниями Вольфа, данными в Тульчине, 14 января¹, и с ответами генерал-адъютанту Левашову 16 января 1826 г.² 20 января 1826 г. он был вызван на заседание Комитета. Допрос так же, как и «вопросные пункты», предъявленные ему в тот же день (см. документ № 5/6), показали ему, что многие декабристы уже называли его в числе своих сообщников. Но Вольф проявлял большую стойкость, придерживаясь раз избранной им тактики защиты, он продолжал отрицать свидетельства своего участия в деятельности Южного общества.

21 января 1826 г. комитет, рассмотрев письменные ответы Вольфа (см. документ № 6/7), решил сломить его сопротивление очными ставками³. 9 марта 1826 г. Следственный комитет послал ему дополнительный вопрос о том, будет ли он давать откровенные и чистосердечные показания (см. документ № 7/8). Вольф и на этот раз не изменил своему решению, настаивая на своих прежних ответах. Тогда 22 марта 1826 г. ему устроили очную ставку с И. Г. Бурцевым (см. документ № 8/9), который показал, что Вольф «был принят в члены Союза благоденствия и находился в Тульчине на квартире полковника Пестеля, когда Бурцев объявил об уничтожении Союза, а Пестель возразил, что собравшиеся в Москве депутаты не имели права на сие уничтожение». После этого Вольф был вынужден сознаться в том, что он участвовал в тайном обществе и подтвердил показания Бурцева⁴. 26 марта 1826 г. Комитет допросил Вольфа по всем тем вопросам, на которые до сих пор он стойко отвечал незнанием. Свои ответы Вольф подтвердил позднее в письменных показаниях, данных Следственному комитету на подробные «вопросные пункты» (см. документ № 9/10 и 10/11). С этими показаниями Комитет ознакомился 29 марта 1826 г. и в журнале Комитета появилась запись, что Вольф «откровенно признался во всем участии, которое принимал в делах» тайного общества⁵.

Впоследствии, 20 апреля 1826 г., изучив извлечения из показаний арестованных о Вольфе⁶, Комитет решил устроить ему очную ставку с Пестелем, поскольку были обнаружены некоторые противоречия в показаниях обоих декабристов о политических целях тайной организации и средствах их достижения. Однако 22 апреля 1826 г. Вольф, не допуская до очной ставки, согласился с показаниями Пестеля, которые содержали более четкое и ясное изложение принятой Южным обществом идеи революционного преобразования России и установления республиканского строя (см. документ № 11/12).

Вопросы о воспитании были даны Вольфу позднее (см. документ № 12/3), в ответах на них он уже упоминает о своих признаниях Следственному комитету (см. документ № 13/4).

Кроме указанных выше материалов, дело Вольфа содержит опись документов, формулярный список о службе Вольфа, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1,2/5, 14/0, 15/0, 16/0). Вольф был осужден за то, что «участвовал в умысле на цареубийство и истреблении императорской фамилии согласием, и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»⁷. Вольф был приговорен к ссылке на каторгу на 20 лет с лишением чинов и дворянства. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 15 годами и определил дальнейшее поселение Вольфа в Сибири⁸.

Следственное дело Ф. Б. Вольфа хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в Москве в фонде 48 под № 413. Согласно современной нумерации, в нем насчитывается 41 лист, заполненный текстом, и несколько чистых листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым, который занумеровал 33 листа. Некоторые номера были поставлены Вахрушевым на чистых листах. Первоначальная нумерация не включала в себя обложки следственного дела, а также листы документов №№ 1,14/0, 15/0, 16/0. Три последних документа попали в дело позднее. Документы № 15/0 и 16/0 были приложены к делу перед л. I (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—7). Документ № 14/0 был подшит между листами 29 и 30, а его листы были пронумерованы литерами «б» и «в» листа 29.

¹ Там же, д. 26, л. 74.

² Там же, л. 77.

³ Там же, л. 91.

⁴ Там же, л. 308.

⁵ Там же, л. 315.

⁶ Там же, л. 391 об.— 392.

⁷ Там же, д. 454, ч. 3, л. 220 об.

⁸ Там же, д. 454, ч. 3, л. 220 об.

*
* *
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Вольфа по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 413:

- 1) Дело № 109, П. И. Горленко, л. 6 (показание от 6 апреля 1826 г.)
 - 2) Дело № 125, И. В. Рынкевича, л. 6 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 - 3) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 6 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 - 4) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 263 (показание без даты)
 - 5) Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 86 (показание без даты).
-

КРЮКОВ 1-й

Александр Александрович¹, поручик, адъютант графа Витгенштейна

1 В № 414

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело
о поручике Крюкове 1-м

	На каких листах
1. Начал[ьный] допрос, отобранный ² генерал-адъютантом Левашевым от Крюкова	на 1
2. Начальные вопросные пункты Комитета Крюкову	на 2
3. Ответные пункты Крюкова (о воспитании) ³	на 3
4. Формулярный список	с 4 по 6
5. Вопросные пункты Комит[ета] ⁴ Крюкову по общ[еству] ⁵ 14 генваря	с 6 по 9
6. Ответные пункты Крюкова	с 9 по 11
7. Дополнительный ответный пункт Крюкова	с 11 по 13
8. Вопросные пункты Крюкову 29 марта	с 13 по 17
9. Ответные пункты Крюкова	с 17 по 19
10. Вопросные пункты Крюкову 31 марта и ответы его	на 19
11. Очная ставка Крюкову с Пестелем 22 апреля	с 20 по 22
Белые листы	с 22 по 27

Военный советник Вахрушев || (л. 9)

¹ Имя и отчество вписаны другим почерком.² Слова «допрос, отобранный» написаны вместо стертых слов.³ Слова в скобках «о воспитании» вписаны под строкой другим почерком.⁴ Слово «Комит[ета]» вписано над строкой.⁵ Слова «по общ[еству]» вписаны над строкой.

Копия с формулярного списка о службе

Выписка из списка, доставленного от

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Поручик Александров сын Крюков Имеет медаль за 1812 год	32	Из дворян Тульской губернии, за отцом его в Крапивенском уезде 300 душ крестьян	Актuariусом	805	Октяб[ря]	15	В государственную инспекторских дел коллегию по выдержанном экзамене Актuariусом	805	Октяб[ря]	15
			Корнетом	812	Декаб[ря]	10	Нижегородского ополчения в Конный полк корнетом	812	Декаб[ря]	10
							По распущении милиции в Ольвиопольский гусарский полк тем же чином	815	Августа	14
			Поручиком	817	Майя	23	В том же полку			
			Назначен адъютантом к главнокомандующему 2 армиию генералу от кавалерии графу Витгенштейну	819	Генв[аря]	30	Из оного переведен лейб-гвардии в Конно-егерский полк с оставлением при прежней должности	820	Февр[аля]	8
							Из оного переведен в Кавалергардский с оставлением при прежней должности	822	Генвар[я]	11

Кавалергардского полка поручика Крюкова

1 января 826 года || (л. 9 об. — 10)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
1812 года декабря с 17 от Нижнего Новгорода до реки Буг и, переправясь чрез оную, за границу в герцогстве Варшавском в Шлезии, Богемии и Саксонии 813 с 1 октября при блокаде г. Дрездена, под оным в действительных сражениях противу французских войск октября 5 и 17 чисел при занятии сего города, 29 октября сдавшегося со многим гарнизоном на капитуляцию, потом чрез оный Гатделессу и хотинские владения с 22 декабря по 4 января 814 года в Вестфалии при блокаде крепости Богденбурга, отсюда чрез владения Ганноверское герцогство Юненбургское и Голотинию при блокаде 21 января и городов Игимбурга в действительных сражениях. Января 28 при нападении на французские войска на остров Бель Бегибурее и февраля 5 числа при обращении же из тех городов французских войск в пределы Франции командирован был для препровождения французской колонны за реку Рейн и за отличные исполнения возложенного на него поручения, по засвидетельствованию о том колонновожатого французского генерала, его сиятельство г[осподня] главнокомандующий изъявил ему совершенную благодарность, о чем объявлено по армии октября 27 числа, в пределы Российской империи чрез Данию, герцогство Ганноверское и Мекленбургское, чрез Пруссию и герцогство Варшавское, 814 декабря по 15-е во в сех показанных походах и экспедициях находился.	Языки Российский и немецкий, читать и писать умеет. Географии, математике, знает	1816 года и на срок явился	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: Генерал-майор граф Апраксин

Засвидетельствовал: Генерал-адъютант Бенкендорф

Верно: Начальник отделения Андреев || (л. 6)

№ 3 (1)

№ 114

Принадлежали
вы тайному обществу
и что знали об оном?

Адъютант *г[рафа] Витгенштейна*
поручик *Крюков*

Я никогда никакому тайному обществу не принадлежал и о сем последнем ничего не знал. Все занятия мои совершенно были оному чужды и сношения с людьми по сему предмету никакого не имел. С Пестелем был я вместе адъютантом, но с тех пор, что он назначен командиром, и, вероятно, более для общества действовал, все мои сношения с ним кончились. Барятинского хотя я имел тоже товарищем, но¹ от него не слыхал ничего, могущего мне подать малейшую мысль о его намерении. Буде есть на меня какое-либо показание, я прошу одной милости — дать мне с обвинителями моими очную ставку.

Адъютант главнокомандующего
2 армию

Кавалергардского полка поручик
Крюков²

Генерал-адъютант Левашев || (л. 11)

№ 4 (5)³

1826 года, генваря 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета адъютант главнокомандующего 2 армии поручик *Крюков 1-й* спрашиван в пояснение сделанного им показания.

В данных здесь ответах вы решительно отреклись не только от принадлежности к какому-либо тайному обществу, но и от знания о таковом; члены же общества, существующего во 2 армии, полковники Пестель, Аврамов, Бурцев, генерал-интендант Юшневский, подполковник Поджио и капитан Майборода положительно утверждают, что вы действительно находились в их сообществе, и готовы уличить вас в том; да и сами вы, говоря о переходе Пестеля в звание полкового командира, говорите, что он там «вероятно, более для общества действовал», следственно, вы знали как о существовании тайного общества, так и о том, что Пестель член оного? || (л. 11 об.)

Посему комитет требует от вас чистосердечного показания о всем том, что вам известно по изложенным вопросам, предваряя, что дальнейшее заpiresательство послужит единственно к усугублению вины вашей, которая достаточно уже обнаруживается вышеприведенным свидетельством.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное, кто были известные вам члены оного и находился ли в числе их брат ваш, квартирмейстерской части поручик *Крюков 2-й*?

¹ Далее зачеркнуто: «никогда».

² Показания подписаны А. А. Крюковым собственноручно.

³ В верху листа помета карандашом: «Читано 15 генв[аря]».

2

В чем именно заключались прямые цели или намерения сего общества и планы, для достижения оных предположенные?

3

С которого времени общество приняло намерение ввести в России республиканское правление посредством революции и тогда ли || (л. 12) или уже впоследствии предположено истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов наиболее стремился к достижению сей цели общества советами, сочинениями и влиянием на других?

5

В чем состояли те пособия и надежды, кои имело общество в виду для выполнения своих замыслов?

6

Объясните, сколько припомнить можете, главные черты Конституции под названием «*Русской Правды*» и правил общества, писанных Пестелем, которые вы читали, равно и то, не участвовал ли в составлении оных вышеозначенный брат ваш?

7

Читали ли вы составленные обществом две прокламации — одну к народу, а другую к войскам, которые оно¹ намеревалось выпустить при начале действий и какого || (л. 12 об.) были оные содержания?

8

Знали ли вы о сношениях того общества, которому принадлежали, с другими ему подобными и особенно с польским, чрез кого сии сношения производились и в чем заключались?

9

Где сокрыты братом вашим, поручиком² Крюковым 2-м, тайные бумаги полковника Пестеля, которые он передал ему для хранения или кому именно брат ваш вручил их и где они находятся?

Здесь в особенности вы обязаны объявить сущую истину под опасением строжайшего взыскания за малейшую утайку.

10

В бытность вашу и брата вашего поручика Крюкова 2-го в Нижнем Новгороде в отлучку, не распространялись ли || (л. 13) там мнения и цель тайного общества? Кем заведено в сем городе отделение оногo и кто суть члены его?

¹ Слово «оно» вписано над строкой.

² Слово «поручиком» вписано над строкой.

При преобразовании Союза благоденствия в общество, ныне существующее на Юге, говорил ли Юшневский об опасности сего предприятия, а Пестель и Аврамов доказывали ли пользу и необходимость совершения оно́го, и сказал ли при сем случае Аврамов, что если бы и все члены отстали, то общество будет существовать в нем одном?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 14)

№ 5 (6)¹

1

В общество, известное мне тогда под названием — распространения Просвещения — принят я был адъютантом главнокомандующего 2 армии лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистром, а в то время служившего поручиком князем Барятинским² в 1820 или 1821 году; именно же в котором году по давнопротекшему времени и по совершенному моему впоследствии от общества отчуждению обстоятельно себе припомнить не могу. Побудило же меня вступить в упомянутое общество желание усовершенствовать собственное свое образование и споспешествовать, сколько могу сам и купно с другими членами оно́го, к распространению просвещения в государстве. Членами оно́го были, сколько упомяну, полковники Пестель², Аврамов², Бурцев², генерал-интендант Юшневский², квартирмейстерской части подполковник Комаров², адъютанты главнокомандующего: упомянутый князь Барятинский² и Кавалергардского полка ротмистр Ивашев², и брат мой³, квартирмейстерской части поручик Крюков 2-й², и адъютант начальника штаба армии гвардии поручик Басаргин⁴. В непродолжительном времени после того услышал я, что к сему же⁵ обществу принадлежали покойные отставной майор Егерского полка Охотников² и квартирмейстерской части капитан Филипович². О названных же двух членах, между прочими, — подполковнике Поджио² и капитане Майбороде² в бумаге, ко мне препровожденной из высочайше учрежденного Комитета, я совершенно не знаю, принадлежат ли они и принадлежали ли когда к упомянутому обществу, ибо первого из них не || (л. 14 об.) знаю, а последнего едва раз пять или шесть видел и никогда с ним об обществе разговору не имел, в чем готов их и учесть на очной ставке.

2

Цели и намерения общества заключались, как я уже выше сказал, в распространении в государстве просвещения; планы, для достижения оных предположенные: чтение книг, издавание в свет собственных сочинений и переводов с иностранных языков на русский, денежное вспомоществование бедным, неимущим собственного достатка на изучение и образование самих себя, и тому подобное.

¹ Вверху листа помета карандашом: «Читано. В кр[епись]».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «брат мой» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «адъютант начальника штаба армии гвардии поручик Басаргин» вписаны между строк.

⁵ Слово «же» вписано над строкой.

О намерении общества ввести в России республиканское правление посредством революции и о ужаснейшем, неистовом будто бы предположении истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии я никогда не слыхал и не знал¹.

Подобных советов ни от кого не слыхал, равно и никаких сочинений, касающихся сего предмета, не читал. Однако же из некоторых рассуждений полковника Пестеля, в коих исчислял разные злоупотребления, вкравшиеся в некоторые части правления, как-то: лихоимство судей и тому подобное, чего теперь по давности времени уже не упомяну, и о том, что желательно бы было, чтобы оные исчезли, заметив, что прежде предположенная цель общества таковым способом изменится, я стал размышлять о средствах, чтобы от одного удалиться. Полученный мною в конце 1821 года отпуск² || (л. 15) к родителям моим в Нижний Новгород доставил мне к тому удобный случай, ибо по причине болезни оставаясь в оном до мая 1823 года, время моего возвращения в Тульчин, равным образом и намерение, которое я возымел с сего времени жениться, обстоятельства коего я имел честь объяснить пред господами членами Высочайше учрежденного Комитета, меня случайно и сходно моему желанию от упомянутого общества совершенно устранили. К сему старался я способствовать также своим поведением, коим искал показывать совершенное мое от общества отчуждение, а посему самому, хотя я³ был прежде товарищем по службе с полковником Пестелем, но со времени назначения его полковым командиром и, следовательно отбытия из Тульчина, я ни одного раза у него в полку не был и никого из офицеров его полка не знаю, кроме капитана Майбороды, с коим познакомился в Главной квартире армии, но никогда об обществе, как уже выше упомянул, с ним не говорил.

Кроме вышеобъявленного, никаких других замыслов общества не ведаю.

Конституции под названием «Русской Правды» я никогда не читал, равным образом и правил общества, писанных Пестелем, не знаю. Сим же разрешается и вопрос, сделанный мне, не участвовал ли в составлении оных мой брат.

Две прокламации — одна к народу, другая — к войскам мне неизвестны и никогда об них не слыхал. || (л. 15 об.)

Немного спустя после того, как я был принят в общество, узнал я, что существует таковое же в Москве, которое, по словам полковника Бурцева, в то время оттуда⁴ приехавшего, рушилось, причем и он сам от существовавшего тогда в Тульчине отказался, его примеру последовал

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

² Три строки от слов «предположенная цель общества...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слово «я» вписано над строкой.

⁴ В подлиннике ошибочно: «отсюда».

и подполковник Комаров. Члены же московского общества мне не известны, ибо полковник Бурцев об оных умолчал. О существовании общества в Польше никогда не слыхал.

9

Никакого понятия о тайных бумагах полковника Пестеля не имею и, следовательно, не знаю кому и когда он их передал.

10

В бытность мою и брата моего в Нижнем Новгороде в отпуску ничего подобного не слыхал.

11

Так как мне неизвестно, было ли преобразование в обществе, к которому я принадлежал, ибо до тех пор, пока я был в сношении с ним, цель оного постоянно была та же самая, как и при начале, то и не было случая мне слышать, говорил ли Юшневский об опасности такового предприятия, равно и приведенных слов полковника Аврамова никогда не слыхал.

Адъютант главнокомандующего 2 армию
Кавалергардского полка поручик Крюков¹

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 16)

№ 6 (7)

1

Князь Барятинский принял меня в общество, другой цели, кроме прежде мною объясненной, не объявлял и до отъезда моего в 1821 году в отпуск в Нижний Новгород она не переменялась.

2

Я не был в собрании общества при объявлении полковником Бурцевым о уничтожении в Москве Союза благоденствия, но, услышав после о том, равно² и об удалении полковника Бурцева и подполковника Комарова от³ тульчинского общества, я вознамерился сделать то же самое. При сем сознаюсь чистосердечно, что, хотя желание мое было удалиться от общества, но, по неблагоразумию и не имев довольно решимости объявить оное гласно, я думал довольствоваться тем, что с тех пор стал показывать своим поведением отчуждение от оного; равно признаюсь, что бывал в некоторых из последующих заседаний, но не во всех, ибо старался пользоваться малейшими предложениями, чтобы не бывать. Полковник Пестель первый предложил продолжать общество на тех же правилах, на что все остальные члены согласились. При сем случае не было Юшневским говорено никакой речи.

¹ Показания написаны А. А. Крюковым собственноручно.

² Слово «равно» вписано над строкой.

³ Четыре строки от слов «Я не был в собрании...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

Я не знаю заседания, в коем предположено было разрушение существующего порядка вещей. Правда, что полковник Пестель часто в разговорах своих касался правительства и хвалил Конституционное правление¹, но положительно никакой перемены в правилах общества не было сделано до отъезда моего в отпуск; что же после меня было говорено в совещаниях оного и долго ли они продолжались, то по возвращении моем в Тульчин я не любопытствовал вовсе о том узнавать.

Начальниками общества при вступлении моем в оное я нашел полковников Пестеля и Бурцева, которые наиболее имели и влияние на всех прочих членов. || (л. 16 об.)

О намерении Южного общества, принятом в 1823 году, я снова утверждаю, что никогда не слыхал и не знаю. При сем долгом поставлю прибавить, что по возвращении моем из отпуска в оном году я нашел собрания общества кончившимися и утвердительно могу сказать, что оных не было в Тульчине, в коем я постоянно² во все время пребывал.

Ни от кого не слыхал о упомянутом предположении общества.

Кроме полковника Пестеля, о коем выше упомянул, я никого другого из членов не знаю, который бы имел влияние на общество. Сочинений никаких никогда не читал.

Какие были сношения Южного общества с Северным, я не знаю и ни от кого не слыхал о действиях полковника Пестеля во время пребывания его в Петербурге.

Подпоручика Заикина в настоящие члены общества я не принимал, но признаюсь, что в минуту несчастной откровенности открыл ему, что я был членом тайного общества в Тульчине, коего начальником был Пестель, и никого более в члены общества не принимал³.

О доносе капитана Майбороды я слышал от многих в Главной квартире армии, но от кого именно от первого, не помню, о чем и объявил князю Волконскому, встретившись с ним, но о списке 80 членов, приведенном генерал-адъютантом Чернышевым, и о прочем ему не говорил, ибо я и сам того не знал. Слух же о доносе Майбороды я полагаю || (л. 17) распространившимся от следующего происшествия: адъютант покойного графа Милорадовича приезжал в Тульчин с неизвестно мне

¹ Пять строк от слов «Я не знаю заседания...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Четыре строки от слов «При сем долгом поставлю прибавить...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

какими препоручениями и, переодевшись в партикулярное платье, ходил по домам, везде спрашивая капитана Майбороду, отчего¹ всем оно и стало известно.

Кавалергардского полка поручик Крюков²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 18)

№ 7 (8)³

1826 года марта 29⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант главнокомандующего 2 армиею поручик Крюков 1-й спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Ни в первоначальных, ни в пояснительных ответах вы не показываете того искреннего раскаяния в известной вине, которое одно может смягчить строгость правосудия и к изъявлению коего было дано уже вам средство во вторичных вопросах.

Хотя при достоверности изысканных доводов о участии вашем в намерениях тайного общества и нет прямой надобности в собственном вашем признании, но Комитет, следуя тому же правилу, еще раз требует от вас откровенного || (л. 18 об.) и сколь можно ясного показания о нижеследующем:

1

Вы утверждаете, что известная вам цель общества, которому вы принадлежали, была просвещение и усовершенствование нравственности, но князь Барятинский, принявший вас в сие общество, и прочие члены оного положительно говорят, что настоящая цель всегда была одна — введение в государстве конституционного правления и что она всем членам, равно и вам, была известна.

2

В 1821 году, когда полковник Бурцев и подполковник Комаров, возвратившиеся из Москвы с известием о уничтожении Союза благоденствия, удалились из тульчинского || (л. 19) общества, тогда другие члены оного, в том числе и вы, решились продолжать свои действия с некоторыми переменами в правилах.

Здесь поясните:

а) Какие особенные причины побудили вас остаться в означенном обществе после объявленного уничтожения его?

б) Кто из присутствовавших первый доказал необходимость сего продолжения общества и увлек прочих? и

с) В чем заключалась речь, говоренная при сем случае Юшневским, и действительно ли она, подстрекнув самолюбие каждого, ускорила решимость всех на предложенное.

3

В одном из собраний тульчинских членов (в 1821 году), где и вы находились, предположено было: а) целью || (л. 19 об.) продолжаемого

¹ Слово «отчего» вписано над строкой.

² Показания написаны А. А. Крюковым собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 3 апреля». Дата в помете написана вместо зачеркнутой даты «31 марта».

⁴ Число вписано в строку другим почерком.

общества — разрушение существующего порядка вещей в государстве во что бы ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола; в) средства к достижению сей цели предоставить избранным начальникам или председателям управы с полною над членами властью. Здесь объясните чистосердечно все предположения Тульчинской управы, кои при возобновлении общества членами оного были одобрены, и кто первый предложил о разрушении существующего порядка вещей в государстве.

4

В последних ответах вы отрицаетесь, что о намерении Южного общества ввести в России республиканское правление посредством революции || (л. 20) и посягнуть против блаженной памяти государя императора и всех священных особ августейшей императорской фамилии никогда не слышали и не знали, но многие члены сознаются, что намерения сии, быв приняты с 1823 года, оставались в обществе господствующими и всем известными.

Здесь поясните, где и кем были начально предложены сии преступные мысли и кто из членов присутствовал при совещании об оных.

5

От кого вы знали о предположении общества начать возмутительные его действия арестованием Главной квартиры 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1 января 1826)? || (л. 20 об.)

6

Кто из членов Южного общества наиболее стремился к распространению и утверждению преступных мнений его советами, сочинениями и влиянием своим на других?

7

Что вам известно о сношениях Южного общества с Северным и от кого вы слышали рассказанное Пестелем по возвращении его из Петербурга в 1824 году, что он успел согласить северных членов и на все свои предположения?

8

В ответах своих вы утверждаете, что в действиях общества никакого участия не принимали и с 1821 года старались уклоняться от оного вовсе, но следующие два обстоятельства доказывают тому противное, и именно, что вы общества сего никогда не сставляли: || (л. 21)

а) Содействуя распространению оного, вы принимали новых членов и между прочими подпоручика Заикина в прошлом, 1824 году.

б) Когда полковник Пестель был арестован, то вы рассказывали генерал-майору князю Волконскому, что общество раскрыто по доносу капитана Майбороды, что генерал-адъютант Чернышев привез к главнокомандующему 2 армиею список 80 членов и что арестования будут продолжаться.

Объясните с подробностью:

1) Когда и кого именно приняли вы в общество, кроме подпоручика Заикина, и какая || (л. 21 об.) вами объявлялась им цель оного?

2) От кого, когда и где именно получили вы сведения о доносе Май-бороды и прочие, сообщенные вами князю Волконскому?

В заключение присовокупите с полною искренностью все, что вы знали о намерениях и действиях т[айного] общества сверх изложенных здесь вопросов, и тем предупредите необходимость улик, которые со-делают вас виновнее.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 22)

№ 8 (9)

1

Князь Барятинский принял меня в общество следующим образом: пришедши ко мне на квартиру однажды летом в 1820 году, после краткого постороннего разговора сказал мне именно сими словами: «Желаешь ли ты добра России?». «Желаю,— отвечал я,— но что это значит?». «Есть несколько людей,— продолжал он,— которые, будучи одного с тобою мнения, соединились для сей цели между собою и составили общество, в которое я хочу тебя принять». «Не что это за общество?» — спросил я. «Ты его узнаешь,— сказал он,— оно называется Союзом благоденствия или распространением просвещения». После сих слов чрез несколько минут он меня оставил, а дня через четыре, пришедши опять, взял с меня расписку, содержание коей сам мне продиктовал. В нескольких строках я давал в оной обещание никому не открывать о существовании общества. Вот от слова до слова все, что мне говорил князь Барятинский при принятии меня в члены, о конституции же нимало не упоминал. Да и в первоначальных совещаниях общества сего предмета не касались, но уже впоследствии, мало-помалу приготавли-емые к тому Пестелем, стали о том рассуждать.

2

Особенных причин, побудивших меня продолжать общество, привести не могу никаких, но по легкомыслию, необдуманности и нерешимости вдруг отказаться я остался в оном, увлеченный большинством голосов и настоятельством полковника Пестеля, который первый предложил продолжать общество и всех прочих к оному склонил. О речи, говоренной при сем случае генерал-интендантом Юшневским, не упомяну. Но напротив того мне даже кажется (сколько могу себе привести на память), что чрез несколько времени после того, приготовив речь об опасности продолжения общества, он сказал оную в собрании членов.

3

В одном из собраний тульчинских членов в 1821 году, где и я находился, действительно предположено было целью введение в государстве Конституционного правления с удалением верховной власти. Средства к достижению сей цели предоставить избранным начальникам или председателям¹ управы с полною над членами властью. Полковник Пестель первый о сем предложил.

¹ Четыре строки от слов: «В одном из собраний тульчинских членов...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

О намерении общества, принятом в 1823 году, я снова утверждаю, что ничего не знаю. Да и не мог о том слышать, ибо со времени возвращения моего из отпуска в оном году до самого раскрытия общества никаких совещаний в Тульчине между членами не было, но я слышал, что в имени Давыдовых в деревне Каменке некоторые из членов собирались для совещаний¹, что же в оных происходило, мне неизвестно, ибо все действия и меры общества от членов последнего разряда, в числе коих я был, были скрываемы.

О предположении общества начать возмутительные его действия арестованием Главной квартиры 2 армии я услышал после раскрытия общества от полковника артиллерии Тимана в Тульчине². || (л. 22 об.)

Кроме полковника Пестеля, о коем я выше упомянул, другого из членов никого не знаю, который бы имел влияние на общество, но мне известно, равно как и всем прочим тульчинским членам, что были два начальника Тульчинской управы: сначала по отбытии полковника Пестеля из Главной квартиры генерал-интендант Юшневский, а впоследствии в 1825 году сменил его князь Барятинский. По каким же причинам оное учинено, нам не объявлено, но стороною слышал я, что тому причиною было бездействие и слабое участие в обществе, в коем будто бы упрекали Юшневского. Сочинений никаких не читал и не видал, но слышал о существовании «Русской Правды», написанной полковником Пестелем.

О сношении Южного общества с Северным я знать не могу по выше приведенной причине, что таковые действия хранились в тайне между начальниками общества. Но слышав однажды разговор, который имел Пестель по возвращении своем из Петербурга в 1824 году с генерал-майором князем Волконским, съехавшись с ним в Тульчине, я понял, что Пестель с членами петербургского общества много спорил, но успел ли он согласить их на свои предложения и прочих обстоятельств разговора, рассказать не могу, ибо они говорили между собою вполголоса и не всегда понятными для меня выражениями.

Сознаюсь откровенно, что хотя внутренне участия в обществе принимать не желал, но, завлекаемый день ото дня более и более в преступление и соделавшись, наконец, вполне виновным, я совершенно потерялся и, наконец, принял в общество квартирмейстерской части поручика Аврамова, коему объявил целью оного введение в государство³ Конституционного правления. Подпоручика же Заикина принимал в члены я не один, а вместе с упомянутым Аврамовым, но, будучи старше его членом, я принужден был принятие Заикина⁴ взять на себя. Теперь приведу

¹ Три строки от слов: «моего из отпуска в оном году до самого раскрытия общества...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Две строки со слов «арестованием Главной квартиры...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Три строки от слов «и соделавшись, наконец, вполне виновным...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Две строки от слов «принимал в члены я...» на полях отчеркнуты карандашом.

некоторые доказательства в подтверждение мною сказанного о желании удалиться от участия в обществе: зная полковника Пестеля начальником общества и ревностным членом, я старался всячески от его сообщества удалиться и по сей причине со времени отбытия его из Главной квартиры ни одного раза у него не был, несмотря на все его приглашения, и однажды, когда он настоятельно меня к себе звал, чтобы от ¹ него ехать в деревню Каменку к Давыдовым, я с намерением выпросил себе поручение ехать к генералу Бахметеву звать его на бал, даваемый в то время (в конце 1824 года) чиновниками Главной квартиры в честь главнокомандующего по случаю возвращения его из-за границы, чтобы сим предлогом от приглашения Пестелем отказаться. Равным образом полковник Пестель жаловался на бездействие и удаление от общества мое и еще некоторых тульчинских членов, как-то: Ивашева, Басаргина и полковника || (л. 23) Аврамова, последних двух, сказано, особенно остерегаться, как людей, приближенных к начальнику Главного штаба армии по некоторому на них подозрению. Родного брата моего принял в члены, сколько помню, адъютант главнокомандующего ротмистр Ивашев, а не я, как показывает полковник Пестель.

О доносе капитана Майбороды я слышал от многих в Главной квартире, но от кого именно от первого, не упомяну, о чем и объявил князю Волконскому, встретясь с ним в Тульчине; о списке же 80 членов и прочего ему не говорил, потому что я и сам того не знал. Слух о доносе Майбороды я полагаю распространившимся от следующего происшествия: адъютант покойного графа Милорадовича приезжал в Тульчин с неизвестно мне какими поручениями и, переодевшись в партикулярное платье, ходил по домам, везде спрашивая капитана Майбороду, отчего и стало оно всем известно.

Кавалергардского полка поручик Крюков²
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 24)

№ 9 (10)

1826 года, марта 31 дня от высочайше учрежденного Комитета поручику Крюкову 1-му дополнительный вопросный пункт: штаб-лекарь Вольф признался, что по открытии общества рассуждал с генерал-интендантом Юшневским, с вами и братом вашим о средствах к спасению своему, *и условились не признаваться ни в чем при допросах, полагаясь на то, что по неимению доказательств невозможно будет уличить вас.*

Поясните, справедливо ли показание Вольфа.

Генерал-адъютант Чернышев

Штаб-лекарь Вольф, приехав однажды вечером по открытии общества к генерал-лейтенанту Левенштерну, где я был, отвел меня в сторону и сказал, что он вместе с братом моим обедал того дня у генерал-

¹ Четыре строки от слов «ревностным членом, я старался...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Показания написаны А. А. Крюковым собственноручно.

интенданта Юшневского, где и условились о вышесказанном, о чем¹, мне сообщив, взял и с меня обещание поступить так же.

Кавалергардского полка поручик Крюков²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

№ 10 (11)

1826 года, апреля 22³ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с поручиком *Крюковым 1-м*, из коих первый показывал: а) Что он, *Пестель*, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге насчет введения Республиканского правления, сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, а потом узнали о сем *Аврамов*, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Крюковы 1-й* и *2-й*, коль скоро были приняты в общество, когда ж именно сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил. б) Что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же || (л. 25 об.) по столице производилось бы Северным обществом. в) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; причем он сам говорил в пользу оной. г) Что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и, в случае крайности, с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны, и д) Что *Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы 1-й* и *2-й*, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Вольф* единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной, и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании || (л. 26) о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире.

Напротив сего, поручик *Крюков 1-й* показывал: 1) Что начальная цель общества была распространение просвещения и нравственности. 2) Что по возобновлении оного в 1821 году в одном из собраний тульчинских членов, где и он находился, предположено было целию общества введение⁴ в государстве Конституционного правления с удалением верховной власти; средства же к достижению сей цели предоставлены избранным начальникам или председателям управы с полною над членами властью, о чем первый предложил полковник *Пестель*, и 3) Что о введении в России республиканского правления и о покушении против всех священных особ августейшей императорской фамилии он, *Крюков*, не слышал и не знает.

¹ Далее зачеркнуто: «и».

² Ответ написан А. А. Крюковым собственноручно.

³ Число вписано в строку другим почерком.

⁴ Слово «введение» вписано над строкой.

На очной же ставке

полковник
Пестель,

уличая поручика Крюкова 1-го, повторил в подробности вышеприведенное || (л. 26 об.) свое показание с различными доводами, оное подкрепляющими.

Полковник Пестель¹

поручик
Крюков 1-й

утверждает прежнее свое показание, что о конституционном || (л. 26 об.) правлении с удалением верховной власти узнал со времени возобновления общества в Тульчине, но прежде того о заключении Коренной думы, в Петербурге сделанном, не слышал, равно как не слышал ни от кого ни о Республиканском правлении, ни о истреблении императорской фамилии.

Кавалергардского полка поручик
Крюков Александр²

№ 11 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от поручика Крюкова 1-го откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? || (л. 7 об.)

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

¹ Показание подписано П. И. Пестелем собственноручно.

² Показание подписано А. А. Крюковым собственноручно.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 8)

№ 12 (3)

1

Александр Александрович. В генваре месяце минуло мне от роду 33 года.

2

Греко-российского исповедания и ежегодно бывал на исповеди и у святого причастия.

3

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал в Главной квартире 2 армии.

4

Воспитывался в С.-Петербурге. 1803 года отдан родителями в пансион к иностранцу Крилю, по смерти которого в 1804 году перешел в пансион к иностранцу Майеру, а в 1805 году отдан в большую Петропавловскую школу, что на Невском проспекте, директором которой тогда был статский советник Вейсе, где и учился до 1811 года.

5

Слушал преподаваемый курс наук без особенного обращения к какому-либо предмету.

6

Особенных лекций сверх того ни в каких предметах наук никогда не слушал.

7

Первые понятия вольнодумческих и либеральных мнений получил спустя некоторое время по вступлении моем в тайное общество от полковника Пестеля, когда он начал рассуждать || (л. 8 об.) о Конституции. Книг же, касающихся сего предмета, ни в собственной библиотеке не имею и ни от кого никогда не брал для чтения.

8

В службе его императорского величества вступил в 1807 году в государственную коллегия иностранных дел актуариусом. В 1812 году уволен в Нижегородское земское ополчение с переименованием в Нижегородский конный полк корнетом и при осаде городов Дрездена, Гамбурга

и Магдебурга с оным ополчением был в некоторых сражениях. В 1815 году переведен корнетом же в Ольвиопольский гусарский полк, где и произведен в поручики в 1817 году. 1819 года назначен адъютантом к главнокомандующему 2 армиию. В 1820 году переведен в гвардейский Конно-егерский полк, а в 1822 — в Кавалергардский, с оставлением при прежней должности.

Кавалергардского полка поручик Крюков¹

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 27)

№ 13/0

Выписка из показаний о поручике Крюкове 1-м

Кто показывает:	Содержание
Князь Волконский	О доносе Майборода, о списке членов и о дальнейших арестованиях сообщено ему сведение в Тульчине Юшневским, старшим Крюковым и Вольфом (допол[нение] 3.) Старший Крюков был на совещании 1822, где решен вопрос об отнятии у царствующего лица престола. (12)
Ивашев	Адъютант Крюков был в первом и остался во втором Южном обществе. (I)
Поруч[ик] Заикин	С год тому назад он принят в общество адъютантом Крюковым (I).
Поруч[ик] Крюков 1-й	Цель общества, ему известная, была — просвещение, но, заметив из некоторых рассуждений Пестеля политическое направление общества, старался удалиться от оногo и никакого участия ни в чем не принимал. (л. 27 об.)
Юшневский, Крюков 2-й, Князь Бяратинский, Вольф, Ивашев, Басаргин	На очных ставках с полковником Пестелем согласились с показанием его, что как они, так и Крюков 1-й разделяли с ним и Республиканскую цель с упразднением престола и с изведением тех, кои представляют в себе препоны, и революционный способ достижения оной, и что Крюков 1-й участвовал на совещаниях, происходивших о том в Тульчине. (л. 2).

№ 14/0²

О поручике Александре Крюкове, адъютанте графа Витгенштейна³

Крюков при первом допросе от принадлежности тайному обществу отрицался, но спрошенный против сделанных на него показаний, изъяснил, что в 1820 году принят он князем Бяратинским в Союз благоденствия, коего целью было распространение просвещения. По

¹ Показания написаны А. А. Крюковым собственноручно.

² В низу листа на полях помета чернилами: «№ 21», «Читана 6 июня 1826».

³ Ниже на полях карандашом помечено: «№ 37».

объявлении полковником *Бурцевым* о положении на общем съезде в Москве в 1821 году уничтожить союз, Крюков был в совещании, происходившем по сему случаю в Тульчине, || (л. 2 об.) согласился остаться в обществе, которое, по настоянию Пестеля, решено было продолжать, и впоследствии времени принял поручика Аврамова и подпоручика Заикина. Крюков участвовал также в 1821 году в одном тульчинском собрании членов, где, как говорит он, предположено было целию введение в Государстве Конституционного правления с удалением верховной власти. Средства к достижению сей цели предоставить избранным начальникам или председателям управы с полною над членами властью; *Крюков* присовокупляет, что по причине || (л. 3) болезни он находился с конца 1821 до мая 1823 года в отпуску, а по возвращении нашел собрания общества кончившимися и решительно может сказать, что оных не было в Тульчине, в коем он постоянно во все время находился, почему он о последующих предположениях никакого сведения не имел.

Наконец, Крюков признался, что он, брат его, Крюков 2-й, генерал-интендант Юшневский и штаб-лекарь Вольф условились не признаваться ни в чем при допросах, полагаясь на то, что по неимению доказательств невозможно будет уличить их.

В разноречии *Крюкова* с *Пестелем*, который показывает, что || (л. 3 об.) в заседании 1821 года в Тульчине, кроме избрания председателей, одобрен был решительный и революционный способ действия ко введению Республиканского правления с упразднением престола и, в случае крайности, с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны, и что *Крюков* с прочими разделял сие мнение. Дана была очная ставка, на которой *Пестель* утвердил им показанное, но *Крюков* отозвался, что ни о Республиканском правлении, ни о истреблении императорской фамилии ни от кого не слышал. || (л. 4).

Напротив того, кроме *Пестеля*, штаб-лекарь *Вольф*, *Крюков* 2-й (брат *Крюкова* 1-го), *Юшневский*, *Ивашев* и князь *Бяратинский* утверждают вышеизложенное показание *Пестеля*.

Правитель дел Боровков || (л. I)

№ 15/0

Лейб-гвардии Кавалергардского полка
поручик *Крюков* 1-й

Сила вины

С 1820 года был членом Союза благоденствия, а впоследствии по уничтожении сего остался членом в Южном обществе, был на совещании о сем предмете в Тульчине и дал вместе с прочими свое согласие на продолжение общества.

Цель общества — введение республики с упразднением престола — ему была известна, и, хотя в сем от него нет точного сознания и он утверждает, якобы знал только о намерении общества ввести Конституцию с удалением верховной власти, а что средства к достижению сей цели предоставлены избранным начальникам, но в полном сведении о всех прямых видах общества уличают его 1) полковник Пестель, 2) штаб-лекарь Вольф, 3) брат его¹ Крюков 2-й, 4) Юшневский, 5) Ивашев и 6) князь Барятинский. Крюков 1-й принимал в общество членов. По раскрытии общества он² || (л. 1 об.) с братом своим, бывшим ген[ерал]-интендантом Юшневским и штаб-лекарем Вольфом условились не признаваться ни в чем при допросах, полагаясь на то, что по неимению доказательств невозможно будет уличить их. Сему и следовал Крюков 1-й во все производство над ним следствия, признаваясь, и то неоткровенно, по мере лишь вопросов, ему от Комитета деланных.

Ослабление вины

В³ деяниях общества никакого замечательного участия не принимал.

¹ Слова «брат его» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «вместе».

³ Далее зачеркнуто: «действи[ях]».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА А. А. КРЮКОВА 1-ГО

Первые сведения об участии Александра Александровича Крюкова, брата Н. А. Крюкова, в Южном обществе были получены правительством через провокатора Бошняка. 18 апреля 1825 г. генерал Витт сообщил их Александру I¹. Николай I узнал о них позднее из донесения начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича от 4 декабря 1825 г. 18 декабря 1825 г. Следственный комитет, имея в виду некоторых членов Южного общества, в том числе А. А. Крюкова, решил «снести с графом Витгенштейном, буде еще не взяты, то чтоб сейчас исполнил»². 30 декабря 1825 г., как только приказ об аресте участников тайной организации был получен в Тульчине, А. А. Крюкова отправили в Петербург³. 9 января 1826 г. он был представлен генерал-адъютанту Левашову (см. документ № 3/1). А. А. Крюков отверг все подозрения обвинителей. Его поведение на допросе отвечало тому обещанию отрицать все доказательства участия в тайной организации, которое он еще до ареста дал Вольфу. Сначала ему удалось добиться определенного успеха, вызвав у следователей сомнение в истинности предъявленных ему обвинений. Этот факт отражен в записке Николая I коменданту Петропавловской крепости: «Поручника Крюкова посадить, где лучше, и содержать строго, но хорошо, ибо, полагать должно, не виноват»⁴. 9 января 1826 г. А. А. Крюков был «посажен в бастион Трубецкого в хорошем арестантском каземате под № 14»⁵.

Скоро, однако, Следственным комитетом было собрано достаточно сведений, уличающих А. А. Крюкова в ложности его показаний. В числе назвавших его членом тайного общества были Пестель, Юшневский, Бурцев и др. Еще ранее его фамилию занес в свой черный список Майборода. 14 января 1826 г. А. А. Крюков был вызван на заседание Следственного комитета⁶ и вынужден был признать свою принадлежность к тайному обществу. Тогда же ему были даны «вопросные пункты» (см. документ № 4/5). Откровенность А. А. Крюкова была далеко не полной: дальше подтверждения факта своего участия в Южном обществе он не пошел. Цель тайной организации в его изображении заключалась в распространении просвещения; в последние годы от общества он будто бы отстранился и в его деятельности не участвовал (см. документ № 5/6).

Вероятно, на следующий день А. А. Крюков подал в Следственный комитет дополнительные показания (см. документ № 6/7). Если бы они были написаны позднее, то в журнале Комитета была бы запись о дне, когда следователи заслушивали их на своем заседании (отметки в журнале нет). Эти показания были заслушаны, очевидно, в один день с первыми письменными ответами А. А. Крюкова — 15 января 1826 г.⁷ Изложение показаний в виде ответов по пунктам на вопросы, которых нет в предыдущих требованиях Комитета, заставляет предполагать, что А. А. Крюков отвечал на какие-то другие вопросы Следственного комитета, которые в деле не сохранились. Эти вопросы могли быть даны тогда же 15 января 1826 г., после рассмотрения его

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 25, лл. 1—2 об.

² Там же, д. 26, л. 5 об.; д. 30, л. 68.

³ Там же, д. 30, л. 72.

⁴ Там же, д. 465, № 66.

⁵ Там же, д. 30, л. 254.

⁶ Там же, д. 26, л. 74.

⁷ Там же, л. 75 об.

первых показаний. Дополнительные ответы А. А. Крюкова более подробны. Он, в частности, вспомнил о собрании декабристов, на котором было решено воссоздать тайное общество, объявленное распущенным в Москве. Наконец, в этих же ответах весьма, правда, осторожно, он писал о разговорах Пестеля, восхвалявшего, будто бы, конституционное правление. Но, как и в первых показаниях, А. А. Крюков отрицал политическую цель общества.

29 марта 1826 г. он был вновь вызван в Следственный комитет для допроса по тем же примерно «пунктам», которые ему были предъявлены ранее. Как обычно, позднее ему были даны письменные вопросы (см. документ № 7/8). Комитет ждал от него раскаяния и «чистосердечных признаний». В ответах А. А. Крюков сообщил о некоторых фактах, например рассказал о приеме в Южное общество И. В. Аврамова и Н. Ф. Заикина, признался, что в его присутствии на одном из собраний было предложено «введение в государстве конституционного правления с удалением верховной власти». Большинство же вопросов он все-таки оставил без правдивых ответов. Он отрицал республиканские цели Союза благоденствия (см. документ № 8/9). 31 марта 1826 г. Следственный комитет, изучив его показания, отметил, что «нового он ничего не раскрывает, он не принадлежит к числу главнейших членов»¹. В тот же день Комитет потребовал от него признания в том, что он по соглашению с Вольфом и А. П. Юшневским обещал ни в чем на следствии не сознаваться, и А. А. Крюков подтвердил этот факт (см. документ № 9/10).

Признание А. А. Крюкова в том, что он принял в Южное общество И. Б. Аврамова, дало Следственному комитету средство сломить упорство декабриста, с которым тот до сих пор отвергал все улики. 4 апреля 1826 г. была подготовлена очная ставка. Однако И. Б. Аврамов не допустил до нее, признав правильность показаний А. А. Крюкова.

7 апреля 1826 г. следователи заслушали последний его ответ. Члены комитета пришли к выводу, что он «весьма недействительный член тайного общества (что подтверждается и показаниями прочих), немного сведений имеет»². Действительно ли это так, или А. А. Крюкову все-таки удалось скрыть свое истинное участие в деятельности Южного общества — вопрос остается открытым. Во всяком случае, показания А. А. Крюкова не производят впечатления искренних. Это подтверждается и его поведением на очной ставке с Пестелем, которую Следственный комитет осуществил 22 апреля 1826 г. (см. документ № 10/11). На очной ставке А. А. Крюков упорно настаивал на том, «что о заключении Коренной думы Союза благоденствия никогда не слышал, равно и о истреблении императорской фамилии, но только помнит, что при возобновлении общества было положено ввести республиканское правление с упразднением престола»³. На этом, если не считать вопросов Комитета «о воспитании» (см. документ № 11/2), данных ему позднее, и его ответов (см. документ № 12/3), было закончено следствие.

Кроме указанных выше документов, дело А. А. Крюкова содержит опись документов, копию формулярного списка о службе А. А. Крюкова, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документ № 1,2/4, 13/0, 14/0, 15/0). А. А. Крюков был осужден «за то, что, по собственному признанию, участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии, а в умысле бунта — распространением тайного общества и привлечением товарищей»⁴. Это определение явно не точно: А. А. Крюков, в частности, не признавался в том, что он «участвовал в умысле на цареубийство и истребление императорской фамилии».

А. А. Крюков был приговорен к ссылке на каторгу на 20 лет с лишением чинов и дворянства. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 15 годами и определил дальнейшее поселение А. А. Крюкова в Сибирь⁵.

Следственное дело А. А. Крюкова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в Москве в фонде 48 под № 414. Согласно современной нумерации, оно насчитывает 28 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранилась более ранняя нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Тогда в деле насчитывалось 26 листов. Документы №№ 13/0, 14/0, 15/0 были приложены к делу, очевидно, позднее, — их листы Вахрушевым пронумерованы не были. Документы №№ 14/0, 15/0 были подшиты к делу перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—5). Документ № 13/0 попал в дело между л. 21 и 22 и был пронумерован, как л. 21 «б».

¹ Там же, л. 325.

² Там же, л. 341.

³ Там же, л. 400 об.

⁴ Там же, д. 454, ч. 3, л. 220—220 об.

⁵ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 104—105.

*
* *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. А. Крюкова по различным вопросам, не вошедшим в состав дела № 414:

- 1) Дело № 98, Е. В. Руге, л. 9 (показания от 14 февраля 1826 г.)
 - 2) Дело № 238, Т. В. Комара, л. 6 (показания от 21 февраля 1826 г.)
 - 3) Дело № 109, П. И. Горленко, л. 4 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 - 4) Дело № 125, И. В. Рынкевича, л. 7 (показания от 6 апреля 1826 г.)
 - 5) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 1 (показания от 6 апреля 1826 г.)
-

ПОДЖИО,

отставной штабс-капитан

1 В № 415¹

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о штабс-капитане Поджио

Число бумаг	На каких листах
1. Первоначальный допрос, отобранный от Поджио ген[ерал]-адъютантом Левашевым	с 1 по 3
2. Начальные вопросы от Комитета	на 3
3. Ответы Поджио (о воспитании)	с 4 по 6
4. Формулярный список о службе Поджио	с 6 по 8
5. Письмо от Поджио на французском языке	на 8
6. То же	с 9 по 11
7. Вопросные пункты 3 февраля Поджио	с 11 по 17
8. Ответы его	с 17 по 25
9. Дополнительное показание Поджио 7 февраля	на 25
10. Вопросные пункты Поджио 9 февраля	с 26 по 28
11. Ответы его	с 28 по 32
12. Дополнительное показание Поджио 10 февраля	на 32
13. То же от 12 февраля	на 33
14. То же от 15 февраля	на 34
15. То же от 16-го	на 35
16. То же от 17-го	на 36
17. Вопросный пункт Поджио 17 февраля и ответ его ²	с 37 по 38
18. Вопросный пункт Поджио 16 фев[аля] и ответ	на 39
19. Дополнительное показание Поджио 18 фев[аля]	с 40 по 42
20. Вопрос Поджио 24 апреля	на 42
21. Ответ его	на 43
22. Показание Поджио 12 мая	на 44
Белые листы	с 45 по 59

Военный советник Вахрушев || (л. 14)

¹ Ниже карандашом помечено: «I».² Далее зачеркнуто: «на».

Копия с формулярного списка о службе лейб-гвардии

Выписана из списка, от оного

Оный Поджио высочайшим приказом 1 сентября 1818 года за болезнью

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам, произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Поручик Иосиф Викторов сын Поджио. Имеет в память 1812 года серебряную медаль на голубой ленте	25	Из дворян, крестьян за отцом его состоит Киевской губернии, Чигиринского уезда, в селе Яновке, 500 душ	Сначала подпрапорщиком	811	Июня	18	Лейб-гвардии			
			Прапорщиком	812	Декабря	24	В Преображенском полку			
			Подпоручиком	816	Генваря	1				
			Поручиком	817	Марта	25	Назначен полковым казначеем	816	Марта	27

№ 3 (1)

№ 171

Когда и кем вы были приняты в тайное общество?

Отставной штабс-капитан Поджио

В 1824 году, в начале, был я принят в тайное общество В. Давыдовым. Предложение на сие он мне сделал тогда, как я искал жениться на его племяннице Бороздиной. Сколь не поражен¹ был его предложением, но, опасаясь потерять надежду, мне данную, я на оное согласился. Он мне сказал, что намерение общества — ввести представительное правление. Что отрасли уже сильны, что члены есть во всех частях Государства и даже во флоте. Членов я знал — Сергея Муравьева, Бестужева, Волконского, Тизенгаузена, Швейковского, подполковника Ентальцева, брата, Пестеля, Юшневского, Барятинского, слышал о Никите Муравьеве, Трубецком, Оболенском² и многих других, коих теперь не упомяну. Общество Южное управлялось Юшневским и Пестелем. Знал я две управы — одну в Каменке, другую

¹ Первые четыре строки на полях отчеркнуты карандашом.

² Четыре строки от слов «Сергея Муравьева...» подчеркнуты карандашом.

Преображенского полка поручика Поджио.

полка присланного за 1817 год.

уволен от службы штабс-капитаном и с мундиром || (л. 14 об.—15)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
1812 июня с 14 декабря по 31 в пределах России: того ж года, августа 26, в сражении против французов при Бородине; 1813, генваря 1, по переходе чрез Неман: в пределах герцогства Варшавского, в Пруссии и Саксонии, до перемирия в Силезии того ж года мая по 25; в течение сего времени в сражениях апреля 20 при Люцине, мая 8 и 9 при Бауцине, августа с 9 ноября по 19 в герцогстве Варшавском при блокаде и сдаче крепости Модлина находился.	По-русски, по-французски и по-немецки читать и писать, и математику знает	1815 июня от 11 на один месяц, 1816 августа от 29 на 4 месяца и на срок явился	Не бывал	Женат на дочери умершего действительного статского советника Челнищева Елисавете Матвеевой, у них дочь София	Состоит в комплекте при полку	Достоин

Подлинный подписал: Генерал-лейтенант барон Розен

Верно: Начальник архива Деларю

С подлинным читал: Помощник архива Петров || (л. 9)

в Василькове; первая — под начальством Давыдова, другая — под Муравьевым. Южное общество в сношении с Польским. Сие ¹ состоит в Варшаве, Умани и Киеве. Сношение имели мы в Киеве чрез Гродецкого, который переговоры имел на сей счет с Бестужевым. Состав Польский || (л. 9 об.) в подробности мне неизвестен. Членов оного никого не знал. О существовании общества в Малороссии я не слыхал. О Грузии слышал мельком от Волконского, который знал ² сие от Якубовича, но без всяких подробностей. Вскоре по приеме меня в общество я узнал, что положено было истребить государя ³ в Белой Церкви во время смотру. Намерение было — переодеть несколько членов в рядовые, и ⁴ ночью окружить павильон, в коем должен был ⁵ жить ⁶ государь, и

¹ Далее зачеркнуто: «имеет».

² Далее зачеркнуто: «об».

³ Далее зачеркнуто: «из».

⁴ Три строки от слов «Вскоре по приеме меня в общество...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «должен был» вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «была».

тут¹ все исполнить. Кто назначен был на сие из членов, я не знаю, Бестужев меня вербовал, но предложение его я принял со смехом, спрашивая его, покажет ли он нам путь на сие. Он сказал, что присутствие его нужно при войсках²; исполнив сие, намерение общества было — истребить всю царскую фамилию, но как — того положено не было. К счастью, государь приехать не изволил и сие осталось без исполнения. О намерении общества при Лещине я не знал, не слыхал, что хотели покуситься на жизнь государя в Таганроге, и о действии 2 роты³ караула мне ничего не говорили⁴. Я слышал, что в последнем лагере одного корпуса Муравьев увещевал всех || (л. 10) семеновских солдат с ним⁵ действовать и что они ему присягнули⁶. В 1825 году генерал Витт⁷ чрез некоторого Бошняка делал предложение Давыдову соединиться с обществом, обещал⁸ 50 тыс. войск. Предложение сие⁹ найдено неискренним, почему и оставлено без положительного ответа.

Вот все, что сказать могу, буде чего известного мне не показал, то, конечно, не от упорства, и, припомнив, готов о всем подробно изложить. Сверх сего¹⁰, осмелюсь на вид поставить, что действия прямого я не имел, членами никого не принимал и виновен токмо в том, что о тайне сей не открыл, в чем душевно раскаиваюсь.

Отставной гвардии штабс-капитан
Иосиф Викторов
сын Поджио¹¹,

Генерал-адъютант Левашев || (л. 16)

№ 4 (6)

Mon Général,

Je vous ai promis de vous faire part de ce que ma mémoire me retracerait, je me rappelle donc d'avoir entendu dire que le corps de Lithuanie était composé de beaucoup de membres de la société et je crois avoir entendu dire que la société polonaise avait pris sur elle d'engager tout le corps.

¹ Слово «тут» вписано над строкой.

² Здесь вставка. Слова «исполнив сие, намерение общества было — истребить всю царскую фамилию, но как — того положено не было» написаны внизу листа.

³ Первоначально было: «3 рота».

⁴ Далее зачеркнуто: «Мне».

⁵ Слово «ним» вписано над строкой.

⁶ Слово «присягнули» подчеркнуто карандашом. Против строки на полях поставлен знак «NB».

⁷ Далее зачеркнуто: «Витт в».

⁸ Далее зачеркнуто: «ему».

⁹ Слово «сие» вписано над строкой.

¹⁰ Слово «сего» вписано над строкой вместо зачеркнутых: «позволю при[вести]».

¹¹ Показания подписаны И. В. Поджио собственноручно.

Je vous demande un million d'excuses Votre Excellence de ce que je vous importune par mes prières — c'est d'avoir la bonté de faire envoyer la lettre ci-jointe à ma femme — dans l'état malheureux dans lequel elle se trouve, ce sera une véritable consolation que d'avoir de mes nouvelles. Une seconde grace que je me permets de vous demander c'est que vous ayez bien la bonté de dire qu'on m'envoie mon tabac Turc à fumer qui se trouve parmi mes effets — mon tuyau avec l'ambre se trouve chez le lieutenant Bolchofskoy, officier de Préobrazensky demeurant à la Tauride — quand il est venu retirer mes effets au corps de garde, je l'ai prié de prendre chez lui le tuyau avec l'Ambre, de peur qu'on || (л. 17 об.) ne le casse en le transportant. Jamais je n'aurais osé vous importuner Mon Général pour des bagatelles comme le tabac à fumer et le tuyau, mais c'est que malheureusement il m'est indispensable de fumer, j'ai souvent très mal aux dents, et quand je fume la douleur s'apaise, maintenant que je ne fume pas du tout depuis cinq jours, j'ai des moux de dents terribles. Veuillez Votre Excellence me pardonner mon importunité et me faire la grace de me faire parvenir le tabac et le tuyau. En vous priant d'agréer l'assurance de mes respectueux hommages et de ma considération distinguée j'ai l'honneur d'être de

Votre Excellence le très humble et très
obéissant serviteur
Joseph Poggio¹ || (л. 17)

Перевод

Господин генерал!

Я обещал сообщить вам то, что мне удастся восстановить в памяти, так вот, я вспомнил, как при мне говорили, что много членов общества было в Литовском корпусе и будто бы Польское общество бралось вовлечь в общество весь корпус.

Приношу тысячу извинений, ваше превосходительство, что докучаю вам своими просьбами — сделайте милость, отправьте приложенное к сему письмо моей жене; в том несчастном положении, в каком она находится, получить известие обо мне будет для нее большим утешением. Вторая милость, о которой я осмеливаюсь просить, будьте так добры распорядиться, чтобы мне прислали мой турецкий курительный табак, который находится среди моих вещей; моя трубка с янтарем осталась у лейтенанта Болховского, офицера Преображенского полка, жившего в Тавриде — когда он явился за моими вещами в кордегардию, я попросил его взять к себе мою трубку, ибо боялся, как бы ее не поломали по дороге. Никогда бы не осмелился, господин генерал, досаждать вам такими пустяками, как курительный табак и трубка, но, к сожалению, курение для меня необходимость, я часто страдаю зубной болью, а когда курю, боль успокаивается; в настоящее время я совершенно не курю уже 5 дней и у меня ужасно разболелись зубы. Благоволите, ваше превосходительство, простить мою назойливость и окажите мне милость доставкой табака и трубки.

Прошу вас принять уверение в моем совершенном почтении и глубоком уважении, с каковыми имею честь быть

Вашего превосходительства
покорнейший и преданнейший слуга
Иосиф Поджио

¹ Письмо написано И. В. Поджио собственноручно.

Mon Général,

L'extrême bienveillance, avec laquelle j'ai eu le bonheur d'être traité par Votre Excellence, m'encourage à prendre la liberté de vous incommoder par cette lettre, et de me permettre de vous faire un exposé de mes circonstances.

J'ai une mère âgée de plus de soixante ans; tous les moments de sa vie elle les a sacrifiés uniquement au bonheur de ses deux fils, et en voyant son cadet, arrêté et emmené à Petersbourg, le chagrin a mis cette respectable vialle dans un état de faiblesse alarmante pour sa vie. Quand huit jours après on est venu m'arrêter et que je suis venu lui faire mes derniers adieux, ma pauvre mère en me donnant sa sainte benediction, est tombée sans connaissance — d'un autre côté ma femme à la veille de ses premières couches, se voyant abandonnée à elle seule, dans un moment où elle aurait eu tant besoin de mes soins, se trouvait dans un état de desespoir terrible; à la fin mes quatre enfants s'étant jetés à mes pieds, pour me demander ma bénédiction, on a été obligé de || (л. 17) les enlever de force, car ils ne pourraient pas se faire à l'idée d'être séparés de leur père — voilà une douloureuse et triste scène, quo s'est tellement empreint dans ma mémoire, que je n'ai ni tranquillité, ni sommeil. Je tremble pour les jours de ma pauvre mère, je suis dans une inquiétude horrible par rapport à ma femme, et quant à mes enfants leur malheur est au comble, leur mère est morte et leur père est un coupable arrêté.

Outre tous ces chagrins il y a encore le dérangement de mes affaires — quelques années de cela nous avons perdus avec mon frère un procès par lequel nous avons payés 6000 ducats, cette somme jointe aux dettes que j'ai contractées étant au service, font monter le total de mes dettes à quatre vingt mille roubles sur deux cents onze paysans — fortune bien modique. Aussi pour faire face à mes affaires, et soutenir honnêtement ma nombreuse famille, j'ai été obligé de veiller nuit et jour à mon économie. Et j'assure Votre Excellence, que mon || (л. 18) unique occupation était de penser au bien être de ma femme et de mes enfants; et que les événements politiques étaient si peu intéressants pour moi, que je ne recevais pas même de journaux. Une inconséquence coupable, dont la source vous est connue, est cause¹ de tous mes malheurs; quant à mes chagrins, ils ne datent pas seulement depuis mon arrestation, car Dieu m'est témoin, que du moment où j'ai appartenu à cette société, la gaieté de mon caractère, la tranquillité de mon âme, qui était celle d'un homme pur et honnête, ont fait place à l'inquiétude, à la préoccupation, et aux remords.

Maintenant que mon affaire et mes circonstances sont connues à votre Excellence, je m'adressa à vous Mon Général, pour vous supplier de me tirer de l'abyme dans lequel je me suis précipité, et où j'ai entraîné toute ma pauvre famille. N'ayant pas l'honneur de vous être connu particulièrement, je n'aurais pas dû prendre sur moi la liberté de vous prier d'être auprès de Sa majesté l'empereur l'interprète de mes circonstances malheureuses, mais je || (л. 18 об.) m'enhardis à le faire, puisque vous avez bien voulu me promettre votre protection, et me consoler par ces paroles, que vous esperiez que sa majesté l'empereur daignerait apprécier ma sincérité.

A mon retour de l'hermitage au corps de garde, j'ai vu les colonels Mikoulin, et Prianischnikoff, qui sont mes amis et mes camarades de service, ils m'ont tant parlé de la clémence, de la miséricorde, de la justice et

¹ Пять строк от слов «unique occupation était...» на полях отчеркнуты карандашом.

de beaucoup d'autres¹ vertus qui, pour le bonheur de la Russie caractérisent notre auguste souverain, que j'ose espérer que sa majesté l'empereur daignera par votre intercession, m'accorder un généreux pardon, et rendre à nue famille nombreuse et éplorée le seul soutien qu'elle ait.

Je vous supplie, mon général, d'agréer l'assurance de mes hommages respectueux et de ma considération la plus parfaite avec lesquels j'ai l'honneur d'être de

Votre Excellence
le très humble et très obéissant serviteur
Joseph Poggio² || (л. 19)

Перевод

Господин генерал!

Исключительная благосклонность, которой вы, ваше превосходительство, меня осчастливили, побуждает меня обеспокоить вас этим письмом и позволяет мне обратиться к вам с изложением моих обстоятельств.

Я имею мать преклонного возраста, ей уже больше шестидесяти лет; каждая минута ее жизни посвящена была заботе о счастье двух сыновей; видя младшего сына своего задержанным и увезенным в Петербург, эта почтенная старая женщина от горя пришла в состояние слабости, опасной для жизни. Когда восемь дней спустя явились меня арестовать и я пришел сказать ей последнее прощание, моя бедная мать, дав мне свое святое благословение, упала без чувств; с другой стороны, моя жена, оставшаяся покинутой накануне первых родов, в момент, когда она сильнее всего нуждалась в моих заботах, впала в ужасное отчаяние; в довершение всего мои четверо детей бросились к моим ногам, чтобы испросить мое благословение, их пришлось увести силой, ибо они не могли взять в толк, как можно отторгнуть их от отца, — вот тяжелое, горестное зрелище, которое с такой силой запечатлелось в моей памяти, что я не знаю с тех пор ни покоя, ни сна. Я дрожу за жизнь моей бедной матери, безмерно тревожусь за жену — что касается моих детей, их несчастье превосходит все; мать их умерла, отец — преступник в заключении.

Кроме всех этих бед, и дела мои находятся в совершенном расстройстве — несколько лет тому назад мы с братом проиграли процесс, вследствие чего нам пришлось заплатить 6 тыс. дукатов; эта сумма, прибавленная к долгам, которые я сделал, будучи на службе, увеличили мою задолженность до восьмидесяти тысяч рублей, при наличии двухсот душ крестьян — состояния скромного. Вот почему, желая исправить свои дела и достойным образом содержать многочисленное семейство, я был вынужден соблюдать каждодневную экономию. Уверяю ваше превосходительство, что единственное занятие мое было — забота о благополучии жены и детей моих; политические события так мало интересовали меня, что я даже не получал газет.

Преступно легкомысленный поступок, причина которого вам известна, есть источник всех моих бед; что до моей печали — она овладела мною еще до моего ареста; бог свидетель, уже с первого момента вступления в общество веселость моего характера, безмятежность души, свойственная невинному и честному человеку, уступили место беспокойству, озабоченности и укорам совести.

Теперь, когда мое дело и обстоятельства жизни моей стали известны вашему превосходительству, я обращаюсь к вам, господин генерал,

¹ Шесть строк от слов «que vous espériez...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Письмо написано И. В. Поджио собственноручно.

и умоляю исторгнуть меня из бездны, в которую неизвергся, увлекши за собой всю мою несчастную семью. Не имея чести быть вам лично знакомым, я не должен брать на себя смелость просить вас изложить перед его величеством мои несчастные обстоятельства, но отваживаюсь на это, ибо вы соизволили обещать мне ваше покровительство и утешили надеждой на то, что его императорское величество соизволит оценить мою искренность.

Вернувшись из заключения в кордегардию, я видел полковников Микулина и Прянишникова, моих друзей и товарищей по службе; они много говорили мне о снисходительности, милосердии, справедливости и прочих добродетелях, коими на благо России наделен наш августейший повелитель, и я осмеливаюсь надеяться, что его величество снизойдет к вашему заступничеству, великодушно дарует мне прощение и возвратит многочисленной и безутешной семье единственную ее опору.

Покорно прошу вас, господин генерал, принять уверение в моем совершенном почтении и глубоком уважении,

с каковыми имею честь оставаться
вашего превосходительства
покорнейший и преданнейший слуга
Иосиф Поджио

№ 6 (7)¹

1826 года, февраля 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной *штабс-капитан Поджио* спрашиван в пояснение первого его показания:

В данных здесь ответах вы не довольно ясно открываете такие обстоятельства, до действий тайного общества относящиеся, которые должны быть Вам известны.

Комитет, желая доставить Вам способ к чистосердечному объяснению всего, что вы по сему предмету знаете, требует от Вас искреннего показания о том:

1

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные Вам члены оногo?

2

В чем именно заключались цели или намерения и меры, к исполнению их предположенные, со стороны Северного и Южного обществ?

Здесь поясните: при самом вступлении Вашем в общество || (л. 19 об.) была ли Вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России Конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим и других?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 5 февраля».

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

Какие средства и надежды имело общество к достижению || (л. 20) цели своей, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями, и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности:

а) До какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из состава оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его?

б) Когда, где и от кого именно слышали вы о том, что подполковник Сергей Муравьев-Апостол во время лагеря 1825 преклонял действовать за него солдат, служивших прежде в Семеновском полку? Какую взял он с них присягу и каким именно полкам люди сии теперь принадлежат? и || (л. 20 об.)

с) Подобно сему, когда и от кого вы слышали, что он же, Муравьев-Апостол, успел привлечь к себе до 800 человек нижних чинов Черниговского полка?

В чем заключались главные черты принятых обществом: 1) конституции под названием «Русской Правды». 2) двух прокламаций к народу и войскам, 3) правил общества и 4) ложного, преступного катехизиса и кто именно составлял оные?

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, князя Волконского, князя Барятинского, полковника Швейковского и Давыдова?

Объясните с подробностью все то, что относится до намерений тайного общества || (л. 21) посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1823 году чрез Сергея Муравьева-Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда должны были по условию приехать Бестужев и Норов, в) в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек и с) при соединении и смотре 3 корпусов в мае 1826 года.

Здесь поясните:

а) что именно и от кого вы слышали о совещаниях, происходивших в лагерное время 1825 при Лещине насчет двух последних предприятий и

б) когда, где и от кого именно вы узнали о намерении общества покуситься на жизнь государя в Белой Церкви во время смотра? Кто из членов совещался об оном и кто именно назначен был для испытания сего || (л. 21 об.) злодейского предприятия в виде солдат, поставленных на караул к павильону, в котором его величество должен был находиться?

Когда именно Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовали при совещаниях о том?

Комитету известно, что Южное общество, предполагавшее начать действия свои в 1826 году, переменяло потом ¹ план свой, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, и решилось начать возмущение арестованием Главной квартиры 2 армии по вступлении || (л. 22) туда в караул Вятского полка с 1 генваря.

Объясните откровенно, когда предпринято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие сделаны были распоряжения к его исполнению.

Что вам известно о составе, намерениях и действиях Общества соединенных славян и точно ли средоточие оного находится в Петербурге?

Здесь поясните, что вы слышали: а) о готовности членов сего общества идти в Таганрог и б) о намерении их остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы || (л. 22 об.)

В чем состояли те сведения, кои тульчинская директория получила от князя Волконского и от Вас или брата Вашего Поджио по возвращении их с Кавказских вод насчет тайного общества, существующего в отдельном Кавказском корпусе?

К сему присовокупите, от кого и что вы слышали о намерении члена Кавказского общества капитана Якубовича, с которым он приехал в Петербург в 1825 году и о котором князь Трубецкой извещал Пестеля.

Комитету известно, что адъютант главнокомандующего 2 армиею Ивашев и подполковник Комаров рассказывали некоторым || (л. 23) членам такие же известия о Кавказском обществе, какие доставил князь Волконский, но гораздо прежде поездки сего последнего на Кавказские воды, и что вы или брат ваш, подполковник Поджио, по возвращении из сего ж края сказывали Давыдову совершенно противное сведениям Волконского.

Поясните откровенно:

1) В чем состояли те известия, кои по сему предмету сообщили Ивашев и Комаров?

2) Подобно сему, в чем заключались сведения, собранные Вами или братом вашим о Кавказском обществе? Откуда почерпнуты были оные и заслуживают ли вероятия? || (л. 23 об.)

Что вы слышал о тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича?

Какие тайные общества еще находятся внутри России и что вам известно о их составе, намерениях, действиях, сношениях и лицах, к ним принадлежащих?

Какие тайные общества существуют собственно в Польше и в соседственных с нею российских губерниях и какого рода сношения имели они с Южным обществом.

¹ Слово «потом» вписано над строкой.

Здесь назовите всех известных Вам членов польских обществ с объяснением, когда, где и кто из них с южными членами имел || (л. 24) какие сношения или переговоры.

18

Что вы знаете о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского?

19

Объясните, что вам известно о тайных обществах, находящихся в Германии, Италии и Франции, и о сношениях Южного общества с французскими через уехавшего во Францию графа Полиньяка? ¹

20

Комитету известно, что в доме родственника Вашего || (л. 24 об.) Василья Давыдова были частые собрания членов тайного общества.

Поясните откровенно, кто именно чаще бывал в сих собраниях и какие происходили в оных совещания между членами.

В заключение объясните с тою же искренностью все то, что вы знаете о тайных обществах, их намерениях, действиях, сношениях и о лицах, к ним принадлежащих, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 25)

№ 7 (8) ²

1826 года, февраля 4 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета получены мною допросные пункты, на которые честь имею изложить следующие показания.

1

В 1824 году, в апреле месяце, господин Давыдов, будучи со мною в местечке Телепине, принадлежащем сестре его, госпоже Бороздиной, повел меня на верхний этаж дома в особенную комнату и предложил мне вступить в тайное общество. Я же, будучи в то время влюблен в его племянницу, а теперешнюю жену мою, согласился вступить в общество. Отказаться побоялся, чтобы не навлечь на себя негодование господина Давыдова и чрез то лишиться способу видеться в его доме с теперешней женой моею, ибо я только там ее и встречал, а в доме ее матери в Телепине бывал весьма редко, раз или два в год; не имея случая к свиданию, лишился бы, наверное, надежды иметь в супружестве теперешнюю жену мою — вот связь обстоятельств, которые, к несчастью моему, побудили меня вступить в тайное общество. Члены оного, лично мне известные, суть Давыдов, Лихарев, брат мой Александр Поджо, Князь Сергей Волконский, подполковник Янтальцов, Муравьев Сергей, Бестужев, Пестель, Юшневский, князь Барятинский, Тизенгаузен, ||

¹ Ниже стерты четыре строки и прочеркнуто.

² В верху листа карандашом поставлен крест.

(л. 25 об.) полковник Швейковский, штабс-капитан Фохт, майор Лорер. Слыхал, что членами — полковник князь Трубецкой, князь Оболенский, Никита Муравьев, Артамон Муравьев и Давыдов мне говорил, что во флоте есть много членов общества.

2

При самом вступлении моем в общество господин Давыдов открыл мне, что цель оного, для вернейшего разрушения существующего порядка вещей, есть лишить жизни блаженной памяти государя императора. Намерение же заключалось в том, чтобы, истребивши царскую фамилию, восстановить Республиканское правление, состоящее из¹ Директории, Сената и Камеры представителей. Касательно до мер, принятых для исполнения неслыханного злодеяния, чтоб истребить царскую фамилию, мне совершенно ничего неизвестно, но об его высочестве Константине Павловиче, кажется, Давыдов говорил мне, что Польское общество берет на себя это злодеяние. Не выдаю однако же сие за верное, ибо давно уже как об этом было говорено, то и не могу хорошо припомнить сие обстоятельство.

3

Мне неизвестно, с которого времени общество || (л. 26) вознамерилось ввести в России конституционное правление посредством революции, но помню, что господин Пестель мне говорил в 1824 году, осенью, как я был у него с Давыдовым, что он уже семь лет, как об этом мыслит².

4

Мне неизвестно, кто из членов первый предложил мысль сию, хотя не имею я чести быть коротко знаком с господином Пестелем, но понаслышке никто более его из известных мне членов не стремился к исполнению намерений общества как советами, так и сочинениями, а особенно влиянием своим на других.

5

Когда вступил я в общество, то намерение было зачать действие через год или два, при первом удобном случае и месте. Я полагаю, что препятствовало начатие действиям малосилие, в котором еще находились и которое слабую подавало надежду в успехе, но могут быть другие причины, которые мне неизвестны, ибо я уже тринадцать месяцев как никого из членов не видал, кроме Ентальцева, который также, я думаю, мало что знает, и Давыдова; сей последний не имел сего году столь частые сношения с главными членами общества, как прежние года. || (л. 26 об.)

6

Мне другие средства общества неизвестны, как те, которые оно полагало в служащих членах своих — бригадных, полковых, батальонных командирах и артиллерийских рот начальниках. Давыдов мне говорил, что будто Сергей Муравьев пригласил в общество некоторых артиллерийских офицеров. Надежды были на негодование, которое, говорят, существует в поселенных войсках, из чего заключали, что поселяне присоединятся к возмутителям, и на обнаружение свободы Крестьянам. Мне

¹ Семь первых строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

² Четыре строки от слов «правление посредством революции...» на полях отчеркнуты карандашом.

никогда не случалось слышать, чтобы члены общества между собою говорили о высших лицах в государственной службе, почитая кого-либо из них своими покровителями.

а) Давыдову было поручено действовать в поселениях, он принял года полтора тому назад господина Лихарева, теперешнего его племянника, свитского офицера при поселениях в Миргороде; на этом все и кончилось; о поселениях уже не мечтал более Давыдов, как вдруг прошлого году, в мае или в июне месяце, Лихарев открылся помещику || (л. 27) одному херсонскому господину Бошняку, который приехал к Давыдову с предложением от графа Витта соединиться с обществом, обещая 50 тыс. войска. С месяц продолжались об этом переговоры, и предложение господина Бошняка отринуто, ибо почли его неоткровенным. Мне, кроме сего, ничего более неизвестно о поселенных войсках — ни до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках, ни ¹ кто именно из состава оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его — ничего совершенно обо всем этом не знаю.

б) Хорошо не могу вспомнить, но, кажется мне, не более как месяца два тому назад ², у меня в доме Давыдов ³ мне говорил ⁴, что подполковник Сергей Муравьев-Апостол во время лагеря ⁵, не называя какого, уговаривал солдат, служивших прежде в Семеновском полку, за ним идти, в чем они и присягнули ⁶. Неизвестно мне, каким именно полкам люди сии теперь принадлежат.

с) Когда Муравьев-Апостол поднялся из Василькова, то Алексей Петрович Орлов, сосед мой, || (л. 27) был, кажется, в Белой Церкви и, приехавши домой, известил о бунте господина Муравьева, дядю моей жены Александра Львовича Давыдова, который живет от меня в восьми верстах. 4 генваря я приехал к А. Давыдову, который уже ⁷ меня известил об этом происшествии.

7

1) Конституцию под названием «Русской Правды» я не видел и не читал, но знаю, что сочинил ее господин Пестель. 2) Об двух прокламациях к народу и войскам я неизвестен. 3) Мне лишь два правила общества известны, которые я слышал от самого Пестеля — это, чтобы управы между собою не имели никаких сношений, а чтобы каждая относилась к директории тульчинской, другое, чтобы член об члене что узнает, ничего не скрывал, а тотчас доносил бы начальнику управы — другие правила мне неведомы. 4) О существовании катехизиса я не слышал и, кто именно составлял оный, мне неизвестно. || (л. 28)

8

1823 году, ноября 24, в первый раз познакомился я с господином Пестелем в доме Давыдова. На другой день уехал он из Каменки, несколько месяцев был в отсутствии. Так как я еще долго после этого не

¹ Здесь сохранено первоначальное написание слова, впоследствии ошибочно измененное на слово «ниже».

² Слова «месяца два тому назад» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слово «говорил» подчеркнуто карандашом.

⁵ Слова «подполковник Сергей Муравьев-Апостол во время лагеря» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «уговаривал солдат, служивших прежде в Семеновском полку, за ним идти, в чем они и присягнули» подчеркнуты карандашом. Пять строк от слов «у меня в доме Давыдов...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁷ Слово «уже» вписано в строку на полях.

был в обществе, то и неизвестно мне, какие именно были действия в Петербурге господина Пестеля, но, сколько могу себе припомнить, что впоследствии времени было говорено, то, кажется мне, что он, Никиту Муравьева удалил от начальства управы, как человека не довольно к тому способного, и на место его назначил князя Оболенского. Князь Волконский ездил в Петербург в 1824 году летом; какого рода сообщения привез оттуда, не могу припомнить, знаю только, что говорил он, что Никитой Муравьевым довольны. Действия же князя Барятинского, полковника Швейковского и Давыдова мне совсем неизвестны. Их поездки в Петербург гораздо задолго были перед вступлением моим в общество. С Швейковским я раз только и виделся, с Барятинским только прошлого году познакомился на контрактах и никаких разговоров не имел насчет сих происшествий. || (л. 28 об.)

9

а) Я слышал от Давыдова¹, что в Бобруйске общество имело намерение посягнуть против блаженной² памяти государя императора³, но не слышал ни от него, ни от кого другого никаких подробностей, как думало общество привести злодеяние сие⁴ в действие и какие члены были к тому назначены. Ежели я не ошибаюсь, кажется, говорил мне Давыдов, что он же, Давыдов, и воспротивился этому злодеянию, дав не знаю какие-то причины, по которым намерение сие было отложено.

б) О Таганроге чрез выбравшихся 15 человек я ни малейшего слуха не имел, и в первый раз об этом услышал при первом допросе, деланном⁵ мне его превосходительством господином генерал-адъютантом Левашевым.

а) При соединении и смотре 3 корпусов в мае 1826 года также ничего не слышал⁶, и для того насчет сих двух последних предприятий не могу никаких дать пояснений о совещаниях, происходивших при Лещине в лагерное время 1825.

б) О намерении общества покуситься на жизнь государя⁷ императора в павильоне в⁸ || (л. 29) Белой Церкви⁹ на смотре услышал¹⁰ я от господина Бестужева в Телепине, в доме госпожи Бороздиной¹¹, на другой день, как принят был в общество. Не помню, чтобы кто другой из членов общества мне об этом намерении напоминал. Даже несколько времени спустя, когда я сообщил Давыдову, Пестелю, Волконскому и¹² некоторым другим членам общества разговор мой с Бестужевым, из которого мыслил он, что и я готов быть в числе заговорщиков, то все они вместе со мною смеялись тому, что господин Бестужев посылал

¹ Слова «Я слышал от Давыдова» подчеркнуты карандашом.

² Слова «в Бобруйске общество имело намерение посягнуть против блаженной» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «государя императора» подчеркнуты карандашом.

⁴ Первые пять строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Три строки от слов «О Таганроге чрез выбравшихся...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁶ Две строки от слов «При соединении и смотре 3 корпусов...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «О намерении общества покуситься на жизнь государя» подчеркнуты карандашом.

⁸ Две строки от слов «О намерении общества покуситься...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «в павильоне в Белой Церкви» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слово «услышал» подчеркнуто карандашом.

¹¹ Слова «господина Бестужева в Телепине, в доме госпожи Бороздиной» подчеркнуты карандашом.

¹² Слова «когда я сообщил Давыдову, Пестелю, Волконскому и» подчеркнуты карандашом.

других на гибель, а сам щадил себя для войска и для попечения детей убитых заговорщиков, и ни один из них ничего мне не говорил о белоцерковском¹ намерении, может быть, и от того, что узнавши, что государя императора не будет в Белую Церковь и отменил маневры, то и не упоминали об заговоре.

Господин Бестужев говорил мне о предприятии переодеть членов в виде солдат, поставленных в карауле при павильоне², но³ не думаю, чтобы это было — как о вещи уже положительной, а только как о средстве к приведению злодеяния сего в действие. Мне совершенно неизвестно, кто из членов совещался об оном и кто из членов назначен был к исполнению предприятия сего злодейского. || (л. 29 об.) Но когда господин Бестужев имел⁴ со мною о заговоре разговор⁵, об котором сущую истину изложил я в письме моем к его превосходительству Василию Васильевичу Левашеву, тогда упомянутый Бестужев вынул из кармана небольшую бумагу, чтобы записать имя мое⁶, чего ему я не позволил, то, кажется, говорил он мне, что шестеро уже записаны, и назвал трех — Норова, Жукова и Синявина⁷. Я не имею чести знать ни Норова, ни Жукова, никогда их не видал, и от одного Бестужева об них слышал в сем случае. Господина Синявина видел я у себя в доме лет пять тому назад, при проходе Кременчугского полка⁸ через мою деревню, с тех пор его и не видал. Мне неизвестно, находятся ли в числе общества господ Норов, Жуков и Синявин. Может, господин Бестужев их назвал, имея в виду их пригласить на это злодеяние, верного ничего не могу сказать, ибо я мельком об том услышал от Бестужева, который не входил насчет этого в подробности⁹.

10

Мне неизвестно, когда именно Южное общество предположило посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовал при совещаниях, о том мне совершенно ничего неизвестно. Когда я || (л. 30) взшел в общество, уже все это было положительно и не слышал я, когда и кем все это было предложено и принято.

11

Что общество предполагало начать свои действия при первом удобном случае — это мне известно. Но я в первый раз слышу об этом обстоятельстве, что, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, то решилось общество начать возмущение арестованием Главной квартиры 2 армии по вступлении туда в караул Вятского полка с 1 января. И честью уверяю, что совершенно неизвестно мне, когда предпринято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие сделаны были распоряжения к его исполнению.

¹ Четыре строки от слов «со мною смеялись тому, что господин Бестужев...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Две строки от слов «господин Бестужев говорил мне о предприятии...» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «но» вписано в строку позднее другими чернилами.

⁴ Слова «когда господин Бестужев имел» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «разговор» подчеркнуто карандашом.

⁶ Слова «вынул из кармана небольшую бумагу, чтобы записать имя мое» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «шестеро уже записаны, и назвал трех — Норова, Жукова и Синявина» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «Господина Синявина видел я у себя в доме лет пять тому назад, при проходе Кременчугского полка» подчеркнуты карандашом.

⁹ Далее карандашом поставлен знак «NB» и помета: «спросить Бестужева».

Мне совершенно ничего неизвестно ни о составе, ни о намерениях, ни о действиях Общества соединенных славян и не знаю, точно ли средоточие оно находится в Петербурге. Кажется мне, что о существовании сего общества я раз слышал от Давыдова, который, однако же, никаких подробностей мне насчет этого не рассказывал.

Припоминаю себе, что прошлое лето говорил он мне, || (л. 30 об.) что член один, не помню какого-то общества, сошелся с каким-то членом нашего общества; может быть, член этот принадлежал Соединенным славянам, хорошо никак не могу припомнить этого обстоятельства, ибо я без внимания всегда слушал эти новости, будучи уверен, что все это рухнет и окончится всеобщим арестованием — я весьма часто некоторым членам нашим предсказывал теперешнее наше положение.

а) Я в первый раз слышу о готовности членов сего общества идти в Таганрог.

б) О намерении их остановить цесаревича или его высочество великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы также в первый раз слышу и совершенно об этом ничего не знал.

Князь Волконский был на Кавказских водах в 1824 году и, возвратившись оттуда, сообщил, как мне известно, Давыдову, что будто в Кавказском корпусе есть тайное¹ общество. Кажется мне, что узнал он это через Якубовича, посредством сего последнего должны были быть открыты сношения Кавказского общества с нашим; Якубович, имея намерение ехать в отпуск из Кавказа в Малороссию, должен был оттуда приехать к Давыдову. Всю осень ожидал он его тщетно, и Давыдов не видался с Якубовичем. Сверх этого, князь Волконский привез Давыдову насчет Кавказа какие-то записки, которых я не видал, и не знаю, об чем говорено в их было, — вот все, что я знаю насчет кавказского обстоятельства. || (л. 31) О намерении капитана Якубовича ничего ни от кого не слышал и об извещении Пестеля князем Трубецким также ничего не знаю².

1) Я никогда ни от кого не слышал, чтобы г.г. Ивашев и Комаров рассказывали некоторым членам какие-либо известия о Кавказском обществе, и для того неизвестно мне, в чем состояли те известия, кои по сему предмету сообщили г.г. Ивашев и Комаров.

2) Брат мой был прошлого году на Кавказских водах и по возвращении, разговаривая со мною обо всем, что видел на Кавказе достойного примечания, вдруг говорит мне: *«Брат, ты помнишь, что Волконский уверял, что есть тайное общество на Кавказе, всё — пустяки, ничего этого нет»*. Вот слова брата моего, дальше у нас не было разговору насчет этого и для того не могу объяснить, почему он полагал, что тайного общества не существует на Кавказе.

О тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича, никогда ничего не слышал.

¹ Первоначально три первые строки ответа были подчеркнуты на полях карандашом.

² Первоначально три строки от слов «О намерении капитана Якубовича...» были подчеркнуты на полях карандашом.

Мне неизвестно, какие еще есть тайные общества внутри России; когда арестования зачались, то Давыдов мне говорил, что будто в Кур-ске правительство открыло какое-то общество, впрочем, ни о каких тайных обществах неизвестен. || (л. 31 об.)

Мне одно лишь Польское тайное общество известно — это то, которое было в сношениях с нашим; в чем состояли сии сношения, того не ведаю. Из Польского общества мне известно только, что в Киеве г[осподин] Гродецкий — член оного, ибо Давыдов мне говорил, что посредством его, Гродецкого¹, наше общество имеет с Польским сношение. Давыдов мне говорил, что и в Умани есть агенты польские, но не назвал их, ибо он сам, я думаю, их не знает. Сношения же наши с Польским обществом были, что мне известно по словам Давыдова, в Умани через князя Волконского, а в Киеве через г[осподина] Бестужева, о сем последнем мне известно: как г[осподин] Пестель, когда был я у него с Давыдовым в 1824 году, писал г[осподину] Бестужеву выговор в том, что он неосторожно и странно как-то поступил с поляками и давал ему инструкцию, чтобы впредь он так себя вел, чтобы поляки не смели никаких делать требований, а чтобы за милость почитали всякую уступку (concession), которую им сделает русское общество².

Мне ничего неизвестно о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского. Знаю только, по словам Давыдова, что в Литовском корпусе было довольно членов общества; не могу припомнить, что он мне говорил, принадлежат они к русскому тайному обществу или к Польскому. || (л. 32)

Мне ничего неизвестно о тайных обществах, находящихся в Италии и Франции, а насчет Германии, то Давыдов мне говорил, что он слышал, не знаю от кого-то, что будто в Богемии есть тайное общество, которое не смеет предпринять свои действия, боясь России. Также мне Давыдов говорил, что графу Полиньяку препоручено открыть сношения Южного общества с французскими либералами. Но мне неизвестно, воспоследовали ли какие сношения или нет Южного общества с французскими либералами после отъезда графа Полиньяка.

В дом родственника моего Василья Давыдова действительно часто приезжали члены тайного общества, как-то Волконский, Муравьев-Апостол, Бестужев. Пестель раз только был. Какие у них совещания бывали, мне это неизвестно, ибо я не принадлежал еще обществу, то меня остерегались и уходили в другие комнаты, ежели имели надобность между собою говорить, а когда я вступил³ в общество, то несколько время

¹ Фамилия вписана над строкой.

² Шесть строк от слов «г[осподину] Бестужеву выговор, в том что он...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Первые восемь строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

спустя Муравьев и Бестужев перестали уже ездить к Давыдову, ибо сделался у нас с ними большой разрыв. Волконский вскоре после этого женился и почти не бывал у Давыдова. Сей последний женился, а близ году тому, || (л. 32 об.) потерявши мать, которая оставила ему имение с большими долгами, так уплатою оных занялся, что об делах общества почти не мыслил, и более году, как из членов никого почти не было, кроме нас, родственников его, и подполковника Янтальцова, который редко когда о делах общества говорил, а занимался лишь неусыпно родою своею.

Не зная иных тайных обществ, как то, к которому, по несчастью моему, принадлежал, сверх изложенных здесь ответов не имею в чем более объясниться. Касательно же до Южного тайного общества, то по сущей истине изложил все то, о чем мог вспомнить. Ежели же придет мне на мысль какое обстоятельство, об котором не вспомнил в своем объяснении, то обещаюсь тотчас об оном донести в присутствие высочайше учрежденного Комитета.

5 февраля 1826 года

Гвардии отставной штабс-капитан
Иосиф Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 33)

№ 8 (9)²

1826 года, февраля 7 дня, высочайше учрежденному Комитету от гвардии отставного штабс-капитана Поджио дополнительные ответные пункты.

1

Мне известно, что господин Лихарев при вступлении своем в тайное общество, года полтора тому назад, написал мысли и суждения свои насчет поселений. Бумага сия, кажется, находилась у господина Пестеля. Мне господин Лихарев прочел несколько страниц сей бумаги, но не могу припомнить, что в ней писано было³.

2⁴

Господин Давыдов мне говорил, что князь Волконский посылал господину Пестелю бумагу какую-то через штабс-капитана Фохта, но сей последний, узнавши об арестовании господина Пестеля, возвратил бумагу обратно князю Волконскому.

3

Не могу припомнить, именно когда, но || (л. 33 об.) недавно тому господин Давыдов говорил мне, что он слышал, будто бы Артамон Муравьев на Евангелии присягнул на то, что покусится на жизнь блаженной памяти государя императора⁵.

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано в февр[але]».

³ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

⁴ Перед цифрой «2» карандашом поставлен знак «NB» и помета: «Спр[осить] у Волк[онского]».

⁵ Слова «будто бы Артамон Муравьев на Евангелии присягнул на то, что покусится на жизнь блаженной памяти государя императора» подчеркнуты карандашом.

Когда господин Муравьев присягу эту учинил, когда и где намерен был исполнить обещанье свое клятвенное, этого ничего не говорил мне господин Давыдов.

Отставной штабс-капитан Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 34)

№ 9 (10)

1826 года, февраля 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета отставному штабс-капитану *Поджио* дополнительный вопросный пункт.

1

17 или 18 декабря истекшего 1825 года, когда получено было вами и братом вашим отставным подполковником *Поджио* известие об арестовании полковника Пестеля, приезжал ли в окрестности вашего пребывания и куда именно командующий тогда 19 пехотною дивизиею генерал-майор князь Волконский?

2

В сие время брат ваш подполковник *Поджио* посылал ли к князю Волконскому письмо, отправленное чрез подполковника Ентальцева, в котором просил его возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста, обещаясь сам, коль скоро || (л. 34 об.) Волконский согласен исполнить сие, ехать в Киев и возбудить к таковому же действию подполковника Сергея Муравьева?

3

Отказался ли князь Волконский² от исполнения требуемого возмущения 19 дивизии и, не дав письменного ответа брату вашему, велел сказать на словах, и чрез кого именно сей отзыв Волконского был ему передан?

4

После сего отказа со стороны князя Волконского брат ваш оставил ли свое намерение или еще предпринимал что-либо к исполнению одного?

5

Подполковник Янтальцов, передавший письмо брата вашего Волконскому, знал ли || (л. 35) как о содержании того письма, так и об ответе на оное или нет.

Все сие вы обязаны объяснить по чистой совести и по долгу присяги.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 36)

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Далее стерто одно слово.

1826 года, февраля 10 дня, высочайше учрежденному Комитету, отставного штабс-капитана Поджио дополнительные ответные пункты.

1

После получения нами известия об арестовании полковника Пестеля князь Волконский для свидания с своей женою, которая, разрешившись от бремени, была весьма нездорова, приезжал на сутки или двое в двадцати верстах от нас, в деревню Болтышку, принадлежащую тестю его Николаю Николаевичу Раевскому.

2

Брат мой подполковник Поджио, узнавши о приезде князя Волконского, посылал к нему письмо чрез подполковника Янтальцова и предложил ему возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста; не помню, обещался ли в письме князю Волконскому, ежели сей последний согласен будет, сие исполнить — ехать в Киев, но знаю, что, действительно, брат послал за подорожной и имел намерение тотчас ехать в Киев и известить Сергея Муравьева, ежели бы князь Волконский согласен был исполнить предложение его.

3

Князь Волконский не дал письменного ответа брату моему, но на словах чрез подполковника Янтальцова отказался от сделанного ему предложения возмутить 19 дивизию. || (л. 36 об.)

4

Во время того, как письмо пошло к князю Волконскому, брат поехал к Давыдову, куда и я тот же день прибыл для учинения присяги его высочеству Константину Павловичу². Нашли мы там господина Лихарева, брат разговаривал о причинах к возмущению, господин Давыдов был противного мнения и говорил против возмущения. Между тем брат мой стал читать³ копию письма к князю Волконскому. Я же по делу своему вышел из комнаты и ушел к поверенному³ господина Давыдова. Возвратившись от сего последнего, взшел в комнату, как брат говорил Давыдову и Лихареву, *что он с своей стороны предлагает свои две руки, что поедет в Петербург, и чтобы знали, что в такой-то день государя императора⁴ не существовало бы*. На это Давыдов ему сказал: «Во-первых, твои две руки ничего не значат, нужно шесть». Брат говорил также, что нужно, чтобы кто-нибудь во время покушения на жизнь государя императора находился бы для взятия в командование гвардии, предлагая Орлова Михайла Федоровича. Тотчас после этого я простился с Давыдовым и Лихаревым и ушел опять к поверенному Давыдова, куда несколько минут спустя брат пришел и мы поехали⁵ домой вместе. Какого рода у этих господ был между собою разговор, мне неизвестно, но, кажется, брат мне || (л. 37) говорил: «Видишь, каков Давыдов, спорил со мною,

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Слова «для учинения присяги его высочеству Константину Павловичу» вписаны над строкой.

³ Против строки на полях карандашом поставлен знак «NB».

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «поехали».

а предложение об Орлове ему понравилось». На другой или на третий день поехали мы к Янтальцеву, где брат, узнавши об отказе князя Волконского, тотчас отправил человека и вещи свои домой и отменил намерение ехать в Киев. В течение же дня, слышал я, как брат мой сказал Янтальцову, что удобный был бы¹ случай покуситься на жизнь царской фамилии в Москве по случаю коронации, куда вся бы царская фамилия съехалась.

Я же, будучи у Янтальцова, где был и Лихарев, объявил, что отказываюсь от общества, и за столом предложил пить за здоровье тех, которые отретировываются. После этого брат мой, хотя и просил я его никогда со мною не говорить о политических обстоятельствах, но, к несчастью моему истинному, говорил мне несколько раз, что поедет в Петербург и, жертвуя собою, постарается покуситься на жизнь нынешнего государя императора. Когда же арестовали его, еще сказал он: «Россия потеряла в том, что лишен я свободы».

После сильной борьбы между долгом своим перед государем императором и дружбою сильною, связывающею нас || (л. 37 об.) с братом, решился я, наконец, открыть тайну, которая в полной мере делает мое несчастье. Не мог объявить это Комитету, и к государю императору намерен был написать письмо с изъяснением всего, но, дошедши на черновой бумаге до того места, где уже должно было говорить о намерениях брата, рука дрогнула, и приостановился, весь я задрожал. Целую ночь мысля об этом, испросил у его превосходительства генерала Левашева² милость с ним видаться, мысля, что легче мне будет объяснить дело мое словами, а чтобы еще легче мне было зачать об этом разговор, показал начало чернового письма моего к государю императору, но когда сказал мне генерал Левашев, что есть уже след об этом происшествии, то подумал, верно все известно и пусть лучше другие обвиняют брата, нежели я, и для того генералу Левашеву об дальнейшем не посмел открыться. Но вновь целую ночь, будучи об этом занят, подумал, что может только одно предложение князю Волконскому известно, а что разговор брата может никто не знает и, повторяя все сие происшествие, вспомяв еще некоторые обстоятельства и опять, зная, что генералу Левашеву угодно было показать государю императору мое черновое письмо, то уже непременною долгом себе поставил все открыть по чистой совести, и тотчас поутру вчера вновь написал к его || (л. 38) превосходительству письмо, прося позволения и милости с ним видаться, и тут намерен я был во всем изъясниться. Сегодня же получил от генерала Левашева приказание объясниться письменно, ежели что имею, и в то время, как писал я к его превосходительству, получил от высочайше учрежденного Комитета допросные пункты.

5

Господин подполковник Ентальцев стоял с своей ротой в 12 верстах от нас, и брат поехал к нему после обеда, и, кажется, ночевал там; вероятно, ему известно было содержание письма брата к князю Волконскому, ибо брат мне сказывал, что они очень долго с ним разговаривали вечером. Ответ же брату изустно объявил господин подполковник Ентальцев. При сем излагаю еще то, об чем мог вспомнить, касающееся до общества:

¹ Слова «был бы» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова.

² Слова «генерала Левашева» вписаны над строкой.

Несколько времени спустя после того, как имел я несчастье поступить в число членов общества, поехали мы с братом к Давыдову, где нашли господина Бестужева, разговаривали о вещах, совершенно посторонних, но вдруг сей последний заводит речь о намерении, принятом в обществе, покуситься || (л. 38 об.) на жизнь всей августейшей царской фамилии и говорит, что должно только лишить жизни одного блаженной памяти государя императора, а что остальных членов царской фамилии должно изгнать.

Мы с братом сказали, что общество мыслит, как должно, и припоминаю себе, что я, хотевши показать, что мыслю в духе общества, поставил в пример Людвига Осемнадцатого, который возвратился во Францию и вновь овладел своим престолом.

Также вскоре по вступлении моем в общество находились мы с братом у Давыдова, куда приехал также Николай Николаевич Раевский повидаться с матерью своею Катериной Николаевной Давыдовой. Побывавши в комнатах, брат мне говорит: «Знаешь ли, мне больно и жалко было смотреть на Раевского». «Отчего же?» — спросил я. «Как же, — говорит брат, — человека почтенного, заслуженного генерал-аншефа, может быть, прапорщик придет арестовать». Тут он мне сказал, что в плане, принятом в обществе, есть намерение, || (л. 39) коль скоро сделается революция, идти на Киев и тотчас арестовать генерала Раевского, овладеть крепостью и арсеналом.

Недавно тому, не помню хорошо, прежде или после кончины блаженной памяти государя императора, Давыдов мне говорил, что было совещанье в обществе, где предположили назначить Николай Семеновича Мордвинова членом в Директории, коль скоро сделается Революция. Я полагаю, что предложение сие точно такого же рода, как и мысль, которую имело общество в 1824 году, назначить г[осподина] генерал-адъютанта Киселева военным генерал-губернатором в Москве.

Я слышал, что, когда Пестеля арестовали, то князь Волконский с ним виделся у генерала Байкова, и Пестель сказал Волконскому: «Будь покоен, ни в чем не сознаюсь, хотя бы меня в клочки изрубили. Спасайте только „Русскую Правду“».

Отставной штабс-капитан Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 40)

№ 11 (12)²

1826 года, 10 февраля, высочайше учрежденному Комитету от гвардии штабс-капитана Поджио дополнительные пункты.

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Вверху листа чернилами помечено: «Чит[ано] 10 фев[аля]», карандашом поставлен крест.

Припоминаю, что говорил брат о князе Валериане Голицыне, как об члене общества и что может его пригласить, приехавши в Петербург, для какого действия, по совести уверяю, не помню. Однако же брат говорил мне, что совершенно никому не откроется в своем намерении, что и дает мыслить, что брат пустые лишь слова говорил, а не привел бы их в действие. Бог верно предохранил бы его от подобного злодеяния. Также брат мне говорил, кажется, как об членах общества, о князе Павле Голицыне, служившем в Преображенском полку, а ныне живущем в Орловской губернии, и о господине Свистунове, Кавалергардского полка. Давыдов мне говорил, что будто молодой граф Витгенштейн — член общества.

Давыдов мне говорил, что в Умани несколько было агентов Польского общества перед кончиной блаженной памяти государя императора, но что вдруг все исчезли, коль скоро получена была весть о кончине государя императора¹. || (л. 40 об.)

В начале декабря месяца Давыдов мне жаловался на Ентальцева, что, говоря ему, чтобы шел, не знаю куда-то, ежели придет повеление из Тульчина, то Ентальцев так сухо принял это и к тому же сказал что-то такое, что Давыдов в полном негодовании был на Ентальцева. Это доказывает, что тульчинская директория имела намерение вскоре предпринять действия свои.

Отставной штабс-капитан Поджио²
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 41)

№ 12 (13)³

1826 года, февраля 12, высочайше учрежденному Комитету от гвардии отставного штабс-капитана Поджио.

Не имея ныне другого способу изгладить вину свою, как истинным раскаянием и чистою признательностью во всем, что токмо до меня и до членов общества касается, долгом себе поставляю тотчас довести до сведения высочайше учрежденного Комитета то, что сегодня утром вспомнил насчет продолжения разговора моего с г[осподином] Бестужевым о покушении на жизнь блаженной памяти государя императора в белоцерковском павильоне.

Я уже об этом изложил в письме моем к его превосходительству Василию Васильевичу Левашеву сущую истину, как впутан был в это дело, но забыл, что вечером, разговаривая вновь об этом с г[осподином] Бестужевым, я, мысля, что уже не могу без стыда отказаться, разговаривал с ним, имея уже действительное намерение исполнить || (л. 41 об.) то, об чем говорил, и припоминаю, что сказал еще г[осподину] Бестужеву, что я поведу заговорщиков⁴.

¹ Пять строк от слов «Давыдов мне говорил...» подчеркнуты карандашом.

² Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

³ В верху листа помечено чернилами: «Читано 12 фев[аля]», карандашом поставлен крест.

⁴ Шесть строк от слов «но забыл, что вечером...» на полях отчеркнуты карандашом.

Но после, разбирая, что из ложного стыда и из пустых слов впутался в такое злодейское предприятие, тотчас раскаяние меня взяло сильное, и твердо вознамерился никоим образом не прикоснуться до исполнения оно́го, и не только словами отказаться хотел; если вновь г[осподин] Бестужев подумал об этом со мною говорить¹, то, как перед богом говорю, что намерение мое было и письменно не токмо отказаться, но² еще сильными упреками отделать г[осподина] Бестужева, ежели бы вздумал мне через письмо напомнить о нашем разговоре.

Намерения всевышнему одному известны, и для того для совершенного очищения совести своей не токмо в словах, но и в намерениях моих сознаюсь перед высочайше учрежденным Комитетом.

Отставной штабс-капитан Поджио³
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 42)

№ 13 (14)⁴

1826 года, февраль 15 дня, в высочайше учрежденный Комитет от штабс-капитана Поджио.

1

Вспомнил я, что брат мой, будучи уже под арестом, за полчаса или за час перед отъездом говорил мне, что если бы подполковник Ентальцев тут был, он бы ему предложил подняться с ротой своею и пошел бы с ним к поселению, от которого мы в пятнадцати верстах живем. Брат мой также говорил мне, что, может быть, дорогою он уйдет из-под ареста к Муравьеву⁵, а оттуда поедет в Ригу повидаться с одною особою, давно ему знакомою, которая, однако же, совершенно не политическое лицо, и, увидавшись там с полковником Вольским⁵, предложит ему с своим полком подняться. Мне известно, что брат доехал благополучно до Петербурга.

2

Когда Давыдов мне говорил о намерении общества назначить Николая Семеновича Мордвинова членом в Директорию по совершении Революции, то сказал мне также, что кто-то предложил Николая Николаевича Раевского, но что предложение это не принято было. Давыдов также мне говорил более году тому назад, что «Русская Правда» несколько времени хранилась у отца господина Пестеля, не говоря, однако же, знал ли старик Пестель об этом, что говорено в бумаге, у его хранящейся. || (л. 42 об.)

3

В 1824 году, когда я с Давыдовым был у Пестеля, то сей последний мне сказал, что, когда он в Петербурге был, то принял в общество брата своего, кажется, Кавалергардского полка полковника Пестеля⁶.

¹ Слова «если вновь г[осподин] Бестужев подумал об этом со мною говорить» вписаны над строкой.

² Слово «но» вписано над строкой.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

⁴ Вверху листа помечено чернилами. «Читано 18 февр[аля]», карандашом поставлен крест.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Слова «полковника Пестеля» подчеркнуты карандашом.

В ответных пунктах своих, говоря о предложении графа Витта войти в общество, кажется мне, упомянул я сказать, что в июле месяце штабс-капитан Фохт приезжал к Давыдову за бумагою, в которой объяснял сей последний все это дело Пестелю. Ответ же от Пестеля к Давыдову привозил князь Барятинский, вместе и выговор словесный господину Лихареву за неосторожность его с господином Бошняком. Сколько я все эти дни ни старался повторять все, что до общества тайного касается, но более уже никак ничего не мог вспомнить как то, что при сем изложить честь имею.

Отставной штабс-капитан Поджио¹
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 43)

№ 14 (15)

1826 года, февраля 16 дня, честь имею довести до сведения высочайше учрежденного Комитета еще одно обстоятельство, об котором вспомнил.

Брат мой был арестован в чужом доме, поехал я к себе, чтобы привезти ему нужные вещи для дороги. Часы братнины находились в комоде у матушки, где увидел я печать какую-то, мне не знакомую, спросил я, что это за печать, матушка мне говорит: «Не знаю, брат твой положил ее сюда». Приехавши с вещами к брату, вспомнил об этой печати и спросил у него, чья она. Брат на это отвечал мне, что *эту печать дал ему князь Волконский спрятать*. Тут же и сказал мне брат, чья это печать, но на верное не помню, кажется, дежурного генерала Байкова. Я же после отъезда брата, не зная, что делать с этой печатью, бросил ее в огонь, в печь; это обстоятельство припоминаю, что года полтора тому назад, кажется, господин Давыдов мне говорил, что князь Волконский распечатывает иногда² бумаги, которые из Главной квартиры 2 армии посылаются, для того чтобы знать, что делается.

Отставной штабс-капитан Поджио³
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 48)

№ 15 (18)⁴

1826 года, февраля 16⁵ дня, от высочайше учрежденного Комитета отставному штабс-капитану Поджио дополнительный вопросный пункт.

В пояснение представленных Вами сведений насчет преступных намерений членов Южного общества назовите тех четырех живущих в Петербурге лиц, которых подполковник Поджио при разговоре его в доме Василья Давыдова назвал как членов общества, ему известных и

¹ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

² Слово «иногда» вписано над строкой.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 28 февр[аля]».

⁵ Число вписано в строку другими чернилами.

готовых разделить предприятие его, вследствие возражения со стороны Давыдова, что две руки его (Поджио) ничего не значат и что тут надобно шесть.

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, февраля 17 дня, в высочайше учрежденный Комитет от штабс-капитана Поджио на дополнительный вопросный пункт¹ честь имею изложить, что мне неизвестно, чтобы брат мой подполковник Поджио говорил еще о живущих в Петербурге четырех лицах, ему известных и готовых разделить предприятие его, вследствие возражения со стороны Давыдова, что две руки его (Поджио) || (л. 47 об.) *ничего не значат и что тут надобно шесть*. Может быть, брат мой говорил это, но когда меня не было в комнате, ибо я этого не слыхал, я взшел и тотчас вышел из комнаты.

Отставной штабс-капитан Поджио²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 44)

№ 16 (16)³

1826 года, февраля 17 дня, честь имею довести до сведения высочайше учрежденного Комитета еще обстоятельство, которое даст след для отыскания офицера одного.

9 и 10 генваря г[осподин] Давыдов мне рассказывал, что после дела Муравьева какой-то неизвестный ему офицер Черниговского пехотного полка бежал и в партикулярном платье, проходя через Каменку, зашел на несколько часов к его доктору г[осподину] Зинкевичу, который некогда служил в Черниговском полку, а ныне в отставке. Офицер этот говорил, что он пойдет к своим родным, кажется, в Херсонскую губернию, где имеет намерение жить под чужим именем.

Долгом себе поставляю также сказать, что г[осподин] Зинкевич ни малейшего помышления не имеет о существовании тайного общества и с удивлением рассказывал || (л. 44 об.) г[осподину] Давыдову, что он заметил из слов этого офицера, что г[осподин] Муравьев давно уже готовился к возмущению. Ежели же он принял к себе на несколько часов этого офицера, то верно не с злым каким-нибудь намерением, ибо доктор Зинкевич в наших местах совершенно всеми уважаем за честнейшие его правила и за особенное его человеколюбие; он не токмо даром всех бедных людей лечит, но даже лекарство покупает на свои деньги больным, которые в недостатке в способах к лечению находятся.

Отставной штабс-капитан Поджио⁴

Генерал-адъютант Чернышев

№ 17 (17)⁵

1826 года, февраля 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной штабс-капитан Поджио спрашиван в пояснение сделанных им показаний.

¹ Слово «пункт» вписано над строкой.

² Ответ написан И. В. Поджио собственноручно.

³ В верху листа чернилами помечено: «Читано 17 февр[аля]», карандашом поставлен крест и помета: «Спросить у Давыдова о сем».

⁴ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

⁵ В верху листа чернилами помечено: «Читано 18 февр[аля]», карандашом поставлен крест и помета: «Читано».

Полковник Давыдов и подпоручик Лихарев, сознаваясь в действительности бывшего в доме Давыдова разговора о намерении подполковника Поджио ехать в Петербург для покушения на жизнь блаженной памяти государя императора, показывают, между прочим, что, когда из них Давыдов возразил на слова Поджио, *что его две руки ничего не значат, ибо тут надобно шесть*, тогда подполковник Поджио при вас наименовал четырех членов общества, живущих в Петербурге, которые готовы разделить с ним его предприятие, каковое показание Давыдова и Лихарева подтверждает и сам подполковник Поджио.

Объясните чистосердечно, кто именно были те четыре || (л. 45 об.) члена общества, живущие в Петербурге, которых подполковник Поджио называл готовыми с ним покушиться на преступное его намерение.

Генерал-адъютант Чернышев

1826 года, февраля 18 дня, в высочайше учрежденный Комитет честь имею изложить следующее изъяснение.

Я не только не слыхал от брата моего подполковника Поджио, чтобы он назвал четырех членов общества, живущих в Петербурге и готовых разделить его предприятие, но, возвратившись вчерашний вечер, не мог даже придумать, на кого бы брат мой мог иметь подобные виды. Я честью и совестью уверяю, что ничего этого не знаю. Сделавши такое важное показание на брата моего, из чего мог бы я утаить имена прочих членов, на которых лишь виды имел брат¹. Удивляюсь также тому, что г.г. Давыдов, Лихарев и брат утверждают, что при мне названы были эти четыре члена. Они, верно, так занялись своим разговором, что не помнят, видно, того, что я вышел из комнаты, когда письмо брат мой зачал читать, а, пришедши в комнату, тотчас опять из нее вышел. Брат мой || (л. 46) не вместе со мною вышел, он еще несколько времени после меня оставался, но, может быть, когда уже я вышел из комнаты, он назвал четырех этих членов и после брат мне ничего не говорил об этом, кроме того, что я упомянул в своем показании насчет князя Валериана Голицына, об чем слегка мне намекнул брат мой.

Отставной штабс-капитан Поджио²

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 48)

№ 18(19)³

1826 года, февраля 18 дня, в высочайше учрежденный Комитет от штабс-капитана Поджио.

1

В 1824 году, когда я был с г[осподином] Давыдовым у г[осподина] Пестеля, припоминая, что, рассказавши сему последнему разговор мой с г[осподином] Бестужевым насчет белоцерковского павильона, сказал я, что ежели до какого-нибудь дела дойдет, то, конечно, устраню личные свои обязанности и буду находиться там, где и другие, но тут по чистой совести говорю, что нарочно двусмыслие это употребил, *что буду нахо-*

¹ Слова «на которых лишь виды имел брат» вписаны между строк.

² Ответ написан И. В. Поджио собственноручно.

³ В верху листа чернилами помечено: «Читано 18 февр[аля]», карандашом поставлен крест и помета: «Читано».

диться там, где и другие, и не имея злого намерения, а сказал это с тою мыслию только, чтобы понравиться г[осподину] Пестелю, что и сделалось, ибо г[осподин] Давыдов мне говорил на другой день, что г[осподин] Пестель меня очень хвалил¹.

2

Около нового году, прежде или после, не могу вспомнить, у меня в доме был г[осподин] Давыдов. Я из своего кабинета шел на половину моей жены и вдруг слышу, что г[осподин] Давыдов меня зовет, я остановился, и у дверей гостиной || (л. 48 об.) он мне сказал: «Поджио, не правда ли, что я праз, говоря, что политика требует, чтобы только на жизнь государя императора покуситься», и, кажется, сказал он еще: «Теперь нужно бы, чтобы сын государя императора царствовал». Я на это ему сказал, что он прав, прекратил этим разговор и продолжил свой путь. Так как я никакого внимания не обратил на предложенную эту политику [господином] Давыдовым и мы не входили в дальнейшие разговоры насчет этого, то никак не могу вспомнить, был ли еще тут кто в доме у меня, с кем г[осподин] Давыдов об этом мог говорить, или это, может, было следствие какого-нибудь прежнего разговора, об котором тогда г[осподин] Давыдов вспомнил, этого ничего не знаю.

3

В заключение скажу о себе, что все, что вспомнил, то по чистой совести довел до сведения высочайше учрежденного Комитета, ежели же || (л. 49) что еще вспомню, то обещаюсь тотчас об этом донести. Действия для общества с моей стороны совершенно никакого не было; участия в действиях прочих членов также не принимал ни малейшего, но, будучи членом тайного общества, в разговорах случалось мне, что говорил в духе и смысле оног².

Отставной штабс-капитан Поджио³
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 50)

№ 19 (20)

1826 года, апреля 24 дня, от высочайше учрежденного Комитета штабс-капитану Поджио дополнительный вопросный пункт.

Полковник Давыдов показывает, что на совещании, бывшем у него в Каменке в конце 1823 года, где присутствовали Пестель, князь Волконский, Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и граф Полиньяк, кажется ему, что находились вы или брат ваш.

Поясните откровенно, действительно вы или брат ваш были на том совещании и что на оном происходило.

Генерал-адъютант Чернышев || (л. 50)

¹ Девять строк от слов «дойдет, то, конечно, устраню личные свои обязанности...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Пять строк от слов «совершенно никакого не было...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

№ 20 (21)¹

1826 года, апреля 25 дня, в высочайше учрежденный Комитет честь имею изложить следующее пояснение.

В 1823 году, ноября 23 дня, действительно я был у полковника Давыдова в Каменке и тогда в первый раз познакомился с г.г. Пестелем, Сергеем Муравьевым-Апостолом и Бестужевым-Рюминым. Были там также князь Волконский и граф Полиняк, но мне неизвестно, какого рода между ими происходило совещание, ибо я в то время не только не принадлежал тайному обществу, но и помышления не имел о существовании оногo.

Брата же моего на верное знаю, что не было тогда в Каменке, я это весьма хорошо помню, ибо в то время он перешел из гвардии в армию, и я чрезвычайно как о нем беспокоился, не получая несколько месяцев от него известия. Причиною, что брат мой долго не писал ко мне, было то, || (л. 51 об.) что на пути своем из Петербурга заехал он к знакомой ему особе в Виленскую губернию и там при смерти заболел; брат же мой приехал в Киев к концу генваря месяца и вместе с Давыдовым поехал к себе в деревню, а я по делам контрактным еще на несколько дней оставался после их.

Подробности эти описываю для того, чтобы полковник Давыдов мог также вспомнить, что брата моего не было при сем совещании в Каменке.

Отставной штабс-капитан Поджио²
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 52)

№ 21(22)³

1826 года, мая 12 дня, в высочайше учрежденный Комитет штабс-капитан Поджио честь имеет изложить следующее пояснение.

При самом первом допросе в показании моем сказал я насчет павильона белоцерковского, что г[осподин] Бестужев меня *вербовал*; выражение это несправедливо, ибо я, сказавши ему, что готов быть в числе заговорщиков, сам подал⁴ причину к известному разговору. Я действительно без намерения сказал это, но г[осподин] Бестужев не может угадывать мои мысли, и не причиною тому, что я, имея тогда более 30 лет, из ложного стыда шел в пропасть.

Я еще в феврале месяце хотел иметь честь пояснить сие обстоятельство высочайше учрежденному Комитету, но недель шесть так был нездоров, что едва мог вставать, и совершенно из памяти у меня вышло дело, о котором давно уже долг мой был подать объяснение.

Отставной штабс-капитан Поджио⁵
Генерал-адъютант Чернышев || (л. 11)

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

³ Вверху листа карандашом поставлен крест, помета чернилами: «13 мая 1826».

⁴ Далее зачеркнуто: «подал».

⁵ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

№ 22 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от штабс-капитана Поджио откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали || (л. 11 об.) первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 23 (3)

В высочайше учрежденный Комитет штабс-капитан Поджио честь имеет изложить следующие показания.

1

Иосиф Викторов сын Поджио; от роду имею тридцать четыре года.

Римско-католической веры; на исповеди и у святого причастия несколько лет уже как не был по той причине, что католический священник от моей деревни живет в семидесяти верстах.

На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал 11 числа генваря месяца.

Воспитывался в С.-Петербурге у иезуитов в институте, откуда вышел в 1809 году, жил два года у родителей, после чего определился в военную службу. // (л. 12 об.)

Наиболее прилежал к литературе французской¹ и старался усовершенствовать себя в истории и математике.

Сверх того особенных лекций ни от кого не слушал.

Первые вольнодумческие и либеральные мысли заимствовал я с 1820 года не по внушению других, а собственно от чтения книг и журнала («Constitutionnel»).

Мнения же сего рода в уме моем укоренились, видя Соединенные Американские Штаты в столь блестящем положении против того, что они были до войны с Великобританиею и сравнивая цветущее положение Англии и Франции с жалким состоянием испанского королевства. До вступления моего в общество тайное держался я правилам одного знаменитого автора, который говорит, что не // (л. 13) должно мыслить о переменах в образе правления, ежели для достижения оных нужно будет пожертвовать хотя одною каплею крови.

В службу его императорского величества вступил в 1811 году, июня 14 дня, и определился подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, где до 1817 года служил во фронте. В сем же 1817 году выбран был в полковые казначеи, а в 1818 году, в сентябре месяце, за болезнь вышел в отставку штабс-капитаном и с мундиром. В штрафах и под судом никогда не бывал, что можно видеть из отставки моей, находящейся между отобранными у меня бумагами².

Отставной гвардии штабс-капитан Поджио³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 53)

¹ Слово «французской» вписано над строкой.

² Слова «что можно видеть из отставки моей, находящейся между отобранными у меня бумагами» вписаны между строк.

³ Показания написаны И. В. Поджио собственноручно.

Выписка из показаний о штабс-капитане Поджио

Сам о себе

При вступлении в общество знал о цели — истребить государя и всю императорскую фамилию и ввести республику (отв[ет] 1).

Знал о письме брата к Волконскому о возмущении 19 дивизии и о намерении его ехать в Петербург для покушения против государя (доп[олнение] 4).

Одобрял рассказ Бестужева в 1824 о намерении общества истребить императорскую фамилию.

№ 25/0¹

Об отставном штабс-капитане Поджио²

Штабс-капитан *Поджио* сознался, что принят в тайное общество в 1824 году *Василием Давыдовым*, который сделал ему сие предложение в то время, когда он, быв влюблен в его племянницу, искал ее руки. *Поджио*, опасаясь отказом навлечь на себя неудовольствие *Давыдова* и встретить чрез то препятствие в исполнении желаемого, решился изъяснить свое согласие. При самом вступлении в общество *Давыдов* открыл ему, что цель оного вернейшего // (л. 4 об.) разрушения существующего порядка вещей есть лишить жизни блаженной памяти государя императора, истребить всю императорскую фамилию и ввести республиканское правление. Сверх того, слышал от *Давыдова*, что общество намеревалось покушиться (в 1823 году) в Бобруйске на жизнь покойного императора, и на другой день принятия слышал также от *Бестужева* о предполагаемом намерении на сие же покушение в белоцерковском павильоне, для чего хотели переодеть нескольких членов в виде солдат, поставить их // (л. 5) в карауле при оном. После сего имел он о том же разговор с *Бестужевым* и, мысля, что уже не может без стыда отказаться, сказал о себе, что он поведет заговорщиков, каковое намерение он в продолжение разговора действительно думал исполнить, но после, разбирая, что из ложного стыда впутался в такое злодейское предприятие, тотчас раскаялся и твердо вознамерился не приводить сего в исполнение.

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 22», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 52».

В том же 1824 году был он с *Давыдовым* у *Пестеля*, рассказал сему || (л. 5 об.) последнему означенный разговор его с *Бестужевым* насчет белоцерковского павильона, при-совокупив, что ежели до какого-нибудь дела дойдет, то, конечно, он будет находиться там, где и другие. *Поджио* утверждает, что сказал сие без всякого злого намерения, а единственно с тою мыслию, чтобы понравиться *Пестелю*, что и в самом деле случилось, ибо на другой день *Давыдов* ему объявил, что *Пестель* его очень хвалил. Далее *Поджио* объясняет, что однажды *Бестужев* при нем и брате его подполковнике *Поджио* говорил, что общество || (л. 6) приняло намерение покуситься на жизнь всей царствующей фамилии, но что должно лишить жизни одного только государя, а прочих членов царской фамилии должно изгнать. На сие штабс-капитан *Поджио* поставил в пример *Людвига XVIII*, который возвратился во Францию и вновь овладел престолом.

Вообще *Поджио* в ответах своих был чистосердечен и, руководствуясь раскаянием и искренностью, не умолчал и те обстоятельства, которые служили к вящему обвинению брата || (л. 6 об.) его. Объяснив о письме сего последнего к князю *Волконскому* о возмущении 19 дивизии после арестования *Пестеля* и о намерении его ехать в С.-Петербург для покушения на жизнь ныне царствующего государя императора и том, что брат его признавал удобным случаем известить императорскую фамилию в Москве, куда соберется она по случаю коронации.

Поджио, кроме участия его в разговорах с членами общества, собственного действия в пользу оного никакого не оказал и в действиях других членов участия не принимал. || (л. 7)

По произведенному исследованию о штабс-капитане *Поджио* ничего более им показанного не открывается.

Правитель дел *Боровков* // (л. 2)

№ 26/0

Обвинения

О штабс-капитане *Поджио*
По собственному признанию при первом допросе объявил, что в 1824 году был принят в общество *Вас[илием] Давыдовым*, который предложил ему о сем, когда *Поджио*, быв страстно влюблен в его племянницу, искал ее руки. Он опасался не принять предложения *Давыдова*, дабы тем не воспрепятствовать

своему будущему счастью. При самом вступлении в общество Давыдов открыл ему цели оногo, клонящиеся к разрушению установленного в государстве порядка и истреблению импер[аторской] фамилии, дабы чрез сие прочнее установить новый образ вещей.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. Против сих пунктов ни в чем не обвиняется // (л. 3).

8. Создается, что знал от Давыдова о намерении общества покуситься на жизнь покойного императ[ора] в Бобруйске или в белоцерковском павильоне. В 1824 году, быв у Пестеля и слыша разговоры о вышеписанном намерении, сказал, «что ежели до кого-нибудь дело дойдет, то, конечно, и он там же будет». Далее создается, что, когда Бестужев говорил ему о покушении на жизнь одного только императора, с изгнанием прочих членов его фамилии, он возразил примером Людовика XVIII, который возвратясь вновь овладел престолом.

9. Обещался вести заговорщиков против жизни покойного государя во время пребывания его в Белой Церкви.

10. 11. Против сих пунктов не обвиняется.

*Ослабление
вины*

6. Скорое сознание и при истинном раскаянии объявление обстоятельств, увеличивающих // (л. 3 об.) вину брата. Главнейшие преступления Поджио состоят в знании злоумышленных заговоров, в участии в разговорах о сих замыслах, но он никогда действительным членом общества не был.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА И. В. ПОДЖИО

В донесении Следственному комитету от 27 марта 1826 г. Бошняк раскрыл обстоятельства, при которых он узнал об участии Иосифа Викторовича Поджио в Южном обществе. И. В. Поджио присутствовал на одном из свиданий провокатора с В. А. Давыдовым. Давыдов представил ему И. В. Поджио как человека, которому «все известно». Бошняк не стал объясняться сразу с двумя членами тайного общества, предполагая говорить с каждым из них в отдельности. Но впоследствии с И. В. Поджио он уже «не имел случая встречаться, да и искать его никакой нужды не предвидел»¹. Арест И. В. Поджио был решен 7 января 1826 г.² Он был взят в с. Яновке Чигиринского повета Киевской губ. и 14 января 1826 г. отправлен в Петербург³.

21 января 1826 г. Поджио был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 3/1) и дал откровенные показания. Он видел свою вину в том, что, участвуя в обществе, скрыл от правительства его действия и намерения, которые он, будто бы, не разделял, поэтому свое спасение он искал в откровенности показаний и раскаянии. Он рассказал о своем вступлении в тайную организацию, ее членах, о плане убийства Александра I в Белой Церкви и т. д. Его показания Следственный комитет заслушал в тот же день 21 января 1826 г.⁴ Тогда же И. В. Поджио был отправлен в Петропавловскую крепость с запиской Николая I («Посадить и содержать строго, но хорошо») ⁵. В крепости ему дважды, 26 января и 3 февраля 1826 г., были разрешены свидания с генералом Раевским ⁶.

Еще до первого допроса в Следственном комитете И. В. Поджио послал два письма генерал-адъютанту Левашову, в одном из которых он выражал надежду, что Николай I «соблаговолит оценить» искренность его раскаяния (см. документы №№ 4/5 и 5/6). 3 февраля 1826 г. он был вызван на заседание Комитета и отвечал на вопросы откровенно, но, как отметили следователи, «нового ничего не показал»⁷. Тогда же И. В. Поджио были даны письменные вопросы (см. документ № 6/7), а его ответы (см. документ № 7/8), которые затрагивали интересующие Комитет обстоятельства, были рассмотрены 5 февраля 1826 г.⁸ И. В. Поджио заключил их обещанием сообщать все, что вспомнит о деятельности тайного общества и это обещание старался выполнить: 7 февраля он подал дополнительные показания (см. документ № 8/9). Он вспомнил, что Лихарев написал сочинение о военных поселениях, что Давыдов как-то говорил ему о намерении А. З. Муравьева убить императора, что Волконский посылал какому-то бумагу Пестелю и т. д.

В этот же день И. В. Поджио хотел написать Николаю I о предложении своего брата А. В. Поджио поднять восстание в 19 дивизии и совершить покушение на царскую семью. «Но дошедши на черновой бумаге до этого места, где уже должно было говорить о намерениях брата, рука дрогнула». 8 февраля 1826 г., рассчитывая, что ему будет легче объяснить все при встрече с Левашовым, он решил просить его о свидании. Прочитав начало письма И. В. Поджио Николаю I, Левашов понял, что речь идет о важном открытии, но разыграл роль проницательного следователя, который уже давно располагал сведениями об этих фактах. Левашов надеялся, что его игра вызовет откровенность И. А. Поджио. Однако поведение Левашова имело неожиданную реакцию. И. В. Поджио решил умолчать о слишком смелых высказываниях брата, поскольку Следственный комитет уже имел о них чьи-то показания. Черновое и, ве-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 4, л. 8.

² Там же, д. 30, л. 223.

³ Там же, л. 225.

⁴ Там же, д. 26, л. 21 об.

⁵ Там же, д. 465, № 66.

⁶ Там же, д. 311, лл. 1—2.

⁷ Там же, д. 26, лл. 139—140 об.

⁸ Там же, д. 26, л. 146.

роятно, неоконченное письмо И. В. Поджио Николаю I генерал-адъютант Левашов взял для передачи императору (в деле оно отсутствует). Комитету стало известно лишь о плане восстания в 19 дивизии, который, очевидно, И. В. Поджио успел изложить в начале своего письма. Комитет в «вопросных пунктах» от 9 февраля 1826 г. спрашивал у И. В. Поджио только об этом обстоятельстве (см. документ № 9/10).

Утром этого дня И. В. Поджио просил Левашова о новом свидании, предполагая, очевидно, окончательно выяснить, какие же факты уже известны Следственному комитету. Но Левашов отказал ему в просьбе и прислал требование дать обо всем письменные показания. Тогда И. В. Поджио написал ответы, в которых осветил все подробности предложений своего брата А. В. Поджио, как о восстании в 19 дивизии, так и о покушении на Николая I и его семью (см. документ № 10/11). То, что эти показания разделены на две части (пункты 1—5 и 1—4), объясняется, по-видимому, тем, что их первая часть отвечает на вопросы Следственного комитета, а последующая дана И. В. Поджио «самопроизвольно». Возможно, что не все изложенное в его ответах соответствовало фактам. Например, он показал, что в присутствии Ентальцева и Лихарева поднял тост за здоровье тех, кто отошел от общества и объявил им о своем отказе участвовать в тайной организации. Впоследствии Лихарев не признал «готовность штабс-капитана Поджио отстать от общества, но напротив удостоверять, что он всегда на все соглашался»¹.

Ответы И. В. Поджио были рассмотрены Следственным комитетом 10 февраля 1826 г.² В этот день И. В. Поджио вспомнил еще некоторые подробности из известных ему предположений и действий членов тайного общества и изложил их Следственному комитету (см. документ № 11/12). 12 февраля 1826 г. он послал новое показание, освещающее его участие в подготовке покушения на Александра I в Белой Церкви (см. документ № 12/13). Рассмотрев тогда же этот документ, члены Комитета равнодушно отметили, что он «объявил известные некоторые обстоятельства»³.

15 февраля 1826 г. И. В. Поджио вспомнил, что его брат, будучи уже под арестом, пожалел, что рядом нет Ентальцева, который мог бы поднять восстание в своей роте, освободить его и двинуться к военным поселениям, что «Русская Правда» хранилась некоторое время у отца Пестеля, что Фохт приезжал за какой-то бумагой к Давыдову и т. п. В тот же день его новые показания были заслушаны Следственным комитетом⁴ (см. документ № 13/14). Хотя И. В. Поджио кончил их заверением, что «более уже никак ничего не может вспомнить», он в дальнейшем почти ежедневно сообщал дополнительные сведения. 16 февраля 1826 г. он вдруг вспомнил о какой-то печати, «кажется, дежурного генерала Байкова», которую хранил его брат, и тут же сообщил об этом Следственному комитету (см. документ № 14/15). В этот же день следователи послали ему требование раскрыть тех членов тайной организации, которых его брат считал готовыми «разделить предприятие его», помочь ему убить императора. Никаких сведений об этом И. В. Поджио сообщить не мог (см. документ № 15/18). Зато 17 февраля 1826 г. он передал рассказ Давыдова, основанный на сообщении доктора Зинкевича, жившего в Каменке, о том, что какой-то офицер, участник восстания Черниговского полка, бежал в Херсонскую губернию. Тут же давалась характеристика доктора Зинкевича (см. документ № 16/16). Комитет вернул, однако, И. В. Поджио к своему предыдущему вопросу: И. В. Поджио был вновь допрошен «только о лицах, на содействие коих брат его надеялся при проведении намерения своего в исполнение»⁵. Он подтвердил первоначальное показание. На письменный вопрос, данный ему тогда же, он 18 февраля 1826 г. повторил, что не знает тех членов тайного общества, которых А. В. Поджио мог привлечь к осуществлению убийства Николая I (см. документ № 17/17).

18 февраля 1826 г. Следственный комитет рассматривал новые «самопроизвольные» показания И. В. Поджио об отношении его к плану убийства Александра I в Белой Церкви и мнению Давыдова о необходимости убийства императора⁶ (см. документ № 18/19). На этом временно следователи перестали им заниматься. 24 апреля 1826 г. Комитет послал ему вопрос о совещании членов Южного общества в 1823 г. у Давыдова (см. документ № 19/20). Но И. В. Поджио не мог сообщить ничего, кроме того, что он и его брат не присутствовали на этом совещании (см. документ № 20/21). 28 апреля 1826 г. Следственный комитет подготовил ему и Давыдову очную ставку. Давыдов, думая, очевидно, облегчить участь товарища, до сих пор не признавался в том, что он во время его приема в Южное общество сообщил политические цели тайной организации. Узнав об откровенных показаниях И. В. Поджио, Давыдов был вынужден подтвердить, что действительно объяснял ему «цель и намерения ввести республиканское правление и истребить всю императорскую фамилию»⁷. Наконец, 12 мая

¹ Там же, л. 189.

² Там же, л. 182.

³ Там же, л. 171.

⁴ Там же, л. 182.

⁵ Там же, лл. 193 об.—195 об.

⁶ Там же, л. 197.

⁷ Там же, лл. 433—433 об.

1826 г. И. В. Поджио подал Следственному комитету еще одно показание (см. документ № 21/22), где уточнил свой прежний ответ: М. П. Бестужев-Рюмин не вербовал его в Белой Церкви в число предполагаемых убийц Александра I; он, Поджио, сам сказал, что «готов быть в числе заговорщиков».

Кроме указанных выше документов, дело И. В. Поджио содержит опись дела, копию формулярного списка о службе И. В. Поджио, вопросы «о воспитании» и его ответы на них, выписку из показаний и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1,2/4, 22/2, 23/3, 24/0, 25/0, 26/0). И. В. Поджио был осужден за то, что «участвовал в умысле на царевубийство согласием и даже вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного; принадлежал к тайному обществу со знанием цели и знал о приготовлении к мятежу»¹. Верховный уголовный суд признал «отступление» И. В. Поджио от плана убийства Александра I в Белой Церкви доказанным.

И. В. Поджио был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Поджио в Сибири².

Следственное дело И. В. Поджио хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде № 48 под № 415. Согласно современной нумерации, оно состоит из 55 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранились также следы нумерации, установленной при формировании дела, а также все номера, которыми несколько позднее, окончательно оформляя дело, закрепил листы военный советник Вахрушев. Листы 1—3 первоначальной нумерации соответствуют лл. 1, 2, 8 (нумерация Вахрушева), лл. 4—32, лл. 9—37 (нумерация Вахрушева) и лл. 16—45 (современная нумерация); лл. 37—39 соответственно — лл. 39—41 и лл. 47—49. Ряд номеров, проставленных Вахрушевым, охватывал как заполненные текстом, так и некоторые чистые листы. Вахрушев занумеровал в деле 58 листов. Документы №№ 26/0, 25/0 попали в дело позднее; они были помещены вместе с документом № 1 перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—7). Листы документа № 25/0 имели еще один ряд номеров (лл. 2—5). Документ № 24/0 был помещен в дело также позднее между л. 45 и 46 (нумерация Вахрушева) и был пронумерован как лист 45 «б».

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. В. Поджио по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 415:

- 1) Дело № 211, Дрешерна и Белозора, л. 4 (показания от 13 февраля 1826 г.)
- 2) Дело № 191, И. П. Липранди, л. 8 (показания от 14 февраля 1826 г.)
- 3) Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 18 (показания от 15 февраля 1826 г.)
- 4) Дело № 202, Т. В. Комара I, л. 18 (показания от 20 февраля 1826 г.)
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 95 (показание без даты).

АВРАМОВ,

Казанского пех[отного] полка полковник

I В № 416

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело
о полковнике Аврамове

	На каких листах
1. Допрос, снятый г[осподином] генерал-адъютантом Левашевым с Аврамова	с 1 по 3
2. Вопросные пункты Аврамову и ответы его ¹ 19 декабря (в Тульчине) ²	с 3 по 5
3. Начальные вопросные пункты Комитета Аврамову и ответы его (о воспитании) ³	с 5 по 8
4. Формулярный список	с 8 по 12
5. Вопросные пункты от Комитета ⁴ Аврамову 14 генваря	с 12 по 16
6. Ответные пункты Аврамова	с 16 по 19
7. Дополнительный ответный пункт	на 19
8. Письмо Аврамова ⁵ к генерал-адъют[анту] Левашеву 28 генваря	с 20 по 22
9. Дополнительный ответный пункт Аврамова	с 22 по 24
10. Письмо к генерал-адъют[анту] Левашеву от Аврамова 12 марта	с 24 по 26
11. Очная ставка Пестелю с Аврамовым 22 апреля	с 26 по 28
12. Письмо к генерал-адъют[анту] Левашеву от Аврамова 1 мая и при оном записка	с 28 по 31
Белые листы	с 30 по 35

Военный советник Вахрушев || (л. 14)

¹ Слова «и ответы его» вписаны над строкой.² Слова в скобках «в Тульчине» вписаны под строкой.³ Слова в скобках «о воспитании» вписаны под строкой.⁴ Слова «от Комитета» вписаны над строкой.⁵ Фамилия вписана над строкой.

Копия с формулярного списка о службе командира
Выписка из списка от означенного полка,

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	годы	меся- цы	числа	полки и батальоны	годы	меся- цы	числа
Командир Казанского пехотного полка полковник Павел Васильев сын Аврамов. Кавалер орденов св. равноапостольного князя Владимира 4 степени, св. Анны 2 класса	35	С.-Петербургской губернии, коллежского асессора сын	В службе подпоручиком	806	Февр- [аля]	25	Выпущен из кадетов 1 кадетского корпуса в 3 артиллерийский полк в 13 артиллерийской бригаде	806	Авгус- т[а]	25
			Поручиком	810	Генва- [ря]	7	В оной же бригаде из оной в 1 кадетский корпус	811	Мар- т[а]	3
			За отличие награжден орденом св. равноапостольного князя Владимира 4 степени.	813	Нояб- [ря]	27	В том же корпусе			
			Штабс-капитаном По высочайшему приказу, отданному в день апреля 1810 года, пожаловано старшинство офицерам 1-го и 2-го кадетских корпусов противу армейских одним чином выше до подполковни- чьего чина капитаном	816	Генва- р[я]	9	По высочайшему приказу переведен в Гренадерский его величества короля Прусского полк капитаном	818	Нояб- р[я]	1
			Майором	819	Генва- р[я]	14	С переводом во 2 карабинерный полк назначен старшим адъютантом в Главный штаб 2 армии с переводом в Охотский пехотный полк	819	Авгус- т[а]	7
			Подполковником, всемирно-награжден не в зачет годовым жалованьем за отличие по службе. Награжден орденом св. Анны 2 класса	819	Декаб- р[я]	1	В том же полку	822	Генва- р[я]	10
				820	Авгус- т [а]	17	Назначен командиром учебного батальона, при Главной квартире учрежденного, с оставлением при прежней должности			
				821	Майя	19				
			За отличие по службе всемирно-награжден полковником	823	Нояб- р[я]	26	Назначен командиром Казанского пехотного полка В сем же полку	822	Декаб- р[я]	26

Казанского пехотного полка полковника Аврамова
представленного от 1 января 1826 года// (л. 14 об. — 17)

Во время службы своей в по- ходах и в делах против неприя- теля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с кото- рого времени находится?	К повышению достоин или за чем именно не аттестует- ся?
1812 года, мая 14, по высочай- шему повелению командирован был в город Тамбов для обуче- ния порядку военной службы вновь сформированного там пе- хотного полка, по сформирова- нии и присоединении ко его к большой действующей армии, 22 сентября, находился при оной по 26 октября того ж 1812 года, откуда по повелению генерал- фельдмаршала князя Кутузова обращен был для такового же занятия к батальонам, форми- ровавшимися под командою гене- рал-от-инфантерии князя Лоба- нова-Ростовского, при коих и, в состав резервной армии посту- пив, находился при главно- командующем оною генерале князе Лобанове-Ростовском в гер- цогстве Варшавском до оконча- ния кампании	Российскому, частью французского и немецкого; алгебру, фортификацию и другие науки знает	Не бывал	Не бывал	Холост	При полку налицо	Достоин

Подлинный подписал: Полковник Аврамов, а засвидетельствовал: генерал-лейтенант
князь Сибирский. Верно: Начальник отделения Андреев || (л. 9).

От командира Казанского пехотного полка [господина] полковника Аврамова требуется точное и ясное объяснение о нижеследующем:

1) Не принадлежали ли вы когда-нибудь к какому гласному или тайному ученому обществу, где и под каким наименованием таковое существовало?

2) В чем состояла цель и занятия сего общества // (л. 9 об.) при общих и частных собраниях членов его? По каким причинам и когда уклонились вы от одного?

3) Со времени нахождения вашего при 2 армии были ли известны о составившемся // (л. 10) здесь тайном обществе, не участвовали ли в оном сами и не знаете ли как членов его по именам, так и самой цели их? А если вы в таком обществе не участвовали, то не заметили ли о его существовании из разговоров и поступков ваших сослуживцев?

4) Буде вы в упомянутом обществе принимали участие, то когда и по какому случаю удалились от одного? // (л. 10 об.)

5) Не заметили ли лично или по слухам, кои из членов наиболее действующими в обществе и имеющими влияние на умы других?

Призыв ваш и данное объяснение сохраните в строгой тайне.

Никогда ни к каким, ни тайным, ни гласным обществам не принадлежал, в чем исполнял и особенную подписку, взятую от меня на основании высочайшего указа в 1822 году.

Казанского²

О существовании какого-либо тайного общества никакого сведения не имею. // (л. 9 об.)

Пехотного полка

С 1819 года, время прибытия моего ко 2 армии при начальнике Главного штаба // (л. 10) оной, употребляем был его превосходительством в разных поручениях по званию старшего адъютанта, и потом, как командир учебного батальона, исполнял все его начальнические приказания с точностью и сам приобрел такое мнение от чиновников Главной квартиры и вообще в армии, по смыслу коего: если были или есть зломыслящие, то они не только не дерзали приобретать меня в число своих сообщников, но, на верное можно надеяться, что еще старались бы сколь возможно от меня скрываться.

Ответ в смысле ответа против 3 пункта. // (л. 10 об.)

Ответ в смысле ответа против 3 пункта.

Командир

Обязываюсь как вопросы, так ответы и призыв меня сохранить в тайне.

Полковник Аврамов³

Генерал-адъютант Чернышев

Генерал-адъютант Киселев // (л. 7)

Декабря 19 дня 1825

¹ Вверху листа помета чернилами: «№ 3».

² Здесь и далее подписи, скрепляющие документ в конце ответов на вопросы («скрепы»), написаны декабристами собственноручно.

³ Ответы написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

№ 125

Когда вы были приняты в тайное общество?

Казанского полку командир полковник Абрамов.

В конце 1819 года господин Бурцев объявил мне о существовании² общества, говоря, что намерение оно не имеет ничего противозаконного. Предложил мне в оное взойти, на что я согласился. В течение 1820 года общество не имело никакого другого действия, кроме частных чтений, и почти все время мое наполнялось³ службою и обществом господина Бурцева. В конце сего года сей последний ездил в Москву, откуда возвратившись в 1821 году, объявил обществу, что в Москве положено сочленами оное рушить. Пестель на сие не согласился и предложил оному существовать по-прежнему. Некоторые члены с ним согласились, между прочими и я. В скором же времени заметя, что наклонение оного сделалось⁴ политическое, решил от оного удалиться, к чему служба и // (л. 7 об.) многие откомандировки мне способствовали. Весь 1822 и 1823 год провел я совершенно чуждо к занятиям общества. В 1824 году решимость моя оставалась та же, что Пестель, заметя, начал от меня по обществу скрываться. Если⁵ я не объявил мое отрицание, то сие⁶ не сделал, дабы узнать, какое последнее его намерение. В сем я не успел, ибо Пестель мне на вопрос⁷ мой⁸ даже сказал⁹ однажды¹⁰, в конце 1825 году, что¹¹ общество кончилось и более ничего не существует.

В продолжение¹² бытности моей в обществе членами оного знал я Бурцева, Пестеля, Юшневского, двух Крюковых, Ивашева¹³, к[нязя] Волконского, г[осподина] Витгенштейна, слышал от Бурцева, что принадлежит еще генера[л] Орлов, и, по словам Пестеля, Давыдов и Раевский, более никого не упомяну.

О сношениях общества слышал я от Пестеля, что оные имеет с Кавказским корпусом, но не дал мне о сем никаких подробностей¹⁴.

¹ В верху листа карандашом помечено: «В Петроп[авловскую] крепость».

² Далее зачеркнуто: «тайного».

³ Слово «наполнялось» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «разделял между обязан[остями]».

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «решительно».

⁶ Далее зачеркнуто: «сдел[ал]».

⁷ Далее зачеркнуто одно слово.

⁸ Слова «на вопрос мой» вписаны над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто: «что».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «что-то».

¹¹ Далее зачеркнуто: «все».

¹² Далее зачеркнуто: «моей».

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Три строки от слов «О сношении общества слышал я...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

// (л. 8) Более прибавить ничего¹ не имею или не упомяну. Буде какие дополнительные сведения от меня потребуют², то готов показать все, что знаю.

Полковник Аврамов³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 18)

№ 5 (5)⁴

1826 года, генваря 14 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета командир Казанского пехотного полка полковник *Аврамов* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

В ответах, данных в Тульчине 19 декабря 1825 года, вы решительно отреклись, что ни к какому тайному обществу не принадлежите и о существовании такового никогда сведения не имели, но в отобранном здесь допросе сознались, что в 1819 году по предложению полковника Бурцева вступили в тайное общество и были членом оного.

Вследствие сего Комитет требует от вас откровенных и положительных ответов о нижеследующем:

1

Когда и где именно приняты вы Бурцевым в тайное общество, что вас побуждало в оное и кто были тогда известные вам члены? // (л. 18 об.)

2

Точно ли полковники Пестель и Бурцев были начальниками, основателями сего общества на юге, и какие имело оно цели, т. е. объявленную всем членам и сокровенную, только некоторым из них известную?

3

Кто из членов Союза благоденствия в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение оного, решились не прекращать своих действий и учредили управу свою на юге, какие причины побудили их к сему предприятию и кто в сие время совершенно удалился от общества и не принимал более никакого участия?

4

При сем преобразовании Южного общества полковник Пестель и вы доказывали членам пользу и необходимость дальнейшего существования его и заключали ли вы изъяснение свое тем, что если бы и все члены отстали, то общество // (л. 19) будет существовать в вас одних, а напротив Юшневский говорил ли об опасности такого предприятия?

5

С которого времени Южное общество приняло намерение ввести в Государстве Республиканское правление посредством революции, кто первый предложил мысль сию? И тогда ли или уже впоследствии пред-

¹ Слова «ничего» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «то».

³ Показания подписаны П. В. Аврамовым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 15 генв[аря]».

положено истребить без остатка всех священных особ августейшей императорской фамилии?

6

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сих намерений советами, сочинениями и влиянием своим на других?

7

В чем заключались главные черты Конституции под названием «Русской Правды» и правил общества? Кто из членов, кроме Пестеля, занимался составлением // (л. 19 об.) оных, и неизвестно ли вам, куда законы сии сокрыл поручик Крюков 2-й, которому переданы от самого Пестеля для хранения?

8

С согласия ли общества составлены были две прокламации, одна — к народу, а другая — к войскам, и ложный, преступный катехизис общества и какого оные содержания?

9

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели его, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось, кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и на чем основывались таковые надежды его?

10

Какого рода, когда и через какие лица Южное общество имело сношения с Северным, были ли к сему употреблены Пестель, Давыдов, князь Волконский, // (л. 20) Повало-Швейковский и Тизенгаузен и в чем состояли доставленные ими отзывы?

11

Какие тайные общества существуют еще в России и Малороссии, где находятся их управы или думы и отделения и кто в них начальствует? Какая цель каждого из тех обществ и кто суть члены оных?

12

Какие и где существуют общества собственно в Польше, о ком из членов имеете вы сведения, кто из них приезжал в Бердичев и на киевские контракты для переговоров с Южным обществом, кто со стороны сего последнего производил оные и в чем состояли взаимные их условия?

13

Не слышали ли вы чего от полковника Пестеля или кого другого о том, что // (л. 20 об.) польские общества находятся в сношениях с тайными обществами в Германии, Италии, Франции и других европейских государствах, а Южное имеет сношения с французскими обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

14

Знали ли вы, что полковник Бурцев взял скрытно и сжег список членам общества, нечаянно упавший со стола при пересмотре в Главном

штабе 2 армии бумаг, найденных 32 егерского полка у майора Раевского, и что общество считало себя весьма много обязанным ему, Бурцеву, за сию услугу?

15

Не принадлежал ли Южному обществу служащий при интендантстве 2 армии 7 класса Гене или не содействовал ли цели его, не быв членом? // (л. 21)

Наконец, присовокупите к сему с полною откровенностью все то, что вы знаете касательно упомянутого общества и лиц, к оному принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 6 (6)¹

Ответы

на 1-ое

Принят я в общество Союза благоденствия 1819 года, в конце, полковником Бурцевым² в м. Тульчине³, побуждаем будучи желанием⁴, по сделанному мне объявлению, что цель общества есть Просвещение и Благотворение, соделаться службе полезнее чрез заимствование от познаний других, более меня образованных. При вступлении моем членами были Бурцев⁵, Пестель⁵, Крюков⁵ 1-й и 2-й, Юшневский⁵, Ивашев⁵, Комаров⁵, Барятинский⁵, Волконский⁵, Л. Витгенштейн⁵, Басаргин⁵; впоследствии, по словам Бурцева, знал Орлова⁵, Колошина⁵ и Волховского⁵, а по словам Пестеля, — Давыдова⁵ и Раевского⁵.

на 2-ое

Точно полковники Бурцев и Пестель были как бы начальниками общества в Тульчине. Руководства общества, в Зеленой книге изложенного, я не читал, но из разговоров с Бурцевым знал, что общество имело две цели: для принимаемых — *Просвещение*, а другая — *содействие образованнейшим из членов достигать высочайших степеней*⁶. Но полагаю, что Пестелю и Бурцеву известно было что более. Зеленая книга хранилась у Пестеля и читать ее не давали. // (л. 22 об.)

на 3-ее

Все поименованные мною в I пункте, кроме Бурцева и Комарова, которые, отклонившись, и после участия никакого не принимали. Причиною неотклонившихся было желание продолжать существование без изменения Союза благоденствия⁷.

¹ Вверху листа помета карандашом: «Читано 15 генв[аря]».

² Слова «полковник Бурцев» подчеркнуты карандашом.

³ Первые две строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слово «желанием» вписано над строкой над зачеркнутыми словами «к сему».

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁶ Три строки от слов «общество имело две цели: для принимаемых...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Две строки от слов «продолжать существование...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

на 4-ое

Показанное в 4 пункте справедливо, и я в непродолжительном времени восчувствовал гибель моего ответа, и хотя никогда не поздно¹ было бы принести раскаяние, но день ото дня соделывался более виновным, и уклоняясь от общества, и не решаясь представить о существовании оногo. Замечания Юшневского не помню.

на 5-ое

В конце 821 или начале 822 года однажды были тульчинские наличные члены у полковника Пестеля, и после чтения журналов и разговоров², которых не упомню, начал Пестель весьма отдаленно отбирать мнения о правлениях, мнения были разные и какие чьи не помню, но кажется, держались наиболее Конституционного, иные — с удалением императорской фамилии. Я объявил, что предпочитаю всякому // (л. 23) Монархическое — с твердым сводом законов. Не припомню, чтобы Пестель при сем объявлял и свое мнение, и на мнения других не делал замечаний, вероятно, потому, как теперь я понимаю, дабы желанием соединить мнения, не сделать уменьшения числа членов в первый раз их сбора. А разговором сам он уже дал отдаленное понятие, что общество имеет и политическую цель.

После сего единожды собрания я уехал из Тульчина и до сих пор нигде ни в каких собраниях общества не участвовал, приняв намерение удалиться. Но из ложного предрассудка не объявил о себе прочим.

6

Полковник Пестель над всеми тульчинскими членами имел поверхность и, можно сказать, один действовал.

7

Знаю, что П. Пестелем была написана «Русская Правда», но оной не читал и не видал и о содержании не говорил, правил общества, также написанных, не знаю. И как в том, так и другом помощников П. Пестеля не знаю, равномерно и давал ли он когда бумаги на сохранение поручику Крюкову 2-му. // (л. 23 об.)

на 8-ое

Об прокламациях и катехизисе вовсе ничего не знаю.

на 9-ое

До 822 года никаких решительных мер, определенных средств и надежд не имелось, и впоследствии я о сем доверия ни от кого не имел, и в собраниях, как выше объяснил, с 822 года, начала, ни в одном не был³.

на 10-ое

В 824 году были в Петербурге П. Пестель и к[нязь] Волконский, но в чем состояла их поездка, не знаю. Давыдова, Повало-Швейковского и Тизенгаузена не знаю и никогда об них ничего не слыхал (кроме, по

¹ Строка на полях отчеркнута карандашом и отмечена знаком «NB».

² Две строки от слов «тульчинские наличные члены...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Две строки от слов «не имел, и в собраниях, как выше объяснил...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

словам П. Пестеля, принадлежности Давыдова к обществу). Но при сем сказать должен об одном обстоятельстве. В 824 году после лагеря был я с полком в карауле при Главной квартире армии, в то время приехал туда после петербургского отпуска¹ и П. Пестель и показывал однажды в присутствии моем, Барятинского и Крюкова Юшневскому бумаги на французском языке, доставленные, кажется мне, к[нязем] Волконским от кого-то из Кавказского корпуса // (л. 24) по случаю бытности его там на водах. Я языка французского знаю только несколько для приветственных разговоров и потому содержания бумаг не знаю, которых мне никто не переводил. П. Пестель об оных трактовал с Юшневским по-французски, а так как в то время я от общества решительно отдалялся, то и не вмешивался по несчастью в разговор, ибо теперь через сие лишаюсь возможности дать подробное сведение и тем убедить в истинном моем раскаянии.

на 11-ое, 12-ое и 13-ое

В то же время 824 года² после отпуска полковник Пестель говорил мне, что есть тайные общества в Малороссии и Польше и я, к вящему ныне моему несчастью, уклоняясь от всяких с ним по обществу разговоров, не узнал тогда никаких подробностей. Но говоря о Польском обществе, П. Пестель упомянул, что оное в сношении в Англии; // (л. 24 об.) касательно же сношений Южного общества с Францией и посылки туда графа Полиньяка, я вовсе не знаю, как и самого Полиньяка.

на 14-ое

Полковник Бурцев говорил, что имел случайно лоскуток бумаги с написанными на оном несколькими фамилиями из бумаг майора Раевского и истребил, сожегши или иначе, не знаю.

на 15-ое

Принадлежал ли чиновник 7 класса Гене к обществу или, не принадлежа, в чем оному содействует, не знаю. Но должен сказать, что чиновник сей ума хитрого и служил в разных иностранных службах.
Генваря 15 дня 1826 года

Полковник Аврам ов³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 25)

№ 7 (7)

Высочайше учрежденному тайному Комитету осмеливаюсь представить в дополнение ответов моих на пункты, что еще с начала 1822 года, уклоняясь от общества, касательно введения Республиканского правления посредством революции и истребления августейшей фамилии, я никогда никакого не имел ни сведения, ни помышления. И вообще об обществе с начала 822 года ни с кем поныне суждений и разговоров не имел, кроме двух в 824 году с полковником Пестелем, объясненных мною

¹ Первоначально было: «общества».

² Слово «года» вписано над строкой.

³ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

против 10, 11, 12 и 13 пунктов, который, в то же время заметя мое решительное уклонение, вскоре после оного объявил мне, что и общество уже не существует.

Генваря 22 дня 1826 года

Полковник Аврамов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

№ 8 (8)²

Ваше превосходительство!

Ежеминутно обдумывая горестное мое положение, могу сказать, что ввергнут в оное не собственным преступным каким-либо желанием, но чрез обман меня полковником Пестелем, злейшим из людей, с коими я встречался когда-либо в жизни моей.

Я принадлежал к обществу Союза благоденствия, но еще с 822 года, усмотрев желание полковника Пестеля дать оному противозаконное направление, начал от общества уклоняться, и с тех пор донныне никаких содействий оному не оказывал, никого не принимал, ни на кого не действовал и даже // (л. 26 об.) ни с кем разговоров не имел, кроме двух лично с полковником Пестелем (объясненных мною высочайше учрежденному тайному Комитету с чистым откровением) и после коих убедился он в уклонении моем, и, полагаю, что не только не считал меня своим сообщником, но еще и остерегался, чему доказательством служить может вскоре после объявления его мне, что общество не существует давно и действий никаких нет. Я надеюсь, что сие может подтвердить и капитан Майборода, знавший по служению его в Вятском полку разность наших мнений, особенно касательно службы. // (л. 27)

После сего, хотя я в крайнем унынии, но еще нахожу мое спасение — сыскать в особе Вашего превосходительства ходатая пред всемилостивейшим государем, доведением до сведения его императорского величества восчувствованное мною живейшее раскаяние и готовность мою по смерти заглаживать проступок мой впредь поступками, свойственными офицеру, свято исполняющему присягу.

Ваше превосходительство не откажет мне в сем благодеянии, я клянусь вам, что вы окажете оное истинно кающемуся и желающему загладить вину свою и с сим вы возвратите службе его императорского величества еще одного, отныне по смерти свою вернейшего // (л. 27 об.) его императорскому величеству подданного.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностию имею честь быть

Вашего превосходительства
милостивого государя
покорнейший слуга
Павел Аврамов,

Казанского полка полковник³

Генваря 28 дня
1826 года

С.-Петербург // (л. 28)

¹ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

² В верху листа помета чернилами: «Читано 29 генваря».

³ Письмо написано П. В. Аврамовым собственноручно.

Высочайше учрежденным Комитетом сделанный мне упрек, что в ответах моих нет искренности, усугубляет несчастное мое положение, вследствие чего осмеливаюсь представить обстоятельство истинное, но на словах умершего основанное.

В 822 и 823 годах решительно я по обществу ни с кем не говорил ни слова и участия никакого не имел. В 824 году полковник Пестель, по служению его со мною в одной бригаде, начал снова стараться разговорами своими обращать меня к обществу и участию в нем, но не успел и в удалении моем убедился, чему и привожу следующее доказательство: однажды в бытность мою в м. Тульчине по делам службы посетил я смертельно² больного свиты по квартирмейстерской части капитана Филиповича (бывшего членом общества, но не показанного мною, потому что он давно уже умер), который и говорил // (л. 28 об.) мне, что полковник Пестель, убедившись в удалении моем от общества, объявил будто бы меня из оного выключенным, на основании чего полагаю впоследствии он же объявил и мне, что общество и вовсе уже не существует. Я возблагодарил бога за уничтожение зла самого собою, оставался до сего совершенно покойным, а посему и никаких действий по обществу не знал, ибо все уже от меня скрывалось, а сим и обманул он меня совершенно от исполнения намерения и долга моего, в 824 году еще предпринятого.

Полковник Аврамов

Имея веру в бога спасителя в истине сего показания могу исполнить присягу с чистою совестью³.

Генерал-адъютант Чернышев

Февраля 11 дня
1826 // (л. 29)

Ежеминутно обдумывая виновное несчастное мое положение, осмеливаюсь еще представить высочайше учрежденному Комитету, что после обстоятельства в конце 821 или начале 822 года бывшего и объясненного мною против 5 пункта первых моих ответов, я от общества удалился, т. е. еще за несколько месяцев до данной мною подписки, о чем я объявил в то же время принявшему меня полковнику Бурцеву. И с тех пор никакого участия обществу не оказывал, ни на кого не действовал, никого не принимал, и ни с кем даже ничего не говорил, кроме двух случаев с полковником Пестелем, чистосердечно Комитету показал я против 10 и 11 пунктов, коими он пробовал вовлечь меня к участию по обществу, // (л. 29 об.) но не успел, как я имел честь уже Комитету представить, и за что после того он явное оказывал мне недоброжелательство

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 15 фев[раля]».

² Слово «смертельно» вписано над строкой.

³ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 18 фев[раля]».

при всех посторонних и служебных случаях. Буде же вопреки сего имеются какие против меня показания, я осмеливаюсь покорнейше просить дать мне очные ставки.

Полковник Аврамов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

Февраля 18 дня
1826

№ 11 (10)²

Ваше превосходительство!

При допросе, деланном мне Вашим превосходительством в Комитете, я чувствовал справедливый гнев ваш за скрытность мою пред вами в Тульчине и ныне вместо оправдания к вам же дерзаю обратиться.

Я виноват в принадлежности к обществу с ложнообъявленной мне целию, от коего хотя еще в начале 822 года удалился, последовав примеру полковника Бурцева и задолго до подписки, но виноват столько же в том, что, имея некоторую известность о существовании общества, и впоследствии не донес о сем. Касательно же Республиканского правления и истребления императорской фамилии истинно ничего не знал. Ибо полковник Пестель, зная правила³ мои, религию и приверженность к императору и службе, и сверх сего, будучи убежден в удалении моем от общества, ни слова не говорил мне о сем, но объявил меня другом своим, // (л. 30 об.) к обществу не принадлежащим, а мне впоследствии сказал, что общество и совсем уже не существует.

Потом от полка я отозван без ареста и без присмотра и после манифестов государя императора, коим объявлено народу о злодейских предприятых, и после происшествия, бывшего в Черниговском полку, расположенном от командованного мною полка⁴ менее 100 верст, и я ехал покойно, не страшась быть причислен к злодеям, даже не имея и сомнения быть в подозрении. А сверх сего, для офицера без особых способностей, без состояния, с одним усердием к службе, которую продолжал счастливо 20 лет⁵, и в то время, как достиг звания и места с содержанием избыточным. По понятию моему, настоящий порядок служения есть честный, верный способ к существованию, то даже и сие // (л. 31) может служить доказательством неучастия моего в желании введения правления, о коем никогда не мыслил и достаточного понятия не имею.

Итак, неужели я погибну от ответа, в 821 году мною сделанного, необдуманно безрассудно, и при другой известной мне цели, в коей представляли пользу службы!

Изложив сим несчастье мое, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше превосходительство рассмотреть благосклонно, что ответ вышеупомянутый никаким участием моим к обществу не был поддержан, но еще был одною из причин, что я чрез два или три месяца, первый от общества удалился, о чем и объявил в то же время принявшему меня полковнику Бурцеву, а рассматривая поведение⁶ мое и действия, я уверен, что Ваше

¹ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

² В верху листа пометы чернилами: «К сведению, читано 17 марта».

³ Четыре строки от слов «и впоследствии...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Три строки от слов «народу о злодейских предприятых...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Далее зачеркнуто: «по понят[ию]».

⁶ Две строки от слов «объявил в то же время...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

превосходительство по чувствам вашим и доблестям пожалеете, что я ввергнут в бездну вопреки моих правил, от простоты и малодушия. Генерал Киселев, также весьма // (л. 31 об.) много оскорбленный величайшею моею к нему неблагодарностию, основанной с моей стороны на ложном предрассудке, справедливо от меня отказался, и если и Ваше превосходительство откажете мне в Вашем покровительстве, то я ничего уже не имею к моему спасению.

Ваше превосходительство, примите благосклонно вышеизложенное и верьте раскаивающемуся, что, возвратя меня службе, вы будете иметь удовольствие видеть в спасенном вами свято исполняющего присягу и на все честное готового для заглаживания проступка по смерти мою.

Имею честь быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностию

Вашего превосходительства
милостивого государя
покорнейший слуга
Павел Аврамов¹

Казан[ского] полка полковник // (л. 32)

Марта 12 дня
1826

№ 12 (11)

1826 года, апреля 22² дня. В присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику *Пестелю* с полковником *Аврамовым*, из коих первый показывал:

а) что он, *Пестель*, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге, насчет введения Республиканского правления сообщил *Юшневскому*, *Вольфу* и *Ивашеву*, а потом узнали о сем *Аврамов*, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Крюковы* 1-й и 2-й, коль скоро были приняты в общество, когда ж именно сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил.

б) Что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии, содействие же по столице // (л. 32 об.) производилось бы Северным обществом.

в) Что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной, причем он сам говорил в пользу оной.

г) Что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и, в случае крайности, с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и

д) что *Аврамов*, *Юшневский*, *Ивашев*, *Крюковы* 1-й и 2-й, *Басаргин*, князь *Барятинский* и *Вольф* единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной, и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседа-

¹ Письмо написано П. В. Аврамовым собственноручно.

² Число вписано в строку позднее другими чернилами.

нии думы, и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной; заседания же происходили у него на квартире // (л. 33).

Напротив же того, *полковник Аврамов* показывал, что в конце 1821 года или в начале 1822 года, однажды *Пестель* в бывшем у него собрании всех наличных тульчинских членов отбирал мнения о правлениях. Мнения сии были разные, но наиболее насчет Конституционного правления с удалением императорской фамилии, он же объявил, что предпочитает всякому — монархическое — с твердым сводом законов. Не припомнит он, чтобы *Пестель* при сем объявил свое мнение, а на мнения других не делал замечаний, вероятно потому, как он теперь понимает, дабы желанием соединить мнения, не сделать уменьшения числа членов в первый раз их сбора, разговором же сам он дал отдаленное понятие, что общество имеет и политическую цель.

На очной же ставке

*полковник Пестель*¹, уличая *полковника Аврамова*, совершенно подтвердил вышеизложенное свое показание и приводил в подкрепление оного различные доводы.

*Полковник Пестель*²

полковник Аврамов утверждает, что до 1821 года, когда *Бурцев* удалился из общества, он не знал о цели Республиканского // (л. 33 об.) правления, но со времени возобновления общества в Тульчине он соглашается с показанием *полковника Пестеля* о принятой цели и способах действия. Но помнит, что на императорскую фамилию мнения своего не подавал³.

*Полковник Аврамов*⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 13 (12)

Ваше превосходительство!

Не откажите в последнем снисхождении прочитать сию записку. Хотя она не объясняет дела, но истинна в изложении моего безрассудства, коим допустил оставаться имени моему в злоумышленном обществе без участия в действиях оного, наконец, веря, что оное рушилось, и напротив всего оного, будучи всегда привержен на деле к императору и службе и счастлив оною в течение 21 года. Всякое наказание понесу без ропоту, только бы иметь возможность паки службою загладить проступок, невольно сделанный. К чему⁵ одно покровительство ваше может исходитьствовать мне милость у государя императора.

С глубочайшим почтением имею честь быть

Вашего превосходительства

покорнейший слуга

Павел Аврамов

*Каз[анского] полка полковник*⁶.

Мая 1 дня

1826 года // (л. 35)

¹ Далее показания П. И. Пестеля и П. В. Аврамова написаны другими чернилами и почерком.

² Показание подписано П. И. Пестелем собственноручно.

³ Последняя фраза написана рукой П. В. Аврамова.

⁴ Показание подписано П. В. Аврамовым собственноручно.

⁵ Первоначально было: «В чем».

⁶ Письмо написано П. В. Аврамовым собственноручно.

До¹ знакомства моего с полковниками Бурцевым и Пестелем никакого помышления не имел я ни о каких тайных обществах и, будучи введен в опаснейшее первым, не столько ропщу за сие на него, сколько плачусь собственнно на себя за безрассудность и малодушие, на основании коих, дабы не отстать от молодых людей, в кругу тогдашнего моего служения пользовавшихся репутациею и имеющих особенные способности и высокое просвещение, подпал сему увлечению.

Ныне вижу, что при вступлении моем объявление цели общества — Просвещение, благотворение и прочее благонамеренное — было только предлогом, а настоящее, кажется, и тогда уже коренные члены имели в виду — водворение Конституции. Вступя же, не обдумав предложения и не мыслив ни о содействии обществу, ни о последствиях, и при удалении Бурцева был равнодушен, а оставшись, гибельный ответ, мною сделанный, есть опять следствие ложного предрассудка и малодушия, от бывшей на счет мой насмешки, что я, как тень Бурцева, во всех его действиях, то верно также отстану, и сам подстрекнул был сказать, что если и все члены отстанут, то общество останется во мне одним. После чего, однако, вскоре образумившись, я начал удаляться и с февраля месяца 822 года никаким участием // (л. 35 об.) ответа сего не поддерживал, а верил, что общество в бездействии, но и при самой величайшей снисходительности судей ответ мой не может² быть незамечательным³ к усугублению вины моей.

Главнейшее же несчастье мое есть скрытность в Тульчине и потом, что здесь ответы за время бытности моей в обществе по 822 год, невольным образом неточны — ибо многое теперь только узнаю из вопросов, о чем прежде догадывался, — и слабы не от желания скрыть, но смягчая сущность показания от стыда принадлежать к числу заговорщиков, вопреки собственных правил и служения. Объявления же Пестеля о решимости членов в Петербурге в 820 году ввести республиканское правление посредством революции я истинно не знал. Впрочем, может быть, что Юшневский, Ивашев, Барятинский и тогда⁴ знали в смысле сего цель общества, которая впоследствии, почти наверное сказать можно, если⁵ укоренялась и действие свое имела, то⁶ не в Тульчине, а в с. Каменке, где Пестель при отъезде в 823 году и⁷ возвращении из Петербурга в 824 году бывал часто.

В заключение же, обращаясь к себе, чувствую, что и при удалении моем, не принимая участия в обществе, но от стечения несчастных обстоятельств и, в особенности, от служения моего в одной бригаде с Пестелем, я неизбежно погибну, а что горестнее, что сам соделаю еще более // (л. 36) несчастнее меня, престарелых моих родителей, но клянусь по совести, что в душе моей я никогда не был и не есть заговорщик, и не имел никаких желаний, будучи истинно привержен к службе и совершенно оною счастлив, в чем состояние и нравственность полка⁸ порукою; посему настоящее несчастье считаю божеским наказанием за другие грехи мои.

При многотрудных делах, к существу дела действительно относящихся, почти недозволительно обременять подобными представлениями, но

¹ В верху листа помета: «Читано 1 мая».

² Далее зачеркнуто: «не».

³ Так в тексте.

⁴ Слово «тогда» вписано над строкой.

⁵ Слова «сказать можно, если» вписаны над строкой.

⁶ Слово «то» вписано над строкой.

⁷ Слова «при отъезде в 823 году и» вписаны над строкой.

⁸ Первоначально было: «нравственность была».

погибающий ищет во всем своего спасения и исчисляет одно только свое несчастье.

Коснувшись полка, осмеливаюсь сказать, что если бы я принимал участие в обществе и знал последние намерения одного, то, конечно, должен бы был в смысле сего действовать на полк, но напротив сего, сохранял строжайшую дисциплину и как на словах, так и приказами по полку всегда обращал всех чинов в приверженность к императору и усердию к службе, как единственную нашу обязанностью, повторяя сие пред полком¹ и при присяге государю императору Николаю Павловичу, в чем строжайше следствие подтвердило бы меня.

Полковник Аврам² // (л. 11)

№ 14 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *полковника Аврамова* откровенного показания:

1

Как ваше имя, отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? // (л. 11 об.)

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

¹ Слова «пред полком» вписаны над строкой.

² Записка написана П. В. Аврамовым собственноручно.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

Высочайше учрежденному Комитету на данные мне вопросы имею честь представить ответы.

на 1-й

Зовут меня Павел Васильевич, от роду 35 лет.

на 2-ой

Веры греко-российской, на исповеди и у святого причастия бывал ежегодно, включительно и сей 826 год, но кроме бытности в походах.

на 3-й

На верное подданство ныне царствующему его императорскому величеству государю императору Николаю Павловичу присягал и командуемый мною полк приводил.

на 4-й

Воспитывался в 1 кадетском корпусе, из оного в 1806 году выпущен подпоручиком в 3 артиллерийский полк.

на 5-й

Прилежал наиболее к математике, артиллерии и фортификации.

на 6-й

Особенных лекций никогда не брал.

на 7-й

До знакомства с полковником Бурцевым и Пестелем, случившегося в 819 году¹, время // (л. 12 об.) поступления моего в Главный штаб 2 армии, поистине я не имел никаких мыслей либеральных и вольнодумческих, а единственно следствием знакомства сего поступил в тайное общество. Хотя у полковника Бурцева и Пестеля были собрания книг о политических науках на французском языке, но я оными не пользовался по весьма малому знанию языка сего. Живучи же некоторое время вместе с полковником Бурцевым и заходя к полковнику Пестелю, жившему вместе с ротмистром Ивашевым², заставая их иногда и с другими членами³ в чтении и нередко о политических науках, слушивал, но, как французский язык, еще смею повторить, весьма мало понимаю, то и сие мало знакомило меня с предметами, коими они занимались. С назначением же меня в феврале месяце 822 года командиром учебного батальона 2 армии и потом командиром Казанского полка, удалясь из м. Тульчина и совместного жития вышесказанных // (л. 13) знакомств, поистине занимался прямо одною службою.

¹ Слова «в 819 году» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Слова «иногда и с другими членами» вписаны над строкой.

В 1798 году поступил кадетом в 1 кадетский корпус. В 806 выпущен подпоручиком в 3 артиллерийский полк и в сем же году по реформе полков поступил в 13 артиллерийскую бригаду, где и произведен в поручики. В 810 году переведен в 1 кадетский корпус, из оного в 812 году был командирован для показания порядка службы во вновь формировавшихся полках и баталионах, от какового занятия возвратился по-прежнему в 1 кадетский корпус в 814 году и произведен в штабс-капитаны.

В 818 году по прошению переведен капитаном со старшинством в Гренадерский его величества короля прусского полк.

В 819 году произведен в майоры на вакансию во 2 карабинерный полк и по высочайшему повелению отправлен в Главный штаб 2 армии, где назначен адъютантом с переводом в Охотский полк, и в декабре месяце // (л. 13 об.) произведен в подполковники.

В 822 году назначен командиром учебного баталиона 2 армии.

В 823 году назначен командиром Казанского полка и в ноябре месяце произведен в полковники.

Во все продолжение 20-летней в офицерском чине службы под судом не бывал и арестов или выговоров никогда не имел.

Полковник Аврам ов ¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

№ 15/0

Выписка из показаний о полковнике Аврамове.

Кто показывает:

Содержание:

Князь Барятинский

Аврам ов был на совещании 1822, где решен вопрос об отнятии престола у царствующего лица (21)

Ивашев

Принят в общество после утвержденного продолжения оного (1)

Аврам ов принадлежал первому обществу и был на совещании о продолжении последнего (1)

Полков[ник]
Аврам ов

Принят Бурцевым в 1819.

Признается, что при образовании Южного общества вместе с Пестелем доказывал прочим необходимость продолжать действия (41)

В 1822 и 1823 он решительно уклонился от общества и не принимал более никакого с ним участия. К[апитан] Филипович, умирая, говорил ему, что Пестель видя отклонение его, выключил из общества. Сие последнее обстоятельство подтверждают и Майборода, и слова Крюкова 2-го, что Аврам ов выключен за шпионство (дополнение) // (л. 37 об.)

Пестель

При первом собрании Тульчинской думы в 1821 году Аврам ов первый сказал, что если бы

¹ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

и все члены разошлись, то общество будет существовать с ним одним (19)

О списке членов общества, найденном у Раевского и истребленном Бурцевым, слышал от полковника Аврамова (52)

// (л. 2)

№ 16/0¹

О полковнике
Казанского пехотного
полка *Аврамове*²

Аврамов при допросе в Тульчине сделал заpirationство, но здесь сознался, что в конце 1819 года принят в Союз благоденствия полковником Бурцевым. В 1821 году по случаю определения на съезде в Москве уничтожить Союз благоденствия было в Тульчине собрание, где Аврамов, доказывая необходимость продолжить существование одного, заключил тем, что если бы и все члены отстали, то общество будет существовать в нем одним, но в конце 1821 или начале 1822 года был однажды вместе с // (л. 2 об.) наличными тульчинскими членами у Пестеля, который весьма отдаленно стал отбирать мнения о правлениях. Сии мнения были разные, но наиболее насчет конституционного правления с удалением императорской фамилии; Аврамов же объявил, что предпочитает всякому монархическое — с твердым сводом законов. После того Аврамов, заметив, что общество имеет и политическую цель, удалился от одного, тогда же объявил о сем принявшем его полковнику Бурцеву и с того времени ни в каких собраниях не участвовал, и сношений с // (л. 3) членами не имел. В 1824 году в бытность его с полком в карауле при Главной квартире Пестель при нем показывал Юшневскому бумаги на французском языке, доставленные, кажется, князем Волконским от кого-то из Кавказского корпуса и трактовал с Юшневским по-французски, а как Аврамов хорошо по-французски не знает и от общества отдалился, то в разговор не вмешивался и о содержании тех бумаг ему неизвестно. Пестель в продолжение того же времени начал стараться // (л. 3 об.) снова обращать его к обществу, но, не успев в том, объявил его выключенным, а впоследствии сказал Аврамову, что общество более не существует. О введении республиканского правления и истреблении императорской фамилии Аврамов ничего не знает. После манифестов государя импера-

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 23», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 58».

тора о злодейских замыслах и происшествия, бывшего в Черниговском полку, расположенного от командуемого им полка менее ста верст, будучи отозван в С.-Петербург без ареста и без присмотра, он ехал спокойно, не страшась // (л. 4) быть причислен к злодеям, даже не имея и сомнения быть в подозрении.

Напротив того Пестель показывает, 1) что Аврамов знал и не противоречил заключению Коренной думы, сделанному в С.-Петербурге в 1820 году насчет введения республиканского правления, 2) что при возобновлении союза в Тульчине в 1821 году, когда рассуждали о цели, находился и Аврамов. Первый вопрос был: изменяет ли общество первую республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречия подтвердили продолжение // (л. 4 об.) оной. 3) В то же время был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны. 4) Что Аврамов с прочими единогласно разделял цель и способы достижения оной, и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили сие и подтвердили.

В таковом разноречии Аврамову с Пестелем дана очная ставка, на которой Пестель подтвердил им показанное, приведя в подкрепление разные доводы; Аврамов же // (л. 5) показал, что до 1821 года он не знал цели республиканского правления, но со времени возобновления общества в Тульчине он соглашается с Пестелем о принятии цели и способах действия, но помнит, что на императорскую фамилию мнения своего не подавал.

Бездействие Аврамова по обществу вскоре после возобновления оного подтверждается показаниями князя Волконского, Ивашева, а Майборода и Крюков 2-й говорят даже, что Аврамов выключен за шпионство; Комаров же называет Аврамова удалившимся от общества.

Правитель дел Боровков // (л. 1)

№ 17/0

Выписка о полковнике Казанского полка Аврамове

Сила вины

*Вступление
в общество*

Аврамов вступил в¹ 1819 году в Тульчине в Союз благоденствия, в 1821 году по случаю определения в Москве уничтожить Союз благоденствия Аврамов доказывал необходимость

¹ Далее зачеркнуто: «1818».

существования одного и объявил, что если бы и все члены отстаи, то в нем одном оно существовать будет.

В конце 1821 или начале 1822 года на совещаниях у Пестеля отбирал мнения насчет Конституционного правления с удалением императорской фамилии, но Аврамов объявил, что он предпочитает монархическое — с твердым сводом законов. Но после на очной ставке согласился с Пестелем о введении¹ республиканского правления²; на изведение ж императорской фамилии мнения своего не подавал.

*Обстоятельства
ослабляющие [вину]*

Вскоре³ после возобновления общества Аврамов был в совершенном бездействии по оному, что подтверждается показаниями князя Волконского, Ивашева, а Майборода и Крюков 2-й говорят даже, что Аврамов выключен за шпионство, Комаров же называет Аврамова удалившимся от общества и в члены никого не принимал.

¹ Слова «о введении» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «ввести».

² Далее зачеркнуто: «но».

³ Слово «Вскоре» вписано на полях перед строкой.

1826 г. И. В. Поджио подал Следственному комитету еще одно показание (см. документ № 21/22), где уточнил свой прежний ответ: М. П. Бестужев-Рюмин не вербовал его в Белой Церкви в число предполагаемых убийц Александра I; он, Поджио, сам сказал, что «готов быть в числе заговорщиков».

Кроме указанных выше документов, дело И. В. Поджио содержит опись дела, копию формулярного списка о службе И. В. Поджио, вопросы «о воспитании» и его ответы на них, выписку из показаний и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы №№ 1,2/4, 22/2, 23/3, 24/0, 25/0, 26/0). И. В. Поджио был осужден за то, что «участвовал в умысле на царевубийство согласнем и даже вызовом, сперва изъявленным, но потом изменившимся и с отступлением от оного; принадлежал к тайному обществу со знанием цели и знал о приготовлении к мятежу»¹. Верховный уголовный суд признал «отступление» И. В. Поджио от плана убийства Александра I в Белой Церкви доказанным.

И. В. Поджио был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Поджио в Сибири².

Следственное дело И. В. Поджио хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде № 48 под № 415. Согласно современной нумерации, оно состоит из 55 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранились также следы нумерации, установленной при формировании дела, а также все номера, которыми несколько позднее, окончательно оформляя дело, закрепил листы военный советник Вахрушев. Листы 1—3 первоначальной нумерации соответствуют лл. 1, 2, 8 (нумерация Вахрушева), лл. 4—32, лл. 9—37 (нумерация Вахрушева) и лл. 16—45 (современная нумерация); лл. 37—39 соответственно — лл. 39—41 и лл. 47—49. Ряд номеров, представленных Вахрушевым, охватывал как заполненные текстом, так и некоторые чистые листы. Вахрушев занумеровал в деле 58 листов. Документы №№ 26/0, 25/0 попали в дело позднее; они были помещены вместе с документом № 1 перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имели свои номера (лл. 1—7). Листы документа № 25/0 имели еще один ряд номеров (лл. 2—5). Документ № 24/0 был помещен в дело также позднее между л. 45 и 46 (нумерация Вахрушева) и был пронумерован как лист 45 «б».

*
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания И. В. Поджио по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 415:

- 1) Дело № 211, Дрешерна и Белозора, л. 4 (показания от 13 февраля 1826 г.)
- 2) Дело № 191, И. П. Липранди, л. 8 (показания от 14 февраля 1826 г.)
- 3) Дело № 66, Г. А. Перетца, л. 18 (показания от 15 февраля 1826 г.)
- 4) Дело № 202, Т. В. Комара I, л. 18 (показания от 20 февраля 1826 г.)
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 95 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА П. В. АВРАМОВА

Участие Павла Васильевича Аврамова в деятельности Южного общества было раскрыто задолго до начала следствия. Известно, что Бошняк еще во время свидания с Давыдовым указал ему на П. В. Аврамова, как на шпиона, действовавшего якобы внутри тайной организации в пользу правительства³. Эта попытка провокатора опорочить П. В. Аврамова имела некоторый успех: отдельные декабристы подозревали его в измене. Когда Майборода прибыл 26 ноября 1825 года с доносом к генералу Роту, он в качестве члена тайного общества привел П. В. Аврамова⁴. Фамилия П. В. Аврамова упоминается и в донесении начальника Главного штаба генерал-адъютанта Дибича Николаю I от 4 декабря 1825 г.

17 декабря 1825 г. Следственный комитет решил вызвать П. В. Аврамова в Петербург. Формулировка резолюции Николая I, который согласился с этим решением

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 152—153.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 4, л. 15 об.

⁴ Там же, д. 468, л. 8.

(«вытребовать отклонившихся от общества»¹, — писал он) объясняет нам, почему П. В. Аврамов, как большинство членов Южного общества, не был арестован сразу в Тульчине. В нем видели лишь бывшего участника тайной организации, 19 декабря 1825 г. ему был выслан приказ «по делам службы» немедленно прибыть в Петербург². Как раз к этому времени он был вызван в Тульчин и допрошен там генерал-адъютантами Чернышовым и Киселевым. Не представляя еще характера и масштаба следствия, П. В. Аврамов сначала попытался отрицать свое участие в деятельности Южного общества (см. документ № 3/2).

30 декабря 1825 г. приказ об откомандировании П. В. Аврамова был получен в Главном штабе 2 армии³. К месту назначения П. В. Аврамов отправился из местечка Прилуки Киевской губернии, где была расположена штаб-квартира Казанского пехотного полка. 11 января 1826 г. для предварительного допроса он был представлен генерал-адъютанту Левашову. П. В. Аврамов признался ему, что был принят в тайную организацию, но одновременно убеждал его, что отошел от нее, как только ему стала известна ее политическая цель (см. документ № 4/1). Тогда же П. В. Аврамов был посажен в Петропавловскую крепость «в бастион Трубецкого в арестантские казематы» в камере № 5⁴. «Присылаемого Аврамова..., — писал Николай I в своей обычной записке коменданту крепости, — содержать хорошо»⁵.

14 января 1826 г. П. В. Аврамов был вызван в Следственный комитет⁶. После допроса ему были даны подробные «вопросные пункты» (см. док. № 5/5). Его письменные ответы были заслушаны Комитетом 15 января 1826 г. Они содержали сведения о некоторых решениях и действиях Южного общества. П. В. Аврамов вновь утверждал, что тайная организация до 1822 г. не имела политической цели (только просвещение и благотворительность) и что сам он, сторонник монархии, как только узнал о политическом характере ее деятельности, от нее отстранился (см. документ № 6/6). Доказательство этого факта было единственной возможностью спасения П. В. Аврамова. Поэтому в последующих показаниях он постоянно возвращался к его утверждению.

17 января 1826 г. он был допрошен Комитетом по частному вопросу о принадлежности братьев Раевских к тайному обществу⁷. 22 января 1826 г. П. В. Аврамов подал дополнение к своим письменным ответам (см. документ № 7/7). Он еще раз повторял, что никогда «не имел ни сведения, ни помышления» о революции и свержении монархии и отошел от тайного общества с начала 1822 года. В тот же день П. В. Аврамов написал генерал-адъютанту Левашову письмо, в котором, излагая причины расхождения с Пестелем и членами Южного общества, просил довести до сведения Николая I о своем раскаянии (см. документ № 8/8).

11 февраля 1826 г. он подал дополнительные показания, где еще раз убеждал Следственный комитет в том, что от Южного общества отстранился и впоследствии думал, что оно не существует, т. к. Пестель объявил ему о роспуске тайной организации (см. документ № 9/9). 15 февраля 1826 года он написал прошение о помиловании⁸, а 18 февраля послал Комитету новое объяснение того факта, что в последние годы он в деятельности Южного общества не участвовал (см. документ № 10/0).

12 марта 1826 года он написал генерал-адъютанту Чернышеву письмо с просьбой взять его под свое покровительство. При этом он опять не упустил случая повторить доказательство своего отстранения от тайной организации (см. документ № 11/10). В связи с тем что он постоянно уверял, что он не знал о республиканских целях общества, ему была подготовлена очная ставка с Пестелем. Она состоялась 22 апреля 1826 г. Пестель отстаивал свои показания о политических целях тайной организации, «приводя на память полковнику Аврамову различные обстоятельства». П. В. Аврамов утверждал, что «до 1821 года не знал о введении республиканского правления и на истребление императорской фамилии никогда мнения не подавал, остальное же показание Пестеля не отрицал, хотя совершенно подробностей всех не помнит»⁹. Наконец, 1 мая 1826 г. он послал генерал-адъютанту Левашову еще одно письмо с запиской, в которой повторял известное Следственному комитету утверждение о том, что он совершенно отстранился от общества (см. документ № 13/12).

Кроме указанных выше документов, дело П. В. Аврамова содержит опись документов, послужной список П. В. Аврамова, вопросы «о воспитании» и ответы на них, копию с формулярного списка о службе П. В. Аврамова, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/4, 14/3, 15/0, 16/0, 17/0). П. В. Аврамов

¹ Там же, д. 26, лл. 2 об., 6.

² Там же, д. 30, л. 178.

³ Там же, лл. 179—182.

⁴ Там же, л. 177.

⁵ Там же, д. 465, л. 73.

⁶ Там же, д. 26, л. 74 об.

⁷ Там же, л. 84.

⁸ Там же, д. 302, лл. 106—107.

⁹ Там же, д. 26, л. 399 об.

был осужден за то, что «знал об умысле на царубийство и участвовал в умысле бунта распространением общества и принятием одного члена»¹.

Верховный уголовный суд приговорил П. В. Аврамова к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение П. В. Аврамова в Сибири².

Следственное дело П. В. Аврамова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 416. Согласно современной нумерации в нем насчитывается 37 листов, заполненных текстом, и несколько чистых листов. Кроме того, на листах сохранился ряд номеров, проставленный во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла 34 листа (некоторые из них были заполнены текстом).

Документы № 16/0, 17/0, 18/0 попали в дело после составления нумерации Вахрушевым. Документ № 15/0 был помещен между лл. 30 и 31 (нумерация Вахрушева) и его листы получили литерные номера (лл. 30 «б», 30 «в»). Документы № 17/0, 16/0 были подшиты в дело вместе с документом № 1 перед л. 1 (нумерация Вахрушева), они имели свой ряд номеров (лл. 1—6).

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. В. Аврамова по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 416:

- 1) Дело № 183, А. Л. Шишкова, л. 7 (показание от 13 января 1826 г.).
- 2) Дело № 177, А. Н. Раевского и Н. Н. Раевского, лл. 7—8 (показания от 15 января 1826 г.).
- 3) Дело № 243, В. Д. Вальковского, лл. 9—11 (показания от 2 февраля 1826 г.).
- 4) Дело № 417, А. В. Ентальцева, л. 17 (показания от 2 февраля 1826 г.).
- 5) Дело № 98, Е. В. Руге, л. 10 (показания от 14 февраля 1826 года).
- 6) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 48—48 об. (письмо от 15 февраля 1826 г.).
- 7) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 49—49 об. (письмо от 21 апреля 1826 г.).
- 8) Дело № 162, Василевского, л. 2 (показания от 6 июня 1826 года).
- 9) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 229—229 об. (показания без даты).
- 10) Дело № 304, «Об отобранных от арестованных лиц сведениях, не состоит ли у кого в залоге недвижимое имущество, как в опекунских советах, банке, так и в приказах общественного призрения», л. 72а (показания без даты).

НОРОВ,

отставной подполковник

I В № 417

№ 1

ОПИСЬ

делу отставного подполковника Норова

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Норова, генерал-адъютантом Левашевым	на 1
2. Выписка из показаний членов тайного общества о нем, Норове	—2
Вопросные пункты Комитета с ответами на оные	
3. Генваря 16 1826 полковнику Пестелю	—3
4. » 21 » ему ж, Пестелю	—4
5. Февраля 4 » подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу	—5
6. » 4 » подпоручику Бестужеву-Рюмину	—6
7. Ему, Норову	—7
8. Ответы его на оные	—8
9. Копия с формулярного списка его, Норова	на 9 и 10
10. Вопросные пункты Комитета Норову 5 февраля	11 и 12
11. Ответы его на оные	13—14
12. Очная ставка подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с ним, Норовым	на 15
Белые листы	с 16 по 25

Военный советник Вахрушев // (л. 14)

Копия с формулярного списка о службе пехотного

Выписана из списка, имеющегося при деле о увольнении его от службы. Оный Норов высочай

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Подполковник Василий Сергеев сын Норов. Кавалер орденов св[ятой] Анны 2 степени, св[ятого] равноапостольного князя Владимира 4 степени с бантом, св[ятой] Анны 4 степени и имеет серебряную медаль в память 1812 года и прусский знак отличия Железного креста	31	Сын отставного майора	Пажем	801	Октяб[ря]	2	В свите его императорского величества			
			Камер-пажем	810	Декаб[ря]	24				
			Прапорщиком	812	Авгус[та]	27				
			Подпоручиком	813	Июля	13				
			Поручиком	816	Мая	15	Лейб-гвардии в Егерский полк			
			Штабс-капитаном	818	Авгус[та]	25				
			Капитаном	821	Мая	13				
			Подполковником	823	Октяб[ря]	9	По высочайшему его императорского величества приказу переведен в 18 егерский полк тем же чином	822	Мар[та]	20
							В пехотный принца Вильгельма прусского полк			

№ 3 (3)¹

1826 года, генваря, высочайше учрежденный Комитет положил истребовать чрез сие от полковника Пестеля показание.

Принадлежит ли или принадлежал ли прежде к тайному обществу служивший лейб-гвардии в Егерском полку, а ныне отставной из пехотного принца Вильгельма² прусского полка подполковник Норов, о принадлежности коего к обществу вы объявили одному из ваших сочленов?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ В верху листа помета карандашом: «Чит[ано] 16 генв[аря]».

² На полях против строк от слов «Принадлежит ли или принадлежал ли...» карандашом помечено: «Когда придут Сергей Мур[авьев] и Бестужев-Рюм[ин], то спросить их о Норове».

принца Вильгельма Прусского полка подполковника Норова
шим приказом 1 марта 1825 года по прошению за раную [уволен от службы] (л. 14 об.—15)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В годовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?
1812 года, октября 6, в ночной экспедиции при Тарутине, 12 в сражении при городе Малом Ярославце, 30 в ночной экспедиции при деревне Климентино, ноября 4 и 5 под городом Красным, при деревне Добрай, а в преследовании неприятеля с авангардом чрез город Боршов, до города Вильны, за что награжден орденом св[ятой] Анны 4 степени; 813, генваря 3, переправясь через реку Неман, за границу в Варшавское герцогство и в пределах Пруссии, апреля 20 в сражении при городе Люцине, за отличие в коем награжден орденом св[ятого] Владимира 4 степени с бантом, мая 8 и 9 при городе Баудене, августа 15 и 16 под городом Пирнуо, при деревне Зейде, 17 и 18 под городом Теплиц, при селении Кульме, где ранен сквозь левую лямку в пах пулею навывлет, за что награжден орденом св[ятой] Анны 2 степени; 814 по излечении оной поступил в резервную армию, под начальством генерала-от-инфантерии князя Лобанова-Ростовского состоящую, и, находясь в оной, был при блокировании Модлинской крепости; за смот, бывший 823 года, сентября 13, вашим императорским величеством объявлено высочайшее благоволение	По-русски, по-французски читать и писать умеет; алгебру, географию, историю, арифметику, артиллерию и физику знает	813, октября 8, до излечения ран, 816, генваря с 3 иа два месяца, и 824 года, июня с 17 дня, до излечения болезни к морским водам на 6 месяцев, где и ныне находится	По высочайшему вашему императорскому величеству приказу, в 20 день марта 822 года, объявленному за позволенный поступок против начальства, в коем оказался виновным по произведенному следствию, выписан из гвардии в 18 егерский полк с содержанием под арестом 6 месяцев и всемирно-доставивше прощен октября 9 числа 1823 года	Холост	В комплекте, а находится в отпуску	Достоин

Подлинный подписал: Генерал-инспектор инженеров Николай

Верно: Начальник архива Деларю

С подлинным читал: Помощник начальника архива Петров (л. 8)

Я лично с ним не имел сношений по обществу, но мне сказывали Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин, что они его в общество приняли, и мы его считали в числе членов.

Полковник Пестель¹

Генерал-адъютант Чернышев² // (л. 9)

¹ Ответ написан П. И. Пестелем собственноручно.

² Ниже карандашом была поставлена помета, впоследствии стертая. Можно разорвать слова: «Комаров», «Норов», «службе», «на сей службе не служащий еще с...», «пехотного полка здесь».

№ 4 (4)

1826 года, генваря 21 дня, Комитет, высочайше учрежденный, требует чрез сие от господина полковника Пестеля пояснения:

Где ныне находится служивший пред сим лейб-гвардии в Егерском полку *Норов*, о котором говорили вы с подполковником квартирмейстерской части Комаровым? Дополняя к сему, как его, *Норова*, зовут и в каком он чине.

Генерал-адъютант Чернышев

Я про одного *Норова* только и знаю, а именно про того, который служил прежде в л[ейб]-г[вардии] Егерском полку, потом тем же чином капитана переведен был в 18 Егерский полк и из оного в пехотный принца прусского Вильгельма полка подполковником и потом вышел в отставку. Где он ныне находится, я не знаю, а равно и имя его мне неизвестно. Он в общество принят был Сергеем Муравьевым и Бестужев-Рюминым. Лично же я с ним об обществе никогда не говорил. С Комаровым я о сем не помню, чтобы когда-либо говорил, да уже и потому сие невероятно, что *Норов* принят был в общество в то время, как *Комаров* к оному более не принадлежал.

Полковник Пестель¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 6)

№ 5 (1)

№ 200² Подполковник *Норов*, отставной из пр[инца] Виль[гельма] полку.

В 1818 году в Москве был я принят в тайное общество под названием «Союза благоденствия». Назвать я членов не могу, ибо обещал сего не делать. Намерение мое было приготовиться к получению Конституции от верховной власти. В 1819 году услышал я, что общество уничтожилось, и с тех пор я с оным более не в сношении.

Подполковник *Норов*³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 10)

№ 6 (5)

1826 года, февраля 4 дня, высочайше учрежденный Комитет требует от подполковника Сергея Муравьева-Апостола пояснения.

Вами ли вместе с Бестужевым-Рюминым был принят в тайное общество служивший лейб-гвардии в Егерском полку, а ныне отставной из пехотного принца Вильгельма прусского полка подполковник *Норов*, когда именно и где, и в каких он был сношениях с членами общества?

Генерал-адъютант Чернышев

¹ Ответ написан П. И. Пестелем собственноручно.

² Первоначально было: «№ 299».

³ Показание подписано В. С. Норовым собственноручно.

Норов ни мною и ни Бестужевым не принят в общество, а принадлежал Союзу благоденствия. Когда же мы свиделись в Бобруйске, то я Норову объявил, что мы не признали уничтожения, объявленного в Москве, и продолжали сношения по обществу с ним во все время лагеря; из членов Южного общества, кроме меня, Норов знал только Швейковского и Бестужева, после же лагеря бобруйского и вскоре последовавшего переезда Норова в принца Вильгельма полк все наши сношения с ним вовсе прекратились.

Подполковник Муравьев-Апостол¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 7 (6)

1826 года, февраля 4 дня, высочайше учрежденный Комитет требует от подпоручика Бестужева-Рюмина пояснения.

Вами ли вместе с Сергеем Муравьевым был принят в тайное общество служивший лейб-гвардии в Егерском полку, а ныне отставной из пехотного принца Вильгельма прусского полка подполковник Норов, когда именно и где, и в каких он был сношениях с членами общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Норов был уже членом прежнего общества; во вновь преобразованное он вступил в Бобруйске в 1823 году и оное решительно оставил, вышедши в отставку. Из членов Южного общества он знал Сергея Муравьева, Швейковского и меня. В совещаниях бобруйских он брал участие, но с тех пор, что план тот не состоялся, Норов уже ни во что не вмешивался.

Подпоручик Бестужев-Рюмин²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 8 (10)³

1826 года, февраля 5⁴ дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета отставной подполковник Норов спрашиван в пояснение первого его показания.

В начальных ответах вы сознаетесь, что в тайное общество приняты в 1818 году в Москве, но умалчиваете о именах принадлежащих к оному членов под предлогом данного обещания не объявлять их. Равномерно не объясняете и тех обстоятельств, касающихся до действий сего общества, которые, по свидетельству сочленов ваших Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов, Бестужева-Рюмина, Пестеля, Комарова и других, должны быть вам совершенно известны.

Сие отрицание ваше от наименования членов тайного общества составляет новое преступление, влекущее за собою сугубое взыскание по законам.

¹ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

² Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

³ В верху листа помета: «Читано 10 февраля».

⁴ Число вписано в строку другими чернилами и почерком.

И потому Комитет, не желая лишить вас средства к чистосердечному // (л. 16 об.) раскаянию, которое одно может смягчить правосудие или давать право на некоторое снисхождение в доказанной вине, требует от вас искреннего и сколь можно ясного показания о нижеследующем:

1

Кем именно вы были приняты в тайное общество? Что побудило вас вступить в оное и кто были все известные вам члены сего общества?

2

В чем состояли все различные в разное время предположенные цели или намерения тайного общества и меры к исполнению оных?

3

Когда Южное общество, с членами коего были вы в сношениях, вознамерилось ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей цели советами, сочинениями и влиянием своим на других? // (л. 17)

5

В какое время и в каких местах общество предполагало начать открытые свои действия и что доселе препятствовало выполнению оных?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей? Здесь поясните:

а) На какие именно войска и почему общество всего более полагалось?

б) До какой степени преступный дух общества был распространен в поселенных войсках? и

в) Не считало ли общество кого из высших лиц своими покровителями и по каким причинам?

7

Разделяли ли вы намерение бывших в 1818 году в Москве членов Союза благоденствия посягнуть против покойного государя чрез Якушкина?

8

Комитету достоверно известно, что вы начальнo принадлежали Союзу благоденствия, который в 1821 году в Москве объявлен был уничтоженным, а потом, когда в 1823 году с ротою находились в Бобруйске и узнали от Сергея Муравьева-Апостола // (л. 17 об.), что южные члены не преставали действовать в духе общества, то вошли в сношения с ним по оному и продолжали таковые до самого перехода в полк принца прусского. В сию бытность вашу в Бобруйске вместе с Сергеем Муравьевым, Швейковским и Бестужевым, вы предприняли намерение овладеть

священною особою государя императора и сим начать возмущение, но за недостатком сил покушение сие не исполнилось. С тех пор вы оставили общество и не имели уже более никаких сношений.

Объясните чистосердечно, каким образом сие происходило?

Сверх сего, присовокупите все то, что вы знали насчет тайных обществ, их намерений, действий, сношений и лиц, к оным принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 9 (11)

7 февраля

Будучи верен данной мною присяге государю императору, я, не колеблясь ни минуты, объявил [осподину] генерал-адъютанту Левашеву, что я точно был в тайном обществе Союза благоденствия, но единственно по предрассудку остановился назвать других. Но, вняв отеческим наставлениям посетившего меня священника и почитая данную мною присягу выше всякого другого обязательства — Комитету уже известно, что я в первый раз¹, когда имел честь предстать пред ним, тотчас² открыл,

1) что я принят был в тайное общество Союза благоденствия в Москве в 1818 полковником Гвар[дейского] штаба Муравьевым (Александром) и назвал всех членов, мне известных.

Ныне получив от Комитета вопросные пункты, призвав на помощь всевышнего, пред коим давно уже пролил слезы чистосердечного раскаяния в заблуждениях моих, навлекших на меня столько наказаний и столько скорби моим родителям, я немедленно и откровенно признаюсь, что увлечен был в сие общество по молодости моей — тогда мне было 23 года, духом вольнодумства, сперва без всякой цели, только для удовольствия свободно говорить, что хочу, часто сам не понимая, про что рассуждают. Тогда из известных мне членов были нашего полка (Гвард[ейского] егерского) Челищев, Семенов, Панкратьев, Горский. Гвард[ейского] штаба³ Колошин, Тучков, другой Семенов⁴, служивший в штатской службе, Московского полка Нарышкин и другие, коих не упомяну, потом число членов стало возрастать, я видел людей незнакомых.

2) Когда я стал более вникать, то цель и занятия общества мне казались благовидными, в собраниях рассуждали о улучшении участи крестьян, о правосудии, о просвещении, я желал видеть отечество свое на той степени совершенства, в которой оно может получить благоустроенную Конституцию из рук своего государя. Признаюсь, что в сих собраниях, часто шумных и беспорядочных, я не всегда вникал в рассуждения меня окружающих и держался только круга моих знакомых. По нашему рассуждению, лучшими мерами к достижению конституции считались следующие: каждому стараться службою достигнуть вышних степеней как по военной, так и по гражданской службе, между тем по мере возвышения нашего просвещение в народе распространялось и, достигнув вышних степеней и заняв важнейшие места в государстве, мы могли бы тогда быть истинными представителями народа, приступить к сочинению

¹ Слово «раз» подчеркнуто карандашом.

² Две строки от слов «всякого другого обязательства...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «Гвард[ейского] штаба» вписаны над строкой вместо зачеркнутого слова «Преображен[ского]».

⁴ Две предыдущих строки подчеркнуты карандашом.

выгоднейшей конституции и представить оную на утверждение государю — вот как я постигал цель и средства к достижению оной. Впрочем, скоро, наскучив в сих собраниях, // (л. 18 об.) не имея больших сведений в политических науках и упражняясь только военными, я скоро отстал от общества, для меня скучного, еще прежде его уничтожения; сверх сего, находясь в болезненном положении, поистине не могу яснее и определеннее объяснить ход дел сего общества, которое я оставил так давно.

3) Даже самое название Южного общества мне доселе было неизвестно и ни с кем из членов оного никогда не был в сношении, упомянутого Комарова совсем не знаю, а Пестеля только потому, что был с ним в Пажеском корпусе. Но я знал, что во 2 армии существует общество, а под каким названием и под чьим начальством, сие мне было неизвестно и потому поистине ничего не могу отвечать на 4, на 5 и на 6 пункты; кроме того, что слышал, что генерал Орлов был в обществе, но, в оставленном ли или существующем, сие мне было неизвестно.

7) Не только никогда не разделял сего намерения, но даже в первый раз о сем слышу.

8) В 1823 в бытность мою в Бобруйске я точно имел несчастье познакомиться с Муравьевым, Швейковским и Бестужевым, и то, что я имел уже честь сказать Комитету, еще повторяю и теперь, имея время, объясню все, что я знал, с чистосердечным признанием. Я сам подал повод сим преступникам полагаться на мое содействие. Огорченный претерпленным мною несчастьем — был переведен тем же чином в армию, хотя сам был тому виною ¹, — я позволял себе роптать и осуждать ² Правительство, был несколько раз у них и, хотя не имел никакого понятия о Южном их обществе, разделял их образ мнения, отчего и они стали со мною откровенны; слышал, как они говорили: «Вот удобный случай действовать, когда государь прибудет в Бобруйск, завладеть крепостию, окружить его ³ и требовать от него Конституцию». Я в разговорах сих столь же был дерзок, как и они, хотя в сердце моем чувствовал, что никогда не решусь на таковое преступление. Возвратясь домой, я ужаснулся тому, что слышал и говорил, но, представя себе сей разговор, происходивший в комнате с открытыми // (л. 19) дверьми, не воображал, чтоб то был настоящий заговор, что слова мои, сколь бы они ни были безрассудны и даже преступны ⁴, не суть еще дело; я скоро успокоился, только стал реже их посещать, они также не были со мною откровенны и не называли мне имена тех, с которыми были в сношении, что и по сих пор мне неизвестно. К счастью моему, за несколько времени до прибытия покойного государя императора прибыл в Бобруйск его императорское величество, бывший тогда великим князем. Я занят был единственно снисканием себе прощения; посещения мои к одному из адъютантов его величества совершенно отдалили от меня Муравьева, Швейковского и Бестужева; теперь мне понятно, отчего они сделались со мной холоднее в обращении и в присутствии моем были осторожнее. Я совершенно был уверен, что они более ⁵ не имели никакого замысла. Наконец, прибыл покойный государь император. Я был тогда за младшего штаб-офицера в 18 егерском полку, я желал быть на смотре, но весь наш батальон послан был в караул в крепость, а моя рота, как карабинерная, на главную гауптвахту. Во весь сей день я занят был своей должностю в присутствии начальника штаба полковника князя Горчакова и майора Петровского и в сию ночь,

¹ Слова «хотя сам был тому виною» вписаны над строкой.

² Четыре строки от слов «с чистосердечным признанием...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «окружить его» вписаны над строкой.

⁴ Слова «и даже преступны» вписаны над строкой.

⁵ Слово «более» вписано над строкой.

имев счастье охранять священную особу покойного императора, я клянусь всемогущим богом, что если б сделано было покушение на жизнь или свободу покойного государя, // (л. 19 об.) то, к какому бы обществу я не принадлежал, я охранял бы священную его особу до последней капли крови! Не понимаю, как они могли сказать, что, надеясь на мое содействие, они старанием своим сделали, что мою роту послали в караул. Если, как слышу, намерение их не удалось по причине неприбытия некоторых их сообщников, то они верно знали сие за несколько дней до прибытия государя, и тогда зачем посылать им мою роту? Если же они ожидали сообщников своих в тот самый день, то верно сделали бы уже свои распоряжения и, полагая меня исполнителем их намерения, сообщили бы мне свой план, как действовать, а я не видал их в глаза с самого прибытия государя императора Николая Павловича. Потом я замечал, что в присутствии моем они сделались весьма осторожны. По отъезде покойного государя я получил отпуск на 4 месяца и уехал из столь пагубного для меня Бобруйска, не выдавшись с ними, и с сего времени я совершенно ни с кем не был в сношении. Получив всемиловейшее прощение просьбою императора¹, болезненным положением своим быв принужден оставить службу, я оставил все прежние мои заблуждения и почитал себя счастливым в спокойной жизни, столь нужной для моего здоровья, как вдруг неожиданным, жестоким ударом рока повержен в бездну несчастий в то самое время, как я сего не мог предвидеть, прервав совершенно все мои сношения. Уже пролив слезы чистосердечнейшего раскаяния пред всемогущим творцом, приношу сие самое чистосердечнейшее мое раскаяние государю моему и прошу его принять искренное признание в вине моей, во всех моих заблуждениях и в преступлении, ибо я был в сношении с преступниками!

Сказав все, что знаю, что долг и присяга моя требовали, благодарю Комитет за доставление мне случая облегчить сердце мое чистым признанием и верить поистине, что, находясь в некотором отдалении от общества, даже в то время, когда я оному принадлежал, все другие потом возникшие общества и их действия от меня были скрыты. Но я знал, что во 2 армии существует общество, а как оно действует, какое имеет намерение и когда оное хочет привести в действие, сие мне было неизвестно. Надеюсь на милосердие государя моего.

Отставной подполковник Н о р о в ²

Ген[ерал]-адъют[ант] Чернышев // (л. 20)

№ 10 (12)

1826 года, апреля 23 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка *подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с отставным подполковником же Норовым* в том, что *первый* из них показывал,

а) что в 1823 году, находясь в лагере при Бобруйской крепости, он, Муравьев, вместе с Швейковским и Бестужевым совещались начать действия общества тем, что, если возможно будет, увериться в карауле, поставленном при покойном государе, то в одно время ночью овладеть особою его величества, произвести в лагере возмущение и, оставя в крепости гарнизон, быстро двинуться на Москву,

б) что в сем лагере находился тогда в 18 егерском полку капитан Но-

¹ Слова «Получив всемиловейшее прощение просьбою императора» вписаны над строкой.

² Показания написаны В. С. Норовым собственноручно.

ров, переведенный из гвардии, которому, как члену общества, сообщалось было о вышеозначенном намерении, хотя он в совещаниях помянутых лиц и не участвовал¹, и

в) что, поелику Бестужев, посланный в Москву для приглашения некоторых членов, принадлежавших к Союзу благоденствия, возвратился безуспешно, а Давыдов, которого он, Муравьев, вызвал в Бобруйск для предварительного сношения с Пестелем, не отвечал ему ни на одно из нескольких писем, то он, Муравьев, с Швейковским и Бестужевым и решились намерение свое бросить. *Подполковник же Норов* показывал, что, познакомившись в Бобруйске с Сергеем Муравьевым, Швейковским и Бестужевым и присоединившись к обществу, он участвовал в их заседаниях, позволял себе роптать и осуждать правительство, разделял их образ мнения и не только слушал суждения их о вышеизложенном намерении, но в разговорах и сам был столько же дерзок, как и они, хотя в сердце чувствовал, что никогда //(л. 20 об.) не решится на такое преступление; по прибытии же в Бобруйск нынешнего государя, он, Норов, был занят снисканием себе прощения и сие совершенно отдалило его от Муравьева, Швейковского и Бестужева, коих со времени прибытия туда его величества не видал в глаза. К сему дополняет, что, если бы сообщники видели в нем, Норове, исполнителя их намерения, то сообщили бы ему план, как действовать в те сутки, когда он с ротою своею, будучи в карауле, имел счастье охранять священную особу блаженной памяти государя императора, но он, как и выше сказано, никого из них не видел.

На очной же ставке

*подполковник Сергей
Муравьев-Апостол*

Подполковник Норов, не допуская до очной ставки, объявил, что от Сергея Муравьева, Швейковского и Бестужева приглашение к их намерению остановить государя в Бобруйске слышал, но не знал никаких подробностей о том, каким образом располагались они исполнить сие.

Отставной подполковник Норов²
Генерал-адъютант Чернышев //(л. 12)

№ 11 (7)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подполковника Норова* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и každогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

¹ Три строки от слов «Как члену общества...» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

² Показания написаны В. С. Норовым собственноручно.

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 12 об.)

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 13)

№ 12 (8)

1

Имя мое Василий Сергеев, от роду мне 33 года.

2

Веры православной греко-российской и, по милости божией, ежегодно бываю на исповеди и у святого причастия.

3

Присягал в Москве на верное подданство ныне царствующему государю императору.

4

Воспитывался в Пажеском корпусе, из одного же выпущен в лейб-гвардии Егерский полк прапорщиком.

5

Всегда занимался единственно военными науками.

6

Никогда никаких особенных лекций не слушал.

Не по внушению кого-либо особенно и не от чтения книг, ибо, кроме военных и исторических никогда никаких не читал, но поистине могу сказать, что был увлечен духом времени, ибо, быв окружен либералами, и я заимствовал те же мысли и был увлечен в тайное общество в 1818 году.

Я в полной мере чувствую, сколько я обязан говорить откровенно Комитету, как по данной мною присяге государю моему, так и для собственной своей пользы, но сказать, что вольнодумные или либеральные мысли во мне вкоренились, это было бы клеветать на самого себя, а я и без того гибну от праведного гнева божия. Если б сии мысли во мне вкоренились, то я не оставил бы общества, в которое имел несчастье быть увлеченным, но Комитету известно, что я уже три года (то есть пред тем временем, как получил всемилостивейшее прощение за известную государю вину), как совершенно оставил общество; следственно я самым поступком своим явно и решительно доказал, что еще тогда раскалялся, образумился и переменял // (л. 13 об.) образ мыслей. Что же я должен чувствовать теперь?

В службу я вступил в 1812 году прапорщиком лейб-гвардии в егерский полк из камер-пажей. Каким же образом я продолжал оную, сего я сам про себя сказать не могу, тому свидетели мои начальники и сам государь император, ибо в последние года я имел счастье служить под личным начальством его величества. Я служил в гвардии десять лет до капитанского чина, но потом за nepозволительный поступок против начальства, по сделанному следствию генерал-майором Головиным, я по высочайшему повелению имел несчастье быть переведенным тем же чином в 18 егерский полк с содержанием под арестом на шесть месяцев, а в 1823 году по милости ныне царствующего государя императора получил всемилостивейшее прощение от покойного государя, был произведен в подполковники и переведен в полк принца Вильгельма прусского; а в 1825 году по прошению за ранами уволен от службы.

Отставной подполковник Норов¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 13 (2)

Сергей Муравьев-
Апостол

О Норове

Южное общество неоднократно намеревалось действовать, но всегда отлагало за недостатком сил. В 1823 году полк наш был в Бобруйской крепости. Тогда назначен был смотр дивизии государем. Мы решились — Швейковский, Бестужев, Норов и я — начать действие, положив овладеть государем, и потом с дивизиею двинуться на Москву. Но сие осталось без исполнения за недостатком сил.

Норов принадлежал к Союзу благоденствия, но в лагере при Бобруйске узнал от него,

¹ Показания написаны В. С. Норовым собственноручно.

Муравьева, что южные члены и после объявленного в Москве уничтожения оно́го продолжают действовать. *Во все время лагеря при Бобруйске был с ним в сношениях по обществу; по переводе же в полк принца прусского сношения с ним прекратились.*

Бестужев-Рюмин

План в Бобруйске состоял в том, чтобы овладеть государем, великим князем, // (л. 7 об.) генералом Дибичем и потом идти на Москву, увлекая за собой все встречающиеся войска. В то же самое время общество предприняло бы явные действия во 2 армии и Петербурге. *Норов и я уже были членами.*

Норов, будучи членом прежнего общества, *вступил опять в Бобруйске в 1823 году, и в совещании, там бывшем, брал участие, но с тех пор, как оно не состоялось, прервал все совещания.*

Матвей Муравьев-Апостол

Когда 9 дивизия была в Бобруйске на работе, *то брат его Сергей, Швейковский, Бестужев-Рюмин и Норов имели намерение остановить государя и оставили сие намерение, не снесясь с Юж[ным] обществом.*

Пестель

Норов принадлежал к Союзу благоденствия, а после принят в новое общество Сергеем Муравьевым и Бестужевым. // (л. 1)

№ 14/0¹

Об отставном подполковнике *Норове*²

Норов сознался, что в 1818 принят в Союз благоденствия *Александром Муравьевым* в Москве, но отстал еще задолго до объявленного уничтожения и потом ни с кем никаких сношений по оному не имел до самого 1823 года, в котором, познакомившись в Бобруйске с *Сергеем Муравьевым, Швейковским и Бестужевым-Рюминым*, узнал от них, что общество продолжается. *Норов* присоединился к ним // (л. 1 об.) и участвовал в их заседаниях.

Против показания, что *Швейковский, Бестужев-Рюмин, Сергей Муравьев и Норов* решились в том году во время смотра его величеством дивизии при Бобруйске начать действия, овладеть покойным государем императором, равно ныне царствующим императором и бароном Дибичем и двинуться с дивизиею в Москву, *Норов* отвечал, что он подал им повод полагаться // (л. 2) на его содействие. Огорченный³ претерпленным несчастьем, быв переведен из гвардии тем же чином, хотя сам

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 24», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 44».

³ Две строки от слов «подал им повод...» на полях отчеркнуты карандашом.

был тому виною, он позволял себе роптать и осуждать правительство, разделял их образ мыслей и не только слушал суждения их о вышеизложенном намерении, но в разговорах и сам был столь же дерзок, как и они, хотя в сердце чувствовал, что никогда не решится на такое преступление. // (л. 2 об.) По прибытии в Бобруйск ныне царствующего императора, *Норов* занят был единственно снисканием себе прощения, и сие отдалило его совершенно от *Муравьева*, *Бестужева* и *Швейковского*. Когда прибыл покойный император, рота *Норова* содержала в крепости караул на главной гауптвахте, почему он имел счастье в сию ночь охранить священную особу государя императора. *Норов* присовокупляет, что, если бы сообщники видели // (л. 3) в нем исполнителя их намерений, то сообщили бы ему план, как действовать, но он с самого прибытия ныне царствующего императора не видал их и в глаза. После того он отпущен в отпуск на четыре месяца, получил все милостивейшее прощение, вышел в отставку, оставил прежние заблуждения и снова прервал совершенно все по обществу сношения.

Показание Бестужева

Участовавшие с *Норовым* в вышеизложенных совещаниях при Бобруйске поясняют, что вследствие // (л. 3 об.) плана, тогда ими придуманного, к овладению покойным государем, равно ныне царствующим императором и бароном *Дибичем*, *Бестужев* был послан в Москву пригласить отставших членов присоединиться к обществу и уговорить нескольких молодых людей ехать в Бобруйск для исполнения их намерения. Накануне дня, предполагаемого к арестованию, *Швейковский* должен был отдать в приказе о прикомандировании их к полку под именем вновь прибывших. В тот же день они с избранными солдатами // (л. 4) должны были идти производить арест. Поездка *Бестужева* осталась без успеха, и предприятие было отложено. О всех намерениях их было сообщено *Норову*, как члену общества.

*Показание Сергея
Муравьева-Апостола*

Наконец, *Норов*, не допуская до очной ставки, объявил, что от *Сергея Муравьева-Апостола*, *Швейковского* и *Бестужева* приглашение к их намерению остановить государя в Бобруйске слышал, но не знал никаких подробностей // (л. 4 об.) о том, каким образом располагались они сие исполнить.

Правитель дел Боровков

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА В. С. НОРОВА

Участие Василия Сергеевича Норова в Южном обществе было обнаружено Следственным комитетом только через месяц после начала розыска. С. И. Муравьев-Апостол, А. Н. Муравьев, П. М. Бестужев-Рюмин и некоторые другие декабристы, которые знали Норова и имели с ним отношения по совместной деятельности в тайной организации, долгое время скрывали компрометирующие его факты.

15 января 1826 г. в ответах Комитету впервые упомянут о нем участник Союза благоденствия Н. Комаров. Он показал, что Норова «в лицо не знает», «но, помнится, слышал о нем от Пестеля»¹. Ссылка на Пестеля открыла следователям путь дальнейших розысканий о Норове. Пестелю был послан вопрос (см. документ № 3/3), и уже 16 января 1826 г. Следственный комитет получил подтверждение показаний Комарова. В дальнейшем 21 января 1826 г. в ответе Комарову (см. документ № 4) Пестель показал, что Норова будто бы приняли в Южное общество С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин. 22 января 1826 г. был решен вопрос об аресте Норова.

27 января 1826 г. он был взят в Москве и 31 января 1826 г. доставлен в Петербург⁴. В тот же день он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым. На допросе

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222 об.

² «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 91.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 75.

⁴ Там же, д. 30, лл. 282—284.

он признался, что в 1818 г. входил в Союз благоденствия, но утверждал, что вскоре с тайной организацией всякие отношения прекратил (см. документ № 5/1). Смелое поведение Норова на допросе, которое выразилось в откровенном отказе назвать сообщников («обещал сего не делать»), вызвало негодование Николая I. В тот же день Норов был «законан в ручные железы и посажен в бастион Трубецкого в арестантский покой № 5» Петропавловской крепости¹. «Присылаемого Норова,— писал Николай I коменданту крепости,— посадить по усмотрению и, заковав, содержать наистрожайше»². 4 февраля 1826 г. Следственный комитет опросил С. И. Муравьева-Апостола и М. П. Бестужева-Рюмина о приеме Норова в Южное общество и его отношениях с членами тайной организации (см. документы № 6/5 и 7/6). В ответах обоих декабристов имя Норова было связано с пребыванием в 1823 г. в Бобруйске, где, как показал Бестужев-Рюмин, он участвовал в совещаниях декабристов. О вступлении Норова в тайную организацию ни С. И. Муравьев-Апостол, ни М. П. Бестужев-Рюмин ничего сообщить не могли. Их показания, однако, разрушали утверждения Норова о том, что с 1819 года он совершенно отстранился от общества.

5 февраля 1826 г. Норова допросил Следственный комитет. Было выяснено, что в тайное общество его принял Александр Муравьев. Но Норов упорно доказывал, что впоследствии он от тайной организации совершенно отстранился и потому в участии «в намерении Сергея Муравьева-Апостола, Швейковского и Бестужева-Рюмина посягнуть в Бобруйске на жизнь покойного императора не сознался»³. В тот же день Норову были вручены подробные «вопросные пункты» (см. документ № 8/10). Комитет отчасти был удовлетворен его показаниями на допросе и 6 февраля 1826 г. с Норова были сняты оковы⁴. Его письменные ответы были заслушаны Комитетом 10 февраля 1826 г.⁵

Показания Норова о совещаниях декабристов в Бобруйске могли вызвать только сомнения в его правдивости. Эти совещания были представлены им как пустые безрассудные разговоры («он не воображал, чтоб то был настоящий заговор»), в которых он участвовал, испытывая еще к Александру I чувство обиды за перевод из гвардии в армейский полк. Если бы Норов действительно сумел убедить Следственный комитет в том, что он, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и И. С. Швейковский «не имели никакого замысла», а только вели излишне смелый разговор, он был бы спасен. Однако Комитет 23 апреля 1826 г. подготовил Норову очную ставку с С. И. Муравьевым-Апостолом. Норов, не допуская до очной ставки, был вынужден признать, что в Бобруйске он действительно «слышал» о намерении С. И. Муравьева-Апостола, М. П. Бестужева-Рюмина и И. С. Швейковского начать восстание, захватив Александра I (см. документ № 10/12). Это признание исчерпало возникший в ходе следствия обвинительный материал против Норова.

Кроме указанных выше документов, дело Норова содержит опись документов, копию формулярного списка о службе, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о Норове (см. документы № 1, 2/9, 11/7, 12/8, 13/2, 14/0).

В. С. Норов был осужден за то, что «участвовал согласием на лишение в Бобруйске свободы блаженной памяти императора и ныне царствующего государя, и принадлежал к тайному обществу со знанием цели»⁶.

В. С. Норов был приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на 15 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 10 годами и определил дальнейшее поселение Норова в Сибири⁷.

Следственное дело В. С. Норова хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 417. Согласно современной нумерации, в деле насчитывается 23 листа. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Документ № 14/0 попал в дело несколько позднее. Он вместе с документом № 1 был помещен перед л. 1 (нумерация Вахрушева) и имел на листах свои номера (лл. 1—5).

¹ Там же, д. 35, л. 17.

² Там же, л. 454, ч. 3, л. 221.

³ Там же, д. 26, л. 147—147 об.

⁴ Там же, д. 36, л. 20.

⁵ Там же, д. 26, л. 161—161 об.

⁶ Там же, д. 454, ч. 3, л. 221.

⁷ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 138.

ЯНТАЛЬЦОВ,

27 кон[ной] артиллерийской роты командир, подполковник

I В № 418

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело
о подполковнике Янтальцове

Число бумаг

На каких
листах

1. Начальный допрос, снятый с Янтальцова господином генерал-адъютан- том Левашевым	на 1
2. Предписание Янтальцову от ген[ерал]-адъют[анта] Киселева № 33 с вопросными пунктами	с 2 по 10
3. Начальные вопросы от Комитета Янтальцову	на 10
4. Ответы на оные (о воспитании)	с 11 по 13
5. Формулярный список о службе Янтальцова	с 13 по 15
6. Вопросы полков[нику] Аврамову 2 февраля и ответы его	с 15 по 17
7. Вопрос Давыдову 3 февраля и ответ	на 17
8. Вопросные пункты Янтальцову 2 февраля	с 18 по 22
9. Ответы его на оные	с 22 по 27
10. Вопросные пункты Янтальцову 17 февраля	с 27 по 30
11. Ответы его на оные	с 30 по 32
12. Вопросные пункты ему же 5 марта	с 32 по 35
13. Ответы на оные	с 35 по 38
Белые листы	с 38 по 45
// (л. 19)	

Копия с формулярного списка о службе командира конно-
Выписана из списка, доставленного от оной роты

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Андрей Васильев сын Ентальцев, кавалер ордена св[ятого] равноапостольного князя Владимира 4 степени, имеет медаль за 1812 год	38	Из российских дворян, крестьян не имеет	В службу юнкером	801	Авгус-[та]	20	Во 2 полевой артиллерийский батальон. В 1 артиллерийский полк	803	Июня	1
			Подпоручиком	807	Сент[яб-ря]	25	В 6 артиллерийскую бригаду	806	Авгу-[ста]	23
							В киевский артиллерийский гарнизон			
							В С.-Петербургскую резервную артиллерийскую бригаду	809	Ок-т[яб-ря]	5
							Адъютантом артиллерии к генерал-майору Бухольцу тем же чином	811	Мар-[та]	31
			Поручиком	812	Ген-[варя]	20	В 22 артиллерийскую бригаду	816	Июня	3
			За отличие в сражении штабс-капитаном	812	Агу-[ста]	5				
			Капитаном	818	Июня	17	В 13 артиллерийскую, в 26 легкую роту	817	Маия	17
							В оной же роте по переименовании ротного № из 26 в 3-ю легкую роту	819	Маия	8
			За отличие по службе подполковником	819	Сен-[тяб-ря]	15	В оной же роте по переименовании бригадного № из 13 в 17 артиллерийскую бригаду	820	Маия	20
							Переведен в 7 понтонную роту командиром	820	Окт-[яб-ря]	20
							В 20 артиллерийскую бригаду	822	Июля	28
							В 27 конно-артиллерийскую роту командиром	823	Генв-[аря]	25

артиллерийской № 27 роты подполковника Янтальцова
1 января 1826 года // (л. 19 об. — 20)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?	К повышению достоин, или зачем именно не аттестуется?
1806 года за границу в пределах Пруссии в продолжение всей кампании находился и был в делах против неприятеля, при реке Нареве в продолжение ноября месяца в перестрелках и нередких атаках, командуя двумя орудиями находился, декабря 14 под г. Полтуском в действительном сражении; 807, мая 23 при атаке города Гудштата; в продолжение всего сражения, в тот день находясь, был ранен штыком в правое колено; 812 года в России противу французских войск в действительных сражениях находился, августа 4 при г. Смоленске, за отличие коего награжден чином штабс-капитана, октября 6 при селении Тарутине; 3, 4 и 6 чисел от селения Мерлина до города Красного во всех сражениях находился, за которое и награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени, а 819 года сентября 15 за отличие по службе награжден чином подполковника	Российской грамоте читать и писать, по-французски и немецки знает, артиллерийскую науку и геометрию умеет	819 года декабря с 26 по 16 число февраля 820 и на срок явился	Не бывал	Холост	В комплекте при роте налицо	Достоин

Подлинный подписал: Подполковник Карнович 1-й
Засвидетельствовал: Генерал-майор Шульман 1-й
Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 8)

ГЛАВНЫЙ ШТАБ
2 АРМИИ

По части
дежурного генерала
ОТДЕЛЕНИЕ
В м. Тульчине
31 Декабря 1825
№ 33

По секрету

Командиру конно-артиллерийской роты
№ 28² господину подполковнику и кавалеру
Янтальцову.

Препровождая при сем к вашему высоко-
благородию вопросные пункты, предписываю
немедленно доставить ко мне оные с вашими
ответами, в коих, я надеюсь, вы объявите по
долгу присяги и откровенно все то, что вам из-
вестно касательно тайного общества, и тем да-
дите новый залог приверженности вашей к го-
сударю и к правилам честного офицера.

Начальник Главного штаба
2 армии генерал-адъютант Киселев // (л. 9)

От командира 27 конно-артиллерийской роты подполковника Янталь-
цова требуется по нижеследующим вопросным пунктам объяснение.

на 1 пункт

1. Имеете ли вы знакомство с ко-
мандиром Вятского пехотного пол-
ка полковником Пестелем и май-
ором Лорером, с которого времени
и в чем оное заключалось, где
виделись с ними и не было ли ка-
ких разговоров насчет правитель-
ства? // (л. 9 об.)

Полковника Пестеля я видал
при смотрах с [господином] главно-
командующим, когда он находился
при нем адъютантом и проверял
выстрелы в мишени, артиллерию
произведенные. После того видал
на маневрах и царском смотре,
разговоров никогда насчет прави-
тельства с ним не имел.

Командир // (л. 9 об.)

на 2 пункт

2. Знаете ли вы того полка капи-
тана Майбороду, где видели его,
какие имели с ним разговоры и
о чем именно, т. е. по делам служ-
бы или по собственным надобно-
стям? // (л. 10)

Знакомства с капитаном Май-
бородою я не имел, про фамилию
сию слышал, но разговоров никогда
не имел.

к о н н о - а р т и л л е р и й -
с к о й // (л. 10)

на 3 пункт

3. Знакомы ли вы с помещиками
Давыдовыми и с которым именно,
так же с отставным майором Под-
жио; бывали ли в домах их, когда
и по каким отношениям, причем не
было ли говорено ими о вышеупо-
мянутых чиновниках, равно и о
других каких лицах знакомых оз-
наченным помещикам, со стороны
военной, и в чем предмет оного
заключался? // (л. 10 об.)

Давыдовы и Поджио имеют
знакомство в тех селениях, где
расположена квартирами рота,
мною командуемая, имел с ними
сношение по покупке фуража для
лошадей и потому бывал нередко
у них, об упомянутых чиновниках
разговору никогда не было таково-
го, который бы можно и должно
было памятовать по важности со-
держания.

№ 27 роты // (л. 10 об.)

¹ Предписание П. Д. Киселева написано на бланке с печатным штампом.

² Здесь ошибка. Должно быть: «№ 27».

4. Известен ли вам штабс-капитан Фохт, с которого времени, где видели его и по каким делам, когда и у кого именно, и при свидании что было говорено с ним? // (л. 11)

на 4 пункт
Единожды видел (как мне сказали сей фамилии) Фохта у майора отставного в доме на обеде у Поджо, но разговору с ним не имел, а зачем он был там, мне неизвестно было.

подполковник // (л. 11)

5. По показаниям разных лиц известно уже, что вы состоите членом в тайном обществе, для чего объясните поистине, давно ли приняты вы в оное, кем именно, т. е. полковником Пестелем или другими лицами, что вам было при том обещано и объявлено о тайне сего общества и какая требовалась от вас клятва сохранять его в тайне? // (л. 11 об.)

на 5 пункт
Членом тайного общества я не был, исключая масонской логи, от которой я отрекся и дал в свое время подписку, а посему более и показать не имею чего.

Андрей Ентальцев
// (л. 11 об.)

6. В каких местах изначально возникло то общество, кто действующие главные члены и участники в оном, назовите их с показанием, где находятся? // (л. 12)

на 6 пункт
Совершенно не имею никакого сведения.

Командир // (л. 12)

7. Какая цель и план сего общества объявлены вам были и к чему клонилось стремление его, т. е. к разрушению существующего в России порядка вещей или к другим каким пагубным предметам? // (л. 12 об.)

на 7 пункт
Совершенно об оном ничего не знаю.
к о н н о - а р т и л л е р и й - с к о й // (л. 12 об.)

8. Как вы показаны участником в том обществе, то объясните, читаны ли вам и кем именно написанные для оного предположения, т. е. под названием «Русской Правды» или другим наименованием? У кого хранились и где ныне находятся? // (л. 13)

на 8 пункт
Никогда не слыхивал о написанной «Русской Правде».

№ 27 роты // (л. 13)

9. Не говорили ли вам полковник Пестель или кто другой из членов о сношениях с генерал-интендантом Юшневским, адъютантом князем Барятинским и другими лицами, принадлежащими тайному скопищу, равно и о том, где еще подобные общества существуют и кто участвует в них? Сверх того, не были ли вы когда сами у Юшне-

на 9 пункт
Кроме сношения моего по службе, я с генерал-интендантом никогда не имел, а с полковником Пестелем вовсе никаких, а потому и о подобных обществах не мог ничего слышать; у Юшневского полтора года тому назад был по делу продовольствия; у Барятинского также не бывал, мало его и знаю, а ротмистра Ивашева вовсе

ского, князя Барятинского, ротмистра Ивашева и не слышали ли от них каких-либо по сему предмету суждений? // (л. 13 об.)

10. Не известно ли вам, каким образом предполагалось в тайном обществе приступить к первоначальным действиям по плану оного, где должно было произойти начало его, т. е. в 9 пехотной дивизии или в других каких местах, а равно не приготавливались ли к таковым намерениям нижние чины и в каких ротах? // (л. 14)

11. Не слышали ли вы от Пестеля или других участников в тайном обществе о существующих подобных обществах на Кавказе, в Польше и в некоторых губерниях в России, какая оных цель и кто составляют сии скопища, равно каким образом имеют между собою сношения, чрез почту // (л. 14 об.) или другим средством? // (л. 15)

12. Сверх выше составленных пунктов, не имеете ли вы чего еще показать касательно сего общества и тех лиц, кои принадлежат оному и вам известны? Объявите по сущей справедливости. // (л. 15 об.)

Наконец, все сие вы должны будете утвердить присягою и заверить притом, что ничего вам известного не сокрыли.

Генерал-адъют[ант] Киселев

31² декабря 1825 года.

Тульчин // (л. 7)

не знаю. Суждений ни от кого [из] поименованных не слышал.

подполковник // (л. 13 об.)

на 10 пункт

Совершенно неизвестен ничего по сему предмету.

Андрей Ентальцев // (л. 14)

на 11 пункт

Никогда и ничего подобного не слышивал.

Командир // (л. 15)

на 12 пункт

Совершенно никого не знаю и объявляю по справедливости.

конно - артиллерийской // (л. 15 об.)

Готов утвердить присягою, что ничего не знаю.

№ 27 роты подполковник
Андрей Ентальцев¹

№ 4 (1)

№ 169

На вас есть показание, что вы знали о тайном обществе и оному принадлежали?

27 конной роты командир подполковник] Ентальцев.

Я о тайном обществе никогда не знал и оному³ не принадлежал.

¹ Ответы написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

² Число вписано рукой П. Д. Киселева.

³ Слово «оному» вписано над строкой.

Где ваша рота квартировала?
И какой был круг вашего знакомства и связей?

Квартиры мои были в Киевской губернии, в местечке Александровке. Знаком я был с Давыдовыми, Поджою, ген[ералом] Раевским. От трех первых об обществе никогда не слыхал, с последним слишком мало был знаком, чтоб он мне¹ что² сказал.

Прошу очной ставки с моими обвинителями, чем надеюсь доказать мою невинность.

Подполковник Андрей Ентальцев³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 21)

№ 5 (6)⁴

1826 года, февраля 2 дня, высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Аврамова чистосердечного и положительного объяснения:

1) Когда именно и где был вами принят в тайное общество командир артиллерийской роты подполковник Янтальцов?⁵

2) Что именно сообщили вы ему, Янтальцову, о цели сего общества при самом принятии его в оное?

3) В какое время и где виделись вы с ним, Янтальцовым, впоследствии и о ком именно из членов общества ему сказывали?

4) Что именно вы говорили ему, Янтальцову, о намерениях и действиях тайного общества в последнее с ним свидание?

При сем случае Комитет, замечая из всех ответов ваших очевидную неискренность и желание сокрыть то, что Комитету совершенно уже известно, еще раз приглашает вас к прямой откровенности и чистосердечию, ибо дальнейшие несправедливые отзывы могут только усугубить доказанную вину вашу.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21 об.)

Ответы

1. С душевным прискорбием отвечаю, что, не будучи никогда ревностным членом общества, вовсе запамятовал о приглашении моем в члены подполковника Ентальцева и, теряя ныне сим доверие к словам моим⁶, едва осмеливаюсь написать, что, кажется, сие было в Тульчине в конце или в начале 820 года, только, сколько припомнить могу, в зимний месяц. Может быть, даже еще и в 819 году, истинно не припомню, но, кажется, в 820 году⁷.

2. Цель общества была ему объявлена Союза благоденствия, об обществе он более говорил и в то время с генералом Юшневским, с которым, кажется, вместе и воспитывался, я же был почти посторонний.

¹ Первоначально было: «от него».

² Далее зачеркнуто: «ниб[удь] узнать».

³ Показания подписаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

⁴ Вверху листа помета чернилами: «Читано 3 февраля».

⁵ На полях против первого вопроса чернилами помечено: «Иметь в виду для уличения Ентальцева».

⁶ Слова «словам моим» подчеркнуты карандашом.

⁷ Фраза вписана между строк.

3 и 4. После того времени виделся я с ним в Тульчине в 823 году в корпусном лагере при с. Крапивне и в 824 году на маневрах 7 корпуса. О ком и о чем говорил ли по обществу, не припомню, но клянусь, что в том, что припомнато будет, заpiresательства не учиню. Может быть, не говорил ли¹ я ему в последний раз на маневрах о Польском обществе, ибо именно в то время сказал мне о сем полковник Пестель.

Ныне же всячески желая доказать, что не хочу ничего скрывать, долгом поставлю объявить даже и подозрение мое, что г[осподин] Ентальцев должен быть в большой связи с Давыдовым и Пестелем, ибо знаю, что он бывал у первого в имении под Киевом, в с. Каменке.

Отклонение мое от общества еще с начала 822 года соделывает меня ныне более несчастливом, нежели // (л. 22) оправдывающим. Я избегал всех начинаемых со мною разговоров Пестеля, который можно сказать, один только мне и напоминал об обществе. Потом, более других, я видался в Тульчине с генералом Юшневским, который, конечно, подтвердит, что я с ним ничего об обществе никогда не говорил, явно от одного уклоняясь, и того явнее оказывал при всех случаях приверженность мою к императору и службе. Точность исполнения приказаний начальства и состояние и нравственность полка могут послужить сему доказательством². Пестель же явное оказывал во всем недоброжелательство, именно по замеченному им уклонению моему от общества. При сем я имею подозрение, что бывшие с ним в ближайшей связи верно имели от него наставление меня остерегаться, ибо те, с коими я видался и коих теперь подозреваю ближайшими его приятелями — князь Волконский, г[осподин] Юшневский и князь Барятинский — никогда ничего со мною по обществу и говорить не начинали.

Поздно объявлять теперь — и я к словам не осмеливаюсь и не должен³ ожидать и доверия, но признаюсь, что если бы я знал большие подробности последних членов и место сборищ, то давно бы представил начальству, но я вместо сего сперва вовлечен, а потом обманут П. Пестелем, объявившим мне, что общество не существует⁴.

Февраля 3 дня
1826 года

Полковник Аврамов⁵
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

№ 6 (7)

1826 года, февраля 3 дня, высочайше учрежденный Комитет требует от полковника Давыдова пояснения⁶.

Подполковник Янтальцов точно ли был принят в общество полковником Аврамовым и когда именно? Часто ли бывал он, Янтальцов, у вас в деревне и знал ли он от вас или от кого другого из членов о всех намерениях и действиях тайного общества или по крайней мере о важнейших?

Генерал-адъютант Чернышев

Подполковник Ентальцев, не знаю кем, в начале был принят в первое общество; потом я, по поручению Пестеля, ему говорил, но он весьма мало брал участия в обществе, ни на каких сборищах, мне кажется, не

¹ Слово «ли» вписано над строкой.

² Фраза вписана между строк.

³ Слова «не должен» вписаны над строкой.

⁴ Слова «объявившим мне, что общество не существует» вписаны под строкой.

⁵ Показания написаны П. В. Аврамовым собственноручно.

⁶ Первые две строки на полях отчеркнуты карандашом.

бывал, кроме у меня в деревне, по соседству и в то время, когда совещаний никаких не было. Кажется, он более¹ не отрекался, что раз уже вошел в общество, но к действию никакому не приготавлился. Я о нем упоминал в ответах моих высочайше учрежденному Комитету. О цели он знал темно.

Отставной полковник Давыдов²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 24)

№ 7 (8)³

1826 года, февраля 2 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета командир 27 конно-артиллерийской роты *подполковник Янтальцов* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы решительно отрицаетесь как от принадлежности тайному обществу, так и от самого знания о его существовании.

Генерал же интендант Юшневский, полковник Пестель, капитан Майборода, Поджио и многие другие, объявив себя членами-помянутого общества, единогласно утверждают, что вы действительно находились в их обществе, и они готовы уличить вас в том.

Хотя при столь ясном свидетельстве и нет уже надобности в собственном вашем признании, но Комитет, желая доставить вам средство к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить правосудие или давать право на некоторое // (л. 24 об.) снисхождение в доказанной вине, требует от вас искреннего показания о нижеследующем.

1

Когда, где и кем вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто именно были известные вам члены?

2

В чем заключались цели или намерения общества, т. е. *объявленная* всем членам и *сокровенная*, только некоторым из них известная?

Здесь поясните: при самом вступлении вашем в тайное общество была ли вам, как и всем, вновь принимаемым членам, объявлена прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России // (л. 25) Конституционное правление посредством революции?⁴

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

¹ Семь строк от слов «общество; потом я, по поручению Пестеля...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Ответ написан В. Л. Давыдовым собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 6 февр[аля]».

⁴ Вопрос отчеркнут на полях карандашом.

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему всего более полагалось и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности: до какой степени распространены преступные мнения тайного // (л. 25 об.) общества в поселенных войсках, кто именно из членов оного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7

Каким образом члены общества сносились между собою?

8

Когда, какого рода и чрез какие лица Южное общество имело сношения с Северным и в чем состояли взаимные их переговоры?¹

9

Объясните, сколько можете припомнить, главные черты Конституции под названием *«Русской Правды»*, написанной Пестелем, и правил общества; также читали ли вы приготовленные оным *две прокламации* к народу и войскам, и ложный, преступный *катехизис* его и какого были они содержания? // (л. 26)

10

Знали ли вы о намерениях тайного общества покуситься против блаженной памяти государя императора: а) в 1823 году в Бобруйске чрез Сергея Муравьева и Швейковского, б) в 1825 году в Таганроге чрез выбравшихся от Южного общества 15 человек и с) при предполагаемом в мае 1826 осмотре 3 корпусов в имени графини Браницкой?

11

Слышали ли также о намерении Общества *соединенных славян* остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы?

12

Какие именно различные тайные общества еще существуют внутри России, в Малороссии и в отдельном Кавказском корпусе и что вам известно как о составе, намерениях, действиях и сношениях их между собою, так и о членах, // (л. 26 об.) к каждому принадлежащих?

13

Какие тайные общества находятся собственно в Польше, где имеют они отделения свои и кто из членов сих обществ вам известен?

¹ Вопрос отчеркнут на полях карандашом.

Какие именно сношения или переговоры происходили от имени польских обществ с Южным как чрез князя Яблоновского, так и чрез других поляков? Кто они именно, равно и те южные члены, которые были с ними в переговорах?

Слышали ли вы о том, что Южное общество находится в сношениях с французскими тайными обществами и что для сего поехал во Францию граф Полиньяк?

Равномерно, что вы слышали о сношениях польских обществ // (л. 27) с Дрезденским и другими в европейских государствах существующими тайными обществами и с Англиею?

Какие вам известные тайные общества существуют в Германии, Италии и Франции, какую имеют они цель и кто принадлежит к ним?

Комитету известно, что у Василия Давыдова были весьма частые собрания членов тайного общества, где и вы нередко находились.

Объясните: кто из членов чаще бывал у Давыдова и что происходило в таковых собраниях?

К сему присовокупите все то, что вам известно о тайных обществах, их намерениях, действиях и сношениях, равно как и о лицах, к ним принадлежащих.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 8 (9)

1826 года, февраля 6 дня, высочайше утвержденному Комитету на запросные пункты конно-артиллерийской № 27 роты подполковник Ентальцев имеет честь следующее ответить:

Чтобы я находился в тайном обществе, как показывают г[осподин] генерал-интендант Юшневский, полковник Пестель, капитан Майборода и Поджио, я покорнейше прошу для оправдания дать мне с упомянутыми лицами очную ставку, я твердо уверен, что они от ложных показаний своих на меня должны будут отказаться.

на 1 пункт

В 1820 или 1821 годах, точно не упомяну, бывши в Главной квартире в м. Тульчине по делам службы, служившие при Главном штабе армии полковник Бистром и майор, что ныне // (л. 28 об.) полковник, Аврамов показывали мне книгу в зеленом переплете под именем человеколюбивого или благотворительного общества, привезенную первым из Петербурга, и спрашивали, желаю ли я быть членом общества; я отвечал, что к доброму делу я охотно буду причастен. Я желал прочесть оную, но мне

сказали, что дадут после, почему какого она была содержания, мне осталось неизвестно, после чего я немедленно из Тульчина отправился к роте и весьма долгое время с ними не видался, стоявши в Бессарабской области, за Днестром. Вступать в упомянутое общество меня ничто не побуждало, как доброе наименование оно; кто в нем еще были члены, я не спрашивал и мне тогда не объявили; в 1823 году же на смотре армии т[осподин] Аврамов объявил мне, что помянутое общество разрушилось, более я посему // (л. 29) показать ничего не могу, как равно и то, было ли оно тайное и зловерное для правительства или точно такое, как мне объявляли — человеколюбивое и благотворительное.

На прочие семнадцать пунктов, кои я со вниманием прочитал, ответа другого дать не в состоянии как того, что я о тайных и зловерных обществах никогда и ни от кого не слышал, равно и у помещика Василья Давыдова подобного разговора при мне не происходило, так и он со мною никогда об обществе тайном не говаривал.

Подполковник Андрей Ентальцев¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

№ 9 10)

1826 года, февраля 17 дня, от высочайше учрежденного Комитета препровождаются к *подполковнику Янтальцову* вопросные пункты, а) прежде данные и б) дополнительные, для ответа по оным на каждый порознь, согласно с изъявленным в присутствии Комитета признанием, готовностью открыть известную ему, Янтальцову, истину.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

1826² года, февраля 17 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета командир конно-артиллерийской роты № 27 подполковник Янтальцов спрашиван в дополнение данных им ответов.

В представленных Комитету ответах вы сокрыли некоторые важные обстоятельства, в коих принимали личное участие и о коих получены теперь достоверные сведения.

И потому Комитет вновь требует от вас чистосердечного показания о нижеследующем, предваряя, что дальнейшее заперательство ваше может только усугубить доказанную уже следствием вину вашу.

1

Вскоре после арестования полковника Пестеля ночевал у вас отставной подполковник Поджио и во весь вечер говорил с вами о предложении, которое // (л. 34 об.) делает князю Волконскому.

2

В сие время Поджио поручил Вам письмо его на имя князя Волконского, бывшего тогда в деревне Болтышке, которым предлагал ему возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля из-под ареста.

¹ Показания написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

² В верху листа пометы карандашом: «2», «Переспросить» и чернилами: «Читано 22 фев[аля]».

Письмо сие вы возили к Волконскому в Болтышку и сообщили потом Поджио изустно, что Волконский отвечать письменно не хотел, а поручил сказать ему на словах, что он на предложение его, Поджио, не согласен.

Когда вы объявили сей отзыв князя Волконского приехавшему к вам Поджио, то он при брате своем и подпоручике Лихареве говаривал вам: *«Удобный был бы случай покуситься на жизнь императорской // (л. 35) фамилии в Москве, куда вся она съедется для коронации».*

В сию бытность у вас Поджио младший из них говорил, что он отказывается от всякого участия в тайном обществе и за столом предложил пить за здоровье тех, кои отретировываются.

Полковнику Давыдову и другим членам общества вы неоднократно говорили, что коль скоро дан будет знак к начатию возмущения, то вы с командуемою вами ротою пойдете прямо в военные поселения и надеетесь действовать там с успехом, но когда в начале декабря 1825 года Давыдов предложил вам идти с своею ротою в назначенное место, по получении от тульчинской директории ожидаемого приказа, тогда вы предложение сие приняли сухо, и за то // (л. 35 об.) Давыдов был в сильном на вас негодовании.

В заключение объясните откровенно все то, что вам известно о деле тайного общества сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 30)

№ 10 (11)

а) 1826 года, февраля 20 дня, на запросные пункты высочайше утвержденного Комитета конно-артиллерийской № 27 роты подполковник Ентальцев имеет честь ответить.

на 1 пункт

В 1820 или 821 годах, точно не упомяну, в м. Тульчине майором, что ныне полковник, Аврамовым был приглашен в общество под именем человеколюбивого или благотворительного¹; вступить в оное меня ничто более не побуждало, как доброе наименование оно; кто тогда еще были членами, я не спрашивал, и мне оставалось долгое время неизвестно, но впоследствии времени открыли себя полковники Пестель, Василий Давыдов, два брата Поджио, князь Волконский, подпоручик Лихарев, князь Барятинский; Муравьев, Бестужев и штабс-капитан Фохт — всех сих троих не знаю ни имени, ни каких они полков, ибо не более в жизни моей, как два раза видел.

¹ Первые три строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

на 2 пункт

При поступлении в упомянутое общество о цели оною мне не объявили, книгу об том, привезенную полковником Бистромом из Петербурга, я не читал, тогда, полагая, что буду еще иметь¹ время, но дела службы, препятствовавшие мне почти целый год быть в Тульчине, оставляли меня в неизвестности, и я об обществе ничего в продолжение сего времени не слыхал; в 1823 же году на смотре² // (л. 30 об.) полковник Аврамов объявил мне, что общество разрушается, но вскоре затем полковник Пестель начинает мне говорить, что я, принадлежа к обществу, должен действовать; меня вопрос сей удивил, и он не дал мне еще отвечать, начал порицать все распоряжения правительства, поставляя виною главу народа³, и что мы сами причиною, что терпим, надобно непременно революцию и восстановить конституцию; я⁴ отвечал, что слишком много на себя принимает, он с негодованием отошел прочь, и после я весьма долгое время потом не видал, а разговор сей оставил без внимания; в 1824 году, возвращаясь с маневров чрез Линцы с ротою⁵, где квартировал Пестель, был приглашен им на ночлег и, получа вновь предложение, сказал ему желание содействовать, но не с другим намерением, как отделаться от него⁶.

на 3 пункт

Настоящих сведений о сем предмете ни от кого не имел⁷.

на 4 пункт

Кто был первый, не слыхал, но из разговоров прочих членов замечал, что полковник Пестель сильное имеет влияние на Южное общество, и сколько я мог разуметь, он управлять должен упомянутым обществом.

на 5 пункт

Из предложения, которое мне делал полковник Давыдов прошлого года, в начале декабря месяца, идти с ротою по требованию, должно было определить, что в декабре или генваре месяце намереваются начать возмущение⁸ // (л. 31).

на 6 пункт

Младший Поджио⁹ говорил неоднократно, что нет решительного и предприимчивого человека начать возмущение¹⁰, что в гвардии много офицеров и даже солдат, готовых к содействию¹¹; о высших лицах в государстве, чтобы кто-нибудь участвовал¹², я ни от кого не слыхал, а о

¹ Две строки от слов «не объявили, книгу об том...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Три строки от слов «время, но дела службы...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «порицать все распоряжения правительства, поставляя виною главу народа» подчеркнуты карандашом.

⁴ Три строки от слов «порицать все распоряжения...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Слова «с ротою» вписаны над строкой.

⁶ Две строки от слов «приглашен им на ночлег...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Ответ отчеркнут карандашом.

⁸ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB». Слова «в декабре или генваре месяце намереваются начать возмущение» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «младший Поджио» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слова «нет решительного и предприимчивого человека начать возмущение» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «в гвардии много офицеров и даже солдат, готовых к содействию» подчеркнуты карандашом.

¹² Первые четыре строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

военном поселении совершенно ничего не знаю и ни с кем там незнаком, кроме Лихарева, который, быть может, имеет о поселении и сведения, находясь там, но он мне ничего не говорил или, лучше сказать, и на верно, что я не помню.

на 7 пункт

Не имев ни с кем по тайному обществу письменного сношения, я не домогался о сем и знать, но два письма, запечатанные, по просьбе полковника Давыдова, мною в Тульчин к князю Бярятинскому были отправлены¹ вместе с казенными бумагами по летучей почте военной, сие было уже давно, а доставить Давыдов просил потому, что по обыкновенной почте медленно, о содержании сих писем ничего мне неизвестно.

на 8 пункт

По сему предмету не имею сведений.

на 9 пункт

Что «Русская Правда» была у Пестеля, я слышал от князя Волконского, но кем писана, не знаю², как равно прокламации и катехизиса не читал и не слыхивал о сих последних³ // (л. 32 об.)

на 10 пункт

О намерениях сих мне не случалось слышать⁴.

на 11 пункт

О Соединенных славянах не слыхал и о том, чтобы остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы.

на 12 пункт

Что в Москве и Петербурге оные были, слышал от полковника Давыдова и младшего Поджио, от сего последнего — также по возвращении с Кавказских вод, что там общества тайного нет и не бывало⁵.

на 13 пункт

Об обществе в Польше не имел случая слышать.

на 14 пункт

О сношениях Южного общества с польскими не знаю, сей предмет, может быть, известен Давыдову и Поджиям, ибо они, ежегодно бывая на контрактах киевских, могли узнать о сем. // (л. 32)

на 15 пункт

Чтобы Южное общество было с французскими в сношении, я не слыхал, как равно и о том, есть ли во Франции общества. Графа Польиньяка два года тому уже я видал у Давыдова и знаю, что уехал во Францию, но зачем, мне неизвестно.

на 16 пункт

Ничего совершенно не слыхал о сих обществах.

¹ Три строки от слов «сношения, я не домогался...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слово «не знаю» вписано над строкой.

³ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

⁴ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

⁵ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

на 17 пункт

Также совершенно ничего не знаю.

на 18 пункт

Два года уже тому видел в доме Давыдова Муравьева и Бестужева¹, из разговоров коих можно было заключить, что люди сии принадлежат к числу пламенных возмутителей: беспрестанно говорили о пользе революции, о конституции² и что нет сомнения, что пойдет³ сие в России успешно, и много, чего не припомню; когда я бывал у Давыдова, всегда находил⁴ почти Поджиев и Лихарева⁵, также нередко князя Волконского, но все они в родстве между собою, бывали разговоры, до тайного общества касающиеся, и о разных предметах, о военном поселении, что туда можно бы кого-нибудь поместить для содействия обществу; я предлагал им свое согласие, но с тем, чтобы дали в команду полк, они обещали в сем содействовать — хотел Давыдов, из сего я заключить мог, что в поселении никого нет, тайному обществу принадлежащего; от всех поименованных мною в 1⁶ // (л. 32 об.) пункте членов я слышал в разное время разговоры, до тайного общества принадлежащие, а посему сии самые суть те, на коих я с достоверностью могу показать, что они принадлежали к обществу.

Подполковник Андрей Ентальцев⁷

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

в) 1826⁸ года, февраля 20 дня, высочайше утвержденному Комитету дополнительные показания 27 конно-артиллерийской роты подполковника Ентальцева

на 1 пункт

Все предложение заключалось в том, чтобы отдать письмо князю Волконскому и просить его лично о том.

на 2 пункт

Письмо сие точно заключало в себе то, чтобы возмутить 19 дивизию для освобождения Пестеля⁹.

на 3 пункт

Письмо сие я отдал князю Волконскому и в ответ получил, что он сделать сего не в состоянии, не имеет с кем, да и не намерен; я с тем и повез сие письмо, чтобы Поджио сам не поехал его убеждать, ибо я был совершенно одного мнения с князем и говорил ему об оном, как равно и Поджио.

на 4 пункт

Я отвечал¹⁰, что предприятие весьма трудное и вряд ли к сему найдутся люди, он отвечал, что есть, да не здесь, отставной какой-то Мура-

¹ Слова «Муравьева и Бестужева» подчеркнуты карандашом.

² Две строки от слов «люди сии принадлежат к числу...» подчеркнуты карандашом.

³ Три строки от слов «из разговоров коих можно было...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слова «у Давыдова, всегда находил» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «Поджиев и Лихарева» подчеркнуты карандашом.

⁶ Далее в подлиннике ошибочно повторено: «в I-м».

⁷ Показания написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

⁸ Вверху листа помета карандашом: «Переспросить по неясности показаний».

⁹ Ответ на полях отчеркнут карандашом и отмечен знаком «NB».

¹⁰ Слова «Я отвечал» подчеркнуты карандашом.

вьев и князь Оболенский, и еще кого, не упомяну¹; вси сии люди мне неизвестны // (л. 36 об.)

на 5 пункт

Предложение сие точно было сделано за столом при брате его и подпоручике Лихареве, но втайне².

на 6 пункт

Без уверенности и надежды идти для действия в военное поселение, не имея никого там знакомых, было дело невозможное для меня; разговор сей не иное что был, как отклонить себя от предлагаемого мне соединения идти по направлению к 3 корпусу при начале возмущения, в доказательство сего есть мой ответ полковнику Давыдову, в коем я ему при предложении его отказал, и за что он долго на меня был недоволен и нередко с ужимкою называл «истинным» членом общества; усмешливое сие название я точно заслуживал, ибо я по обществу не действовал, как меня убеждали члены оного — *принимать в оное людей надежных, излагать свои мнения письменно к пользе общества, приуготовлять роту к возмущению* и тому подобное; я не исполнил³ ничего из сих предложений, и уверен, что и доказательства на сие не будет; напротив того, я всегда был к делу сему холоден, изыскивал удобные средства отклониться от сего и не успел; виноват, что осмеливаюсь представлять сии слабые оправдания, но они самые справедливые, кои я как пред богом, от коего ничто не может быть сокрыто, так // (л. 37) и пред Комитетом объявляю; г[осподина] генерала от инфантерии Сабанеева я безотступно просил, полагая сим случаем отдалиться от сообщества, когда он командовал 2 армиею, перевести меня на другие квартиры под предлогом дурного квартирования, но он, подозревши бригадного командира подполковника Карповича, спросил: «Каково ваша рота расположена?», он отвечал, что удобно и хорошо. Тогда я получил в ответ, что нельзя для одной моей⁴ роты, которой худо, перевести другую, довольную своим расположением.

В показаниях сих, в коих я ничего не утаил и кои изложил со всею откровенностию, смею просить принять от меня за истину, ежели же что-нибудь запамätовал и сокрыл, то, конечно, неважное и не с умысла, и не с намерением затаить преступление, в коем я уже совершенно и так виноват, и растерзан угрызением совести, которая меня целый месяц в сем укоряла и лишила здоровья навсегда; одна боязнь препятствовала мне облегчить себя прежде сего и делать заpiresательства, в чем я сильно раскаиваюсь, и притом и мщение, которого я, конечно, от членов общества ожидать должен.

Подполковник Андрей Ентальцев⁵

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

¹ Слова «есть, да не здесь, отставной какой-то Муравьев и князь Оболенский» подчеркнуты карандашом.

² Ответ на полях отчеркнут карандашом.

³ Три строки от слов «меня убеждали члены оного...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Три строки от слов «подполковника Карповича, спросил...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁵ Показания написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

1826 года, марта 5 дня, от высочайше учрежденного Комитета *командиру конно-артиллерийской роты № 27 подполковнику Янтальцову* дополнительные вопросные пункты.

При отобрании в присутствии Комитета ответов вы, сознавшись в участии по тайному обществу, изъявили готовность свою открыть чисто-сердечно все, что вам о сем предмете известно, но в представленном после того письменном объяснении вы того не исполнили, показывая не довольно ясно, или и вовсе умалчивая о таких обстоятельствах, которые вы совершенно знали // (л. 38 об.) и о которых есть уже в виду достоверные сведения.

Посему Комитет еще раз приглашает вас к откровенному и сколько можно положительному показанию о нижеследующем:

1

В то время, когда узнали об арестовании Пестеля и прочих, вы, находясь в доме генерала Давыдова вместе с подполковником Поджио, Васильем Давыдовым и Лихаревым, решились сжечь все свои бумаги, до общества касающиеся, и тут же с Давыдовым предложили Поджио ехать к Сергею Муравьеву для предупреждения его.

2

Когда Василий Давыдов предложил // (л. 39) вам, чтобы в случае начатия возмутительных действий вы с ротою своею присоединились к Пестелю, то вы отвечали: *«Я сам знаю, что делать, и пойду туда, куда я хочу»*.

3

После известия об арестовании Пестеля и других вы, сожалея о их положении, говорили подполковнику Поджио: *«Теперь должно ждать последствий дела (об открытом обществе) и, если оно пойдет худо, тогда нечего уже делать; в таком только случае пойду напролом прямо на поселения»*, где, по словам вашим, существует сильное негодование. // (л. 39 об.)

4

Затем, при изъявленном со стороны подполковника Поджио намерении покуситься против жизни всех священных особ августейшей императорской фамилии в Москве во время коронации, вы желали, чтоб действия общества начались в Петербурге, и тут же согласились действовать с Поджио при означенном случае ².

5

Вы рассказывали Поджио и другим членам слышанное князем Волконским в Тульчине, что у покойного государя найден на столе список о именах членов тайного общества и что // (л. 40) за скорым арестом Пестеля неизвестно, кто распорядился на преследование участников в тайном обществе.

6

Комитету достоверно известно, что введение в государстве Респуб-
ликанского правления посредством революции и намерение посягнуть на жизнь государя и, сверх, священных особ августейшей императорской

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 12 марта».

² Три строки от слов «тут же согласились действовать...» подчеркнуты карандашом

фамилии, с давнего времени была господствующею целью Южного общества.

Объясните чистосердечно:

а) Кто из членов первый и где предложил сии преступные намерения? // (л. 40 об.)

в) С которого времени и кем именно из членов были оные решительно приняты и оставались потом господствующею целью Южного общества?

При сем Комитет предвеляет Вас, что дальнейшее уклонение от чистосердечного открытия всего Вам известного послужит к одному только усугублению вины Вашей, ибо имеющиеся в виду доводы ясно уже обнаруживают оную.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 41)

№ 12 (13)

1826 года, марта 8 дня, высочайше учрежденному Комитету конно-артиллерийской № 27 роты подполковник Ентальцев в дополнение прежних ответов имеет честь ответить.

на 1 пункт

Бумаг, коих я никогда и ни об чем до тайного общества касающихся не писал, не имел надобности решаться и жечь; ежели бы писал, то, конечно, Поджио или кто-нибудь из упоминаемых ныне лиц и прежде наименованных что-нибудь читывал; желаю, чтоб они указали на что-нибудь, мною писанное или читанное или кто мне давал для прочтения что-нибудь; полковник Давыдов, старший Поджио и Лихарев, точно, говорили, что надобно сжечь бумаги, ежели у кого есть до общества касающиеся. Предложения моего ехать Поджио к Муравьеву не было, предлагал ли ему Давыдов, я не слыхал, но по моим сношениям и знакомству с Муравьевым, коего я два раза в жизни в доме Давыдова и два года уже тому назад видел, не были так убедительны и опасны для меня, чтобы его упреждать в чем-нибудь.

на 2 пункт

Предложение¹ полковника Давыдова² заключалось в сих словах, чтобы идти с ротою на соединение по направлению к 3 корпусу³, но где и с кем соединиться, он, еще не открыв мне, получил от меня решительный отказ, в коем ему объявил⁴, что я знаю куда идти, а⁵ его намерения не исполню; мое же — было то, чтобы отклониться от возмутительных действий⁶ и оставаться исполнять то, что от настоящего начальства приказано будет. // (л. 41 об.)

¹ Слово «предложение» подчеркнуто карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слова «чтобы идти с ротою на соединение по направлению к 3 корпусу» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «ему объявил» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре первых строки ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Две строки от слов «я знаю, куда идти...» подчеркнуты карандашом.

Когда уже¹ стало мне известно, что меня с ротой решились направить к соединению возмутителей², тогда я начал говорить³, что пойду прямо на военное поселение для действия⁴; разговор сей был предлогом отделяться⁵ от вышеупомянутых предложений⁶ — я в поселении никогда не бывал, знакомых не имею и о негодовании, там⁷ существующем, никогда не слыхал, следовательно, и идти туда напролом было невозможно, что я по всей справедливости сие объявляю, в том послужит следующее доказательство.

Тогда, когда уже Пестель давно⁸, Поджио и Лихарев были арестованы и отправлены, полковник Давыдов ожидал того же, я оставался при роте еще до 6 генваря; слухи о возмущении в Петербурге были общие, что же бы мне при столь удобном и, ежели бы я чувствовал себя совершенно виновным, необходимом случае препятствовало идти для возмущения в поселение, ежели бы мое намерение точно было таковое; напротив сего, в самое сие время вверенная мне рота была приведена к присяге в наилучшем благоговении ныне царствующему государю императору, и я оставался покоен, надеялся в случае запросов по связям и знакомству с вышеупомянутыми лицами⁹, сколько можно, оправдать себя, не предполагая, чтобы они, столь сильно действующие к возмущению всех тех, кого им только удавалось ласкательствами своими и ухищрениями завлечь в свои сети, коснулись до меня, столь мало им способствовавшего и, можно сказать, блуждавшего между ними; это совершенная истина, ибо все то, что до сведения моего дошло из вышеобъявленных мною ныне и прежде сведений, до общества касающихся, не прежде исполнилось, как тогда уже, когда они в содействии роты, мне вверенной, увидели неизбежную надобность // (л. 42) (сие было около декабря месяца прошлого года, а до того всегда значущее от меня скрывали), но и в сем случае за всеми их убеждениями не могли поколебать меня¹⁰ оставаться всегда верным присяге. 5 числа генваря командир бригады подполковник Карпович с прибывшим из Главной квартиры жандармом опечатал мои бумаги, отправив их в Тульчин с ним же, а я получил повеление отправиться и без надзора туда же, что исполнил на другой день.

На первое показание подполковника Поджио последовал мой ответ 20 прошлого месяца, в коем он изъявлял свое намерение покуситься на жизнь в Москве священных особ императорской фамилии, что он при брате¹¹ своем и Лихареве объявлял; тогда¹² он ни слова не упоминал о том, что я желал, чтобы действия общества начались в Петербурге, и с ним тогда же соглашался в таковом случае действовать; ныне разговор

¹ Слова «Когда уже» подчеркнуты карандашом.

² Слова «меня с ротой решились направить к соединению возмутителей» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «я начал говорить» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «пойду прямо на военное поселение для действия» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «предлогом отделяться» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слово «предложений» подчеркнуто карандашом.

⁷ Пять первых строк ответа на полях отмечены карандашом и отмечены знаком «NB».

⁸ Слова «Пестель давно» вписаны над строкой.

⁹ Шесть строк от слов «совершенно виновным, необходимом случае...» на полях отмечены карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁰ Слово «меня» вписано над строкой.

¹¹ Слова «покуситься на жизнь в Москве священных особ императорской фамилии, что он при брате» подчеркнуты карандашом.

¹² Слово «тогда» вписано над строкой.

сей им выдуман, ибо брат его и Лихарев, бывшие тогда с ним, конечно, не подтвердят сего¹ при справедливом показании².

на 5 пункт

Точно справедливо, что я от князя Волконского слышал сие и рассказал Поджио, кто были еще при том, когда я говорил, совершенно не помню. // (л. 42 об.)

на 6 пункт

Два года уже тому, когда полковник Пестель³ убеждал меня содействовать обществу, отзываясь в сильном негодовании против священных особ императорской фамилии, не скрывал себя решающимся покуситься и на самую жизнь, утверждая, что для революции сие необходимо⁴, но, чтобы о столь важном предмете я более имел сведения, надобно было лучшею доверенностию от известных мне членов пользоваться, каковой я по холодному моему действию приобрести не мог, или чтобы и прочие члены⁵ действовали в столь же сильном духе негодования, как Пестель.

Подполковник Поджио, будучи откровеннее, верно, не скрыл от меня сего намерения, но и то в последнее время наших свиданий, находя к сему решительных тех еще трех, о коих я упоминал⁶ в прежнем моем показании и коих я не желал скрыть, как равно не закрыл бы и никого, ежели бы мог указать без клеветы, в которой⁷ надобно отдать отчет пред богом; в одном чистосердечном признании я имею надежду смягчить в вине моей правосудие; неужели стал бы еще затаивать мне известное — не имею сего в намерении, разве что не упомяну; я в прежнем моем показании исполнил то же, но в выражениях слабее, а отнюдь не с тем, чтобы скрыть и затруднять Комитет, внимания коего я столь мало достоин.

Подполковник Андрей Ентальцев⁸
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 43)

№ 13/0⁹

1826 года, марта 22 дня, высочайше утвержденному Комитету командир конно-артиллерийской № 27 роты подполковник Ентальцев в дополнение прежних его показаний имею честь ответить.

В первых моих и окончательных пунктах заключались мои показания, которые, согласно запросных пунктов Комитета, не были вполне

¹ Слова «ибо брат его и Лихарев, бывшие тогда с ним, конечно, не подтвердят сего» подчеркнуты карандашом.

² Ответ отчеркнут карандашом. На полях против него помечено: «Очную ставку».

³ Слова «полковник Пестель» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «не скрывал себя решающимся покуситься и на самую жизнь, утверждая, что для революции сие необходимо» подчеркнуты карандашом.

⁵ Первые восемь строк ответа на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB» и пометой: «Пест[ель]».

⁶ Слова «к сему решительных тех еще трех, о коих я упоминал» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три строки от слов «находя к сему решительных...» на полях отчеркнуты карандашом, отмечены знаком «NB» и пометой: «спросить его, кто эти три».

⁸ Показания написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

⁹ В верху листа помета чернилами: «Читано 27 марта».

объяснены, потому что я не мог до сего времени точно припомнить, — ныне утвердительно имею честь объяснить.

В 1823 году, в ноябре месяце, в день [святой] Екатерины, в доме полковника Давыдова находясь, Пестель отозвал меня в особливую комнату и начал говорить, что я принадлежу обществу и надобно действовать; я не успел еще спросить, какому — и какое¹ требуется действие, как он уже начал порицать правительство, выставлять все с дурной стороны, поставляя всему виною главу народа², говоря, что мы сами виновны, что терпим, надобно революцию и возвести конституцию, и с сильным негодованием касался до священных особ императорской фамилии, не скрывая намерения своего покуситься и на самую жизнь³; мой ответ был ему, что слишком много и далеко предпринимает; он с неудовольствием отошел от меня прочь и более разговора не продолжал, и я // (л. 43 об.) его до сентября месяца 1824 года не видал, до того времени, как с ротою возвращался чрез местечко Линцы, где квартирован он, с маневров и приглашен им на ночлег, и я вновь слышал от него предложения помогать обществу приглашением в оное надежных людей, излагать полезное для общества письменно, но отнюдь уже не в том смысле, как прежде объяснялся; я дал ему слово, расстался с ним и более уже никогда не видался, приглашений совершенно никаких не имел, не исполнив ничего этого, о чем он ласкательством своим меня убеждал, — истину сию я готов утвердить присягою и очною ставкою с ним⁴.

Подполковник Андрей Ентальцев⁵
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

№ 14 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *подполковника* Янтальцова откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и každогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

¹ Четыре строки от слов «В 1823 году, в ноябре месяце, в день...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слова «главу народа» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «с сильным негодованием касался до священных особ императорской фамилии, не скрывая намерения своего покуситься на самую жизнь» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «истину сию я готов утвердить присягою и очною ставкою с ним» подчеркнуты карандашом.

⁵ Показания написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 16)

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 15 (4)

Высочайше учрежденному комитету подполковник Ентальцев имеет честь ответить

на 1 пункт

Зовут меня Андрей Васильев сын Ентальцев, от роду имею 38 лет.

на 2 пункт

Греко-российской веры, у исповеди и святого причастия бывал ежегодно, исключая военного времени и тогда, когда отвлечен был службою исполнить долг христианский, но сие весьма случилось редко.

на 3 пункт

С особенным благоговением принял присягу ныне царствующему государю императору прошлого года декабря 29 числа.

на 4 пункт

Воспитывался и обучался в С.-Петербурге в 1798, 1799 и 1800 годах в публичном пансионе, содержателем коего был иностранец Мейер, из коего вышедши, я поступил скоро на службу. // (л. 17 об.)

на 5 пункт

Предметы обучения были все те, кои преподаются в публичных заведениях, в рисовании и математике более прочих наук занимался.

на 6 пункт

Кроме лекций, до артиллерии относящихся, читанных при полковом заведении в 1804 году, я никаких других и нигде не слушал.

на 7 пункт

В 1823 году, в ноябре месяце, я услышал в первый раз вольнодумное рассуждение от полковника Пестеля, потом иногда в доме полковника Василья Давыдова от него и бывавших у него двух братьев Поджио и Лихарева, но к разговорам сам я всегда был холоден и в душе питал презрение, но иногда за излишней рюмкою вина соглашался с ними; разговоры сии никогда не запечатлевались в памяти моей и влияния совершенно на меня не имели; виноват, как человек¹ со свойственною слабостию, что не отдалился² // (л. 18) от зловредных разговоров и людей, кои основывали мнимое себе счастье на пагубе моей, от коей страждут невинно ныне родная мать и близкие к сердцу родные, для коих я принужден и осмеливаюсь со слезами просить у Комитета милости и покровительства; что же касается до книг вольнодумных, я никогда ни одной в жизни моей не читывал, не имел побуждений к сему и не слушал, когда другие читали.

на 8 пункт

В 1801 году вступил юнкером во 2 артиллерийский полевой батальон на службу, в 1807 году произведен в офицеры, с самого вступления на оную продолжал ее по артиллерии и всегда налицо, четыре года находился адъютантом при покойном артиллерии генерал-майоре Бухольце, от штабс-капитанского чина, и уже десятый год, как нахожусь в звании командира роты, участвовал в войнах: прусской — 1806 и 807 годов, в которой и был ранен, всю Отечественную 1812 года войну находясь³ в действии // (л. 18 об.) в действительных сражениях с неприятелем при Смоленске, Тарутине, селении Мерлине и городе Красном; не только в продолжение 25-летней службы под судом или в штрафах, но даже и выговора не получал, но напротив того, удостоен несколько раз по отличию службы как в военное, так и в мирное время наградами — чин штабс-капитана и подполковника, орден [святого] Владимира 4 степени с бантом и несколько благодарностей суть мои награды.

Подполковник Андрей Ентальцев⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 44)

№ 16/0

Выписка из показаний о подполковнике Янтальцове

Кто показывает

Содержание

Князь Волконский

Янтальцов в декабре 1825 вручил ему письмо от Поджио, которым предлагал возмутить 19 дивизию и просил письменного ответа, но он не дал и от предлагаемого отказался.

Янтальцов при сем случае сказывал, что Поджио хочет ехать к Сер[гею] Мур[авьеву], а если никто не будет ему помогать, то один

¹ Далее заключено в скобки ошибочно написанное слово «коему».

² Далее зачеркнуто «и».

³ Слово «находясь» подчеркнуто карандашом.

⁴ Показания написаны А. В. Ентальцевым собственноручно.

поедет в Петербург и покусится на жизнь высочайших особ.

Янтальцов знал о содержании письма Поджио, и когда он, Волконский, отказался, то спрашивал: *«Где же те силы (общества), о которых мне так часто твердили?»*

О разговоре его, Волконского, с Пестелем во время ареста сообщил и Янтальцов.

Давыдов

Янтальцов член общества, весьма // (л. 44 об.) мало принадлежавший и холодно говоривший об оном (36).

По поручению Пестеля он предлагал Янтальцову в случае начатия действий¹ с ротою присоединиться там, куда будет назначено, но Янтальцов не только сухо принял, но едва ли отвечал ему (дополнит[ельный] 5).

Тогда Давыдов сказал ему: *«Я не свое передал, тут не за что сердиться».*

Штабс-капитан
Поджио

Янтальцов редко говорил о делах общества и занимался ротою. (19)

Янтальцов знал о содержании письма брата его (Поджио)², которое доставил к Волконскому (5 доп[олнение]).

Янтальцов знал о замышляемом возмущении 19 дивизии и сообщил ему ответ Волконского.

Подполковник
Поджио

Когда он говорил с Янтальцовым о том, чтобы не предпринимали ничего до обороту дела об открытом обществе, то он сказал: *«Вот это мое мнение: если дело пойдет дурно, то тогда только пойду напролом прямо на поселение, где негодуют»*, после того согласился // (л. 45) на покушение в Москве при коронации против всей императорской фамилии.

Подпол[ковник]
Поджио

Янтальцов говорил Давыдову на слова его, чтобы в случае начатия действий он присоединился к Пестелю, сказал: *«Я знаю сам, что делать и пойду туда, куда я хочу».* (11).

Янтальцову он говорил, что поедет к Муравьеву и в Петербург для преступного покушения, куда призовет Барятинского и Бестужева (доп[олнение] к 11)

Давыдов

Янтальцову говорил, как и все многократно рассуждали, чтобы не действовать на юге, а ожидать, что будет в Петербурге (доп[олнение] 3).

Князь Волконский
(допол[нение])

Янтальцову он, Волконский, сказывал об открытиях своих в Тульчине после ареста Пестеля, что государю сделал донос Майборода, что с генерал-адъютантом Чернышевым прислан к главнокомандующему список о многих членах общества, что арестованию // (л. 45 об.) и розыску бумаг подвергнутся *Муравьев*

¹ Далее стерто одно слово.

² Фамилия вписана над строкой.

и Давыдов, а потом и все. Это поручил Янтальцову сообщить Давыдову, Поджию и Муравьеву, (допол[нение] 3) тут ему говорил о удалении Барятинского к Сабанееву и что о сем в Тульчине гласно.

Янтальцов

Когда у Давыдова говорили, что для привлечения военных поселений нужно кого-нибудь туда поместить, то он, Янтальцов, сам вызвался, если дадут ему полк, чему Давыдов и обещался содействовать (18).

Письмо Поджию к Волконскому доставил, равно передал и ответ Поджию, думая и говоря обоим, что намерение несбыточное — возмутить 19 дивизию (дополне[ние] 3, 4)

Янтальцов

Давыдов предлагал ему идти с ротой по направлению к 3 корпусу; тогда он, чтоб отклониться от возмутительных действий, сказал: «Я пойду туда, куда я хочу». (2) // (л. 46).

Когда же точно ему было известно, что его с ротой решили направить к соединению возмутителей, тогда он для того же отклонился, сказал: «Я пойду прямо на военные поселения» (допол[нение] 3).

Бошняк

Лихарев сказывал, что Янтальцов усердно сберегает порох, ядра и картечь *на случай*.

Лихарев

20 декабря 1820 в бытность у ген[ерала] Давыдова Янтальцов, Поджию и В. Давыдов положили вместе с ним сжечь свои бумаги. Причем Давыдов и Янтальцов точно предлагали Поджию съездить к Сергею Муравьеву для извещения о настоящей опасности. (1) (Полн[ение] 5 марта)

Не помнит, чтобы Янтальцов соглашался с Поджию разделить покушение против императорской фамилии в Москве при коронации, но слышал только слова Поджию, сказанные Давыдову: «Не беспокойтесь! Янтальцов везде свое¹ место займет» (допол[нение] 4) // (л. 46 об.)

Бошняк

Лихарев рекомендовал Янтальцова, как усердно сберегающего на случай порох, ядра и картечь. (Объясн[ение] 3) // (л. 2)

№ 17/0²

О подполковнике
конно-артиллерийской
№ 27 роты
Янтальцеве³

Янтальцов при первых допросах отрекся от принадлежности к тайному обществу, но, будучи уличен многими сделанными о нем показаниями, сознался, что в 1820 или 1821 годах в Тульчине принят в Союз благоденствия Аврамовым. Книги, заключающие цель общества, прочесть тогда не успел, а после, не быв

¹ Далее стерто одно слово.

² В низу листа пометы чернилами: «№ 25», «Читана 6 июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 74».

в Тульчине почти год, ничего об оном не слышал, почему решительных положений о введении Конституции не знал, но в 1823 году встретился с *Пестелем*, который, говоря с ним, как с сочленом своим, порицал правительство, поставлял всему виною главу народа, утверждал, что надобно // (л. 2 об.) революцию и введение Конституции, и с сильным негодованием касался священных особ императорской фамилии, не скрывая намерения своего покушаться и на самую жизнь их. В 1824 году, проходя с ротою через местечко Линцы, еще виделся с *Пестелем*, быв приглашен к нему на ночлег, и вновь слышал от него предложение помогать обществу, но уже *Пестель* объяснялся не в том духе, как прежде. *Янтальцов* дал слово и с тех пор никогда с ним не видался, сношений не имел и в пользу общества не действовал, на совещаниях не бывал, ни «Русской Правды», ни катехизиса, ни прокламации никогда не читал // (л. 3) *Янтальцов* знал, что в декабре прошлого года или генваре настоящего Южное общество намеревалось начать возмущение, ибо в начале декабря полковник *Давыдов* предлагал ему быть в готовности по требованию идти с ротою на соединение по направлению к 3 корпусу, но где и с кем соединиться, не сказано. *Янтальцов*, отказавшись исполнить сие намерение, объявил, что он знает, куда идти; после уже арестования *Пестеля* и других говорил, что он пойдет напролом в военные поселения. *Янтальцов* уверяет, что сказано им сие для того, чтобы отклониться от предлагаемого соединения // (л. 3 об.) с 3 корпусом, в доказательство приводит, во-первых, отказ, сделанный им *Давыдову* при первом предложении, за что он долго был им недоволен; а во-вторых, что при возмущении он не только не пошел к поселениям, но рота его в самое то время приведена к присяге в наилучшем благоговении ныне царствующему императору. Однако из собственного его показания видно, что, когда у *Давыдова* для привлечения военных поселений признавали нужным кого-нибудь туда поместить, то *Янтальцов* сам вызвался на сие, если дадут ему полк, чему *Давыдов* и обещался содействовать // (л. 4).

Янтальцов сознался, 1) что он возил от подполковника *Поджио* к *Волконскому* письмо о возмущении 19 дивизии для освобождения *Пестеля* и получил в ответ, что он сделать сего не намерен, и 2) что, когда сей отзыв объявил *Поджио*, и он сказал: «Удобный был бы случай покушаться на жизнь императорской фамилии в Москве, куда вся она соберется на корона-

Показание
Давыдова

цию», то Янтальцов отвечал, что это предприятие весьма трудное и вряд ли найдутся люди.

Давыдов, бывший в сношении с Янтальцовым более других членов, — что он весьма малое брал участие в обществе, // (л. 4 об.) ни на каких совещаниях не бывал, кроме у него, Давыдова, в деревне по соседству и в то время, когда совещаний никаких не было; кажется, он не отрекался более потому, что раз уже в общество вошел — ни к какому действию не готовился, о цели знал темно.

Показание
Лихарева

Лихарев, объясняя, что он не помнит, чтобы Янтальцов соглашался с Поджио разделить покушения на императорскую фамилию, но помнит только слова Поджио, сказанные Давыдову: «Не беспокойтесь! Янтальцов везде свое место займет!»

Показание
Бошняка

Лихарев рекомендовал Янтальцова, как // (л. 5) усердно сберегающего порох, ядра и картечь на случай.

Правитель дел Боровков // (л. 1)

№ 18/0

Конной артиллерии
подполковник Янтальцов

Сила вины

Был членом Союза благоденствия. От Пестеля знал о цели — ниспровергнуть правление и что готовы даже посягнуть на жизнь особ императорской фамилии.

На приглашение Давыдова быть с ротою готовым к соединению с 3 корпусом для открытия возмущения он, не согласясь, вызвался, что пойдет прямо напролом в военные поселения.

Ослабление вины

В пользу¹ общества не действовал. На совещаниях не бывал; вместо того, чтобы идти в военные поселения, приведен к присяге с ротою и оставался при своем месте.

¹ Далее над строкой зачеркнуто: «членов».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. В. ЕНТАЛЬЦЕВА

Андрей Васильевич Ентальцев, как большинство членов Южного общества, был предан Майбородой¹ в начале следствия на Юге.

Почти в то же время 23 декабря 1825 г. в Петербурге С. П. Трубецкой показал, что в тайной организации «есть какой-то артиллерийский полковник Ентальцев»². Это свидетельство 26 декабря 1825 г. подтвердил К. Ф. Рылеев. Тогда был решен арест Ентальцева³. Между тем в Тульчине генерал-адъютант Киселев подготовил и 31 декабря 1825 г. выслал Ентальцеву требование дать по поводу некоторых открытых на следствии обстоятельств открытые показания (см. документ № 3/2). На многочисленные вопросы Ентальцев ответил отрицательно, в принадлежности к Южному обществу не сознался.

6 января 1826 г., когда из Петербурга было получено распоряжение об аресте Ентальцева, генерал Витгенштейн потребовал его в Главную квартиру 2 армии⁴. Прибыв в Тульчин, Ентальцев никаких показаний не давал и 11 января 1826 г. был отослан в Петербург. 20 января 1826 г., в день его приезда в столицу, он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым. Ентальцев вновь отрицал свое участие в деятельности Южного общества и просил очной ставки с обвинителями (см. документ № 4/1). Тогда же Николай I приказал отправить его в Петропавловскую крепость и «содержать строго, но хорошо»⁵. 2 февраля 1826 г. Ентальцев был вызван на заседание Следственного комитета. На этот раз его позиция была поколеблена: он стал утверждать, что в тайное общество был принят умершим полковником Бистромом в 1821 г., но после того ни с кем, кроме одного раза с полковником Аврамовым, «о том не говорил и даже политической цели не знал»⁶.

Однако Комитету еще 13 января 1826 г. из показаний Пестеля стало известно о том, что в Южное общество Ентальцева принял П. В. Аврамов⁷. Подтверждение этого факта следователи получили 3 февраля 1826 г. от самого П. В. Аврамова. Между прочим, в своих показаниях Комитету П. В. Аврамов утверждал, что с Ентальцевым более близкие отношения имели П. И. Пестель и В. Л. Давыдов (см. документ № 5/6). Тогда Следственный комитет обратился с вопросами об участии Ентальцева в делах тайной организации к Давыдову. Показания последнего были благоприятны для Ентальцева: он утверждал, что Ентальцев «мало брал участия в обществе, ни на каких собраниях» не бывал и «о целях знал темно» (см. документ № 6/7).

Комитет тогда же 3 февраля 1826 г. решил устроить Ентальцеву очную ставку с П. В. Аврамовым⁸. В дальнейшем следователи от этого решения отказались и очная ставка не состоялась, так как показания декабристов и самого Ентальцева в достаточной степени выяснили его участие в Южном обществе. Ентальцеву подготовили «вопросные пункты», которые ему были вручены после получения следователями ответов от Давыдова (см. документ № 7/8). 6 февраля 1826 г. Ентальцев подал письменные ответы (см. документ № 8/9). Они, как отмечено в журнале Следственного комитета, подтвердили его словесные показания⁹. Ентальцев утверждал, что свидетельства декабристов о его принадлежности к Южному обществу ложны. Он будто бы однажды лишь выразил желание быть членом благотворительного «человеколюбивого» общества. В это общество он вступил, но никакого участия не принимал, а в 1823 г. узнал от П. В. Аврамова, что оно было распущено. Скоро, однако, доверие к показаниям Ентальцева было еще больше подорвано. 10 февраля 1826 г. И. В. Поджио показал, что Ентальцев доставил письмо его брата А. В. Поджио с планом восстания в 19 дивизии его командиру декабристу Волконскому¹⁰. Тогда же, как известно, Комитет решил опросить всех лиц, замешанных в этом деле, в том числе Ентальцева. Между тем И. В. Поджио 15 февраля 1826 г. подал новые показания, в которых рассказал, что его брат при аресте жалел, что поблизости нет Ентальцева, который мог бы поднять свою роту и двинуться к военным поселениям¹¹.

17 февраля 1826 г. Ентальцев был допрошен по этому поводу членами Комитета. Он, видя, что Комитету все его действия совершенно раскрыты, сознался во всем и подтвердил, что подполковник Поджио давал ему для доставления письмом к князю Сергею Волконскому с вызовом поднять 19 пехотную дивизию для освобождения Пе-

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

² «Восстание декабристов», т. I, стр. 17.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 23 об.; д. 30, л. 237 об.

⁴ Там же, д. 30, л. 250.

⁵ Там же, д. 465, № 66.

⁶ Там же, д. 26, л. 133 об.

⁷ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 109.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 139.

⁹ Там же, л. 149.

¹⁰ Там же, л. 163.

¹¹ Там же, л. 182.

стеля и что потом, когда он передал ему отказ Волконского, то Поджио объявил намерение отправиться в Москву «дабы во время коронации посягнуть на жизнь царствующего императора»¹. В тот же день ему были даны прежние «вопросные пункты» (на них он должен был отвечать вновь) и письменные вопросы, аналогичные тем, которые были поданы на заседании Комитета (см. документ № 9/10). На оба требования Ентальцев послал следователям ответы 20 февраля 1826 г. Комитет рассмотрел их 22 февраля 1826 г. Показания Ентальцева на дополнительные вопросы следователей не удовлетворили; на документе было помечено: «Переспросить по неясности показаний» (см. документ № 10/11). 5 марта 1826 года Комитет послал ему новые «вопросные пункты» (см. документ № 11/12). Они касались как частных моментов в действиях Ентальцева (весьма, правда, важных), так и общих программных положений тайного общества о политических целях и средствах их достижения. Ентальцев составил на них ответы 8 марта 1826 г. Заслушаны они были 12 марта 1826 г.² Судя по многочисленным карандашным отчеркиваниям на документе, они вызвали у следователей большой интерес (см. документ № 12/13). Несколько позднее, 22 марта 1826 г., он подал дополнение к ответам (оно было рассмотрено 27 марта 1826 г.). Члены Комитета с удовлетворением отметили, что он «с подробностями повторяет, что Пестель ему объявлял о необходимости истребить всех священных особ царской фамилии»³. Уже 20 апреля 1826 г. Комитет слушал о нем извлечение из допросов декабристов, которое подводило итог следствию⁴.

Кроме указанных выше документов, дело Ентальцева составляют опись документов, копия формулярного списка Ентальцева, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписка из показаний декабристов и записка правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/5, 14/3, 15/4, 16/0, 17/0, 18/0). А. В. Ентальцев был осужден «за то, что знал об умысле на царубийство; принадлежал к тайному обществу с знанием цели и знал о приготовлениях к мятежу»⁵.

Верховный уголовный суд приговорил А. В. Ентальцева к лишению чинов и дворянства и ссылке на каторгу на два года. Указ 22 августа 1826 г. сократил срок каторжных работ до одного года и определил дальнейшее поселение Ентальцева в Сибири⁶.

Следственное дело А. В. Ентальцева хранится в Центральном архиве Октябрьской революции, вышших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 418. Согласно современной нумерации, в деле содержится 47 листов, заполненных текстом и несколько чистых листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла в деле 44 листа, среди которых имелись листы, не заполненные текстом. Документы № 16/0, 17/0, 18/0 попали в дело, очевидно, позднее. Документ № 16/0 был помещен между лл. 37 и 38 (нумерация Вахрушева), в связи с чем листы этого документа были помечены под литерами «б», «в», «г» л. 37. Документы № 18/0, 17/0 и 1 были подшиты в дело перед листом 1 (нумерация Вахрушева) и имели свою полистную нумерацию (лл. 1—6).

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Ентальцева по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 418:

1) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжёбных дел», л. 253 (Показания без даты).

2) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», л. 167—167 об. (Прошение без даты).

3) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственников их», лл. 168—169. (Прошение без даты).

¹ Там же, лл. 193 об.— 194 об.

² Там же, л. 256.

³ Там же, л. 308.

⁴ Там же, лл. 391 об.— 392.

⁵ Там же, л. 454, ч. 3, л. 224 об.

⁶ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 217.

ИВАШЕВ

Кавалергардского полка ротмистр

I В № 419

№ 1

О П И С Ъ

бумагам, составляющим дело о ротмистре Ивашеве

Число бумаг]	На каких листах
1. Первоначальный допрос, отобранный ген[ерал]-адъют[антом] Левашевым от Ивашева	на 1
2. Началь[ные] вопросы Ивашеву Комитета	на 2
3. Ответы его (о воспитании)	с 3 по 5
4. Формулярный список о службе Ивашева	с 5 по 7
5. Вопросные пункты Ивашеву 3 февраля	с 7 по 13
6. Ответы на оные	с 13 по 18
7. Дополнение к ответам	с 18 по 20
8. Дополнит[ельные] вопросные пункты Ивашеву 29 мар[та]	с 20 по 24
9. Ответы на оные	с 24 по 29
10. Дополнительное показание Ивашева 29 марта	с 29 по 31
11. Вопрос Ивашеву 6 апреля и ответ	с 31 по 33
12. Дополнительное показание Ивашева 29 марта	на 33
13. Очная ставка 22 апреля Пестелю с Ивашевым	с 34 по 36
Белые листы	с 36 по 40

Военный советник В а х р у ш е в // (л. 14)

Копия с формулярного списка о службе Кавалер

Выписка из списка, доставленного от

Чин и имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	года	месяцы	числа	полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Ротмистр Василий Петров сын Ивашев	29	Из дворян	Из камер-пажей корнетом, поручиком, штабс-ротмистром Назначен адъютантом к генералу от кавалерии графу Витгенштейну Ротмистром	815 816 818 819 821	Фев- [раля] Июля Июня Июня Октяб- [ря]	28 15 6 17 22	В Кавалергардском полку			

№ 3 (1)¹№ 184 Кавалергар[дского] полку ротмистр *Ивашев*.

В 1819 или 1820 году я был принят в тайное общество ротмистром Бегичевым² в Кавалергардском полку. Намерение общества в сие время не заключало в себе ничего противозаконного и даже я полагал, что оное должно было со временем сделаться гласным. Членами я в Петербурге никого не знал³. В июле месяце сего году я поехал в Тульчин, где назначен адъютантом главнокомандующего. Пред отъездом из Петербурга получил письмо от неизвестного мне человека на имя Бурцева. Письмо сие я ему в Тульчине отдал, и он⁴, сделав приветствие дружеское, представил меня некоторым сочленам общества, в числе коих были в то время Аврамов, Пестель и Комаров. В разговорах наших заметил я, что они старались получить весу в делах по службе. Намерение их тайное было произвести⁵ в государстве изменение в правительстве⁶. Членами общества знал я еще⁷ Юшневского, Вольфа, Фонвизина, Барятинского и некоторых других, о коих теперь не упомяну. Действия общества мне были неизвестны. Сношения оного с внешними обществами я не знаю.

¹ Вверху листа помета карандашом: «В крепость».² Фамилия подчеркнута карандашом.³ Фраза вписана над строкой.⁴ Далее зачеркнуто: «мне».⁵ Слово «произвести» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «введение».⁶ Далее зачеркнуто: «В 1825 году».⁷ Слово «еще» вписано над строкой.

гардского полка ротмистра Ивашева

1 генваря 1826 года // (л. 14 об. — 15)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовах отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с какого времени находится?	К повышению достоинств или за чем именно не аттестуется?
Не бывал	По-русски, по-французски, по-немецки, алгебру, географию, тригонометрию и артиллерию, физику знает	Не бывал	Не бывал	Холост		

Подлинный подписал: генерал-майор граф Апраксин
Засвидетельствовал: Генерал-адъютант Бенкендорф
Верно: Начальник отделения Андреев // (л. 10)

Когда предпринять хотели исполнение своего намерения, мне не сказано и никогда не было мне известно. В 1825 году, в феврале месяце, отпущен я был в // (л. 10 об.) отпуск в Симбирск, где пробыл до 14 генваря нынешнего году. Во все сие время я был болен¹, сношения с обществом² не имел, так как и прежде, то есть более двух лет. 18 генваря приехал я в Москву и здесь был арестован и отправлен в Петербург.

Ротмистр Ивашев³

Генерал-адъютант Левашев // (л. 16)

№ 4 (5)⁴

1826 года, февраля 3 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета *адъютант главнокомандующего 2 армии ротмистр Ивашев* спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы или недостаточно объяснили, или и вовсе умолчали о таких обстоятельствах, до тайного общества касающихся, которые должны быть вам совершенно известны.

¹ Слова «я был болен» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «я».

³ Показания подписаны В. П. Ивашевым собственноручно.

⁴ В верху листа помета чернилами: «Читано 6 февраля».

И потому Комитет требует от вас откровенного и ясного показания о нижеследующем.

1

Что именно побудило вас вступить в тайное общество и кто были все известные вам члены оногo?

2

В чем именно заключались все различные в разное время предположенные цели или намерения // (л. 16 об.) и меры к исполнению их со стороны Северного и Южного обществ?

Здесь поясните: при самом вступлении вашем в общество была ли вам, как и всем вновь принимаемым членам, открыта прямая цель его, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора?

3

С которого времени Южное общество вознамерилось ввести в России конституционное правление посредством революции?

4

Кто из членов первый предложил мысль сию и кто наиболее стремился к ее исполнению // (л. 17) советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь в особенности объясните:

а) До какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно // (л. 17 об.) из состава оных принадлежит сему обществу и был готов содействовать цели его и кто из членов наиболее занимался привлечением их?

в) Что вы слышали о действиях Сергея Муравьева-Апостола и Бестужева в привлечении к цели общества солдат, служивших прежде в Семеновском полку, равно как и находящихся собственно в Черниговском полку?

7

В чем заключались главные черты принятых обществом 1) *конституции* под названием «Русской Правды», 2) *правил* общества, 3) *лзух прокламаций* к народу и войскам и 4) *ложного преступного катехизиса* и кто именно занимался составлением оных // (л. 18)

8

Какого рода и когда Южное общество имело сношения с Северным чрез Пестеля, князя Волконского, князя Барятинского, полковника Швейковского и Давыдова?

Объясните с подробностью все то, что относится до намерений тайного общества посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1823 году чрез Сергея Муравьева-Апостола и Швейковского в Бобруйске, куда должны были по условию приехать Бестужев и Норов, б) в Таганроге чрез выбравшихся 15 человек, и с) при соединении и смотре 3 корпусов в мае 1826 года.

Здесь¹ пополните: что вы слышали о совещаниях, происходивших в лагерное время при Лещине // (л. 18 об.) насчет двух последних предприятий?

10

Когда именно Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, где были совещания о сем, кем предложена мысль сия и кто присутствовали при совещаниях о том?

11

Комитету известно, что Южное общество, предполагавши начать действие свое в 1826 году, переменяло потом план свой, коль скоро получено было известие о кончине государя императора, и решилось начать возмущение арестованием Главной // (л. 19) квартиры 2 армии по вступлении туда в караул Вятского полка с 1 генваря.

Объясните откровенно: когда предпринято было таковое намерение, кто присутствовал при совещании об оном и какие причины были распоряжения к его исполнению?

12

Что вам известно о составе, намерениях и действиях Общества *соединенных славян* и точно ли средоточие оно² находится в Петербурге?

Здесь поясните, что вы слышали: а) о готовности членов сего общества идти в Таганрог, и в) о намерении их остановить цесаревича или великого князя Михаила Павловича на дороге из Варшавы. // (л. 19 об.)

13

В чем состояли те сведения, кои тульчинская деректория получила от князя Волконского и Поджио по возвращении их с Кавказских вод насчет тайного общества, существующего в отдельном Кавказском корпусе?

К сему присовокупите, от кого и что вы слышали о намерении члена Кавказского общества капитана Якубовича, с которым он приехал в Петербург в 1825 году и о котором князь Трубецкой извещал Пестеля.

14

Комитету известно, что вы и подполковник Комаров рассказывали некоторым членам о Кавказском обществе такие же известия, какие доставили Волконский и Поджио, // (л. 20) но гораздо прежде поездки их на Кавказские воды, следовательно, знали о том обществе из других источников.

Поясните: когда, где, от кого и какие именно получили вы сведения о упомянутом обществе, и не имели ли сношения с кем-либо из членов, оному принадлежащих, и какие?

15

Что вы слышали о тайном обществе, существующем в Малороссии под начальством Лукашевича?

¹ Слово «Здесь» вписано перед строкой.

² Слово «оного» вписано над строкой.

Какие тайные общества еще находятся внутри России и что вам известно о их составе, намерениях, действиях,¹ // (л. 20 об.) сношениях и лицах, к ним принадлежащих?

Какие тайные общества существуют собственно в Польше и в соседственных с нею российских губерниях и какого рода сношения имели они с Южным обществом?

Здесь назовите всех известных Вам членов польских обществ с объяснением, когда, где и кто из них с южными членами имел какие сношения или переговоры.

Что вы знаете о действиях Южного общества на Литовский корпус посредством Швейковского и маршала Мошинского? // (л. 21)

Объясните, что вам известно о тайных обществах, находящихся в Германии, Италии и Франции, и о сношениях Южного общества [с] французскими чрез уехавшего во Францию графа Полиньяка.

К сему присовокупите все, что вы знаете касательно тайных обществ сверх изложенных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22)

№ 5 (6)

1

Объяснив в моем показании господину генерал-адъютанту Левашеву и лично в Комитете причины, побудившие меня вступить в первое общество, полагаю, что спрашиваются Комитетом те, по которым нахожусь в обществе, называемом ныне *Южным*. Причина одна — безрассудность.

После того, как Бурцев, генерал Фонвизин, назначенные для совещания об обществе, и Комаров, по собственным делам, отправились в Москву, я переехал больной на квартиру Пестеля. Тут Комаров, возвратившись первый из Москвы, известил нас о разрушении общества. Пестель объявил о том всем членам, находящимся в Тульчине, и все решились еще до возвращения Бурцева в обществе остаться. Приехал Бурцев с подробнейшими известиями. Я намеревался последовать ему и Комарову — это знают Пестель и князь С. Волконский, но, увлеченный примером других, после долгой нерешимости присоединился к членам, оставшимся в Главной квартире. Бывшие в совещании для продолжения общества суть, сколько помню, следующие: Пестель, Юшневский, полковник Аврамов, Вольф, я, Барятинский, Басаргин и адъютант главнокомандующего Крюков (наверно не помню сие, два последние были ли в совещании). // (л. 22 об.) Имена присоединившихся к обществу и после в оное вступивших суть, сколько помню, следующие: князь С. Волконский, Киевской губернии помещик Давыдов, Черниговского полка подполковник или полковник Муравьев, армейский офицер Бестужев, свитские — подполковник Фаленберг, Крюков, брат адъютанта, два брата Пушкины, Черкасов, Аврамов. Сам же я не принял никого в общество, причина известна Комитету.

¹ Далее стерто одно слово.

О намерениях Северного общества совершенно ничего не знаю. Могу только догадываться, что должны сходствовать с намерениями Южного, потому что при начале главы обоих обществ¹ имели между собою сношения. Что же касается до Южного, то присутствовал при образовании оногo; вот что могу упомянуть о происходившем по сему предмету.

В совещании, бывшем насчет разрушения общества и установления нового, между членами, решившимися продолжать оное, было предположено, сколько помню, следующее:

Цель общества — разрушение настоящего порядка вещей во что бы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола².

Средства к достижению сей цели предоставлены с *полной* над нами властью начальникам общества, нами избранным, — в этом разнствуют первое и последовавшее общества. // (л. 23) Не упомяну, был ли изложен порядок вещей, долженствовавший заменить ныне существующий. Не помню также, чтоб решено было непременно лишение жизни блаженной памяти государя императора, но откровенно скажу, хотя не помню выражений, не менее того в них или подразумевались, или заключались преступные мысли³.

Все, сказанное мною в сем вопросе, основано более на разговорах моих с Пестелем прежде и после упоминаемого совещания. Происходившее в самом совещании мне представляется, как неясный сон. В обвинение себе скажу, что я согласился на все сделанные тогда предложения, и что не менее виноват других, тут бывших членов, наравне с другими виноват, если и решено даже было то, чего теперь не помню, чего истинно гнушаюсь.

После сего совещания все на несколько времени⁴ утихло⁵, и я надеялся, что оно было последним в Тульчине усилием поддержать рушенное общество.

Наконец, спрашивается, в чем заключались со стороны Южного общества различные в разное время намерения и меры к их исполнению. Так как я присутствовал одному только совещанию и не знаю, бывали ли еще другие, то дальнейшие намерения общества мне неизвестны. Средства же хотя представлены были на волю и на выбор главным в // (л. 23 об.) обществе, но, очевидно, должны были состоять в войске.

3

Цель, положенная в вышеупомянутом совещании, есть уже намерение ввести Конституцию⁶ посредством революции. Если ж у меня спрашивается, в какое время общество хотело приступить к действию, то мне не случалось этого слышать.

4

Имевший всех более влияние на членов⁷, живших в Тульчине, был Пестель.

¹ Далее зачеркнуто: «должны».

² Слова «во что бы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола» подчеркнуты карандашом.

³ Шесть строк от слов «долженствовавший заменить...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слова «на несколько времени» вписаны над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «что».

⁶ Слово «Конституцию» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов: «есть уже намерение».

⁷ Слово «членов» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «тульчинских».

Не знаю. Причины моего незнания изложены будут ниже.

Так как средством положено было войско, то, вероятно, Пестель должен был стараться о привлечении на свою сторону офицеров и солдат, Аврамов также; не знаю, успели ли. В моем нынешнем проезде чрез Москву (где был я взят) я слышал, что Муравьев уже слишком в том успел.

Ничего не знаю и не слыхал насчет содействия кого-либо из высших лиц, находящихся в государственной службе.

Принят ли был кто входящий в состав поселенных войск и распространены ли в поселенных войсках пагубные мнения общества, не знаю. Не знаю также, старался ли кто из членов о вовлечении их к преступному содействию. // (л. 24) Муравьева-Апостола только раз я видел в своей жизни. По предметам, у меня здесь спрашиваемым, не говорил ни с ним, ни с Бестужевым и не слыхал о том ни от одного члена общества.

Я не читал и не слыхал даже о существовании упомянутых сочинений под названием *«Русской Правды», правил общества, прокламаций к народу и войскам и катехизиса*. Объявив более, я не скрыл бы и сего. Читанное мною из сочинений Пестеля в то время, как я жил на его квартире, состояло из отрывков, касающихся устройства министерств; их содержание не включало ничего такого, что могло бы дать подозрения на его правила. Впоследствии же я видался с ним редко и не говаривал ни о переменах, ни об успехах, ни о намерениях общества.

Известно мне, что в 1823 году Бярятинский ездил с главнокомандующим 2 армии в Петербург и имел препоручения по обществу, но не любопытствовал и не знаю до сих пор, в чем они состояли. По сему только случаю и по нескольким словам, Пестелем прежде говоренным, мне стало известно, что есть в Петербурге особы, имеющие сообщения с нашим обществом. О сообщениях Северного и Южного обществ чрез Волконского и Давыдова ничего не знал; Давыдова раз только в жизни видел; Швейковского не знаю и не слыхивал даже, есть ли в обществе член такого имени. // (л. 24 об.)

По совести объявляю, что до сего дня совершенно ничего не знал о предприятиях, упомянутых в сем вопросе.

а) Я до сих пор не знал даже и о существовании Норова и Швейковского. Раз видел случайно Муравьева и Бестужева, но ни от кого даже и из членов, живущих безвыездно в Тульчине, не слыхивал о преступных их намерениях.

б и с) А о последних двух замыслах (в Таганроге и при соединении трех корпусов) я не мог даже и знать, потому что с февраля месяца 1825 года по 14 января 1826 я находился в отпуску в Симбирской губернии, что 14 поехал обратно в Тульчин и проездом через Москву в сем городе был взят. Во все же время моего отпуску я не имел совершенно никакой переписки насчет общества.

Хотя я не помню, чтобы в единственном совещании, в котором я присутствовал, решено было именно посягнуть против всех священных особ августейшей императорской фамилии, но, обещавшись стремиться всеми силами к введению нового порядка вещей и предоставив главным из нас беспрекословную власть на избрание к оному средств, можно положить, что все члены, сами не рассудивши и не зная, решились на ужаснейшие преступления, если только таились в начальниках замыслы против государя и престола. Не присутствовав ни в ¹ // (л. 25) каком другом совещании, я сказал все, что мог найти себе и своим сообщникам в обвинение.

11

Бывши в исходе 1825 и начале 1826 года в Симбирске и не ведя с членами переписки, я не мог даже и знать о намерениях общества в означенное время. Равномерно и прежде не знавал намерения общества начать свои действия в 1826 году.

12

Я не знал доселе и имени сего общества, но полагал, что должно существовать, потому что слышал от Пестеля, когда я жил с ним, что многие члены в Петербурге не соглашались на разрушение общества, в Москве объявленное. Я полагал тогда, что он переписывался по сему предмету с Никитой Муравьевым, но верно не зная, может быть, ошибаюсь. Я уже упоминал в 8 ответе о поездке князя Барятинского в Петербург. Более ничего не знаю о сем обществе. Ничего не могу отвечать на требуемые пояснения, 1) потому что впоследствии бывшие переписки мне неизвестны, 2) что требуемые пояснения касаются, как мне кажется, того времени, в которое я был отпущен из Тульчина.

13

Мне неизвестно было до сих пор, что князь Волконский и Поджио (которого совсем не знал, ни даже того, что есть в обществе член сего имени) были на Кавказских водах. Если они туда ездили в 1825 году, то, конечно, летом; я же отправился в Симбирск в феврале и, как уже сказывал, не имел там никакой переписки насчет общества. Из сего следует, что я не мог знать ни о намерениях [князя] Волконского и // (л. 25 об.) капитана Якубовича, ни о письме князя Трубецкого к Пестелю.

14

Совершенно ложно донесено Комитету, что я доставил сведения некоторым нашим членам о Кавказском обществе. Я не мог говорить о том, чего и доселе не знаю — существует ли там какое-либо общество? Но, так как в 13 вопросе говорено о капитане Якубовиче и назван он членом Кавказского общества, то за долг поставлю объявить, что я несколько раз видел его на Кавказских водах, но что ни я не открывал ему ничего насчет Южного общества, ни он не говаривал мне о существовании Кавказского и о намерениях своих. Наконец, приводя себе на память все то, что по возвращении с вод мог я в Тульчине говорить, не припомню ничего, что могло бы касаться какого-либо общества. Не зная сведений, привезенных князем Волконским и Поджио, не зная, в чем именно я здесь обвинен, я осмеливаюсь просить Комитет об изложении вопроса в таком виде, чтоб я мог ясно отвечать на обвинение.

¹ Первые двенадцать строк ответа на полях отчеркнуты карандашом.

15, 16, 17, 18 и 19.

Кроме вышеупомянутых сношений Южного общества с Северным, не знаю ничего совершенно об иных тайных обществах¹. Равно не знаю ни в лицо, ни по слухам Лукашевича (15), ни Швейковского и Мошинского (18), ни графа Полиньяка (19).

Ротмистр Ивашев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 26)

Прибавление к ответам

В моем допросе в Комитет я отвечал ошибкою, что отпущен был из Тульчина в Симбирскую губернию в феврале 1824 года вместо 1825. Я также там говорил, что после разрушения в Москве общества я мало жил в Тульчине; в удостоверение сего осмеливаюсь изложить следующее.

В 1821 восстановление в Тульчине Южного общества.

В августе я отпущен на воды.

Зиму пробыл в Георгиевске.

1822 — весною поехал опять на воды,
в сентябре воротился в Тульчин.

1823 — сидел больной дома до апреля.

В октябре смотр³ 2 армии блаженной памяти государем императором. Тотчас после смотра отпущен в Симбирскую губернию.

1824 — воротился в исходе ноября в Главную квартиру.

1825 — в феврале снова туда же отпущен.

1826 — в январе на обратном пути в Тульчин взят в Москве.

Ротмистр Ивашев⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 27)

№ 6 (7)⁵

Дополнение к ответам в Комитет, высочайше учрежденный для исследования о тайных обществах.

В вопросах, доставленных мне высочайше учрежденным Комитетом, на которые я старался отвечать так, чтобы не оставалось сомнения на мою искренность и готовность открыть все, что известно мне о тайных обществах, я не осмелился повторить изустно мною в Комитете произнесенные слова, клонившиеся не к полному, конечно, оправданию, но по крайней мере к некоторому извинению преступного поведения. В сих вопросах общей важности я только тогда говорил о себе, когда доказывал невозможность мне знать злонамеренные замыслы некоторых членов пагубного общества. Но опасение, чтобы прежде сказанное мною и оставленное потом без подтверждения с моей стороны не сочтено было ложным, но оскорбленная честь моих родителей, их ко мне любовь, мое собственное положение, осмелюсь прибавить, надежда на милосердие государя императора, не покинувшая моего сердца, — вот что дает мне смелость изложить здесь все, могущее хотя несколько ослабить мою вину.

¹ Слова «об иных тайных обществах» вписаны над строкой.

² Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

³ Далее зачеркнуто: «нашей».

⁴ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

⁵ В верху листа помета чернилами: «Чит[ано] 25 февр[аля]».

Когда я в Петербурге вступил в первое общество (разрушенное или преобразованное в 1821 году), намерения его не были мне открыты, и, прочитав *1 часть устава* того общества, я оставался совершенно в том же неведении. Когда общество сие рушено было в Москве, я хотел последовать примеру отложившихся членов, но разрушение оногo представлено // (л. 27 об.) мне было, как следствие личности¹ против некоторых членов, в числе которых Пестель себя включил. Я в это время был опасно болен, он ходил за мною больным, как за братом. Боясь, чтоб он не почел меня неблагодарным, когда бы в это время я общество покинул, и частью следуя общему примеру тульчинских членов, я остался, но с твердым намерением покинуть его при первом удобнейшем случае, если не разрушится собственным ничтожеством.

Исполнение моего намерения, еще только вдали мне представлявшееся, не могло меня успокоить; я вознамерился употребить все способы к уничтожению начинавшегося общества. Я часто тогда говаривал о том с Басаргиным (служившим тогда по квартирмейстерской части в свите его величества) и с Вольфом (лекарем, находившимся тогда при Главной квартире), которых мнение по сему предмету, казалось, сходствовало с моим. Недостало наших сил... Я узнал, что есть в Петербурге члены, не согласившиеся на объявленное в Москве разрушение общества... и довольствовался объявлением Пестелю, что, так как дано всеми тульчинскими членами обещание не выключаться из общества, то хотя имя мое и останется в числе имен сообщников, но я не буду ни в чем обществу содействовать ни делами, ни старанием *приумножать число членов*. Я говорил это Пестелю, возвращая ему сочинение Баррюеля о Вейсгауптовом тайном обществе, о котором он предлагал мне сделать выписку, и, отказываясь от сего занятия, я употребил если не вышеприведенные слова, // (л. 28) то по крайней мере равносильные и заключающие тот же самый смысл.

Когда господин генерал-адъютант Чернышев допрашивал меня в Комитете, я в то время сказал, что намерение мое покинуть общество известно было князю Барятинскому; вот в сущности то, что я говорил ему два года назад:

Что общество не видало и не увидит никогда моего содействия, что сожалею даже, что имя мое находится по сих пор в числе сообщников оногo и, чтобы отложиться совершенно от оногo, ожидаю только времени, когда домашние обстоятельства позволят мне выйти в отставку.

Часто повторяемые слухи о войне с турками препятствовали исполнению сего последнего намерения, но я верен был предначертанному себе поведению и не вступал ни в какие дела тайного общества. Если исключить ноябрь месяц², декабрь 1824 года и январь 1825, то могу сказать, что два года сряду я провел в отлучке от Тульчина. Не имел никаких от общества препоручений, не вел никогда об оном переписки и — да простится мне следующее выражение — давно уже я уверил сам себя, что не принадлежу более оному.

Чувствую всю слабость доводов, служащих к извинению моему, но мог ли умолчать, // (л. 28 об.) когда письма родственников моих (доставленные мне с дозволения начальства), провозглашая милость государя императора, пробудили в душе надежду, когда сквозь стены, в которые я заключен, проник слух о высоком его милосердии, ищущем средства к пощаждению обвиненных!

Ротмистр Ивашев³

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 29)

¹ Так в тексте.

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

1826 года, марта 29 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета адъютант главнокомандующего 2 армии *ротмистр Ивашев* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В ответ на 2 пункт данных вопросов вы говорите, что при совещании тульчинских ² членов о продолжении общества предложено было целью оного разрушение существующего в государстве порядка вещей во что бы ни стало, хотя бы последствием того было упразднение престола, а средства к достижению оной предоставлены с полною над членами властью избранным начальникам, но не объясняете ни того, кто именно присутствовал // (л. 29 об.) на сем совещании, ни того, кто первый из них сделал предложение о разрушительных действиях и кто, наконец, каким образом споспешествовал убеждению всех членов к решимости. Притом князь Барятинский показывает, что на одном из 3 или 4 собраний членов в Тульчине был предложен вопрос, если особы императорской фамилии принять конституции не согласятся, то должно ли отнять престол у царствующего лица, и что все отвечали на сие утвердительно.

В том же пункте вы говорите, что хотя не помните выражений, но не менее того в них или подразумевались, или заключались // (л. 30) преступные мысли насчет лишения жизни блаженной памяти государя императора и что все сказанное вами в сем пункте основывается на разговорах полковника Пестеля.

Далее в отношении предполагаемого обществом покушения против всех священных особ августейшей императорской фамилии в 11 пункте говорите, что хотя и не помните, чтобы намерение сие было решено на совещании, но, обещавшись стремиться ко введению нового порядка вещей и предоставив полную над собой власть избранным начальникам, вы соделались участниками во всех // (л. 30 об.) преступных замыслах, кои они могли иметь.

В обоих сих случаях показание ваше не имеет должной искренности.

Между тем многие из членов того общества, коему вы принадлежали, показывают, а) что введение республиканского правления посредством революции и покушение на жизнь всей августейшей императорской фамилии было господствующею целью того общества и в) что по кончине блаженной памяти государя императора общество решилось начать действие арестованием Главной квартиры 2 армии, коль скоро вступит туда в караул Вятский полк (с 1 генваря 1826) и произведением в то же время возмущения // (л. 31) в других местах России.

Посему Комитет требует от вас откровенного и сколь можно положительного пояснения о том:

1

Сколько раз в бытность вашу в Тульчине действительно собирались члены Тульчинской управы после объявленного в Москве уничтожения Союза благоденствия и кто именно в каждый из оных присутствовал на совещаниях?

2

В чем именно заключались все принятые на оных предложения, в особенности же относившиеся к цели и средствам к достижению ее?

Здесь присовокупите:

¹ Вверху листа две пометы карандашом и чернилами: «Читано 2 апреля».

² На полях против первых трех строк карандашом было помечено, а затем стерто: «Послать ответы, чтоб подписал».

а) Кто из членов первый предлагал как о необходимости продолжения общества, так и определения и цели оною и средств?

б) Кто именно и каким образом наиболее содействовал принятию сделанных предложений? // (л. 31 об.)

3

Чьи и какие именно выражения заключали или давали повод подозревать преступные мысли насчет лишения жизни покойного государя и когда оные были произнесены?

4

В чем состояли все разговоры полковника Пестеля, на коих вы основали показание ваше о разрушительных намерениях общества?

5

Когда и от кого из членов вы слышали о намерении общества посягнуть против всех священных особ императорской фамилии и какие предполагались средства к исполнению сего преступного замысла?

6

Какие вы имели средства о предприятии против Главной квартиры 2 // (л. 32) армии и произведении возмущения в других местах государства?

7

Князь Волконский, будучи на водах, получил извещение от капитана Якубовича, что будто бы в Кавказском корпусе существует тайное общество, имеющее целию отделение Грузии и начатие новой династии Ермоловым, и что члены оною составляют три степени. Подполковник же Поджио, ездивший на воды после Волконского, утверждал, что в означенном корпусе не заметил ничего похожего на существование упомянутого общества; и когда Волконский был вопрошен о достоверности приведенных им известий, то отвечал, между прочим, что из разговоров ваших и подполковника // (л. 32 об.) Комарова о Кавказском крае, слышанных гораздо прежде поездки его на воды, тульчинские члены получили первое понятие, что там должно быть тайное общество.

Вследствие чего и предложен был вам в 14 пункте вопрос: когда, где, от кого и какие получены вами сведения о упомянутом Кавказском обществе и не имели ли сношения с кем-либо из членов, к оному принадлежащих, и какие?

К сему присовокупите с полным чистосердечием все вам известное касательно тай[ного] обще[ства] сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 33)

№ 8 (9)

Ответы ротмистра Ивашева на предложенные вопросы высочайше утвержденным Комитетом, доставленные 29 марта.

После объявленного в Москве уничтожения Союза благоденствия было одно только *общее* собрание тульчинских членов тайного общества, в котором решены были важнейшие пункты, о коих буду говорить во 2 и 3 ответах. Сему собранию присутствовали Пестель, генерал-интендант Юшневский, полковник Аврамов, Барятинский, Басаргин, Крюков и я.

Помню, что вскоре после сего было еще другое, но общее или нет, на верное не могу отвечать, впрочем, в сем совещании не было говорено о цели общества, ни о средствах к достижению оной, но о новых положениях, назначенных новыми начальниками, избранными в первом собрании, Пестеля и Юшневого.

Если было общее, то было в оном говорено о разделении вышеозначенных членов на две управы: в одной — Аврамов, Вольф, Басаргин, в другой — я, Барятинский и Крюков.

Если частное, то¹ — назначение занятия мне, Барятинскому и Крюкову.

На верное могу только то сказать, что вскоре после общего первого совещания Пестель и Юшневский разделили тульчинских членов так, как я выше сказал, присовокупив к тому, чтоб обе управы не имели между собою никакого сношения // (л. 33 об.) Занятие, данное мне, Барятинскому и Крюкову (адъютанту главнокомандующего 2 армии), состояло в выписке из сочинения Баррюеля о Вейсхауптовом тайном обществе и особенно возложено было на меня. Но я даже не принимался за него и Барятинский с Крюковым нимало не помышляли также о содействии в сем занятии.

Я должен заметить, что вообще вновь предположенные правила общества не соблюдались даже с самого начала. Общество в Тульчине только тем тогда, т. е. в 1822 году, продолжалось, что находившиеся тут члены объявили друг другу намерение не покоряться определенному в Москве разрушению.

Хотя и часто, после сих двух совещаний, о которых я здесь упоминаю, члены общества находились между собою, но не припомню ничего особенной важности по предмету общества.

2

Я объяснил выше, что все важнейшие предположения общества, которые мне известны, были представлены в 1 совещании.

Чувствуя всю неясность моего первого² ответа касательно того, в чем заключались принятые обществом предложения, я в извинение себе скажу, что желание // (л. 34) скрыть преступные замыслы общества не входило мне в голову, но, мало полагаясь на слабую свою память, я не смел решительно утвердить или³ отвергнуть того, что для меня самого неясно. В избежание же упрека неоткровенности, я здесь покажу то, что совершенно мне известно; в следующих же пунктах то, на чем я основывал мой первый, запутанный ответ.

В первом совещании и в единственном, в котором решено было продолжение и⁴ преобразование общества, все предложения были деланы Пестелем, приняты были всеми членами без изъятия и состояли:

Касательно самого общества — в обещании продолжать оное, вопреки предположенного в Москве разрушения, и в доставлении начальникам

¹ Далее зачеркнуто: «объявление».

² Слово «первого» вписано над строкой.

³ Слова «утвердить или» вписаны над строкой.

⁴ Две строки от слов «В первом совещании...» на полях отчеркнуты карандашом.

полной власти над членами¹, в устройении общества и в средствах к достижению цели. Касательно же цели общества — я знаю, что было говорено о введении нового порядка вещей, но поистине уверяю, что не помню изложения предложений и содержания их, кроме следующего.

3

В первых моих ответах я говорил, что не помню выражений, но знаю, что в сем совещании были таковые, что давали подразумевать преступные // (л. 34 об.) мысли насчет лишения жизни блаженной памяти государя императора. Мне помнится, что Пестель спросил: если государь не согласится на принятие предложенного правления, то его особа будет ли преградою² намерениям общества?

4

Из разговоров полковника Пестеля я видел стремление его к разрушению существующего порядка посредством войска. В общем совещании 1821 года, о котором я выше говорил, вопрос, помещенный мною здесь в 3 пункте, был сделан им. Но никогда не слыхивал от него преступных мыслей, клонящихся к покушению на³ жизнь блаженной памяти государя императора, и все подобные покушения, о которых я читал в 1 допросных пунктах, доставленных мне высочайше учрежденным Комитетом, мне никогда не были известны.

Я помню, что Пестель говорил раз, что он желал бы овладеть всей августейшей императорской фамилией, чтоб удалить ее из России. В начале 1825 года в последний раз, как я с ним виделся, он мне говорил, что хочет покинуть общество. // (л. 35) Все мною говоренное во всех сих четырех пунктах происходило в 1821 году до августа месяца, в котором я уехал на Кавказские воды. После сего года я совершенно ни в чем не содействовал обществу.

5

В моем первом ответе на сей пункт я так сбивчиво отвечал, что мог навести напрасное подозрение на других и на себя.

Здесь решительно скажу: никогда ни от кого из членов не слыхал⁴ о намерении общества посягнуть против жизни всех священных особ императорской фамилии.

Равномерно никогда не было мне известно, чтоб общество имело такое основание.

6

Средства о предприятии против Главной квартиры 2 армии, равно как и самое предприятие мне были неизвестны. В начале сих допросных пунктов сказано⁵, что члены общества возымели сие намерение по извещении кончины блаженной памяти государя императора и решились арестовать Главную квартиру 1 генваря // (л. 35 об.) 1826 года. Я же узнал о кончине блаженной памяти государя императора и Новый год встретил в Симбирске, где находился уже давно⁶; с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение в отпуску, я не вел

¹ Далее зачеркнуто: «и»

² Четыре строки от слов «памяти государя императора...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «мыслей, клонящихся к покушению на...» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «замыслов против».

⁴ Слова «не слыхал» вписаны над строкой.

⁵ Слово «сказано» вписано над строкой.

⁶ Здесь вставка. Слова «с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение отпуска» написаны ниже фразы.

После объявленного в Москве уничтожения Союза благоденствия было одно только *общее* собрание тульчинских членов тайного общества, в котором решены были важнейшие пункты, о коих буду говорить во 2 и 3 ответах. Сему собранию присутствовали Пестель, генерал-интендант Юшневский, полковник Аврамов, Барятинский, Басаргин, Крюков и я.

Помню, что вскоре после сего было еще другое, но общее или нет, на верное не могу отвечать, впрочем, в сем совещании не было говорено о цели общества, ни о средствах к достижению оной, но о новых положениях, назначенных новыми начальниками, избранными в первом собрании, Пестеля и Юшневого.

Если было общее, то было в оном говорено о разделении вышеозначенных членов на две управы: в одной — Аврамов, Вольф, Басаргин, в другой — я, Барятинский и Крюков.

Если частное, то¹ — назначение занятия мне, Барятинскому и Крюкову.

На верное могу только то сказать, что вскоре после общего первого совещания Пестель и Юшневский разделили тульчинских членов так, как я выше сказал, присовокупив к тому, чтоб обе управы не имели между собою никакого сношения // (л. 33 об.) Занятие, данное мне, Барятинскому и Крюкову (адъютанту главнокомандующего 2 армии), состояло в выписке из сочинения Баррюеля о Вейсхауптовом тайном обществе и особенно возложено было на меня. Но я даже не принимался за него и Барятинский с Крюковым нимало не помышляли также о содействии в сем занятии.

Я должен заметить, что вообще вновь предположенные правила общества не соблюдались даже с самого начала. Общество в Тульчине только тем тогда, т. е. в 1822 году, продолжалось, что находившиеся тут члены объявили друг другу намерение не покоряться определенному в Москве разрушению.

Хотя и часто, после сих двух совещаний, о которых я здесь упоминаю, члены общества находились между собою, но не припомню ничего особенной важности по предмету общества.

2

Я объяснил выше, что все важнейшие предположения общества, которые мне известны, были представлены в 1 совещании.

Чувствуя всю неясность моего первого² ответа касательно того, в чем заключались принятые обществом предложения, я в извинение себе скажу, что желание // (л. 34) скрыть преступные замыслы общества не входило мне в голову, но, мало полагаясь на слабую свою память, я не смел решительно утвердить или³ отвергнуть того, что для меня самого неясно. В избежание же упрека неоткровенности, я здесь покажу то, что совершенно мне известно; в следующих же пунктах то, на чем я основывал мой первый, запутанный ответ.

В первом совещании и в единственном, в котором решено было продолжение и⁴ преобразование общества, все предложения были деланы Пестелем, приняты были всеми членами без изъятия и состояли:

Касательно самого общества — в обещании продолжать оное, вопреки предположенного в Москве разрушения, и в доставлении начальникам

¹ Далее зачеркнуто: «объявление».

² Слово «первого» вписано над строкой.

³ Слова «утвердить или» вписаны над строкой.

⁴ Две строки от слов «В первом совещании...» на полях отчеркнуты карандашом.

полной власти над членами¹, в устроении общества и в средствах к достижению цели. Касательно же цели общества — я знаю, что было говорено о введении нового порядка вещей, но поистине уверяю, что не помню изложения предложений и содержания их, кроме следующего.

3

В первых моих ответах я говорил, что не помню выражений, но знаю, что в сем совещании были таковые, что давали подразумевать преступные // (л. 34 об.) мысли насчет лишения жизни блаженной памяти государя императора. Мне помнится, что Пестель спросил: если государь не согласится на принятие предложенного правления, то его особа будет ли преградою² намерениям общества?

4

Из разговоров полковника Пестеля я видел стремление его к разрушению существующего порядка посредством войска. В общем совещании 1821 года, о котором я выше говорил, вопрос, помещенный мною здесь в 3 пункте, был сделан им. Но никогда не слыхивал от него преступных мыслей, клонящихся к покушению на³ жизнь блаженной памяти государя императора, и все подобные покушения, о которых я читал в 1 допросных пунктах, доставленных мне высочайше учрежденным Комитетом, мне никогда не были известны.

Я помню, что Пестель говорил раз, что он желал бы овладеть всей августейшей императорской фамилией, чтоб удалить ее из России. В начале 1825 года в последний раз, как я с ним виделся, он мне говорил, что хочет покинуть общество. // (л. 35) Все мною говоренное во всех сих четырех пунктах происходило в 1821 году до августа месяца, в котором я уехал на Кавказские воды. После сего года я совершенно ни в чем не содействовал обществу.

5

В моем первом ответе на сей пункт я так сбивчиво отвечал, что мог навести напрасное подозрение на других и на себя.

Здесь решительно скажу: никогда ни от кого из членов не слыхал⁴ о намерении общества посягнуть против жизни всех священных особ императорской фамилии.

Равномерно никогда не было мне известно, чтоб общество имело такое основание.

6

Средства о предприятии против Главной квартиры 2 армии, равно как и самое предприятие мне были неизвестны. В начале сих допросных пунктов сказано⁵, что члены общества возымели сие намерение по извещении кончины блаженной памяти государя императора и решились арестовать Главную квартиру 1 генваря // (л. 35 об.) 1826 года. Я же узнал о кончине блаженной памяти государя императора и Новый год встретил в Симбирске, где находился уже давно⁶; с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение в отпуску, я не вел

¹ Далее зачеркнуто: «и»

² Четыре строки от слов «памяти государя императора...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «мыслей, клонящихся к покушению на...» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «замыслов против».

⁴ Слова «не слыхал» вписаны над строкой.

⁵ Слово «сказано» вписано над строкой.

⁶ Здесь вставка. Слова «с февраля 1825 года я отпущен был и за болезнь получил продолжение отпуску» написаны ниже фразы.

никакой с членами переписки. Не более прежде упомянутого предприятия известны мне¹ намерения и средства о произведении возмущения в других местах государства.

7

Не знаю, говорил ли князю Волконскому подполковник Комаров о Кавказском обществе. Но я не слыхивал об оном ни от Комарова, ни от кого другого ни на Кавказских водах, ни в Тульчине. В первом моем допросе я показал, что был знаком на Кавказских водах с капитаном Якубовичем, но что он не открывал мне // (л. 36) своей тайны. Здесь опять повторяю то же и готов объявить князю Волконскому, что, вероятно, ошибается, утверждая, что я говаривал ему о Кавказском обществе. Существование оного мне было доселе неизвестно.

В заключение скажу: чтение первых допросных пунктов, присланных мне из высочайше учрежденного Комитета, так смутило меня, что в желании повиниться, я запутывал речи, намекал о том, чего не знал никогда, и тем самым имел несчастье навести² подозрение³ на свою искренность.

Ныне же намерившись объявить как можно яснее о спрашиваемых у меня пунктах, я тщательно приискивал в своей памяти все то, в чем должен повиниться.

В начале допросных пунктов от 29 марта сказано, что многие из членов общества, которому я принадлежал, показывают, что цель общества состояла в введении республиканского правления посредством революции и в покушении на жизнь всей // (л. 36 об.) августейшей императорской фамилии. Если таковое определение цели общества было сделано, то могу уверить, что я оного не знал. В 1821 году в Тульчине в общем собрании общества, в котором находились полковники Пестель, Аврамов, ген[ерал]-интендант Юшневский, адъютанты главнокомандующего 2 армии Барятинский, Крюков и я, доктор Вольф и Басаргин и в котором определили⁴ цель общества, никто не говорил о покушении на жизнь августейшей императорской фамилии и впоследствии никогда не слыхивал я о подобном намерении.

Мне кажется, что в оном было сказано о цели, что она состоит в разрушении настоящего порядка вещей и в введении нового, предоставляя начальникам избрать род правления. А чтобы не было со стороны членов прекословия, решено было, что если блаженной памяти государь император не согласится на принятие предложенного // (л. 37) правления, то особа его не должна быть преградою намерениям общества.

Вследствие сего члены общества дали своим начальникам полную власть над участью и самой жизнью блаженной памяти государя императора, и вот в чем с сокрушением сердца я виновя.

Ротмистр Ивашев

Осмеливаюсь приложить к сему полнейшее признание в моем преступлении⁵.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 38)

¹ Слово «мне» вписано над строкой.

² Далее зачеркнуто: «на себя».

³ Далее зачеркнуто: «и».

⁴ Слово «определили» вписано над строкой.

⁵ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

Дополнение к ответам ротмистра Ивашева на допросные пункты, доставленные высочайше учрежденным Комитетом от 29 марта.

Осмеливаюсь утруднить высочайше учрежденный Комитет еще дополнением на допросные пункты, доставленные мне от 29 марта.

Винюсь и сознаюсь в том, что в собрании тульчинских членов, бывшем в 1821 году, в котором доставил полковник Бурцев решение московских совещаний о разрушении Союза благоденствия, после того как он удалился, было говорено о следующем:

1) Признаем ли мы общество разрушенным?

2) Решаемся ли оное продолжать?

3) О необходимости оное преобразовать и предоставить полную власть начальникам.

4) Но чтобы не было впредь прекословия насчет данной начальникам власти, члены должны согласиться в средствах; тогда полковник Пестель, говоря² об особе блаженной памяти государя императора, спросил³: «Если не согласится его величество на принятие предложенного правления, то будет ли монарх преградою намерениям общества?» И сам первый, отвечая на⁴ // (л. 38 об.) свой вопрос, объявил свое мнение, коего сущность была в том, чтобы лишить престола и самой жизни блаженной памяти государя императора. Потом, обращаясь к каждому члену попеременно, получил на предложение свое согласие от всех.

После сего преступного, ужасного предложения было сделано то, которым предоставлялась власть начальникам: и род правления избрать, и решать участь блаженной памяти государя императора.

...Я признался здесь в моем преступлении... Вот причина запутанности моих первых показаний..., но решился открыть.

Рода правления не избирали, не простерли преступники своих пагубных мыслей до августейшей императорской фамилии, и совещание кончилось избиранием начальников.

Пестель и Юшневский избраны начальниками общества. Несколько дней спустя Пестель объявил мне, что полков[ник]⁵ Аврамов и я назначаемся начальниками двух отдельных управ. (Я это пропустил в 1 пункте моих ответов.)

Я должен также объявить, что не в сем совещании, но несколько времени спустя из мнения Пестеля насчет // (л. 39) правлений я заключил, что он предполагает ввести в Россию республику, а по предоставленной ему⁶ власти имел право избрать род правления. (Это дополнение к 4 пункту допросов от 29 марта.)

Я никогда не слыхивал от него предположений (планов), как бы можно привести в исполнение все, предоставленное ему во⁷ власть. Я прежде уже сказывал, что несколько времени спустя после общего совещания в Тульчине, Пестель мне говорил, что получил письмо из Петербурга (сколько помню, от Никиты Муравьева), что многие там члены решились, так как и тульчинские, продолжать общество⁸, а также сказывал, что когда к[нязь] Барятинский ездил в Петербург, он имел препоручения, но содержания их не знал. Вот все известное мне о других обществах.

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 4 апреля».

² Далее зачеркнуто: «про».

³ Слово «спросил» вписано на полях перед строкой.

⁴ Слово «на» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «первый».

⁵ Слово «полков[ник]» вписано над строкой.

⁶ Слово «ему» вписано на полях перед строкой.

⁷ Слово «во» вписано над строкой.

⁸ Далее зачеркнуто: «вот».

Я получил сегодня допрос, когда принят мною в общество Крюков 2-й¹, и отвечал, что я не помню, чтоб я его принял², сколько ни странно сие показание, но осмеливаюсь его здесь повторить³. Что я участвовал в убеждении вступить ему в общество, это может скорее быть, но и то прежде разрушения Союза благоденствия. После же преступного совещания, которое с трепетом вспоминаю, мучимый совестью и раскаянием, я старался удалиться от всех и часто говаривал Вольфу и Басаргину о желании моем удалиться от общества... Но здесь ли место умалять свое // (л. 30 об.) преступление? Я говаривал Пестелю, что никогда не буду цареубийцею, и оставался в обществе; намеревался несколько раз отложиться, и ложный стыд показаться малодушным удерживал требование совести. Наконец, когда я решился оставить службу, чтобы покинуть общество (это известно князю Барятинскому), домашние обстоятельства и не касающиеся общества причины удержали меня в службе и не допустили исполнения моего намерения.

Я⁴ кончаю тем, что повторяю здесь прежде мною сказанное⁵. Не припомню случая, где бы говорено быть могло о покушении на августейшую императорскую фамилию. В общем совещании, когда Пестель предложил преступный вопрос о блаженной памяти государе императоре, полк[овник] Аврамов, как мне помнится, вытребовал от Пестеля уверения, что тем самым⁶ не предлагается Республика, на введение коей он, полк[овник] Аврамов, не согласен. А следствием сего я полагаю то, что в сем совещании не могло быть предложено введение Республики и⁷ посягание на жизнь всей августейшей императорской фамилии.

Ротмистр Ивашев⁸

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 42)

№ 10 (12)⁹

Дополнение к ответам ротмистра Ивашева на допросные ему пункты высочайше учрежденного Комитета от 29 марта.

Я должен еще затруднить высочайше учрежденный Комитет, надеюсь, в последний раз добровольно утруждаю.

Беспреданно перебирая в памяти, не знаю ли чего более уже сказанного мною, я наконец припомнил себе, что в 1823 году Пестель, приехав в Тульчин (кажется, перед маневрами, которые в сем году были), зашел ко мне и промежду разговоров сказал мне вскользь, без подробностей, что в Киеве на одном совещании членов общества решено введение республики и посягнуть на жизнь всей августейшей императорской фамилии... Так я помню, но утвердить не решаюсь.

В совещании же 1821 года, описанном мною со всеми подробностями, которые только мог припомнить, до сих пор я не привел себе на память ни одного предложения, которое бы клонилось к покушению на жизнь всех священных особ августейшей // (л. 42 об.) императорской фамилии.

¹ Первоначально было: «когда я принял в общество Крискова 2-го».

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Далее зачеркнуто: «если».

⁴ Далее зачеркнуто: «не при[помню]».

⁵ Слово «сказанное» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «здесь».

⁶ Слово «самым» вписано над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «уничтожено».

⁸ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

⁹ В верху листа помета чернилами: «Читано 15 апреля».

После сего совещания, может быть, были у Пестеля на сей счет намерения, но или не помню, или, может быть, еще не понял. Насчет республики я уже прежде объявил, что мысль о введении оной мне стала известна в 1821 году.

Ротмистр Ивашев¹

5 апреля 1826

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 40)

№ 11 (11)

1826 года, апреля 6 дня, от высочайше учрежденного Комитета ротмистру *Ивашеву* дополнительный вопросный пункт.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й показывает, что жившего у генерал-интенданта Юшневского Рынкевича кто-то принял в тайное общество в последнее время для того, чтобы послать к Пестелю с каким-то известием.

Объясните: кто такой сей *Рынкевич*, кем именно и когда он был принят, с каким известием и кем из членов был послан к Пестелю и принимал ли он, кроме сего, и какое участие в делах общества?

Генерал-адъютант Чернышев

Ответ

Хотя, может быть, я и видал у генерал-интенданта Юшневского вышеозначенного Рынкевича, но я не помню его. Я не слыхивал о члене общества сего имени. Здесь же сказано, что Рынкевич принят был в 1825 году, после февраля, так я в это время из Тульчина уехал и² с тех пор уже в Тульчин не приезжал. Посему и не может быть мне ничего известного ни о принятии в общество Рынкевича, ни о препоручении его.

Но имя Бобрищева-Пушкина 1-го мне припомнило обстоятельство, в котором я не повинился еще и в котором я тем виновнее, что это было после говоренного мною князю Барятинскому в 1823 году и повторенного мною в 1824 обещания совершенно покинуть общество и не содействовать оному ни в чем.

Я дал Б[обрищеву]-Пушкину 1-му стихи вполне преступного содержания, полученные мною от В. Давыдова.

В 1824 году³, возвратившись из отпуска, я узнал в Тульчине, что П. Пестель жалуется на мое от него удаление; я же, не желая прежде времени (т. е. отставки моей) открыть намерение свое покинуть общество, поехал к нему⁴ в Линцы. Он собирался ехать на контракты в Киев, Давыдов почти // (л. 41) в то же время приехал в Линцы за полковником. Они довольно долго говорили наедине вечером; в продолжение следующего дня ничего не было, касающегося общества. Но после ужина, читая разные⁵ новые стихотворения, Давыдов вынул, наконец, те, о которых я говорю и о которых он сказал мне только то, что эти песни привезены из Петербурга. Я имел глупость их списать и, приехав на другой день обратно в Тульчин, показал их Пушкину 1-му и дал ему списать⁶.

¹ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

² Слова «в это время из Тульчина уехал и» вписаны над строкой.

³ Слова «В 1824» вписаны на полях, слово «году» над строкой.

⁴ Слова «к нему» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «с ним видеться».

⁵ Слово «разные» вписано над строкой.

⁶ Слова «и дал ему списать» вписаны между строк.

В 1825 году же, уезжая из Тульчина в отпуск, мне кажется, что я их сжег, но то верно, что не взял их с собою. Это был последний мой проступок. В этом также заключается и все мое знакомство с Давыдовым.

Ротмистр Ивашев

У полковника Пестеля в этот же раз и в единственный видел я майора или подполковника Лорера, принадлежащего, как я тут узнал, тайному обществу.

Если бы в то время предположено было уже действия начать в 1826 году, я бы тут мог узнать, и сие бы служило мне оправданием намерению моему уехать в отпуск¹ прежде начатия, как я то сделал через месяц, но поистине я ничего не знал.

Ротмистр Ивашев²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 43)

№ 12 (13)

1826 года, апреля 22 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по разноречию в показаниях дана очная ставка полковнику Пестелю с ротмистром Ивашевым, из коих первый показывал, а) что он, Пестель, по приезде из С.-Петербурга в 1820 году о заключении Коренной думы, сделанном в Петербурге, насчет введения Республиканского правления сообщил Юшневскому, Вольфу и Ивашеву, и потом узнали о сем Аврамов, Басаргин, князь Барятинский и Крюковы 1-й и 2-й, коль скоро были приняты в общество; когда же именно сие им сообщено, не помнит. Сему заключению Коренной думы никто из них не противоречил; б) что для достижения сей цели существовали тогда два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое — чтобы главное и первоначальное действие революции начать в армии; содействие же по столице // (л. 43 об.) производилось бы Северным обществом; в) что при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю Республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной, причем он сам говорил в пользу оной: г) что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны и д) что Аврамов, Юшневский, Ивашев, Крюковы 1-й и 2-й, Басаргин, князь Барятинский и Вольф единогласно разделяли с ним цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы, и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения // (л. 44) оной; заседания же происходили у него на квартире.

Напротив того, ротмистр Ивашев показывал, г) что по возобновлении общества в 1821 году в Тульчине цель оного была разрушение настоящего порядка вещей во что бы то ни стало, хотя бы следствием того

¹ Слова «в отпуск» вписаны над строкой.

² Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

было упразднение престола; средства же к достижению сей цели предложены с полною над членами властью начальникам общества, но был ли изложен порядок вещей, долженствовавший заменить ныне существующий, сего он не помнит; 2) что в том же 1821 году в общем собрании членов в Тульчине решено было, что если блаженной памяти государь император не согласится на принятие предложенного правления, то особа его не должна быть преградою намерениям общества, вследствие чего члены дали своим начальникам полную власть и самую жизнь блаженной памяти государя императора; 3) что полковник Пестель, говоря о сем членам, сам первый объявил свое мнение, чтобы // (л. 44 об.) блаженной памяти государя императора лишить престола и самой жизни, а потом, обращаясь к каждому члену попеременно, получил от всех согласие на свое предложение и 4) не помнит он, Ивашев, чтобы в совещаниях тульчинских членов в 1821 году было говорено о покушении против августейшей императорской фамилии, но в 1823 году полковник Пестель, возвратясь из Киева в Тульчин, сказывал ему, что на совещании, там происходившем, решено введение Республики и чтобы посягнуть на жизнь всей императорской фамилии.

На очной же ставке

*полковник
Пестель*

ротмистр Ивашев

не допуская до очной ставки, подтвердил показание полковника Пестеля, поясняя, что он, Пестель, о Республиканском правлении говорил ему, Ивашеву, прежде возобновления общества в Тульчине, но не помнит, в виде ли заключения Коренной думы или как собственное его мнение, а потому и не отрицает того, что показал о сем Пестель.

*Ротмистр Ивашев*¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *ротмистра Ивашева* откровенного показания.

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники? // (л. 11 об.)

¹ Показаниям подписаны В. П. Ивашевым собственноручно.

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренились?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 12)

№ 14 (3)

Ответы на допросные пункты высочайше учрежденного Комитета.

1

Имя мое и отчество Василий Петров сын Ивашев. Имею от роду двадцать восемь лет.

2

Вероисповедания греко-российского. Кроме двух или трех раз, бывал ежегодно на исповеди и у святого причастия.

3

В г. Симбирске, где я находился в отпуску, в соборной церкви я присягнул на верное подданство ныне царствующему государю императору, и при отъезде моем из Симбирска дано мне было свидетельство на присягу в верном подданстве тамошнего гарнизона полковником Григоровским.

4

Я воспитывался дома до 14 лет под присмотром французского уроженца Динокура, вступившего в российское подданство, после чего вступил в Пажеский корпус. Выпущен из оного в Кавалергардский полк.

5

Я приготовил себя к военной службе, но занимался довольно и словесностью.

6

Нигде не слушивал особенных лекций. // (л. 12 об.)

7

По вступлении в тайное общество я начал читать политические сочинения, но наиболее заимствовал либеральные и вольнодумческие мысли от обращения с членами общества. Вступивши в оное, я полагал со-

действовать только просвещению. Нашедши в Тульчине людей несравненно более моего занимавшихся по предметам политическим, я верил слепо их суждениям, не смел ни в чем им противоречить, чтоб не показывать тем недостатка моих познаний, и мало-помалу привык слушать то, что меня бы прежде ужасало. Но не до конца продолжалось мое заблуждение. После 1820 года отдаление мое от окружавших меня *вольнодумцев* допустило действие собственного рассудка; правила, в которых я был воспитан родителями моими, внушавшими мне всегда любовь к монарху и престолу, тревожа мою совесть, взяли верх над умозаключениями, которые отвергало мое сердце, и с 1823 года, хотя я не явно отстал от общества, но совершенно уже более не разделял мнений вольнодумческих. // (л. 13)

8

В 1815 году я вступил из Пажеского корпуса корнетом лейб-гвардии в Кавалергардский полк, в котором числюсь до сих пор; в 1819 назначен был адъютантом к главнокомандующему 2 армии. В штрафах и под судом не бывал.

Ротмистр Ивашев¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 45)

№ 15/0

Выписка из показаний на ротмистра *Ивашева*

Кто показывает
Князь Волконский

Содержание

Называет его членом Южного общества, притом говорит, что из разговоров *Ивашева* и подполковника *Комарова* о подобных Якубовича рассказах Тульчинская управа получила понятие о существовании тайного общества в Кавказском корпусе *гораздо прежде поездки его, Волконского, на Кавказ.*

Князь Барятинский

Ивашев — член общества.

Ивашев был на том совещании 1822, где решен вопрос об отнятии престола у царствующего лица. (12).

Ивашев

На совещании, которое было в Тульчине о продолжении общества (в 1821 году) предположено: 1) целью — разрушить настоящий порядок вещей *во чтобы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола;* 2) *средства* к достижению оной предоставить в полную над членами властью (директорам) начальникам, // (л. 45 об.) ими избранным; лишение жизни государя не помнит, чтобы ясно решено было, но в выражениях или подразумевались, или заключались преступные мысли. Все это основывается на словах Пестеля, прежде и после совещания сказанных. (2) В сем совещании находились: он, *Ивашев*, Пестель, Юшневский, Аврамов, Вольф,

¹ Показания написаны В. П. Ивашевым собственноручно.

Барятинский, Басаргин и адъютант Крюков. Он, Ивашев, был только на одном совещании сем, а после уже не был.

Предоставив начальнику общества избирать средства к достижению цели, члены сами дали на себя обязательство отвечать за умышленные ими преступные намерения.

Просит пояснить вопрос насчет Кавказского общества (10), ему сделанный по показанию князя Волконского (14).

(Прилагает записку о времени, которое провел в отлучках из Тульчина)

Знает, что Ивашев в 1825 ездил в Киев с Пестелем], В. Д[авыдовым], Бар[ятинским]. 12 // (л. 46)

М[айор] Лорер

П[олковник] Аврамов
Пестель

Называет членом.

Ивашев был из первых членов Южного общества, оставшийся и при решен[ном] продолжении оного в 1821. (19)

2 пополнитель[ных] вопр[оса] даны. // (л. 2).

№ 16/0¹

Кавалергардского
полка ротмистр
Ивашев²

Ивашев сознался, что в 1819 или в 1820 году принят он в тайное общество ротмистром Бегичевым. В июле месяце того же года, быв назначен адъютантом главнокомандующего, приехал он в Тульчин и полковником Бурцевым представлен некоторым членам Южного общества. Когда Комаров, а потом Бурцев, возвратившись из Москвы с бывшего там в 1821 году съезда членов, уведомили о разрушении Союза благоденствия, то Ивашев, // (л. 2 об.) следуя примеру других, согласился продолжать общество. В совещании, бывшем по сему случаю, в котором и он находился, положено целию — разрушение настоящего порядка вещей во что бы то ни стало, хотя бы следствием того было упразднение престола, и даже решено, что если блаженной памяти государь император не согласится на принятие предложенного правления, то особа его не должна быть преградою намерениям общества, вследствие чего все члены общества дали своим начальникам полную власть над участию и самою жизнью // (л. 3) блаженной памяти государя императора. Они не избирали рода правления, но преступные мысли простерли до августейшей императорской фамилии. Начальниками общества избрали Пестеля и Юшневского, а его,

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 26», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 42».

Ивашева, и полковника Аврамова назначили начальникам двух отдельных управ*.

По разноречию в показаниях *Ивашева* с *Пестелем* Комитет полагал дать им очную ставку, но *Ивашев*, не допуская до сего, подтвердил показание *Пестеля*, состоящее в том, а) что в 1820 году по приезде из // (л. 3 об.) С.-Петербурга он, *Пестель*, говорил *Юшневскому*, *Вольфу* и ему, *Ивашеву*, о заключении Коренной думы, сделанном в С.-Петербурге, на счет введения республиканского правления, и сему заключению думы никто из них не противоречил; в) что для достижения сей цели существовали два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы всеми силами, а другое, чтобы главное и первоначальное действие революции¹ начать в армии, содействие же по столице производилось бы Северным обществом; с) что // (л. 4) при возобновлении союза в Тульчине, когда члены рассуждали о цели, тогда был первый вопрос: изменяет ли общество прежнюю республиканскую цель или нет? Все единодушно и без противоречий подтвердили продолжение оной; d) что, кроме избрания председателей и принятия цели общества, был еще одобрен и решительный революционный способ действия с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, которые представляют в себе непреодолимые препоны и е) что *Ивашев* и другие единогласно разделяли // (л. 4 об.) с ним, *Пестелем*, цель и способы достижения оной и все без изъятия и без всяких оговорок и противоречий определили и подтвердили сие. Все они присутствовали в заседании думы и все же участвовали в возобновлении общества и в совещании о цели и способе достижения оной. К сему *Ивашев* присовокупил, что о республиканском правлении *Пестель* говорил ему прежде возобновления в Тульчине общества, но не помнит, в виде ли заключения Коренной думы или как собственное его мнение.

На совещаниях, кроме // (л. 5) вышеизъясненного, никогда более не был и о заговорах в лагерное время при Лещине и других, при коих положено было лишить жизни блаженной памяти государя императора, сперва в Бобруйске, потом в Таганроге, и, наконец, в мае

* По делу нет сведения, чтобы полковник Аврамов и Ивашев действительно находились начальниками отдельных управ, а напротив того, известно, что вместе с учреждением таковых начальствовали в Васильковской — Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин, в Каменке — князь Волконский // (л. 3 об.) и Давыдов, а в Тульчинской — сперва Пестель и Бурцев, а потом Пестель с Юшневским и, наконец, князь Барятинский.

¹ Далее стерты две строки.

Ротмистр
князь Барятинский
Поручик Басаргин

Штаб-лекарь Вольф

1826 года у Белой Церкви при соединении и смотре 3 и 4 корпусов, он не слышал, особенно о двух последних он даже и не мог слышать. В доказательство приводит, что в 1821 году после возобновления общества отпущен был в августе в Георгиевск на воды, где // (л. 5 об.) пробыл зиму. 1822, весною, опять поехал на воды, а в сентябре возвратился в Тульчин. До апреля 1823 по болезни был дома, в октябре же отпущен в Симбирскую губернию. 1824, в исходе ноября, возвратился в Главную квартиру. В феврале 1825 снова отпущен, а в январе сего 1826 года на обратном пути в Тульчин взят в Москве.

О *Ивашеве* показывают, что он последние два года находился дома, что он в 1822 и 1823 годах с ним и доктором *Вольфом* часто говорил о // (л. 6) неосторожности вступления их в общество и, изъявляя желание оставить оное, в продолжении сего времени не принимал в нем участия.

Что несколько лет тому назад *Ивашев* неоднократно говорил с ним, что общество сие губительно и не ведет ни к какому добру и что надобно его оставить.

Правитель дел Боровков // (л. 7)

№ 17/0

О ротмистре
Кавалергардского
полка *Ивашеве*
Участие в учреждении

Знание³ о республикан-
ской цели

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины.

Ивашев сознался, что в 1819 или в 1820 году он принят в члены тайного общества.

В 1821 году по разрушении Союза благоденствия он участвовал в возобновлении общества на юге¹ и в совещаниях думы о цели и способах² достижения оной.

В 1820 году от Пестеля ему⁴ известно⁵ было как о⁶ заключении Коренной думы (в С.-Петербурге) насчет введения в России Республиканского правления, так и о том, что для достижения сей цели существовали два главные предположения: одно, чтобы первоначальное действие революции начать в столице чрез Северное общество, коему Южное содействовало бы, а другое, чтобы главное // (л. 7 об.) и начальное действие революции

¹ Слова «на юге» вписаны над строкой.

² Далее зачеркнуто: «действ[ия]».

³ Над строкой зачеркнуто: «В».

⁴ Слово «ему» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «ему».

⁶ Слова «как о» вписаны над строкой.

(стр[аница] 33)

(на обор[оте]
18 стр[аницы])

начать в армии, при содействии в том Северного общества в столице.

В 1821 году¹ при возобновлении общества *Ивашев* был в числе тех, кои подтвердили продолжение республиканской цели и одобряли решительный революционный способ действий с упразднением престола и в случае крайности с изведением тех лиц, кои собою будут² представлять преграды.

В 1823 году слышал от Пестеля, что в Киеве на одном из совещаний общества решено введение Республики с покушением на жизнь всей императорской фамилии.

Обстоятельства, принадлежащие к ослаблению вины.

Со времени возобновления общества в 1821 году до арестования³ // (л. 8) в январе 1826 года он по болезни находился почти в непрерывных отпусках на Кавказских водах и в Симбирской губернии, являясь в Тульчин на короткое время.

Не принял ни одного члена.

По словам его и по засвидетельствованию поручика Басаргина и штаб-лекаря Вольфа, что он, *Ивашев*, не принимал участия в обществе и, часто изъявляя желание оставить оное, говорил о неосторожности вступления их в сие общество и о том, что оно губительно и не ведет ни к какому добру.

¹ Далее зачеркнуто: «*Ивашев*».

² Слово «будут» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «в 1826».

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА В. П. ИВАШЕВА

Член Южного общества Василий Петрович Ивашев был выдан Майбородой¹. Приказ об аресте Ивашева был дан Николаем I 27 декабря 1826 г.² Во время розысков в Тульчине Ивашев находился в отпуске, поэтому его арест был произведен позднее. Он был взят 23 января 1826 г. в Москве. В тот же день он был отправлен в Петербург³. Сразу по прибытии в столицу, 26 января 1826 г. он был допрошен генералом-адъютантом Левашовым⁴, и после допроса посажен в Петропавловскую крепость «в куртине между бастионами императрицы Екатерины I и Трубецкого в каземате № 20»⁵.

Левашову он признался, что принимал участие в Южном обществе (см. документ № 3/1), но его показания не были до конца откровенными. Главный пункт его защиты был в утверждении, что он в течение двух лет не имел никаких отношений с тайной организацией. 3 февраля 1826 г. он был вызван на заседание Комитета. Следователи отметили, что он, отвечая на вопросы, «оказал неискренность» и ничего нового не показал⁶. Тогда же ему были вручены письменные «вопросные пункты» (см. документ № 4/5). В ответах на них Ивашев, освещая некоторые решения и действия тайного общества, скрыл отдельные факты (например то, что он принял в Южное общество Н. А. Крюкова); другие же получили не совсем точное изложение. Так, сообщая о постановлениях декабристов о политических целях Южного общества, он особенное ударение сделал на то, что средства их достижения были будто бы полностью предоставлены на усмотрение руководителей тайной организации. Не вспомнил он решений, которые касались судьбы императора и его семьи в случае революции. Зато специальное прибавление к ответам должно было доказать, что он последние два года не поддерживал связи с Южным обществом. В краткой справке он приводил время своего отсутствия в Тульчине (см. документ № 5/6).

Позднее Ивашев подал дополнительные показания (они были заслушаны в Комитете 25 февраля 1826 года). Он старался внушить следователям, что имел намерение совсем порвать с тайным обществом и даже «вознамерился употребить все способы» к его уничтожению (см. документ № 6/7). В связи с весьма сомнительными показаниями Ивашева о политических целях Южного общества и принятых декабристами средствах их осуществления, он 29 марта 1826 г. был допрошен на заседании Комитета⁷.

В этот день по тому же поводу ему были вручены «вопросные пункты» (см. документ 7/8). Ответы его были рассмотрены Комитетом 2 апреля 1826 г. В них он повторял свои прежние показания. Цель тайного общества — разрушение существующего порядка вещей, но каковы были конкретные предположения будущего порядка, он будто бы не знал. Способ же проведения в жизнь политических задач тайной организации был отнесен декабристами к компетенции избранных руководителей. О покушении на императора он слышал только слабый намек Пестеля во время разговора (см. документ № 8/9). 3 апреля 1826 г. на очной ставке Н. А. Крюкова и Н. Ф. Зайкина выяснилось, что Н. А. Крюкова в Южное общество принял не Филипович, а Ивашев⁸. Это открытие следователей, естественно, ухудшило его положение. К этому времени он подал новые показания, заслушанные в Комитете 4 апреля 1826 г.⁹ На этот раз он вспомнил о предложении Пестеля на совещании декабристов в Тульчине в 1821 г. лишить императора престола и жизни (см. документ № 9/10).

5 апреля 1826 г. он составил еще одно дополнение к своим показаниям. В нем он открыл, что на одном из совещаний декабристов в Киеве было будто бы решено «посягнуть на жизнь всей августейшей императорской фамилии». Однако он не мог вспомнить ни одного аналогичного предложения на совещании у Пестеля в 1821 г. (см. документ № 10/12). В связи с противоречиями в показаниях Ивашева и Пестеля о совещании декабристов в 1821 г. в Тульчине и принятых решениях, о политических целях и средствах их достижения, 22 апреля 1826 г. им была подготовлена очная ставка. Ивашев, не допуская до нее, согласился с показаниями Пестеля, с той «отменной», что он «не помнит в виде ли заключения Коренной думы объявил он ему о введении республиканского правления или как собственное его, Пестеля, мнение»¹⁰. Этим следствие по делу Ивашева было завершено. Уже 5 мая 1826 г. Комитет заслушал извлечения из показаний о нем декабристов¹¹.

Кроме указанных выше материалов, дело Ивашева содержит опись документов, ко-

¹ «Восстание декабристов». т. IV, стр. 40.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 29.

³ Там же, д. 30, л. 293—293 об.

⁴ Там же, л. 294.

⁵ Там же, л. 295.

⁶ Там же, д. 26, лл. 139 об.—140.

⁷ Там же, л. 316.

⁸ Там же, л. 339—339 об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, л. 400.

¹¹ Там же, л. 484 об.

пию формулярного списка Ивашева, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку правителя Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1,2/4, 13/2, 14/3, 15/0, 16/0, 17/0).

В. П. Ивашев был осужден за то, что «участвовал в умысле на царевубийство и истребление императорской фамилии согласием и принадлежал к тайному обществу с знанием цели»¹.

Верховный уголовный суд приговорил В. П. Ивашева к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 20 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 15 годами и определил дальнейшее поселение Ивашева в Сибири².

Следственное дело В. П. Ивашева хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 419. Согласно современной нумерации, в нем насчитывается 47 листов, заполненных текстом и несколько чистых листов. На листах сохранился также ряд номеров, проставленных во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 39 листов, в том числе несколько чистых. Вне ее оказались документы № 1, 16/0, 17/0, помещенные перед л. 1 (нумерация Вахрушева), и документ № 15/0, подшитый в конце дела. Они, кроме документа № 1, попали в следственное дело, очевидно, позднее.

* *

*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания В. П. Ивашева по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 419:

- 1) Дело № 238, Т. В. Комара, л. 5 (показание от 21 февраля 1826 г.).
- 2) Дело № 253, С. Н. Бегичева, л. 2 (показание от 5 марта 1826 г.).
- 3) Дело № 109, П. Н. Горленко, л. 6 (показание от 6 апреля 1826 г.).
- 4) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 4 (показание от 6 апреля 1826 г.).
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях об арестованных лицах, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 195 (показание без даты).

КОРНИЛОВИЧ,

Гвард[ейского] Генерального штаба шт[абс]-капитан

I В № 421

№ 1

ОПИСЬ

Опись делу штабс-капитана Корниловича

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Корниловича, генерал-адъютантом Левашевым	на 1 и 2.
2. Вопросные пункты Комитета (о воспитании) с ответами на оные Корниловича	3—4.
3. Вопросные ж пункты Комитета Корниловичу 29 декабря 1825 года	с 5 по 8.
4. Ответы на оные Корниловича	8—14.
5. Вопросные пункты Комитета полковнику князю Трубецкому 31 декабря с ответами его на оные	14—18.
6. Вопросные ж пункты подпоручику Рылееву 31 декабря с ответами на оные	на 18 и 19.
7. Рапорт в Комитет Корниловича 7 февраля 1826 года	на 20.
8. Дополнительный вопросный пункт подпоручику Бестужеву-Рюмину 20 февраля с ответом его на оный	—21.
Вопросные ж пункты Комитета:	
9. Февраля 20. Подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу с ответом его	—22.
10. Марта 8. Штабс-капитану Бестужеву с ответом же	—23.
11. » 28. Подпоручику Рылееву также с ответом	—24.
12. Копия с формулярного списка Корниловича	на 25 и 26.
Белые листы	27 и 31

Военный советник Вахрушев // (л. 33)

Формулярный список Гвардейского Генерального
1826 года.// (л. 33 об.—34)

Чин и имя с отчеством и прозванием?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния, и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			
			чины	годы	месяцы	числа	Полки и батальоны	годы	месяцы	числа
Александр Осипов сын, Корнилович ордена св[ятой] Анны 3 степени кавалер.	29	Подольской губернии города Мосилева, из дворян	Колонновожатым	816	Генвар[я]	11	В свиту его величества по квартирмейстерской части			
			Прапорщиком	816	Август[а]	30	В сей же			
			Подпоручиком	818	Август[а]	30	свите			
			Поручиком	821	Апрел[я]	8	Из оной переведен в Гвардейской Генеральной штаб. В оном же штабе.			
			За отличие по службе штабс-капитаном	822	Август[а]	16		821	Август[а]	30

штаба штабс-капитана Корниловича

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках бывал ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	В комплекте или сверх комплекта, при полку и в отлучке, где именно, по чьему повелению и с которого времени находится?	К повышению достоин ли и за чем именно не аттестуется?
С 816 года состоял в Москве под командою генерал-майора Муравьева. 819, марта 24, за усердие к службе получил единовременно 400 рублей; 820 с мая месяца назначен в канцелярию генерал-квартирмейстера Главного штаба его величества, того ж года в июле месяце единовременно получил 400 рублей, 822, января 18, вспомоществование 500 рублей, того ж года апреля 18 вспомоществование же 500 рублей 1823 мая с 1 повелено производить прибавочного жалования в год по чину за обучение колонновожатых и топографов, 824, апреля 15, назначен состоять при генерал-майоре Бутурлине, обучая по-прежнему колонновожатых и топографов. Того ж года, в апреле месяце, награжден орденом св[ятой] Анны 3 степени, мая 7 дня за перевод с французского на русскую язык IV части военной истории походов россиян в XVIII столетии пожаловано 1000 рублей. 825, марта 29, единовременно получил 900 рублей.	По-русски, по-французски, по-немецки, по-италиански, по-польски, по-гречески, часть математических наук, фортификацию и артиллерию	Не бывал	Не бывал	Холост	При училище колонновожатых и топографов. По высочайшему повелению под арестом с 14 декабря 1825 года	В сей графе в подлинном формулярном списке ничего не сказано

Подлинный подписал: Генерал-майор Селявин
Верно: Начальник отделения Гамзин // (л. 9)

Показание квартирмейстерской части шт[абс]-капитана Корниловича

Я слышу, что вы недавно были сюда и уже, как мне помнится, подали в отставку?

Знакомы ли вы с г[осподином] Рылеевым и как давно?

Кого видали вы часто у Рылева и знакомы ли с ними также?

Вы говорите, что вы уже вчера в общих выражениях слышали о сегодняшнем должествующем быть происшествии, в чем состояли сии выражения?

При ком говорил Рылеев сими общими выражениями?

Во время сего неприятного происшествия где вы находились?

Я приехал сюда третьего дня и остановился в штабе у штабс-капитана Шенига.

Я знаком с ним более четырех лет и связь наша более по литературе.

Бестужевых [братьев].

К[нязя] Оболенского.

К[нязя] Одоевского.

Булгарина.

Греча.

Теперь наступает время² решительное, каждый должен действовать — случай самый благоприятный.

При мне, при к[нязе] Оболенском, при Ал[ексandre] Бестужеве (адъют[анте]), в других комнатах были еще многие, которых я не заметил, ибо я более 5 минут у него не провел. // (л. 9 об.)

В 11 часов 14 числа заехал я из любопытства в Измайловские казармы, чтобы видеть, как присягают, чего я никогда прежде не видал. Побыв тут несколько минут, я приехал на Невский проспект и встретил на Семеновском мосту батальон Московского полка; я вышел из саней и спросил у³ проходящих о причине крика; слышал восклицание: «Константина!» и поехал далее в штаб; часа чрез два я вышел на Исаакиевскую площадь, чтобы видеть, чем это кончится, и, могу сказать, что находился в 10 шагах от того места, где ранили ген[ерала] Милорадовича. После сего, не дождавшись конца, поехал я на Васильевский остров к Гасгферу, не застав их дома, отправился в штаб⁴, где меня видел п[олковник] Галямин, писал письма к родным и // (л. 10) потом отправился опять на Сенатскую площадь, подошел к адъютан-

¹ Вверху листа пометы чернилами: «14 числа декабря», «№ 10». Помета «№ 10» зачеркнута карандашом.

² Против первой строки ответа карандашом поставлен крест.

³ Шесть строк от слов «я поехал на Невский...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Здесь вставка. Слова «где меня видел п[олковник] Галямин» написаны на полях.

ту Бестужеву и к морским офицерам и сказал им, что лучше покориться и тем получить прощение, чем без пользы против¹ такого² многочисленного войска защищаться.

Как началась пальба и все бросились вспять, я скрылся в Галерной улице, в доме, в коем живет фон Дезен.

Нет, но иногда в разговорах случилось мне соглашаться с ними насчет злоупотреблений, бывающих от худого исполнения предполагаемых правительством мер.

Один раз случилось видеть.

Скажите по чистой совести, принадлежали ли вы к обществу Рылеева по вольнодумству насчет правительства?

Не видали ли Вы у Рылеева когда-либо пол[ковника] князя Трубецкого?

Знакомы ли вы с Никитою Муравьевым?

Все сие по чистой совести показал и ничего более припомнить не могу, если же вспомню, то не замедлю прибавить³.

Гвардейского Генерального штаба штабс-капитан

Александр Корнилович⁴

Генерал-адъютант Левашев⁵ // (л. 13)

№ 4 (3)

1825 года, декабря 29 дня, в присутствии высочайше учрежденного тайного Комитета⁶ квартирмейстерской части штабс-капитан *Корнилович* при священническом увещании в пояснение прежних его ответов на вопросы показал:

1

В показании своем вы не сказали, что принадлежите к числу членов Южного общества. Но показания других изобличают вас в том. Объясните, кем и когда приняты вы в сие общество? В чем заключаются намерения и действия оногo? С каких пор оно существует? Кто составляет думу сего общества и кто члены его?

2

Между тем, вы были 13 декабря у Рылеева в числе прочих членов. Объясните, знали ли вы как о существовании здешнего общества, так и о намерениях его и действиях 14 декабря и не принимали ли какого участия?

¹ Четыре строки от слов «морским офицерам, и сказал...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слово «такого» вписано на полях перед строкой.

³ Три строки от слов «Все сие по чистой совести...» написаны рукой А. О. Корниловича.

⁴ Показания подписаны А. О. Корниловичем собственноручно.

⁵ На листе 10об. помета чернилами: «Следует пополнить».

⁶ Две первые строки на полях отчеркнуты карандашом.

Вы показали, что в день возмущения на Сенатской площади в 10 шагах были от графа Милорадовича, следственно знаете, кто его ранил. Объясните сие, а вместе и то, с каким // (л. 13 об.) намерением присоединились к толпе возмутителей.

Князь Трубецкой завозил вас к себе. С каким намерением и какое имели с ним совещание?

Вы сообщили Александру Бестужеву и другим, что в Киеве готово 60 тысяч человек и что 15 человек выбирались идти в Таганрог известить покойного государя, еще не зная о его смерти. Кто сии люди и каким образом узнали вы о них и о их назначении?

Вы говорите, что обер-прокурор Краснокутский с вами ездил в общество Рылеева. Не знаете ли, кем и когда он принят в сочлены здешнего или Южного общества? В чем заключались его действия и кому и какие доставлял он сведения?

Предприятие общества было столь велико, что без сильных подкреплений невозможно было надеяться ни на какой в том успех. Итак, не знаете ли, не принадлежит ли кто из высшего // (л. 14) звания к тайному обществу?

Какие имели сношения с Путятюю? И не принадлежал ли он¹ обществу?

Что значат слова Булгарина в записке к вам, что всегда *будет вас тайно любить*? Вы часто бывали у него и у Греча? Не принадлежат ли и они к вашему, т. е. Южному или здешнему обществу?

Какие вы имели связи с г[осподином] Хумлауром и Сухоруковым? Не принадлежат ли они также к вашему обществу? И что заключают следующие слова последнего «преобразование управления»?

Статский советник Горский не принадлежит ли к здешнему или Южному обществу? И кем и когда он принят?

Г[енерал-адъютант] Бенкендорф // (л. 15).

В дополнение сделанных вам вопросов извольте объяснить и сие:

Вы имеете сведение о существующем тайном обществе в Польше. Кто составляет думу оного и кого знаете вы членами сего общества? Не знаете ль, имеет ли оно сношение с Южным и какого рода?

¹ Слово «он» вписано над строкой.

Вы сказали, что были на площади с намерением способствовать предупреждению кровопролития и что удержали одного неизвестного Вам человека, который готов был выстрелить в генерала Воинова. Но вы обратились к сему человеку с выражениями на французском языке; следовательно, вы его знаете, а потому объясните его звание и фамилию.

Вы показали, что не были соучастником действовавших 14 декабря. Напротив, вас видели шедшего мимо дома Мятлева на Петровской площади впереди рот Московского // (л. 15 об.) полка. Объясните сие.

Точно ли подполковник Батеньков принадлежал к обществу? Кем и когда он принят? Какое принимал участие в действиях оного и были ли у кого на совещании 13 декабря или прежде?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 16)

№ 5 (4)¹

В ответ на предложенные мне вопросные пункты честь имею донести.

1

Я не имел понятия ни о Северном, ни об Южном обществах до мая месяца сего года. В исходе апреля поехал я отсюда в отпуск к Кавказским минеральным водам через Подолию, чтоб быть у родных, которых не видал лет 10. В Киеве познакомился я с С. И. Муравьевым-Апостолом², к которому имел письмо от его отца. Здесь 1 мая 1825 года³ после разговора, продолжавшегося около 2 или 3 часов, убедил он меня⁴ сделаться членом Южного патриотического общества⁵. Я согласился на это, но в то время, спеша к матери, получил весьма поверхностное понятие об оном и во все 7 месяцев моего пребывания на юге я ни в деревне, ни в путешествиях своих в Одессу⁶, в Кишинев и в Каменец никакого действия, никакого сношения ни с кем, к этому обществу принадлежащим⁷, не имел, ибо занимался тяжбою и лечением. Все, что я узнал о Южном обществе, было следствием трехдневного пребывания моего в Василькове на пути⁸ из Могилева на Днестре в Петербург.

а) Намерения сего общества состоят в преобразовании нашего правления; во введении⁹ конституции. // (л. 16 об.) Сер[гей] Мур[авьев]-Ап[остол] говорил мне, что они, полагая, что покойный государь импер[атор] будет осматривать в мае 1826 года 2 армию, намеревались в то время

¹ В верху листа карандашом поставлен крест и помета: «Читаны 31 декабря».

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Год вписан над строкой.

⁴ Слова «убедил он меня» подчеркнуты карандашом.

⁵ Две строки от слов «продолжавшегося около 2 или 3 часов...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁶ Далее зачеркнуто: «и».

⁷ Слово «принадлежащим» вписано над строкой.

⁸ Слова «на пути» вписаны над строкой.

⁹ Две строки от слов «а) Намерения сего общества состоят...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

схватить его и принудить к подписи условий¹, которые будут ему представлены.

б) Каждый член имел свой круг действия, смотря по месту своему или званию: воин фрунтовой² должен был действовать на солдат, литератор — распространять в сочинениях своих сведения, сообразные с целью общества и пр.³

с) Времени основания сего общества не знаю.

д) Главное лицо в Южном обществе, как мне кажется, занимает подпоручик Бестужев-Рюмин⁴, впрочем, из каких членов состоит⁵ дума, не знаю.

е) Члены Южного общества, мне известные, суть: Серг[ей] и Матв[ей] Муравьевы-Апостолы⁶, Бестужев-Рюмин⁶, Краснокутский⁶ и Пестель. Мне говорили, что⁷ общество весьма сильно, но не называли членов.

2

О существовании Северного общества узнал я в Василькове на обратном пути в Петербург. Мне поручено было объяснить положение Южного общества⁸ Северному. Приехав сюда, я 13 декабря // (л. 17) поутру был у Рылеева и тут он мне объявил, что они хотят действовать, но не сказавши как. Я ему отвечал, делайте, что хотите, но только, чтобы не было покушений на императорскую фамилию; он отвечал мне, что этого не будет⁹. Вечером я приехал к нему с обер-прокурором Краснокутским¹⁰, чтоб объявить, что на другой день присяга. Рылеев начал говорить об учреждении временного правительства и затруднялся, кого назначить членом. Я отвечал ему: «Всего лучше соберите полки, подведите их к Сенату в 6 часов утра¹¹, когда будет присяга, и тогда убедите сие¹² верховное правительственное место, чтоб оно сделало какие-нибудь постановления; по крайней мере придадите некоторый вид законности этим постановлениям и избегнете кровопролития»¹³. Но он отвечал мне: «Когда будут присягать полки, тогда мы обратимся к солдатам и скажем им, что нельзя ломать присяги, данной уже раз Константину». Я ему на то в ответ: «Хотите только все погибнуть и других погубить, а все дело ограничить несколькими убийствами»¹⁴ — и с этим ушел. В комнате, через которую я проходил уходя¹⁵, собралось, между тем, довольно много членов, но я не обратил на них внимания; видел только Трубецкого и Бестужева. // (л. 17 об.)

¹ Три строки от слов «покойный государь импер[атор] будет...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

² Слово «фрунтовой» вписано над строкой.

³ Пять строк от слов «в) Каждый член имел свой круг...» отчеркнуты карандашом. На полях против них поставлен крест.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ На полях против строки «Бестужев-Рюмин; впрочем, из каких членов состоит» карандашом поставлен знак «NB».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ На полях против строки «Краснокутский и Пестель. Мне говорили, что» карандашом поставлен и подчеркнут знак «NB».

⁸ Три первые строки ответа отчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁹ Пять строк от слов «поутру был у Рылеева...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹¹ Слова «в 6 часов утра» вписаны над строкой.

¹² Далее зачеркнуто: «мес[то]».

¹³ Слова «и избегнете кровопролития» вписаны над строкой.

¹⁴ Слова «а все дело ограничить несколькими убийствами» вписаны над строкой.

¹⁵ Слово «уходя» вписано над строкой.

По генерале Милорадовиче сделано было по крайней мере 20 выстрелов; я слушал речь¹ его, когда сделан был первый, а потому и не видел, кто его сделал. После же видел стрелявших солдат. Я не присоединился к возмутителям, а находился в толпе зрителей до убийства генерала Милорадовича; потом ушел и воротился не прежде, как в то время, как подъехали его высочество великий князь Михаил Павлович и генерал Воинов, чтоб уговаривать солдат. Я объяснил уже, что цель моя была предупредить кровопролития², которые могли бы случиться подобно тому, как уже было.

Князь Трубецкой ни 12, в день моего приезда, ни в следующие дни не завозил меня к себе. О совещаниях, кои я имел с ним, скажу после.

Южное общество поручило мне объяснить Северному³ положение его. Мурав[ьев]-Апост[ол] (Сергей) и Бестужев, которых я нашел в Василькове, говорили мне: «Dites a ces Messieurs que nos affaires vont le mieux du monde; nous 11' (л. 18) avons 60 r. hommes sous les armes et c'est du positif»⁴. Но какие это войска, мне не сказано; догадываюсь же, что они должны быть частью из корпуса генерала Рота, частью же из 2 армии, потому что, прибавили мне, что они через две недели могут собраться под Киевом. Касательно 15 человек, которые собирались идти в Таганрог извести покойного государя, — вот, что известно мне. Бестужев говорил мне: «Vous ne savez pas croire comme les esprits sont montés ici; il y a eu 10 à 15 personnes, qui sont venus se présenter chez moi avec la décision de faire une tentative contre l'Empereur; ils se voient même en état d'aller à Taganrog. Et vous avez vu chez vous des régicides, — отвечал я. — «Non, — продолжал он, — ils ne sont pas des nôtres»⁵. Я тут сказал им, что если они имеют малейшее намерение покуситься на жизнь членов императорской фамилии, то я отказываюсь от всего и даже буду против них⁶. «Mais nous sommes du même avis, — отвечал мне Муравьев, — et moi le premier je leus seroivai de bouclier»⁷. Означенных людей Бестужев // (л. 18 об.) мне не назвал, но если можно судить по некоторым намекам, то я подозреваю, что в числе их должны находиться некоторые офицеры артиллерийской роты, расположенной в Новгород-Волынске, но кто именно, того не знаю. Впрочем, это одна догадка⁸. Бестужев же мне говорил, что офицеры сей бригады⁹ приходили к

¹ Слово «речь» вписано над строкой.

² Слово «кровопролития» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «частные насилиства». Слово «частные» также было вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «их».

⁴ «Скажите этим господам, что наши дела идут лучше всего в мире. У нас есть 60 тыс. вооруженных солдат, и это имеет большое значение» (франц.).

⁵ «Вы не поверите, какое здесь царит волнение. Здесь есть 10—15 человек, которые приходили ко мне представиться с намерением совершить покушение на императора». «А, к вам приходили царевичи?» — отвечал я. «Нет, — продолжал он, — они не из наших» (франц.).

Две строки французского текста «Вы не поверите... .. есть 10—15 человек, которые приходили ко мне» отчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁶ Слово «них» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «вас», также первоначально вписанного над строкой вместо зачеркнутого в строке слова «них». Три строки от слов «намерение покуситься...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ «Мы придерживаемся одного мнения. Я первый встану на их защиту» (франц.).

⁸ Слова «Впрочем, это одна догадка» вписаны над строкой.

⁹ Слова «офицеры сей бригады» подчеркнуты карандашом.

нему¹ спрашивать, не остановить ли великого князя Михаила Павловича во время последнего² проезда его из Варшавы в Таганрог³. Но он им это отсоветовал⁴.

6

Я узнал, что Краснокутский — член Южного общества, также в Василькове; когда и кем он принят, не знаю, известно мне только, что он был не из действительных членов и что все его занятия ограничивались покровительством тех поляков, которых рекомендовало ему общество, в тяжбах, если они были⁵ справедливы. Впрочем, судя по тому, что мне об нем говорили в Василькове⁶ он, кроме сношений сего рода, других не имел с обществом. // (л. 19)

7

Никого не знаю из высшего звания, кто принадлежал бы к обществу.

8

Сношения мои с Путятю были — знакомство по службе; сколько мне известно, он не принадлежал к обществу.

9

Я объяснял уже, что значат слова «*буду тебя всегда тайно любить*». Я рассорился с Булгариным, он и говорит в своей записке, что мы явно будем в ссоре, но он не перестанет любить меня. Я и у него, и у Греча бывал часто, потому что был сотрудником их журналов, но могу утвердительно сказать, что они не принадлежали ни к тому, ни к другому обществу.

10

Я познакомился с Гуммельауером⁷ у Лебцельтерна и старался⁸ быть довольно коротко с ним⁹, потому что нашел в нем человека весьма образованного. Впрочем, // (л. 19 об.) правила его всегда были весьма монархическими¹⁰. Связь моя с Сухоруковым была литературная. Мы вместе издали «Старину Русскую» и, сверх того, он давал мне свои статьи для переправки. Оба они, также почти утвердительно могу сказать, не принадлежали к обществу. Слова «преобразование управления» значат следующее: прошлого года ходил по рукам в Петербурге рукописный проект о разделении Сената и о разных переменах в управлении; одни¹¹ говорили, что нашли его в бумагах покойного графа Строганова, другие приписывали сочинение одного Мих[аилу] Мих[айловичу] Сперанскому. Он попался Сухорукову, и я просил его для прочтения. Сухоруков в своей записке просит меня о возвращении ему сего проекта.

¹ Три строки от слов «расположенный в Новгород-Волынский...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB» и пометой: «обратить внимание».

² Слово «последнего» вписано над строкой.

³ Три строки от слов «спрашивать, не остановить ли...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «Но он им это отсоветовал» вписаны ниже строки.

⁵ Слово «были» вписано над строкой.

⁶ Слова «в Василькове» вписаны над строкой.

⁷ На полях против строки карандашом был поставлен и зачеркнут вопросительный знак.

⁸ Слово «старался» вписано над строкой.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «и».

¹¹ Слово «одни» вписано над строкой.

Я не знаю г[осподина] Горского и также неизвестно мне, принадлежит ли он к которому-нибудь обществу? // (л. 20)

С[ергей] Ив[анович] Муравьев-Апостол¹ и Бестужев² говорили мне, что в Польше весьма много тайных обществ, что они имеют *deux Comités dirigeants*³, один — в Варшаве⁴, другой — в Дрездене⁵, но никого из членов мне не назвал. Он же сообщил мне, что Южное общество вошло с ними в сношение, что главный комитет отправил депутатов (кого именно, мне не сказали), которые в Киеве, кажется, прошлого года заключили⁶ с обществом договор. Я не видел его, а только знаю содержание, заключающееся в том, что Польше возвращаются завоеванные области⁷, что она за то обязывается⁸ помогать в перевороте, предпринимаемом обществом, и что сей переворот⁹ должен совершиться не позже 5 лет. После того в начале¹⁰ сего года Южное общество писало к депутату польских (кому, мне неизвестно), выговаривая ему¹¹ недеятельность польских обществ¹², и требовало смерти вел[икого] князя Константина Павловича. Мне дали список сего письма и поручили сообщить Северному обществу¹³. // (л. 20 об.) Я отдал его князю Трубецкому¹⁴, и вот причина¹⁵ посещения моего, о котором упомянуто в 4 пункте. Не могу умолчать, что я, увидев это письмо в Василькове, сказал: «Как? Неужели вы хотите дойти¹⁶ до такой крайности?» Мне отвечали, что полякам поручено удержать великого князя и решиться на смерть его, если уже нельзя будет учинить сего иным образом¹⁷.

Неизвестная мне¹⁸ особа, хотевшая выстрелить в генерала Воинова, была с другою — также во фраке — и говорила по-французски — вот почему я адресовался к ней на этом языке.

Обвинение, делаемое мне в сем пункте, несправедливо. Ссылаюсь на старшего адъютанта Главного штаба Яковлева и адъютанта г[осподина]

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «и Бестужев» вписаны над строкой.

³ «Два Комитета управления» (франц.)

⁴ Слова «в Варшаве» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «в Дрездене» подчеркнуты карандашом.

⁶ Семь строк от слов «в Варшаве, другой — в Дрездене...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁷ Слова «возвращаются завоеванные области» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «за то обязывается» подчеркнуты карандашом. Две строки от слов «в том, что Польше...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены «NB».

⁹ Далее зачеркнуто: «не».

¹⁰ Далее зачеркнуто: «13».

¹¹ Далее зачеркнуто «его».

¹² Слова «польских обществ» вписаны на строкой.

¹³ Две строки от слов «Мне дали список...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹⁴ Слова «Князю Трубецкому» подчеркнуты карандашом.

¹⁵ На полях против строки «я отдал его князю Трубецкому, и вот причина» карандашом поставлен знак «NB».

¹⁶ Слово «дойти» вписано над строкой.

¹⁷ Четыре строки от слов «Отвечали, что полякам поручено...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁸ Слово «мне» вписано над строкой.

дежурного генерала Борщева, которые, стоя на тротуаре подле Гвардейского штаба, видели меня проходившего из Главного штаба на Петровскую площадь, когда Московский // (л. 21) полк там стоял.

15

Подполковника Батенькова я не видал с приезда своего в Петербург и неизвестно мне¹, состоит ли он в обществе или нет.

Вот по чистой совести все, что мне известно. Повторяю Комитету, что это плод трехдневного пребывания в Василькове; до того времени я почти не имел понятия о обществе и был членом одного по одному только имени. Если бы я знал, что надобно присутствием своим освещать насильства и быть, так сказать, сообщником мер, которых не одобряю и которыми² даже гнушаюсь, то никогда не вступил бы в него. Чувство чести, может быть ложной, не позволило мне открыть всего тотчас по приезде. Я не имел довольно³ силы характера, чтоб отказаться от общества; желание видеть Отечество свое свободным и счастливым завлекло меня; сперва⁴ я не подумал об ужасных следствиях, а потом зашел уже слишком далеко. // (л. 21 об.)

Занятия Северного общества мне неизвестны. В Василькове мне об оных не говорили, а тут некогда было об этом спрашивать. Поэтому-то я, кроме главных членов, известных и Комитету, других не знаю.

Я открыл все, что мне известно, если что и упустил, то не потому, что хотел, а не упомянул. Чувствуя вину свою, с покорностью принимаю всякое наказание, даже прошу только одного, если чистосердечное признание может дать право на какую-нибудь милость, чтоб мне при той судьбе, которая меня ждет, можно было трудами своими содержать мать и сестер моих, которых существование я до сего времени поддерживал. О сем-то я покорнейше прошу высочайше учрежденный тайный Комитет ходатайства у⁵ государя императора.

Гвардейского Генерального штаба
штабс-капитан Корнилович⁶

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 22)

№ 6 (5)⁷

1825 года, 31 декабря, от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета полковнику князю Трубецкому⁸.

1

Корнилович вручил Вам список с письма Южного общества к обществу Польскому, коего центр находится в Варшаве и Дрездене. Скажите о содержании письма его, а вместе и о том, кому вы передали оное?

¹ Слово «мне» вписано над строкой.

² Три строки от слов «присутствием своим освещать...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Три строки от слов «Чувство чести...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слово «сперва» вписано над строкой вместо зачеркнутого: «и».

⁵ Слова «ходатайства у» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов: «довести до сведения».

⁶ Показания написаны А. О. Корниловичем собственноручно.

⁷ Вверху листа карандашом помечено: «Чит[ано] 1 генваря» и поставлен крест.

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом. Первые три строки на полях отчеркнуты карандашом.

Южное общество имело сношения с Варшавским. Чрез кого и не имело ли таковых же сношений и с Дрезденским обществом, и в чем состояли сии сношения?

Южному обществу предлагали отправить 15 человек в Таганрог для изведения покойного государя. Сверх сего, некоторые офицеры артиллерийской роты, расположенной в Новгороде-Волынском, тоже предлагали обществу остановить великого князя Михаила // (л. 22 об.) Павловича во время его проезда в Таганрог. Скажите, от кого и кто были сии 15 человек, а равно и артиллерийские офицеры?

[Генерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответы

На 1-й

Именно ли Корнилович¹ или кто другой из членов общества, точного не помню, но вручил мне список, сказав, что оный есть² с письма, писанного Южным обществом к обществу Польскому³. Содержание письма сего состояло в доказательствах, что Польскому обществу должно будет стараться известить государя цесаревича⁴ и в уверениях, что русское общество готово всегда помогать Польскому⁵ и чтоб Польское общество не сомневалось⁶ в нем и не полагало, что оно имеет какие особые виды, кои бы желательно скрыть от него, или бы думало что-нибудь ко вреду Польского общества. По прочтении сего списка я тотчас его сжег. Что же касается до связи общества Польского, // (л. 23), коего центр в Варшаве, с таковым же, коего центр в Дрездене, то мне на сей счет ничего известного.

на 2-й

Я уже объяснил прежде, что Южное общество имело сношение с Варшавским, и что на сие сношение Пестель⁷ употреблял прежде поручика⁸ Полтавского пехотного полка Бестужева⁹, но после⁹ перестал его употреблять. [Генерал]-м[айор] князь Волконский⁷ сказывал мне, что сносятся они чрез какого-то Мошинского⁷, который имеет, кажется, жительство в Волынской или Подольской губернии и бывает на Бердичевской Ярмарке. Но сколько я мог заметить из слов Бестужева, то Мошинский¹⁰ не должен быть из важных членов Польского общества, и Пестель ведет сам¹¹ сии сношения или если чрез кого другого, то тайно от прочих членов своего общества. Сколько мне о сем известно, я уже прежде пояснил в показаниях моих. Что ж касается до сношений с Дрезденским обществом, то я должен повторить, что (л. 23 об.) о существовании такого общества в Дрездене мне вовсе ничего известного не было, равно были с ним какие сношения, в чем они состояли, через кого

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «сказав, что оный есть» вписаны над строкой.

³ Две строки от слов «письма писанного...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁴ Слова «известить государя цесаревича» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «русское общество готово всегда помогать Польскому» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «не сомневалось» подчеркнуты карандашом.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁸ Слова «прежде поручика» подчеркнуты карандашом.

⁹ Слова «но после» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹¹ Слова «и Пестель ведет сам» подчеркнуты карандашом.

прося, чтобы меня ему не называли, но посоветовали бы ему быть осторожным. Тем сношения мои с ним и ограничились. Он же¹ чрез несколько дней после сего был выслан² из Петербурга, и в бытность мою в Киеве я узнал от Бестужева, что Олизар хвалился мной³, что я ему оказал услугу и что сие доведено // (л. 25) было до сведения общества В Варшаве⁴, в каких именно словах я не знаю и назван ли я был также и того не знаю, но знаю, что на поступке сем основались, чтоб удостоверить членов⁵ Польского общества, что члены русского помогают полякам. Олизар был раз в Киеве в мою бытность, но у меня не был и я его не видал.

На вышеописанном основано мое сомнение о принадлежности г[осподина] Олизара к Варшавскому обществу, но за подлинное удостоверить, что он к оному принадлежит, я доказательств не имею, тем более, что, хотя Бестужев с ним и очень коротко знаком, но он никогда мне не рассказывал, чтоб Олизар принадлежал к обществу или чтоб он имел // (л. 25 об.) посредством его какие-либо сношения. Князь Волконский⁶, который, также полагаю, должен бы иметь сведения о принадлежности г[осподина] Олизара⁶ никогда мне его не называл. Со времени высылки г[осподина] Олизара из Петербурга он, испросив увольнение от должности маршала, жил до сих пор в Крыму или Одессе, наезжая только изредка в свое имение.

Поспешаю доставлением сего известия в высочайше учрежденный Комитет, полагая что может быть оно сколько-нибудь может оному способствовать к дальнейшему⁷ открытию о Варшавском обществе и связях оного.

Полковник князь Трубецкой⁸

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 26)

1 января 1826

№ 7 (6)⁹

1825 года, 31 декабря, от присутствия высочайше учрежденного тайного Комитета отставному подпоручику¹⁰ *Рылеву*.

1

Корнилович вручил князю Трубецкому список с письма Южного общества к обществу Польскому, коего центр находится в Варшаве и Дрездене. Вам это известно. Скажите о содержании списка¹¹ письма сего, а вместе и о том, у кого оно: у Трубецкого или у кого другого?

¹ Слово «же» вписано над строкой.

² Слово «был выслан» подчеркнута карандашом.

³ Слова «Олизар хвалился мной» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «что сие доведено было до сведения общества в Варшаве» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «но знаю, что на поступке сем основались, чтоб удостоверить членов» подчеркнуты карандашом.

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Слово «дальнейшему» вписано над строкой.

⁸ Показания написаны С. П. Трубецким собственноручно.

⁹ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 1 января».

¹⁰ Первоначально было: «поручику».

¹¹ Слово «списка» вписано над строкой.

Южное общество имело сношения с Варшавским. Чрез кого сие делалось и не имело ли таковых же сношений и с Дрезденским обществом, и в чем состояли оные?

Южному обществу предлагали отправить 15 человек в Таганрог¹, // (л. 26 об.) для изведения покойного государя. Сверх сего, некоторые офицеры артиллерийской роты, расположенной в Новгороде-Волынском, тоже предлагали обществу остановить великого князя Михаила Павловича во время его проезда в Таганрог. Скажите, от кого и кто были сии 15 человек, а равно и артиллерийские офицеры?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

На 1

Корнилович отдал список упомянутого письма князю Трубецкому при мне, кажется 13² числа; содержание же письма сего мне неизвестно, я не успел оно прочесть, оно должно быть у Трубецкого.

На 2

Чрез кого Южное общество имело сношение с Варшавским — не знаю, и вообще о существовании польских обществ я узнал только за несколько дней до 14 числа, прежде от Трубецкого, потом от Корниловича. Сей последний сказывал, что Южное общество // (л. 27) в начале 1824 года заключило какое-то условие с Варшавским³. В сем условии, между прочим, говорено было и о границах будущих между Россиею и Польшею. Это он сказывал мне на пути к Трубецкому и потому о подробностях мне некогда было расспросить его.

На 3

Об обстоятельствах 3 пункта мне вовсе ничего неизвестно.

Отставной подпоручик Рылеев⁴

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф⁵ // (л. 28)

¹ Две первые строки вопроса на полях отчеркнуты карандашом.

² Первоначально было: «14».

³ Слова «заключило какое-то условие с Варшавским» подчеркнуты карандашом.

⁴ Показания написаны К. Ф. Рылеевым собственноручно.

⁵ В низу листа помета чернилами: «См[отрел]».

№ 8 (7)¹

В высочайше учрежденный тайный Комитет
Гвардейского Генерального штаба
Штабс-капитана Корниловича

Рапорт

В показании моем от 29 генваря я забыл донести Комитету о некоторых довольно важных обстоятельствах, которые тогда ускользнули из моей памяти. Дав слово не скрывать ничего из того, что мне известно, я долгом почитаю поместить оные здесь.

1

Я слышал в Василькове, что есть тайное общество в Чугуеве, в южных военных поселениях. Южное общество не успело еще, кажется, войти с оным в сношения.

2

Я слышал в Одессе, от кого, не // (л. 28 об.) упомяну, что он подозревает существование тайного общества в 3 украинском полку. Так как Комитет имеет все средства удостовериться в справедливости сего обстоятельства, то я обязанностию почел объявить оному о сем слухе. Я в то время мало этим занимался и потому не обращал внимания на слышанное.

Гвардии штабс-капитан Корнилович²

7 февраля 1826 г.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 29)

№ 9 (8)

1826 года, февраля 20 дня, от высочайше учрежденного Комитета подпоручику Бестужеву-Рюмину дополнительный вопросный пункт.

Штабс-капитан Корнилович показывает, что, когда вы и подполковник Сергей Муравьев-Апостол при свидании с ним, Корниловичем, в 1825 году в Василькове известили его, между прочим, о намерении общества посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всех священных особ императорской фамилии, то он на сие отозвался, *что, если вы имеете малейшее намерение покуситься на жизнь императорской фамилии, то он отказывается и даже будет действовать против.*

Объясните чистосердечно: справедливо ли таковое показание Корниловича?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Мы всех членов старались отклонять от истребления *всей* царской // // (л. 29 об.) фамилии и в этом смысле говорили Корниловичу. Он даже не хотел согласиться на преступное мнение общества лишить одного государя жизни. И показание его справедливо.

Подпоручик Бестужев-Рюмин³

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 30)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 23 февраля».

² Рапорт написан А. О. Корниловичем собственноручно.

³ Ответ написан М. П. Бестужевым-Рюминым собственноручно.

№ 10 (9)

1826 года, февраля 20 дня, от высочайше учрежденного Комитета подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу дополнительный вопросный пункт.

Штабс-капитан Корнилович показывает, что когда вы и подпоручик Бестужев-Рюмин при свидании с ним, Корниловичем, в 1825 году в Василькове известили его, между прочим, о намерении общества посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора и всех священных особ императорской фамилии, то он на сие отозвался вам, *что, если вы имеете малейшее намерение покуситься на жизнь императорской фамилии, то он отказывается от всего и даже будет действовать против*

Объясните чистосердечно, справедливо ли таковое показание Корниловича?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Когда в конце 1825 года свиделись мы (я и Бестужев) с ш[табс]-капитаном Корниловичем в Василькове, тогда действительно в разговоре было упомянуто мною о *возникшем было* мнении в обществе о истреблении всей императорской фамилии, на / (л. 30 об.) что действительно Корнилович отозвался, что, *если б таковое намерение существовало в обществе, то он не только отказался бы от всякого содействия, но готов был бы действовать против*, что, впрочем, было мнение нас всех, тут находящихся.

Подполковник Муравьев-Апостол¹

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 31)

№ 11 (10)

1826 года, 8 марта, от высочайше учрежденного Комитета л[ейб]-г[вардии] Драгунского полка г[осподину] штабс-капитану *Бестужеву* вопросный пункт.

Комитет, имея в виду, что во время происходившего 14 декабря на Петровской площади неустройства штабс-капитан *Корнилович* подходил к вам, когда вы были в каре и говорил: «Лучше покориться и получить тем прощение», требует утвердительного показания вашего в справедливости сих слов, Корниловичем произнесенных.

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

Ответ

Я решительно не помню, чтоб Корнилович подходил ко мне с таким предложением. Впрочем, занятый распоряжениями по фронту, я мог не слышать того, хотя он это говорил. Я скорее готов приписать это моей невнимательности, чем его несправедливости. Ко мне подходили столь многие, и сам я говорил и занят был очень много, что и третьей доли из сказанного не могу упомянуть, тем более по прошествии трех месяцев.

Штабс-капитан Алекс[андр] Бестужев²

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 32)

¹ Ответ написан С. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно. Курсив его же.

² Ответ написан собственноручно.

1826 года, 28 марта, от Комитета, высочайше учрежденного, г[осподину] подпоручику *Рылееву* вопросный пункт.

Комитет, имея в виду показание от 13 декабря, когда вы сообщили *Корниловичу* о намерении общества действовать, он отвечал: «Делайте, что хотите, но только, чтобы не было покушений на императорскую фамилию», требует показания вашего по совести: действительно ли слова сии были сказаны *Корниловичем*?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф

К словам «делайте, что хотите» Корнилович более ничего не прибавлял, и вообще, когда он был у меня, о императорской фамилии ничего не было говорено.

Подпоручик Кондратий Рылеев²

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 11)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] штабс-капитана *Корниловича* следующего показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какого вы вероисповедания и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верность подданства ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники? // (л. 11 об.)

5

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствоваться?

6

Не слушали ль, сверх того, особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно, объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

7

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других, или от чтения книг, или сочинений в рукописях, и каких именно, кто способствовал укоренению в вас сих мыслей?

Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 12)

¹ В верху листа карандашом поставлен крест и помечено: «30 мар[та].

² Ответ написан К. Ф. Рылеевым собственноручно.

На предложенные мне вопросы честь имею отвечать.

1

Александр Осипов сын. От роду мне 25 лет; я родился 1800 года. 17 июля.

2

Исповедания я римско-католического, бываю у причастия и исповеди ежегодно.

3

Я не присягал ни царствующему государю императору, ни великому князю Константину Павловичу; первому, потому что присяга назначена была 15 декабря, а я уже здесь находился, а последнему, потому что находился в это время в дороге.

4

Воспитывался я в Одесском благородном пансионе, что ныне Ришельевский лицей.

5

История, география, математические науки и языки занимали меня особенно.

6

В Москве в 1819 году я брал уроки народного права у¹ профессора Шлецера, но не более шести лекций. В Петербурге учился английскому языку у англичанина Виллиса, шведскому — у иностранца Шёгрена и для усовершенствования себя в немецком занимался² оным с иностранцем Корбом. Какому курсу следовал Шлецер, мне неизвестно, а думаю, что придерживался больше Мартенса. // (л. 12 об.)

7

Изучение истории и чтение древних классиков и новейших политических писателей подали мне первые мысли; в точности определить, с которого это времени, не могу, но³ смею сказать утвердительно, что я никогда не обнаруживал своего⁴ образа мыслей и в доказательство могу привести, что я по поручению начальства три года преподавал географию с⁵ некоторыми статистическими сведениями в училищах⁶ колонновожатых и топографов и никогда не позволял себе ни одного⁷ слова⁸, противного существующему порядку вещей. Утвердили меня в свободном образе мыслей два брата⁹ Муравьевы-Апостолы¹⁰ и подпоручик Бестужев-Рюмин.

Гвардии штабс-капитан Корнилович¹¹
Г[енерал]-адъ[ютант] Бенкендорф // (л. 35)

¹ Далее зачеркнуто: «Мартенс».

² Далее зачеркнуто: «особ[o]».

³ Далее зачеркнуто: «сме[ю]».

⁴ Слово «своего» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «этого».

⁵ Слово «с» вписано над строкой вместо зачеркнутых «и о».

⁶ Слова «в училищах» вписаны над строкой.

⁷ Далее зачеркнуто: «мыслей».

⁸ Слово «слова» вписано над строкой.

⁹ Слова «два брата» вписаны над строкой.

¹⁰ Фамилия «Апостолы» вписана над строкой.

¹¹ Показания написаны А. О. Корниловичем собственноручно.

Выписка показаний на штабс-капитана Корниловича

К[нязь] Щепин

13 числа у к[нязя] Щепина-Ростовского собрались Волков, Бестужевы, Брое, к[нязь] Кудашев, Корнилович, за несколько дней, по имеющим слухам¹, что они ни за что не присягнут [вел. кн. Николаю Павловичу] при жизни императора Константина, и клялись, что прольют последнюю каплю крови за императора Константина.

(1) По[казание] 1 с[траница] 1 на обороте.

14 числа Корнилович от данного честного слова отказался (умереть за Константина Павловича). С[траница] 2.

Ник[олай] Бестужев

Составил сам себе² о существовании общества из слов Рылеева, о духе южной армии и, сверх того, из известия, сообщенного ему же от Корниловича и свиты офицера. С[траница] 7.

Коновницын

Корнилович рассказывал о собрании Южного общества в г. Василькове, оно надеялось на подпору 5 пол[ков] 2 армии и нескольких полков 3 корпуса. Вознамерилось послать несколько артиллерийских офицеров, чтобы произвести гнуснейшее преступление. Сборное место назначено в Киеве (44).

С[траница] 7 и на об[ороте] и на с[транице] 8. // (л. 35 об.)

Оржицкий

Член общества и находился 14 числа в действии в числе прочих и Корнилович. (62) С[траница] 6.

Палицын

Член общества (98). С[траница] 1.

Свистунов

Член общества (61). С[траница] 3.

Штейнгель

В то время, как Ростовцев предварил государя накануне 13 числа, предположено было непременно действовать; в то время ввечеру у Рылеева [было] собрание, в числе посетителей был и Корнилович. (102). С[траница] 13 на обор[оте].

Трубецкой

Может быть, Корнилович, который жил долго в Камен[ец]-Подольском, знает что-нибудь о Польском обществе (21). С[траница] 45 на обор[оте].

А. Бестужев
на 28.

Член общества. С[траница] 56 на обор[оте].

Корнилович приехал дня за три из Киева и хотел было войти в кабинет Рылеева, где собраны были многие, и он его увез к себе, как нечлена. 14 дека[бря] встретил полк у Садовой и потом мельком видел его на площади, в члены выбран не был.

(25) С[траница] 22 на обор[оте]

12 числа у Рылеева происходило совещание, в котором был Корнилович; что ж при-

¹ Так в тексте.

² Так в тексте. Здесь, очевидно, пропущено: «представление».

надлежит до мнения о истреблении государя императора и августейшей фамилии, об такой материи ничего говорено не было как о намеренном деле. С[траница] 28. // (л. 4).

№ 15/0¹

О штабс-капитане
Гвардейского Генерального штаба
Корниловиче²

Из признания Корниловича, соображенного с показаниями других, открывается, что в мае 1825 года проездом через Киев по убеждению Сергея Муравьева-Апостола сделался он членом Южного общества, получив об оном весьма поверхностное понятие. В последствии времени на возвратном пути из Могилева на Днестре в г. С.-Петербург узнал он в Василькове, что цель сего общества состоит во введении конституции, что положено было схватить покойного императора в мае 1826 года при осмотре 2 армии и принудить // (л. 4 об.) его подписать условия, которые будут ему представлены, что общество имеет 60 т[ысяч] человек под ружьем и что 15 человек приходили к Бестужеву-Рюмину с предложением отправиться в Таганрог известить покойного императора. Корнилович объявил говорившим ему о сем Сергею Муравьеву и Бестужеву, что, если они имеют хотя³ малейшее намерение покуситься на жизнь императорской фамилии, то он отказывается от всего и даже будет действовать против, но Муравьев // (л. 5) сказал, что он того же мнения и первый послужит им щитом, а Бестужев дополнил, что лица те обществу не принадлежат.

Корнилович первый изъяснил в допросах о сношении Южного общества с Польским, о согласии взаимно помогать при перевороте, что Южное требовало от польских смерти цесаревича, что офицеры артиллерийской роты, расположенной в Новгороде-Волынском, являлись с предложением остановить великого князя Михаила Павловича в проезд его из Варшавы в Таганрог. // (л. 5 об.)

О положении Южного общества поручено Корниловичу сообщить Северному. Он приехал в С.-Петербург 13 декабря, был у Рылеева, который объявил ему, что они хотят действовать. Корнилович сказал: «Делайте, что хотите, но только чтобы не было покушений на императорскую фамилию», и Рылеев в том его уверил. Вечером Корнилович опять при-

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 28». «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 56».

³ Слово «хотя» вписано над строкой.

Показание *Бестужева-Рюмина* и *Сергея Муравьева-Апостола*

езжал к Рылееву объявить, что на другой день присяга. Рылеев начал рассуждать об учреждении временного правительства и затруднялся, кого назначить членами. Корнилович подал // (л. 6) мысль собрать полки, повести их к Сенату, когда будет присяга, и убедить сие верховное место, чтобы оно сделало какие-нибудь постановления и придало оным некоторый вид законности, чем и предупредится кровопролитие; в противном случае дело ограничится несколькими убийствами, они погибнут и погубят других, и с этим ушел. 14 декабря был на площади свидетелем возмущения, подходил к адъютанту Бестужеву и говорил, что лучше покориться и тем получить прощение, а при начатии пальбы // (л. 6 об.) он скрылся в Галерной.

Корнилович в заключение изъясняет, что он не предполагал быть сообщником мер, которых не одобряет и которыми гнушается. Чувство чести, может быть ложной, не позволяло ему открыть всего тотчас по приезде, и он не имел довольно силы характера, чтобы отказаться от общества.

Вследствие показания Корниловича были спрошены Бестужев-Рюмин и Сергей Муравьев-Апостол, которые подтвердили сказанное им, что если общество намеревается посягнуть против // (л. 7) государя и особ императорской фамилии, то он не только отказывается от всякого содействия, но готов действовать против.

Александр Бестужев на вопрос, подходил ли 14 декабря к каре возмущившихся Корнилович и говорил ли ему: «Лучше покориться и получить тем прощение», отвечал, что решительно сего не помнит. Впрочем, занятый распоряжениями по фронту, Бестужев мог не слышать, хотя Корнилович и говорил это. Он скорее готов приписать // (л. 7 об.) сие своей невнимательности, чем несправедливости Корниловича.

Рылеев, подтвердив сказанное Корниловичем на созещании 13 декабря: «делайте, что хотите», присовокупил, что более Корнилович ничего не прибавил и при нем насчет императорской фамилии ничего говорено не было.

Правитель дел Боровков // (л. 2)

Гвардейского
Генерального
штаба штабс-
капитан
Корнилович

1 и 2.) Принят в Южное общество в мае 1825 года [лист 8].

Через 7 только месяцев по принятии узнал в Василькове, что цель общества состояла в преобразовании правления и во введении Конституции. [лист 8]

3 и 4.) Ни товарищей, ни рядовых не привлекал.

5 и 6.) Возмутительных речей не говорил, сочинений не писал, но по поручению из Василькова приехал в С.-Петербург с объявлением Северному о положении Южного общества [лист 9].

7.) К мятежу не возбуждал, но 13 декабря вечером в собрании у Рылеева советовал в 6 часов поутру подвести полки к Сенату, когда будет присяга, для убеждения сделать какие-нибудь постановления [лист 9].

8)¹ // (л. 2 об.) Корнилович сам сознается, что 13 декабря поутру Рылеев объявил ему, что намерены действовать.

9) В предательстве государства не обвиняется, не знал о сношениях Южного с Польским обществом, об условии возвратить завоеванные области, о вспоможении в перевороте и по поручению Южного общества передал копию с писанного о сем письма по приезде в С.-Петербург к[нязю] Трубецкому (лист 12 на обор[оте]).

10) В умысле на цареубийство не изобличен, но в бытность в Василькове слышал у Муравьева, а) что в мае 1826 в приезд государя на смотр располагались схватить его и принудить подписать условия (лист 8 на об[ороте]), в) что 10 или 15 человек решались ехать в Таганрог для умерщвления государя (лист 10 и на об[ороте]), с) что намеревались остановить государя // (л. 3) цесаревича на пути его в Таганрог (лист 10 и на обор[оте]).

11 и 12.) Ни сам на цареубийство не вызывался, ни к произведению оного никого не убеждал и не наряжал.

13) Смертоубийства не совершал.

Обстоятельств, принадлежащих к ослаблению вины, в деле не открывается.

¹ Далее зачеркнуто пять строк: «Оржитский показывает, что в день 14 декабря Корнилович вместе с ним был в действии, очной ставки не было».

ментом № 1, были помещены перед л. 1 (нумерация Вахрушева), а документ № 26 был подшит за л. 54. Листы этих документов до проведения современной нумерации не имели никаких номеров. Кроме того, на некоторых листах дела сохранились номера, проставленные карандашом в процессе формирования дела (лл. 2—30 этого ряда номеров соответствуют лл. 10—38 нумерации Вахрушева и лл. 22—50 современной нумерации).

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. В. Басаргина по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 420:

- 1) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственникам их», лл. 82—83 (показание от 19 марта 1826 г.).
- 2) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственникам их», лл. 84—85 (показание от 18 апреля 1826 г.).
- 3) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственникам их», лл. 87—89 об. (показание от 24 апреля 1826 г.).
- 4) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственникам их», лл. 90—91 (Показание от 8 мая 1826 г.).
- 5) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 102 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА А. О. КОРНИЛОВИЧА

Сведения о том, что Александр Осипович Корнилович является членом тайной организации, были получены Александром I в Таганроге 18 октября 1825 г. от генерала Витта¹. Таким образом, факт участия Корниловича в делах тайного общества не был секретом. Известно, что агент генерала Витта Бошняк даже пытался оклеветать его перед декабристами, заявив В. Л. Давыдову, что Корнилович — шпион².

Корнилович был арестован в Петербурге 14 декабря 1825 г.³ «Это, — вспоминал он впоследствии, — случилось в 12 часу ночи»⁴. 15 декабря 1825 г. он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым. Последний выяснил, что А. О. Корнилович знал руководителей восстания 14 декабря 1825 г., в частности К. Ф. Рыльева, от которого слышал о предполагавшемся выступлении, и в день вооруженного восстания некоторое время находился на Сенатской площади. После допроса Николай I приказал посадить Корниловича «на гауптвахту отдельно от других, без всяких сообщений с кем бы то ни было»⁵. Следственный комитет некоторое время А. О. Корниловича не вызывал, собирая о нем сведения у арестованных декабристов. Так, 23 декабря 1825 г. С. П. Трубецкой был спрошен, почему он, перечисляя участников тайной организации, не поместил в свой список А. О. Корниловича⁶. Аналогичный вопрос был задан 24 декабря 1825 г. Рылеву⁷. Оба декабриста подтвердили, что А. О. Корнилович действительно был членом Южного общества⁸. Тогда 24 декабря 1825 г. Следственный комитет потребовал на рассмотрение бумаги Корниловича, которые находились в казначействе квартирмейстерской части⁹. 26 декабря 1825 г. А. А. Бестужев показал, будто Корнилович говорил, что на Юге «60 тысяч готово, что 15 человек выбирались в Таганрог идти известить государя»¹⁰. 29 декабря Следственный комитет рассмотрел бумаги Корниловича, но ничего в них особенного не обнаружил, «кроме некоторых сомнительных бумаг». В тот же день Корнилович был вызван на заседание Комитета и дал показания, которые не удовлетворили следователей; после «убеждения» ему были вручены «вопросные пункты» (см. документ № 4/3). Ответы на них были рассмотрены 31 декабря 1825 г.¹¹ Эти письменные его показания были по существу единственными, имевшими для следователей ценность.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 468, л. 34.

² Там же, д. 4, л. 15 об.

³ Там же, д. 30, л. 9.

⁴ Там же, д. 301, л. 66.

⁵ Там же, д. 465, № 5.

⁶ «Восстание декабристов», т. I, стр. 14.

⁷ Там же, стр. 162.

⁸ Там же, стр. 21, 162, т. IX, стр. 256.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, лл. 19 об.—20.

¹⁰ «Восстание декабристов», т. I, стр. 433.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 33.

Репорт Корниловича Следственному комитету, поданный 7 февраля 1826 г., содержал лишь повторение слухов, которые не соответствовали действительности (см. документ № 8/7). Показания же от 31 декабря 1826 г. были для следователей исключительно интересны. Корнилович признался в принадлежности к Южному обществу. Вместе с тем он пытался обосновать некоторые факты, которые могли бы в какой-то степени его оправдать. Главные пункты его защиты: утверждения, что он не принимал в деятельности тайной организации никакого участия, что он не был в числе восставших, что он выступал против насильственных мер по отношению к императору и его семье (см. документ № 5/4). Следственный комитет, изучив этот ответ, счел необходимым «по важности его содержания представить государю императору». Тогда же 31 декабря 1825 г. председатель Комитета военный министр Татищев передал показания Корниловича Николаю I¹. Возможно, что многочисленные подчеркивания на документе сделаны рукой императора.

Для хода следствия по делам некоторых декабристов, в том числе, естественно, самого Корниловича, имели значение два его признания. Во-первых, он сообщил, что накануне восстания 13 декабря 1825 г., он вместе с С. Г. Краснокутским приехал к Рылееву на совещание декабристов, чтобы сообщить им время присяги Сената и войск. Во-вторых, упомянул, что привез в Петербург для членов Северного общества список письма Южного общества Польскому, которое передал декабристу Трубецкому. Эти показания дали Следственному комитету материал для дальнейшего расследования по делу Корниловича. В тот же день, 31 декабря 1826 г. Трубецкому и Рылееву были посланы вопросы о списке письма, привезенного Корниловичем, и об отношениях Южного и Северного обществ с Польским (см. документы № 6/5 и 7/6). Оба декабриста подтвердили в ответах свидетельства Корниловича.

2 января 1826 г. Комитет послал Корниловичу «вопросные пункты» о пребывании совместно с Краснокутским у М. М. Сперанского и декабристов Трубецкого и Рылеева 13 декабря 1825 г. Следователи пытались обнаружить связь между руководителями восстания и Сперанским, а также выяснить роль Корниловича и Краснокутского в подготовке вооруженного выступления декабристов. Ответы Корниловича противоречили показаниям по этому поводу Краснокутского, что вызвало впоследствии необходимость устройства им очной ставки².

20 февраля 1826 г. Комитет проверил утверждения Корниловича о том, что он выступал против покушения на императора и его семью, послав вопросы об этом М. П. Бестужеву-Рюмину и С. И. Муравьеву-Апостолу. Оба декабриста подтвердили показания Корниловича (см. документы № 9/8 и 10/0). 8 марта 1826 г. А. А. Бестужев на вопрос следователей показал, что «готов приписать своей невнимательности», что не помнит, как во время восстания Корнилович подошел к нему на Сенатской площади и сказал: «Лучше покориться и получить прощение» (см. документ № 11/10). Тем самым отчасти подтверждалось показание Корниловича, что он оказался на Сенатской площади для того, чтобы предотвратить кровопролитие. 28 марта 1826 г. Рылеев, отвечая Следственному комитету, показал, что Корнилович, будучи у него 13 декабря 1825 г. и узнав о намерении действовать, сказал: «Делайте, что хотите» (см. документ № 12/11). Между тем сам Корнилович приписывал эти слова Краснокутскому; последний, однако, категорически отвергал это утверждение. 16 июня 1826 г. он был вызван на очную ставку с Краснокутским. Встретив твердые возражения Краснокутского, Корнилович был вынужден взять эти слова на себя³. Эта очная ставка была последним актом следствия.

Кроме указанных выше документов, дело Корниловича содержит опись документов, копию формулярного списка о службе Корниловича, вопросы комитета «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/12, 13/2, 14/0, 15/0, 16/0). А. О. Корнилович был осужден Верховным уголовным судом за то, что «знал об умысле на царевубийство, участвовал в умысле бунта принятием поручения с известием от Южного общества к Северному и в приготовлении к мятежу»⁴. Верховный уголовный суд приговорил его к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Корниловича в Сибири.

Следственное дело А. О. Корниловича хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 421. Согласно современной нумерации, оно содержит 35 листов, заполненных текстом, и несколько чистых листов. На листах дела сохранилась также нумерация, проставленная во время окончательного оформления дела военным советником Вахрушевым. Он закрепил в деле 31 лист, в том числе несколько чистых. Документы № 15/0, 16/0, 14/0 попали очевидно, в дело позднее.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 37—37 об.

² См. стр. 61—68 настоящего тома.

³ См. стр. 74 настоящего тома.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 454, ч. 3, л. 222 об.

Документы № 15/0, 16/0 были помещены вместе с документом № 1 перед л. 1, а документ № 14/0 после л. 27 нумерации Вахрушева. Кроме того, на некоторых листах сохранились номера, проставленные карандашом в процессе формирования дела. Номера л. 3—21 этой нумерации соответствуют лл. 5—23 нумерации Вахрушева и лл. 13—31 современной нумерации.

*
*
*

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания А. О. Корниловича по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 421:

- 1) Дело № 411, С. Г. Краснокутского, л. 37 (показание от 3 января 1826 г.).
- 2) Дело № 244, «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности к злоумышленным обществам», л. 19 (показание от 25 января 1826 г.).
- 3) Дело № 305, «Просьбы арестованных лиц по различным предметам и родственникам их», л. 158—158 об. (показание от 10 февраля 1826 г.).
- 4) Дело № 244, «Справки, собранные о разных лицах, в описи означенных, о принадлежности их к злоумышленным обществам», л. 97 (показание от 8 апреля 1826 г.).
- 5) Дело № 301, «О частных долгах на арестованных лицах имеющихся», лл. 63—64 об. (показание от 5 мая 1826 г.).
- 6) Дело № 301, «О частных долгах на арестованных лицах имеющихся», л. 66—66 об. (показание от 24 мая 1826 г.).
- 7) Дело № 411, С. Г. Краснокутского, л. 40 (протокол очной ставки от 16 июня 1826 г.).
- 8) Дело № 301, «О частных долгах на арестованных лицах имеющихся», лл. 71—72 (показание от 7 июля 1826 г.).
- 9) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 55 (показание без даты).

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ ДЕКАБРИСТА Н. С. БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА 1-ГО

Член Южного общества Николай Сергеевич Бобрищев-Пушкин был выдан Май-бородой¹. Он был арестован 30 декабря 1825 г.² На допросе в Тульчине 31 декабря 1825 г., несмотря «на увещевания», он категорически отверг свою принадлежность к тайной организации (см. документ № 3/2). Вместе с братом, П. С. Бобрищевым-Пушкиным 2-м, 8 января 1826 г. он был отправлен в Петербург³. Его показания были высланы Главным штабом 2 армии еще ранее и потому заслушаны Следственным комитетом 14 января 1826 г., за два дня до его приезда в Петербург⁴.

16 января 1826 г. Н. С. Бобрищев-Пушкин был допрошен генерал-адъютантом Левашовым и отвечал ему с исключительной смелостью. Он признал себя членом Южного общества, но отказался назвать своих сообщников (см. документ № 4/1). Тогда же материал допроса был представлен на рассмотрение Комитету⁵. Николай I, узнав о содержании ответов Н. С. Бобрищева-Пушкина, распорядился заковать его в кандалы. В тот же день декабрист был отправлен в Петропавловскую крепость и «по заковании посажен в кронверкской куртине в арестантской покой № 16»⁶. На заседание Следственного комитета он был вызван 19 января 1826 г.⁷ После допроса ему были вручены «вопросные пункты», их было всего четыре. Следственный комитет, по-видимому, не располагал еще какими-либо сведениями о деятельности Н. С. Бобрищева-Пушкина в Южном обществе, кроме того, что Барятинский «действовал посредством» него и других офицеров квартирмейстерской части 2 армии. Во вступлении к «вопросным пунктам» Комитет предупреждал Н. С. Бобрищева-Пушкина, что его отказ отвечать генерал-адъютанту Левашову «есть новое преступление» (см. документ № 5/6).

21 января 1826 г. Следственный комитет рассмотрел письменные ответы Н. С. Бобрищева-Пушкина⁸, они повторяли его показания на допросе. На вопросы Комитета Н. С. Бобрищев-Пушкин ответил довольно обстоятельно. Однако некоторые факты

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

² Там же, стр. 74.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, лл. 250 об., 270—270 об.

⁴ Там же, д. 26, л. 74; д. 30, л. 265.

⁵ Там же, д. 26, лл. 77 об.—78.

⁶ Там же, д. 35, л. 9.

⁷ Там же, д. 26, л. 85.

⁸ Там же, л. 91 об.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 1-й,

квартирмейстер[ской] части поручик

I В № 422

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело
о поручике Бобрищеве-Пушкине 1-м

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Пушкина господином генерал-адъютантом Левашевым (в С.-П[етер]бурге) ¹	на 1
2. Допрос, снятый с Пушкина генерал-адъютантом Киселевым (в Тульчине) ²	на 2
3. Начальные вопросы от Комитета	на 3
4. Ответы на оные (о воспитании) ³	с 4 по 6
5. Формулярный список о службе Пушкина	с 6 по 8
6. Вопросные пункты 19 генваря Пушкину ⁴	с 8 по 10
7. Ответы Пушкина	с 10 по 14
8. Вопросные пункты Пушкину 29 марта	с 14 по 17
9. Ответы его	с 17 по 31
10. Дополнительное показание Пушкина	с 31 по 35
11. Рапорт г[осподина] дежурного генерала Главн[ого] штаба его величества № 800	на 35

При оном:

12. Письмо Пушкина 1-го на высочайшее имя от 25 апреля	с 36 по 38
Белые листы	с 38 по 42

Военный советник Вахрушев // (л. 11).

¹ Слова в скобках «в С.-П[етер]бурге» вписаны под строкой.² Слова в скобках «в Тульчине» вписаны под строкой.³ Слова в скобках «о воспитании» вписаны в строку позднее.⁴ Фамилия «Пушкину» вписана в строку позднее.

№ 2 (5)

Формулярный список свиты его императорского величества по квартирмейстерской части поручика
Бобрищева-Пушкина 1-го
1826 года// (л. 11 об. — 12)

Чин, имя, отчество и прозвание	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то в которых губерниях и уездах и сколько имеет мужеска полу душ крестьян?	В службу вступил, какими в оной чинами происходил и когда?				В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был?	Российской грамоте и другие какие науки знает ли?	В домашних отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению чина аттестуется ли достойным?
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы							
Николай Сергеев сын Бобрищев-Пушкин 1-й ордена св[ятой] Анны 4 степени	25	Московской губернии, из дворян	Колонново-жатым	818	Ген-в[аря]	31	В свиту его величества по квартирмейстерской части			820 года, в апреле месяце, командирован на съемку Подольской губернии. 822, июля 10, за оказанные труды при оной съемке награжден орденом св[ятой] Анны 4 степени. 821, декабря 8, командирован в Главную квартиру 2 армии, где за отличие по службе произведен в поручики	По-русски, по-французски и часть математических наук	Не бывал	Не бывал	Холост	При Главной квартире 2 армии	Достоин
			Прапорщиком	819	Мар-та	10	В сей же свите									
			Подпоручиком	822	Ап-р[еля]	2										
			За отличие по службе поручиком	822	Нояб-ря	27	В сей же свите									

Подлинный подписал: Генерал-майор Селявин
Верно: Начальник отделения Гамзин// (л. 7)

№ 3 (2)

Квартирмейстерской части от поручика Пушкина 1-го требуется объяснение следующее:

По произведенному следствию относительно членов тайного общества из некоторых показаний видно, что вы принадлежите к тому злоумышленному скопищу, для чего объясните по долгу присяги и откровенно: 1) когда вы и кем именно приняты в оное? 2) Что вам говорено о тайнах сего общества? 3) Где началось оно, кто действующие главные члены и участники в нем? 4) Какая цель и план его и к чему клонилось стремление оного? 5) Читаны ли вам написанные для сего общества предположения и под каким названием, и не знаете ли у кого оные хранятся? Наконец, // (л. 7 об.) объявите все то, что вам известно касательно тайного общества и тех лиц, кои принадлежат оному.

Генерал-адъютант Киселев

Декабря 31 дня 1825 г.
м. Тульчин // (л. 6)

К тайному обществу, здесь упоминаемому, я не принадлежал и о всем, что здесь спрашивается, ничего не знаю.

Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й¹

№ 4 (1)²

№ 145³

На вас есть показание, что вы принадлежали тайному обществу. Что вы об оном знали?

По квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 1-й

В 1819 году я был принят в тайное общество, кем же был принят, назвать не хочу. Членов назвать я не могу. Намерение общества было введение в государстве ограниченной власти. Средство достижения оного сказать не могу по неизвестности.

Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части поручик

Бобрищев-Пушкин 1-й⁴

Генерал-адъютант Левашев // (л. 13)

№ 5 (6)⁵

1826 года, генваря 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2 армии квартирмейстерской части поручик *Бобрищев-Пушкин 1-й* спрашиван в пояснение первого его показания.

¹ Ответ написан Н. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

³ Первоначально было: «№ 141».

⁴ Показания подписаны Н. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

⁵ Вверху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

В данных здесь ответах вы сознаетесь, что в тайное общество приняты в 1819 году и что намерение оного было ввести в государстве ограниченное правление, но решительно отказываетесь как от наименования принявшего вас и принадлежащих к обществу членов, так и от объяснения, какими средствами оное надеялось достигнуть своей цели единственно, потому что не хотите или не можете.

Отзыв такого рода сам по себе есть новое¹ преступление, усугубляющее признанную вами вину и влекущее за собою строжайшее взыскание, не за одно уже соучастие в злоумышленном обществе, но и за дерзостное упорство в раскрытии истины, // (л. 13 об.) которая совершенно известна.

Но Комитет, не желая лишить вас средства к чистосердечному раскаянию, которое одно может смягчить строгость правосудия или приобрести некоторое снисхождение, требует от вас откровенного показания о том:

1

Когда, где и кем именно вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто были известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, которому вы принадлежали, и какие средства оно употребляло к достижению оных?

3

Каким образом члены общества сносились между собою?

4

Комитету известно, что один // (л. 14) из главных членов Тульчинской управы князь Барятинский действовал посредством вас и других офицеров квартирмейстерской части, при Главном штабе 2 армии находящихся.

Поясните: какие имели вы поручения от князя Барятинского по видам тайного общества и как исполнили оные?

К сему присовокупите все то, что вам известно о существующих в России тайных обществах, о их намерениях, действиях, сношениях и членах и что может служить удостоверением о вашем чистосердечии.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 15)

№ 6 (7)

Высочайше учрежденному Комитету
свиты его императорского величества по квартирмейстерской части
поручика Бобрищева-Пушкина 1-го

Рапорт

В ответ на запросы высочайше учрежденного Комитета, сделанные мне генваря 19² дня 1826 года, честь имею почтеннейше донести:

Во-первых, что, объявляя о себе искренно его превосходительству господину генерал-адъютанту Левашеву, что я был в тайном обществе, которого признания он требовал именем государя императора, я не мог

¹ Далее над строкой карандашом вписано: «и важное».

² Первоначально было «20-го».

решиться сказать ему имени того, кто меня принял, уверяю всем, что есть святого, не из упрямства непозволительного и не словом «я не хочу», что сказать боже меня сохрани, ибо это было бы в самом деле дерзко, но по причине неумышленной, родившейся внезапно, в минуту, которую не до-вольно я предусмотрел, именно же я сказал это по следующей причине. Так как с условием только признания вышеупомянутого обещалось мне помилование за вину мою, которая, как показалось мне тут, относясь к общественности, составляла совершенно отдельный предмет, то мне вдруг бросилась мысль, что теперешнее мое признание обращает уже в дело не общественное (ибо надлежало бы мне объявить дело прежде наступившей опасности), а лично до меня касающееся, до моего спасения частного, и, следственно, если кто-нибудь из показанных мною как-ни-будь не признается и чрез то лишится высочайшей милости, то выйдет, что я своим спасением обязан буду гибели другого, что меня поразило, ибо, в самом деле, если бы это так было, то и при моем спасении оста-лось бы у меня несносное угрызение совести, поелику проступок мой был бы противен чистой, христианской нравственности, заставляющей скорей лишиться своего, нежели // (л. 15 об.) отнять у другого, повеле-вающей любить ближнего, как самого себя, и носить бремени друг друга. Вот, что внезапно на меня подействовало, и, приведя в недо-умение, заставило не решиться объявить вопрошаемое и произнести: «Нет! Воля ваша, никак не могу пожертвовать другим, и тем еще более приятелем, для собственного спасения, лучше на себе перенесу могущее приключиться им несчастье». Вторично уверяю высокопочтен-нейший Комитет, что это, а не другое заставило меня это сделать в быстроте всего происшествия, которое слишком для меня необыкно-венно, следственно, весьма могло произвести и неверную мысль, хотя с чистым намерением произведенную, и которая, чтобы быть верною, должна быть обдумана в достаточное время, рассмотрена со всех сторон в спокойном положении духа, чего никак не могло быть для меня, как может увидеть всякий, кто поставит себя на моем месте. Итак, одна внезапная, порывная мысль произвела новую мою вину, никак не предвиденную мною, в которой просил бы всенижайше проще-ния у стоп его императорского величества, но, не дерзая и не могши приступить к этому, всепокорнейше прошу высокопочтенных особ, со-ставляющих Комитет сей, из человеколюбия вступить за меня, испро-сить мне прощение в неумышленной вине сей и спросить, дабы его императорское величество поступил со мною так, как бы ему благо-угодно было поступить со мною, если бы этого не случилось, и облегчил бы узы мои, если тягость их умножена еще этим случаем, наведшим на меня высокомонарший его гнев, который для меня еще тяжелее и чувствительнее самого наказания.

Что же касается до средств, которыми упомянутое тайное общество, куда несчастная судьба моя меня завлекла, надеялось достигнуть своей цели, то я не объявил их, потому что их не знал при моем в него вступле-нии, да и теперь еще не знаю, как изволите усмотреть из объяснений на заданные // (л. 16) мне пункты, на которые имею честь отвечать, повто-ряя словесные мои ответы.

I

Принят я в тайное общество в м. Тульчине в конце 1820 или в начале 1821 года, точно никак не упомяну¹, а не в 1819, что отвечал, не вспомнив хорошо вскорости, ибо в этом последнем году меня еще и не было во 2 армии и я находился при учебном заведении колонновожатых в Моск-ве. Принял меня старший адъютант 2 армии гвардии поручик Басаргин.

¹ Две первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.

Причины же, меня вовлекшие¹ в сие общество, суть следующие. Еще в молодости по книгам, в кругу общежития и вообще по слухам, заметив перемену многих мнений и некоторую деятельность в умах, воспринявшую свое начало в царствование блаженной памяти государыни императрицы Екатерины II, и которая еще более возросла в наше время, особенно с 1812 года, наслышавшись также о бывших масонских ложах, из которых некоторые отделения, как я слышал, назывались мартинистами², может быть, и под другими еще названиями существовали, и коих предполагаемые всеми отрасли при сличении их с известиями об иностранных различных соединениях, по моему соображению и по догадкам многих, должны были иметь не все одни христианские виды, но и виды политические, а иные, как я слышал, и совершенно безнравственные, ибо во множестве совершенного единства в мыслях быть не может, притом сличая настоящее с историей, впрочем, вероятно, по молодости, и³ не довольно хорошо его приноравливая к оной, я сделал простое умозаключение, что везде за переменою во мнениях происходили какие-нибудь волнения, следственно, немудрено, что и в России это рано или поздно случится, тем более, что примеры заразительны и что есть некоторые общества, по существовавшим слухам — многочисленные, которые, вероятно, существуют для чего-нибудь. Возраставшие различные толки, и хорошие, и дурные, // (л. 16 об.) какие случилось мне слышать, представили моему воображению, что сие волнение может быть даже и очень близко, почему, когда мне предложили вступить в тайное общество, то я решился вдаться в сию опасность с единственным намерением, причитаясь к какому-нибудь соединению, получить чрез то самую возможность в случае нужды быть полезным моему отечеству, каким бы ни случилось особам и лицам, и моей вере, которая в эдаких случаях может быть также в опасности. Решение опрометчивое, быть может, еще более — неблагоприятное, но которое в совести своей я не почитал преступным, ибо решился не действовать сам никак без того, чтобы разве обстоятельства не привлекли меня⁴ к какому-нибудь из действий, которое мне покажется справедливым, исполнение чего доказывается тем, что в продолжение нескольких лет я не принял ни одного члена, что, верно, бы мог сделать, если б хотел; вдаль же в опасность, потому что полагал, что Отечество не в одном сражении требует пожертвования собою.

Что касается до членов общества, мне известных и которых я узнал мало-помалу в разные времена, то они суть:

Господин генерал-интендант 2 армии Юшневский.

Вятского пехотного полка полковник Пестель.

Адъютант господина главнокомандующего 2 армиею гвардии штабс-капитан князь Барятинский.

Старший адъютант дежурства 2 армии поручик гвардии Басаргин.

Коллежский советник и штаб-лекарь Вольф.

Адъютант главнокомандующего 2 армии гвардии ротмистр Ивашев.

Адъютант господина главнокомандующего 2 армиею гвардии поручик Крюков 1-й.

Квартирмейстерской части поручик Крюков 2-й.

Квартирмейстерской части поручик барон Черкасов.

Квартирмейстерской части поручик Загорецкий⁵. // (л. 17)

Брат мой, квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й, о котором узнал, кажется мне, с год или полтора назад.

¹ Две строки от слов: «Принял меня...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Далее зачеркнуто: «и».

³ Слово «и» вписано над строкой.

⁴ Семь строк от слов «самую возможность в случае...» отчеркнуты карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута карандашом.

Полковой командир Казанского пехотного полка полковник Аврамов, о котором знаю только по слуху.

Умерший в 1825 году квартирмейстерской части капитан Филлипович 1-й.

2

Условия, предложенные мне при приеме, были — способствовать введению в России правления, ограниченного посредством народной депутации, для чего предполагалось доставить свободу и помещичьим крестьянам. Защищать неприкосновенность¹ господствующей веры, но обеспечить веротерпимость и прочих христианских исповеданий. Всеми силами не позволять раздробления государства, если бы некоторые области, воспользовавшись переменою, захотели отделиться. Не принимать в общество никого, кроме русских или тех, которые по обстоятельствам совершенно привязаны к русской земле. Принимаемому не сказывать никак ни чьего имени, кроме своего, и сообщаться посредством того, кто принял. О средствах, которые общество употребляло для достижения своей цели², кроме способа принимать в члены, никакого сведения не имею; мне сказано было³ при моем принятии, что есть многие члены, особенно в Петербурге⁴, которые стараются о достижении этой цели, почему и полагал я, что многие значущие лица как⁵ в С.-Петербурге, так и в других местах России тут действуют и, вероятно, имеют какие-нибудь средства, без чего не принялись бы за дело; какие же эти средства, о том я никого не хотел и спрашивать, ибо знал на верное, что мне их не скажут, если бы кто и знал. Там же, где я находился, никакого действия не было и // (л. 17 об.) никаких собраний, для того необходимых, не происходило, по крайней мере в моем присутствии.

3

Способ сообщения показан мною выше, а если бы кто вновь был принят, то по этому же способу должны были давать знать господину генерал-интенданту Юшневскому.

4

О назначении князя Барятинского услышал я, кажется мне, месяца за три пред сим от господина Юшневского, к которому зашел обедать. Он мне предложил известить членов, мне известных о том, что ему дано знать от полковника Пестеля, что Барятинский назначен был начальником⁶ управы в Тульчине для намерения сообщений, от извещения о чем я отказался под предлогом, что могу не знать некоторых членов и потому пусть извещают о сем по упомянутому способу. К тому же примолвил, что, кроме подания какого-нибудь известия, я не знаю, какого рода его начальство (что и г[осподин] Юшневский почел ребяческою игрушкою, как он мне тут сказал), ибо, что до меня касается, сказал я ему⁷, то я решительно говорю, что я никакого действия, через него⁸ мне передан-

¹ Четыре первые строки ответа на полях отчеркнуты карандашом.

² Десять строк от слов «господствующей веры, но...» отчеркнуты карандашом. На полях против них поставлен крест.

³ Четыре строки от слов «не имею; мне сказано было...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «что есть многие члены, особенно в Петербурге» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «значущие лица, как» подчеркнуты карандашом.

⁶ Три строки от слов «Он мне предложил...» подчеркнуты карандашом.

⁷ Слова «сказал я ему» вписаны над строкой.

⁸ Четыре строки от слов «что, кроме подания...» на полях отчеркнуты карандашом.

ного от главных в обществе, на себя не приму, ибо не знаю, кто они, чего хотят в самом деле, и потому имею право предполагать, что они захотят чего-нибудь, что совершенно противно моим правилам; посему я тогда только могу что-нибудь с ними делать заодно, когда они себя явственно откроют и на деле покажут свои намерения и действия; о сем, вероятно, не откажется засвидетельствовать и господин генерал-интендант Юшневский, если он признается в том, что был членом. Что же касается до господина Юшневого самого, то я из слов его превосходительства господина генерал-адъютанта Чернышева при моем словесном допросе заметил, что полагают его игравшим важную роль в обществе; что касается до меня, то я по некоторым из его речей, впрочем, немногих, ибо я всегда старался избегать многих разговоров относительно общества, мог заметить, что если он в самом деле играл какую-нибудь // (л. 18) особенную роль, то важную только разве¹ по одному названию, ибо он оказывал, как мне казалось, большую холодность к существованию общества (например, после двухлетнего или более нашего знакомства с ним он узнал только, что я принят) и даже сказал мне однажды, что он говорит это только мне, но что собирается со дня на день отказаться от общества, которое ему весьма надоело, на что я ему отвечал, что, признаваясь, и с моей стороны я весьма жалею, что в него вступил².

5

От князя Барятинского я никаких поручений не получал, а потому не мог их и исполнить.

Относительно же настоящего существования в России тайных обществ ничего сказать не могу и еще менее — о их намерениях, действиях, сношениях и членах, ибо для того надобно играть в них какую-нибудь роль³; мне же и одно общество весьма было тягостно, и, если позволено сказать здесь свою сердечную тайну, то я не один раз просил бога, чтобы он меня вывел из сих обстоятельств, и теперь еще рад поистине, что оно разрушилось, ибо надеюсь на милость всеавгустейшего нашего монарха, что он оценит вину мою и простит мне, наконец, все то, что в поступке моем есть погрешительного, ибо истинно в том раскаиваясь, ничего, впрочем, слишком важного за собою не знаю. Главная вина моя состоит, как мне кажется, в том, что я при подписке, которая была после моего вступления⁴, не показал о моем при обществе нахождении, что я сделал, потому что это было бы уже все равно, что принять на себя донос, через который, как мне казалось, не мог я открыть ничего важного, не только открыв одного члена, но если бы открыл их и несколько более, в чем, признаюсь еще откровенно, // (л. 18 об.) остановило меня еще и то, чтобы я объявил [бы] себя на весь свет маловажным доносчиком, не имея никаких достаточных средств доказать донос свой, и поступил бы чрез то против общего мнения по крайней мере, как мне казалось, множества людей и даже нередко значительных в обществе, существующего против доносчиков, особенно ничего не доказавших, наведших одно подозрение и вред другому, во мнении оставшемуся правым. Вот все, что имею почтеннейше представить на рассмотрение высочайше учрежденному

¹ Слово «разве» вписано над строкой.

² Семнадцать строк от слов «до господина Юшневого самого...» отчеркнуты карандашом. На полях против них поставлены два креста.

³ Четыре строки от слов «Относительно же настоящего...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Две строки от слов «Главная вина моя...» на полях отчеркнуты карандашом.

Комитету, вверяя судьбу мою в руки моего спасителя и бога и моего всемилостивейшего государя.

Свиты его императорского величества
по квартирмейстерской части поручик

Бобринцев-Пушкин 1-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

1826 года,
января 21 дня

№ 7 (8)²

1826 года, марта 29 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части *поручик Бобринцев-Пушкин 1-й* спрашиван в дополнение прежних его показаний.

В данных Комитету пояснительных ответах вы, сознаваясь о принадлежности к тайному обществу, с раскаянием уверяли, что все вам известное насчет действий и членов оного открываете без малейшей утайки.

Но по изысканным удостоверениям оказывается, что вы умолчали о таких обстоятельствах, в коих принимали деятельное участие и которые обнаружили теперь с подробностью.

И потому Комитет требует от вас откровенного и ясного дополнения к ответам о нижеследующем:

1

Квартирмейстерской части подпоручик Заикин, объявивший Комитету // (л. 19 об.) о сокрытых бумагах полковника Пестеля и посланный на место для вынуждения их из земли, показывает, между прочим:

а) Что по поручению Крюкова 2-го, ездивши в Линцы к Пестелю с известием о болезни блаженной памяти государя императора, на обратном пути оттуда, в Немирове, взял от майора Мартынова бумаги, принадлежащие Пестелю, одни зашитые в холсте, а две открытые, кои по приезду в Тульчин показывал вам и брату вашему поручику Бобринцеву-Пушкину 2-му.

б) Что, согласившись с вами и братом вашим, означенные бумаги увезли в село Кириасовку, где бывшие в холсте, зашив в клеенку, спрятали в своей квартире под полом, а две открытые бумаги он, Заикин, положил у себя особо.

в) Что после того вы и брат ваш, желая сберечь вернее бумаги, зашитые в клеенку, ночью зарыли их в землю // (л. 20) в поле, недалеко от селения. Место, где оные были сокрыты, указал ему, Заикину, брат, Пушкин 2-й.

г) Что недели чрез две вы, пришед к нему, Заикину, на квартиру, вспомнили о двух открытых бумагах Пестеля и, прочитав с ним оные, тут же сожгли. Бумаги сии содержали: 1) замечание о неисправности артиллерийских снарядов и мнение о том, как предложить чрез какого-то адъютанта его генералу, чтобы их исправить, 2) о успехе в принятии членов общества, что такой-то принят, а такой-то уже готов.

д) Что хотя штаб-лекарь Вольф, по поручению Юшневского, и другие тульчинские члены неоднократно напоминали вам и ему, Заикину,

¹ Показания написаны Н. С. Бобринцевым-Пушкиным собственноручно

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 апреля».

чтобы все бумаги Пестеля истребить, но вы, почитая оные важным сочинением в политическом отношении, желали сохранить оные // (л. 20 об.) и для того, бывая в Тульчине не один раз, распускали между членами слухи о мнимом сожжении бумаг Пестеля.

е) Что он, Заикин, желая спасти вас и брата вашего от ответственности за означенные бумаги и полагаясь на память свою, объявил положительно, что найдет их, но, прибыв на место, указывал оное ошибочно и только с помощью брата своего Федора успел отыскать настоящее место, где те бумаги и взяты посланным от правительства чиновником.

2

Брат подпоручика Заикина Пермского полка подпрапорщик Федор показывает:

1) Что во время отлучки вашей с квартиры брат ваш Пушкин 2-й, вызвав его в поле для прогулки и указав ему то место, где зарыл бумаги, Пестелю принадлежащие, сказал: «Может быть, мы погибнем, то вы знайте, // (л. 21) куда оные спрятаны».

2) Что в исходе декабря 1825 вы, приехав из Тульчина, говорили ему, Федору: *«Когда все это успокоится, отдайте бумаги хотя Лачинову или кому другому, на которого можно положиться, с тем чтобы оные давались по рукам для чтения и убеждения, что это дело не мальчишек».*

3) Что, когда Пестель был уже взят и увезен в Петербург, то вы и брат ваш Пушкин 2-й сказывали ему, Федору Заикину, что Пестель намерен был придти в Тульчин с полком 1 генваря и арестовать всех, а в то же время произвести возмущение и в других местах государства, чтобы учредить в оном республиканское правление.

Сие обстоятельство подтверждает и подпоручик Заикин. // (л. 21 об.)

3

Князь Барятинский, сознаваясь, между прочим, в употреблении свитских офицеров по делам общества, ссылается на вас, что он просил объяснить Пестелю, что комиссии его ему надоели, и он не хочет более заниматься ими.

Объясните все сии обстоятельства с полным чистосердечием и призовокупите к тому все, что вам касательно действий тайного общества известно сверх сделанных вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 22).

№ 8 (9)

Высочайше учрежденному Комитету
квартирмейстерской части поручика
Бобрищева-Пушкина 1-го

Рапорт

В прежнем моем донесении я уверял в своем раскаянии, что вступил в общество, и это уверение готов подтвердить всякому на суде господнем; если же что не показал, то по причине сострадания к ближнему; да и то намеревался было после вскоре объявить, но опасался без требования высочайше учрежденного Комитета и без его уверения, что мне простится эта нерешимость, почему и предоставил все судьбе божеской. К тому

же об этих бумагах должен был донести сперва Заикин¹, а потом я, потому что он² их принял, и я не хотел отнять у него средства к своему оправданию, воспользовавшись оным, сказав прежде его, а также и брата, ибо я не знал, решатся ли они объявить о них прямо или нет. Скрыть же оные Заикину помогли мы единственно для³ него, по дружбе к нему; конечно, входило сюда и желание собственного спасения⁴, о котором по естественной необходимости каждый из нас, много ли, мало ли виноватый, помышлять был должен. Наконец, извините меня, если скажу полную правду (вы сами изволите требовать чистосердечия), несколько остановило меня во многом и то, что я не совершенно был уверен, что откровенность моя послужит мне в пользу, особенно потому, что его величество на меня прогневался⁵. Впрочем, что мог для моего ближнего, то я сделал и слишком много за это заплатил, можно сказать, умирал всякий из этих 90 дней, в которые томлюсь в моей душевной темнице; если не умер, то, видно, бог хочет, чтобы я говорил все, что знаю. Один бог в силах был подкрепить меня до сих пор святою своею благодатию; теперь, кажется, имею полное право быть откровенным.

К членам, еще мне известным различными образами, из которых в некоторых, впрочем, полного отчета себе дать не могу, хотя и уверен, что они точно состояли в обществе, должен присовокупить.

Квартирмейстерской части поручика Аврамова⁶.

Квартирмейстерской части подпоручика Заикина⁶. // (л. 20 об.)

Квартирмейстерской части подполковника Фаленберга⁶, с которым, впрочем, полуслова и вообще о политике не говорил.

Брата генерала Юшневского чиновника Юшневского 2-го⁶.
Не помню от кого, узнал о майоре или подполковнике Днепровского, кажется мне, полка Поджио⁶, который уже не в отставке ли.

Квартирмейстерской части поручика Лачинова⁶, о принятии которого в последнее время сказывал мне князь Барятинский⁶.

Майора Мартынова⁶, брата полковника Мартынова⁶.

Слышал, что полковник Пермского полка Леман⁶ принят недавно, с которым лично не знаком.

Адъютанта [господина] главнокомандующего, зятя супруги его, Горленку⁷, о принятии которого в последнее время сказывал мне также князь Барятинский.

Генерал-майора князя Волконского⁶, командира бригады 19 дивизии.

Капитана или штабс-капитана Азовского полка Фохта⁶.

Сына [господина] главнокомандующего 2 армии флигель-адъютанта графа Людвиг Витгенштейна⁶.

Квартирмейстерской части прапорщика Юрасова⁶, которого принял Крюков 2-й или князь Барятинский. История в Тульчине, известная его превосходительству генерал-адъютанту⁸ Чернышеву, оттого и приключилась, ибо ему предложили вступить в общество в слабости продолжительной его болезни; он принял предложение, потом начал об этом думать, как видно, раскаивался, отчего и сделался с ним известный припадок сумасшествия.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «он» подчеркнуто карандашом.

³ Слово «Скрыть же оные Заикину помогли мы единственно для» подчеркнуты карандашом.

⁴ Три строки от слов «ибо я не знал...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Слова «особенно потому, что его величество на меня прогневался» вписаны над строкой.

⁶ Фамилии подчеркнуты карандашом.

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом. На полях против строки карандашом поставлен знак NB.

⁸ На полях против строки поставлен знак NB.

Еще взят некто Рынкевич¹, живший у генерала Юшневского, которого кто-то из них принял в последнее время для² того, чтобы послать к Пестелею с каким-то известием.

Поручик Загорецкий¹ ездил в Немиров верхом с каким-то поручением, которое исполнил он, говорю перед богом, с большою неохотою, я — свидетель, и по всему видно было, что он это делает, увлеченный опасением, чтобы его не почли за труса.

Кроме этих, в Тульчине³ не находится, можете быть вполне уверены, разве из каких-нибудь чиновников по интендантской части, чего, однако, никак не думаю, ибо генерал-интендант при мне однажды сказал, что // (л. 23) он, к счастью, никого не принял, кроме одного Вольфа⁴; еще думаю, что он же принял и своего брата.

Относительно пунктов, вновь мне предложенных, имею отвечать:

Квартирмейстерской части подпоручик Заикин⁴, точно, привез бумаги из Немирова в таком виде, и все зашитые в подушке повез он в с. Кирнасовку, не согласившись со мною, а это, или его мысль, или кто другой ему ее подал, что были они спрятаны на его квартире под полом — это правда, и что две открыты были — также; их он сжег в Кирнасовке же. Содержание их именно то, которое упомянуто в запросных пунктах; еще надобно прибавить, что в одной из них было написано, что эти господа насилу могут удержать остервенение солдат⁵, именно, помнится мне, в той, где говорилось о принятии членов. И надобно сказать, что это известие нас⁶, по крайней мере меня, весьма удивило, ибо мы никак не думали, чтобы вещи были в таком положении.

Не я и брат мой именно вздумали зарыть их в поле, особенно не я, тем более, что я тут некоторым образом в стороне оставался, ибо жил совершенно на отдельной квартире, следственно, мог сказать, что я не знал, что они спрятаны у Заикина (что Заикин сам мне объяснил)⁷, но сам Заикин этого весьма хотел и мы по приязни исполнили это; по обстоятельствам его не случилось тут с нами, дожидаться его было нельзя, ибо у Крюкова уже отобрали бумаги; сделали это, наконец, для того, что Бяратинского отправили в Тирасполь; он знал, что бумаги в комнате Заикина, также и другие знали, могли воспользоваться этим для того, чтобы выпутаться; итак, это было сделано для того, чтобы спасти Заикина, чтобы сии бумаги не тотчас и не прямо попались в руки правительства, а по крайней мере вручены были кем-нибудь из нас, на кого падет жребий по ходу дела⁸.

Бумаги открытые были, как мне кажется, копии; они были посланы полковником Пестелем для того, чтобы, дав известие внезапным образом о состоянии духа в войске, что нам совершенно было ново, возбудить живость в членах Тульчина⁹, в // (л. 23 об.) недостатке которой он давно нас подозревал, особенно Юшневского. Для чего, как догадываюсь, вместо Юшневского и старался он назначить князя Бяратинского (которого во все время всячески старался он привязать к себе, пользуясь чем только можно)¹⁰, думаю так, в начальники Тульчинской управы.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² На полях против строки поставлен знак NB.

³ Здесь, очевидно, пропущено: «никто».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «удержать остервенение солдат» подчеркнуты карандашом.

⁶ Одиннадцать строк от слов «Квартирмейстерской части подпоручик Заикин...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁷ Слова в скобках «что Заикин сам мне объяснил» вписаны над строкой.

⁸ Шестнадцать строк от слов «по крайней мере меня...» первоначально были отчеркнуты на полях карандашом.

⁹ Четыре строки от слов «Бумаги открытые...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слова в скобках «которого во все время всячески старался он привязать к себе, пользуясь чем только можно» вписаны над строкой.

Зайкин мне именно сказывал, что он не доволен Юшневским. Так как я ездил обыкновенно всякое воскресенье в м. Тульчин, то Зайкин мне их отдал передать вскоре после привоза, однако, как помнится, не тотчас и в то время, как уже мы подозревали, что мы в большом подозрении, особенно Пестель, ибо Зайкин сказывал, что когда он пришел к Пестелю, то он сказал, кажется, майору Лореру: *«Нет! Это наш, а я всякую минуту ожидаю, что меня едут хватать!»*. И перед этим, не знаю, как это заметил Зайкин, отдал оному поспешно¹ какой-то сверток, вероятно, спрятать. Что касается до меня, то я положил те бумаги в карман, потом не через две недели, кажется мне, что это точно так, а через день или через два, не более, в точности мудроно вспомнить, и отдал ему их назад, не возивши в Тульчин, говоря, что эдакие бумаги носить и возить опасно, и положили все вместе, что лучше их сжечь, а что в них написано, сказал я ему, можно вспомнить на память и пересказать, в чем, впрочем, и большой надобности нет. Он их сжег. И мы после этого, тот же, кажется, день вместе с ним в одной повозке поехали в Тульчин. Поехали мы 6 декабря, окончив присягу его высочеству государю цесаревичу; известие об этом и понудило его ехать, ибо он прежде ехать был не намерен. Он, не знаю кому, пересказал о них, а я сказал о них Юшневскому, не 6, а 8 или 9 декабря, пришедши к нему *ненарочно за тем*, а обедать, именно, помнится, почти теми словами сказал ему, между прочим: *«Представьте, там пишут, что едва удерживают остервенение солдат»*. На что он отвечал: *«Неужели?»*² Вот как!». И спросил, сожгли ли эти бумаги, или советовал сжечь — одно что-нибудь из этого.

Касательно предложения о их сожжении — вот что было. Я, шедши по улице в Кирнасовке, вижу, что кто-то подъезжает к моей квартире верхом — это был поручик Аврамов. Спрашиваю, зачем он, он говорит мне: *«Я приехал сказать, что бумаги Пестелевы должно сжечь непременно»*. Я ему тут же порывно сказал: *«Помилуй! Как можно жечь эдакие бумаги!»*³ // (л. 24) *Уговори, чтобы не жгли*. Он мне сказал, что и ему *тоже* кажется. Он поехал рысью на зайкинскую квартиру, отстоявшую отсюда с версту, а я пошел туда пешком. Дорогою еще более утвердился в мысли, что их жечь не надобно, ибо, если доишутся, что они у Зайкина, то он, а с ним и мы будем гораздо виноватее, если сожжем, нежели сохраняя их, ибо эти бумаги, по всей вероятности, заключают в себе вещи замечательные. Почему и сам, как мог, сообразуясь с их характерами и со временем, старался их остановить, к чему, впрочем, и они были склонны, тем более, что жечь их было также опасно, ибо кипу такую сжечь нелегко так, чтобы и люди не видали. Аврамову⁴ же опять не я особенно, а все, и с его согласия, предложили рассказать в Тульчине, что их сожгли, дабы никто не воспользовался этим случаем, а открылись бы они естественным порядком, и именно вот, как они должны были открыться, что или сам Зайкин о них сказал, или⁵ дознались об этом от пестелева человека, который, я слышал, приходил к князю Барятинскому осведомляться о его бумагах, и ему сказано было, я слышал, что Пестель не должен за них опасаться. О человеке сем никак я не думал, чтобы при допросе не показал он этого случая, хотя меня и раза три уверяли в его верности; после даже слышал, что пестелевы люди увезены в Петербург.

¹ Три строки от слов «Пестелю, то он сказал...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Две строки от слов «сказал ему, между прочим,...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Шесть строк от слов: «Касательно предложения...» отчеркнуты карандашом. Против них на полях карандашом поставлен крест и помета: «Аврамова».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Пятнадцать строк от слов «Уговори, чтобы не жгли...» на полях отчеркнуты карандашом.

именно потому, что знают, где его бумаги. Аврамову¹ же поручил рассказать, что бумаги сожжены; дозволили это рассказать разве только барону Черкасову, ибо мы были уверены, что барон Черкасов по честности своих правил, нам известных, не захочет воспользоваться этим случаем, и, будучи сам подвержен взысканию, для того чтобы выпутаться, не захочет, говорю², объявлять о них неправильным образом, узнав об этом случайно, тогда как ему нет следа объявлять о них, ибо не он за них отвечает. Полагали тогда³, что он лучше согласится умереть, нежели погубить другого под предлогом личного только⁴ самосохранения, сказав прежде того, кому сказать о них должно. (Этот жребий пал на нас с братом, ибо, полагая, что и с ним должно случиться что-нибудь подобное моему, ибо едва ли с первого удара решится и он губить другого, спасая лично себя; доносить, так доносить прежде, а не тогда, как уже все известно во всех концах, о чем мы совершенно почти знали).

Перед этим же случаем еще один раз Черкасов⁵ сказывал, // (л. 24 об.) что к нему штаб-лекарь Вольф поспешно приехал и говорит: «Я важную вещь имею вам сказать; скорее велите сжечь бумаги Пестеля»⁶, и уехал. Когда Черкасов рассказывал, то все, которые там находились, не помню кто, прикли это тому, что Вольф, и особенно Юшневский, потерялись и что крайней еще опасности⁷ нет, тем более опять, что их жечь трудно. Других поручений о сожжении не было и не могло быть, потому что после второго все уверились, что они сожжены. В доказательство же того, что у меня особенного желания сохранить их не было, может послужить то, что, когда мы с братом⁸ решились непременно вынести их из комнаты Заикина, особенно для него, то я ему сказал: «Или лучше сжечь, как ты думаешь?» Он отвечал мне: «Да это гораздо труднее, то есть опаснее, потому что люди увидят. Из двух опасностей лучше выбрать меньшую»⁹.

Что брат сказал подпрапорщику Заикину, не знаю; что же до меня касается, то я точно просил его, чтобы он поглядывал на место, целы ли, нет ли; тут приметы, что зарыто что-нибудь, и старался бы изгладить их, если можно; промолвил и то, что он говорит: «прибавь и по крайней мере для убеждения», и прочее, и еще: «или там для употребления, какое он сделать за благо рассудит, это уже не ваше дело, а того, кому отдадите». Сказал я это для того, чтобы заставить прилежнее их сохранять и непременно вырыть, ибо на новой земле может какой-нибудь мужик подумать, что это клад, вырыть их, показать священнику или управителю, а тот отвезти в Тульчин или в другое какое-нибудь место, а так как это близ самой деревни, то подозрение прямо падет на нас, этого мы и все трое опасались; притом и для того, чтобы вырывши не скоро истребили, ибо по ходу дела могут они и понадобиться. К тому же признаюсь откровенно, что и во всяком случае мне хотелось¹⁰ лучше сохранить их, нежели истребить, для того чтобы, если удастся, после посмотреть¹¹, нет ли в них чего-нибудь любопытного и замечательного. Впрочем, я весьма был уверен, что они по рукам ходить не могут, ибо таковые вещи уйдут неда-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «не захочет, говорю» вписаны над строкой.

³ Слова «Полагали тогда» вписаны над строкой.

⁴ Слово «только» вписано над строкой.

⁵ Слова «значащие лица, как» подчеркнуты карандашом.

⁶ Слова «скорее велите сжечь бумаги Пестеля» подчеркнуты карандашом.

⁷ Пять строк от слов «что ему штаб-лекарь Вольф...» отчеркнуты карандашом. На полях против них карандашом помечено: «Вольф».

⁸ Слова «мы с братом» подчеркнуты карандашом.

⁹ Три строки от слов сказал: «Или лучше сжечь...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹⁰ Далее зачеркнуто: «мне».

¹¹ Три строки от слов «могут они и понадобиться...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

леко. Мысль же о кладе особенно получил я или от Вольфа, или от барона Черкасова, говоря нечто о зарытии бумаг¹. // (л. 25)

Относительно того, что Пестель намерен прийти в Тульчин, если я ему сказывал, то это сказывали мы слухи тульчинские, или по тульчинским слухам, что говорил, как я слышал, даже и генерал-квартирмейстер 2 армии, — впрочем, не при мне, и многие другие; достоверного же известия об этом, то есть через членов, я никакого не имел и не знаю, как брат, а я, как помню, не назначал ему 1 генваря и сам узнал об этом² числе от брата же³, который, шедши по улице на двор его сиятельства⁴ главнокомандующего, сказал мне, что говорят, что сегодня Пестель буд-то бы должен был прийти в Тульчин. Я его на это спросил: «Разве это говорят?» «Говорят», — отвечал он мне. Да, я и теперь, впрочем, думаю, что это были сплетни, подобные тому, как говорили в Тульчине, что будто бы он хотел сделаться императором, что будто бы мы все хотели разделить между собою Уманщину, и прочие вздоры, которые не к чему и упоминать. О положении Пестеля был я скорее противного мнения, по словам Заикина, что он всякую минуту ожидает, что его схватят, и еще полковник Пестель сказал подпоручику Заикину, «что они (Кто — они? Бог ве-дает!) еще и сами не согласились относительно своих действий; думаю, однако, что лучше начать действовать в марте месяце, ибо весною несравненно способнее делать кампанию; впрочем, — сказал он, — как я слышал, если начнут, что легко может быть и чего ожидают беспре-станно, забирать членов в Тульчине или где-нибудь, то немудрено, что и тот-час начнут они свои действия⁵». Впрочем, еще сказывал Заикин, что Пестель ему⁶ мельком, не как поручение, сказал, что если бы начались какие-нибудь действия⁷, когда бы то ни было, то дело всех в Тульчине должно быть наблюдать⁸, чтобы главнокомандующий и генерал Киселев не скрылись и тайком⁹ не уехали. Это привел я к тому, что он в горячке едва ли¹⁰ сам¹¹ знает, что говорит, не сообразуясь с силами, что, вероятно, так и было, ибо именно опять, говорю, что, по словам Заикина, он всякую минуту ожидал быть схваченным. Почему, какой бы не имел характер, а вероятно, не знал, что делать. И Федору Заикину не по этому известию рассказывано было¹². Это самое, помнится¹³, и заставило с первого порыва¹⁴ одну минуту думать, что в самом деле не довольно ли они сильны для того¹⁵, чтобы начать свои действия, и не пришли ли в Тульчин внезапно, покамест того хорошенько не разжевали, а на минуту, вместе с известием о смерти блажен[ной] памяти государя императора¹⁶, под дуло князя Барятинского для принятия вновь членов, покамест он не

¹ Пять строк от слов «что-нибудь любопытного и замечательного...» подчеркнуты карандашом.

² Слова «узнал об этом» подчеркнуты карандашом.

³ Слова «от брата же» подчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «его сиятельства» вписаны под строкой вместо зачеркнутого слова «господина».

⁵ Здесь вставка. Далее четыре фразы написаны на полях против строк и внизу листа.

⁶ Далее зачеркнуто: «впрочем».

⁷ Далее зачеркнуто: «то дело тульчинских членов».

⁸ Слова «должно быть наблюдать» вписаны над строкой.

⁹ Слова «и тайком» вписаны над строкой.

¹⁰ Слова «едва ли» вписаны над строкой.

¹¹ Далее зачеркнуто: «не».

¹² Здесь вставка. Далее одна фраза написана сверху листа.

¹³ Слово «помнится» вписано над строкой.

¹⁴ Слова «с первого порыва» вписаны над строкой. Одно слово, также вписанное над строкой, зачеркнуто.

¹⁵ Над словом «того» было вписано, а потом зачеркнуто слово «вместе».

¹⁶ Слова «вместе с известием о смерти блаженной памяти государя императора» вписаны над строкой.

пришел в себя, после чего и бросил дальнейшие действия совершенно. Надобно сказать, что сведение о том, что известно это общество уже давно, достигнуть должно было до полковника Пестеля, ибо сперва долго подозревали доносчиком полковника Аврамова, и это было даже до самого конца, когда уже все мы, которые не были задержаны, точно уверились, что доносчик Вятского полка капитан или майор Майборода. Чему прежде не совсем, говорят, верили, хотя известие о том получили, кажется, с полгода назад, как я слышал, от к[нязя] Барятинского через графа Витта, узнавшего это едва ли не через генерала Киселева, и который захотел быть принят в обществе, потому мне сказывал к[нязь] Барятинский, что ему будто бы хотелось, чтобы это общество возвратило ему репутацию. Еще // (л. 25 об.) может подтвердить это вот какой случай. Прошедшим летом встретился я с штаб-лекарем Вольфом¹, и он позвал меня с собою в сад графа Мечислава Потоцкого, сказав, что имеет сказать мне нечто; когда мы шли по аллее, он мне начал говорить: «Я должен вам сказать, а вы предупредите о том, кого знаете, чтобы были весьма осторожны, ибо общество, наверное, открыто и преследуемо. Я после этого, за некоторыми еще другими² словами об этом, сказал ему: «Знаете, что я думаю, что мы бы сделали преблагое дело, если бы разрушили его загодя, не подвергаясь опасности ни за что, ни про что». Он на это сказал мне, что это не нужно, ибо мы и так ничего не делаем и как бы не стоим в обществе. Я замолчал на это время, но эта мысль все у меня вертелась, и я даже в последнее время покоротился несколько более с генералом Юшневским с этим видом и, заметя в нем некоторую холодность к обществу, о чем я и прежде сказывал, очень был тому рад и бил, впрочем, не слишком явно, на ту руку, чтобы ее еще поувеличить, да, соединившись с ним и еще настроив кого-нибудь, если только возможно будет, разрушить наконец, то, что находилось в Тульчине, но обстоятельства вскоре иначе³ обратились и уже нельзя было об этом думать. Этого, разумеется, доказать я хорошо (впрочем, насколько могу)⁴ не могу и потому мимоходом только упоминаю. Уверяю, впрочем, что это справедливо. К этому весьма надеялся я склонить и брата, ибо однажды, идучи по улице около этого времени и разговаривая со мною о всем известии, он мне, [как] перед Богом, сказал: «Кто сам, может быть, бьется из чего-нибудь, из честолюбия или из чего-нибудь другого, а мы с тобою истинно подвергаем одни свои головы»⁵.

Что сам Пестель произведет возмущение в различных местах государства, этого мы не говорили и не могли сказать; для этого надобно, чтобы мы уверены были, что полковник Пестель играет первое лицо по мере в этом обществе, чего мы никак не полагали; — и кто в самом деле играл главные тут роли, до сих пор не ведаю, напротив, думали, что, вероятно, есть кто-нибудь гораздо значительнее Пестеля, о чем догадки свои не⁶ скрывали // (л. 26) и перед посторонними. Говорили же, что в это время, то есть после кончины блаженной памяти государя императора, легко может произойти что-нибудь важное в России и вообще какая-нибудь перемена в правлении. Эту мысль или по крайней мере опасение разделяли с нами и самое начальство, как было видно из его действий. Люди, не имеющие достаточного понятия о различных родах правления, обыкновенно называют всякое, кроме существующего, Рес-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Шесть строк от слов «встретился я с штаб-лекарем Вольфом...» отчеркнуты карандашом. На полях против них карандашом помечено: «Вольф».

³ Четыре строки от слов «рад и бил, впрочем, не слишком...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Слова в скобках «впрочем, насколько могу» вписаны над строкой.

⁵ Четыре строки от слов «известии, он мне...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁶ Далее зачеркнуто: «не».

публиканским, почему и полагаю, что¹ подпрапорщик Федор Заикин не довольно точно выразился, ибо это название, как я помню, в разговоре с ним едва ли упоминалось. Я и сам не ведаю, какое могло произойти, если бы что случилось в России. Когда бы меня несколько Пестелей уверяли, чем им угодно, что произойдет именно то, которого им хочется, то я бы им не поверил, ибо эти вещи делаются в мире не как кто хочет, а как Бог велит, который сам располагает происшествиями мира и которому никто из людей ни указать, ни воспротивиться не в силах. Наше дело ходить только пред ним во правоте сердца во всех случаях жизни, как бы они ужасны ни были, елико можем. Если и подпоручик Заикин подтверждает в точности то же, то и он не соблюл совершенной точности в показании; впрочем, что мы знали, относительно этого, то и он знал — все трое — ни более, ни менее, да и все сведения чрез него дошли и через Крюкова 2-го, и когда мы вместе с ним были с Федором Заикиным, то он более говорил с ним, как с братом, нежели мы. Пестелевы же направления точно к Республиканскому правлению².

К сведениям еще присовокупить я должен, что, когда поручик Крюков 2-й, ездивший к полковнику Пестелю³, как мне помнится, с известием о том, что должно случиться что-нибудь важное и, может быть, для нас очень опасное, ибо генерал-адъютант Киселев, господин начальник штаба 2 армии, внезапно уехал куда-то, чем удивил всех. Заключили мы это, то есть об этой опасности, вот из чего, мне помнится. Именно, кажется, через графа Александра Витгенштейна узнали, что он ему сказал: «*Nous aurons beaucoup de fils à retordre*»⁴. К тому же известил его, кажется, и о том, что его сиятельство главнокомандующий заметно переменился с князем Барятинским, что и понудило, вероятно, полковника Пестеля отправить бумаги свои⁵ // (л. 26 об.) к Мартынову. Когда, говорю, поручик Крюков 2-й воротился, то он тотчас же зашел со мною ко мне на тульчинскую квартиру, около которой мы встретились. Я спросил у него: «Где ты был так долго, мы думали, что тебя схватили уже вместе с Пестелем?» Он мне отвечал, что был послан от полковника Пестеля к Муравьеву. Какой его точно⁶ чин, не знаю. «К какому? — «Я сам его в первый раз видел!» — «Куда? В Васильков? Что же там такое, чай, они не весьма рады твоему известию?» Он мне сказал на это, что Муравьев этот в таком расположении, что хоть сейчас в поле, что сказал ему: «У нас ничего не бойтесь, говорите все и при всех; я вам это докажу». После чего вывел его перед какою-то командою и спросил: «Ребята! Пойдете за мною, куда ни захочу?» — «Куда угодно, Ваше высокоблагородие!». И еще, что он не дастся, если его и брать будут. Что показывало опять, что он этого опасается⁷. Вот что я от него тут услышал. Еще не мне, но, кажется, через него же дошло известие, и едва ли не через барона Черкасова я узнал, что какие-то два батальона, составленные из лейб-гвардии Семеновского полка солдат, в Черниговском ли они полку или где инде находятся, того не знаю точно, почти⁸ в таком же расположении

¹ Две строки от слов «о различных родах...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Две строки от слов «Заикиным, то он более говорил...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Слова «поручик Крюков 2-й, ездивший к полковнику Пестелю» подчеркнуты карандашом.

⁴ Перевод: «Нам предстоит решить много трудных задач» (франц.).

⁵ Десять строк от слов «мне помнится с известием...» отчеркнуты. Против них на полях карандашом помечено: «Крюков 2-й».

⁶ Слово «точно» вписано над строкой.

⁷ Двенадцать строк от слов «где ты был...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

⁸ Слово «почти» вписано над строкой.

духа. Вероятно, правительству это давно уже¹ известно. Но все это, как вы изволите видеть, я да, кажется, и все, узнали уже тогда, как всякую минуту опасались, что мы будем схвачены; притом и это я не считал никак не только достаточными силами, но совершенно ничтожными, чтобы произвести что-нибудь, если не крылось чего-нибудь еще важнеего. И если они только на это надеялись, тогда как уже правительству давно существование общества известно, следовательно оно без сомнения приняло все свои меры, то одно отчаяние могло их заставить так думать. И если я почитал что опасным, так это внезапную смерть блаженной памяти государя императора и род междоусарствия, затем вышедшее, которое по крайней мере было для нас во 2 армии, ибо известие о присяге государю цесаревичу Константину Павловичу долго не приходило. Сии случаи, быть может, думал я, // (л. 27) не привели бы в движение многие пружины в государстве, может быть, таящиеся, ибо, кроме того, что я знал, самые меры правительства заставляли думать не меня, но и многих посторонних, что оно опасается чего-нибудь; к тому же случаи мира неисповедимы, и не от чего-либо тайного, но и от явных сословий могли произойти по крайней мере какие-нибудь представления, если существуют какие-нибудь нужды или неудовольствия. Известие с подпоручиком Заикиным, известие о болезни и смерти блаженной памяти государя императора и возраставшие наши опасения, усугублявшиеся происшествием подпоручика Юрасова², о котором мы несколько времени полагали, что он не доносить ли ходил, и после уже от докторов уверились, что он точно в сумасшествии, и, впрочем, все мог навести еще большее подозрение, так впоследствии вскорости друг за другом, что тут оставалось только ожидать того, что богу угодно будет произвести. Вообще, начиная от самого отъезда Крюкова все почти время было для нас временем³ самых грустных ожиданий и никак не приготовлением к каким-либо действиям, которых успеха⁴, по крайней мере в моих глазах, ничто не могло надеяться, опять повторяю, кроме разве безрассудного отчаяния таких людей, которые надеялись бы несбыточного или всего скорее хотели бы⁵ умереть на штыках, как намеревался помянутый Муравьев⁶. Если можно было чего-нибудь ожидать от этого общества, то разве в других местах, где все полагали главную, впрочем, небольшую его силу, а то, что подле нас⁷ — малую его часть и одну только ее полагали в опасности⁸, ибо мы в Тульчине не знали, донесено ли на прочие оного части; все же известия или опасения доносов относились к этой стороне. Генерал Юшневский также уверял меня⁹ около этого времени, что полковник Пестель обольщает всех, представляя достаточность сил¹⁰ и непременно долженствующего наступить действия; также и штаб-лекарь Вольф уверял¹¹, что он [Пестель] более ничего не сделает, как погубит только всех нас ни за денежку, если кто по опрометчивости послушает. На это я отвечал, что я этому весьма верю и что

¹ Пять строк от слов «барона Черкасова я узнал...» отчеркнуты карандашом. Против них на полях помечено: «Солдаты».

² Слова «подпоручика Юрасова» подчеркнуты карандашом.

³ Слово «временем» вписано над строкой.

⁴ Слово «успеха» вписано над строкой.

⁵ Слова «хотели бы» вписаны над строкой.

⁶ Слова «намеревался помянутый Муравьев» подчеркнуты карандашом.

⁷ Далее под строкой было писано и потом зачеркнуто слово «полагали».

⁸ Слова «и одну только ее полагали в опасности» вписаны над строкой.

⁹ Слова «Генерал Юшневский также уверял меня» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Три строки от слов «относились к этой стороне...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹¹ Три строки от слов «полковник Пестель обольщает всех...» подчеркнуты карандашом.

я и другие свитские офицеры¹ // (л. 27 об.) дали знать князю Барятинскому через Крюкова, чтобы он никак не сообщался с нами, как разве посредством Крюкова 2-го, если что будет нужно сделать относительно нашего общего самосохранения².

Вообще, относительно силы общества вот все, что я ведал. Знал, что оно составилось каким-то образом из какого-то Общества благоденствия, число которого не знал; какого числа было общество, вновь составившееся, также долго не знал³; наконец, при сведении о «Русской Правде», что вы изволите увидеть после, узнал, что в нем около трехсот человек, но не на верное, ибо я никогда не доверял полковнику Пестелю и был уверен опытом, что он, смотря по обстоятельствам, прибавляет и убавляет. Таковое число почел я каплею в море, и с тех же пор, то есть года за полтора или несколько более, начал весьма сомневаться, чтобы из этого что-нибудь произошло, кроме того, что это наведет вскоре на нас со стороны Правительства гибель, а со стороны света то, что нас почтут просто за шалунов, мальчишек. Мысль эта, вертевшись у меня в голове, и произвела то, что она вырвалась у меня для предложения подпрапорщику Федору Заикину⁴. В самом деле, я достаточно читал, для того чтобы думать, что в эдаком необъятном пространстве, какова Россия, могло произвести что-нибудь такое малое число, и притом разметанное в разных сторонах, и вообще полагал всегда, что одна партия в большом государстве не произведет ничего и никогда; если произошел известный переворот, например во Франции, то я причитал это всегда тому, что многие различные силы, по допущению Провидения, от времени скопившись, произвели этот вулкан. В России полагал, что если может произойти что-нибудь также, то разве эдаким образом, и вообще почитал это общество не иным чем, как партией, соединившеюся для того, чтобы в случае нужды не оставить действовать какую-нибудь нестройную толпу, в чем еще более утвердился // (л. 28) одним разговором с полковником Пестелем. Я именно говорил ему: «Признаюсь вам, что я опасюсь, не произвело бы это одного вреда». Он мне на это отвечал почти следующее: «Да ведь все же равно, должно же произойти что-нибудь, лучше же быть загодя и в порядке к тому готовым». Относительно силы общества около времени розысков⁵ я знаю только то, что не в давнем от того времени пронесся глухой слух, что общество в других местах, особенно в гвардии, возрастает очень успешно.

Относительно показания князя Барятинского⁶ что-то подобное мне помнится, но не могу сказать точно, если он не припомнит мне каких-нибудь местных обстоятельств и случая, через кого велел он объяснить это Пестелю. Не имеет ли это некоторого отношения, его неудовольствие, к неудовольствию на него генерала Юшневского⁷.

Теперь пробегу историческим порядком все то, что имеет отношение к этому обществу с самого начала.

Во-первых, я должен сказать, что в первых моих ответах относительно тайных обществ, существующих в России вообще, я сказал, что ничего

¹ Четыре строки от слов «и штаб-лекарь Вольф уверял...» отчеркнуто карандашом. Против них на полях помечено: «Вольф».

² Четыре строки от слов «дали князю Барятинскому...» отчеркнуты карандашом. Против них на полях помечено: «Крюков 2-й».

³ Три строки от слов «Знал, что оно составилось...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Слова «подпрапорщику Федору Заикину» подчеркнуты карандашом.

⁵ Четыре строки от слов «бы это одного вреда...» отчеркнуты карандашом. На полях против них помечено: «Пестель».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ На полях против шести строк от слов «Относительно показания...» карандашом написано «Барятинский».

не знаю, и точно ничего достоверного не знаю и доказать формально ничего никак не могу. Почему я тогда и не сказал ничего об этом. К тому же и размышляя с самим собою о том, должен ли я говорить нечто мне известное или нет, если что по нему в самом деле откроется, то не¹ буду ли я чрез то посредственною причиною несчастья многих семейств, которые будут оплакивать сыновей, братьев, мужей и отцов, вовлеченных во что-нибудь вихрем обстоятельств, которым каждый из нас служит игралищем, сказав оное в таком случае или положении, когда это для меня лично сказать полезно. Впрочем, если я теперь не скажу, то, может быть, и никогда не скажу, ибо я чувствую, что силы мои со дня на день исчезают и что я таю, как тает воск от опаляющего зноя постигшего меня бедствия, за которое, впрочем, никак не ропщу на провидение, но благодарю творца, всемогущего бога, ибо надежды свои простираю за пределы сего ничтожного мира, где бедствия будут полезнее радостей и славы // (л. 28 об.) и которое, впрочем, до конца надеюсь перенести, не дошед до отчаяния, ибо господь, не оставлявший меня во время моей жизни, еще более не оставляет в моей душевной темнице и в тех веригах, которые ношу на себе за пощадку моего ближнего, не спорю, что излишнюю и безрасчетную для себя, и за привязанность к друзьям, из которых обязан некоторым жизнью, другим — более, нежели жизнью, ибо, например, подпоручик Заикин возвратил мне более, нежели жизнь; он своим братским попечением вывел меня из такого припадка меланхолии, которая вела меня прямо к сумасшествию и была несравненно мучительнее ожидания приближающейся смерти. Не объявил их тогда, как они никакой возможности повредить не имели; многие уже задержаны были правительством, других душа моя не могла решиться с первых порывов² предать, быть может, на бедствие целой жизни, связанной с теперешним происшествием по³ последствиям и под единственным почти⁴ предлогом личного облегчения собственной⁵ участи, как мне казалось.

Итак, надеюсь, что высочайше учрежденный Комитет примет мои слова не как донос, а как простое известие, которым воспользоваться или нет остается в его власти, я должен рассказать здесь одно обстоятельство моей жизни, которое, может быть, послужит к какому-нибудь новому открытию относительно тайных обществ.

Я воспитывался сначала дома, потом в Московском университетском благородном пансионе, где на счету был [из] лучших и получил почти все тамошние награждения, кроме одного — не успел быть написан на доске, что может засвидетельствовать тамошнее начальство, и не относительно одних познаний, но и относительно поведения. Там же был некто, произведенный вместе со мною в студенты университета, Александр Мансуров⁶, мальчик с дарованиями, с нравственностью и с чувствами религии. Он и теперь известен несколько // (л. 29) в литературном свете, ибо его стихотворения, почти все несколько в религиозном духе, можете найти в журналах московских, а может быть и петербургских; ныне, думаю, он если не в отставке, то служит по какой-нибудь части статской службы. Вышед из этого пансиона и вступив в училище колонновожатых для лучшего познания математики и начатия службы, откуда произведен в офицеры по экзамену также из первых, я несколько раз был у него и, бывши знакомы и прежде, знали многие из наших мнений и

¹ Семь строк от слов «Во-первых, я должен...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Слова «с первых порывов» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «своим».

⁴ Слово «почти» вписано на полях перед строкой.

⁵ Слово «собственной» вписано над строкой.

⁶ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

случае сказал бы он просто: «хочешь ли вступить в масонскую¹ ложу?», что обыкновенно говорят, как я слышал, ибо масоны действия свои сокрывали, а имени — никогда. Все это происшествие по давности времени помню я, как сон, однако же, это — не сон, а действительно было. Действительность сего вот что еще подтвердить может. Однажды, мне помнится, мимоходом говорил я об этом полковнику Пестелю² в Тульчине, в заездной корчме. Именно изъясняя ему сколько возможно осторожнее трудность успеха того общества, в котором находился, я сказал: «Впрочем, может быть, судьбою в самом деле назначено, чтобы произошло что-нибудь в России, ибо я вам скажу, что я знаю, что существует и еще тайное общество, а, может быть, и два». Кажется, упомянул и Александра Мансурова³. Извольте⁴ спросить у него, может быть, он это и припомнит. К тому же, помнится мне, я тут прибавил, что, вероятно, и масонские ложи не совершенно истреблены, о чем даже точно носились слухи в России, когда я был в отпуску в последний раз, — по крайней мере подозрения. Может быть, не сказал ли я когда-нибудь об этом и брату⁴. Происшествие это имело большое влияние и на то, что я вступил в то общество, в котором находился, обратя еще более мое внимание на тайные соединения. Я подумал, что существуют масонские ложи, которых действия сокрыты, существуют еще два общества, а может быть, и более; наконец, вот еще общество *военное*, а потому я мыслил и после держался этой мысли, что если те, которые желают одного блага отечеству, без всякого своекорыстия, хотя бы оно и было прикрыто обольстительною одеждою честолюбия, и притом те, которые уважают святую нашу веру, если те, говорю, будут устраняться тайных обществ, которые рано или поздно, но могут и воздействовать, то выйдет, наконец, что на сцене появятся одни бездельники и люди без всякой религии, которые наварят такую кашу, что веками не расхлебаешь, и по равнодушию или даже презрению к религии истребят всякую святыню, как то и случилось во Франции, по крайней мере // (л. 30 об.) на время, ибо никакая земная сила недостаточна для того, чтобы истребить навсегда то, что рука божия на веки постановила, и если это бывает когда-нибудь, как, например, во времена Маккавеев и в новейшие, то по его же попущению для каких-нибудь важных последствий и, по моему мнению, всегда лучших относительно религии, дабы нравственно возблестала она в новой силе. Может быть, пример Франции и Европы доказал это. А дальнейшие происшествия мира и еще более, наконец, быть может, докажут. Эта мысль заставила меня думать также притом, что в этом случае устранение от тайных обществ будет только основываться на одном желании самосохранения, побуждение, которое в нравственности не должно быть допускаемо там, где в противном случае я могу быть полезен, действуя на умы в случае нужды, если возможно будет как-нибудь укротить их неумеренность или, по крайней мере, увеличить собою число людей благонамеренных. Вступил я в общество, не думая много о его цели, ибо в таком случае условие при вступлении почитаю я делом мечтательным, во-первых, потому, что намерение весьма легко удасться не может, ибо в этом случае нигде и никогда не делывалось, что хотелось, во-вторых, и потому, что главные⁵ силы или лица никто не скажет, да редкий и сам знает, следственно, они весьма удобно могут проводить и обманывать и

¹ Слова «вступить в масонскую» подчеркнуто карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Слово «Извольте» вписано над строкой.

⁴ Фраза подчеркнута карандашом.

⁵ Одиннадцать строк от слов «от тайных обществ будет...» на полях отчеркнуты карандашом.

мало-помалу привести совсем к другому концу, если не остережешься, как то, я слышал, и делалось в масонских ложах, которые, начав христианством, кончали безбожием. Честность и неиспорченность поручика Басаргина я не только не подозревал, но был уверен в них; о правилах его относительно религии точно не знал, но по крайней мере никак не думал, чтобы он держался правил атеизма, да он их и не держался, по крайней мере тогда¹. Принят заездом из м. Немирова, где находился на съемке подольской, где и отречение подписал (на съемке я был почти два года)², никого почти лично в Тульчине не знал, через несколько времени взят в Тульчин, но долго не знал многих, по крайней мере хорошо, даже и поселившись в Главной квартире, тем более, что жил во все время большею частию и почти // (л. 31) безотлучно в деревнях, в с. Клебани и потом в с. Кирнасовке, к чему обязывала меня моя должность. Долго, говоря, не знал я многих членов, наконец мало-помалу узнавая их и знакомясь, к несчастью, увидел, что некоторые из них и самые важные увлечены заблуждениями атеизма (из квартирмейстерских офицеров только один, все прочие более или менее имеют уважение к религии³ и, следуя совести своей, не позволяли себе восставать против оной) и даже посредством способностей своих и веса имеют непосредственное и приметное влияние на всех в Тульчине и не находящихся в обществе, особливо молодых, неопытных, каков был тогда, например Крюков 2-й, или недостаточно еще обдумавших многие вещи, а других если не преклоняют к атеизму, то по крайней мере мало-помалу изглаживают в них все благие впечатления религии, оставшиеся от домашнего воспитания, которые кто же беспристрастный человек не ведает, имеют влияние на все. Этому (я обязан теперь говорить правду)⁴ непосредственно невольным и неприметным для себя образом, известностью своих мнений, не разговорами, содействовало, особенно сначала, и одно лицо, очень важное по влиянию своего места, которое не находится в обществе, но которого религия весьма подозрительна; я не назову его и не имею никакой надобности⁵ показывать на лица. Можно сказать, что этот дух, просто деизм или по крайней мере равнодушие, были господствующими в Тульчине вообще, несмотря на внешность и обряды, к которым принуждала политика начальства и отечественные постановления⁶. Я боролся с ним почти четыре года, всегда, где только приводил случай, обороняясь и предохраняя кого только мог; это многим тульчинским должно было быть заметно, разумеется, могло быть замечено только теми, которые уважают религию, хотя несколько или по крайней мере не имеют к ней внутреннего пренебрежения, и притом в состоянии замечать; оно мне стоило жестоких испытаний, и один бог в силах был сохранить во мне до сих пор целостность веры, которая весьма могла потерпеть от частых прений, какие мне случалось иметь, особливо сначала, пока я не утомил противников // (л. 31 об.) постоянством и терпением. Противники мои в насмешку про меня говорили, что я хочу быть начальником секты, новым Магометом, когда же религия упала совершенно и на веки, между тем как я не хотел ничего более, как непременно обратить внимание

¹ Слова «по крайней мере тогда» вписаны над строкой.

² Слова в скобках вписаны над строкой.

³ Одиннадцать строк от слов «религии точно не знал...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Семь строк от слов «в обществе, особливо молодых...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁵ Строка «подозрительна, я не назову его и не имею никакой надобности» первоначально была отчеркнута карандашом, а затем помета стерта.

⁶ Четыре строки от слов «показывать на лица...» на полях отчеркнуты карандашом.

вообще¹ всего тульчинского общества на эти нелепые толки с стороны² невыгодной и неблагоприятной. Борьбу эту, между прочим, засвидетельствовать могут³ квартирмейстерской части поручик Прибытков⁴ и подпоручик Лопухин⁴, находящиеся на хотинской съемке, и той же части поручик Новосильцев⁴, находящийся в Москве, которые не состоят в обществе, если вы изволите убедить их, не щадя лиц, говорить сухую правду. Там, где откроются помышления человеческие, где историю сердца можно будет читать всякому безошибочно, там, говорю, может увериться всякий, что я сердечно и сильно познал существенную истину святой нашей веры не очень⁵ задолго до отъезда моего во 2 армию, как бы рука провидения сотворила это нарочно для того именно, что предвидела, в какой опасности буду я вскорости; без того, вероятно, и я бы сделался почти атеем, а за мною, быть может, и многие другие. Снисходя некоторым меньшим мнениям, дабы убедить в истинах важнейших, от которых и другие исправиться могут, я в продолжение такого долгого времени⁶ по человечеству и неприметно для себя, быть может, привык к некоторым, относящимся до земли, и невольным образом мог увлекаться временно и порывно, но основание, особенно относительно мнений, относящихся до неба, думаю, никак не поколебалось благодаря всемогущему богу.

Что касается до общества, то самая политическая цель его, натурально, меня должна была беспокоить и заставляла любопытствовать, сведение же о такого рода правилах совершенно меня испугало и заставило проникнуть в него глубже. Почему узнавши полковника Пестеля, который, впрочем, не атей, я заметил, что он⁷ имеет непосредственное и невольное влияние на многих по своим способностям умственным, в которых отказать ему не могу, хотя притом и не доверяю ему, и притом заметил также, что он всех менее хладнокровен к существованию общества, почему и начал догадываться, что он играет какую-нибудь роль значительную; это заставило меня стараться⁸ пододвинуться // (л. 32) к нему, именно приноравливаясь, сколько возможно, к тем мнениям, которые он старался распространить в членах; мало-помалу я достиг наконец того, что он мне признался, что ему⁹ и еще каким-то пятерым, которых никак не хотел назвать¹⁰, поручено обдумать законоположение, каждому с своей стороны, и что он пишет свое. Я спросил его, не может ли он показать мне из него хотя что-нибудь, именно для того, чтобы узнать из этого вернее, в каком духе это общество и особенно¹¹ относительно религии. Он мне на это сказал, что, приехав в другой раз, привезет начало для того, чтобы показать генералу Юшневскому¹²;

¹ Слово «вообще» вписано над строкой.

² Четыре строки от слов «меня говорили, что я хочу...» первоначально были отчеркнуты карандашом.

³ Слово «могут» вписано над строкой.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слово «очень» вписано над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто: «я».

⁷ Две строки от слов «испугало и заставило проникать...» отчеркнуты карандашом.

⁸ Слово «стараться» вписано над строкой.

⁹ Слова «достиг, наконец, до того, что он мне признался, что ему» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слова «каким-то пятерым, которых никак не хотел назвать» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Пять строк от слов «и еще каким-то пятерым...» на полях отчеркнуты карандашом.

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

потому, сказал он мне, что он, не занимаясь особенно литературою, может написать не все гладко, что Юшневский может поправить, и тогда могу посмотреть. Это выговорил он мне, как мне по всему казалось, для того, чтобы выказать свою ненадменность и небольшое о себе мнение — бескорыстие, беспристрастие и умеренность приметно старался он выказать особенно перед свитскими офицерами вообще. Вскоре, это было, кажется, года за полтора тому назад или и несколько более, он и в самом деле приехал, остановился у князя Барятинского; я зашел туда, и он мне показал начало этого своего сочинения под названием «Русская Правда». На самых первых страницах, где пишет он об обязанностях человека, он вдруг говорит мне об одном месте: *«Здесь, мне кажется, не достаёт примера»*. Я, желая узнать, с каким видом он примет религиозное мнение, дабы судить потому, имеет ли он если не религию, то по крайней мере несомненное политическое уважение к религии, говорю ему: *«Мне кажется, что здесь очень прилично поставить вот это»* — и сказал ему текст, служащий главным основанием христианской веры; он мне на это поспешно отвечал: *«Это правда, впишите это своею рукою»*. Я не смекнул тотчас делом, написал и через несколько минут уже догадался, что это были сети, расставленные мне для того, чтобы лишить меня возможности донести, что у него имеется такого рода сочинение. Этого мало. Дабы связать¹ меня еще более, на другой, кажется, день поутру — я также застал его у князя Барятинского — и он мне вдруг говорит: «Я имею нечто вам предложить, напишите мне, пожалуйста, свое мнение о квартирмейстерской части, собираясь, толкуя // (л. 32 об.) с своими свитскими товарищами». Это предложение, поистине говорю, мне весьма не понравилось, но я скрыл свое неудовольствие, дабы не навлечь на себя подозрения и не вооружить на себя еще более некоторых, а через них и многих посторонних, которые мою привязанность к религии и так причитали к тому, что я помешался на этом пункте — явно мне даже это говорили; лиша же себя доверенности еще с этой стороны, я должен был отказаться и от всякой возможности преклонить когда-либо и кого-либо к чему-нибудь доброму в каких бы то ни было отношениях, в чем я не терял надежду относительно всякого и по крайней мере относительно молодых, ибо сердце человеческое переменчиво и преклонно не только в молодых или полного возраста летах, но существуют многие примеры, что и закоренелые старики нравственно менялись к лучшему, а спаситель при самой даже смерти принял прямо в рай самого разбойника.

Итак, говорю, чтобы не потерять совершенно к себе доверенности, я отвечал ему: «Хорошо, постараюсь» — и он мне тут же рассказал некоторые главные насчет этого пункты, совершенно почти сходные с тем, что и в самом деле существует, с некоторыми только ошибками, потому что он нашей части хорошо не знает. В этот же день на улице, говоря об этом брату, сказал я ему: *«Знаешь ли ты, для чего он это сделал, он хочет нас скрутить со всех сторон и привязать к себе квартирмейстерскую часть покрепче. Я понимаю эту птицу»*. Он мне говорит на это: *«Напрасно ты написал своею рукою и у него в тетради»*, — ибо он знал, что я это сделал. Я отвечал, что и весьма напрасно, да уже нечего делать: *«Я и опомнися, да было уже поздно»*. Полковнику же Пестелю при свиданиях говорил: *«Начал, напишу, но все, право, столько занятий, что никак не было времени»*. Это именно говорил я ему в доме у генерала Киселева, в зале, на софе, после разговора с ним о смерти капитана

¹ Шесть строк от слов «служащий главным основанием...» на полях отчеркнуты карандашом.

Филиповича, которая случилась весною прошедшего года, следственно, слишком полгода после его предложения, которое было сделано в середине лета; итак, я бы очень имел время написать, если б хотел, ибо для того, что делают с охотою, время всегда найти можно, характер же мой никак¹ не ленивый. А в последний раз или два раза его приезда в Тульчин я именно и не пошел к нему и не видался с ним, хотя и знал, что он приехал, именно // (л. 33) для того, чтобы избежать лишних вопросов. Впрочем, дабы не обличиться во лжи, если бы случилось, что он попросит у меня посмотреть начало и мне необходимо должно будет его показать, и так как это относилось и до занятий той части, которая прямо до меня касалась и которую мне самому хотелось обдумать подробнее, для того чтобы точно быть уверенным, что я ее знаю со всех сторон, я и точно было начал и написал страниц восемь или девять, именно: 1) статью² коротенькую, где изложил общий предмет действий квартирмейстерской части, и 2) начало общей теории рекогносцировок, то есть что надобно замечать особенно при распознавании края и местоположения, — но мысль, что это начато по предложению Пестеля и имеет некоторое отношение с обществом так меня беспокоила, что я бросил эти страницы в свою шкатулку, где они долго лежали и даже до последних розысков. Что их точно было очень немного, извольте спросить об этом у брата, которому я показал их тогда, как начали в Тульчине забирать бумаги, говоря: *«Как ты думаешь, хотя тут, кажется, и ничего нет подозрительного, но все не лучше ли истребить?»*. Он мне отвечал: *«Мне и самому тоже кажется, но все лучше — сожги»*. Я в самом деле и сжег³. Ибо надобно сказать, что⁴ по начатии розысков не только члены, но и вообще все посторонние тотчас начали осматривать свои бумаги, дабы не навести на себя подозрения какою-нибудь безделицею. Еще это доказать может вот что: когда поручик Крюков 2-й приехал и рассказывал мне об Муравьеве то, что я показал, то я тут сказал: *«Вот как! Видно, их дела спеют скорее нашего, мое мнение о квартирмейстерской части, которое просил меня написать Пестель, и теперь еще не написано»*. Он у меня спросил: *«Зачем же ты не написал?»* Я отвечал⁵: *«Да так, братец, времени не было, все некогда!»* Эти два обстоятельства, особенно первое, в самом деле меня связали совершенно, так что мне никак нельзя было выйти из общества, ибо рука моя все бы осталась, хотя в последние особенно полгода мне весьма этого хотелось, даже хоть посредством отставки или каким-нибудь другим образом, что можно увидеть из следующего. Я именно в последних месяцах, не помню где, сказал брату⁶ едва ли не вслед за теми его⁷ // (л. 33 об.) словами, которые я выше пересказал, что теперь еще так и быть, что ни будет со мною, будет воля божия, но если бы мне случилось жениться, то я уже ни за что не останусь в этом обществе, хоть расставь меня по свету чем хочешь.

Относительно того, что «Русскую Правду» не почитал я сочинением, принятым в обществе как законоположение, доказательством послужить может, во-первых, то, что полковник Пестель сам мне это сказал, сказав

¹ Слово «никак» вписано над строкой.

² Слово «статью» подчеркнуто карандашом.

³ Слова «Я в самом деле и сжег» подчеркнуты карандашом.

⁴ Девять строк от слов «некоторое отношение с обществом...» отчеркнуты карандашом. Против них на полях помечено: «Пушкин»

⁵ Слова «Я отвечал» вписаны над строкой.

⁶ Слова «в последних месяцах не помню, где сказал брату» подчеркнуты карандашом.

⁷ Против строки «не помню, где сказал брату; едва ли не вслед за теми его» карандашом помечено: «Пуш[кин]».

именно, что еще пятеро занимаются тем же¹. Во-вторых, вот какое обстоятельство²: после того, как я об ней узнал или прежде этого, хорошо не помню, я услышал, что в Тульчин прислали какое-то другое сочинение в этом же роде, я полюбостествовал его видеть, мне сказали, что это можно сделать, и именно поручик³ Крюков 1-й⁴ показал мне его, и я прочел страницы две, по какому случаю, более не упомяну; сочинение это было, как мне помнится, гвардейского Генерального штаба⁵ капитана Никиты Михайловича Муравьева⁶, сына покойного попечителя Московского университета и известного сочинителя Михайлы Никитича; лично его не знаю, по крайней мере он меня не знает; я же его видел один раз в жизни в Москве, бывши колонновожатым; прислан был от генерала Муравьева⁴ вместе с поручиком Лачиновым⁴, который также был колонновожатым, чертить под его начальство планы московского парада. Он стоял тогда вместе с известным стихотворцем Батюшковым, что мне особенно его напоминает. Сочинение это, я слышал, по какому-то причинам было отвергнуто в стороне 2 армии. Тетрадка эта была листов в 15, не более, если еще и не менее⁷. К известиям присокупить также здесь можно, что по некоторым словам полковника Пестеля я догадывался, что у главных сего общества находится некоторая связь с Польшею, где после слухов о виленском происшествии относительно тамошних студентов, начали подозревать нечто важнейшее, нежели⁸ шалости студентов — не члены, а вообще те, которые замечают мирские вещи.

Кроме доказательств совершенно религиозных, при доводах моих, когда мне случалось доказывать истину христианской веры, средство, которое употреблял я с теми, которые // (л. 34) слишком были уверены в своих политических мнениях, и притом даже думали³ одни, что религия ничтожна, другие, что она даже вредна, не с одними членами, но и с посторонними, где случалось было соглашаться, что могут быть точно различные роды правлений, ибо они в самом деле были и есть, что по местности и времени могут быть один лучше другого, но что все образы правлений вообще без нравственной силы, для которой полезны были даже языческие веры, — не только христианская, показавшая чистейший источник нравственности, — ничего сами по себе хорошего сделать не могут, что если эта сила на земле исчезнет, я и теперь по совести говорю перед богом, то я лучше соглашусь бежать в самый ад, ибо там по крайней мере до второго пришествия Христова страдают только душевно, а и не телесно, притом и, напротив, что при совершенном развитии оной силы, если это на земле возможно, по крайней мере без особенного содействия божия, всякий из них делается хорошим, ибо правление и государство состоит из людей, которые, будучи хороши, и произведут все хорошее. Это всегдашнее мое мнение, которое старался я при случаях поддерживать, даже, говорю, и против некоторых не находящихся в обществе. На тот же предмет для удостоверения в неперменной необходимости существования бога и будущей жизни я нарочно перевел

¹ Слова «именно, что еще пятеро занимаются тем же» подчеркнуты карандашом.

² Пять строк от слов «Относительно того, что...» отчеркнуты карандашом.

³ На полях против шести строк от слов «сам мне это сказал...» карандашом помечено: «Русская Правда».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Три строки от слов «Крюков 1-й показал мне...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁶ Имя, отчество, фамилия подчеркнуты карандашом.

⁷ Две строки от слов «причинами было отвергнуто...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁸ Слово «нежели» вписано над строкой.

⁹ Далее зачеркнуто: «что».

из сочинений¹ аббата Кондильяка статью, показывающую оное, и другую, показывающую естественные начала человеческой нравственности, которые, особенно первая показались мне самым сильным доказательством для рассудка из всех, которые случалось мне читать в моей² жизни. Можно ее отыскать в моих бумагах, взятых у меня, я читал ее или готов был читать, кому только угодно было меня слушать. Впрочем, относительно доказательств религии я совершенно согласен с Паскалем, что надобно в рассуждения оной проникать посредством сердца в рассудок, а не посредством рассудка в сердце. Но я не смел и не смею ни у кого предполагать³ испорченность в сердце, а и самые заблуждения атеизма во многих приписываю неосторожному чтению // (л. 34 об.) книг, заключающих ложные мнения, которых сочинители, по (всей вероятности, были люди развратные, но их последователи) весьма быть могут и всегда почти завлечены блеском необыкновенности или остроты мнений, по крайней мере предоставляя всегда судить о том богу, почему и почитал нужным действовать и на рассудок.

Относительно моих коренных мнений около этого времени может дать вам понятие и следующее. *Извольте спросить*, у подпрапорщика Федора Заикина⁴, он почти дитя, следовательно, лгать не умеет. Недели за три перед кончиною или пред известием о кончине блаженной памяти государя императора я, сидя с ним один и пробежав местами Новый завет на русском языке, который я принес пред тем брату, просившему принести оный к нему, и который, надобно сказать, всегда со мною, я говорил ему, Заикину, убеждая его в наше время как можно более держаться религии (надобно сказать, что он мальчик с прекрасными наклонностями сердца), *что времена наши очень худые, что от них доброго ожидать ничего почти нельзя, ибо, говорил я, нравственность вообще никуда не годится, а неверие не только в Европе, о которой и говорить нечего, но и в России распространилось невероятным образом.* При чем и рассказывал ему к слову, впрочем, никак не ручаясь за справедливость, мнения известного Генриха Штилинга, что 1825 и 1826 год будут замечательны своими происшествиями, не весьма радостными, и что 1836, как он говорит, или время около этого года будет исполнено еще несравненных бедствий, что в самом деле говорит этот Штилинг и что я готов показать в его сочинениях. Род мнений моих, хотя и не в точности, может показать также и выбор переводных различных пьес, взятых с моими бумагами, а род воспитания и семейственных отношений — родительские письма. Других переписок у меня во всю жизнь мою не бывало.

Характер мой можно уразуметь, хоть несколько, из следующих двух обстоятельств. Во время этих розысков я зашел обедать⁵ к его превосходительству генерал-лейтенанту // (л. 35) Левенштерну, у которого часто обедал и бывал; там застал и поручика Крюкова 1-го, который находился⁶ там безотлучно, ибо незадолго перед тем [был] помолвлен на его дочери; разговор был натурально об этих происшествиях, и поручик Крюков 1-й сказал его превосходительству, как бы вы думали: *«Представьте, что и Пушкин, говорят, замешан в этой истории»*. Вот еще другое: в доме у госпожи Горленки⁷ мы кое-кто собрались вечером, и разговор коснулся до этого же происшествия. Госпожа Горленко мне

¹ Слово «сочинений» вписано над строкой.

² Шесть строк от слов «удостоверения в непременной необходимости...» на полях отчеркнуты карандашом.

³ Три строки от слов «я совершенно согласен...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Имя и фамилия подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «обедать» вписано над строкой.

⁶ Слово «находился» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «был».

⁷ Фамилия подчеркнута карандашом.

вдруг говорит: «Как вы тут попали?» «Что же делать,— отвечал я,— *мудреного ничего нет; в мире все случиться может*». Этому, кажется, свидетелем могу поставить квартирмейстерской части поручика Аврамова¹, который, помнится мне, тут же находился.

После вышенаходящегося изложения всех членов объяснится теперь и то, что слова мои, написанные в прежних моих ответах генералу Юшневскому, что я могу не знать всех членов, были сухим предлогом; надобно еще прибавить, что я именно прибавил еще к ним: «*Тогда только могу делать с ними что-нибудь заодно или и против них, по усмотрению, ибо я могу находиться в обществе, но принадлежу, несмотря на то, целому государству; если вступил — говорил я — в общество, то единственно имея в виду благо моего Отечества, и никак не соглашусь навлекать на него бедствия, может быть, без малейшего толку*». Это сказал я несколько с жаром и еще: «*Меня к тому ножами не принудят*».

Кажется мне, что я все и чистосердечно сказал, что знаю, и что можно поэтому видеть все оное, как в зеркале. В заключение со слезами и рыданиями прошу высочайше учрежденный Комитет из человеколюбия и великодушия быть моим ходатаем, облегчить мою участь, снять с меня то бремя, о котором просил я его превосходительство господина генерал-адъютанта Чернышева, и испросить у его императорского величества мне пощаду, снисходя к моему человечеству и в уважение, хотя некоторое, того, что я, несмотря на это несчастное общество, исполнял — по крайней мере, в совести уверен в том, что старался исполнять,— // (л. 35 об.) все мои должности по службе во все время, начиная с нижнего звания, с точностию, с возможным усердием и, может быть, с успехом, что, надеюсь, не откажет засвидетельствовать ни один из моих начальников, под командою которых постоянно и временно находиться мне случалось. Ни с одним из них, как мне кажется, не расстался я, не поселив о себе хорошего мнения, даже и с теми, при которых был я в короткое время, как, например, во время двух маневров у его превосходительства генерал-лейтенанта Удома и его превосходительства генерал-лейтенанта Корнилова. Да поступит всеавгустейший монарх наш со мною, как в евангельской притче поступил отец с блудным сыном и как милосердный бог, которого лицо на земле он представляет, поступает, по собственному его уверению, с кающимися грешниками. Еще одной милости на колених прошу также у высочайше учрежденного Комитета: позволить мне в продолжение этого поста исполнить долг христианский, то есть исповедаться и причаститься святых христовых тайн.

Поручик Бобрищев-Пушкин 1-й²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 36)

№ 9 (10)³

Высочайше учрежденному Комитету
поручика Бобрищева-Пушкина 1-го

Рапорт

В дополнение моих последних ответов беру смелость для полноты дела прибавить еще некоторые небольшие обстоятельства, которые в целом или в подробностях припомнил после, но которые, мне кажется, нужно

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Показания написаны Н. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

³ В верху листа помета чернилами: «Читано 19 апреля».

приложить, дабы яснее представить картину Тульчина в последнее время и притом не оставить и относительно себя ни малейших из своих поступков в отношении к обществу без показания. Именно в последнем моем донесении одно обстоятельство я написал на поле мелкими буквами, потому что припомнил его после в таком месте, где по связи ему не следовало быть написанным, почему по недостатку места и не довольно ясно я его представил. Вот каким образом оно должно быть пояснено.

Впрочем, полковник Пестель точно сказал подпоручику Заикину мельком, не как поручение, что если бы начали они свои действия когда-либо, то в таком случае дело всех в Тульчине наблюдать, чтобы его сиятельство главнокомандующий и господин начальник штаба не скрылись и тайком не уехали, что в таком случае за проглядку мы будем отвечать им *головой*. (Если он в самом деле надеялся действовать, то, вероятно, предполагал он присылку какой-нибудь силы, без чего эдакого рода требование было бы верх безумия, к чему не в потерянном положении я его не почитаю способным). Это заставило меня собственно колебаться сначала, Впрочем, недолго, на трех мыслях: во-первых, на том, что, надеясь на ¹ достаточность сил для начатия своих действий, не предупреждает ли он нас мимоходом для того, чтобы ему было дано знать в самоскорейшем времени об отъезде господина главнокомандующего, дабы его сиятельство, отъехав в другое место, не успел скопить достаточных сил, которыми бы задавил их, как давят насекомых; во-вторых, что, полагая себя в крайней опасности, не хочет ли, воспользовавшись всеми возможными движениями человеческого сердца (ибо тут входить долженствовало и самый страх, посылаемый посредством угрозы его) втащить во что-нибудь того, кто его послушает, дабы, погибая, влечь за собой и всех, кого только может; в-третьих, что, потерявшись, сам не знает, что говорит, не сообразуясь с силами, ибо опять, говорю, что, по словам подпоручика Заикина, всякую минуту опасался он быть захваченным, почему не мудрено, если и потерялся. Это заставило меня, говорю, сначала колебаться на сих трех мыслях, пока вскоре совершенно не утвердился на двух последних, особенно на второй. Подпрапорщику же Федору Заикину, снова повторяю, не поэтому рассказывано было, по крайней мере мною. Это же самое вместе с известием о кончине блаженной памяти государя императора заставило некоторое время ожидать чего-нибудь в С.-Петербурге и на одну ² минуту думать, что и в нашем краю в самом деле не довольно ли они сильны и не пришли бы в Тульчин внезапно, покамест, говорю, хорошенько не рассмотрели дела. Это же самое вместе с известием о кончине блаженной памяти государя императора поддуло и князя Барятинского принять // (л. 36 об.) вновь членов, кажется, двух, ибо едва ли поручик Лачинов принят не прежде этого, Впрочем, хорошо не знаю, пока, говорю, он не пришел в себя, как по собственному усмотрению, что суетится некстати, по опрометчивости и без всякого соображения обстоятельств, и также от юрасовской истории, которая и многих перепугала, после чего принятием последнего члена и прекратил он свои действия; все пришло в прежнее положение и если сходились, то по причинам посторонним или как люди, подверженные одинаковой опасности.

Что касается до меня, то эдакой решительной тон заставил в первые минуты ³ на всякий случай ⁴ взять вот какие меры, с первого порыва и почти одного вечера, который могу назвать порывом осторожности и которого основание в тогдашнем сомнительном положении было, быть мо-

¹ Слово «на» вписано над строкой.

² Слово «одну» вписано над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «меня».

⁴ Далее зачеркнуто одно слово.

жет, небезызвинительно. Извольте меня выслушать, я не смею говорить беспристрастно, ибо сомневаться себе в этом не позволю, впрочем, не хочу скрывать ничего. Не объяснил я этого прежде, потому что оное связано с предыдущим, чего не мог я вполне объяснить по недостатку места. Сперва изображу положение общественных дел, как я понимал их с своей стороны.

Его императорское величество блаженной памяти государь император скончался внезапным образом, чем, вероятно, изумил не только Россию, но и Европу; в прежней присяге было сказано: *«Его наследнику, который назначен будет»*, но кто именно, не было сказано; первое отречение его высочества государя цесаревича относительно своих наследников, признаюсь откровенно, заставило меня не совершенно быть утвержденным, что его высочество вступит на российский престол, тем более, что пронесся даже глухой слух, что будто бы его сиятельство главнокомандующий вымолвил, что его высочество при роковом известии о кончине блаженной памяти государя императора сказал его превосходительству генералу Куруте, что он не примет престола; новой присяги после известия об оной кончине очень долго не было, то, что я знал относительно тайных обществ и положения России, присовокупилось ко всему этому и заставило меня полагать, что о будущих происшествиях решительного сказать еще нельзя ничего и что на всякий случай я не должен пренебрегать тою партией, которой по обстоятельствам до тех пор принужден был держаться и которой внезапный, решительный тон заставил на некоторое время подозревать, не усилилась ли она весьма особенно в С.-Петербурге, не предпринимают ли притом и другие какие-нибудь партии, почему я решился быть осторожным и принялся опять за свои листочки, о которых упомянул прежде, чтобы добавить их еще хотя несколько на скорую руку, и посвятил на это целый вечер — именно взял *Гремугура* и из него, переводя, к прежним 8 или 9 страницам прибавил еще несколько страниц все относительно же рекогносцировок; дело тут было не о красоте и доброте сочинения, а о величине тетрадки, которая вместо 9 страниц уже ¹ стала заключать в себе 18 или 20; увеличив ее таким образом, я опять ее бросил. Увеличить эту тетрадку просил было ² я также и брата, и подпоручика Заикина, но они, кажется мне ³, за это и не принимались; впрочем, если и принялись, то были тут совершенно моим орудием, ибо исполняли мою просьбу, произведенную минутным порывом минутного расчета, который изволите усмотреть ниже. Сделал я это именно для того, чтобы, если что-нибудь делается в С.-Петербурге, и партия эта получит некоторый вес, следственно, и полковник Пестель, то не навести бы на себя подозрения, что я не весьма-то ревностный его сотрудник, если он вспомнит, что я во все время не принял ни одного члена (к чему без самохвальства почитаю себя в силах // (л. 37) при доброй воле), а притом и в одну даже четверть не исполнил его поручения в такое продолжительное время; вооружив же его на себя, я потерял бы во многих, по его влиянию на умы, и, следственно, лишил бы чрез одну неосторожность всех плодов той опасности, которой подвергался, имея в виду единственно общее благо, какому, смотря по обстоятельствам, содействовать буду должен без всякого своекорыстия и без всякого положительного пристрастия к каким-нибудь политическим мнениям. Бог меня надоумил не сжечь, не знаю почему, последние два листочка из этой

¹ Слово «уже» вписано над строкой.

² Слово «было» вписано над строкой.

³ Слова «Увеличить эту тетрадку просил было я также и брата, и подпоручика Заикина, но, кажется мне» вписаны между строк. Здесь вставка. Далее фраза дописана на полях.

тетрадки, которые, я думаю, в моих бумагах и теперь находятся, и я могу их отыскать; можно из них удостовериться, что они целиком взяты из *Гремуара*. Сжег же я прочие вместе с пестелевой руки¹ записочкой главных пунктов единственно потому, что в них, то есть в листочках², подозрительного было одна новизна названия, именно я написал: «Мое мнение о квартирмейстерской части или о части военного соглядатайства и размещений». Что же? Позвольте объяснить мне откровенно: неужели хладнокровно и без малейших расчетов при таковых сомнительных обстоятельствах в своем отечестве ожидать праздника атеизма или чего-нибудь подобного (этого гнусного t'ête d'Atheisme)^{*}, который послужил довершительной печатью разврата Французской революции, произведенной нуждами и развратом предыдущих времен и доказательством, что могут произвести в мире одни люди без бога)? Неужели Провидение даровало мне рассудок и случаи чему-нибудь научиться, дабы я не старался употребить посильных дарований своих в пользу человечества, а потому и веры, где только замечу случай, и данный мне талант закапывал бы в землю? Я всегда полагал, что за неупотребление в пользу малейшего из даров, посланных нам богом, отвечать мы будем на суде его страшном. Я основываю это не на произвольной человеческой мудрости, но на чистых истинах христианского закона, в святом Евангелии излагаемых — что иное, кроме этого, подразумевать можно в притче о талантах?

Относительно мнений в Тульчине и моих собственно в эпоху между известием о кончине блаженной памяти государя императора и присягою его высочеству государю цесаревичу может дать понятие следующее. Зашедши к адъютанту Горленке, я ему говорю об оной кончине: «Какой внезапный случай! Кто бы это думал?» — «Да, — говорит он, — да и по сих пор нет еще указа о новой присяге. Эдакого продолжительного междуцарствия еще не бывало от самых времен императора Петра I или еще далее; не вышло бы чего-нибудь». Я ему отвечал: «Да, обстоятельства не слишком обыкновенные». Он мне на это: «Да и здесь бы чего не вышло». — «Нет, — отвечал я, — здесь я никак не думаю, но за Петербург не отвечаю».

Позвольте также приложить здесь одну стихотворную пиесу моего собственного сочинения, которую написал я еще в пансионе // (л. 37 об.) и которая была тогда напечатана в «Вестнике Европы» (следственно, этот документ несомнительный) для показания моего направления ума и сердца еще в молодости; чувства, в ней заметные, не только не ослабели, но еще усилились впоследствии. Это я делаю без всякого сомнения не для безумного стихотворческого самохвальства. Но для чего же без всякого вреда для другого в теперешнем моем положении не воспользоваться тем, что, мне кажется, может перед судом верно означить ту точку зрения, с которой надлежит смотреть на мой характер и вообще на³ мои наклонности?

В заключение я должен еще прибавить, что я совершенно уверен, что его императорское величество, всемиростивейший государь мой и высочайше учрежденный Комитет поступили со мною совершенно справедливо, — осмелюсь выразиться еще яснее, я чувствую, что, если бы мне случилось судить кого-нибудь, то и я бы сам⁴ принужден был поступить так же; несмотря на то⁵, полагал, что, соблюдая во всей строгости правила

¹ Слово «руки» вписано над строкой.

² Слова «то есть в листочках» вписаны над строкой.

^{*} «Праздника Атеизма» (франц.).

³ Слово «на» вписано над строкой.

⁴ Слово «сам» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «я».

честности и человеколюбия, от которых опасности не должны увольнять нас, я, с своей стороны, по стечению обстоятельств¹ в этом деле поступать был должен так, как я поступал, несмотря на невыгоду оного. Очень быть может, что я ошибался (постороннему ошибки другого виднее), но что же мне делать, что мой глупый рассудок и мое сердце говорили мне: не выпутывайся на счет твоего ближнего и друга. Посему² в некоторое уважение моим не каким-либо порочным побуждениям во всем этом деле и притом взирая на раскаяние мое во всем, что найдется в поступках моих погрешительного, прошу опять высочайше учрежденный Комитет сжалиться надо мною.

Поручик Бобринцев - Пушкин 1-й³

Генерал-адъютант Чернышев

Может быть, вы изволите думать, что в последних моих ответах я утаил известия с поручиком Загорецким и Рынкевичем, но уверяю вас, что я знаю только первое и заикинское — о болезни государя императора, прочих не знаю или не помню, и вообще, если чего не поставил, то или потому, что не знаю, или потому, что не помню, или потому, что не почитаю принадлежащим к делу и могущим только запутать его⁴, а⁵ не объяснить сущую⁶ истину. Что касается до того, что я ожидал того, что поступок мой самый начальный послужит⁷ вреду мне собственно, то это показал самый первый мой шаг; наклонность же моя к признанию всего того, что до меня только касается, доказывает то, что я тотчас же сознался в том, что был принят в общество // (л. 38).

Лирическое стихотворение, напечатанное в «Вестнике Европы» под заглавием «Бессмертие»

Отрада доблестей! Надежда их и сила!
Бессмертие, возвысь во прахе голос мой!
Где тайная судьба твой трон соорудила,
Куда меня влечешь и властью какой?
Не ведая тебя, отсутственным пленяюсь,
Конец желаний всех, ты всюду предо мной.
В семейном ли кругу с друзьями утешаюсь,
Оставя ли труды, вкушаю я покой.
Повсюду новая мечта мечту сменяет,
Безвестность некая везде мой дух смущает
И в скуке следует. Куда? Не знаю сам!
Вотще шум радостный роскошных упоений,
Желанья тайного не усыпить пирам!
Пусть рой веселых наслаждений —
И смех, и игры, и любовь —
Летят под мой богатый кров.
Пусть яства ставятся другие
Мне изобилия рукой
И ходят чаши круговые —
Все дышит радостью одной,
Но удовольствия промчатся,

¹ Слова «по стечению обстоятельств» вписаны над строкой.

² Слово «Посему» вписано над строкой.

³ Показания написаны Н. С. Бобринцевым-Пушкиным собственноручно.

⁴ Слово «его» вписано над строкой вместо также первоначально вписанного над строкой и потом зачеркнутого слова «дело».

⁵ Слово «а» вписано над строкой.

⁶ Слово «сущую» вписано над строкой вместо зачеркнутого «всю».

⁷ Далее зачеркнуто слово.

Очарование пройдет,
Желанья снова возродятся
И рой веселия вспорхнет,
И я один грущу и воздыхаю
И снова радостей ищу,
И снова, обрета страдая
[И] с неведомом грущу.

Стремлюсь за славою героев —
Она томленье утолит —
Лечу на поле грозных боев,
Лечу, и бранный гул гремит,
Перуны раздалися,
В огне пернатый шлем и щит,
И рати понеслися,

И конь под всадником вспылал.
Стеклась толпа с толпою.

Мой меч во длани засверкал
И Слава надо мною!

Но ах! Глас в сердце вопиет:
Остановись, сын праха,

Отрады полной не дает

И бой ценою страха. // (л. 38 об.)

Здесь честолюбие с венчанною главой,

В деснице скипетр — повелитель:

Беру его, гордясь, могучею рукой.

И я — вселенный властитель!

Но где же счастье, слепой Фортуны сын?

Власть — семя наших зол, хотя и неприметно, —

И света целого гремющий властелин,

Всех выше, но такой же смертный!

Ни там, где лавр цветет, ни в шумных торжествах

Блаженства прочного нигде не достигаю,

Ищу спокойствия, а скуку обретаю.

Так несвершаемых желаний на крылах,

Влекомая красой надежд без исполненья

К блаженству прочному душа моя парит,

И здесь ничто не утолит

Томящей жажды сей — к нетленному стремленья.

Бог смертного душой высокой одарил,

Сей искрой божества — сей искрою чудесной,

На миг ли жизнь дал с печалью повсеместной.

Нет! Перст пройдет во прах, но дух во веки жив!

Нет! Не исчезну я, как былые от зноя!

Господь создав, меня в бессмертие облек!

Так! Вечность наша цель, цель горнего покоя,

В который каждый час стремится человек!

Туда летит мое желанье!

Туда в сей дивный мир, где радость — вечный цвет,

Где сердцу слабому страданий больше нет,

Где сирому — покров, убогим — достоянье,

Где доброму — венец, пороку — наказание!

Так! Смертный плотню — бессмертен духом ты!

Отринь же тщетные мирские счеы!

Сын мрака! Сделайся достойным вечно света!

Достойным той руки, которая тебя

Из праха извела, исполнив духа силой,
 Которая тебе поведала себя
 И в жизни счастливой, и в жизни сей унылой,
 В могуществе, в красе, в величьи чудных дел,
 С верховным счастьем она беду связала,
 Страданий поприщу назначила предел
 И в добродетелях твой путь предначертала!
 Отвергни суетность, владыкой будь страстей,
 Пред тайной вечностью что замыслы людей? // (л. 39)
 Сие минутное кипение во прахе?
 И что вселенная пред тем, кто зрит с небес,
 О ком вещает сонм бесчисленных чудес,
 О ком сей звездный круг поведает во страхе?
 Остановитесь, мечтания рабы!
 Куда стремитесь вы в несчастном заблуждении,
 Ума и чувства в упоении,
 Враги своей высокия судьбы?
 Один, презрев грозу пучины разъяренной,
 Плышет через моря за золотым песком,
 Другой — в шуму торжеств, богатством ослепленный,
 Забыл и божество в тщеславии своем,
 Иной за почестями летит на пир кровавый,
 А тот колеблет трон и рушит мир граждан.
 Безумцы гордые! Что громы вашей славы?
 Без добродетелей никто не оправдан!
 Слепцы! Веселие, как молнья исчезает,
 Блеснет *минутное*, увянет цвет красоты,
 За всеми грозна смерть невидимо летает
 И все — добыча здесь губительной косы!
 Престола сильный обладатель,
 Долины мирный гражданин,
 Судья — неправоты каратель,
 И воин — грозной брани сын,
 Богач с надменною душою,
 Убогий с нищенской клюкою —
 Все смерти дань в себе несут.
 Величье, нищета, гремящее название,
 Бессилие и власть, невежество и званье
 За гробовой доской один конец найдут,
 И вечный судия, таинственный свидетель
 Всех помыслов людей, не зрит на блеск пустой,
 И небеса под кров приемлют свой
 Тебя единую, святая добродетель¹ // (л. 40).

¹ Показания написаны Н. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

№ 10 (11)¹

Дежурство
Главного штаба
его императорского
величества
по Канцелярии
дежурного генерала
в С.-Петербурге
30 апреля 1826
№ 800

Секретно.
Господину военному министру
дежурного генерала Главного штаба
его императорского величества

Репорт

Вследствие поручения господина начальника Главного штаба его величества, имею честь представить при сем Вашему высокопревосходительству для рассмотрения в Комитете о злоумышленном обществе поданное на высочайшее имя государя императора прошение квартирмейстерской части поручиком Бобрищевым-Пушкиным 1-м, испрашивающим всемилостивейшего прощения.

Генерал-адъютант Потапов // (л. 41)

№ 11 (12)²

Всемилоостивейший государь,
ангел хранитель России!

От высоты своей услышите глас вопиющего к Вашему императорскому величеству из глубины своего бедствия. Умилосердитесь над пораженным судьбою, уподобьтесь, всеавгустейший монарх, и для меня, ничтожного Вашего подданного, тому божеству, которого лицо на земле Вы представляете и которое не отвергает грешников, с кающимся сердцем к нему прибегающих: простите меня, государь, как милосердный бог прощает. Опрометчивость молодых лет причиною первого шага всего моего поступка, навлекшего на меня все, что по необходимости за оным последовало; если я что сделал в отношении к этому несчастному обществу, то или принужденный обстоятельствами, или увлеченный состраданием к ближнему, и если заблуждался, то минутно и порывно. Опыт научил меня еще более, что все подобное есть не что иное, как порыв безумия, служащий некоторым образом отпечатком нашего века, невольно увлекающий в заблуждение молодость. Один бог видит помыслы человеческие, но дерзаю уверять Ваше императорское величество, что я всегда, // (л. 41 об.) следуя совести, старался по возможности избегать всякого действия, что это общество, как змея, лежало у меня на сердце, что я не знал, как от него освободиться, и что неоднократно на коленях просил всемогущего вывести меня из оногo, по крайней мере без действительного преступления, если уже по несчастию преступил словом. Слезами раскаяния омыл я некоторым образом свои проступки, я раскаивался и раскаиваюсь. Если не из сострадательного великодушия ко мне, который почитает себя недостойным высочайшей милости, то

¹ Репорт написан на бланке со штампом, приведенным ниже. В верху листа помета чернилами: «1 мая 1826», на полях — «К сведению».

² В верху листа помета карандашом: «В Комитет», и чернилами: «№ 704».

простите меня, государь, ради престарелого отца моего, которого убьет мое несчастье и который был всегда вернейшим подданным всеавгустейшего монарха, вечно достойного памяти брата Вашего императорского величества и лично знаем был им с хорошей стороны. Я еще молод, государь, еще могу кровию моею запечатлеть верность моему монарху, которому обещаюсь загладить проступок мой своим усердием. Вечная // (л. 42) благодарность, кроме обязанности, послужит мне новыми узами, неразрывно привязывающими меня к престолу Вашего императорского величества, а точность в исполнении возлагаемых на меня обязанностей, которые исполнял я всегда со всеусердием, несмотря на это общество, которое было для меня делом посторонним, ручается еще за большую точность, при новых поручениях, если позволите мне быть вернейшим слугою.

Со слезами и рыданиями припадаю к стопам Вашего императорского величества, ожидая всещедрого даяния от высокомонаршей десницы всемилостивейшего моего государя.

1826	Вашего императорского величества
года,	верноподданный
апреля	свиты Вашего императорского величества
25 дня	по квартирмейстерской части поручик
	Бобринцев - Пушкин 1-й ¹ // (л. 8)

№ 12/3

Высочайше учрежденный Комитет требует от *поручика Бобринцева-Пушкина 1-го* откровенного показания.

1

Как Ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из одного были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были Ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

¹ Письмо написано Н. С. Бобринцевым-Пушкиным собственноручно.

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно? // (л. 8 об.)

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушений ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали ли оную и не были ли за что-либо в штрафах или¹ под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 9)

№ 13/4

Высочайше учрежденному Комитету
квартирмейстерской части поручика Бобрищева-Пушкина 1-го

Рапорт

На предложенные мне пункты по порядку имею честь отвечать.

1

Имя мое Николай; отец мой — полковник Сергей Павлович Бобрищев-Пушкин, от роду мне двадцать пять лет.

2

Веры греко-российской, на исповеди и у святого причастия бываю ежегодно.

3

Ныне царствующему государю императору на верность подданства присягал.

4

Воспитывался сперва дома, то есть учился читать, писать, французскому языку и началам христианского закона у самой матушки моей, дядькою же для практики во французском языке имел с полгода и когда мне было лет 9 австрийской службы, родом из Эльзаса Иосифа Облингера, который никаких понятий не мог мне передать, ибо не имеет сам никаких, кроме самых обыкновенных, да и по-французски плохо знает. В 1811 году отдан в Московский университетский благородный пансион,

¹ Слова «за что-либо в штрафах или» вписаны между строк.

где пробыл год, по прошествии которого по причине нашествия неприятеля взят был опять домой и, думаю, что по молодости лет почти ничему там не научился. До 1814 года учителей не имел, но занимался сам как мог, особенно чтением книг, какие достать имел возможность, особенно на русском языке, впрочем, читал и иностранные; на небольшое только время имел двух учителей: одного — студента Московского университета Родиславского для изучения начал российской словесности, другого — кандидата того же университета Черницкого для изучения арифметики и начал алгебры, после чего в этом же году снова отдан в Московский университетский пансион, где пробыл до 1818 года¹; // (л. 9 об.) там, кроме награждений других, получил серебряную медаль с похвальным листом и золотую медаль с похвальным же листом, при которой на последнем акте по особенному представлению обо мне его сиятельству, бывшему министру просвещения князю Голицыну, сделанному действительным статским советником, кавалером и профессором Сандуновым, за класс российского законоискусства получил и еще особенный приз за его подписанием. В этом пансионе долженствовал бы я оставаться первым, но захотел начать службу, и так как в оном месте математику учат худо, а мне хотелось ее знать, то и вступил я в корпус колонновожатых, бывший тогда под начальством генерал-майора Муравьева, где обучался чистой математике, несколько — всеобщей истории, началам военных наук и военному рисованию; там пробыл год, после чего по экзамену, при котором взял полное число баллов, произведен в офицеры и оставлен при корпусе.

5

Всегдашний мой предмет, к которому я наиболее был пристрастен, — российская словесность и вообще литература, что доказывается некоторыми моими писями, напечатанными в различных местах; по вступлении в корпус генерал-майора Муравьева я с большим прилежанием занялся математикой; во время же службы моей, кроме словесности, особенно старался вникнуть в военные науки посредством чтения всего того, что только мог достать хорошего из военных писателей; любил читать вообще и книги духовные.

6

В последний год моего пребывания в Московском университетском благородном пансионе ходил оттуда и в самый университет для слушания особенных лекций, именно у профессора Брянцева — лекций логики или метафизики, не упомяну, у профессора Каченовского — археологии, у профессора Тимковского — лекций латинского языка, у профессора Двигубского — лекций физики; у профессора Мерзлякова — лекций изящной словесности. // (л. 10)

7

Некоторые из своих понятий, к какому разряду их причислить, не знаю сам, получил вообще во многих и различных обществах, где мне бывать случалось, ибо по связям отца моего и моих многих родственников я не имел никогда недостатка в знакомствах и в знакомствах хороших; был даже столько счастлив, что везде, как по крайней мере мне казалось, был на самом хорошем счету; некоторые сведения о вещах

¹ Две строки от слов «алгебры; после чего...» на полях отчеркнуты карандашом.

получил также из книг, впрочем, пристально политической частью никогда не занимался и не имел для того достаточного времени; если же пробегал какие книги, имеющие какое-либо отношение к сею частию, то мимоходом. Насчет же вольнодумства относительно религии, не только никогда одного себе не позволял, но был всегда отъявленным врагом его, и, если угодно правительству воспользоваться опытами моей небольшой жизни, то с радостью осмеливаюсь представить здесь — да обратит оно внимание на сочинения Гельвеция, Даламбера, Мирабо или лучше барона Гольбаха «Систему Природы», Вольтера, кроме трагедий и поэмы «Генриады», Фридерика II, кроме томов, относящихся до войны, и Буланже; опытом могу уверить, что многие честные души и расположенные ко всякому добру, принявшись за сии книги, не имея прежде случая посредством основательного учения приуготовить себя к здравомыслию, заблудились от обольстительности оных, и я говорю это не о какой-либо партии, а вообще о всей России; сам я вполне их не читал, но по отрывкам и по наблюдениям за другими знаю, какое благо из них произойти может¹.

8

Вступил я в службу в 1818 году; колонновожатым был один год и употреблялся по службе с доверенностию заметною пред другими; еще колонновожатому мне поручена была тригонометрическая съемка; хорошее обо мне мнение доказывается тем, что его превосходительство // (л. 10 об.) генерал-майор Муравьев и после моего производства в офицеры оставил меня при своем корпусе, где я пробыл еще год, и просился из одного по собственным только обстоятельствам в армию; прибыв в Главную квартиру 2 армии, тотчас же был отправлен на подольскую съемку под начальство квартирмейстерской части полковника Штегмана, а потом его преемника полковника Краузе; был также на оной и в отдельной команде у квартирмейстерской части полковника Гедихена; чрез два года взят в Главную квартиру, где получил за отличие чин и орден, где пребывал во все время и откуда был два раза послан дивизионным квартирмейстером на время двух больших маневров — на время первых, бывших в присутствии блаженной памяти государя императора, — в 20 дивизию к господину генерал-лейтенанту Удому, на время вторых, бывших только в присутствии его высокопревосходительства господина генерала-от-инфантерии Сабанеева, в 19 дивизию к господину генерал-лейтенанту Корнилову.

Под судом никогда не был; штрафован также никогда не бывал, даже в нижнем звании, и не только не был штрафован, но со всеми начальниками своими расстался как нельзя лучше.

Поручик Бобрищев-Пушкин 1-й²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 43)

¹ Одиннадцать строк от слов «Гельвеция, Даламбера, Мирабо или лучше...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Показания написаны Н. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

Высочайше учрежденному Комитету
квартирмейстерской части поручика
Бобрщева-Пушкина 1-го

Репорт

Последние мои ответы писал я в изнеможении, а потому не все, как мне кажется², объяснил достаточным образом и позабыл упомянуть там некоторые обстоятельства, почему вследствие испрошенного мною позволения от высочайше учрежденного Комитета беру смелость здесь оные представить яснее.

Во-первых, относительно обстоятельств, служивших в последнее время к поселению в первые минуты ожидания каких-либо политических происшествий, кроме решительного тона полковника Пестеля, послужило мне еще то, что полковник Пестель говорил, что если бы и нас и его забрали (следственно, начались бы розыски), то все общественные³ вещи в таком положении, что их хода остановить это не может; это заключил я из того, что он именно сказал подпоручику Заикину: *«Пусть берут, теперь уже поздно!»*. Послужило также к оному и сведение о том, что к этому обществу нечаянным образом присоединилось еще какое-то другое, совершенно отдельно составленное в каком-то корпусе, дошло оно через Крюкова 2-го; я не догадался упомянуть об этом, потому что почитал его за составляющее уже одно и то же общество, следственно, правительству и без меня оно известно; это заставило меня подумать, что таковых, может быть, и еще находится где-нибудь и, может быть, даже там, где совсем их и не подозревают. Надобно примолвить еще здесь, что некоторые из нас полагали почти всегда⁴, что полковник Пестель, кроме этого общества, иметь должен и другие какие-нибудь значительные связи в государстве⁵, о которых он не объявляет, быть может, и людям, наиболее к нему близким, как, например, господ[ину] генерал-интенданту Юшневскому; заключили мы это по тому понятию, какое имели о нем, и по невольному чувству бессилия общества, хотя верных признаков и доказательств на то никаких // (л. 44 об.) не имели. Все это вместе со всем, что я и прежде объяснил, в первые минуты и заставило меня думать, что обстоятельства весьма сомнительны, что, быть может, это общество и не весьма ли усилилось в других местах, что другие партии не предпринимают ли чего-нибудь и что о будущем ничего еще сказать решительного невозможно, почему и взялся было я за ту тетрадку, о которой говорил, впрочем, уверяю снова высочайше учрежденный Комитет, что и это был порыв совершенно минутный.

Относительно моего вступления в общество я должен сказать, что формально дал я слово только на то, что я не объявлю никому о существовании общества⁶. Вступление же мое произошло следующим образом: я заехал к Басаргину, начали с ним разговаривать, между прочим я спросил у него: «Ну, что же ваше общество, о котором ты мне говорил?» — «Существует, — отвечал он мне, — а ты решился в него⁷

¹ Вверху листа помета чернилами: «9 июня 1826».

² Слова «как мне кажется» вписаны над строкой.

³ Слово «общественные» вписано над строкой.

⁴ Здесь над строкой были вписаны, а потом зачеркнуты слова: «близко к последнему времени».

⁵ Слова «в государстве» вписаны над строкой.

⁶ Далее зачеркнуто одно слово.

⁷ Слова «в него» вписаны под строкой.

вступить¹?» — «Хорошо, вступлю, скажи, что я вступил». Формально же или основательно при вступлении я честного слова не давал. Он рассказывал об оном² своим приятелям, эти — другим, таким образом и начал я причитаться к сему обществу; после же с Басаргиным не только сношений, но и разговоров об обществе не помню, имел ли.

Когда подписал я отречение, то лично знал только двух членов — поручика Басаргина и поручика Крюкова 2-го, ибо учились вместе.

Относительно того общества, о котором я сказал, что меня приглашали к оному, то я опять повторяю, что это происшествие помню я, как сон, даже так, едва³ могу уверить самого⁴ себя в действительности оного по давности времени. То же, что я полковнику Пестелю о нем говорил, это помню совершенно и готов ему припомнить это на очной ставке. Если оно и не найдено или не доказано, то я уверяю всем, что я не вымыслил оное⁵, что в памяти своей полагаю оное действительно существующим и что при понятии о масонских ложах, которых действия считал я политическими, и о распространении в России // (л. 45) мнений и толков оно, между прочим, содействовало к составлению моего понятия о делах общественных. Впрочем, я и прежде сказал, что доказать этого формально не могу.

Относительно толков в Тульчине религиозных я должен сказать, что я не заметил в них никакого обдуманного намерения, но оные бывали вообще при разговорах как изложения собственных каждого мнений.

Касательно понятий моих о силе общества должен я здесь также сказать, что я до последнего времени не знал, что к нему привержен совершенно хотя один солдат, и потому полагал, что хотя оно и военное, но не имеет никаких, по крайней мере верных, военных средств, что составляет более общество людей с сходными мнениями, что если собственными силами вздумает воздействовать, то разве через десятки лет, а вероятнее, будет открыто или само собою разрушится.

Касательно бывших у меня когда-либо политических разговоров, то если они бывали, то случайным образом; распространения же мнений умысленного в виду я никогда при них не имел.

Относительно подписки бумаг, находящихся при моем деле, я должен сказать, что бумагу, представленную мне для подписи его превосходительством генерал-адъютантом Чернышевым, подписал я, не читав оную, и подписал, не осмелясь ему противоречить, если там написано слово «не хочу», то я должен сказать, что сам я никогда бы его не написал, а написал бы так: «не могу, ибо совесть моя мне запрещает искать помилования в погибели другого». И в самом деле быть одолженным помилованием великодушию его императорского величества я почту величайшею милостию и счастьем, но основать его на⁶ несчастии другого мне показалось⁷ непозволительным.

Поручик Бобринцев - Пушкин 1-й³ // (л. 8)

1826 года,
июня 9 дня

¹ Здесь над строкой было вписано, а потом зачеркнуто одно слово.

² Слово «оном» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «том».

³ Далее зачеркнуто: «едва».

⁴ Слово «самого» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «и».

⁶ Далее зачеркнуто одно слово.

⁷ Слово «показалось» вписано над строкой вместо зачеркнутых слов «почсть делом».

⁸ Показания написаны Н. С. Бобринцевым-Пушкиным собственноручно.

О Пушкине 1-м

Князь Волконский

Князь Барятинский

Ивашев

Пору[чик] Заикин

Обеих братьев Бобрищевых-Пушкиных называет членами Юж[ного] о[бщества].

Оба Бобрищева-Пушкины были членами Ю[жного] о[бщества]. Просил старшего Пушкина объявить Пестелю, что комиссии его ему¹ надоели и он не² хочет заниматься более (21.) Ссылается в сем на Заикина, на обеих Пушкиных, пор[учика] Аврамова и Крюкова 2-го³.

Оба Пушкины приняты в общество после утверждения продолжения его (1)

Пушкины 1-й и 2-й суть члены Южн[ого] общества. (1) Бумаги Пестеля из Тульчина привезли вместе с Пушкиным 1-м и 2-м и зарыли в своей квартире в д. Кирнасовке, под полом, а после братья Бобрищевы-Пушкины зарыли оные⁴ в поле, и из них Пушкин 2-й указал ему самое место. С Пушкиным 1-м он читал те две бумаги Пестеля, кои не были зашиты, и вместе с ним сожгли. Содержание первой о исправлении артиллерии и второй — о успехах общества в приеме членов и проч. (Допо[лнение])

Крюков 2-й при приеме сказывал, что Пушкин 1-й — член общества (1.)

В начальном допросе решительно отрекся, но⁵ на вопросы Комитета признался, что обществу принадлежит (он раскаивался).

Загорецкий

Пушкин 1-й

Млад[ший] Юшневский

Бобрищевы-Пушкины, Николай и Павел, были члены общества (1.)

О принадлежности обоих Пушкиных к обществу слышал от них самих (11.)

Заикин

Когда Пестеля арестовали, Вольф, по поручению Юшневского, требовал сжечь бумаги Пестеля, но он с Пушкиным не хотели того исполнить, почитая сочинения Пестеля важными, // (л. 43 об.) и двукратно распуская между членами слухи ложные, что сожгли оные.

Две бумаги, сверх зашитых в холсте, он, Заикин, положил у себя на полке и забыл их. Пушкин 1-й раз, указывая на пол, где прежде зарыты были прочие, и говоря, что не приметно, спросил о тех двух бумагах, которые вместе прочитали и сожгли.

Так как в обществе думали все, что бумаги находились у него, Заикина, то по арестовании его и ожидал показания на свое имя и, видя,

¹ Далее стерто одно слово.

² Слово «не» вписано над строкой другими чернилами.

³ Слова «пор[учика] Аврамова и Крюкова 2-го» вписаны над строкой.

⁴ Слово «оные» вписано над строкой другими чернилами.

⁵ Слово «но» вписано в строку другими чернилами.

что Пушкины не согласились, он решился взять это на себя, дабы избавить их от ответа, показал, что знает место и сыщет бумаги, но ошибся в прииске последнего.

Пестель

Пушкины 1-й и 2-й члены общества, приняты после утвержденного продолжения общества. (19.) // (л. 3).

№ 16/0¹

О поручике квартир-
мейстерской части
Бобрищеве-
Пушкине 1-м²

Бобрищев-Пушкин 1-й сначала хотя и признался, что в 1819 году принят в тайное общество, имеющее целью ввести в государстве ограниченное правление посредством народной депутации, но притом упорно отвечал, что того, кто его принял, назвать не хочет и членов одного показать не может.

Вслед за сим на данные ему вопросные пункты отвечал, что он не решился сказать имени принявшего его в тайное общество и не объявил членов одного не из упрямства невольного и не словом «я не хочу», что было бы в самом деле дерзко, но потому единственно, что он считал противным христианской нравственности воспользоваться предлагаемым ему помилованием за откровенное признание и для собственного спасения подвергнуть гибели другого. Потом, увидев противузаконность такого ответа, сознался, что принят в общество Басаргиным не в 1819, а в конце 1820 или в начале 1821 года. Причины, побудившие его вступить в оное, были желание быть полезным своему отечеству и вере, однако при всем том он согласие свое на предложение Басаргина называет // (л. 3 об.) опрометчивым, но не преступным, ибо в то же время решился не действовать иначе, как обстоятельства привлекут его к какому-нибудь из действий, которое бы показалось ему справедливым. Вообще Бобрищев-Пушкин 1-й был недействительным членом, сам никого не принимал и подробных сведений о планах, средствах и действиях одного не имел, но, по слухам, кои однако, почитал недостоверными, знал, что предполагали действовать в марте 1826 года; равным образом и направления Пестелевы к Республиканскому правлению ему были известны. В последнее время, когда производились уже разыскания, слышал также от Крюкова 2-го, который был послан Пестелем к Сергею Муравьеву, о готовности сего последнего начать открытые действия.

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 29»; «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 95».

Спрошенный по показанию Заикина, что от него ему, *Бобрищеву-Пушкину 1-му*, сданы для сохранения бумаги *Пестеля*, которые им и братом его зарыты в землю, отвечал, что сие он сделал не для сбережения оных и не по одному собственному желанию, а потому, что сего хотел *Заикин* и что он опасался истреблением их увеличить // (л. 4) вину свою и *Заикина* в таком случае, когда бы открылось, что они были им переданы; притом нелегко было ему сжечь такую кипу так, чтобы никто не заметил. Впрочем, *Бобрищев-Пушкин 1-й* признается, что, кроме вышеозначенной причины, побудившей его сберечь бумаги *Пестеля*, действовало в нем и любопытство посмотреть, нет ли там чего замечательного, ибо хотя *Пестель* ему и читал один отрывок «Русской Правды», на который он, *Пушкин*, сделал даже свое замечание, прибавив к оному своеручно текст из священного писания, но сие не только не могло дать ему совершенного понятия о сочинении *Пестеля*, но, напротив, убедило в сугубой неосторожности своей, ибо *Пестель*, подстрекнув самолюбие Пушкина одобрением сделанного им замечания в том сочинении, невольно уже привязал его к обществу, как человека, письменно участвовавшего в делах его. Но сие не могло дать ему совершенного понятия о сем сочинении. По вступлении в общество *Бобрищев-Пушкин 1-й* сожалел о том и однажды изъявил свое сожаление и генерал-интенданту Юшневскому. // (л. 4 об.)

Чтобы *Бобрищев-Пушкин 1-й* участвовал в каких-либо совещаниях общества или был в сношениях с членами, кроме случаев, самим им объясненных, того по делу не открывается.

По вступлении в общество *Бобрищев-Пушкин 1-й* раскаивался в своем заблуждении и однажды изъявил сожаление свое о том генерал-интенданту Юшневскому*.

Правитель дел Боровков // (л. 2)

№ 17/0

Квартирмейстерской части
поручик *Бобрищев-Пушкин 1-й*

Сила вины

Был членом общества, имевшего целию ввести в государстве ограниченное правление посредством народного правления¹.

* Юшневский показание о сем *Бобрищева-Пушкина* подтверждает.

¹ Далее зачеркнуто: «а впоследствии».

Цель сия¹ была ему известна, и от Пестеля самого знал он о новой цели общества — ввести республиканское правление, и² частью содержание³ сочинения⁴ «Русской Правды», из которого читал ему Пестель отрывки, и Бобрищев-Пушкин 1-й сделал на оные замечание, прибавив к нему своеручно текст из священного писания.

По открытии общества по просьбе Заикина принял от него на сохранение бумаги Пестеля, которые вместе с братом зарыл в земле, а две, незащитые, сжег.

Ослабление вины

Ни в каких совещаниях общества не участвовал. Членов не принимал. По поступлении в общество раскаивался и сожаление свое о том изъявлял генерал-интенданту Юшневскому, что им и подтверждено.

Сие же чувство раскаяния особенно изливает в письме, писанном из теперешнего его заключения к его императорскому величеству.

¹ Слово «сия» вписано над строкой вместо зачеркнутого слова «оного».

² Слова «о новой цели общества ввести республиканское правление и» написаны на полях против строк другими чернилами.

³ Слова «частью содержание» вписаны над строкой вместо зачеркнутых слов «существование сочинения».

⁴ Слово «сочинения» вписано над строкой другими чернилами.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА Н. С. БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА 1-ГО

Член Южного общества Николай Сергеевич Бобрищев-Пушкин был выдан Май-бородой¹. Он был арестован 30 декабря 1825 г.² На допросе в Тульчине 31 декабря 1825 г., несмотря «на увещевания», он категорически отверг свою принадлежность к тайной организации (см. документ № 3/2). Вместе с братом, П. С. Бобрищевым-Пушкиным 2-м, 8 января 1826 г. он был отправлен в Петербург³. Его показания были высланы Главным штабом 2 армии еще ранее и потому заслушаны Следственным комитетом 14 января 1826 г., за два дня до его приезда в Петербург⁴.

16 января 1826 г. Н. С. Бобрищев-Пушкин был допрошен генерал-адъютантом Левашовым и отвечал ему с исключительной смелостью. Он признал себя членом Южного общества, но отказался назвать своих сообщников (см. документ № 4/1). Тогда же материал допроса был представлен на рассмотрение Комитету⁵. Николай I, узнав о содержании ответов Н. С. Бобрищева-Пушкина, распорядился заковать его в кандалы. В тот же день декабрист был отправлен в Петропавловскую крепость и «по заковании посажен в кронверкской куртине в арестантской покой № 16»⁶. На заседание Следственного комитета он был вызван 19 января 1826 г.⁷ После допроса ему были вручены «вопросные пункты», их было всего четыре. Следственный комитет, по-видимому, не располагал еще какими-либо сведениями о деятельности Н. С. Бобрищева-Пушкина в Южном обществе, кроме того, что Барятинский «действовал посредством» него и других офицеров квартирмейстерской части 2 армии. Во вступлении к «вопросным пунктам» Комитет предупреждал Н. С. Бобрищева-Пушкина, что его отказ отвечать генерал-адъютанту Левашову «есть новое преступление» (см. документ № 5/6).

21 января 1826 г. Следственный комитет рассмотрел письменные ответы Н. С. Бобрищева-Пушкина⁸, они повторяли его показания на допросе. На вопросы Комитета Н. С. Бобрищев-Пушкин ответил довольно обстоятельно. Однако некоторые факты

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

² Там же, стр. 74.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, лл. 250 об., 270—270 об.

⁴ Там же, д. 26, л. 74; д. 30, л. 265.

⁵ Там же, д. 26, лл. 77 об.—78.

⁶ Там же, д. 35, л. 9.

⁷ Там же, д. 26, л. 85.

⁸ Там же, л. 91 об.

были им все же скрыты. Н. С. Бобрищев-Пушкин утверждал, что он в конце концов отстранился от участия в деятельности Южного общества, при этом он приводил в качестве доказательства данный им А. П. Юшневскому отказ сообщать о приеме в тайное общество новых членов (см. документ № 6/7). Кое-что из этих показаний впоследствии подтвердилось. Так, А. П. Юшневский согласился с ним, что он действительно отказал ему в просьбе сообщать о вновь принимаемых членах Южного общества, не говоря, правда, по каким причинам Н. С. Бобрищев-Пушкин это сделал¹.

Все-таки Следственный комитет не поверил его показаниям. Вскоре выяснилось, что для этого у следователей было достаточно оснований. Н. Ф. Заикин был вынужден открыть Следственному комитету, что Н. С. Бобрищев-Пушкин участвовал в уничтожении некоторых бумаг Пестеля и сокрытии «Русской Правды». Брат Н. Ф. Заикин — Федор показал, что Н. С. Бобрищев-Пушкин, давая ему наставления, как сохранить «Русскую Правду», говорил ему, «чтобы она давалась по рукам для чтения и убеждения, что это дело не мальчишек». В связи с этим Следственный комитет 29 марта 1826 г. допросил Н. С. Бобрищева-Пушкина², вручив ему затем, как обычно, «вопросные пункты» (см. документ № 7/8). В обоих случаях декабрист дал откровенные показания³ (см. документ № 8/9). 4 апреля 1826 г. Следственный комитет рассмотрел его письменные ответы и решил «представить государю императору о расковании Бобрищева-Пушкина 1-го, который за упорное заперательство при начальном допросе в следствие представления Комитета был по высочайшему повелению закован»⁴. Вскоре Н. С. Бобрищев-Пушкин подал Комитету дополнительные показания к своим ответам (см. документ № 9/10), которые были рассмотрены 17 апреля 1826 г. и расценены как «ничтожное дополнение» к известным фактам.

25 апреля 1826 г. Н. С. Бобрищев-Пушкин подал прошение о помиловании (см. документы № 10/11 и 11/12). 9 июня 1826 г. он послал Комитету еще одно дополнение к своим показаниям, которое уже не имело большого значения для завершившегося следствия (см. документ № 15/9).

Кроме указанных выше документов, дело Н. С. Бобрищева-Пушкина содержит опись документов, формулярный список о службе Н. С. Бобрищева-Пушкина, вопросы комитета «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку о нем правителя дел Следственного комитета Боровкова, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/5, 13/3, 14/4, 16/0, 17/0, 18/0).

Н. С. Бобрищев-Пушкин был осужден за то, что участвовал «в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля»⁵. Верховный суд приговорил его к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Указ 22 августа 1826 г. установил 20-летний срок поселения в Сибири⁶.

Следственное дело Н. С. Бобрищева-Пушкина хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 422. Согласно современной нумерации оно состоит из 45 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Этот первоначальный ряд номеров учел в деле 41 лист, среди которых имелись листы, не заполненные текстом. Вне нумерации Вахрушева оказались листы документов № 1, 16/0, 17/0, 18/0. Эти документы, кроме документа № 1, были, очевидно, помещены в дело позднее. Документы № 18/0, 17/0 и 1 были подшиты перед л. 1, а документ № 16/0 — между лл. 37 и 38 нумерации Вахрушева. Листы документа № 16/0 были пронумерованы под литерами «б», «в», «г» л. 37.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. С. Бобрищева-Пушкина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 422:

- 1) Дело № 138, А. Мартынова, л. 16 (показание без даты).
- 2) Дело № 305, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбенных дел», л. 243 (Показания без даты).

¹ «Восстание декабристов», т. X, стр. 79.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 316.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 384.

⁵ Там же, л. 454, ч. 3, л. 226.

⁶ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 37.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 2-й,

квартирмейстерской части поручик

1 В № 423

№ 1

ОПИСЬ

бумагам, составляющим дело о поручике Бобрищеве-Пушкине 2-м

Число бумаг	На каких листах
1. Начальный допрос, снятый с Пушкина господином генерал-адъютантом Левашевым (в С.-П[етер]бурге) ¹	на 1
2. Объяснение, отобранное от Пушкина генерал-адъют[антом] Киселевым (в Тульчине) ²	на 2
3. Начальный вопрос от Комитета (о воспитании)	3
4. Ответы на оные	с 4 по 6
5. Формулярный список о службе Пушкина 2-го	с 6 по 8
6. Вопросные пункты Пушкину 19 генваря и ответы	с 8 по 10
7. Вопрос Пушкину 9 марта и ответ	на 10
8. Вопрос Пушкину 1-му 16 марта и ответ	на 11
9. Вопрос князю Барятинскому 16 марта и ответ	на 12
10. Очная ставка Пушкину 2-му с князем Барятинским 4 апреля	на 13
11. Очная ставка 5 апреля Пушкину 2-му с Заикиным	с 14 по 16
12. Допол[нительные] вопросные пункты 7 апреля Пушкину	с 16 по 21
13. Ответы на оные	с 21 по 27
Белые листы	с 27 по 33

Военный советник Вахрушев || (л. 13)

¹ Слова в скобках «в С.-П[етер]бурге» вписаны под строкой.² Слова в скобках «в Тульчине» вписаны под строкой.

№ 2 (5)

Формулярный список свиты его императорского величества по квартирмейстерской части поручика
Бобрищева-Пушкина 2-го

1826 года/(л. 13 об.— 14)

Чин, имя, отчество и прозвание; также какие имеет ордена и прочие отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и, если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и произвождениям находился?			Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению достоинства или за чем именно не аттестуется?
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы	Числа						
Павел Сергеевич Бобрищев-Пушкин 2-й ордена св[ятой] Анны 4 степени	24	Московской губернии, из дворян	Колонново-жатым	818	Ген-в[аря]	31	В свиту его величества по квартирмейстерской части				По-русски, по-французски и часть математических наук	824 декабря с 31 по 1 апреля 825 года	Не бывал	Холост	При Главной квартире 2 армии	Достоин
			Прапорщиком	819	Мар-[та]	10										
			Подпоручиком	822	Ап-р[еля]	2										
			Поручиком	825	Мар-[та]	29										

Подлинный список подписал: Генерал-майор Селявин

Верно: Начальник отделения Гамзин// (л. 9)

№ 3 (2)

Квартирмейстерской части от поручика Пушкина 2-го требуется следующее объяснение:

По произведенному следствию относительно членов тайного общества из некоторых показаний видно, что вы принадлежите к тому злоумышленному скопищу. Для чего объясните по долгу присяги откровенно: 1) Когда вы и кем именно приняты в оное? 2) Что вам говорено о тайнах сего общества? 3) Где начально возникло оно? Кто действующие главные члены и участники в нем? 4) Какая цель и план его и к чему клонилось стремление оного? 5) Читаны ли вам написанные для сего общества предположения и под каким названием, и не знаете ли, у кого хранятся? Наконец, объявите // (л. 9 об.) все то, что вам известно касательно тайного общества и тех лиц, кои принадлежат ему.

Генерал-адъютант Киселев
Декабря 31 на 1825 год.

М. Тульчин // (л. 8)

1) Я ни об каком обществе тайном не имею сведения. Следовательно, 2) ничего об оном никогда не слышал.

3) По той же причине не знаю, где оное возникло и кто главные оного члены и соучастники.

4) По той же причине не знаю ни цели оного, ни плана.

5) Ни об каких также писаниях ведения не имею. И, наконец, от чистоты сердца объявляю, что не имел даже никогда подозрения о существовании в России тайного общества.

Квартирмейстерской части
поручик Бобрищев-Пушкин
2-й¹ // (л. 9 об.).

№ 4 (1)²

№ 146

[И] Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й

На вас показание есть, что вы принадлежали тайному обществу. Что вы об оном знали?

С кем вы были в связи и какой имели круг знакомства?

Я был допрошен начальником штаба 2 армии, коему показал, что никакому обществу я не принадлежу и никакому не принадлежал. Об обществе в Тульчине я не подозревал и никого из членов не знал.

Я имел знакомство со всеми³ товарищами моими по службе и по корпусу колонновожатых, в котором обучался у ген[ерала] Муравьева. Сверх⁴ сего, знал Бярятинского, Юшневского, Пестеля и большую часть служащих в Главной квартире.

¹ Ответы написаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² Вверху листа помета карандашом: «В крепость».

³ Далее зачеркнуто: «мои[ми]».

⁴ Далее зачеркнуто. «зн[ал]».

Какое ваше было *употребление по службе*?

Знали вы, что ваш брат принадлежит тайному обществу?

Я находился в школе юнкеров, где читал лекции математические.

Я от брата моего ничего не слышал, могущее мне дать мысль о его участии в тайном обществе, в чем готов дать присягу.

Квартирмейстерской части

поручик Бобрищев-Пушкин 2-й¹

Генерал-адъютант Левашев // (л. 15)

№ 5 (6)²

1826 года, генваря 19 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2 армии квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы отрицаетесь, что ни к какому тайному обществу не принадлежите и никого из членов оного не знаете, но вместе с тем сознаетесь, что имели знакомство с Юшневским, Пестелем и князем Барятинским, которые чистосердечно объявили себя членами помянутого общества и назвали всех своих сообщников. Притом многие из членов его, особенно же Юшневский и капитан Майборода, положительно утверждают, что вы действительно находились сочленом их и они готовы уличить вас в том.

Комитет, имея в виду столь ясное удостоверение о принадлежности вашей к тайному обществу, хотя не имеет прямой нужды в собственном признании // (л. 15 об.) вашем, но желая доставить вам средство к чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия или давать некоторое право на снисхождение, требует от вас откровенного показания о том:

1

Когда, где и кем именно вы приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто были известные вам члены?

2

В чем именно заключались цели или намерения того общества, которому вы принадлежали и какие средства оно употребляло к достижению оных?

3

Каким образом члены общества сносились между собою?

4

Комитету известно, что один из главных членов тульчинской управы князь Барятинский действовал // (л. 16) посредством вас и других офицеров квартирмейстерской части, при Главном штабе 2 армии находящихся.

¹ Показания подписаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² В верху листа помета карандашом: «Чит[ано] 21 генв[аря]».

Поясните, какие именно поручения имели вы от князя Барятинского по видам тайного общества и как исполняли оные?

К сему присовокупите все то, что вам известно о существующих в России тайных обществах, о их намерениях, действиях, сношениях и членах, и что может служить удостоверением о вашем чистосердечии.

Генерал-адъютант Чернышев

На сделанные мне вопросы по долгу верноподанного его императорского величества все милостивейшего государя моего императора Николая Павловича, по чистой совести и невинности сердца сим честь имею почтеннейше ответить высочайше учрежденному Комитету, что я ни к какому тайному обществу не причастен и ни о чем вопрошаемом в предложенных четырех пунктах ничего не знаю.

Квартирмейстерской части
поручик Бобринцев - Пушкин 2-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 17)

№ 6 (7)

1826 года, марта 9 дня, от высочайше учрежденного Комитета *поручику Бобринцеву-Пушкину 2-му* дополнительный вопрос.

Комитет, собрав ясные и совершенно достаточные доводы для обвинения вашего в том участии, какое принимали в тайном обществе и от коего доселе отрицались, но не желая лишить вас средства к добровольному и чистосердечному раскаянию, которое одно только может смягчить строгость правосудия, еще раз приглашает вас: готовы ли вы дать ответы по чистой совести и со всею искренностью на те вопросы, кои ныне будут вам сделаны, не доводя до необходимости улики, которые неминуемо усугубят доказанную вину вашу?

Генерал-адъютант Чернышев

Сим честь имею почтеннейше ответить высочайше учрежденному Комитету, что я, не будучи причастен ни какому тайному обществу, как был прежде, так и ныне, и всегда готов отвечать со всею искренностью и со всем чистосердечием на вопросы, какие оному Комитету чинить благоугодно будет.

Квартирмейстерской части
поручик Бобринцев - Пушкин 2-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 18)

№ 7 (8)

1826 года, марта 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета *квартирмейстерской части поручику Бобринцеву-Пушкину 1-му* дополнительный вопросный пункт.

В данных вами ответах, исчисляя известных вам членов тайного общества, вы, между прочим, наименовали таковым и брата вашего, квартирмейстерской части поручика Бобринцева-Пушкина 2-го.

¹ Ответ написан П. С. Бобринцевым-Пушкиным собственноручно.

Поясните: когда, где и кем именно был принят в общество сей брат ваш?

Генерал-адъютант Чернышев

Когда, где и кем именно был принят он в общество, не знаю, но, как мне помнится, узнал я об этом от князя Барятинского, то есть о его принятии, и когда точно это было, не упомяну.

Поручик Бобрищев-Пушкин 1-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 19)

№ 8 (9)

1826 года, марта 16 дня, от высочайше учрежденного Комитета штабс-ротмистру князю Барятинскому дополнительный вопросный пункт.

Когда, где и кем именно был принят в тайное общество квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й?

Генерал-адъютант Чернышев

Никак не припомню, в котором году он вступил в общество. Но он был принят в Тульчине мною (т. е. тот, у которого волосы светлые).

Г[вардии] штабс-ротмистр князь Барятинский²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 9 (10)³

1826 года, апреля 4 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по решительному заpirательству квартирмейстерской части поручика Бобрищева-Пушкина 2-го дана ему очная ставка с штабс-ротмистром князем Барятинским в том, что первый из них решительно отрицался от принадлежности к тайному обществу, а последний показывал, что он, Бобрищев-Пушкин, действительно был член сего общества и принят в оное им, Барятинским.

На очной же ставке утверждали

штабс-ротмистр князь Барятинский, уличая Бобрищева-Пушкина 2-го, подтвердил свое показание в доказательство того приводил, что Басаргин упрекал его, Барятинского, за принятие его, Пушкина, в общество, как не бывшего прежде с ним очень знакомым.

Л[ейб]-г[вардии] Гусарского полка штабс-ротмистр князь Барятинский⁵.

Поручик Бобрищев-Пушкин 2-й отрицается от принадлежности к тайному обществу, утверждая, что князем Барятинским в оное принят не был.

Квартирмейстерской части
Бобрищев-Пушкин 2-й⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 21)

¹ Ответ написан П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

² Ответ написан А. П. Барятинским собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 4 апреля».

⁴ Показания подписаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

⁵ Показания подписаны А. П. Барятинским собственноручно.

1826 года, апреля 5 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета по решительному заpirательству *квартирмейстерской части поручика Бобрищева-Пушкина 2-го*, подтвержденному им и на очной ставке с князем Барятинским, что он к тайному обществу никогда не принадлежал, дана ему, Пушкину, очная же ставка квартирмейстерской же части с *подпоручиком Заикиным*, который показывал:

а) что поручик Бобрищев-Пушкин 2-й был действительно членом помянутого общества,

б) что по поручению Крюкова 2-го, ездивши в м. Линцы к полковнику Пестелю с известием о болезни блаженной памяти государя императора, на обратном пути оттуда он, Заикин, в Немирове взял у майора Мартынова бумаги, принадлежащие Пестелю, одни — зашитые в холсте, а две — открытые, кои по приезде в Тульчин показывал Бобрищевым-Пушкиным 1-му и 2-му,

в) что, согласившись с обоими братьями Пушкиными, означенные бумаги все трое увезли в село Кирнасовку, где из оных бывшие в холсте зашили в клеенку и спрятали в своей квартире под полом, а открытые две он, Заикин, положил у себя особо,

г) что после сего братья Пушкины 1-й и 2-й, желая вернее сберечь бумаги Пестеля, зашитые в клеенку, ночью зарыли их в землю в поле недалеко от селения. Место, где оные были сокрыты, указал ему, Заикину, Бобрищев-Пушкин 2-й,

д) что недели через две Пушкин 1-й, пришед к нему, Заикину, на квартиру, вспомнил о двух открытых бумагах // (л. 21 об.) Пестеля и, прочитав с ним оные, тут же сожгли. Бумаги сии содержали: первая — замечание о несправимости артиллерийских снарядов и мнение о том, как предложить через какого-то адъютанта генералу его, чтобы их исправить, и вторая — об успехе в принятии членов общества, что такой-то принят, а такой-то уже готов,

е) что хотя штабс-лекарь Вольф, по поручению Юшневского, и другие тульчинские члены неоднократно напоминали Пушкину 1-му и ему, Заикину, чтобы все бумаги Пестеля истребить, но братья Пушкины и он, Заикин, почитая их важным сочинением в политическом отношении, желали сохранить оное и для того, бывая в Тульчине не один раз, распускали между членами слухи о мнимом сожжении бумаг Пестеля и

ж) что он, Заикин, желая спасти братьев Пушкиных от ответственности за означенные бумаги и полагаясь на память свою, объявил положительно, что найдет их, но, прибыв на место, указывал оное ошибочно и только с помощью брата своего Федора Заикина успел отыскать настоящее место, где те бумаги и взяты посланным от правительства чиновником.

По объявлении Бобрищеву-Пушкину 2-му такового показания подпоручика Заикина для вящего уличения первого из них были прочтены и показаны ему ответы брата его подпоручика Пушкина 1-го и подпрапорщика Федора Заикина, которые совершенно согласно говорят с подпоручиком Заикиным.

Поручик Бобрищев-Пушкин 2-й после сделанных ему внушений и объявления вышеозначенных показаний, не допуская до очной ставки с Заикиным, // (л. 22) изъясил, наконец, признание, что к тайному обществу он принадлежал и принят был в оное князем Барятинским.

Квартирмейстерской части поручик Бобрищев-Пушкин 2-й¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 23)

¹ Подписано П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

1826 года, апреля 7 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части поручик *Бобрищев-Пушкин* 2-й спрашиван в дополнение прежних его показаний.

Вследствие изъясненного вами признания, что вы принадлежали к тайному обществу и что показание поручика Заикина насчет сокрытия бумаг полковника Пестеля справедливо, требуется от вас чистосердечное и ясное показание о том:

1

Что побудило вас вступить в тайное общество и кто суть все известные вам члены?

2

В чем заключалась объявленная вам цель или намерение общества, которому вы принадлежали?

Здесь поясните: при самом вступлении в оное было ли вам открыто прямое предположение общества, чтобы для вернейшего разрушения существующего порядка вещей лишить жизни блаженной памяти государя императора? // (л. 23 об.)

3

Когда и где Южное общество приняло решительное намерение ввести в России Республиканское правление посредством революции и истребить всех священных особ августейшей императорской фамилии?

4

Кто из членов первый предложил преступные мысли сии и кто наиболее стремился к их исполнению советами, сочинениями и влиянием своим на других?

5

В какое время и в каких местах предполагало общество начать открытые свои действия и что доселе препятствовало к их выполнению?

6

Какие средства и надежды имело общество к достижению цели своей, т. е. на какие именно войска и почему оно всего более полагалось и кого из высших лиц в государственной // (л. 24) службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности, до какой степени распространены преступные мнения тайного общества в поселенных войсках? Кто именно из чинов одного предан был оным, принадлежал к обществу и готов был содействовать цели его?

7

Когда, какого рода и через какие лица Южное общество имело сношения с таковыми ж, в России и Польше существовавшими?

¹ В верху листа помета чернилами: «Читано 17 апреля».

От кого вы слышали о намерениях тайного общества посягнуть против блаженной памяти государя императора: а) в 1825 году в Таганроге чрез отправленных туда членов общества, и б) при предполагаемом в 1826 году смотре 3 и 4 корпусов? // (л. 24 об.)

Кто вам сказывал о намерении Общества соединенных славян остановить цесаревича на дороге из Варшавы?

Комитету известно, что князь Барятинский действовал посредством вас и других офицеров квартирмейстерской части, при Главном штабе 2 армии находящихся.

Поясните: какие именно вы и прочие свитские офицеры имели поручения от князя Барятинского по видам тайного общества и как исполняли оные?

Квартирмейстерской части подпоручик Заикин, объявивший Комитету о сокрытых бумагах полковника Пестеля и посланный на место для вынуждения их из земли, показывает, между прочим: // (л. 25)

а) Что, по поручению Крюкова 2-го, ездивши в Линцы к Пестелю с известием о болезни блаженной памяти государя императора, на обратном пути оттуда в Немирове взял он¹ [от] майора Мартынова бумаги, принадлежащие Пестелю, одни — зашитые в холсте, а две открытые, кои по приезде в Тульчин показывал вам и брату вашему поручику Бобрищеву-Пушкину 1-му.

б) Что согласившись с вами и братом вашим, означенные бумаги увезли в село Кириасовку, где бывшие в холсте, зашив в клеенку, спрятали в своей квартире под полом, а две открытые бумаги он, Заикин, положил у себя особо.

в) Что после того вы и брат ваш, желая сберечь вернее бумаги, зашитые в клеенку, ночью зарыли их в землю в поле недалеко от селения, а вы указали ему, Заикину, место, где оные были сокрыты.

Брат же ваш Бобрищев-Пушкин 1-й присовокупляет, что, когда вы с ним решились непременно вынести бумаги из комнаты Заикина для зарытия, // (л. 25 об.), то он при сем случае сказал вам: *«Не лучше ли сжечь, как ты думаешь?»*, а вы отвечали, что *«это гораздо опаснее, потому что люди увидят. Из двух опасностей лучше выбрать меньшую»*.

г) Что недели через две брат ваш, пришед к нему, Заикину, на квартиру, вспомнил о двух открытых бумагах Пестеля и, прочитав с ним оные, тут же сжег; бумаги сии содержали: первая — замечание о неисправности артиллерийских снарядов и мнение о том, как предложить чрез какого-то адъютанта его генералу, чтобы их исправить, вторая — о успехе в принятии членов общества, что такой-то принят, а такой-то уже готов.

д) Что хотя шт[аб]-лекарь Вольф, по поручению Юшневского, и другие тульчинские члены неоднократно напоминали брату вашему и ему, Заикину, чтобы все бумаги Пестеля истребить, но они, почитая оные

¹ Слова «взял он» вписаны над строкой.

важным сочинением в политическом отношении, желали сохранить их и для // (л. 26) того, бывая в Тульчине не один раз, распускали между членами слухи о мнимом сожжении бумаг Пестеля.

е) Что он, Заикин, желая спасти вас и брата вашего от ответственности за означенные бумаги и полагаясь на память свою, объявил положительно, что найдет их, но прибыв на место, указывал оное ошибочно и только с помощью брата своего Федора успел отыскать настоящее место где те бумаги и взяты посланным от правительства чиновником.

12

Брат подпоручика Заикина Пермского полка подпрапорщик Федор показывает:

1) Что вы во время отлучки брата вашего, вызвав его в поле для прогулки и указав ему то место, где зарыли бумаги, Пестелю принадлежащие, сказали: «Может быть, мы погибнем, то вы знайте, куда оные спрятаны».

2) Что в исходе декабря 1825 // (л. 26 об.) брат ваш Пушкин 1-й, приехав из Тульчина, говорил ему, Федору: *«Когда все это успокоится, отдайте бумаги хотя Лачинову или кому другому, на которого можно положиться, с тем чтобы оные давались по рукам для чтения и убеждения, что это дело не мальчишек»*.

3) Что, когда Пестель был уже взят и увезен в Петербург, то вы и брат ваш, Пушкин 1-й, сказывали ему, Федору Заикину, что Пестель намерен был придти в Тульчин с полком 1 генваря и арестовать всех и в то же время произвести возмущение и в других местах государства, чтобы учредить в оном республиканское правление.

Сие обстоятельство подтверждают подпоручик Заикин и брат ваш Бобрищев-Пушкин 1-й.

13

Князь Барятинский, сознаваясь, между прочим, в употреблении свитских офицеров по делам общества, ссылается на брата вашего и прочих¹, // (л. 27) что он просил объяснить Пестелю, что комиссии его ему надоели и он не хочет более заниматься ими.

14

Брат ваш, Бобрищев-Пушкин 1-й, показывает:

а) Когда штабс-лекарь Вольф уведомил его, что общество, наверное, открыто, то он предлагал Вольфу разрушить оное заблаговременно, дабы не подвергаться опасности ни за что, ни при чем, и к сей мысли надеялся склонить и вас, ибо, когда вам объявил о известии, сообщенном Вольфом, то² вы сказали: *«Кто там, может быть, бьется из честолюбия или из чего-нибудь другого, а мы с тобой истинно подвергаем одни свои головы»*.

б) Что, посоветовавшись с вами, он сжег несколько страниц написанного им (по поручению Пестеля) мнения о квартирмейстерской части // (л. 27 об.).

Сверх искреннего объяснения на все изложенные здесь вопросы, призовокупите все, что вам касательно действий тайного общества было известно.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

¹ Слова «и прочих» вписаны под строкой другими чернилами.

² Слово «то» вписано на полях перед строкой другими чернилами.

Раскрыв с помощью божиею лично перед священным судилищем мое сердце, прошу г-спода, дабы он мне помог в полной мере вспомнить и выразить на бумаге все, что чувствовал, чувствую, знал и знаю касательно тайного общества, к которому по величайшему моему несчастию я был причастен.

Но судьбы господа неисследимы! Если ему угодно было наказать меня сим преступлением, которое истинно отяготило мою душу, по крайней мере по величайшей его милости оно произошло от ума моего, но не от сердца. Сердце мое и теперь еще невинно! Я думал по безрассудности моей, что я исполняю долг свой и шел, как бы обреченная жертва на заклание к алтарю, воздвигнутому бедственному веку сего кумиру — вольнодумства. Ныне же, полагая и вину свою, и самого себя ко стопам всемилостивейшего моего государя императора с сокрушенным сердцем и нелицемерным раскаянием, которое одно может помирить меня с небом, честь имею почтеннейше ответствовать высочайше учрежденному Комитету на предложенные мне вопросы.

1 и 2

Прибыв в 1820 году семнадцати лет из Москвы во 2 армию, послан был я на съемку Подольской губернии, где нашел товарищей себе по службе почти одинакого со мною возраста. Проводя целое лето в поле без всякого сообщества, мы зимой жили в местечке Немирово, в 30 верстах от Главной квартиры. Уединенное сие место нашего квартирования, лишение всякого постороннего знакомства // (л. 28 об.) сдружило нас как братьев и расположило способности наши, которые только что начинали развертываться, единственно к книжным занятиям. Сперва устремились все к военным наукам и смеялись над Крюковым 2-м, который, будучи также прислан к нам на съемку из Главной квартиры и будучи уже заражен политическими мнениями, хвалил занятия такого рода и восхищался хорошим тульчинским обществом. Сперва мы смеялись над ними и называли их *тульчинскими политиками*. А потом я, ездивши довольно часто в Тульчин, нашел, как мне казалось тогда, в самом деле в них¹ людей, которые гораздо выше нас своим образованием, и мало-помалу стал получать к ним уважение и доверенность. А именно про Пестеля и Юшневского в это время повторялось единогласно, что они умнейшие и образованнейшие люди в свете, но я их лично еще не знал. Встречая в Тульчине политические разговоры и жалобы на мнимый худой порядок вещей, я и сам стал привыкать к этой мысли. И, наконец, в 1822 году, прибыв раз в м. Тульчин с Крюковым 2-м, остановился у его брата, Крюкова 1-го, на квартире, где к[нязь] Барятинский после подобного разговора, не будучи хорошо со мной знаком и совсем для меня неожиданно (видно, по рекомендации Крюковых) сказал мне: *«Что ж, худое можно исправить»* — и предложил мне вступить в политическое общество. На что я сказал ему, *что я не вступаю, не зная цели оногo*. На сие сказал он мне, *что цель* // (л. 29) *откроется после, когда вступишь, а в удостоверение, что она хороша, я скажу тебе, что твой брат там, Пестель и Юшневский*. Я, привыкнувши с малолетства подражать во всем своему брату и видя при том, что всеми превозносимые Пестель и Юшневский находятся в обществе, нимало не колеблясь, дал ему клятву быть их членом. После сего он объяснил мне коротко цель общества — переменить монархическое правление — и ушел.

¹ Слова «в них» вписаны над строкой.

Не помню, вскоре ли после принятия¹ и кем объяснена мне преступная цель лишить жизни блаженной памяти государя императора или гораздо после, но помню утвердительно, что до принятия о сем мне не было сказано.

После ухода к[нязя] Барятинского сказано было мне Крюковым 2-м, что прежде сего существовало общество, в котором были, кроме нынешних членов, генерал Орлов, полковник Бурцев, подполковник Комаров, но что оно по каким-то причинам и несогласиям разрушилось и составилось вновь.

После моего принятия я возвратился к своей должности и в первый раз, как увидал после сего своего брата, открылся ему в том, что я принят, и спросил его, *тут ли он*. И казалось мне, что он сим не был доволен, ибо говорил мне: *«Да, бог знает, хорошо ли это общество, ибо большая часть из членов безбожники. Да, впрочем,—присовокупил он—честное слово нас не связывает, если бы захотели предпринять что-нибудь противное нашим совестям. И потому—прибавил он—я скажу к[нязю] Барятинскому, что, если будет что предпринято худое, то мы // (л. 29 об.) будем против того; скажи — говорил мне — и ты»*. На что я² отвечал ему: *«Хорошо, но только я не очень с ним хорошо знаком, так лучше, кстати, скажи ты ему сие и от меня»*. Не знаю, исполнил ли он сие намерение или нет; я после о том его не спрашивал³. Но сей самый случай напоминает мне, что я еще в это время не знал с преступным намерением общества посягнуть на жизнь блаженной памяти государя императора. После сего общество сие для нас почти как не существовало до начала 1824 года, в которое началось показываться более деятельности.

Известные мне члены лично и по слухам суть Пестель, Юшневский, какой-то Василий Давыдов, князь Волконский, генерал Кальм, князь Барятинский, Ивашев, Вольф и двое Крюковых, которые назывались боярами и имели только право⁴ принимать в общество. Из низших же членов полковник Аврамов*, Басаргин, подполковник Ентальцев, кажется, подполковник Фаленберг, меньший брат Юшневского, мой брат Пушкин 1-ый, поручик Аврамов и Заикин (принятые Крюковым 1-м), капитан Майборода, штабс-капитан Фохт, какой-то майор Поджио, полковник Леман, майор Лорер⁵, поручик Лачинов, принятый к[нязем] Барятинским после смерти блаженной памяти государя императора, майор Мартынов, поручик Загорецкий, поручик барон Черкасов, которому было открыто мною в 1824 году о существовании тайного общества и вот по какому случаю: полковник Пестель, бывши раз в Тульчине, спрашивал у нас, кого еще можно принять из свитских офицеров, на что ему говорили, что можно принять барона Черкасова, Заикина, еще погода немного и Загорецкого, про которого упоминали, что он, // (л. 30) хотя никогда не занимался по этой части, но на его скромность полагаться можно. Я же, будучи очень дружен с бароном Черкасовым и любя его более всех моих товарищей, видя, что рано или поздно он будет принят в общество, боялся, чтобы кто-нибудь из старых членов его не принял, дабы в случае открытия общества он не был близок к более известным членам (ибо тогда уже изредка носились слухи, что правительство подозревает существование общества), решился принять его сам, хотя не имел на то права и, поехав раз на один день в Немиров и пошедши с ним гулять в

¹ Слова «после принятия» вписаны над строкой.

² Слово «я» вписано над строкой.

³ Пять строк от слов «будем против того...» на полях подчеркнуты карандашом.

⁴ Слово «право» вписано над строкой.

⁵ Он был кажется и в старом обществе, но был ли боярин, не знаю.

⁶ Первоначально было «Орер». Фамилия исправлена карандашом.

поле, разговорившись, открыл ему о существовании тайного общества и, назвав некоторых членов, взял с него слово быть в нем участником. О принятии же его сказал только одному поручику Аврамову, который стоял с ним на одной квартире, от тульчинских же членов тайл, так что Юшневский несколько месяцев не знал о его принятии. После сего через несколько времени сам Черкасов уже снесся с Крюковым 2-м и мало-помалу ознакомился со многими членами. Не знаю после сего, был ли он принят кем из старых членов, кажется, нет. Еще прапорщик Юрасов был принят, кажется, Крюковым 2-м после смерти блаженной памяти государя императора, но после оказалось, что он не помнит о своем принятии, ибо он в это время был в белой горячке, которая неприметным образом продолжалась несколько ден, а после оказалась со всеми припадками сумасшествия. Из членов же отдаленных я знал по слухам каких-то Муравьевых, Сергея и Никиту, и какого-то Бестужева. // (л. 30 об.)

3 и 4

Что Южное общество приняло решительное намерение истребить всех особ священных августейшей императорской фамилии, я не знал, также и кем преподаны были сии преступные мысли, но насчет лишения¹ жизни блаженной памяти государя императора сказано было, кажется², в одной речи, на французском языке написанной. У Крюкова 1-го была как-то раз данная Пестелем для прочтения тетрадка под заглавием «Русская Правда», с кратко изъясненными коренными постановлениями, написанная, как, помнится, говорили, Никитою Муравьевым, а с нею была вместе и сия речь, как говорили, от петербургского неизвестного члена.

В 1824 году Пестель, бывши в Тульчине, изъяснял нам у Крюкова 1-го в доме — мне, Крюкову 1-му, брату моему, Пушкину 1-му, Аврамову, поручику, и, кажется, Крюкову 2-му, что предполагается начать в С.-Петербурге таким образом:

Исполнив преступное намерение на жизнь блаженной памяти государя императора и захватив всех священных особ августейшей императорской фамилии, идти немедленно к Сенату и Государственному совету и принудить членов оного обнародовать в таком смысле указ, что, так как не стало более царствующей фамилии /не изъясняя, по какой причине/ и верховная власть остается в руках Сената и Государственного совета, то оные, слагая с себя сие бремя, возлагают оное на трех избранных на сей случай временных верховных правителей, которым в наставление и в ограничение вместе с указом должна обнародываться и «Русская Правда». (После ухода его еще мы говорили между собой, *не вздумал бы он сам в верховные правители*)³. «Временное // (л. 31) же правительство, — говорил он, — должно было продолжаться десять лет, в которые и обязано было устроить избирательное правление». Насчет же времени он не говорил ничего. Изъяснив сие, прибавил: «Впрочем, это еще положительное решение так действовать, может быть, найдется удобным начать где-нибудь во время смотра». Что препятствовало для начатия действий тайного общества, не знаю.

¹ Слово «лишения» вписано над строкой.

² Слово «кажется» вписано над строкой.

³ Тридцать две строчки от слов «Что Южное общество приняло...» на полях отчеркнуты карандашом.

О средствах и количестве членов всегда было умалчиваемо, так что мы до самого конца почитали дело сие маловажным и говорили между собой, *что все это пустяки*. В рассуждении же о высших государственных лицах у нас между свитскими офицерами бывали толки, *что, верно, кто есть в обществе из высших особ, если Пестель говорит так утвердительно о исполнении цели общества*, и для того мы, желая выпытать, кто бы это были, спрашивали у него мнения насчет особ, которые казались нам более вероятными для такого рода покровительства. Называли генерала Ермолова, графа Воронцова, адмирала Мордвинова, но он о всех них отзывался очень худо, что нам весьма не понравилось, и мы тут же говорили, *что рано ему еще быть соперником с такими особами*. Спрашивали у кого-то из старших членов про генерала Раевского, но нам сказали, *что он руководим одним из сыновей своих, а тот величайший аристократ*. Из войск же Пестель выхвалял 9 пехотную дивизию, по какой причине, не знаю, и говорил, что в поселениях большое неудовольствие на правительство.

До какой степени распространены преступные мысли тайного общества в поселениях, не знаю, но слышал от Крюкова 1-го и к[нязя] Барятинского уже в последнее время, что свитский офицер // (л. 31 об.) Лихарев принял какого-то статского советника в поселениях, не узнавши его хорошо, а тот принуждал его принять и графа Витта, что и распространило тогда общее опасение между членами, дабы граф Витт не открыл тайного общества перед правительством.

7

Не знаю ничего о существовании никаких других тайных обществ в России, кроме того, что одно называлось Южным, и другое — Петербургским называли. О Польском же обществе я, кажется, слышал от Крюкова 1-го, что оно многочисленно и имеет сношение с Южным, но через кого, не знаю, только помню обстоятельство, что говорили: поляки хотят непременно, чтобы им уступили Волянию и Подолию, но Пестель на это не соглашается.

8

О преступном намерении посягнуть против блаженной памяти государя императора в Таганроге в 1825 году и при предполагаемом смотре 3 и 4 корпусов в первый раз только слышу. Но слышал только от Крюкова 2-го, который, прибыв со съемки Киевской губернии в конце октября 1825 года, сказывал мне, что Пестель говорит, что, может быть, начнется в 1826 году, притом присовокупил, чтобы я о сем не говорил никому, ибо Пестель не велел распускать сего. Притом помню тут же обстоятельство, которое он мне говорил, что ходил по России монах и пророчествовал, что в 1826 году будет большой переворот в России. И что сей монах посажен в тюрьму¹.

9

Об Обществе соединенных славян и о намерениях их никогда не слышал.

¹ Ответ на полях отчеркнут карандашом.

Князь Барятинский точно был сделан Пестелем // (л. 32) начальником Тульчинской управы в половине ноября 1825 года — и имел право давать поручения всем нам, кроме Юшневского 1-го, но поручений никто не имел из нас никаких, кроме того, что Крюков 2-й послан был к Пестелю сказать, что по всем догадкам общество правительством открыто, в которое время Крюков 2-й, взявши от полковника Пестеля бумаги, оставил их у майора Мартынова в Немирове. Потом подпоручик Заикин послан был к Пестелю с известием о болезни ¹ блаженной памяти государя императора. И, наконец, поручик Загорецкий, также по поручению к[нязя] Барятинского, ездил в Немиров, чтобы дать знать через какого-то полковника Лемана Пестелю о смерти блаженной памяти государя императора.

Сие действительно справедливо, что подпоручик Заикин на обратном пути от полковника Пестеля привез сперва бумаги, зашитые в подушке, в Тульчин, где меня уже не было, потом вместе с братом моим, Пушкиным 1-м, привезли оные в с. Кирнасовку, где меня и нашли. Будучи обременены поневоле сими бумагами, мы принуждены были, распорав подушку и зашивши бумаги, бывшие в холсте, в клеенку, спрятать у себя под полом, а две — открытые, которые посланы были к Юшневскому 1-му, Заикин спрятал у себя до первой поездки в Тульчин.

Но как нельзя было спрятать зашитые в клеенку бумаги без того, чтобы не увидал брат Заикина Федор, то он, Заикин 1-й, посоветовшись с нами, сказал ему, что это важные бумаги, которые даны ему на сохранение от одного знакомого человека. После того, когда Пестель уже был под арестом, дано было нам знать от Юшневского через Вольфа, чтобы сии бумаги сжечь, но, так как сие трудно было сделать без свидетельства людей, то мы не знали, что делать, и решили наконец погодить еще // (л. 32 об.) несколько ден, ожидая ², что будет, и ³ соображая, что к[нязь] Барятинский за несколько до сего ден говорил нам, что *Юшневский и Вольф крепко трусят и потеряли головы* и что полковник Пестель говорил Заикину, что *сии бумаги только в крайнем случае жечь позволяется*. Но чтобы для нас было менее опасности, то мы вздумали распускать слух между членами, что они сожжены, открыв настоящее Крюкову 2-му и Аврамову, который Крюков 2-й по условному знаку дал знать уже изпод ареста, чтобы бумаги сии сжечь, что я, услышав, немедленно поехал с братом оное исполнить, но не зная, как к тому приступить, боясь людей, долго рассуждали на дороге, как быть с ними, сжечь или закопать в поле, последнее казалось нам менее опасным, причем я и сказал ему: *«Что менее опаснее, то и надо делать»*. Приехавши в Кирнасовку, старшего Заикина не нашли там, ибо он, разъехавшись с нами в сумерках того дня, был уже в Тульчине, то мы и решились, не откладывая, исполнить наше решение и закопали бумаги, зашитые в клеенку, ночью ⁴ в поле. Которое место я на другой ⁵ или на третий день показал сперва подпрапорщику Федору Заикину, сказав, что если случится, что нас возьмут, то вы покажите место Лачинову — он тогда придумает, что с ними сделать, сжечь ли их или отдать кому по принадлежности. После сего я показал оное место и поручику Заикину.

¹ Далее зачеркнуто: «государь».

² Слово «ожидая» вписано над строкой.

³ Слово «и» вписано над строкой.

⁴ Слово «ночью» вписано над строкой.

⁵ Далее зачеркнуто: «день».

Что же касается до двух открытых бумаг, то во время моего отсутствия в Тульчине Заикин с братом моим точно их сожгли. В бумагах же сих точно заключалось, что изъяснено братом моим; сверх того, припоминаю, что уведомление сие относилось к какому-то *Михайле Павловичу* и писано, как мне кажется, в // (л. 33) город или из города Новгорода-Волынского. Лица же упоминаемые нам были совершенно неизвестные.

Не знаю, говорил ли брат мой, Пушкин 1-й, Федору Заикину о том, чтобы бумаги сии давались по рукам для чтения. О том же, что Пестель хотел придти с полком в Тульчин 1 генваря, не помню утвердительно, говорил ли я сие Федору Заикину, может быть, но знаю, что о сем я слышал не от членов, а от посторонних, которые по взятии полковника Пестеля единогласно об этом говорили.

13

В день отъезда своего в г. Тирасполь действительно к[нязь] Барятинский говорил моему брату, Пушкину 1-му, что, когда поедешь в отпуск, заезжай, пожалуйста, к Пестелю и скажи ему, чтобы он выбрал кого хочет на мое место, а мне это надоело».

14

О том, что брат мой, Пушкин 1-й, предлагал Вольфу о разрушении общества, думаю, что справедливо, ибо он точно то же говорил мне и прежде, когда прошел слух, что через графа Витта может быть открыто общество, шедши со мною вдвоем около пруда к жившему в Кирнасовке греку, на что я ему отвечал: *«Хорошо бы разрушить, да как ты это сделаешь?»* Что я говорил ему: *«Кто там, может быть, бьется из честолюбия или из чего другого, а мы с тобой истинно подвергаем одни свои головы»*, — справедливо, сие говорил ему, как помнится, не в этот только раз, но и прежде.

Изъяснив все, что мне было известно касательно тайного общества, обязан сказать по чистой совести, что душою одного был единственно *Пестель*. Сие замечал я всегда, потому что как скоро бывает, бывало он в Тульчине, то как бы разбудит всех и начнут несколько быть деятельными, // (л. 33 об.) и то на словах, ибо дела, кажется, никто не имел никакого. А там мало-помалу упали опять в прежнее равнодушие. И если все почти не отставали от общества, по крайней мере мне так всегда казалось, так более потому, что боялись друг перед дружкой прослыть трусами или эгоистами.

Квартирмейстерской части
поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й¹
Генерал-адъютант Чернышев // (л. 10)

№ 13 (3)

Высочайше учрежденный Комитет требует от поручика Бобрищева-Пушкина 2-го откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

¹ Показания написаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

2

Какой веры и ежегодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, и ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить?

6

Не слушали ли, сверх того, особенных лекций, в каких предметах // (л. 10 об.) наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 11)

№ 14 (4)

На предложенные мне вопросы честь имею сим почтеннейше ответить высочайше учрежденному Комитету.

1

Имя и отчество мое — Павел Сергеев сын Бобрищев-Пушкин. От роду имею двадцать три года.

2

Исповедания греко-российского, каждый год по милости божией бывал у святого причастия, кроме 1823 года, в котором я не мог исполнить сей священной обязанности христианина, находясь в продолжение целого великого поста в командировке для поспешного снятия маршрутов проезда блаженной памяти государя императора.

На верность подданства ныне царствующему государю императору присягал.

До 12 лет воспитывался дома у родителей. Учителем начал французского и немецкого языков был у меня некто Осип Осипович Облингер. 12 лет в 1815 году отдан был родителями в Московский университетский пансион, в котором и обучался два года с половиною. 15 лет в 1818 году принят был колонновожатым в московское учебное заведение для колонновожатых, где, окончивши курс по экзамену, был произведен в прапорщики квартирмейстерской части высочайшим приказом от 10 марта 1819 года. // (л. 11 об.)

Главным занятием моим были всегда математика, военные науки и частью литература. Последние же два года я не имел в руках другой книги, кроме математики.

Особенных лекций ни в каких предметах не слушал.

Семнадцать лет моего возраста по милости божией протекли так счастливо, что я ни от кого не слыхал ни одной либеральной идеи. На восемнадцатом году, прибыв во 2 армию, куда как бы на жертву привела меня рука Провидения, на 19 году в Главной квартире 2 армии, где уже существовало тайное общество, стал я встречать подобные разговоры и, наконец, в 1822 году, в сей несчастный для меня год, к вечному моему раскаянию по молодости лет¹ был вовлечен в помянутое общество, к которому до сего времени принадлежал, считая его до самого конца существующим только в мыслях и на словах, но ничего не значащим в исполнении. И притом находился всегда в твердой решимости не быть ни причиною, ни орудием малейшего преступления.

На службу государя императора поступил в 1818 году; произведен в прапорщики квартирмейстерской части высочайшим приказом от 10 марта 1819 года. 1819 год находился при московском учебном заведении для колонновожатых для чтения лекций полевой фортификации. В 1820 году откомандирован по воле высшего начальства во 2 армию, в которой, считаясь, находился четыре года при съемке Подольской // (л. 12) губернии, где высочайше награжден орденом святой Анны 4 степени. 1824 год находился при Главной квартире 2 армии для преподавания математики топографам, при 2 армии состоящим, а в 1825 году, находясь также при Главной квартире, имел поручение по воле господина главнокомандующего читать математические лекции в учебном заведении для подпрапорщиков 2 армии. В штрафах и под судом никогда не бывал. Но всегда старался ревностно к службе заслужить одобрение начальства.

Квартирмейстерской части
поручик Б о б р и щ е в - П у ш к и н 2-й²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 34)

¹ Слова «по молодости лет» вписаны над строкой.

² Показания написаны П. С. Бобрищевым-Пушкиным собственноручно.

О Пушкине 2-м

Князь Волконский

К[нязь] Барятинский

Ивашев

Пору[чик] Заикин

Загорецкий

Пушкин 1-й

Млад[ший]
Юшневский

Заикин

Обеих братьев Бобрищевых-Пушкиных¹ называет членами Ю[жного] о[бщества].

Оба Бобрищевы-Пушкины были членами Ю[жного] о[бщества]. Просил старшего Пушкина объявить Пестелю, что комиссии его ему надоели, и он не хочет заниматься больше; (21) ссылается в сем на Заикина, на обеих Пушкиных, поруч[ика] Аврамова и Крюкова 2-го.

Оба Пушкины приняты в общество после утверждения продолжения его (1).

Пушкины 1-й и 2-й — суть члены Ю[жного] о[бщества] (1).

Бумаги Пестеля из Тульчина привезли вместе с Пушкиными 1-м и 2-м и зарыли в своей квартире в д. Кирнасовке, под полом, а после братья Бобрищевы-Пушкины зарыли в поле, и из них Пушкин 2-й указал ему самое место. С Пушкиным 1-м он читал две бумаги Пестеля, кои не были зашиты, и вместе с ним сожгли; содержание первой — о исправлении артиллерии и второй — о успехах общества в приеме членов и проч. (Дополнение).

Крюков 2-й при приеме сказывал, что Пушкин 1-й член общес[тва] (1).

В начальном допросе решительно отрекся, но на² вопросы Ком[итета] признался, что обществу принадлежит (он раскаивается).

Бобрищевы-Пушкины, Николай и Павел, были членами общества (2). О принадлежности обеих Пушкиных к обществу слышал от них самих (0).

Когда Пестеля арестовали, Вольф, по поручению Юшневского, требовал сжечь бумаги Пестеля, но Пушкины не хотели того // (л. 34 об.) исполнить, почитая сочинения Пестеля важными, и двукратно распустили между членами слухи ложные, что сожгли оные.

Две бумаги, сверх зашитых в холсте, он, Заикин, положил у себя на полке и забыл их. Пушкин 1-й раз, указывая на поле, где прежде зарыты были прочие, и говоря, что неприметно, спросил о тех двух бумагах, которые вместе прочитали и сожгли.

Так как в обществе думали все, что бумаги находились у него, Заикина, то по арестовании его и ожидал показания на свое имя и, видя,

¹ Фамилия вписана над строкой.

² Слово «на» вписано перед строкой другими чернилами.

что Пушкины не сознались, он решился взять все на себя, дабы избавить их ответа; показал, что знает место, сыщет бумаги, но ошибся в прииске последнего.

Пушкины 1-й и 2-й — члены общества, приняты после утвержденного продолжения общества (19) ¹ // (л. 4).

№ 16/0²

Квартирмейстерской части о поручике Бобринцеве-Пушкине 2-м ³

Бобринцев-Пушкин 2-й при допросах первоначально в Тульчине, а потом двукратно здесь и даже при очной ставке, данной ему с штабс-ротмистром князем Бярятинским, уличавшим, что он был членом тайного общества, в которое принят им, Бярятинским, во всем записался, но когда прочтены ему были показания на него подпоручика Заикина, брата его поручика Пушкина 1-го и подпрапорщика Федора Заикина и когда Комитет намерен был дать ему с подпоручиком Заикиным // (л. 4 об.) очную же ставку, то он, не допустив до нее, сознался, что принадлежал к тому обществу и принят в оное помянутым князем Бярятинским в 1822 году. О цели сего общества Бярятинский сказал ему тогда, что она заключается в том, чтобы переменить монархическое правление.

В 1824 году полковник Пестель, бывши в Тульчине, изъяснял ему, что в С.-Петербурге предполагается исполнить преступное намерение — лишить жизни блаженной памяти государя императора и, захватив всех священных особ августейшей // (л. 5) императорской фамилии, идти немедленно к Сенату и Государственному совету и принудить членов оного обнародовать указ в таком смысле: как не стало царствующей фамилии (не упоминая, по какой причине), и верховная власть остается в руках Сената и Государственного совета, то оные, слагая с себя сие бремя, возлагают его на трех избранных на сей случай временных верховных правителей, которым в наставление изготовлена «Русская Правда», долженствовавшая обнародоваться вместе с тем указом; временное же правительство должно было // (л. 5 об.) продолжаться 10 лет, в кои обязательно оно было устроить избирательное правление. К сему Пестель присовокупил, что сие еще

¹ Ниже стерта одна строка.

² В низу листа помета чернилами: «№ 30», «Читана 6 июня 1826».

³ Ниже на полях помета карандашом: «№ 59».

не есть положительное решение и что, может быть, найдется удобным начать¹ где-нибудь во время смотра. О Польском обществе слышал он, кажется, от *Крюкова 1-го*, что оно многочисленно и имеет сношение с Южным, и помнит, что говорили о поляках, что они непременно хотят, дабы уступили им Волюнию и Подолию, но что *Пестель* на сие не соглашался. *Крюков 2-й* пересказывал ему в конце октября 1825 слова, слышанные от *Пестеля*, что, // (л. 6) может быть, возмутительные действия начнутся в 1826 году и к тому прибавил, чтобы о сем не говорить никому, ибо *Пестель* не велел распускать сего слуха.

Бобрищев-Пушкин принял в общество поручика барона *Черкасова* и участвовал в сокрытии бумаг полковника *Пестеля*. Когда *Крюков 2-й* из-под ареста условным знаком дал ему знать, чтобы оные сжечь, то он с братом поехал сие исполнить, но, боявшись людей, по соглашению с ним ночью закопали их в поле в землю. Место, куда их зарыли, показал он сперва прапорщику // (л. 6 об.) *Федору Заикину*, а потом подпоручику *Заикину*. Вследствие показания сего последнего они по распоряжению Комитета отысканы и доставлены в Комитет.

Правитель дел Боровков // (л. 2).

№ 17/0

О Бобрищеве-Пушкине 2-м

Обвинения

Сознался на очной ставке, что принят в общество к[нязем] *Барятинским* в 1822, но не знав цели оногo. О замыслах же политических и о цареубийстве узнал только в 1824 от *Пестеля*, от него же узнал и о существовании Польского общества. После арестования *Пестеля* *Бобр[ищев]-Пушкин* участвовал в сокрытии бумаг *Пестеля*.

1. 2.

3.

4. 5. 6. 7. 8.

9. 10. 11.

Против сих пунктов не обвиняется.

Принял в общество б[арона] *Черкасова*.

Против сих пунктов не обвиняется. // (л. 3)

Ослабление вины

1. Хотя в послужном списке годы его и не означены, но из допросов его видно, что он при вступлении в общество не имел более 19 лет.

¹ Далее стерто одно слово.

О СЛЕДСТВЕННОМ ДЕЛЕ
ДЕКАБРИСТА П. С. БОБРИЩЕВА-ПУШКИНА 2-ГО

Участие Павла Сергеевича Бобрищева-Пушкина в Южном обществе стало известно Следственному комитету после предательства Майбороды¹. Арест П. С. Бобрищева-Пушкина был решен Николаем 1 27 декабря 1825 г.² 31 декабря 1825 г. он был допрошен в Тульчине и отверг обвинение в принадлежности к тайной организации (см. документ № 3/2). В дальнейшем в течение нескольких месяцев следствия он упорно отстаивал это первое свое показание.

8 января 1826 г. он был отправлен в Петербург³ и 16 января 1826 г. представлен генерал-адъютанту Левашову, который потребовал от него откровенных показаний. Но ответы П. С. Бобрищева-Пушкина не оставляли сомнения, что он продолжал надеяться успешно отклонить улики, изобличавшие его в прикосновенности к Южному обществу. Он отрицал свое участие в тайной организации (см. документ 4/1). В этот же день его показания были рассмотрены Следственным комитетом⁴. Тогда же он был отправлен в Петропавловскую крепость и «посажен в куртину между бастионами императрицы Екатерины I и Трубецкого в арестантской покой № 16»⁵.

19 января 1826 г. его вызвали на заседание Комитета⁶, где он повторил прежние показания. Краткий ответ на полученные «вопросные пункты» (см. документ № 5/6), утверждавший правдивость первоначальных показаний, был рассмотрен Следственным комитетом 21 января 1826 г.

Тогда члены Комитета решили сломить сопротивление П. С. Бобрищева-Пушкина очными ставками⁷. 9 марта 1826 г. следователи попытались еще раз воздействовать на него «увещеваниями», ему был послан вопрос, будет ли он отвечать откровенно? Однако в ответе он вновь убеждал в искренности своего поведения (см. документ № 6/7). Комитет решил собрать дополнительные сведения о приеме П. С. Бобрищева-Пушкина в Южное общество. 16 марта 1826 г. был запрошен об этом его брат Н. С. Бобрищев-Пушкин. Не имея каких-либо сведений об этом факте, он мог лишь вспомнить, что о принадлежности к тайной организации брата он узнал от А. П. Барятинского (см. документ № 7/8). В тот же день 16 марта 1826 г. с аналогичным вопросом Комитет обратился к Барятинскому. В ответ следователи получили точные сведения: в Южное общество П. С. Бобрищева-Пушкина принял Барятинский (см. документ № 8/9).

4 апреля 1826 г. Комитет устроил П. С. Бобрищеву-Пушкину очную ставку с Барятинским. Но П. С. Бобрищев-Пушкин ни в чем «не сознался» и продолжал «упорно запереться»⁸ (см. документ № 9/10). К этому времени, однако, Следственный комитет располагал уже сведениями о той роли, которую сыграли братья Бобрищевы-Пушкины в сокрытии бумаг Пестеля. Поэтому 5 апреля 1826 г. Комитет подготовил П. С. Бобрищеву-Пушкину очную ставку с Н. Ф. Занкиным, раскрывшим обстоятельства исчезновения «Русской Правды». На этот раз Бобрищев-Пушкин, не допуская до очной ставки, показал, что он действительно является членом Южного общества (см. документ № 10/11). 7 апреля 1826 г. он был допрошен Следственным комитетом по тем вопросам, которые до сих пор отвергал. Тогда же ему были вручены «вопросные пункты» (см. документ № 11/12). Ответы на них (см. документ № 12/13) были заслушаны Комитетом 17 апреля 1826 г. (причем следователи отметили, что П. С. Бобрищев-Пушкин «удовлетворительно отвечает на вопросы»⁹). Этим, по существу, следствие по делу П. С. Бобрищева-Пушкина было окончено.

Кроме указанных выше документов, дело П. С. Бобрищева-Пушкина содержит опись документов, формулярный список о службе П. С. Бобрищева-Пушкина, вопросы «о воспитании» и ответы на них, выписку из показаний декабристов и записку председателя Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/5, 13/3, 14/4, 15/0, 16/0, 17/0). Бобрищев-Пушкин был осужден за то, что «знал об умысле на царевубийство и участвовал в умысле бунта принятием на сохранение бумаг Пестеля и привлечением в тайное общество одного члена»¹⁰.

Верховный уголовный суд приговорил П. С. Бобрищева-Пушкина к лишению чинов и дворянства и к ссылке на каторгу на 12 лет. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок каторжных работ 8 годами и определил дальнейшее поселение Бобрищева-Пушкина в Сибирь¹¹.

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 40.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 29.

³ Там же, д. 30, лл. 265, 270—270 об.

⁴ Там же, д. 26, лл. 77 об.—78.

⁵ Там же, д. 30, л. 273.

⁶ Там же, д. 26, л. 85.

⁷ Там же, л. 91.

⁸ Там же, л. 342.

⁹ Там же, л. 384 об.

¹⁰ Там же, д. 454, ч. 3, лл. 222 об.—223.

¹¹ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 37.

Следственное дело П. С. Бобрищева-Пушкина хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 423. Согласно современной нумерации, в деле насчитывается 38 листов, заполненных текстом, и несколько чистых листов. На листах сохранилась также нумерация, проставленная во время формирования дела военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация закрепила в деле 32 листа, в том числе несколько чистых.

Документы № 15/0, 16/0, 17/0 были помещены в дело позднее. Их листы не были пронумерованы Вахрушевым. Документы № 17/0 и 16/0 вместе с документом № 1 были подшиты в дело перед л. 1, а документ № 15/0 между лл. 26 и 27 нумерации Вахрушева. Лист документа № 15/0 был впоследствии пронумерован как л. 26 б.

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания П. С. Бобрищева-Пушкина по различным вопросам, не вошедшие в состав дела № 423:

- 1) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 8 (показание от 9 апреля 1826 г.),
 - 2) Дело № 138, А. Мартынова, л. 18 (показание без даты),
 - 3) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 246 (показание без даты).
-

ЗАИКИН,

квартирмейстерской части подпоручик

I В № 424

№ 1

ОПИСЬ

делу подпоручика Заикина

	Листы
1. Показание, отобранное от него, Заикина, генерал-адъютантом Левашевым	на 1
2. Вопросные пункты Комитета (о воспитании)	2
3. Ответы на оные Заикина	на 3—4
4. Копия с формулярного списка Заикина	5—6
5. Вопросные пункты Комитета 26 января 1826	7—8
6. Ответы Заикина на оные	9—10
7. План селения Кириасовки с окрестностями	на 11
8. Вопросные пункты Комитета 25 февраля	с 12 по 14
9. Ответы Заикина на оные	15—22
Белые листы	с 23 по 26

Военный советник Вахрушев // (л. 10)

№ 2 (4)

Формулярный список свиты его императорского величества по квартирмейстерской части подпоручика Занкина
1826 года// (л. 10 об. — 11)

Чин, имя, отчество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия?	Сколько от роду лет?	Из какого состояния и, буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и если имеет, то где, в каких селениях и сколько именно?	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда?				В течение службы в которых именно полках и батальонах по переводам и производениям находился?			Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какие награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить?	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли?	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок?	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда?	Холост или женат и имеет ли детей?	Где находится, по чьему повелению и с которого времени?	К повышению достоин или за чем именно не аттестуется?	
			Чины	Годы	Месяцы	Числа	Полки и батальоны	Годы	Месяцы								Числа
Николай Федоров сын Занкин	24	Курской губернии, из дворян, за отцом его в Курской губернии 233 души мужеска пола крестьян	Колонновожатым	819	Мар[та]	24	В свиту его величества по квартирмейстерской части				822, марта 13, назначен в Главную квартиру 2 армии, откуда в мае месяце того ж года командирован на съемку Подольской губернии. 823, в ноябре месяце, назначен вторично в Главную квартиру 2 армии	По-русски, по-французски, часть математических наук	Не бывал	Не бывал	Холост	При Главной квартире 2 армии	Достойн
			Прапорщиком	821	Апр[еля]	14	{ В сей же свите										
			Подпоручиком	824	Апр[еля]	6											

Подлинный список подписал: Генерал-майор Селявин

Верно: Начальник отделения Гамзин// (л. 6)

№ 3 (1)¹

№ 176², Квартирмейстерской части поручик Заикин.

Знали вы о тайном обществе и принадлежали ли оному? Я не знал о тайном обществе и еще менее оному принадлежал.

Где вы воспитывались и какое имели знакомство?

Начало моего воспитания было дома, кончил же оное в школе колонновожатых у Муравьева. Знакомство мое было с³ товарищами по службе. Короток был я с Барятинским, Пушкиным, Аврамовым и многими другими, в Главной квартире находящимися. Ни от кого из сих лиц не слышал о тайном обществе, и предложения никогда никакого не получал. Я прошу очной ставки с теми, кои на меня показывают.

Подпоручик Заикин⁴
Генерал-адъютант Левашев // (л. 12)

№ 4 (5)⁵

1826 года, генваря 26 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета состоящий при Главном штабе 2 армии по квартирмейстерской части поручик Заикин спрашиван в пояснение первого его показания.

В данных здесь ответах вы решительно отреклись не только от принадлежности к тайному обществу, но даже и от знания об оном, сознаваясь только, что находились в коротком знакомстве с сослуживцами вашими князем Барятинским, Пушкиным и Аврамовым.

Сии же лица, равно полковник Пестель, генерал-интендант Юшневский и многие другие, откровенно признаваясь в принадлежности своей к тайному обществу, положительно утверждают, что вы находились в числе сочленов их.

Хотя при столь ясном засвидетельствовании и нет уже нужды в собственном вашем признании, но Комитет, желая доставить вам способ к изъявлению чистосердечного раскаяния, которое одно только может смягчить правосудие или подать некоторое право на снисхождение в доказанной вине, требует от вас искреннего // (л. 12 об.) показания о нижеследующем.

1

Когда, где и кем именно вы были приняты в тайное общество, что побудило вас вступить в оное и кто суть известные вам члены его?

2

В чем заключались цель или намерения сего общества, какими средствами оно надеялось достигнуть ее и кто из членов наиболее стремился к совершению планов общества?

¹ Вверху листа помета карандашом: «В креп[ость].»

² Первоначально было: «№ 175».

³ Далее зачеркнуто: «моими».

⁴ Показания подписаны Н. Ф. Заикиным собственноручно.

⁵ Вверху листа пометы карандашом: «Читано» и чернилами: «Читано 30 генваря».

Когда, в каких местах полагало общество начать открытые свои действия и что препятствовало доселе в их исполнении?

Во время нахождения Вашего в школе колонновожатых у Муравьева не были ли вам внушаемы новейшие политические мнения о преобразованиях?

Комитету известно, что один из главнейших членов Тульчинской директории князь Барятинский действовал в духе общества через Вас и других свитских офицеров, находящихся при Главном штабе 2 армии. // (л. 13)

Объясните: какие поручения князя Барятинского вы и товарищи ваши исполняли?

Комитету достоверно известно, что тайные бумаги полковника Пестеля, по собственным словам его, врученным им поручику Крюкову 2-му, а сим оставленные в Немирове у майора Мартынова, вы взяли из рук сего последнего и увезли с собою в Тульчин.

Поясните чистосердечно и со всею подробностью, где именно находятся теперь означенные бумаги Пестеля, и опишите наивернейше, в каком месте оные сокрыты, и приложите чертёж и описание оного места.

Отрицание ваше по сему предмету послужит единственно к усугублению вины вашей, многими лицами свидетельствуемой.

К сему присовокупите все то, что вам известно насчет тайных обществ, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 14)

№ 5 (6)¹

Ответы на заданные мне вопросы

На 1-й. С небольшим год тому назад во время пребывания моего в м. Тульчине я принят в тайное общество адъютантом главнокомандующего 2 армиею Кавалергардского полка поручиком Крюковым, свидетелем же тому был свитский поручик Аврамов². Намерение общества — дать России Конституцию — побудило меня вступить в оное. Известные мне члены суть [господин] полковник Пестель, [господин] генерал-интендант Юшневский (о нем я знаю по слуху, ибо лично с ним я незнаком), князь Барятинский, адъютант господина главнокомандующего 2 армиею, Вятского пехотного полка майор Лорер, Пермского пехотного полка полковник Леман, Кавалергардского полка поручик Крюков, майор Мартынов³ — принят мною в м. Тульчине в мае месяце, штаб-лекарь Вольф³. О полковнике Аврамове я слышал, что он был членом старого общества, но на верное не знаю, ибо я с ним никогда о сем не говорил.

¹ Вверху листа помета карандашом: «Читано 30 генваря 1826».

² Слова «поручик Аврамов» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

Свитские поручики Аврамов¹, Бобрищев-Пушкин 1-й, Бобрищев-Пушкин 2-й, Черкасов, Загорецкий и Крюков. Про свитского поручика Лихарева я слышал, но на верное не знаю, о генерал-майоре князе Волконском я знаю по слухам, но сам с ним незнаком. О Муравьеве-Апостоле я знаю по слухам, но никогда его не видал.

На 2-й. Намерение общества состояло в том, чтобы дать России республиканскую Конституцию силою оружия, подробности же всего сего мне неизвестны. Из членов, стремившихся более к совершению планов общества, по слухам, почитаю господина полковника Пестеля, хотя о действиях его вовсе ничего не знаю. // (л. 14 об.).

На 3-й. Слухи носились, что общество начнет свои действия весною, но сие неверно, ибо г[осподин] Пестель в бытность мою у него сказал мне, что он и сам еще не знает. В каких местах полагало общество начать свои действия, мне также неизвестно: слухи носились, однако же, что пришлются несколько рот в м. Тульчин для завладения оным, но верно ли сие, не знаю. Что препятствовало обществу начинать свои действия, не знаю, думаю же, что незрелость его.

На 4-й. Новейшие политические мнения о преобразованиях в бытность мою в школе колонновожатых у Муравьева мне внушаемы не были.

На 5-й. Из всех поручений князя Барятинского, исполненных г. г. свитскими офицерами и мною, мне известны только три.

1) Свитский поручик Крюков был послан к господину Пестелю, но зачем, на верное не знаю, помнится же мне, что для извещения г[осподина] Пестеля о внезапном отъезде начальника штаба Киселева из Тульчина в какое-то место (после оказалось, что в город Таганрог).

2) Через несколько дней после сего я был послан к г[осподину] полковнику Пестелю для извещения его о следующем: о болезни покойного государя императора, о том, что г[осподин] начальник штаба Киселев отправился в г. Таганрог, приказав за собою следовать доктору Шлегелю, что генерал-от-инфантерии господин Сабанеев командования 6 корпусом не принимает и что граф Воронцов, получив какие-то важные бумаги через курьера, отправился тотчас в Таганрог. Господин же полковник Пестель меня просил сказать в м. Тульчине о смерти покойного государя и чтобы все члены вели себя осторожно. В сие то самое время я, отправясь из м. Линцы в м. Немирово, взял у майора Мартынова бумаги господина Пестеля.

3) В отсутствие меня послан был поручик Загорецкий из Тульчина в м. Немирово с известием о смерти покойного государя к господину полковнику Леману, дабы сей последний передал сие господину Пестелю. // (л. 15).

На 6-й. Бумаги г[осподина] Пестеля от г[осподина] майора Мартынова в бытность мою в м. Немирове я точно взял и привез их в село Кирнасовку, место моего жительства, зарыл слишком на 1½ аршина в канаве, находящейся в открытом поле в полуверсте от вышесказанного села. Для отыскания сих бумаг я прилагаю при сем чертеж с означением самого места и описанием дороги, ведущей до оногo.

Говорю истину — все, что только мне известно было, я поместил в сих разных ответах моих на заданные мне вопросы.

Свиты его императорского величества по квартирмейстерской части

подпоручик Заикин²

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 16)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Показания написаны Н. Ф. Заикиным собственноручно.

1826 года, февраля 25 дня, в присутствии высочайше учрежденного Комитета квартирмейстерской части *подпоручик Заикин* спрашиван в пояснение прежних его показаний.

В данных ответах вы, сознавшись, между прочим, что бумаги полковника Пестеля, оставленные в м. Немирове у майора Мартынова, точно от него взяли и зарыли в землю с лишком на 1½ аршина близ села Кирнасовки, для удобнейшего отыскания коих представили и чертеж местоположению, а потом в присутствии Комитета положительно удостоверили, что означенные бумаги непременно отыщете.

Но, когда посланный отсюда лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр Слепцов приступил к отысканию бумаг сих, то во всех указанных вами местах оных не оказалось, и вы нашлись не в состоянии // (л. 17 об.) исполнить того, что сами вызвались сделать, ибо означенные бумаги найдены уже по указанию брата вашего Пермского пехотного полка подпрапорщика Федора Заикина, который в данных им ответах объясняет следующее:

а) Что бумаги Пестеля зарыты были в землю поручиками Бобрищевыми-Пушкиными 1-м и 2-м ночью в половине декабря 1825.

б) Что в то же время Пушкины привезли с собою еще какие-то на двух полулистах написанные бумаги, которые по получении известия об арестовании Пестеля они, Пушкины, сожгли. // (л. 18).

в) Что 24 декабря 1825 поутру во время небытности вашей в квартире Пушкин 2-й, пригласив его прогуляться за село, указал ему место, где зарыты были бумаги Пестеля.

г) Что в последних числах декабря Пушкин 1-й просил его, Заикина, когда все это успокоится (розыск о тайном обществе) бумаги Пестеля отдать Лачинову или кому-нибудь другому, на которого бы можно было положиться, с тем чтобы оные отдавали по рукам читать для убеждения, что это дело важное.

д) Что, когда он, Федор Заикин, спрашивал вас, что заключают в себе бумаги, привезенные и зарытые Пушкиными, то вы отвечали ему, чтобы вас // (л. 18 об.) не спрашивал, ибо чем меньше будет знать, тем лучше для него и

е) Что, когда Пестель был уже увезен в Петербург, то вы и Пушкины 1-й и 2-й говорили ему, Федору Заикину, что Пестель намерен был 1 января 1826 года придти в Тульчин и арестовать всех, да и в других местах сделать то же, и ввести в России Республиканское правление.

Комитет по сим вновь открытым обстоятельствам требует от вас чистосердечных ответов о том:

1

Знал ли майор Мартынов, чьи и какого рода бумаги оставил у него Крюков 2-й? // (л. 19).

2

По словесному ли объявлению вашему или по чьему-нибудь письменному сношению Мартынов вручил вам оные?

3

Кому вы отдали сии бумаги по приезде в Тульчин и кто с каким поручением передал их потом братьям Пушкиным?

¹ В верху листа помета чернилами: «читано 17 марта».

Точно ли сии последние зарывали их в землю, как показывает брат ваш, Федор Заикин?

Что именно побудило вас отвечать перед Комитетом о том, что будто бы вы сами зарыли их и знаете, где найти оные, а после // (л. 19 об.) признались, что неизвестны о месте, в котором зарыты бумаги сии?

От кого, когда и где именно слышали вы о намерении Пестеля придти в Тульчин 1 января 1826 года арестовать там всех и в то же время провозвести возмущение в других местах и ввести в государстве республиканское правление?

Здесь поясните: точно ли Пушкины 1-й и 2-й говорили о сем брату вашему?

В заключение присовокупите с полною откровенностью все то, что вам известно о действиях тайного общества и членов его, сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 20)

№ 8 (9)

Прежде всего я подробно опишу за бумагами мою поездку, заключающую в себе уже многие ответы на данные мне вопросы.

Квартирмейстерской части поручик Крюков, приехав из м. Немирова в самое то время, как я отправлялся к полковнику Пестелю, прощаясь со мною, просил меня заехать из м. Линцы в м. Немирово для взятия бумаг [господина] Пестеля от [господина] майора Мартынова и для удобнейшего получения оных дал мне лоскуток бумажки, на которой собственною рукою [господина] майора Мартынова была написана его фамилия, с тем чтобы по показанию ее майору Мартынову (они так условились) сей последний сказанные бумаги мне выдал. Когда я спросил у поручика Крюкова, какого рода сии бумаги, то он мне сказал, что он сделал такого же рода вопрос полковнику Пестелю и что сей последний отвечал ему, что в полотне зашито его сочинение, которое он просит сохранить, а [в] двух остальных бумагах заключается известие об успехах общества, прибавя, чтобы по прочтении их членами, живущими в м. Тульчине, их как ненужные сожгли; когда же я спросил у поручика Крюкова о виде, в каковом он их у майора Мартынова оставил // (л. 20 об.), то он сказал, что к полотну (в коем сочинение зашито) приложена печать (не помню верно, им ли или кем-нибудь другим), и что он¹, перевязав сей пакет шнурком крестообразно, две сказанные бумаги заложил за оный. Приехав в м. Немирово и остановясь у майора Мартынова, я спросил у него про бумаги, и он отдавая их точно в таком виде, как описывал поручик Крюков, (кажется мне спросил меня о роде сих бумаг, на что я ему и объявил слышанное мною от поручика Крюкова. Зашив потом сии бумаги в подушку, я приехал в м. Тульчин, где нашел и братьев Бобрищевых-Пушкиных; на другой же день мы отправились в с. Кирнасовку. Пушкин 2-й поехал гораздо прежде, а я с Пушкиным 1-м вместе (заметить надобно, что 1)

¹ В подлиннике слово «он» ошибочно повторено дважды.

братья Бобрищевы-Пушкины и я состояли при школе и потом мы жили все в с. Кирнасовке и 2) что со мною квартировал Пушкин 2-ой). Приехав в с. Кирнасовку в тот же самый день, я с Пушкиным 2-м, отложив две бумаги, данные для прочтения, остальные зашили в клеенку и закапывание отложили до вечера. Вечером пришел к нам Бобрищев-Пушкин 1-ый и ночью, когда уже все спали глубоким сном, мы трое, // (л. 21) я и братья Пушкины, зарыли в пол в квартире моей и Бобрищева-Пушкина 2-го (одной и той же). Вскоре, однако же, о сем узнали многие члены, живущие в м. Тульчине, как-то (если не ошибаюсь) штаб-лекарь Вольф, Барятинский, свитские поручики Черкасов, Крюков и Аврамов.

Когда полковника Пестеля арестовали, то штаб-лекарь Вольф, не зная точно, но, кажется мне, по поручению господина генерал-интенданта Юшневского, увидев Бобрищева-Пушкина 1-го, требовал, чтобы бумаги сожгли. Мы, долго рассуждая, исполнить ли требование Вольфа или нет, ни на что не решались; сжечь же нам не хотелось, ибо общий отзыв об них был весьма хороший, и как каждый притом из нас желал бы их прочесть, то мы и решились бумаги сии сохранить, как хорошее политическое сочинение (если только сие окажется возможным). В исполнение сего бумаги мы оставили в своем месте, а для успокоения некоторых членов, живущих в м. Тульчине, мы распустили слух, что бумаги сожжены. Когда же многие узнали, что они не сожжены, а хранятся в прежнем месте, то мы, увидя невозможность их там // (л. 21 об.) оставить, решились непременно их вырыть и сжечь, или перепрятать в другое место; долго, однако же, не приступали к исполнению, ибо боялись, чтобы нас не захватили за самым делом.

В один день, числа именно какого, не помню, братья Бобрищевы-Пушкины отправились в м. Тульчин, а после обеда поехал я (утром были мои классы, и я ехать вместе с ними не мог и даже не имел намерения ехать в сей день). Бобрищевы-Пушкины, приехав в м. Тульчин и узнав, что опасность беспрестанно увеличивается, решились намерение наше привести в исполнение как можно скорее и для сего в тот же вечер воротились в с. Кирнасовку (я с ними не видался, ибо мы разъехались). В сию-то самую ночь они, братья Бобрищевы-Пушкины, сказанные бумаги и зарыли, слух же о сожжении их мы распустили вновь. На другой день я воротился из м. Тульчина в с. Кирнасовку, и Пушкины рассказывали мне все подробности, как они закапывали.

Как бумаги почитались хранящимися // (л. 22) у меня и, следственно, были на моей ответственности, то я и просил Бобрищева-Пушкина 2-го указать мне их место, Пушкин же 2-ой, изъявляя мне на то свое согласие, что бумаги зарыты на том самом месте, где мы с ним двое прежде назначали (за несколько пред сим дней я и Бобрищев-Пушкин 2-ой ходили и отыскивали место), но я желал видеть самое место и мы однажды перед вечером (какого именно числа не помню) под предлогом прогулки поехали с ним двое; проезжая же мимо, место он указал мне оное, что подтвердит и сам Бобрищев-Пушкин 2-ой. Итак, сознаваясь в целости бумаг и в знании места, где они были зарыты, я был совершенно уверен, что я их найду тотчас же, но опыт, открывший мне самому противное, показывает, что я назначенное место позабыл.

Две же бумаги, данные для прочтения, я положил на полку между моими книгами, с тем чтобы при первой моей поездке в м. Тульчин их там отдать князю Барятинскому¹. Бумаги // (л. 22 об.) сии пролежали с неделю времени на полке в совершенном забытии и не были читаны ни мною, ни братьями Бобрищевыми-Пушкиными. В один день, какого именно числа, не помню, только в субботу и в тот самый день,

¹ Слова «их там отдать князю Барятинскому» подчеркнуты карандашом.

когда нам всем офицерам и юнкерам, живущим в с. Кирнасовке, назначено было присягать великому князю Константину Павловичу, Бобрищев-Пушкин 1-ый пришел ко мне утром часу в 10 (Бобрищева-Пушкина 2-го не было дома, ибо он уезжал в м. Тульчин за формою для себя и для своего брата) и разглядывая пол в том месте, где были зарыты бумаги, сказал: «Кажется, ничего неприметно», — потом, вспомя про две остальные бумаги, спросил, где они лежат, и когда я ему отвечал, что на полке, то он, упрекая меня в неосторожности, сказал: «Я не знал, что вы их бережете, их нужно сжечь, а то еще как-нибудь попадутся», на что я ему и отвечал, что сжечь их невозможно, ибо мне поручено свезти в // (л. 23) м. Тульчин для прочтения, но Бобрищев-Пушкин 1-ый мне отсоветывал сие делать, говоря, что я могу их как-нибудь выронить; после сего он спросил у меня, знаю ли я их содержание, я сказал, что нет (в бытность мою у полковника Пестеля он мне одну из сих бумаг было начал читать, но я был рассеян и, мне кажется, что Пестель это заметил, ибо он, не окончив бумаги, сказал: «Этих самых бумаг копии я отдал свитскому поручику Крюкову с моим сочинением и вы их, взяв у майора Мартынова, отвезете в м. Тульчин, где и прочтете»¹). «Ну, так прочти их, — сказал Пушкин, — и если они стоят того, то отвезешь в Тульчин, а если нет, то сожжем их теперь же, а содержание их ты перескажешь». Я прочел их про себя и сказал Пушкину, что бумаги про успехи общества и, мне кажется, неважные. В сие то время я и Бобрищев-Пушкин 1-ый бумаги сии и // (л. 23 об.) сожгли (брата же моего не было дома, я его услал и он не знает; Пестель в сие время еще арестован не был, когда же Пестеля арестовали, то сожжены бумаги другие (о коих я упомяну в своем месте), только верно не знаю, обоими ли братьями Пушкиными или одним каким-нибудь из них, и был ли я при сожжении, — забыто мною совершенно). Приехав в м. Тульчин и увидя князя Барятинского, я сказал ему, что бумаг не привез, а сжег их и причинами тому поставил 1) то, что я нашел их нестоящими везти в Тульчин и 2) что сии бумаги, мне кажется, сочинены Пестелем (мне сие действительно так казалось, ибо во второй бумаге много было фамилий), а про содержание рассказал ему вкратце, что одна бумага об артиллерийских снарядах, а другая — об успехах общества, т. е. о приеме членов.

Относительно бумаг должно заметить, что они обе в роде писем, но не к Пестелю, а к кому-то другому (имя не помню) и содержат в себе несколько фамилий (но ни одной мне знакомой² // (л. 24) не было и оттого я их позабыл). Содержание бумаги первой есть замечание о неисправности артиллерийских снарядов и мнение о том, как предложить через какого-то адъютанта его генералу, чтобы их исправить (фамилий же ни генерала, ни адъютанта его не помню). Бумага вторая о приеме членов, т. е. такой-то принят, такой-то уже готов и проч.

На 1-й. В бытность мою у [господина] майора Мартынова, мне кажется, что я ему сказал, что сии бумаги Пестеля и что в полотне зашито сочинение, а в двух остальных извещение об успехах общества; положительно же сказать не могу, ибо не помню. Читал ли майор Мартынов две сказанные бумаги, мне на верное неизвестно (но говорю положительно — он мне сказал, что бумаг он не читал), но я с ним вместе в бытность мою у него не читал. // (л. 24 об.)

На 2-й. Для получения бумаг от [господина] майора Мартынова я привозил к нему лоскуток бумажки, на которой собственною его ру-

¹ Слова П. И. Пестеля подчеркнуты карандашом.

² Восемнадцать строк от слов «в м. Тульчин и увидя...» на полях отчеркнуты карандашом и отмечены знаком «NB».

кою была написана его фамилия, впрочем, он мне выдал и без показания ее, присовокупя, что он мне верит и так.

На 3-й. Бумаги сии привез я сам с Пушкиным 1-м из Тульчина в с. Кирнасовку, в тот же день Бобрищевы-Пушкины 1-й и 2-ой и я зарыли их в пол, а чрез несколько времени двое Пушкины зарыли их в поле (сие подробно изложено выше).

На 5-й. [Господа] полковники Пестель и Леман, майоры Мартынов и Лорер знали только, что бумаги мною взяты от майора Мартынова, не зная, впрочем, передал ли я их кому, или оставил у себя. Итак, при вопросе у них о бумагах они должны были показать на меня, а как притом бумаги в Тульчин и из Тульчина в с. Кирнасовку привезены также мною, то и многие тульчинские члены, сие знавшие и, следственно, почитавшие меня хранящим оные, если бы их спросили о бумагах, // (л. 25) показали бы также на меня; Пушкины же были в стороне, ибо наибольшему числу членов действия их относительно бумаг были вовсе неизвестны. Когда меня спрашивали про бумаги, то мне казалось, что Пушкины в оных не сознались и причиною несознания их я полагал не иначе как то, что они, быв связаны со мною приятию, щадили меня (ибо Пушкины, зная также, как и я, что о бумагах должны спросить прежде меня, может быть, полагали, что я в целости их не сознался). Вследствие-то сего суждения я, желая им сделать добро, принял зарытие бумаг на себя, а их отстранил. Место же бумаг мне было точно известно, но я оное позабыл (сие объяснено подробно в моей поездке).

На 6-й. Свитский поручик Крюков, приехав от Пестеля, сказывал мне, что действия, может быть, начнутся весною (но не на верное), и когда я в бытность мою у Пестеля спросил его о верности сего, то он мне отвечал следующее: «Я сам еще ничего не знаю, может быть, весною, может быть, когда я приду в караул, а, может быть, еще и // (л. 25 об.) долго не начнем, это смотря по обстоятельствам» (про назначение же 1 января я услышал, когда уже Пестель был увезен в Петербург, но от кого я слышал сие, по истине не помню).

Брат мой, Пермского пехотного полка подпрапорщик Заикин обществу никогда не принадлежал и об обществе ни малейшего не имел понятия; я и братья Бобрищевы-Пушкины от него всегда таили, но когда уже Пестель был увезен в Петербург и когда, следственно, общество уже почиталось разрушенным, то, может быть, у меня и вырвалось что-нибудь брату, как домашний секрет, но я и про себя не помню даже, говорил ли я ему про 1 января. О Бобрищевых же Пушкиных действительно не знаю.

Засим я с полною откровенностию изложу все, что только я в разное время слышал относительно тайного общества.

Пестель просил через Пушкина 1-го общество свитских офицеров написать свое мнение об учреждении квартирмейстерской части, но никто из нас не принимался, и все поручили сие Бобрищеву-Пушкину 1-му, сей последний начертал было уже и // (л. 26) план сочинению и, как оно у него медленно подвигалось, то он было и отделил мне статью об способе учения и о предметах, коим учить должно вступающих в квартирмейстерскую и топографическую части, а своему брату другую (какую же именно, не помню). Мы, однако же, за свои статьи и не принимались (ибо Пестеля арестовали). Сии-то бумаги сожгли Пушкины, когда Пестеля арестовали (впрочем, не знаю для чего, ибо они совершенно ничего в себе не содержали).

Почти год тому назад, не помню верно, но, кажется, штаб-лекарь Вольф (и потом Бобрищев-Пушкин 2-ой подтвердил сие) сказывал, что свитский поручик Лихарев принял какого-то статского советника — при-

ятеля графа Витта (будто бы сей статский советник заставил себя принять); сего обстоятельства очень испугались, и я слышал, что Барятинский, дабы сие дело как-нибудь поправить, ездил, с тем чтобы принять через кого-то самого Витта, но Барятинский мне сказывал, что он его не принял.

Еще я не был в обществе (но я узнал после), как Пестель кому-то из свитских офицеров // (л. 26 об.) (а сей передал другим, и мы все сие узнали) сказал, что Ермолов имеет свое общество и хочет быть царем. Пестель же был им, не знаю за что, всегда недоволен, и я признаюсь откровенно, почитал это за сказку, а оттого и не показал¹.

Почти год тому назад Барятинский сказал, что он в бытность свою в Москве как-то узнал, что существует общество, от своего знакомого (от члена сего же общества) и что сей последний признался ему, что члены общества ничего не делают. Про это обстоятельство я позабыл совершенно.

Только что я вступил в общество (тому уже слишком год), кто-то из свитских офицеров, говоря про Пестеля, прибавил: «Как он тонок, он всех старших членов Польского общества узнал, а они наших нет», тут-то я по собственному заключению и узнал про Польское общество. Через некоторое время мне кто-то подтвердил сие (кто же именно, не помню). С Пестелем же и Барятинским никогда мне о сем говорить не удавалось.

После 14 декабря, когда уже фамилии // (л. 27) возмущавшихся в Петербурге были напечатаны, свитскому поручику Аврамову кто-то (кто же именно, не знаю) сказал: «Слава богу, из наших ни одного не было», Аврамов же рассказал сие нам, и мы заключили, что в Петербурге существовало особенное общество.

Когда уже Пестель был увезен в Петербург, то свитский поручик Черкасов сказал мне, что он узнал, что два члена из нашего общества были избраны министрами, и тут-то он, делая свои догадки, кто бы был такой министром иностранных дел, присовокупил: «Должен быть Пестель, ибо он мне один раз сказал, что он сделал две актовые бумаги; одну — с французами, а другую — не помню, с какою-то нациею».

Через несколько времени пронеслись слухи о существовании почты между Пестелем и каким-то другим членом. Кто первый сие выпустил, не знаю, но я помню, что свитский поручик Аврамов² говорил сие на квартире у Черкасова³. // (л. 27 об.)

Квартирмейстерской части подпоручик Заикин⁴

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 7)

№ 9 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от подпоручика Заикина откровенного показания:

1

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

¹ Шесть строк от слов «мы все сие узнали...» на полях отчеркнуты карандашом.

² Фамилия подчеркнута карандашом.

³ Семь строк от слов «Через несколько времени...» на полях отчеркнуты карандашом.

⁴ Показания написаны Н. Ф. Заикиным собственноручно.

2

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святого причастия?

3

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему государю императору?

4

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком именно, когда и куда из оногo были выпущены, а ежели у родителей, то кто именно были ваши учителя и наставники?

5

В каких предметах вы старались наиболее себя усовершенствовать или приготовить? //(л. 7 об.)

6

Не слушали ли вы, сверх того, особых лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где именно?

7

С которого времени и откуда заимствовали первые вольнодумческие и либеральные мысли, т. е. от внушения ли других или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что-либо в штрафах или под судом, когда и чем дела были окончены?

Генерал-адъютант Чернышев //(л. 8)

№ 10 (3)

На 1-й. Имя и отчество мое есть Николай Федорович. 23 ноября прошлого 1825 года мне минуло от роду 24 года.

На 2-й. Исповедания греко-российского и у святого причастия бываю ежегодно.

На 3-й. На верное подданство ныне царствующему государю императору присягал.

На 4-й. В 1810 и в 1811 годах я был в пансионе у Дмитрия Филипповича Демсаля в Москве. В начале 1812 года я переведен был в пансион к Ивану Вильямовичу Бордену; вступление французов в Москву заставило меня оставить Москву и удалиться в деревню к моим родителям, где я и жил без учителя до 1815 года, в начале коего я отдан был в пансион к надворному советнику Василию Степановичу Кряжеву; в 1817 году, окончив учение, я из оногo вышел и до 1819 года жил в деревне //(л. 8 об.) у моих родителей без учителя. В 1819 году я определился в корпус колонновожатых, в то время состоявший под начальством господина генерал-майора Муравьева, где и кончилось мое воспитание, но говорю истину, как честному человеку говорить должно, что ни в одном из

сказанных учебных заведений мне ни одного либерального понятия внушаемо не было, и я из оных вышел с душою совершенно чистою и вольнодумством нимало не зараженною.

На 5-й. Род моей службы, а тем более род собственно моих занятий по службе (я состоял при школах) суть причины тому, что я всегда старался себя усовершенствовать в предметах математических.

На 6-й. В бытность мою в пансионе у Кряжева в Москве я слушал // (л. 9) особенные лекции 1) из чистой математики у отставного штабс-капитана артиллерии Григорьева и 2) из физики у магистра Тирюхина (но сие было кратковременно).

На 7-й. Быв выпущен из корпуса колонновожатых, я ни одного либерального мнения не имел, но все понятия такого рода я приобрел уже во 2 армии во время пребывания моего в местечках Немирове и Тульчине. Оные, сколько я заметить мог, породились и приращались несколько от чтения и несколько от бесед. На вопрос, каким образом мнения сего рода в уме моем укоренялись, я отвечать не в состоянии, ибо сознаюсь откровенно, что по молодости лет я себя не наблюдал и, следовательно, ни означить точного мгновения появления первой либеральной идеи, ни изложить постепенного в себе развития оных я не могу. // (л. 8 об.).

На 8-й. В марте месяце 1819 года я определился в колонновожатые и 14 апреля 1821 был произведен в прапорщики квартирмейстерской части. В мае месяце 1822 года я откомандирован был из корпуса колонновожатых во 2 армию; тотчас по приезде в оную я послан был на съемку Подольской губернии (в м. Немирово), где и был два лета. В декабре месяце 1823 года я был взят в Главную квартиру и в оной состоял при школе топографов, а в августе месяце прошлого 1825 года до взятия меня в С.-Петербург я состоял при школах топографов и юнкеров. Штрафован и под судом не был. (В бытность мою в корпусе колонновожатых я был, как мальчик, наказан арестом за классы.)

Подпоручик Заикин¹

Генерал-адъютант Чернышев // (л. 28)

№ 11/0

По распоряжению Комитета подпоручик Заикин был посылан с штабс-ротмистром Слепцовым Подольской губернии в селение Кирнасовку для отыскания бумаг полковника Пестеля.

Рапорт штабс-ротмистра Слепцова, при котором представлена Конституция Пестеля — «Русская Правда», находится в деле о Пестеле.

Военный советник Вахрушев // (л. 29)

№ 12/0

Выписка из показаний о подпоручике Заикине

Кто показывает

Содержание

Князь Барятинский

Заикина посылал к Пестелю с известием о болезни государя; Волконскому Заикин говорил от имени Пестеля, что он (12) вступит в караул 1 января и, если тогда будет пора, то арестует Главную квартиру (21).

¹ Показания написаны Н. Ф. Заикиным собственноручно.

Ивашев

Заикин

Пестель

Заикин принят после утверждения продолжения общества (1).

Был послан к Пестелю с известием о болезни государя, об отъезде Киселева в Таганрог и проч.; проезжая обратно в Тульчин, он взял у Мартынова в Немирове бумаги Пестеля (5).

Бумаги Пестеля зарыл в землю в Кирнасовке (6).

Заикин — член общества (9). // (л. 2)

№ 13/0¹

[О] квартирмейстерской части подпоручи-
ке Заикине²

Заикин при первом допросе не только от принадлежности, но и от знания о тайном обществе отказался, но потом, будучи спрошен против сделанных о нем показаний, как о члене, признался, что с небольшим тому год принят он адъютантом главнокомандующего 2 армиию Кавалергардского полка поручиком Крюковым, а в мае 1825 года сам принял майора Мартынова. Цель сего общества состояла в том, чтоб дать России Республиканскую конституцию силою оружия. О начале действия положительно ему // (л. 2 об.) известно не было, но слух носился, что будет послано несколько рот для завладения м. Тульчиным; время же определено не было. О сношениях общества он не знал и в совещаниях не бывал. Заикин был послан от князя Барятинского к полковнику Пестелю с известием о болезни покойного государя императора и других слухах, а от Пестеля получил поручение объявить в м. Тульчине о смерти государя императора, дабы члены общества вели себя осторожно. В сие время Заикин, отправляясь из м. Линцы в м. Немирово, взял // (л. 3) у майора Мартынова бумаги Пестеля, хранил их сначала у себя, но, видя увеличивающуюся для членов опасность, согласился с Бобрищевыми-Пушкиными их зарыть, что было исполнено сими последними, а ему потом указано место, которому он при допросе представил и чертеж.

В последствие сего показания послан был для отыскания бумаг Пестеля лейб-гвардии Гусарского полка штабс-ротмистр Слепцов вместе с Заикиным, но в назначенном от него месте бумаг тех не открыл, а уже нашел их по указанию брата его Пермского пехотного полка подпрапорщика Федора Заикина. // (л. 3 об.)

¹ В низу листа пометы чернилами: «№ 31», «Читана 6 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 96».

Подпоручик *Заикин* на вопрос, почему во всех показанных им местах бумаги Пестеля не найдены, отвечал, что он назначенное им самим место позабыл, но, сознавшись при допросе в целостности бумаг и в знании места, где они были зарыты, он совершенно был уверен, что их найдет.

Правитель дел Боровков // (л. 4)

№ 14/0

По делу квартирмейстерской части о подпоручике *Заикине*

Обстоятельства, принадлежащие к силе вины.

1. *Заикин* был членом тайного общества, в которое принят поручиком *Крюковым* в конце 1824 года, а сам принял в оное майора *Мартынова* в мае 1825 года.

2. Ему известна была цель сего общества, состоящая в том, чтобы дать России Республиканскую конституцию силою оружия.

3. Он знал, что к сему обществу принадлежат многие другие члены, от которых принимал разные поручения: князь *Барятинский* посылал его к *Пестелю* с известием о болезни покойного государя и о других слухах, а *Пестель* поручил ему объявить в м. *Тульчине* о кончине государя и сказать членам общества, чтобы вели себя осторожно.

4. Он хранил у себя *Пестелевы* бумаги, которые после по согласию его зарыты в землю *Бобрищевыми-Пушкиными*.

К ослаблению вины

В совещаниях общества не был¹, о сношениях оного и о злодейственном умысле на цареубийство не знал.

¹ Далее подчеркнуто: «и».

Впервые член Южного общества Николай Федорович Заикин был упомянут на следствии в показаниях Пестеля, данных им в Петербурге 4 января 1826 г.¹ 5 января 1826 г. было решено его арестовать². 14 января 1826 г. он был отправлен из Тульчина в Петербург³, а 22 января 1826 г. уже представлен для снятия предварительного допроса генерал-адъютанту Левашову⁴. Заикин отверг обвинение в принадлежности к Южному обществу (см. документ № 3/1). После допроса он был препровожден в Петропавловскую крепость и посажен в «кронверкской куртине в арестантский покой» № 30⁵.

26 января 1826 г. он был вызван на заседание Следственного комитета, после чего, как обычно, ему были вручены письменные вопросы (см. документ № 4/5). Кроме вопросов, касающихся его приема в тайное общество, Комитет требовал от него сведений о судьбе бумаг П. И. Пестеля (в том числе «Русской Правды»), которые, как стало известно, он взял у А. Мартынова. Ответы его были заслушаны Комитетом 27 января 1826 г. Н. Ф. Заикин объявил, что «Русская Правда» была им зарыта недалеко от села Кириасовки (см. документ № 5/6). Тогда Комитет решил послать его «закованного, под присмотром офицера при надежном фельдъегере или жандарме для отыскания и представления в Комитет упомянутых бумаг»⁶. 30 января 1826 г. Николай I разрешил отправить Н. Ф. Заикина в Кириасовку только в том случае, если он подтвердит, что «сие действительно исполнит».

В тот же день Следственный комитет постановил «по прочтении письменных ответов Заикина на допросные пункты, привести сию резолюцию в исполнение, соображаясь с тем, что он по предмету зарытых бумаг вновь объявит»⁷. Зачитав письменные показания Заикина, «подтвердившего обещание сыскать бумаги Пестеля и представившего в двух экземплярах чертеж местоположения, где оные бумаги зарыты», — в деле находится лишь один экземпляр чертежа (см. документ № 6/7), — Комитет решил послать его в с. Кириасовку⁸. 31 января 1826 г. Заикин был «закован в ручные железа и для препровождения его в Тульчин» сдан штабс-ротмистру Слепцову⁹.

Подробное описание поездки в Кириасовку находится в рапорте Слепцова от 6 февраля 1826 г., помещенном потом в следственном деле Пестеля¹⁰. В Кириасовке Заикин

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 435.

² ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 26, л. 47—47 об.

³ Там же, д. 30, л. 128.

⁴ Там же, л. 129.

⁵ Там же, л. 133.

⁶ Там же, д. 26, л. 108 об.

⁷ Там же, л. 119.

⁸ Там же, л. 120.

⁹ Там же, д. 30, л. 139.

¹⁰ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 127—128

не смог показать место, где была зарыта «Русская Правда». Три попытки раскопать бумаги Пестеля оказались безуспешными. Выяснилось, что они были зарыты не Заикиным, а братьями Бобрищевыми-Пушкиными, сам же он взялся показать местоположение «Русской правды» с их слов. Вспомнив, что Бобрищевы-Пушкины показали место, где были скрыты бумаги, его брату, подпрапорщику Федору Заикину, он послал записку, в которой просил открыть тайну («не упорствуй — писал он, — ибо иначе я погибну») ¹.

С помощью Федора Заикина бумаги были найдены. Вся эта операция была проведена в величайшем секрете. Федор Заикин, например, не знал, что брат его находится в Кириасовке, и думал, что записка была прислана ему из Петербурга. Землекопы не знали, что ищут. Официальный свидетель — земский исправник И. Поповский также не знал, что именно ищут и что нашли («вырыто что-то, — писал он, — закрытое в клеенки темного цвета, испортившиеся в некоторых местах от сырости» ²). 13 февраля 1826 г. Заикин был возвращен в Петропавловскую крепость ³. Тогда же Следственный комитет рассмотрел рапорт штабс-ротмистра Слепцова и решил, не распечатывая бумаги, передать их Николаю I ⁴.

25 февраля 1826 г. Комитет вновь допросил Заикина об обстоятельствах сокрытия бумаг Пестеля. Тогда же ему были вручены по этому поводу «вопросные пункты» (см. документ № 7/8). Ответы на них уточняли прежние показания Заикина (см. документ № 8/9). Они были заслушаны Следственным комитетом 17 марта 1826 г. ⁵

Кроме указанных выше документов, дело Заикина содержит опись документов, формулярный список о службе Заикина, вопросы «о воспитании» и ответы на них, записку военного советника Вахрушева о помещении рапорта штабс-ротмистра Слепцова в дело Пестеля, выписку из показаний декабристов и записку правителя дел Следственного комитета Боровкова о нем, главные пункты его обвинения (см. документы № 1, 2/4, 9/2, 10/3, 11/0, 12/0, 13/0, 14/0). Н. Ф. Заикин был осужден за то, что «участвовал в умысле бунта с принятием поручений от общества и привлечением одного товарища» ⁶. Верховный уголовный суд приговорил Н. Ф. Заикина к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Указ 22 августа 1826 г. ограничил срок поселения в Сибирь 20 годами ⁷.

Следственное дело Н. Ф. Заикина хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР в фонде 48 под № 424. Согласно современной нумерации, оно состоит из 29 листов, заполненных текстом, и нескольких чистых листов. На листах дела сохранилась нумерация, проставленная во время его формирования военным советником Вахрушевым. Эта первоначальная нумерация учла в деле 25 листов. Документы № 11/0, 12/0, 13/0, 14/0 попали в дело позднее: Вахрушевым они пронумерованы не были. Листы документов № 13/0, 14/0, 1 были помещены перед л. 1, листы документов № 11/0, 12/0 — между лл. 22—23 нумерации Вахрушева.

* * *

Ниже дан перечень дел Следственного комитета, в которых имеются показания Н. Ф. Заикина по различным вопросам, не вошедшие в состав публикуемого здесь дела № 424:

- 1) Дело № 126, И. Ф. Юрасова, л. 11 (показание от 9 апреля 1826 г.).
- 2) Дело № 425, И. Б. Аврамова, л. 9 (показание от 18 марта 1826 г.).
- 3) Дело № 138, А. Мартынова, л. 11 (показание без даты).
- 4) Дело № 303, «Об отобранных сведениях от арестованных лиц, не имеет ли кто из них в судебных местах тяжбленных дел», л. 166 (показание без даты).

¹ «Восстание декабристов», т. IV, стр. 129.

² Там же.

³ ЦГАОР СССР, ф. 48, д. 30, л. 141а.

⁴ Там же, д. 26, лл. 173—179.

⁵ Там же, л. 272.

⁶ Там же, л. 454, ч. 3, л. 226.

⁷ «Восстание декабристов», т. VIII, стр. 86.